

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ Е. В. БАРСОВА.

1883

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

1883.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Нюта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсувскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Книга записная именнымъ письмамъ и указамъ императрицы Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову. 1732—1742 г. Съ предисловіемъ А. Кудрявцева. 1878 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Нековская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 4 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, П. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Болянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. БАРСОВА.

1883

ГЕНВАРЬ — МАРТЬ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),

на Страстномъ бульварѣ.

1883.

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

ДРЕВНЕ-РУССКІЕ НАМЯТНИКИ
СВЯЩЕННАГО ВЪНЧАНІЯ ЦАРЕЙ НА ЦАРСТВО

ВЪ СВЯЗИ

СЪ ГРЕЧЕСКИМИ ИХЪ ОРИГИНАЛАМИ.

СЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОЧЕРКОМЪ ЧИНОВЪ ЦАРСКАГО ВЪНЧАНІЯ

ВЪ СВЯЗИ СЪ РАЗВИТИЕМЪ ИДЕИ ЦАРЯ НА РУСИ.

Е. В. Барсова.

КО ДНЮ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ
ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
И
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стран.
I. Историческій очеркъ чиновъ священнаго вѣнчанія на царство въ связи съ развитіемъ идеи Царя на Руси. <i>Е. В. Барсова.</i> 1—XXXV.	
II. О вѣнчаніи Царей на царство. <i>Изъ сочиненія Кюдина «Объ обрядахъ Константинопольскаго Двора и чинахъ великой церкви». По списку Ярославскаго архіерейскаго дома. Съ Греческимъ текстомъ</i>	1—18.
III. О коронаціи Греческаго Императора Мануила Палеолога и его супруги въ 1392 г. <i>Повѣствованіе Русскаго путешественника бывшаго въ Царградѣ очевидцемъ этой коронаціи. По списку Ярославскаго архіерейскаго дома.</i>	19—24.
IV. Древнѣйшій чинъ священнаго вѣнчанія Царей на Царство. <i>По Евхологіюму Гоара и Славянскому харатейному списку XIV вѣка</i>	25—31.
V. Чинъ поставленія на Великое княжество Князя Дмитрія Іоанновича, внука Великаго Князя Іоанна III Васильевича. <i>По харатейному Синодальному списку XV вѣка.</i>	32—38.
VI. Поставленіе Великихъ Князей Русскихъ, откуда бѣ и како начаша ставитися на Великое Княжество святыми бармами и Царскимъ вѣнцемъ въ 6403. <i>По списку Посольскаго Приказа XVI вѣка</i>	39—41
VII. Чинъ священнаго вѣнчанія на Царство перваго Русскаго Царя Іоанна Васильевича IV. <i>Изъ церковнаго устава XVII вѣка. По списку И. А. Вахрамѣева.</i>	42—66.
VIII. Тотъ же самый чинъ. <i>По списку Посольскаго Приказа XVI в.</i>	67—90.
IX. Перечень изъ Чиновой книги о вѣнчаніи на Царство Царя Алексѣя Михайловича. Съ указаніемъ отмѣнъ, сдѣланныхъ при	

II

Стран.

- коронаціи Царей Іоанна и Петра Алексѣвичей. *Изъ дѣлъ Посольскаго Приказа XVII вѣка*..... 91—97.
- X. Перечень въ Чиновной книгѣ о вѣнчаніи на Государство Царя Теодора Алексѣвича. *Изъ дѣлъ Посольскаго Приказа XVII вѣка* 98—106.
- XI. Чинъ дѣйствія, каковымъ образомъ имѣеть быть коронованіе по церковному чиноположенію Его Императорскаго Величества Петра II. *По списку Ярославскаго архіерейскаго дома*..... 107—115.

I.

Приложенія Славяно-Греческія.

- XII. Древнія Греческія молитвы о Царѣ. *Въ Русскомъ переводѣ по Синодальному харатейному списку XIV вѣка и въ Сербскомъ переводѣ по Синодальному списку XV вѣка*..... 116—125.

II.

Приложенія Русскія.

- XIII. Алмазный тронъ принесенный въ даръ Царю Алексѣю Михайловичу Персичкой компаніей въ 1650 году. *Отись и оцѣнка его въ Посольскомъ Приказѣ*..... 129—132.
- XIV. Діадима и Держава, сдѣланныя въ Царѣградѣ по заказу Царя Алексѣя Михайловича. *Дѣло о вознагражденіи мастера Ивана Юрьева*..... 132—141.
- XV. Дѣло Посольскаго Приказа о написаніи Чиновной книгѣ коронованія Государей Царей Іоанна и Петра Алексѣвичей. *Память Посольскаго Приказа въ Патріаршій розрядъ. Докладъ по сей памяти. Докладъ о расходахъ по составленію означенной Чиновной книгѣ*..... 142—144.
- XVI. Царскія жалованныя Грамоты Московскому Успенскому Собору. *Подлинныя акты изъ рукописнаго собранія Е. В. Барсова*..... 145—153.
- XVII. Коронаціонныя жетоны и медали XVIII вѣка. По описанію Шлягтера, Берхъ-коллегіи Президента и монетной канцеляріи главнаго судіи. *Изъ рукописи Е. В. Барсова*..... 154—160

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЧИНОВЪ СВЯЩЕННАГО ВЪНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО

ВЪ СВЯЗИ СЪ РАЗВИТІЕМЪ ИДЕИ ЦАРЯ НА РУСИ.

Священнодѣйствіе вѣнчанія Царей на царство имѣетъ глубочайшій историческій смыслъ. Въ немъ идея „государства“ выражается во всей ея полнотѣ, жизненности и силѣ. Это священнодѣйствіе воплощаетъ въ себѣ три главнѣйшихъ момента дѣйственности верховной власти, какъ единого живаго личнаго начала, зиждущаго историческую жизнь народовъ и благоденствіе великихъ государствъ. Въ этомъ священно-торжественномъ и обще-народномъ актѣ выражается во 1-хъ историческій союзъ государя со своимъ государствомъ, во 2-хъ завѣтъ его съ церковію, т.-е. душою и совѣстію своего народа, и наконецъ въ 3-хъ союзъ Царя и народа съ Царемъ царствующихъ, въ руцѣ коего судьбы царей и народовъ. Въ чемъ и какъ выражается союзъ Государя съ государствомъ въ чинѣ вѣнчанія Царей на царство?

1. Государь возсѣдаетъ на тронъ или престолъ своихъ предковъ. Этимъ онъ свидѣтельствуетъ предъ лицомъ своего народа не только историческую законность своихъ правъ на этотъ престолъ, но и то, что, съ восшествіемъ на него, онъ останется вѣрнымъ историческимъ преданіямъ своихъ пред-

ковъ, явится носителемъ и выразителемъ историческихъ задачъ, и ведя государство по пути улучшеній и преобразований, двигая впередъ жизнь народа, будетъ твердо стоять на основѣ національной жизни и исторіи. Жизнь историческихъ народовъ всегда столько же охранительна въ своемъ движеніи, сколько и поступательна впередъ; народный ростъ совершается такъ же, какъ и ростъ отдѣльнаго человѣка. Всякое обновленіе въ государственной исторіи должно исходить отъ того, что вызывается дѣйствующими уже силами народа, его лучшими стремленіями и предрасположеніями, что уже испытано историческимъ опытомъ и является жизненной правдой. Вступая, говоримъ, на тронъ своихъ предковъ, Русскій Царь симъ свидѣтельствуется, что онъ прежде всего останется вѣрнымъ преданіямъ Русскаго Государства и началамъ, выработаннымъ его исторіей.

2. Далѣе Государь облачается въ порфиру и вѣнецъ: это знаки Царской чести и славы. Таковыми они были у древнихъ народовъ, но возлагаемые предъ алтаремъ, въ христіанскомъ храмѣ, это въ то же время символы багряницы Христа и Его терноваго вѣнца. Русскій Царь является предъ своимъ народомъ во всей тяжести и бремени Царскаго служенія. Симъ онъ свидѣтельствуется, что онъ, подобно древнимъ Самодержцамъ Кіевскимъ, возложилъ на себя тяжелую шапку Мономаха и въ своемъ страсготерпномъ служеніи готовъ подъять всѣ страды и подвиги для блага, чести и славы своего народа.

3. Онъ принимаетъ въ руки державу и тѣмъ свидѣтельствуется предъ своимъ народомъ, что онъ будетъ беречь и блюсти цѣлость земли святорусской, юже стяжали отцы и дѣды трудомъ и потомъ великимъ, которая куплена кровію вѣрныхъ сыновъ ея, плечемъ и хребтомъ ихъ взбрана, тугою удобрена и слезами омыта.

4. Онъ препоясуетъ мечемъ и держитъ въ рукахъ скипетръ, свидѣтельствуя симъ, что онъ всегда готовъ на брань съ врагами внѣшними и внутренними и будетъ карать зло во всѣхъ его проявленіяхъ, разрушающее миръ и благо его подданныхъ.

Чѣмъ болѣе зло будетъ подымать свою голову, тѣмъ жесточе будетъ скипетръ—жезлъ правленія и казненія, да не взмнеть о себѣ зло, что оно крѣпче и сильнѣе Царской силы и власти.

5. Воздвигается при этомъ государственное знамя съ гербами царствъ и княженій, вошедшихъ въ составъ единого Государства Русскаго. Племена и народы, населяющіе Русь, соединяются подъ этимъ знаменемъ для привѣта Бѣлаго Царя Великой земли Русской. Привѣтствія, приносимыя ему въ эту минуту—не обычныя только поздравленія. Въ комъ бьется и говоритъ русская душа, тотъ чувствуетъ себя въ эти минуты за едино съ ликующей землей и чело и дума его озаряются историческимъ лучемъ и сердце бьется радостію всенародною. Это моменты живаго самосознанія русской націи въ лицѣ своего Царя, это моменты самоощущенія въ немъ своего многомилліоннаго единства, это моменты олицетворенія въ немъ русской исторіи, государственнаго разума, патріотизма и всего нравственно великаго и высокаго въ жизни историческихъ народовъ.

Въ чемъ выражается завѣтъ Государя съ Церковію?

Вопервыхъ, Государь предъ олтаремъ и народомъ торжественно провозглашаетъ исповѣданіе православной вѣры. Въ этомъ актѣ Царь является не просто какъ властитель судебъ своего народа, но и какъ представитель его совѣсти и вѣры, какъ носитель его нравственнаго міра, блюститель правъ Церкви, какъ проводникъ въ своемъ Царствѣ тѣхъ Евангельскихъ началъ, на коихъ зиждется Царство Божіе. Русскому народу особенно понятно и дорого значеніе его вѣры. Ею совершилъ онъ крестonosный подвигъ благоустроенія земли своей съ ея непроходными мхами и болотами. Ею отстоялъ онъ свою отчизну отъ безчисленныхъ поганыхъ враговъ—змѣевъ горынычей, наскакавшихъ на землю Русскую. Ею выносилъ онъ безконечныя страды отъ огня и меча, отъ холода и голода, отъ дальнихъ и ближнихъ, отъ своихъ и чужихъ. Многомилліонныя кресты на распутіяхъ, часовни въ деревняхъ, храмы въ селахъ, созданныя его кровавымъ тру-

домъ и потомъ, суть неотразимыя знаменія силы его спасающей и спасающей вѣры. Вотъ почему идея Царя на Руси столь же крѣпка и несокрушима, сколь крѣпка и могуча народная вѣра. Въ Царѣ олицетворяетъ онъ свои святыя думы и святыя чувства; въ немъ онъ видитъ и свою вѣру и свою совѣсть. И не иначе цѣлуетъ за него крестъ, какъ за Царя Русскаго православнаго, и не иначе жертвуетъ своей головой и жизнью, какъ за Царя благовѣрнаго и правовѣрнаго.

Вовторыхъ, Церковь съ своей стороны, предъ лицомъ всего міра, запечатлѣваетъ священнымъ характеромъ его царственное служеніе, и въ силу вѣры укрѣпляетъ душу Царя сугубыми благодатными дарами. Помазуя чело его святымъ мѣромъ, она крѣпитъ его разумъ; помазуя перси—она мужаетъ его сердце. Царское око, царскій слухъ, царское дѣланіе, требуютъ необычной помощи, и эту помощь Царь найдетъ въ своемъ духѣ по вѣрѣ въ благодатныя дарованія, сообщенныя ему чрезъ видимое помазаніе его дѣятельныхъ чувствъ.

Въ третьихъ затѣмъ, Церковь вводитъ Царя какъ помазанника Божія во святилище и открываетъ предъ нимъ святую трапезу съ безкровной жертвой. Верховная власть, столь возвеличенная Церковію, является предъ лицомъ народа властію „священною“ и Царственный идеальный образъ въ народномъ сознаніи возвышается до значенія „земнаго бога“.

Но едва ли не самый торжественный и знаменательный актъ въ чинѣ вѣнчанія Русскихъ Царей на царство представляютъ тѣ моменты, когда Царь молится о своемъ народѣ, а народъ молится о своемъ Царѣ, въ коихъ Русь является какъ царство, вѣрующее въ Бога—царя царей и народовъ.

Въ этомъ актѣ сказывается вся крѣпость и все величіе Русскаго царства. Эта вѣра—залогъ его историческаго призванія. Равновѣситель и умиротворитель жизни, она носитъ въ себѣ въ одно и то же время и идеалы нравственныхъ стремленій человѣчества и тотъ внутренній огонь, который возбуждаетъ его въ порывахъ и движеніяхъ къ этимъ безконечнымъ стремленіямъ. Здѣсь въ нѣдрахъ религіозныхъ, захватывающихъ всего внутренняго человѣка, тайникъ вдохновенія, само-

отверженія и всѣхъ нравственныхъ доблестей, источникъ успѣховъ разума, и начало всякаго творчества, всего великаго и высокаго. Идея внѣшняго благоденствія и личнаго блага, проводимая какъ исходное начало въ жизнь народовъ, есть одно изъ глубочайшихъ заблужденій государственныхъ. „Безъ вѣры—звѣрь человѣкъ“, вотъ глубоко—правдивое русское народное слово.

Таковъ внутренній смыслъ и таково значеніе церковнаго вѣнчанія Царей на царство.

Русскіе чины этого вѣнчанія заимствованы отъ Греческой имперіи, которая въ свою очередь получила ихъ съ Востока. Въ высшей степени любопытно одно византійское преданіе, относящееся къ древнѣйшему происхожденію этихъ чиновъ и сохранившееся въ древне-русской письменности.

Греческій Царь Левъ, въ крещеніи Василій, узнавъ, что въ градѣ Вавилонѣ хранятся царскія утвари Навуходоносора царя, „сотворенныя самимъ Богомъ“, избралъ трехъ человѣкъ и отправилъ ихъ въ Вавилонъ добыть себѣ эти сокровища. Поѣхалъ онъ и самъ вслѣдъ своихъ посланниковъ съ многочисленнымъ воинствомъ и остановился за 15 поприщъ отъ града Вавилона. Вотъ эти посланники, приближившись ко граду, пустили своихъ коней въ поле, а сами пошли пѣшкомъ; путь былъ тернистый: предъ ними „змѣи и жабы, имъ же нѣсть числа, аки великія копны сѣнныя, ови свисташа, а иніи шипяша, отъ другихъ же вѣяло холодомъ, аки въ зимѣ студено бысть“. Около самага Вавилона лежалъ великій змѣй, хоботъ его обогнулся кругомъ и былъ при самыхъ воротахъ тутъ же, гдѣ и голова его. Черезъ этого змѣя перекинута была лѣстница на городскую стѣну, а отъ ней другая прямо къ церкви, построенной во имя святыхъ отроковъ Ананія, Азарія и Мисаила. Посланники сначала испугались, но прочитавъ надписи, начертанныя на лѣстницахъ и разрѣшавшія идти по нимъ, не боясь великаго змія, пришли въ церковь св. отроковъ; и по гласу ихъ, отправились затѣмъ въ царскія палаты, кои отстояли отъ церкви, какъ можно изъ лука стрѣлить. Здѣсь въ одной изъ нихъ, нашли они два вѣнца царскихъ, Навуходоносора царя Вавилонскаго и всея все-

лѣнныя и его царицы: вѣнцы тѣ сдѣланы были изъ камней драгихъ: сапфира, измарагда и жемчуга великаго и злата аравитска. Тутъ же лежала и грамота на греческомъ языкѣ, гласившая: „сіи вѣнцы сокровены быста доселѣ, а нынѣ возложена будета на Царѣ Богомъ хранимомъ Васильѣ и на Царицѣ его блаженной на Александрѣ молитвами трехъ отрокъ святыхъ“. Въ другой комнатѣ нашли они крабицу сердоликову, въ ней же бысть царская багряница, сирѣчь, порфира, и еще два ларца съ разными драгоценностями. Они взяли вѣнцы и грамоту, крабицу сердоликову и царскую багряницу и оба ларца, и, поклонившись св. отрокамъ, по гласу ихъ, отправились въ обратный путь. Когда шли они по лѣстницѣ изъ града, одинъ изъ нихъ упалъ съ третьей ступеньки на великаго змѣя; тотъ очнулся „и воста на немъ чешуя, аки волны морскія и нача колебаться“. Посланники бѣжали и успѣли сѣсть на коней; но свиснулъ змѣй - великій и отъ того свистанія они поверглись съ коней своихъ и долго какъ мертвые лежали на землѣ. Оправившись они поспѣшили на мѣсто, гдѣ остановился царь Василій, но его уже тутъ не было; въ то мгновенье какъ свиснулъ змѣй великій, всѣ его вои спали съ коней на землю, а многіе и умерли вмѣстѣ съ конями. Самъ царь Василій, убоявшись того, отступилъ на 30 поприщъ отъ града и соболѣзновалъ о своихъ посланцахъ, не надѣясь уже видѣть ихъ живыми. Но вотъ они явились и возрадовался царь Василій и прославилъ Бога и св. трехъ отрокъ. Они отдали ему грамоту, что взяли на дворѣ царевѣ въ палатѣ, а царскіе вѣнцы передали Патріарху, который и возложилъ ихъ: одинъ на главу царя Василья, а другой на главу царицы Александры и благословилъ ихъ.

Вотъ съ какимъ преданіемъ связывалось вѣичаніе на царство греческихъ императоровъ. Смыслъ этого сказанія весьма понятенъ. Царь есть намѣстникъ Божій на землѣ, и по вѣрованію древнихъ восточныхъ народовъ, были царскія утвари, устроенныя самимъ Богомъ. Но эти богоустроенныя знаменія царской власти лишь до тѣхъ поръ украшаютъ царей, пока блюдутъ они въ своемъ царствѣ вѣру въ истиннаго Бога. Съ паденіемъ вѣры, падаютъ и царства и Божественныя цар-

скія утвари передаются царямъ другихъ народовъ. Было на востокѣ славное царство Вавилонское, но оно погибло за свое нечестіе. Богоустроенныя царскія утвари, украшавшія вѣкогда главу славнаго Царя Навуходносора, были скрыты и долгое время таились подъ охраною тѣхъ святыхъ отроковъ, которыхъ онъ хотѣлъ сжечь за исповѣданіе истинной вѣры. И вотъ по Божью опредѣленію, Божьей грамотой, онѣ были переданы греческимъ царямъ православнымъ.

Это сказаніе, какъ увидимъ, чрезвычайно важно для пониманія идеи православнаго Царя на Руси. Оно проникло въ живое народное сознаніе и получило здѣсь новую историческую форму и національный характеръ.

Но обратимся къ историческимъ фактамъ развитія идеи Царя въ Греческой имперіи и связанныхъ съ нею чиновъ вѣнчанія на царство.

Въ Римской языческой имперіи съ понятіемъ *Императора* главнымъ и существеннымъ образомъ соединялось понятіе Военачальника. (*Imperator* повелитель—полководецъ). Діоклитіанъ впервые присоединилъ къ титулу Императора—титулъ Государя и съ тѣхъ именно поръ съ понятіемъ Императора какъ военачальника соединилось понятіе Государя, какъ Царя (*Dominus noster imperator*). Діоклитіанъ же первый возложилъ на себя діадиму и въ одѣяніи и въ убранствѣ унаслѣдовалъ обычаи Персидскаго двора. Такими особенностями обозначились инаугураціи Римскихъ императоровъ Августовъ.

Съ побѣдою христіанства надъ язычествомъ первые христіанскіе Государи вступали на престоль еще въ чинѣ „оглашенныхъ“ т.-е. не принявъ св. крещенія и потому нѣтъ прямыхъ и рѣшительныхъ указаній на то, чтобы Церковь освящала ихъ вступленіе на престоль своимъ священнодѣйствіемъ.

Правда, уже объ Императорѣ Маркіанѣ (450 г.) историки замѣчаютъ, что онъ сдѣлался Самодержцемъ по Божественному жребію (*αυτοκράτωρ θεάτω ψύφω*) въ присутствіи Патріарха и сената¹. Но это указаніе столь неопредѣленно,

¹ Pheoph. et. Cedr. Corp. hist. bysant. t. IV, p. 75. t. VII, p. 271. Venet.

что едва ли можно заключать изъ него о священнодѣйствии церковномъ при вступленіи этого Государя на Императорскій тронъ. Есть еще преданіе о Θεодосіѣ великомъ (379 г.), будто онъ видѣлъ во снѣ, что предстоятель церкви Антиохійской, божественный Мелетій одѣлъ его въ Царскую порфиру и возложилъ на главу его Императорскій вѣнецъ ¹ и что Римскій народъ собравшійся со всѣхъ концевъ Имперіи для избранія его въ Императоры, наполнялъ собою церковь и когда стали выходить изъ ней, въ воздухѣ показалась огромная птица, которая держала въ своемъ клювѣ радужный вѣнецъ и опустила его на главу Θεодосія: это привали за знакъ утвержденія его со стороны неба въ Императорскомъ достоинствѣ ². Но извѣстно исторически, что Θεодосій Великій Царскую порфиру и вѣнецъ привялъ отъ Граціана, который рукоположилъ его (κεχειροτονηκεν) въ Императорскомъ достоинствѣ ³. Всего вѣроятнѣе, что первые христіанскіе Государя восходили на престолъ еще по чину Римскихъ инаугурацій, соединявшихъ въ себѣ особенности провозглашенія военачальниковъ съ церемоніаломъ Персидскаго двора. А чинъ этотъ состоялъ въ томъ, что Императоръ, на открытомъ полѣ предъ Римскими легіонами надѣвалъ на себя порфиру и возлагалъ вѣнецъ или же передавалъ ихъ своему преемнику; затѣмъ воины вновь облеченнаго въ Императорское достоинство—ставили на щитъ и подымали на копьяхъ съ громомъ народныхъ рукоплесканій и восторженныхъ привѣтствій. Провозглашенный Императоръ отправлялся потомъ въ храмъ, гдѣ при-

¹ Pheodoret. Hist. Eccles. lib. V, c. VI, p. 199.

² Evtich. Alexandrin. annal. t. I, p. 61.

³ Pheodoret. lib. V, c. VI, p. 200.

Многіе изъ Византійскихъ писателей касались въ своихъ сочиненіяхъ Царскаго вѣнчанія и помазанія въ церкви Греко-восточной: именно Θεοφύλακτῆ Σαμσακά (612 г.) Θεοφάνη (820 г.) Ιωάννη Ζωναρά (1120 г.) Νικηφόρῳ Γρηγορά (1365 г.) Γεοργίῳ Κεδραμῆ (не изв. вр.) и др. Особенно Кодицъ и Кантакузинъ (1370 г.). Последний, описывая вѣнчаніе Андроника младшаго (1327 г.) заканчиваетъ словами: τοιαυτῆ μεν ἐπι τοῖς στεφορειοῖς ὑνομένη τελετῆ—такое-то обыкновенно посвященіе вѣнчаемыхъ.

носили благодарственную молитву за свое избраніе и приносили дары олтарю.

Наиболѣе точныя и опредѣленныя указанія о священномъ вѣнчаніи на Царство греческихъ Императоровъ дошли до насъ съ половины V вѣка. Такъ у Византійскихъ историковъ встрѣчаемъ подробности коронованія Императоровъ Льва Великаго (457 г.) Анастасія (491 г.) Иустина (518 г.) Юстиніана Великаго (527 г.) и другихъ. Коронованіе прежде всего соединяло въ себѣ особенности вступленія на престоль прежнихъ Римскихъ Августовъ. Такъ оно, происходило не только въ храмахъ, но и на полѣ и въ ипподромѣ. Избраннаго возводили обыкновенно на возвышеніе—причемъ при кликахъ воинственнаго восторга подымали хоругви и знамена, до того поверженныя на землю; затѣмъ подымали его на щитѣ среди сомкнутыхъ рядовъ воиновъ, облачали его въ царскую одежду и возлагали на чело діадиму. Со щитомъ и копьемъ въ рукахъ объявлялъ онъ милости чинамъ и говорилъ рѣчь къ народу. Такъ, вѣроятно, короновались и всѣ прежніе христіанскіе Государи.

Въ коронованіи Льва великаго при этихъ церемоніяхъ мы видимъ уже участіе Патріарха—Анатолія. Коронованный на полѣ, онъ на пути въ городъ посѣтилъ походную церковь, знаменитый храмъ Предтечи, и наконецъ явился въ великой церкви Константинопольской—здѣсь слушалъ онъ литургію, по окончаніи коей возложилъ ему на главу вѣнецъ самъ Патріархъ. Нѣкоторые Византійскіе историки прямо замѣчаютъ, что онъ вѣнчанъ былъ Патріархомъ Анатоліемъ.

Къ концу V вѣка при возшествіи на престоль, церковное участіе считалось уже настолько необходимымъ и существеннымъ для Царскаго достоинства, что Патріархъ Евфимій могъ предъявить новоизбранному Государю Анастасію, что онъ не иначе совершитъ надъ нимъ священнодѣйствіе вѣнчанія на царство, какъ если онъ предварительно дастъ клятвенное обѣщаніе хравить православіе на государствѣ, что и принялъ Анастасій. Въ чемъ состояло однако эго священнодѣйствіе опредѣленно неизвѣстно. Историческія свидѣтель-

ства говорятъ только, что по возложеніи на себя Императоромъ хламиды и вѣнца, Евфимій совершалъ молитву и пѣто было: Господи помилуй.

Объ Императорахъ Густинѣ и Юстиніанѣ великошъ историками также замѣчено, что, по совершеніи указанныхъ церемоній Патріархъ возлагалъ на нихъ вѣнецъ и совершалъ молитву.

Такимъ образомъ благодаря проникновенію въ Греко-Римскій міръ идей христіанства, и *Государственный чинъ* избранія и вѣнчанія Императоровъ на Царство превращался въ чинъ *церковный* и верховная власть не опиралась лишь на воинскую силу, но стала нуждаться въ своемъ освященіи вѣрою народовъ. Царскій вѣнецъ сталъ получаться въ церкви и отъ церкви.

Византійская имперія, обуреваемая совиѣ врагами, разшатавшая внутри, требовала единой, сильной и могущественной власти. Вотъ почему Церковь, ревнуя о благѣ государства, внутри котораго она выросла, заботясь объ упроченіи мира и благоденствіи сыновъ своихъ, стремилась поднять и возвысить авторитетъ Императорской власти, иногда даже поступаясь каноническимъ правомъ въ своей собственной области. Кромѣ Патріарха, въ силу событий исторіи, здѣсь нуженъ былъ еще верховный свѣтскій представитель церкви, который бы стоя на высотѣ престола и являясь носителемъ нравственнаго сознанія восточнаго христіанскаго міра, наиболѣе чувствовалъ себя сильнымъ въ борьбѣ съ варварами, а съ другой стороны—облеченный авторитетомъ церковнымъ, въ своемъ могуществѣ онъ наиболѣе былъ бы огражденъ, среди политической разшатанности, отъ обычныхъ тогда происковъ и посягательствъ на Императорскій престоль.

Вотъ почему съ образованіемъ Священной имперіи на западѣ, Императоръ греческій явился во всемъ величій священнаго авторитета: въ глазахъ всего восточнаго христіанскаго міра онъ былъ верховный покровитель Церкви, государственный представитель православія, охранитель и защитникъ вселенской древне-христіанской истины.

Сообразно такому понятію, видоизмѣнился и чинъ вѣнчанія Императорскаго.

Въ X вѣкѣ Церковь провозглашала его *святѣмъ*, т.-е. освященнымъ въ своей власти для мира своего Царства. Въ томъ же X вѣкѣ явилось затѣмъ и внѣшнее дѣйствіе этого освященія—мвропомазаніе, основаніе для котораго представляла Церковь Ветхозавѣтная. Помазуя главу Государя мвромъ крестообразно, Патріархъ громогласно возглашалъ „*Святъ*“ (Αγιος), что троекратно повторяли служители олтаря и весь народъ. Затѣмъ онъ возлагалъ на Помазанника вѣнецъ и также громко возглашалъ: *Аксиосъ* (Αξιος—достоинъ), что также троекратно было повторяемо священнослужителями и народомъ.

Императоръ потому въ своихъ церемоніяхъ являлся первосвященникомъ; онъ облачался въ одежды священниковъ, благословлялъ народъ, какъ благословляютъ нынѣ архіереи, вступалъ въ Церковь съ дикиріемъ подобно Патріарху, входилъ во святилище, приобщался дарами также, какъ священныя лица. Разныя государскія званія и придворныя должности раздавались не иначе, какъ съ благословенія и по молитвѣ Церкви. Нѣкоторые Императоры приобщали къ этому священнодѣйствію и своихъ супругъ и своихъ сыновей.

На такое священное величіе вселенскаго представителя православія возводилъ Греческихъ Императоровъ чинъ церковнаго вѣнчанія ихъ на царство.

Византійская имперія держалась лишь общественною вѣрою въ нравственную силу своей державной власти. Но лишь совершились, какъ увидимъ, событія, подорвавшія эту вѣру, гибель имперіи была неминуема.

Въ этомъ смыслѣ идея Царя, какъ представителя православія, перешла къ намъ въ Россію и отсюда становится понятнымъ, почему священнодѣйствіе вѣнчанія на государство явилось у насъ лишь въ концѣ XV вѣка.

Нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, что уже надъ Великимъ Княземъ Киевскимъ Владиміромъ Святѣмъ совершенъ былъ чинъ

греческаго вѣнчанія на Царство и съ того времени не прекращался, но послѣдовательно былъ повторяемъ надъ каждымъ Государемъ.

Но во первыхъ, Византійскіе Императоры смотрѣли на принятіе вѣры Русью съ политической точки зрѣнія: принять Греческую вѣну значило въ то же время и поступить въ подданство Грековъ или, какъ выражался Фотій, поставить себя въ чинѣ подданныхъ (*ἐν ὑπηκόων τάξει*). Самъ Великій Князь въ чиновныхъ спискахъ Византійскаго двора, даже въ XIV в., писался лишь въ весьма невысокомъ и скромномъ чинѣ *Стольника* Византійскихъ Императоровъ ¹.

Вовторыхъ, Русская Церковь была до XV в. въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха и русскіе митрополиты, принимавшіе отъ него свои полномочія, какъ видно изъ акта Константинопольскаго собора 1176 года, должны были въ чинѣ своего исповѣданія выражать присягу на подданство Грекамъ и потому естественно никто не имѣлъ права въ Россіи совершать такого священнодѣйствія, которое по греческимъ правиламъ, могъ совершать одинъ Патріархъ ².

Въ третьихъ, Кіевская Русь скоро раздробилась на удѣлы, идея единой Русской земли была забыта; лишь одинъ Владиміръ Мономахъ оставилъ по себѣ неизгладимую память о своемъ самодержавіи. О, стонать Русской землѣ, восклицалъ авторъ „Слова о полку Игоревѣ“, поминая первую годину и первыхъ князей: „нельзя бо того стараго Владиміра пригвоздить къ горамъ Кіевскимъ!“ Татарское иго надолго подавило всякую мысль о величій русско-княжеской власти. Сѣверо-восточная Русь долго воплощала въ себѣ лишь вотчинный, а не государственный порядокъ.

При такомъ ходѣ нашей исторіи не могло совершаться надъ Великими Князьями Древней Руси того чина вѣнчанія на

¹ См. Русск. Истор. Библ. т. VI, стр. 274.

² У Кодица прямо сказано: «εἰ δὲ οὐκ ἔστι πατὴρ αὐτοῦ, ποιεῖ τὸ αὐτὸ μόνος ὁ Πατριάρχης. Никифоръ Григоръ въ своей Исторіи (Lib 2, cap. 2, п. 1) порицалъ Болгарскаго архіепископа Дмитрія за присвоеніе себѣ права помазывать Царя мѣромъ.

царство, который воплощалъ себѣ уже опредѣленную и широкую государственную идею Царя и который, по законамъ греческимъ, могъ совершаться лишь Патріархомъ Великой Церкви.

И дѣйствительно, памятники нашей исторіи не представляютъ намъ ничего подобнаго; весь чинъ „вокняженія“ въ лѣтописяхъ выражался лишь словами: *сѣдѣ на столѣ*.

На монетахъ Владиміра и Святослава мы видимъ, что они возсѣдаютъ на тронахъ. Троны эти были, безъ сомнѣнья, богато украшаемы. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ упоминается *о золотомъ* отнемъ столѣ князя Святослава Всеволодовича и *златокованныхъ* столахъ Черниговскихъ.

Какъ совершалось посаженіе на столѣ и въ чемъ состоялъ самый обрядъ возсѣданія, нѣтъ опредѣленныхъ указаній. Но соображая разныя данныя, мы видимъ, что, во первыхъ, это совершалось въ храмѣ главнаго города. Такъ лѣтописи говорятъ, что Изяславъ Мстиславичъ „сѣдѣ въ Кыевѣ на столѣ дѣда своего и отца своего... и *отъ Святыхъ Софѣи* поѣха... на Ярославль дворъ.“¹ Точно также Вячеславъ Владиміровичъ, призванный на Великокняжескій престолѣ, едва вступилъ въ Кіевъ, какъ отправился въ *храмъ Св. Софѣи* и тамъ возсѣлъ на столѣ своего дѣда и отца.² Извѣстно также, что Новгородцы Константина Всеволодовича въ Новгородской *Софѣи* посадили на столѣ княжескомъ.³

Вовторыхъ, до насъ дошла молитва (въ харатейномъ Синодальномъ Требникѣ XIV вѣка): *«еже благословити князя, которая вѣроятно и читалась епископомъ на амвонѣ.*

Въ третьихъ, самое посаженіе князя на столѣ, безъ сомнѣнія, находилось въ полномъ соотвѣтствіи съ посаженіемъ епископа на столѣ епископскій; это послѣднее по дошедшимъ до

¹ Полн. Собр. Русск. лѣт., т. II, стр. 56.

² Ibid., т. II, стр. 57.

³ Ibid., т. I, стр. 177, 178, т. III, стр. 33.

⁴ Потребникъ, № 675, стр. 166. Эта молитва читается здѣсь въ чинѣ вѣнчанія на царство и затѣмъ она выдѣлена изъ него и переписана особо, съ заглавіемъ: «еже благословити Царя и Князя».

насъ свѣдѣніямъ, совершалось такъ: по окончаніи хиротоніи, когда митрополитъ снималъ съ себя облаченія, новопоставленный ожидалъ въ ризахъ „посаженія на столъ“, который былъ уже приготовленъ предъ дверями жертвенника и закрытъ завѣсою; протопопъ, другіе попы и клирошане вели новопоставленного и садили на этомъ столѣ; затѣмъ съ одной стороны протопопъ, а съ другой—попъ, брали его „подъ пазуху“ и троекратно поднимали его на ноги и снова садили, каждый-разъ провозглашая: „испола-эти-деспота“. Послѣ этой церемоніи „отъ стола отведши“ провозглашали ему многолѣтіе, которое повторяли пѣвцы на обоихъ клиросахъ. Такъ въ главныхъ чертахъ совершалось, безъ сомнѣнія, и посаженіе князя на столъ. Слѣды такого порядка отразились и въ издаваемыхъ Царскихъ чинахъ, гдѣ читаемъ, что митрополитъ или Патріархъ бралъ Царя за руку и съ амвона приводилъ его на тронъ. Вѣроятно, что великокняжеское посаженіе главнымъ образомъ совершалось при посредствѣ митрополита, но въ этомъ могли принимать участіе и свѣтскіе сановники. По крайней мѣрѣ изъ періода татарскаго, мы знаемъ, что въ Успенскомъ соборѣ, у Золотыхъ воротъ, торжественно совершалъ посаженіе князя Василья (1431 г.) Татарскій царевичъ Уланъ.

Наконецъ, въ четвертыхъ, по возсѣданіи князя на престолѣ, епископъ благословлялъ князя крестомъ. Такъ мы знаемъ, что при вступленіи на престолъ Владимірскій на Волини князя Мстислава Даниловича, епископъ Евсеигній благословилъ его *крестомъ воздвизальнымъ* на княженіе. ¹

Таковы по нашимъ розысканіямъ и соображеніямъ главные черты, въ которыхъ выражался чинъ возсѣданія древнерусскихъ князей на столъ своихъ предковъ.

Есть еще мнѣніе, что при этомъ происходило облаченіе князя въ княжескія одежды и возложеніе княжескихъ утварей.

Но утверждать это затруднительно. Весьма сомнительно, чтобы особенно въ Кіевской Руси, при частой смѣнѣ князьями

¹ Полное Собр. Русск. лѣт., т. II, стр. 215.

своихъ престоловъ, каждый разъ, при посаженіи на столъ, виѣстѣ съ тѣмъ снова и снова возлагались на нихъ виѣшнія знаки княжескаго достоинства. По всей вѣроятности, они давались имъ правомъ рожденія и возлагались на нихъ когда-либо разъ навсегда.

Развитіе идеи Царя на Руси внутренне связано съ возвышеніемъ Московскаго Князя, какъ блюстителя и охранителя вѣры всея Руси и затѣмъ съ историческими судьбами православія на востокѣ. Она зародилась въ нѣдрахъ Церкви, создана церковными событіями и воплотилась въ исторіи Москвы и Московскаго государства.

Идеаль единой земли Русской, который предносился Кіевской Дружинной Руси, остался лишь однимъ идеаломъ. Рыцарскія начала—именно „честь дружины и слава князю“ дѣйствовавшія въ жизни этой Руси, оказались безсильными для этой великой задачи. На Калкѣ навсегда рѣшилась судьба этой Руси. Явилась сила вражья, сила несмѣтная, сила татарская; подъ нею погибла горделивая, удалая Кіевская Русь богатырская.

Среди вѣковой истомы и лютыхъ мученій, отъ которыхъ „хлѣбъ, по тогдашнему выраженію, не шель во уста“ „и самая земля возстонала“, зародилось въ сѣверной мужицкой Руси новое начало жизни, выросла во всей силѣ смиренная и спасающая вѣра. Отцы и матери плакали „зря чадъ своихъ разбиваемыхъ и умерщвляемыхъ, рыдали и чада о разлученіи родитель своихъ: и не бысть помилующаго, ниже избавляющаго, ни помогающаго“.

Въ виду такого отчаянія и поруганія, лишь одно свѣтлымъ лучемъ согрѣвало зяблое сердце мужиковъ - залѣшанъ, одно облегчало ихъ наболѣвшую утробу—это взоръ къ небу, это вѣра въ Живаго Бога. „Пресвятая Госпоже Богородице, молились Русскіе люди, Ты избавила родъ христіанскій отъ ада мучительства, и нынѣ насъ избави отъ поганыхъ нахожденія, злаго плѣненія и посѣченія“.

Кіевъ уступилъ свое историческое значеніе Москвѣ, которая стала собирать Русскую землю во имя новаго начала жизни, во имя православнаго христіанства.

Великій Князь сталъ силенъ здѣсь не своей славой, не удалой дружиной; онъ сталъ крѣпокъ сокровищемъ народной жизни, спасавшей и спасающей его вѣрой; онъ явился представителемъ своего народа въ святыхъ его думахъ и чувствахъ, онъ сталъ душою души земли Святорусской.

Св. Петръ митрополитъ перенесъ свой престолъ въ Москву, и назвавъ себя митрополитомъ всея Руси, сдѣлалъ ее столицей православія всея Россіи и устремилъ взоры всѣхъ разрозненныхъ областей на нравственный образъ Великаго Московскаго Князя, какъ представителя всенародной вѣры. Онъ благословилъ Москву и предсказалъ ея Князю, что „отъ его племени не оскудѣютъ державнии и вздутъ руки ихъ на плещу врагъ ихъ“.

Въ Кіевской Руси Владиміръ Мономахъ, державшій такъ высоко знамя единой земли русской, князей Бориса и Глѣба сдѣлалъ княжескимъ культомъ, какъ улику междуусобнаго начала жизни, которые въ былое время являлись ревностными охранителями Русской земли, на помощь своимъ сродникамъ. Въ Московской Руси такимъ именемъ сталъ св. Петръ митрополитъ Московскій. Не разъ въ преданіяхъ исторіи онъ является уже по смерти чуднымъ и грознымъ заступникомъ своего стада, охранителемъ Московской земли и своимъ золотымъ жезломъ помогаетъ Московскому Великому Князю разгонять Еѳіопскую силу. Вотъ почему крестъ св. Петра митрополита Великіе Московскіе Князья преемственно передавали другъ другу, какъ драгоценное наслѣдіе, въ своихъ завѣщаніяхъ: это тотъ самый крестъ животворящаго древа, замѣтилъ Грозный, которымъ благословилъ святитель Ивана Даниловича и „весь родъ нашъ“. Вотъ почему всѣ древнерусскіе чины вѣнчанія Царей на Царство всегда начинались молебствіемъ св. Петру митрополиту Московскому.

Въ отдаленныхъ углахъ, по разнымъ окраинамъ Россіи, въ лѣсахъ и пустыняхъ являются затѣмъ великіе свѣтила нравственной жизни¹, кои, находясь въ живомъ общеніи другъ

¹ Сергіи Радонежскій, Стефанъ Пермскій, Дмитрій Прилуцкій, Стефанъ

съ другомъ, представляли цѣлый нравственно-властный міръ, къ коему были обращены взоры не только сель и деревень, но и городовъ и областей. Великій Князь Московскій, цѣня значеніе этихъ людей, входилъ съ ними въ тѣсную связь и со многими поддерживалъ настоящую искреннюю дружбу, велъ съ ними бесѣды и оказывалъ такое вниманіе, которому дивились окружающіе. Народный взоръ отъ міра этихъ подвижниковъ невольно устремлялся къ Великому Князю Московскому и видѣлъ въ немъ блюстителя народной вѣры и ревнителя благочестія. Монастыри и пустыни, разсѣянные въ лѣсахъ и дебряхъ, становились такимъ образомъ узлами, связывавшими нравственно области съ Москвою и выдвигали Московскаго Князя какъ носителя и представителя народной православной вѣры.

Съ другой стороны, въ силу того же значенія Московскаго Великаго Князя, возникло сосредоточеніе въ Москвѣ нравственныхъ силъ изъ дальнихъ угловъ и краевъ Россіи, гдѣ вѣра и совѣсть терпѣли стѣсненіе. „Въ то время граду Кіеву, обладаву бывшу богомерзкою латынею, читаемъ въ одномъ изъ житій, ¹ мнози тогда духовніи мужи отходятъ отъ Кіева и касаются пресловущаго града Москвы, слышано бо бѣ, яко тамо, подѣ державою Великаго Князя, непоколебимо и непорочно блюдется благодатію Христовою христіанская православная вѣра“.

Москва такимъ образомъ во всенародномъ сознаніи нравственно выросла и окрѣпла настолько, что стоило лишь подвять знамя освобожденія отъ поганыхъ православнаго крестьянства, чтобы подѣ нимъ собралась вся сѣверовосточная Русь на этотъ крестonosный подвигъ.

Часть для того настала: „великая *замытля* въ ордѣ; Божиємъ бо гнѣвомъ, попущаеми избиваются“, кратко и знаменательно отвѣтилъ лѣтописецъ.

Махрицскій, Діонисій Глушицкій, Кириллъ Бѣлозерскій, Александръ Свирскій и многіе другіе.

¹ Стефана Махрицскаго.

На полѣ Куликовомъ совершался „судъ исторіи“. Не „слава князю, не честь дружины“, двигали Русской силой на этомъ боѣ: глубокое смиреніе и крѣпкая вѣра въ Бога были начертаны на Русскомъ знамени. Великій пустынникъ Сергій благословилъ Московскаго Князя пойти на Татаръ, напутствуя обѣтомъ, что Богъ ему поможетъ и Св. Троица и первымъ героемъ Куликовской славы былъ Сергіевъ оружникъ, схимонахъ Александръ Пересвѣтъ: побѣда надъ врагами на полѣ Куликовомъ одержана неслыханная; она тогда же называлась „всеславнымъ чудомъ“. „Отступило время отъ нихъ, Господь съ нами“, восторженно отмѣтилъ лѣтописецъ.

Вотъ почему древне-русскіе чины вѣнчанія Царей на царство начинались молебствіемъ не только св. Петру митрополиту, но и Св. Троицѣ и великому угоднику преподобному Сергію.

Москва увѣнчалась новымъ величіемъ, насколько это великое дѣло было дѣломъ *всенароднымъ*; Великій Князь Московскій—герой этого побоища, выросъ въ народномъ сознаніи, какъ великій стоятель за народную святыню, какъ князь-страстотерпецъ, прославленный самимъ Богомъ.

Народъ поетъ, что „на томъ полѣ Куликовѣ, Апостолы Господни, Архангелы и Ангелы святые отпѣвали тѣла православныхъ, а кадила на нихъ Пресвятая Богородица“. „А гдѣ жь Князь Димитрій?“ спросила она. И отвѣчалъ ей Апостоль Петръ: „А Димитрій Князь во Московскомъ градѣ, во Успенскомъ соборѣ, да и слушаетъ обѣдню полуденную“. И рече Мать Пресвятая Богородица:

«Не въ своемъ мѣстѣ Димитрій Князь:
Предводитъ ему лъки мучениковъ,
А его Княжитъ во моемъ стадѣ».

Но болѣе всего возвысили значеніе Великаго Московскаго Князя церковныя событія на востокѣ: онѣ именно сдѣлали то, что онъ явился не только представителемъ русской народной православной вѣры, но и вселенскаго восточнаго православія.

Замѣчательно, что уже отправляя на Флорентійскій соборъ митрополита Исидора, Великій Князь Московскій требовалъ отъ него, чтобы онъ съ собора принесъ то православіе, которое принялъ отъ Грековъ Кіевскій Князь Владиміръ; т.-е. чтобы онъ отстаивалъ русскую православную вѣру. „Егда Исидоръ прииде во отечествіе наше и начатъ готовитися къ соборному шествію, колико возбраняхомъ и молихомъ остати сего собора, говорилъ Великій Князь, и не могохомъ умолити или оставити помысль его; и глаголахомъ ему: аще ли идеши и паки возвратишия къ намъ, *ничто же буди приносъ къ намъ ново и чужде Соборныя церкви*“. Самъ Греческій Императоръ Іоаннъ Палеологъ, по русскому сказанію объ этомъ соборѣ, торжественно указывалъ западнымъ и восточнымъ іерархамъ и самому папѣ Римскому, „что въ Руси бѣльшее православіе и вышшее христіанство и потому называлъ Московскаго Великаго Князя своимъ братомъ и величалъ его царемъ боговѣнчаннымъ: „Ему Великому Государю Василью Васильевичу“, говорилъ онъ, „восточные Царіе прислушаютъ и великіи князи съ землями служатъ ему; но смиренія ради не зовется Царемъ, но Великимъ Княземъ своихъ земель православія“.

Восточными императорами и патріархами Флорентинская унія была принята, но возвратившійся въ Москву уніатъ митрополитъ Исидоръ былъ признанъ здѣсь измѣнникомъ православію и тотчасъ лишенъ былъ Московскаго престола: „яко гнилъ убо удъ извержеса“.

• Сильное смущеніе умовъ произвели эти событія на Востокъ и у насъ.

Переписка Василья Темнаго съ Востокомъ, по поводу сего событія, въ высшей степени замѣчательна.

„Увы! колика прелесть постиже Царя Греческаго, писали въ Русь Великому Князю Аѳонскіе инокѣ. Увы! колика тма и туга постиже Царствующій градъ и Церковь Соборную зловѣтіемъ властель и неистовыхъ святитель!.. И хто убо во всемъ родѣ другій Іеремія, иже тогда о паденіи людей слезы проливаше, достойнѣ да восплачетъ греческаго паденія, юже пострада дьявольскимъ навожденіемъ.

„И мы убо любимицы, того Патріарха и Царя изъ помяна обычна извергохомъ... „Слышахомъ отъ инокъ, яко и вы крѣщѣ сохраняете вѣру непорочную отъ 7-ми соборъ Богомъ составлену и того (Игнатія Уніата) волка, а не святителя... отъ среды себѣ и стада Христова изринувше, яко сквернителя непорочныя вѣры и смутителя православнымъ христіаномъ“.

„Зѣло прославихомъ Бога, яко есте крѣщѣ стоите въ преданномъ отъ Апостоль православіи“, отвѣчалъ имъ Московскій Великій Князь и указывалъ въ свою очередь, какое смущеніе произвелъ этотъ соборъ въ Россіи. „И у насъ“, продолжалъ онъ, „души многихъ, яко волны морскія колеблющияся, паче же простыхъ сердца недоумѣвахуся.. недостойно сей соборъ нарипати, но дѣтей игралище... и той самый столпъ (Самодержецъ Царствующаго града) златомъ пореваемъ поколебася, и во истинну глаголемъ, что сего паденія лютѣйше!“

„Тамо злу бывшу Греческимъ Царемъ Иваномъ и Греки сребролюбцы и митрополиты, читаемъ въ упомянутомъ сказаніи, здѣ же на Москвѣ утвердися православіемъ Русская земля христіолюбивымъ Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ“.

Еще болѣе подавляющее впечатлѣніе произвело у насъ на Руси паденіе Константинополя. Оно было объясняемо, какъ видно изъ свидѣтельствъ памятниковъ, измѣною православію греческихъ царей и патріарховъ. Греческое царство раззорися и не созиждется, писалъ инокъ Филоеѣй (XV—XVI) въ посланіи дьяку Мисюрю, „понеже Греки предаша греческую вѣру въ латинство“. Въ извѣстной апокрифической повѣсти о бѣломъ кlobуцѣ, рассказывалось, что явившіеся Патріарху Филоею Константинъ Великій и папа Сильвестръ, говорятъ, что кlobуцъ не можетъ остаться въ Константинополѣ, потому что вѣра и благочестіе въ немъ погибнуть и перейдутъ въ Русь.

Царское, (Цезарское—Императорское) достоинство, созданное политическою жизнію властителей міра Римлянъ, есть достояніе правовѣрнаго христіанскаго Государя, которому

принадлежитъ ближайшее покровительство Вселенской Церкви и который въ этомъ качествѣ получаетъ отъ нея высшее релігіозное освященіе.

Такимъ Царствомъ, какъ мы видѣли, для всего православнаго востока была Византійская имперія. Но вотъ она пала сначала духовно чрезъ Флорентійскую унію, а потомъ и вслѣдствіе того политически. Кто же наслѣдникъ Царственнаго достоинства Византіи, Царяграда и Новаго Рима?

„Нынѣ убо въ послѣднихъ временахъ богопросвѣщенная земля Русская“, восторженно восклицаетъ авторъ „Слова объ осмомъ соборѣ“ „тебѣ подобаетъ во вселеннѣй и подъ солнечнымъ сіяніемъ съ народомъ истиннаго въ вѣрѣ православія радоватися, исполнишися цвѣтовъ богозрачнѣ цвѣтущихъ храмовъ Божіихъ, яко небесныхъ звѣздъ сіяющихъ святыхъ Церквей... державою владѣющаго на тобѣ богостественника правому пути ревнителя истиннаго православія, благовѣрнаго и благочестиваго Великаго Князя Василья Васильевича, боговнчаннаго православію всея Руси!“

Итакъ Царство съ Византій должно было перейти на Москву.

Въ концѣ XV вѣка, въ лицѣ Великаго Московскаго Князя, мысль эта проводится въ жизни и политикѣ Московскаго двора. Иванъ III съ презрѣніемъ уже отзывался о тѣхъ королевскихъ коронахъ и титулахъ, которые западные Императоры раздавали своимъ вассаламъ. „Мы — Государи на своей землѣ, говорилъ онъ Цесарскимъ посламъ, предложившимъ ему королевскій титулъ отъ имени Максимилиана, и поставленія ни отъ кого не хотимъ, потому что „нашъ Государь“, добавили потомъ дипломаты, „такой же Великій Государь, какъ и Максимилианъ“. Бракъ его съ Царевной Софіей, погасавшей отраслю Греческихъ Императоровъ Палеологовъ, еще болѣе закрѣплялъ думы о Русскомъ царствѣ, какъ преемникѣ Византійской имперіи. Именуя себя „Государемъ всея Руси“, онъ являлся ревностнымъ защитникомъ православія въ Литвѣ, гдѣ подвергалось оно гоненіямъ. Выдавая дочь свою въ замужество за Литовскаго князя, онъ не только вы-

говорилъ ей право свободнаго исповѣданія греческой вѣры, но даже заявилъ, что она „и своею волею не можетъ отказаться отъ вѣры отцевъ“.

Было время, когда на Руси предавали церковному проклятію тѣхъ, кто не повинуется Великой Церкви, „еже есть Софѣи Премудрости Божіа Царяграда Патріарху, еже есть во всей вселеннѣй православнымъ Церквамъ правило и мати“; но вотъ сынъ Софіи Палеологъ, Московскій Великій Князь Василій Ивановичъ, вноситъ уже пунктъ въ архіерейскую присягу, которымъ архіерей обязывается не принимать никого, принявшаго священныи санъ отъ папы или *въ Цареградѣ* и не признавать этотъ санъ законнымъ.

Это возрѣніе скоро становится всеобщимъ убѣжденіемъ и проводится съ необыкновенною систематичностію. Въ житіяхъ Русскихъ Святыхъ съ половины XV в. настойчиво проводится именно та мысль, что Русская земля прямая и единственная наслѣдница древняго благочестія, и что хотя она недавно сподобилась святаго крещенія, но уже озарилась многими свѣтилами, „яко же той превзыти, иже исперва просвѣщеніе пріимшихъ“. Въ XVI вѣкѣ усиливается канонизація Русскихъ святыхъ и Русскія лѣсныя пустыни изображаются не уступающими Виваидамъ, Синаю и Иерусалиму. Собираются всѣ богатства Русской переводной письменности, какъ прямое достояніе Греческаго наслѣдства. И вотъ, наконецъ, Великій Московскій Князь Іоаннь IV провозглашаетъ себя Царемъ, какъ преемникъ и наслѣдникъ Цесарской Греко-римской власти.

Принятіе этого титула было существеннымъ и необходимымъ выраженіемъ Русскаго церковно-политическаго сознанія. Русь, какъ наслѣдница греческаго православія, должна имѣть и Царя, какъ верховнаго представителя и блюстителя Вселенской Церкви.

Создается цѣлая литература, направленная къ отысканію внѣшнихъ историческихъ основаній для подтвержденія правъ Московскихъ Государей на Царскій титулъ.

Таковы сказанія о происхожденіи рода Рюрика отъ Августа Кесаря, о вѣнчаніи Владиміра Мономаха Царскимъ вѣнцемъ прибывшими въ Кіевъ Греческими митрополитами.

Великокняжескія украшенія, передававшіяся изъ рода въ родъ въ Великокняжескомъ домѣ образовали въ Москвѣ первый археологическій музей, какъ памятникъ Кіевской Руси и ея преданій. То, что было завѣтомъ Кіева, исполнила Москва. Владиміръ Мономахъ и Иванъ Грозный—это два узла одной и той же исторической нити: одно изъ этихъ именъ напоминаетъ другое; и если первый началъ стремиться къ упроченію единства Русской земли, то послѣдній завершилъ собою это единство. И если Грозный принялъ титулъ Царя во всемъ его значеніи Греческаго православнаго Императора, то весьма естественно было и преданіе о великокняжескихъ утварахъ, доставшихся отъ Кіевской Руси, приурочить къ имени Владиміра Мономаха, сына Царевны Греческой, и возвысить его значеніе по отношенію къ Греческой имперіи. Глубокой смыслъ подобныхъ сказаній состоитъ не въ частностяхъ факта, но въ исторической идеѣ, которая выразилась въ нихъ.

Совершивъ надъ собою коронованіе, первый Русскій Царь Иванъ IV, услышавъ, вѣроятно, упреки со стороны Восточной іерархіи въ незаконности коронованія, которое можетъ совершать лишь одинъ Патріархъ, и желая придать ему разъ навсегда формально законный каноническій характеръ, обратился къ Восточнымъ Патріархамъ съ просьбою о признаніи этого вѣнчанія въ силу внѣшнихъ, указанныхъ историческихъ основаній. Четыре года не было отвѣта. Наконецъ была прислана грамота Восточныхъ Патріарховъ, утверждающая его въ званіи Царя, но въ ней говорилось, что „совершенное митрополитомъ Макаріемъ не можетъ быть крѣпко и что только Римскому и Константинопольскому первосвященникамъ дано преимущество вѣнчать Царей“. Этимъ глубоко было оскорблено народное чувство Русскихъ: Патріархъ, нуждающійся въ признаніи своего сана отъ Турка, присволяетъ себѣ право дать или не дать Царскій титулъ Государю народа православнаго, свободнаго Русскаго Царства, прямаго наслѣдника павшей Греческой имперіи.

Этимъ глубоко оскорбленъ былъ и Іоаннъ IV, рѣзко отзывавшійся о Грекахъ, какъ и о Латынахъ. Достоиню вниманія, что въ самой этой грамотѣ, дошедшей до насъ, цѣлыя выраженія выскоблены думнымъ дьякомъ и замѣнены новыми словами: такъ возмутительны казались для Русской чести нѣкоторыя строки этой грамоты!

Выше мы привели легендарную повѣсть, уцѣлѣвшую въ древне-русской письменности, о происхожденіи Царскихъ Византійскихъ утварей съ Востока изъ града Вавилона и замѣтили, что эта повѣсть проникла въ живое русское народное сознаніе и получила здѣсь своеобразный національный характеръ. Любопытно какъ передается она въ народѣ въ настоящее время: „Вышніе люди Царя-города выбрали Теодора Вармѹ, чтобы шелъ онъ въ градъ Вавилонъ и добылъ оттуда царскую порфиру и корону и царскія жезлы и скипетръ царскій. Пришелъ онъ изъ Царя-града къ морю и встрѣчаетъ здѣсь у берега съ судномъ неизвѣстнаго человѣка, который называлъ себя „Правдою“. „Правда“ перевезла его на другой берегъ и, когда узнала, зачѣмъ онъ ѣдетъ, рассказала ему судьбу Вавилонскаго Царства.

Въ семь градѣ Вавилонѣ устроили граждане валъ земляной кругомъ всего города и сдѣлали змѣя въ воротахъ, у лѣпины голова, а у другой хвостъ. Былъ здѣсь царь Поръ, который издалъ указъ изображать змѣенышей на монетахъ и писать змѣенышевѣ посудникамъ на посудѣ—на чашкахъ и ложкахъ и дома украшать змѣенышами. Одинъ старѣйшій думный человѣкъ въ царскомъ синклитѣ говорилъ Пору: Царю! голова моя, а мечъ твой: не вели этого дѣлать, стануть эти змѣеныши потреблять людей да и самаго большаго змѣя надо кормить. Царь распорядился, но поздно спохватился, какожды сдумалъ думу не хорошую. Великій змѣй и всѣ змѣеныши живы стали и истребилъ нечистый духъ во градѣ Вавилонѣ всѣхъ людей и все царство царя Цора. Теперь во всемъ градѣ стоять лишь Церковь, а въ ней у Егорья Побѣдоносца да Митрія Салынскаго, хранятся и порфира, и корона, и жезлы, и скипетры царскія, да жива есть еще тамъ дѣвица, которая вышивасть коверъ Егорю Побѣдоноспу да Митрію Салын-

скому. Въ градъ можно проникнуть только въ полночь; тогда дѣвица молится Егорью Храброму да Митрію Салынскому, и великій змій и всѣ зміеныши покой имѣють. Вознесъ благодарность Ѳеодоръ Барма́ этой „Правдѣ“ и отправился въ градъ Вавилонъ. Вошелъ онъ въ градъ, какъ научила его „Правда“ и по Божьему „опридѣлу“ приходитъ въ храмъ Егорья Побѣдоносца да Дмитрія Салынскаго и взмолился онъ этой дѣвицѣ: „сбереги меня отъ напрасной смерти и пособи мнѣ добыть корону и порфиру, скипетръ и жезлы царскіи въ семь храмъ“. И отвѣчала ему дѣвица: „рабъ Божій! помолись Егорью Побѣдоносцу да Митрію Салынскому и получишь ты корону, и порфиру и скипетры и жезлы царскіи. Трои сутки пробыль тутъ Ѳеодоръ Барма́, пока дѣвица вышивала нбвый коверъ съ ликами этихъ святыхъ. Потомъ вышли они изъ града, когда нечистые духи покой имѣють: дѣвица несла два ковра, а Ѳеодоръ Барма́ корону и порфиру, и скипетры и жезлы царскіи; прошли мимо змій и зміенышей ничѣмъ невредимо и подошли къ морю. Тутъ сказала ему дѣвица: „рабъ Божій Ѳеодоръ Барма! Вотъ тебѣ коверъ, который я вышила золотомъ и серебромъ съ ликами Егорья Побѣдоносца и Митрія Салынскаго; раскинь его на воду, поѣзжай по морю и вези Царскіи сокровища Царю православному“. И пріѣзжаетъ онъ къ Царюграду—скоро скажется, тихо дѣется—изъ моря на берегъ. Но тутъ было во Царѣградѣ великое кроволитье; рушилась вѣра правовѣрная, не стало Царя православнаго. И пошелъ Ѳеодоръ Барма́ отъ Царяграда въ нашу Русію подселенную и пришелъ онъ во Казань городъ и вошелъ онъ въ палаты княженецкіи, въ княжецкіи палаты богатырскіи и стала спрашивать его, гдѣ добылъ онъ порфиру и вѣнецъ, и скипетры и жезлы Царскіи. И рассказалъ тутъ Ѳеодоръ Барма́, какъ указала ему „Правда“ „путь прямую“ въ Вавилонъ градъ и какъ дѣвица указала нести Царскіи сокровища къ Царю православному. И улегла тутъ порфира и корона съ града Вавилона на голову грознаго Царя правовѣрнаго, Ивана Царя Васильевича, который рушилъ Царство „Проходима“, поганаго князя Казанскаго.

Итакъ, по наличному народному сознанію, знаменія цар-

ской власти, наслѣдія древнѣйшихъ славныхъ царствъ и народовъ, побѣдныя трофеи Георгія Побѣдоносца оказались непристойными для греческой имперіи, измѣнившей православію и подпавшей подъ иго мусульманское: они перешли достойно на главу Русскаго Царя православнаго, побѣдителя царства Татарскаго, Грознаго Царя Ивана Васильевича.

Едва ли не упреки со стороны востока въ незаконности вѣнчанія на царство перваго Русскаго Царя Ивана Васильевича, дали понять Русскимъ, что у нихъ не достаетъ одного важнаго лица для полноты наслѣдія греческой имперіи, чтобы освободиться отъ зависимости этой послѣдней, не достаетъ Патріарха. При сынѣ Грознаго начались переговоры съ Востокомъ о такомъ важномъ дѣлѣ и увѣнчались полнымъ успѣхомъ: митрополитъ Московскій сдѣлался Патріархомъ. Отнынѣ сознаніе нравственнаго величія Русскаго Царства, воспріявшаго всю полноту наслѣдія православнаго востока, было такъ сильно, что второй Царь Ѳедоръ Ивановичъ могъ выразиться однажды, что „еслибы къ Россіи присоединились и Римъ Старый и Римъ Новый, то государство Русское нельзя поставить подъ ними въ Царскомъ титулѣ“.

Отсюда понятны и тѣ настойчивыя пререканія, кои возникали у представителей Царской Думы съ разными послами и посланниками изъ-за царскаго титула. Это не было выраженіемъ обрядовой притязательности Московскаго двора. Русскіе тогдашніе министры, непрестанно и неуклонно требовавшіе отъ европейскихъ пословъ и посланниковъ именованія Русскаго Царя *Величествомъ* а не *Высочествомъ*, заставляя ихъ признавать, что Русскій Царь есть Цезарь, равный Греческимъ Императорамъ, стремились чрезъ то проводить въ иноземныхъ государствахъ взглядъ на Россію, какъ на прямую преемницу Византійской имперіи, взглядъ глубоко утвердившійся въ обще-русскомъ народномъ самосознаніи.

Въ XVII вѣкѣ мысль о томъ, что по паденіи Старагои Новаго Рима, лишь въ одномъ и третьемъ Римѣ—Московскомъ Государствѣ пребывала истинная православная вѣра, выразилась во всей ея крайности въ мірѣ старообрядства и

послужила здѣсь основой для отрицанія не только Греческой Церкви, но и Русскаго Государства и Русской Церкви

Въ своихъ челобитныхъ, желая отстоять свои условные обряды, старовѣры зывали къ Царю: „Ты единъ Царь православный подъ солнцемъ во вселенной“.

Такъ развилась идея Царя на Руси. Московскій Великій Князь сначала сдѣлался носителемъ и охранителемъ народной совѣсти и вѣры всея Россіи, а затѣмъ, въ силу церковныхъ событій на востокъ, онъ явился единственнымъ покровителемъ и всего православнаго Востока. Вмѣстѣ съ развитіемъ на Руси самосознанія, что Русское царство есть прямой и законный преемникъ Византійской имперіи и что къ нему перешло все, что составляло славу этой имперіи, въ Московскомъ великокняжескомъ домѣ выросло убѣжденіе, что глава Русскаго Царства есть именно Царь—Цезарь, равный Греческимъ Императорамъ.

Само собою разумѣется, что, при такомъ развитіи идеи „Русскаго Царя“ Церковные чины, коими совершалось освященіе Царской власти, могли быть лишь воспроизведеніемъ чиновъ великой Церкви Константинопольской. Въ своемъ послѣдовательномъ развитіи они выражаютъ лишь стремленіе ввести въ священнодѣйствіе ту полноту, до которой достигли чины греческіе, и которая отвѣчала всей полнотѣ величія идеи греческаго императора. Видоизмѣненіе ихъ и то въ весьма не многомъ обуславливалось отчасти случайными историческими обстоятельствами и отчасти бытовыми народными обычаями.

Въ первый разъ, какъ извѣстно, священнодѣйствіе вѣнчанія на царство совершенно было надъ внукомъ Великаго Князя Ивана III Дмитріемъ Ивановичемъ. Оно вполнѣ отвѣчаетъ древнѣйшему греческому чиноположенію, съ тѣмъ лишь различіемъ, что послѣ первой молитвы вмѣсто царскихъ облаченій, которыя возлагались при императорскомъ вѣнчаніи въ Константинополь, на князя Дмитрія были возложены бармы или великокняжскія оплечья; а вмѣсто стемны, послѣ второй молитвы, такъ называемая шапка Мономахова. Поученіе произнесенное при этомъ митрополитомъ было кратко и просто:

онъ внушалъ ему имѣть въ сердцѣ страхъ Божій, любить милость и судъ правый, хранить послушаніе къ своему Дѣду и Государю и печься о православномъ христіанствѣ.

Болѣе сложную и развитую Греческую форму представляло священнодѣйствіе вѣнчанія Царскаго. Въ своей основѣ это—тотъ же самый чинъ, но онъ соединялся уже съ мѣропомазаніемъ. Отличіе этого послѣдняго священнодѣйствія отъ Греческаго состояло въ томъ, что вмѣсто провозглашенія при этомъ: „святъ, святъ, святъ“, произносилось при помазаніи чела, ушей персей, плечей и рукъ, каждый разъ: „печать Дара Духа Святаго“.

Кромѣ бармы и шапки Мономаховой на Царя возлагались и другіе знаки царскаго достоинства; такъ при вѣнчаніи на царство Грознаго Митрополитъ прежде всего возложилъ на него „крестъ отъ Животворящаго древа, потомъ бармы и шапку Мономахову, и подалъ въ руки новаго Царя *скипетръ*; за тѣмъ уже говорилъ поученіе. Во время литургіи послѣ Херувимской, возложилъ на Царя еще новое украшеніе изъ наслѣдія Мономахова „золотую цѣпь“. При вѣнчаніи на царство Бориса Ѳеодоровича Годунова къ указаннымъ украшеніямъ Царскаго достоинства присоединено еще новое: Патріархъ подалъ Царю *яблоко* или державу съ слѣдующими словами: „Сіе яблоко знаменіе твоего царствія: яко убо яблоко сіе, примь въ руцѣ свои держиши, тако держи и вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо“.

Наибольшую полноту Греческаго чиноположенія представляетъ вѣнчаніе Царя Ѳеодора Алексѣевича. Послѣ рѣчи, въ которой Государь изъявлялъ желаніе короноваться, Патріархъ спрашивалъ его: Како вѣруеши и исповѣдуеши Отца и Сына и Св. Духа? И Государь торжественно читалъ Никео-Цареградскій символъ вѣры. Кромѣ указанныхъ знаковъ Царскаго достоинства, по примѣру Греческихъ Царей, на него возложена была Царская одежда. Мѣропомазаніе началось по приобщеніи Патріарха, всѣхъ епископовъ, но до приобщенія дьяконовъ. Кромѣ того, всѣмъ прежнимъ царямъ, по

ихъ миропомазаніи Св. Дары были преподаваемы не внутри олтаря, а предъ Царскими вратами, гдѣ совершалось самое помазаніе, теперь же Царь, по примѣру Греческихъ Царей, введенъ во святилище, прямо Царскими вратами, гдѣ онъ приобщался тѣла и крови Христовой, подобно священникамъ.

Что касается чисто русскихъ особенностей, вошедшихъ въ составъ древнихъ царскихъ чиновъ вѣнчанія на царство, то здѣсь наиболѣе всего обращаетъ на себя вниманіе—поученіе, которое говорилъ предстоятель церкви коронуемому. Поученіе это не было, такъ-сказать, личнымъ поученіемъ іерарха; оно входило, какъ существенная часть въ составъ самаго чиноположенія и имѣло здѣсь такое же значеніе, какъ и церковныя молитвы. Оно безъ измѣненія повторялось при всѣхъ царскихъ древне-русскихъ коронованіяхъ. Это былъ голосъ самой церкви, дышавшій священною важностію и говорившій свойственнымъ ей языкомъ.

„О святѣмъ Дусѣ господинѣ и возлюбленный сынъ святыя церкви и нашего смиренія, князь великій всеа Русіи самодержецъ! се отнынѣ отъ Бога поставленъ еси князь великій и боговѣнчанный царь правити хоругви и съдержати скипетръ царства Русскаго, и вѣнчанъ еси царскимъ вѣнцемъ, по благословенію великаго чудотворца Петра митрополита всеа Русіи, и по данной намъ благодати отъ святаго и животворящего Духа, *рукоположеніемъ* нашего смиренія, съ архіепископы и епископы Русскія митрополія и со всѣми священными соборы, въ святѣй соборной церквѣ Успенія Пресвятыя Богородица, въ царствующемъ твоємъ градѣ Москвѣ: и ты, господине сыну, боговѣнчанный преславный царь князь великій, всеа Русіи самодержецъ, имѣй страхъ Божій въ сердцахъ и храми вѣру христіанскую Греческаго закона чисту и непоколебиму, соблюди царство свое чисто и непорочно, якоже нынѣ пріялъ еси отъ Бога; къ святѣй же соборной церкви и къ всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру, страхъ Божій, и воздавай честь, понеже въ ней, царю, второе пороженъ еси отъ святыя купели; святымъ честнымъ монастыремъ великую вѣру держи, по данной ти отъ Бога царской власти, къ нашему жъ смиренію, ко всѣмъ своимъ богомолцомъ о свя-

тѣмъ Дусѣ царское свое духовное повиновеніе; братью же свою по плоти, о благочестивый и боголюбивый царю, люби и почитай, по царьскому своему духовному союзу; бояръ же своихъ и вельможъ жалуй и *бреги по ихъ отечеству*, и ко всѣмъ же княземъ и княжатамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и къ всему христіолюбивому воинству буди приступенъ и милостивъ и привѣтенъ по царьскому своему сану и чину; всѣхъ же православныхъ крестіанъ блюди и жалуй и попеченіе имѣй о нихъ ото всего сердца; за обидящихъ же стой царьски и мужески, и не попускай и не давай обидѣти не по суду и не по правдѣ; се бо, о царю, пріялъ еси отъ Бога скипетръ правити хоругви великого царства Русскаго и разсудити и управити люди твоя въ правду; блюди и храни бодрено отъ дивихъ волкъ губящихъ ее, да не растлятъ Христова стада словесныхъ овецъ. И паки глаголю ти, боголюбивый царю: блюди съ богомъ и храни елика твоя царская власть и сила оъдержити, покрываемъ Вышняго десницею и хранимъ благодатию святаго Духа, отъ всѣхъ враговъ твоихъ видимыхъ и невидимыхъ: васъ бо Господь Богъ въ себе мѣсто избра на земли, и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ положи у васъ, вамъ же подобаетъ, пріемше отъ Вышняго повелѣніе, правленіе человѣческаго рода, православныхъ царей, не токмо о своихъ пещися и свое точію житіе правити, но и все обладаемое отъ тревоженія спасти и соблюдати стадо его отъ волковъ невредимо. И паки ти глаголю, о боговѣнчанный царю: цѣло имѣй мудрованіе православнымъ догматомъ, почитай излище мать твою церковь, яже о святѣмъ Дусѣ ты въздом, и самъ почтенъ будеши отъ нея; языка же лъстива и слуха суетна не пріемли, царю, ниже оболгателя послушай, ни злымъ человѣкомъ вѣры емли, смотряй въ себѣ, о боговѣнчанный царю, яко всѣмъ человѣкомъ мудрость честнѣйши есть: всѣ бо ту яко благо похваляютъ, и любомудру быти подобаетъ, или мудрымъ послѣдовати, на нихъ же воистину яко на престолѣ Богъ почиваетъ. Тщися о боговѣнчанный царю, сія царства исправити нравы благими, и аще хоцещи милостива имѣти себѣ Бога и Царя небеснаго, милостивъ буди и ты, царю, ко всѣмъ. Силою Творца, и пре-

мудростію Искупителя, и Духа святаго утѣшителя благода-
тію възмогай, о благочестивый царю, о Христъ; паки Имъ
возмогай, да наслѣдникъ будеши и небесного царствія со
всѣми святыми православными цари, да возможеши съ дерз-
новеніемъ рещи и во второе пришествіе Господа Бога и
Спаса нашего Ісуса Христа: се азъ, Господи, и людіе твои,
ихъ же ми еси далъ великого твоего царства Русскаго“.

За тѣмъ митрополитъ благословляя Царя крестомъ, про-
должалъ: „О боговѣнчанный царю, князь великій.
всеа Русіи самодержецъ! буди на тебѣ милость Божія и
Пречистыя Богородица, и сила святаго и животрящаго кре-
ста, и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ молитва
и благословеніе, да и нашего смиренія молитва, и бла-
гословенія всего священнаго собора Русскія митрополія,
отнынѣ и до вѣка, и во многіе роды и лѣта, и на твоей
Богомъ дарованной великой княгини и царици и вашихъ
богодарованныхъ чадѣхъ; и умножить Господь Богъ жи-
вота царства вашего, и узриши сыны сыновъ своихъ, и
устроить Господь царство твое, возвыситъ Господь царь-
скую десницу твою надо всѣми твоими недругы и устроить Го-
сподь Богъ царство твое въ родъ и родъ на вѣкы, и вси
людіе рекуть: будетъ и будетъ многолѣтно“.

Въ весьма не многихъ чинахъ отразили свою печать
историческія событія. Такъ въ чинѣ вѣнчанія Бориса Ѳеодо-
ровича Годунова замѣтно стремленіе прочіѣе утвердить на
немъ Царскій вѣнецъ. Вѣнчанію приданъ какъ бы характеръ
хиротоніи. Совершивъ муропомазаніе и приобщивъ Царя Свя-
тыхъ Таинъ, Патріархъ въ другой разъ возложилъ на него
своею рукою Царскій вѣнецъ и провозгласилъ: аксіось, аксі-
ось, аксіось (ἀξιός). Кромѣ того на сей разъ сочинены были
двѣ особыхъ молитвы, которыя не повторялись въ послѣду-
ющихъ вѣнчаніяхъ. Въ одной изъ этихъ молитвъ и супруга
Годунова называется „нововѣнчанною“, хотя изъ чина не
видно, былъ ли возложенъ на нее вѣнецъ.

Весьма характерная особенность времени сказалась также
въ чинахъ вѣнчанія Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя

Михайловича. Старорусская партія, ратовавшая противъ вторженія въ Русь иноземщины, успѣла отразить свое вліяніе въ чинѣ коронованія этихъ Государей. Символомъ русской народности считалась тогда борода и потому Патріархъ помазывалъ коронуемаго муромъ и на брадѣ и подъ брадою, повторяя тайнодѣйственные слова: „печать дара Духа Святаго“.

Изъ бытовыхъ особенностей вошедшихъ въ обрядъ Царскихъ коронацій отмѣтимъ слѣдующія:

1. Осыпаніе коронованнаго золотыми и серебряными деньгами. Оно повторялось нѣсколько разъ: по выходѣ изъ Успенскаго собора и затѣмъ по выходѣ изъ собора Архангельскаго. Этотъ обычай вошелъ сюда очевидно изъ брачнаго ритуала. Въ старину Церковный обрядъ браковѣчанія обыкновенно заканчивался осыпаніемъ новобрачныхъ хмѣлемъ или житомъ. Сначала, какъ видно, изъ нѣкоторыхъ требниковъ онъ совершался даже въ Церкви, когда при бракахъ богатыхъ пѣвчіе пѣли демественное многолѣтіе и когда естественно было присоединить къ тому и обрядъ, выражающій въ символической формѣ пожеланіе благоденствія; но всего чаще совершался онъ внѣ Церкви, по приходѣ молодыхъ въ сѣнникъ. Осыпаніе Царя золотомъ и серебромъ послѣ обряда Церковнаго вѣчанія на царство имѣеть, очевидно, тотъ же смыслъ пожеланія ему и его царству богатства и благоденствія.

2. Обереганіе Царскаго пути, чтобы никто его не перешелъ и не оставилъ дурнаго слѣда, очевидно, также стоитъ съ обычаемъ обереганія пути новобрачныхъ въ свадебныхъ обрядахъ.

3. Опясаніе шитымъ полотенцомъ, которое играло важную роль при свадьбахъ долго было въ употребленіи и въ чинахъ Царскаго вѣчанія.

4. Наконецъ, хожденіе ко гробамъ своихъ предковъ воспроизводитъ свадебный обычай ходить за благословеніемъ на новую жизнь къ могиламъ своихъ родителей. Впрочемъ, по мнѣнію А. В. Горскаго, хожденіе коронованныхъ Государей ко гро-

бамъ своихъ предковъ замѣняли собою Греческій обрядъ врученія новопоставленному Государю *акакии*: вознесенные на высоту Божественнаго величія, сюда они являются, чтобы видѣть конецъ престающаго. (2. Кор. 3, 13).

Что касается чиновъ коронованія императорскихъ, то они воспроизводятъ Греческое священнодѣйствіе вѣнчанія въ полнѣйшей и законченной формѣ его развитія. По примѣру Греческихъ, и Русскіе Императоры стали пріобщать къ священному вѣнчанію и миропомазанію своихъ благовѣрныхъ супруговъ, какъ сподвижницъ въ управленіи Государствомъ главнымъ образомъ въ дѣлахъ образованія и благотворенія. Особенность императорскаго коронованія состоитъ прежде всего въ томъ, что императорская мантия или порфира съ цѣпью ордена Св. Андрея Первозваннаго замѣнила древнюю Царскую одежду съ бармами и златою цѣпью. Императорская корона замѣнила древнюю шапку или вѣнецъ Мономаховъ.

Съ другой стороны, вслѣдствіе измѣнившагося церковнаго внѣшняго строя, замѣны представительства церкви въ единомъ лицѣ Патріарха представительствомъ соборнымъ въ учрежденіи Синода, въ самомъ чинѣ вѣнчанія совершились нѣкоторыя перемѣны. Такъ какъ въ частности каждый Епископъ, хотя бы и членъ Синода, не соединяетъ въ себѣ достоинства равнаго Царской чести и власти, то Государь возсѣдаетъ на тронѣ уже не совмѣстно съ первенствующимъ епископомъ, но или одинъ, или же вмѣстѣ съ коронуемой Государыней. За тѣмъ самъ возлагаетъ на себя корону и самъ же возноситъ ее на главу Государыни.

Но въ существѣ своемъ священнодѣйствіе вѣнчанія осталось неизмѣннымъ: также торжественно провозглашается исповѣданіе Царемъ православной вѣры; также совершается святительское руковожденіе (*χειροτονια*) іерарха на главу Государя; тѣ же самыя читаются при этомъ молитвы и наконецъ также совершается помазаніе Царя святымъ миромъ.

Соотвѣтственно этому не измѣнился и народный взглядъ на Царя: народъ видѣлъ и видитъ въ немъ носителя своего

нравственнаго сознанія, своей совѣсти и вѣры: Царь въ его глазахъ Божій помазанникъ и онъ же блжститель вѣры православной и стоятель за все православное крестьянство.

Всему чиноволоженію приданъ теперь видъ полнаго молебнаго пѣнія; введены эктенія, тропарь, паремія изъ Пророковъ и чтенія изъ Евангелія и Апостола, отвѣчающія значенію священнодѣйствія.

Коронуемый Государь входитъ, въ храмъ, при пѣніи псалма: милость и судъ воспою Тебѣ Господи. Примѣчательно, замѣчаетъ А. В. Горскій, что на сей самый псаломъ указывалъ Митрополитъ Всероссійскій Никифоръ великому князю Владиміру Всеволодовичу Мономаху въ своемъ наставительномъ посланіи. „Одно тебѣ скажу еще, христіюлюбивый мой князь, писалъ Никифоръ, вспоминай третій псаломъ перваго часа, т.-е. сотый и со вниманіемъ пой его: Милость и судъ воспою тебѣ Господи и проч. Это есть истинный образъ, какимъ долженъ быть Царь и князь“. Итакъ, возглашеніе этого псалма предъ началомъ Царскаго вѣнчанія есть какбы исполненіе древняго завѣщанія.

Но самая знаменательная особенность чиновъ императорскаго вѣнчанія состоитъ въ томъ, что коронуемый Государь въ порфирѣ съ колѣнопреклоненіемъ вслухъ всего собора произноситъ умиленную молитву, въ которой благодарить Царя царствующихъ за удостоеніе величайшаго на землѣ званія и виѣстѣ просить, по примѣру мудрѣйшаго изъ царей, премудрости свыше для благоустроенія ввѣряемаго ему царства во славу Всесвѣтаго Имени.

Соотвѣтственно молитвѣ приносимой монархомъ, возносится и поданными молитва съ колѣнопреклоненіемъ: молитва благодарственная о дарованіи Царя по сердцу и умилительная о ниспосланіи ему всего благопотребнаго къ прохожденію великаго служенія и о явленіи къ нему и чрезъ него ко всѣмъ Божественной благодати.

Со временъ Петра, во время коронацій, взамѣнъ Греческихъ *эпикомвій*, описанныхъ Кодинымъ, стали раздавать

сановникамъ медали, а въ народъ разбрасывать жетоны. Эти медали и жетоны разнообразились при каждомъ новомъ коронованіи и отражаютъ въ себѣ характеръ и направленіе какъ политическихъ настроеній, такъ отчасти и самого искусства. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны медали и жетоны коронацій Императриць Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны.

Елпидифоръ Барсовъ.

Долгомъ считаемъ выразить здѣсь нашу искреннюю признательность г. Директору Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ барону Федору Андреевичу Бюлеру, Пресвященнѣйшему Іоаннафану, епископу Ярославскому и Ростовскому и почетному гражданину гор. Ярославля Ивану Александровичу Вахрамѣеву за просвѣщенное ихъ содѣйствіе въ составленіи настоящаго труда.

ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ КОДИНА

ОБЪ ОБРЯДАХЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ДВОРА И ЧИНАХЪ ВЕЛИКОЙ ЦЕРКВИ.

(Περὶ τῶν οφφικιάλιων τοῦ παλατίου Κωνσταντινοπόλεως, καὶ τῶν ὀφφικίων τῆς μεγάλης Ἐκκλησίας).

ГЛАВА 17-я.

О вѣнчаніи Царей.

1. Сей, иже короноватися имать, въ вечернѣмъ прежде того дня времени, со князи и иными высокородными своими, въ большую палату пришедеъ, начуетъ тамъ; возсіавшуже дню, сущіи на достоинствахъ вси начальницы высокородные, избранное воинство и прочее всего града множественное соборище стекаются, о часѣ въ второмъ ко святой Софїи,¹ и избраннѣйшій императоръ приходитъ;

Κ Ε Φ Α Λ. ιζ.

Περὶ σεφηφορίας βασιλέως.

1. Του μέλλοντος σεφθήσεσθαι, κατὰ τὴν πρὸ τῆς ἡμέρας ἐκεῖνης ἐσπέραν εἰς τὸ μέγα παλλάτιον ἐρχομένου μετὰ τῶν ἀρχόντων καὶ τῶν ἄλλων οἱ χειακῶν αὐτοῦ, καὶ διανυκτερούντος· διαλαμπούσης ἡμέρας, συναθροίζονται ἐκ πρώϊας εὐθύς οἷτε ἀξιώματα ἔχοντες, καὶ οἱ ἄλλοι πάντες ἀρχοντες, τὸ φωσάμον τε, καὶ τὸ λοιπὸν ἅπαν πλῆθος τῆς πόλεως πανδημεῖ. περὶ ὥραν τῆς ἡμέρας ταύτης δευτέραν ἀπέρ-

¹ Известно нѣсколько случаевъ, когда вѣнчаніе происходило и въ другихъ церквахъ, какъ напр. вѣнчаніе Іустиново и Маврикіево въ церкви дворцовой (Simos. IIb. 1, с. 1), или какъ вѣнчаніе Иракліево въ церкви первоученика Стефана (Ibid. t. IV, p. 199), или какъ вѣнчаніе Фоки Центуріона въ церкви Іоанна Крестителя (Ibid. p. 193).

обычаемъ же уставшя, да собственною рукою написанное вѣры своея исповѣданіе предасть, что сицевымъ творятъ образомъ.

2. Я, имѣркъ, во Христвѣ Господѣ нашемъ, вѣрный императоръ и самодержецъ Римскій, собственною сіе предписахъ рукою: тако корованный императоръ исповѣданіе вѣры своея преднаписующе начинаетъ; аще же бы имѣлъ сына, и той такожде исповѣданіе подписуеть (самодержецъ Римскій), буде ему такимъ писатися позволить отецъ: а если не позволить, то только такъ подпшетъ: «вѣрный во Христвѣ Бозѣ Римскій императоръ, имѣркъ»:

3. Вѣрую во единого Бога Отца вседержителя творца неба и земли, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ (и прочее сѣмвола до конца); прочее приѣмлю, и исповѣдую, и утверждаю бжественна, апостолская преданія.

4. Также уставы и утверженія седмъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ во все время бывшихъ, паки привилегіи, и обычаи святыя великія церкви, и вся, яже святые Отцы истинно канонически установили и покончили, приѣмлю и подтверждаю.

5. Подобно же, вѣрнымъ и истиннымъ сыномъ святыя цер-

χεται μὲν ὁ νέος Βασιλεὺς εἰς τὴν ἁγίαν Σοφίαν. εἰ θισμένον δὲ ὄν τὴν τῆς αὐτοῦ πίσεως ὁμολογίαν οἰκείαις χερσὶν ἐγγράφως παραδιδόναι, ποιεῖ τοῦτο οὗτος.

2. Ο δεῖνα ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ-πιστὸς Βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων, οἰκεία χειρὶ προέταξα. οὕτω μὲν ὁ σεφανωθεὶς τῆς ἑαυτοῦ προτάσσω ὁμολογίας γράφει. ἂν δε υἷος αὐτῷ ἦ, εἰ μὲν ἐνδίδωσιν ὁ πατήρ, γράφει καὶ αὐτὸς προτάσσω οὕτως, ἦτοι αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων. εἰ δ' οὐ, πιστὸς ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ Βασιλεὺς Ῥωμαίων ὁ δεῖνα.

3. Πιστεύω εἰς ἓνα Θεὸν πατέρα παντοκράτορα, ποιητὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς, ὁρατῶν τε πάντων καὶ ἀοράτων. καὶ τὸ λοιπὸν τοῦ ὄρου τῆς πίσεως μέχρι τέλους. καὶ μετὰ τοῦτο. ἔτι ζέργω καὶ ὁμολογῶ, καὶ βεβαιῶ τὰς Αποστολικὰς καὶ δεῖας παραδόσεις.

4. Ἀλλὰ μὴν καὶ τὰς διατάξεις καὶ διατυπώσεις τῶν ζ'. οἰκουμηνικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ καιροῦς τοπικῶν. ἔτι δὲ καὶ τὰ προνόμια καὶ ἔθιμα τῆς ἀγιωτάτης μεγάλης τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας. προσέτι γε μὴν βεβαιῶ καὶ ζέργω, ὅσα περ ἔδογματίσαν καὶ ἐθέσπισαν οἱ κατὰ τόπους ἀγιώτατοι πατέρες ἡμῶν ὀρθῶς, καὶ κωνοικῶς, καὶ ἀνεπιλήπτως.

5. Ὁσαύτως ὑπιχνοῦμαι ἐμμένειν, καὶ διηνεχῶς εὐρισκεσθαι πι-

кви служителемъ и защитителемъ ея, къ народу же державы моея милосерднымъ и милостивымъ, елико возможно и праведно, пребыти, общаюсь.

6. Хранитися же имамъ отъ кровопролитія и всякого* рода немилосердія, елико возможно: всякой же правдѣ и истиннѣ послѣдовати. Елика святіи отцы отвергли и проклиали, самъ такожде отвергаю и проклинаю, и всею мыслію, душею, и всѣмъ сердцемъ святому вышереченному символу согласую, и вся сія сохраниати общаюсь, предъ святою Божіею каволическою церковію, мѣсяца: дня и числа N: году N): ¹

7. Сему тако прочтенному исповѣданію, подписуетъ тожь что и въ началѣ написалъ, то есть, (N во Христѣ Бозѣ нашемъ вѣр-

ςος και γνήσιος δοῦλος και υἱός τῆς ἀγίας ἐκκλησίας· πρὸς τούτοις εἶναι και δεφένσωρ και ἐκδικητῆς αὐτῆς, και εἰς τὸ ὑπήκοον εὐμενῆς και φιλάνθρωπος κατὰ τὸ εἶκόс те και τρέπον.

6. Καὶ ἀπέχεσθαι φόνων, και ἀκρωτηριασμῶν, και τῶν ὁμοίων τούτοις, κατὰ τὸ δυνατόν· και κατανεύειν τε εἰς πᾶσαν ἀλήθειαν και δικαιοσύνην· και ὅσα ἀπεβάλλοντο και ἀνεθεμάτισαν οἱ ἅγιοι πατέρες, ἀποβάλλομαι και ἀναθεματίζω και αὐτός. και πιεεύω ἐλῆ μου γνώμη και ψυχῆ, και καρδία τῷ προειρημένῳ ἀγίῳ συμβόλῳ· ταῦτα δὲ πάντα ὑπὶχνοῦμαι φυλάττειν ἐνώπιον τῆς ἀγίας τοῦ Θεοῦ καθόλικῆς ἐκκλησίας. κατὰ μῆνα τόνδε, εἰς τὰς τόσας, ἐν ἡμέρα και ἰνδικτηῶνι τῆδε, τοῦτε τοῦ ἔτους.

7. Ο δὲ προτάσσειων, τοῦτ' αὐτὸ πάλιν και μετα την τῆς πίσειως ἐκθεσιν ὑποτάσσειων γράφει, ἡγουν τὸ, ὁ δεῖνα ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ πι-

* Впервые такое исповѣданіе, или точнѣе, такую присягу Церкви по требованію Константинопольскаго патріарха Евфимія долженъ былъ дать Императоръ Анастасіи (491 г.), котораго, по свидѣтельству Евагрія, подозрѣвали тогда въ Манихейской ереси. (Evaogr. lib. III, с. XXXII). За нимъ Фока Центурионъ (602 г.) влялся патріарху Кириаку: «что онъ пребудетъ въ исповѣданіи» вѣры истинной и сохранить церковь въ мирѣ (Τοῦ ἀτάρχον φιλαεαι τὴν ἐκκλειςίαν). Левъ Исаврянинъ 717 г. далъ увѣреніе Никифору патріарху, что «ничего и никогда не предприметъ во вредъ церкви и не позволтъ себѣ никакого нововведенія въ святыхъ догматахъ опредѣленныхъ св. отцами. (Corp. hist. byzant. t. XXIII p. 110). Михайлъ Рангавъ (803 г.) обязывался предъ патріархомъ Никифоромъ защищать правую вѣру, удерживать руки свои отъ пролитія крови христіанской, не обидать ни клириковъ, ни монаховъ, ни всѣхъ прочихъ, принадлежащихъ къ чину церковному. (Ibid. t. IV, p. 332). Андроникъ младшій (1327), присягнувъ отцу своему, въ присутствіи патріарха, чтить церковь и нерушимо блюсти права ея. (Ibid. t. XXV, p. 55).

ный самодержецъ или царь Римскій, собственною рукою подписув; и святѣйшему моему Господину вселенскому патриарху Господину N вручаю, и святому съ нимъ сущему синоду).

8. По семь восходитъ императоръ на триклинь, именуемый **Θομανтесъ**, зряще лицомъ на августеоны, гдѣ множество народа со воинствомъ предстоить.

9. А когда хочетъ императоръ явиться народу, нѣкто отъ сенаторовъ, которому сіе отъ него повелѣно, бросаетъ въ народъ **Епикомвія**, которыя такъ вы суть: части нѣкія обрѣзываетъ изъ сукна и во всякомъ обрѣзкѣ влагаетъ три златницы и три сребреники и малыхъ денегъ тожъ число; бросаютъ же такихъ, сколько императоръ опредѣлитъ.

10. Обычай есть: таковыя **Епикомвія** повергать на папертяхъ великія церкви, си есть, на предреченномъ августеоны, оному столцу, который бросаетъ на августеоныхъ степеняхъ.⁴

11. По семь новый императоръ на щиту сидящій возносится на высоту, и отъ всего народа снизу зримъ бываетъ; держать же первѣйшыя части щита

ςὸς Βασιλεὺς, καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων, ἢ Βασιλεὺς Ῥωμαίων, οἰκεία χειρὶ ὑποτάξας, παραδίδωμι τῷ παναγιωτάτῳ μου δεσπότη καὶ οἰκουμηνικῷ Πατριάρχῃ κύρῳ, καὶ μετ' αὐτοῦ θεῖα καὶ ἱερᾶ συνόδῳ.

8. Μετὰ τοῦτο τοίνυν ἀνέρχεται ἐπὶ τὸ τρίκλινον τὸ λεγόμενον **Θομαίτην** πρὸς τὸν Αὐγουσεῶνα ἀφορώντα, ἔπου τὸ πλήθος ἅπαν ἱσταμετὰ τοῦ φωσσάτου.

9. Πρὸ τῶν φανεῖσθαι οὖν αὐτὸν, διὰ τινος τῶν συγκλητικῶν, ᾧ ἂν ὑποτάξοι ὁ Βασιλεὺς, ῥίπτοντες εἰς τὸν λαόν, ἃ λέγουσιν ἐπικόμβια. ἔσι δὲ τοιοῦτον. τμήματα ἐκ πανίων κόπτοντες, καὶ ἐν ἐκάσῳ τμήματι νομίσματα χρυσᾶ μὲν τρία, ἀργυρᾶ ἑσσαῦτα, καὶ τρία ἐξ ὀβολῶν περιδῆσαντες ῥίπτουσιν εἰς τὸ πλήθος. ῥίπτουσι τοιοῦτους ἀποδέσμους. ἀριθμὸν χιλιάδων ὅσον ἂν προσᾶξοι ὁ Βασιλεὺς.

10. Εἰ θισμένον ἐπιρρίπτειν τὰ τοιαῦτα ἐπικόμβια ἐν τοῖς προαυλίαις τοῦ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας ναοῦ, ἤγουν ἐν ᾧ εἶρηται Αὐγουσεῶνι, ἱσαμένου τοῦ ῥίπτοντος ἐπάνω τῶν τοῦ Αὐγουσεῶνος βαθμίδων.

11. Μετὰ δὲ τοῦτο, ὁ νέος Βασιλεὺς ἐπὶ σκουταρίου καθισθεὶς ἐπαίρεται εἰς ὕψος, καὶ φαίνεται πᾶσι τοῖς κάτωθιν ἱσαμένοις πλήθει. κατέχουσι δὲ τὰ μὲν ἔμπροσθεν τῆς

³ Такъ назывался особенный притворъ храма св. Софій.

⁴ Обычай этотъ позднѣйшаго происхожденія и наблюдался чаще всего послѣ священнодѣйствій иногда даже на другой день. *Кодина* даетъ ему мѣсто здѣсь, следуя *Кантакузену*. (См. *Canlac. lib. I, c. XLI*).

императоръ и родитель вѣнчаемаго, ежели еще въ живыхъ, и патриархъ.

12. Части съ боку и создали держать, которыми особливимъ сияютъ достоинствомъ, сирѣчь, депспоты, и севластократоры, аще бы были. Аще же ни, то высокороднѣйшыя изъ начальниковъ; аще же нѣтъ императорова отца, то первые части щита держать сиятелишѣиши изъ оныхъ, которыми на достоинствѣ суть, или инъ кто отъ начальниковъ съпатріахомъ послѣдніе части держатъ оныя вышешепомянутыя. ⁵

13. Народу и всему воинству, желающими щастія гласы восклицающе, ⁶ снисходитъ со щита императоръ, и вводится во храмъ святыя Софіи, идѣже вѣнчанъ будетъ. ⁷

ἀσπίδος αὐτός τε ὁ Βασιλεὺς καὶ πατὴρ τοῦ ἀναγορευομένου, ἐὰν ζῶν ᾦν, καὶ ὁ Πατριάρχης.

12. Τὰ δὲ ἐκ πλαγίων καὶ ὀπισθεν, οἱ ἐν ἀξιώμασιν ὑπερέχοντες, ἤγουν Δεσπόται, καὶ Σεβαστοκράτορες, ἐὰν ᾦσιν. εἰ δὲ μὴ, οἱ κρείττονες καὶ εὐγενέστεροι τῶν ἀρχόντων. εἰ οὐκ ἔσι πατήρ, τὰ μὲν τῆς ἀσπίδος ἔμπροσθεν ὁ ἐντιμότερος τῶν ἀξιωματικῶν, ἢ τῶν ἀρχόντων μετα τοῦ Πατριάρχου. τὰ δὲ γε ὀπισθεν, οὗς ἔπομεν.

13. Εὐευφημίσαντος δὲ τοῦ λαοῦ καὶ φορσάτου παντός, κατέρχεται μὲν ἀπὸ τοῦ σκουταρίου, ἄγεται δὲ εἰς τὸν τῆς ἀγίας Σοφίας ναόν, ὅπου δεῖ αὐτὸν σεφθῆσθαι.

⁵ Другіе Византійскіе историки ограничиваются такими же неопредѣленными замѣчаніями о щитахъ и щито-держателяхъ. Комментаторы Византійскихъ историковъ, ссылаясь на героическое знаніе Марка Вульсонія, утверждаютъ, что щитъ этотъ служившій подножіемъ Императору, былъ окрашенъ пурпурою краскою, что въ среднѣе его возвышался, въ ростъ человѣка, золоченый крестъ; а въ углахъ креста сверху и снизу утверждены были четыре буквы β, сдѣланныя изъ золота. онѣ означали, говорятъ, 4 слова: βασιλεὺς, βασιλεωv, βασιλευσιν, βασιλευσει, т. е. Царь Царей Царствуя Восцарствуетъ. (о свящ. вѣнч. и помазан. Царей. Катаева, Слб. 1847 г., стр. 60). Но есть полныя основанія, если не вполне сомнѣваться въ достоверности этого факта, то по крайней мѣрѣ относить его къ случайной особености церемоніала одного какого-нибудь Императора. Коррипъ, посвятившій цѣлыя десятки стиховъ щитоподнятію Юстиниана, замѣчаетъ только, что Императоръ этотъ стоялъ на щитѣ также прямо, какъ пряма буква, съ которой начинается имя его и царственныхъ его предковъ (Iustius Iustinianus).

⁶ Счастливые годы! Счастливыи Владыка! Царствуй во вѣкъ. Таковы напр. были восклицанія народа при вѣнчаніи Юстиниана (Apuđ. Greiser in Codin. Corp. Byzant. t. XXIII p. 186). Звѣзда утренняя, «Золъ, помрачитель лучей солнечныхъ блѣдная смерть Сарацинъ—многая глѣта! Таковы были привѣты Никифору Фокѣ. (Luitprand. ibid.).

⁷ Евѣпмій ученикъ Епифанія Славеницкаго, переводившій чинъ церковнаго

14. Есть же тамо нѣкая кантора деревянная, къ сей потребѣ построенная, въ которую новаго императора вшедше, облачаютъ въ сакось и діадиму, благословеніемъ прежде епископскимъ посвященные; на главѣ не полагаютъ ему что ино, токмо вѣнецъ простой, или что по соизволенію его.

15. Симъ содѣявшимся, начинается литургія: есть же близъ помянутой оной канторы построена деревянная анабатра, или амвонъ, краснымъ сукномъ обложенный, на которомъ для императоровъ златыя троны, нетаковы, какіе и иные жъ императорскіе троны, но высоки: имуща четыре, или пять степеней, на которыхъ изшедше изъ деревянной оной канторы императоры, аще не единъ, сѣдаютъ.

16: Восходятъ же съ ними и государыни--жены ихъ, которыя на иныхъ сидятъ тронахъ, предстоющимъ деспотамъ, и царевнамъ:

14. Ὑπάρχει δὲ ἐκεῖσε προκατεσκευασμένον ξύλινον οἶκημα μικρόν ἕνεκα τῆς χρείας ταύτης· εἰς δὲ ξύλινον οἶκημα εἰσάγοντες τὸν νέον Βασιλέα, ἐνδύουσι τὸν σάκκον, καὶ τὸ διάδημα, εὐλογούμενα ὑπὸ τῶν Ἀρχιερέων, ἐπὶ δὲ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, οὐ νενομισμένον τί φορεῖ, ἀλλ' ἢ σέφανον, ἢ ἕτερον ἕ, τι ἂν δόξῃ.

15. Τούτων δὲ γινομένων τελεῖται ἡ λειτουργία. πλησίον δὲ, οὐ εἶπομεν, ξυλίνου οἰκήματος, κατασκευάζεται ἐκ ξύλων ὁμοίως καὶ ἀναβάθρα, καὶ ἐνδύουσι ταύτην πάντοθεν διὰ βλατίων ἐρυθρῶν. ἐπάνω δὲ ταύτης τίθενται μετα τὸν ἀριθμὸν τῶν Βασιλέων θρόνοι χρυσοῖ, οὐ τοιοῦτοι δὲ, ὅποιοί εἰσι καὶ ἄλλοι θρόνοι τῶν Βασιλέων· ἀλλὰ τοσοῦτον ἕψηλοι, ὥς ἐχειν Βαθμίδας δ'. ἢ καὶ ε'. ἐφ' οὗς ἐξερχόμενοι ἀπὸ τοῦ ξυλίνου οἰκήματος οἱ Βασιλεῖς, ἐὰν μὴ εἷς, καθὼς εἶπομεν, ἀλλὰ πλείους ὣσιν, καθίζουσιν.

16. Αναβαίνουσι δὲ καὶ μετ' αὐτῶν καὶ αἱ γηναῖκες αὐτῶν, καὶ καθίζουσιν καὶ αὐταὶ ἐφ' ἐτέρους θρόνους, παρισταμένων ἄνωθεν τῶν

впечатія Царей на царство съ Греческаго на Славянскій языкъ, въ поясненіе этого мѣста приводятся слѣдующія слова Сяміона Солунскаго: «Таже (Царь) во храмъ вшедъ, показуя къ Бѣгу подчиненіе и приближише, суще всѣхъ началу, яже бѣгодати Его ищетъ, понеже рабъ есть Бѣгій. Тѣмъ же во храмъ Его Божественный, яко царственницу входитъ стѣую. Тѣмъ же и власть имѣяи Его и святити мѡгуць іерархъ, ниже безстрастное стяжавъ и надземное начало Дѣа, приємлетъ его приходяща, и не нескусно, еже просить, даетъ; но первіе просить его въ Бѣга вѣру возъясповѣдати право и къ послушнымъ промыслъ и бѣгомисліе въ правдѣ. (Рук Яросл. Архіер. Дома № 80 л. 96 об.).

и мать вѣнчаемаго, аще уже прежде сама коронованна, имѣеть на себѣ корону свою, а новая императрица вѣнецъ простый.

17. Когда же, какъ предъ сего реклося, священная литургія свершается, прежде трисвятаго исходитъ патріархъ изъ олтаря, и восходитъ на амвонъ, и съ нимъ достойнѣйшыя отъ чиновъ святыя церкви; молчаніе же и тишина бываетъ въ храмѣ, и чрезъ нѣкоего посла иного патріархъ призываетъ императоровъ, которымъ представшимъ на амвонъ, патріархъ на помазаніе читаетъ молитвы, умиловывая Бога, да благопоспѣшествуетъ помазуемому.

18. По сихъ новый императоръ снимаетъ главы покровъ своя, каковъ есть; а народъ, елико обрѣтаются, не покровенными

Δεσποτῶν, καὶ τῶν Βασιλισσῶν. ἡ μὲν οὖν προεξεμμένη καὶ μήτηρ τοῦ ἀναγορουμένου φοροῦσα καὶ τὸἑαυτῆς ζέμμα, ἡ δὲ νέα Βασιλῆς φοροῦσα ζεφανον.

17. Τῆς οὖν θείας, ὡς εἶπομεν, τελουμένης λειτουργίας, πρὸ τοῦ τρισαγίου ὕμνου, εξερχόμενος ὁ Πατριάρχης τοῦ βήματος ἀναβαίνει ἐπὶ τὸν ἄμβωνα, καὶ μετ' αὐτοῦ οἱ ἐντιμότεροι τῶν ἀρχόντων τῆς ἐκκλησίας, τὰς ἱεράς αὐτῶν φοροῦντες ζολὰς. σιωπῆς δὲ μεγάλης καὶ ἡρεμίας γινομένης ἐν τῷ ναῶ, πέμπων ὁ Πατριάρχης προσκαλεῖται τοὺς Βασιλεῖς, οἱ τινες καὶ ἔρχονται ἐπὶ τὸν ἄμβωνα, ὅπου ὁ Πατριάρχης ἐστίν. ἐλθόντων δὲ ἀναγινώσκει οὗτος τὰς ἐπὶ κρίσεις Βασιλέων συντεθεμένας εὐχὰς, τὰς μὲν μυσικῶς, τὰς δὲ ἐκ φωνῶν. ἰκετεύει δὲ καὶ εὐμενίζει τὸν Θεόν, υπὲρ τοῦ μέλλοντος χρισθῆσεσθαι Βασιλέως.

18. Μετὰ δὲ ταῦτα ἀπαίρει μὲν ὁ νέος Βασιλεύς ὃ, τι ἂν φορῆ ἐπὶ κεφαλῆς. εὐθύς δὲ πάντες ὅσοι εὐρίσκονται ἐν τῷ ναῶ ἀποκαλύ-

⁶ Молитвы эти приводятся въ издаваемомъ ниже «Церковномъ чинѣ» «на въпровождение Царя». О миропомазаніи Греческихъ Царей впервые упоминается въ толкованіи Вальсамова на 12-е правило Анкирскаго собора; такъ, сравнивалъ помазаніе Царей по своему дѣйствию съ миропомазаніемъ каждаго при крещеніи онъ говоритъ: ὡς ἐπεὶ τὸ Χρῖσμα τοῦ ἁγίου βαπτίσματος τὰ πρὸ τούτου ἀμαρτήματα ἀπαλείφει οἷα καὶ ὅσα ἂν ᾖσι, παντως καὶ τὸ χρῖσμα τῆς βασιλείας τὸν πρὸ-ταύτης γεγοноτα φόνον παρα τῷ Τζιμοκῆ ἐξήλειψεν. (Beveregii Paudectae canonum t. 1, p. 385). За симъ о помазаніи Св. миромъ Греческихъ Императоровъ упоминаютъ: Никита Хониатъ (Hist. Ed. Paris 1647, p. 36). Никифоръ Григора (Hist. Ed. Paris 1702 t. 1, p. 32) Георгій Пахимерьъ. (Hist. Andronici. L. 3. Ed. Paris 1666 p. 134.) (См. ст. А. В. Горскаго о священнодѣйствиі вѣнчанія.. въ Твор. св. Отцевъ. М. 1882 г., стр. 124).

главами предстоять; тогда патриархъ въ знаменіе честнаго креста императорову главу миромъ Божиимъ помазуетъ, восклицая велегласно: *святъ*; и всѣ такожде на амвонѣ стоящія съ патриархомъ поютъ третицею (*святъ*); которыми послѣдующе прочіе всенародное множество трижды сіе (*святъ*) умножаютъ.

19. Нѣщныя же сказуютъ, будто стемма, или корона императорская, къ коронации уготованная, полагается во святой трапезѣ; но не тако есть: держатъ оную въ олтарѣ діаконы, и на амвонѣ приносятъ.

20. Аще же по преждереченному живъ есть императоръ — отецъ его, то онъ и патриархъ новому императору корону на главу полагаютъ, вопіюще патриарху сице: «*достойнъ*».

21. А ежели нѣтъ отца, или и въ живыхъ уже нѣтъ, одинъ патриархъ сіе творить; а какъ прежде въ помазаніи императора стоящія на амвонѣ, и тѣи въ храмѣ сущія, сіе: «*святъ*» восклицали трижды, тако и нынѣ трижды вопіютъ сіе: «*достойнъ*».⁹

22. Патриархъ же паки молит-

προυσι τὰς κεφαλὰς ἴσανται. ὁ δὲ Πατριάρχης χρεῖε σαυροειδῶς τὴν κεφαλὴν τοῦ Βασιλέως τῷ θείῳ μύρῳ, ἐπιλέγων μεγάλη τῇ φωνῇ τὸ, Ἅγιος. οἱ δὲ ὄντες ἐν τῷ ἄμβωνι πάντες περὶ τὸν Πατριάρχην, διαδεχόμενοι τὴν φωνὴν λέγουσι καὶ ἐκ τρίτου τὸ, Ἅγιος. ὁ μοῖός δὲ καὶ τὸ λοιπὸν τοῦ λαοῦ πλήθος ἐκ τρίτου λέγει τὸν αὐτὸν λόγον.

19. Μετὰ δὲ ταῦτα, εἰ καὶ τινες λέγουσιν, ὅτι ἐπὶ τῆς ἁγίας τραπέζης κεῖται τὸ σέμμα τοῦ βασιλέως, ἀλλ' οὐκ ἔστι τοῦτο ὄντος δὲ τοῦ ἁγίου βήματος κρατούμενον ὑπὸ Διακόνων τὰς ἱεράς φορουμένων σολὰς ἄγεται ἐπὶ τὸν ἄμβωνα.

20. Εἰ οὖν ὡς προείπομεν, πάρεσιν ὁ Βασιλεὺς καὶ πατὴρ αὐτοῦ, αὐτὸς τε καὶ ὁ Πατριάρχης λαβόντες τὸ σέμμα ἐπιτιθέασι τῇ κεφαλῇ τοῦ νέου Βασιλέως, καὶ ἐκφωνεῖ ὁ Πατριάρχης τὸ, Ἄξιος.

21. Εἰ δὲ οὐκ ἔστι πατὴρ αὐτοῦ, ποιεῖ τοῦτο μόνος ὁ Πατριάρχης. ὡσπὲρ δὲ πρότερον ἐν τῇ τοῦ μύρου τῷ, Ἅγιος, διαδεχόμενοι, ὁμοίως δὲ ταύτην τὴν φωνὴν οἱ ἐπὶ ἄμβωνος, καὶ τὸ λοιπὸν τοῦ λαοῦ πλήθος βοῶσιν ἐκ τρίτου τὸ, Ἄξιος.

22. Εἰ τα ἀναγινώσκει πάλιν ὁ

⁹ Иоаннъ, Константинопольскій патриархъ, въ 518 г. писалъ папѣ Ормизду, что «онъ поклонялъ рогъ благодати надъ главою Юстина, дабы на нее, какъ на священную главу, пролилось обильно милосердіе Божіе; и всѣ въ то время громогласно прославили Господа за то, что Онъ руками его Иоанна украсилъ вѣнцемъ такую главу.» (Vatop. Annal. eccles. ad. an. 518, p. 60). Отсюда видно, что Царское вѣнчаніе въ очень древнее время сблизжалось съ рукоположеніемъ въ священныи санъ и возглашенія «ἅγιος» и «ἄξιος» при этомъ имѣли ту же древнюю основу.

ву чтесть, а императоръ сходитъ съ амвона, не тою стороною, которою восходилъ, но которая къ святому олтарю зрять.

23. Если во оно время императоръ не женатъ, то, сошедъ съ амвона, восходитъ на зданіе оное анабатра, и садится на тронъ своемъ; а если жену имѣеть, весьма нужда есть и оную короновать, что дѣется тако.

24. Императрица прежде конованна, матка новаго императора, если живъ еще мужъ ея—императоръ отецъ новаго императора, стоимъ въ коронѣ своей, держа златую вѣтвь отъ верху до низу маргаритами въ кругъ украшенную.

25. Аще же вдовица мать, вѣтвь стоя и сидя держить, но облачена сама одеждою черною, нарицаемая имантіонъ, и мандіею цвѣту остраго.

26. А новая императрица, стоящая и отъ сродниковъ подержима съ обѣ стороны, или несущимъ онимъ отъ двухъ евнуховъ, и изшедше отъ анабаты, приходитъ и становится при церковномъ всегдашнемъ амвонѣ.

27. Снизшедъ же съ амвона, императоръ мужъ ея, взявъ отъ руки патріарха благословенную

Πατριάρχης εὐχὰς, καὶ κατέρχεται ὁ Βασιλεὺς τοῦ ἄμβωνος· οὐκ ἐκ τοῦ μέρους μὲν τοι οὐπὲρ ἀνῆλθε, ἦως τοῦ πρὸς τὰς Ωραίας πύλας ὀρῶντος, ἀλλ' ἐκ τοῦ ἐτέρου τοῦ πρὸς τὸν Σωλέαν, καὶ τὸ ἅγιον βῆμα.

23. Εάν οὖν συμβῆ μὴ ἔχειν μετὰ τὸν καιρὸν ἐκεῖνον γυναῖκα τὸν Βασιλέα, εὐθύς μετὰ τὸ κατελθεῖν τοῦ ἄμβωνος ἀνέρχεται πάλιν εἰς ἀναβάθρην, καὶ καθίζει ἐπὶ τοῦ θρόνου· εἰ δὲ ἔχει γυναῖκα, πᾶσά ἐστιν ἀνάγκη σεφθῆναι τε καὶ αὐτήν. γίνεται δὲ καὶ τοῦτο οὕτως.

24. Ἡ μὲν προεσεμμένη καὶ μήτηρ τοῦ νέου Βασιλέως, ζῶντος μὲν τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς καὶ Βασιλέως, τοῦ πατρὸς δηλονότι τοῦ νέου Βασιλέως, ἴσεται σεφεροῦσα, κατέχουσα τῇ χειρὶ βαῖον χρυσοῦν, ἔχον τε ἀπὸ τῆς κόρυφῆς καὶ κάτωθεν ὄσον σπιθαμιαῖον μῆκος μαργαριτάρια, καὶ λιθάρια ἐμπεπηγμένα κυκλόθεν.

25. Εἰ δὲ τύχοι οὔσα χήρα, τὸ μὲν βαῖον κατέχει καὶ ἰσαμένη καὶ καθημένη· φορεῖ δὲ ἔνδυμα μέλαν, λεγόμενον ἱμάτιον, καὶ μανδύαν ὀξύν.

26. Ἡ δὲ νέα Βασιλὶς ἰσαμένη καὶ αὐτῇ, καὶ κατεχομένη ἐξ ἐκατέρων τῶν μερῶν ὑπὸ δύο συγγενῶν τοῦ γνησιωτάτων ἢ εἰ μὴ ἔχει γνησίους, ὑπ' Εὐνούχων δύο, κατέρχεται ἀπὸ τῆς ἀναβάθρας, καὶ ἐρχομένη ἴσεται πρὸ τοῦ Σωλείου.

27. Κατερχόμενος οὖν τοῦ ἄμβωνος ὁ Βασιλεὺς καὶ ἀνὴρ αὐτῆς λαμβάνει ἀπὸ τῆς τοῦ Πατριάρχου

ямъ прежде корону, на главу супругѣ своей возлагаетъ, не такова подобія, какова корона императорская, но иную, которая прежде отъ нѣкихъ знатныхъ, или евнуховъ уготованна приносится; сія короною покровенна тотчасъ мужевѣ своему императору поклоняется, исповѣдуя таковымъ онаго почтеніемъ, быти и себѣ поданную его.

28. А патриархъ близъ амвона стоящъ, чтеть молитву о императорѣ и императрицѣ и о всемъ народѣ подданныхъ ихъ; сице коронованный императоръ супругу свою коронуетъ.

29. Аще же императоръ прежде коронованъ, то императрицу свою при брачномъ сънею вѣнчаніи коронуетъ.¹⁰

30. Императоръ по коронованіи своея жены и по ея поклоненіи, восходитъ купно съ нею на андату, и садятся на тронахъ; императоръ въ руцѣ имущъ крестъ, императрица пальму или вѣтвь по прежде показанному; и до-

χειρὸς τὸ ζέμμα εὐλογηθὲν πρότερον παρ' αὐτοῦ, καὶ ἐπιτίθησι τῇ κεφαλῇ τῆς ἑαυτοῦ γυναικός· οὐχ ὅμοιον τῷ τοῦ Βασιλέως, ἀλλ' ἕτερόν τι σχῆμα προητοιμασμένον ὑπάρχον καὶ βασαζόμενον καὶ αὐτὸ, ἧ ὑπὸ γνησίῳν, ὡς εἶρηται, συγγενῶν αὐτῆς, ἧ ὑπὸ δύο Εὐνούχων. ἧ δὲ ἐπιτεθέντος τῇ κεφαλῇ αὐτῆς τοῦ ζέμματος παρὰ τῆς τοῦ Βασιλέως καὶ ἀνδρός αὐτῆς χειρὸς, εὐθὺς προσκυνεῖ τὸν Βασιλέα καὶ ἀνδρα αὐτῆς, ὡπερ ὁμολογοῦσα διὰ τῆς προσκυνήσεως ὑπ' αὐτὸν εἶναι, καὶ ὑποτετάχθαι αὐτῷ.

28. Ο δὲ Πατριάρχης πλησίον τοῦ σωλείου ἰσάμεν, καὶ αὐτὸς ἀναγινώσκει ἐτέραν αὐθις εὐχὴν ὑπὲρ τε τοῦ Βασιλέως, καὶ παντὸς τοῦ ὑπηκόου λαοῦ. καὶ οὕτω μὲν ρεφόμενος ὁ Βασιλεὺς ρέφει καὶ τὴν ἰδίαν αὐτοῦ γηναῖκα.

29. Εἰ δὲ συμβῆ̄ προεξεμμένον εἶναι τὸν Βασιλέα, ρέφεται ἡ Βασιλις παρὰ τοῦ ἰδίου ἀνδρός ἧ Βασιλέως, ὁμοίως ὅταν ἀγαγόμενος αὐτὴν εἰς γηναῖκα ἐπιτελῆ̄ τὴν ἐπιγάμιον τελετὴν.

30. Ἀν δὲ, ὡς προείπομεν, γένηται μετὰ τὸ ρέψαι μὲν τὸν νέον Βασιλέα τὴν ἰδίαν γηναῖκα, καὶ Βασιλίδα, ἐκείνην δὲ ὡς εἶρηται, προσκυνῆσαι· ἀναβάντες καὶ οἱ δύο εἰς τὴν ἀναβάθραν, κάθηνται αὐθις ἐπὶ τὸν θρόνον, ὁ μὲν Βασιλεὺς κατέ-

¹⁰ Такъ короновагъ Императоръ Иустинъ I-й свою супругу Люцицію (Theophan. Chronogr. p. 141), Иустинъ II-й Софію (Ibid. p. 204), Тиверіи Анастасію (Ibid. 211), Фока Леонтію (Ibid. 243).

нелѣ же таинства совершаются, императоры сидятъ; а когда поется «трисвятное» тако жъ чтутся Послания апостолская и Евангелія, встаютъ и они.

31. По объѣмъ храма странамъ построенныя деревянныя къ сему времени анабаты на сіе устроены, на которыхъ собираются пѣвчіе, доместици и чтецы, древнимъ обычаемъ на такихъ торжествахъ нарицаемыя кликуны, которыя поютъ пѣсни къ сему избранныя¹¹ и держатъ по обѣ стороны три копія, имущія деревянныя кружечки, изъ которыхъ кругомъ висятъ платки шелковыя, красного да бѣлого цвѣту, на двѣ пяди длинныя.

32. Которые копія по скончавшейся литургіи предъидутъ императору, а несущиыя оныхъ поютъ даже до великихъ палатъ; на каковымъ образомъ сіе быти имать, требуется объясненіе.

33. Когда убо великаго входа пѣніе начинается, приходятъ отъ церковныхъ честиѣйшихъ діаконовъ и призываютъ императора,

χων Σταυρόν, ἡ δὲ νέα Βασιλὶς Βάσιον, μετὰ τὸ εἰρημένον. καὶ τῆς μὲν ἄλλης μουσαγωγίας γινομένης καθήνται οἱ Βασιλεῖς. τοῦ τρισαγίου δὲ ὕμνου ἄδομένου, ἡ τῶν Αποστολικῶν γραφῶν, ἡ τῶν θείων Εὐαγγελίων ἀναγινωσκομένω, ἀνίστανται καὶ αὐτοί.

31. Εξ ἐκατέρων δὲ μερῶν τοῦ ναοῦ ξυλίνων οὐσῶν ἀναβαθρῶν ἐπὶ αὐτὸ τοῦτο πεποικημένων, ἰσάμενοι ἐπάνω οἷτε Πρωτοψάλται, καὶ οἱ Δομέσικοι, καὶ οἱ Ἀναγνώσται, οὗς ἐξ ἔθους παλαιοῦ Κράχτας ἐν ταῖς τοιαύταις ὀνομάζουσι πανηγύρεσι καὶ τελεταῖς, ψάλλουσιν ἄσματά τινα συντελούντα καὶ ἡρμοσμένα, ἐς ταῖς τοιαῦτα. κατέχουσι δὲ ἐξ ἐκατέρων μερῶν ἀνά τρία κοντάρια, ἔχοντα ἕκασον γύρουσ ἐκ ξύλων, ἐκκρεμαμένας ἔχοντα κοκλόθεν μετάξας κοκκίνας καὶ λευκάς, ὅσον δισπιθάμους.

32. Α καὶ μετὰ τὸ τελεσθῆναι τὴν λειτουργίαν προηγούνται τοῦ Βασιλέως, τῶν κατεχόντων αὐτὰ προϊόντων καὶ ψαλλόντων μέχρι καὶ τοῦ μεγάλου παλλατίου. Τίνι δὲ τρόπῳ γίνεται τοῦτο, ὁ λόγος ζητεῖται.

33. Ἀρχομένου δὲ ψάλλεσθαι τοῦ ἐπὶ τῇ μεγάλῃ εἰσόδῳ ὕμνου, ἐρχόμενοι οἱ ἐντιμότεροι τῶν διακόνων τῆς ἐκκλησίας προσκαλοῦν-

¹¹ Какого рода были эти гимны свѣдѣній до насъ не дошло. Известно лишь то, что по окончаніи литургіи, когда Императоръ со всѣми родственниками, отходилъ подъ устроенный балдахинъ, который на нѣсколько времени задерживался заставсами, хоръ пѣлъ *Ἀνατέilate, ἀνατέilate* т. е. востеките, востеките. Такъ начинался этотъ гимнъ. (См. ниже § 44).

и онъ съ ними идетъ къ жертвеннику, идѣже суть святая предложена.

34. Еще же внѣ жертвенника стоящъ облачается сверхъ сакоsa и діадимы, мантиєю златою, въ правой руцѣ держа крестъ, яко же императору обычай ести, егда корону носить, а въ лѣвой скипетръ.¹²

35. Имѣютъ же тогда на себѣ чинъ церковный депутата,¹³ императоръ обоя носящъ сі—естъ крестъ и скипетръ, идетъ предъ всѣмъ входомъ; съ обою сторону спослѣдствуютъ ему варанги, всѣ оруженосцы, юнота высоко благородная числомъ около сотца, вси императору спослѣдствуютъ за императоромъ идутъ діакони, и священницы, святыя сосуды и самыя святая носящія.

ται τὸν Βασιλέα. ὁ δὲ ἔρχεται μετ' αὐτῶν εἰς τὴν λεγομένην πρόθεσιν, ἔνθα κεῖνται τὰ ἅγια.

34. Ἐτι δὲ ἔξω τὸν προθέσεως ἰσάμενος, ἐνδύεται ἐπάνω τοῦ σάκκου καὶ τοῦ διαδήματος μανδύαν χρυσοῦν. καὶ τῇ μὲν δεξιᾷ χειρὶ κατέχει τὸν Σταυρὸν, ὡς συνηθὲς ἐστὶ κρατεῖν τὸν Βασιλέα, ὅταν καὶ τὸ ζέμμα φορεῖ. τῇ δὲ ἀριστερᾷ κατέχει νάρθηκα.

35. Ἐπέχει γοῦν τότε τάξιν ἐκκλησιασικὴν, ἣν καλοῦσι τοῦ Δεποτάτου. Κρατῶν οὖν ἀμφοτέρα ὁ Βασιλεὺς, ἤγουν τὸν Σταυρὸν, καὶ τὴν νάρθηκα, προηγείται τῆς εἰσόδου πάσης· ἐξ ἀμφοτέρων δὲ τῶν μερῶν συμπαρακολουθοῦσιν αὐτῷ οἱ τε Βάραγγοι πάντες πελεχυφόροι καὶ νέοι εὐγενεῖς ἔνοπλοι περὶ ἑκατόν. οὗτοι μὲν οὖν ἀκολουθοῦσιν ἐκ πλαγίων, ὡς εἰρηται.

Ἐχομένως δὲ τοῦ Βασιλέως εὐθὺς μετ' αὐτὸν ἔρχονται οἷτε δι-

¹² Два суть скипетры, замѣчаетъ Ефимій въ своемъ переводѣ чиноположенія Царскаго вѣнчанія: крестъ и жезлъ, о нихъ же Симеонъ Фессалонійскій воспоминаетъ сице: Царь же, по еже помазатися и благословитися архіерейскою рукою и вѣнецъ взяти на главѣ, приѣмлетъ и крестъ во указаніе блѣгочестія и жезлъ вземлетъ не тяжкій и жестокий, но легкій и мягкій, рада наказательнаго къ кротости и не гибнаго ниже сотреннаго и не лютвеннаго (Рук. Ярослав. Архіер. дома № 80—99).

¹³ Депутаты въ церкви Греческой стояли на степені дьяковской. Депутатъ толкуетъ Левъ Аллаций, предшествуя Архіерею, отстраняетъ съ пути его народъ, или лучше открываетъ путь къ народу гладкій и свободный; депутатъ же приглашаетъ къ Патріарху князей (ἀρχοντας), когда нужно за чѣмъ либо. (Cit. observ. in Cod. p. 154, n. G.) Симеонъ Солунскій говоритъ: святымъ (Царь) тако предходить, свидѣтельствуя яко поручничествовати долженствуетъ и мщствовати церкви, и предходить тѣмъ и управляти туо и вса поклонити тѣмъ и рабы творити. Понеже самъ рабство тѣмъ свидѣтельствуетъ и вѣру, не покровенъ сый страннымъ тайнымъ предходя. (Изъ рук. намъ принадлежащей).

36. Обшедше по церквѣ, яко обычай есть, даже до церковнаго амвона, всѣмъ внѣ стоящимъ, единъ императоръ перешедъ амвонъ, обрѣтаетъ патриарха въ вратахъ святыхъ стояща, и оба, патриархъ внутрь, а императоръ внѣ лицомъ къ лицу поздравляющеса, и главы преклоняющеса, въ своихъ мѣстахъ стоятъ.

37. По семъ приступаетъ диаконъ въ руцѣ десной кадилышницу держащъ, въ лѣвой амвооръ патриаршіи; издревле при церкви бывалъ архидаконъ, нынѣ же ни, точію императорскій клиръ его имать; чесо ради, неизвѣстно.

38. Подобнѣ и протосалта, то есть, головщика церковь не имѣеть, но domestика; клиръ императорскій обоихъ имѣеть, и протосалтъ въ императорскомъ клирѣ экзархъ есть; прежде имѣла церковь и другаго domestика сверхъ царичина: иногда одинъ во обоихъ клирахъ мѣсто занимаетъ: какъ то и протопопъ: имѣеть бо императоръ въ своемъ клирѣ, имѣеть и церковь; иногда же одинъ къ обоимъ клирамъ причитовается, но о сихъ сіе по случаю.

ἀκονοι, καὶ οἱ ἱερεῖς, σκεύη δὲ τε ἄλλα τῶν ἱερῶν κρατοῦντες, καὶ αὐτὰ τὰ ἅγια.

36. Περιελθόντες δὲ κατὰ τὴν συνήθειαν τὸν ναὸν ἔρχονται μέχρι καὶ τοῦ σωλέου οἱ μὲν οὖν ἄλλοι πάντες ἴσανται ἐκτός μόνος δὲ ὁ Βασιλεὺς διερχόμενος τὸν σωλέα εὐρίσκει τὸν Πατριάρχην ἰσάμενον εἰς τὰ ἅγια θύρια. τὰς οὖν αὐτῶν καὶ ἀμφοτέρων κεφαλὰς, ὁ μὲν Πατριάρχης ἔσωθρον, ὁ Βασιλεὺς δὲ ἔξωθρον εἰς σχῆμα δῆθεν χαιρετισμοῦ κλίναντες ἴσανται.

37. Καὶ μετὰ τοῦτο ἔρχεται ὁ Δευτερεύων τῶν Διακόνων, τῇ μὲν δεξιᾷ χειρὶ κατέχων θυμιατὸν, τῇ δὲ ἐτέρᾳ τὸ λεγόμενον ὠμοφόριον τοῦ Πατριάρχου. καὶ εἰς μὲν τὸ παλαιὸν εἶχε καὶ ἡ ἐκκλησία Ἀρχιδιάκονον, νῦν δὲ οὐδαμῶς· ἀλλ' ἔχει τοῦτον ὁ κληρὸς τοῦ Βασιλέως. ἡ αἰτία ζητεῖται.

38. Ὡσαύτως οὐδὲ Πρωτοψάλτην ἔχει ἡ ἐκκλησία, ἀλλὰ Δομέζικον. ὁ δὲ βασιλικὸς κληρὸς καὶ ἀμφοτέρους. καὶ ὁ μὲν Πρωτοψάλτης τοῦ βασιλικοῦ ἑξαρχος κλήρου ὁ δὲ γε Δομέζικος τοῦ δεσποινικοῦ καὶ ποτὲ μὲν ἔχει καὶ ἡ ἐκκλησία ἕτερον Δομέζικον παρὰ τὸν δεσποινικόν· ποτὲ δὲ αὐτὸς ἀμφοτέροις τοῖς κλήροις ὑπηρετεῖ, ὡσπερ δὴ καὶ ὁ Πρωτοπαπᾶς. ἔχει μὲν γὰρ ὁ Βασιλεὺς Πρωτοπαπᾶν εἰς τὸν κληρὸν αὐτοῦ. ἔχει δὲ ἡ ἐκκλησία, ἔσι δ' ὅτε ὁ αὐτὸς εὐρίσκεται καὶ εἰς ἀμφοτέρους τοὺς κλήρους. καὶ περὶ μὲν τούτων οὕτως.

39. Прочее: діаконъ императора кадитъ, и ему главу преклоншу, велегласно возглашаетъ сіе: да помянетъ Господь Богъ державу царствія твоего во царствіи своемъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Сіе же повторяютъ по немъ приходящій діаконъ, священницы и вси въ олтарь идущіи; патриарху туюжде воспѣваютъ пѣснь, да помянетъ Господь Богъ архіерейство твое всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

40. Егда же сіе скончится, императоръ поздравивше патриарха, навлекаетъ съ себе златую мантию, о ней же прежде рекохомъ; обыкновенно же есть, оную взять церковному референдарію, а императоръ паки на анабату садится, точію въ чтеніи символа, и въ молитвѣ Господьской «Отче нашъ иже еси небесѣхъ» и на возношеніи святаго тѣла Господни востаеъ.

41. По возношеніи же, ежели императоръ ко причастію не готовъ, то на мѣсте своемъ до конца литургіи сѣдитъ, а ежели ко приятию святыхъ таинствъ готовъ, то глашаютъ его прежде реченные діаконъ, съ которыми онъ входитъ въ алтарь или во святая святыхъ, и принявъ кадилицу, крестообразно кадитъ, въ первыхъ святыи престолъ на

39. Ο Δευτερεύων δὲ τὸν Διακόνων θυμιᾷ τὸν Βασιλέα, καὶ κλιναντος αὐτοῦ τὴν κεφαλὴν βοᾷ μεγάλη τῇ φωνῇ, τὸ, μνησθεῖη Κύριος ὁ Θεὸς τοῦ κράτους τῆς Βασιλείας σας ἐν τῇ βασιλείᾳ αὐτοῦ, πάντοτε νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. εἶτα ἐπιλέγει τὸ, ἀμήν. τὸ δ' αὐτὸ τοῦτο καὶ πάντες οἱ μετ' αὐτὸν ἐρχόμενοι λέγουσι, Διάκονοί τε, καὶ μετ' αὐτοὺς ἱερεῖς. λέγουσι δὲ πάντες οὗτοι τοῦτο καὶ εἰς τὸν Πατριάρχην, ἐρχόμενοι εἰς τὸ βῆμα, μνησθεῖη Κύριος ὁ Θεὸς τῆς ἀρχιερωσύνης σου, πάντοτε νῦν καὶ αἰεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων.

40. Τοῦτου δὲ τελειωθέντος, αὐθις τὸν Πατριάρχην ὁ Βασιλεὺς προσαγορεύσας ἀποδύεται, ὑπὲρ εἰπόμεν χρυσοῦν μανδύαν. ἀπαίρειν δὲ αὐτὸν σύνηθες τὸν τῆς ἐκκλησίας Ραιφερονδάριον. ὁ δὲ Βασιλεὺς πάλιν ἐρχόμενος εἰς τὴν ἀναβάθραν κάθηται. ἀνίσταμενος μόνον ἐν τε τῇ ἀναγνώσει τοῦ συμβόλου, καὶ ἐν τῇ τοῦ, Πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, προσευχῇ, καὶ ἐν τῇ ὑψώσει τοῦ δεσποτικοῦ καὶ ἀγίου σώματος.

41. Γενομένης δὲ τῆς ὑψώσεως, εἰ μὲν οὐκ ἔστιν ὁ Βασιλεὺς πρὸς Κοινωνίαν ἕτοιμος, κάθηται ἐπὶ θρόνου μέχρι τέλους τῆς ἀγίας λειτουργίας. εἰ δὲ παρσκευασμένος ἔστιν εἰς τοῦτο, προκαλοῦται τοῦτον αὐθις οἱ προβῆθέντες διάκονοι εἰσέρχεται Βασιλεὺς μετ' αὐτῶν θυτὸ ἅγιον βῆμα, καὶ λαμβάνων ἐνς, μιαντὸν θυμιᾷ τὴν ἱερὰν τράπανα-σαυροειδῶς· πρῶτον μὲν κατὰ τρὸς

востокъ, второе на полунощъ, потомъ на западъ, и на полудень, и паки на востокъ показивъ, и патриарха кадиломъ почтеть; онъ же императора поздравляетъ, и кадилницу отъ руки его вземъ того жъ кажденія честь ему воздаеть. ¹⁴

42. По семъ снимаетъ императоръ корону съ главы своей, и отдаеть діакономъ: а патриархъ честнаго тѣла Господня причастився, и императору даеть часть, и по пріятіи оной, причащается императоръ и крови Господней, потяръ держащу патриарху: какъ то обычай есть и священству причащатися.

43. По причастіи святыхъ таинствъ, наложивъ на главу свою корону, исходитъ изъ олтаря, и по скончаніи литургіи, народу антидору приобщившуся, того жъ антидора приобщается и онъ, и взявъ благословеніе отъ патриарха и протчихъ предстоящихъ иереевъ, и лобызавъ руки ихъ, восходитъ на мѣсто катикуменовъ. ¹⁵

44. Древняя и тамъ здѣлана кантора, но не великая: тамъ на обычныхъ тронахъ новой им-

τολάς, εἶτα πρὸς ἄρхτον, ἔπειτα εἰς ἀσπέραν, καὶ μετὰ ταῦτα πρὸς μεσημβρίαν. εἶτα πάλιν πρὸς ἀνατολάς θυμιῶν θυμιᾶ καὶ τὸν Πατριάρхην. αὐτὸς δὲ προσαγορεύσας, καὶ λαβὼν ἀπὸ τοῦ Βασιλέως χειρὸς τὸν θυμιᾶτὸν ἀντιθυμιᾶ τὸν Βασιλέα.

42. Μετὰ δὲ ταῦτα ἐβάλλων ὁ Βασιλεὺς ἀπὸ τῆς αὐτοῦ κεφαλῆς τὸ σέμμα, ἐγχειρίζει τοῖς διακόνοις· ὁ δὲ Πατριάρχης μετὰ τὸ κοινωνῆσαι τοῦ τιμίου σώματος, δίδωσι καὶ τῷ Βασιλεῖ εἰς τὰς χεῖρας μερίδα τοῦ δεσποτικοῦ σώματος· οὗ καὶ μετασχὼν κοινωνεῖ ὁμοίως καὶ τοῦ ζωοποιῦ αἵματος. κοινωνεῖ δὲ τοῦ μὲν Πατριάρχου τὸν ἅγιον κρατῆρα κατέχοντος, αὐτὸς δὲ προσάγων τῷ κρατῆρι τὸ σῶμα, ὡσπερ καὶ οἱ ἱερεῖς.

43. Μετὰ δὲ τὸ κοινωνῆσαι τῶν θείων μυσηρίων, περιθέμενος αὐθις τὸ σέμμα τῇ κεφαλῇ ὀξέρχεται τοῦ ἁγίου βήματος· καὶ τελεσθεύσας τῆς ἱερᾶς λειτουργίας, καὶ του διαδιδόμενου τῷ λαῷ ἁγιάσματος, ὃ φάμεν Ἀντίδωρον, αὐθις μετασχὼν, καὶ εὐλογηθεὶς παρὰ τε τοῦ Πατριάρχου καὶ τῶν παρόντων Ἀρχιερέων, καὶ κατασπασάμενος τὰς αὐτῶν χεῖρας ἀνέρχεται εἰς τὰ λεγόμενα Κατηχούμενα.

44. Ξυλίνης δὲ κάκεισε ἀναβάθρας μετρίας οὔσης προκατεσκευασμένης, καὶ θρόνων τῶν καθ' ἡμέραν

¹⁴ Къ этому воскурению фиміамомъ Императоръ побуждался званіемъ церковнаго депутата.

¹⁵ Тὰ κατηχούμενα возвышенныя палаты храма, откуда Императоръ могъ быть видимъ всѣмъ.

ператоръ, и супруга его императрица, съ императоромъ отцемъ императрицею матерію садятся, предстоящимъ тамо преждепомянутымъ протопсалтамъ, и domestикамъ, златыми покровы кантору окружающимъ, да невидимы императоры будутъ, а пѣвцы поютъ сіе, «востаните».

45. Тогда воскорѣ поднятымъ бывшимъ покровамъ: вси на мѣстѣ катехуменовъ сущии поздравительными возглагошеніи императоровъ возносятся: и по семъ сходятъ императоры, и отходятъ съ деспотами въ полату на главахъ короны имущи, и сами едины толко на коняхъ, а протчія всѣ отъ старѣйшихъ до послѣднихъ пѣши.

46. Древле обычай былъ коня императорова такъ украшать на гривѣ его, и за сѣдломъ надъ стегнами налагано утвари, нарицаемыя хеомата, съ маргаритъ и жемчугу сочиненныя: а на ногахъ конскихъ были голенища красныя, нынѣ прочее отставлено, толко голенища остались.

47. Въ палатѣ пиршествуютъ коронами своими покровенныя, и служатъ имъ великій domestикъ, и если сего нѣтъ, то служить деспота, или кто отъ иныхъ высочайшихъ; если нѣтъ и сего, то честиѣйшій изъ начальниковъ, и

συνήθον ἐπιχειμένων, ἀνέρχονται δ, τε νέος Βασιλεύς, καὶ ἡ αὐτοῦ γυνὴ καὶ Βασιλεῖς, μετὰ τοῦ Βασιλέως καὶ πατὴρς, καὶ Δεσποίνης καὶ μηρτὸς, συμπαρόντων καὶ τῶν, εἰρημένων Πρωτοψαλτῶν καὶ Δομεσίκων. χρυσῶν δὲ βηλοθύρων τὴν ἀναβάθραν σκεπόντων, ὡσεὶ μὴ δρᾶσθαι τοὺς βασιλεῖς, οἱ ψάλται ἄδουσι τὸ, ἀνατείλατε.

45. Αἰρομένων οὖν εὐθύς τῶν βηλοθύρων, εὐφημοῦντες οἱ Βασιλεῖς ὑπὸ τοῦ ὄν τοῖς κατηχομένοις ὄντων ἀπάντων. γενομένου δὲ καὶ τούτου, κατέρχονται οἱ Βασιλεῖς, καὶ ἀπέρχονται μετὰ τοῦ Δεσποτῶν εἰς τὸ παλλάτιον εφηφοροῦντες, οὗτοι μὲν ἐφιπποὶ μόνοι, οἱ δὲ ἄλλοι πάντες πεζοί. ἀπὸ τοῦ δεσπότου μέχρι καὶ τοῦ μικροτέρου.

46. Ἦν δὲ πρότερον μὲν σνήθεια, φορεῖν τον τοῦ Βασιλέως ἵππον ἐν τῇ τοιαύτῃ πανηγύρει περὶ τον τραχηλον, καὶ ὀπισθεν τῆς σέλας ἐπάνω τοῦ σκαπουλιῶν, ἅπερ ὠνομάζοντο χαιώματα, ἐκ μαργάρων καὶ λίθων συγκείμενα· μικρὸν δ' ἄνωθεν του ἀσραγάλων περιδεδεμένης μετὰ τάξας ἐρυθράς, ἅπερ ὠνομάζονται τούβια. νῦν οὖν οἱ τὰ μὲν ἄλλα οὖν εἰσί, τὸ δὲ τῶν τουβίων γίνεται.

47. Τραπέζης δὲ ἐκεῖσε προητοιμασμένης οὕσης, καθήμενοι εὐωχοῦνται σεφηφοροῦντες. ὑπηρετεῖ δὲ αὐτοῖς ὁ μέγας Δομεσίκος. ἂν δὲ μὴ ὑπάρχη μέγας Δομεσίκος, ὑπηρετεῖ ὁ Δεσπότης, ἢ τίς τῶν ἀξιωματικῶν. εἰ δὲ μὴ, ὁ ἐντιμότε-

присутствуютъ вси изъ первѣйшихъ.

48. Въ сей день тамо пребывающе, наутріе въ иные палаты переходятъ, гдѣ паки никто изъ сенаторскаго чина епикомвіа (о нихъ же прежде помянуто) въ народъ бросаетъ; въ той же день императоръ отходитъ, гдѣ о бразѣ святаго великомученика Георгія: стоятъ же при немъ казначей его, держащъ многія златницы, которые императоръ взимая мещетъ на предстоящихъ бояръ и честныхъ отроковъ, сколько похощетъ.

49. Вина метанія пѣнезей есть сия: желаетъ императоръ, дабы вси начальники, и честнѣйшыя юношы, воинство и весь купно народъ, ядуще и пьюще веселилися отъ его свойственныхъ вжлченій, десять дней рядомъ, или и болше (ниже бо определено число дней) совершенное празднество совершаютъ свѣтлыми всегда, и дорогими одеждами украшеніи.

50. Представляются же сими дьями дорогія пириества всѣмъ отъ сенату съ веселиемъ пириествующимъ предъ императорами: которые и сами на собственномъ

ρος, παρισταμένων πάντων ἀρχόντων μετὰ τῶν ἑαυτῶν φορεμάτων· οὐ μὴν δὲ δίδονται πρὸς αὐτοὺς τότε μίνοι.

48. Ταύτην οὖν τὴν ἡμέραν ἐκεῖσε μένοντες, τῇ μετ' αὐτὴν ἐν τοῖς ἄλλοις ἔρχονται παλλατίοις. ὅπου καὶ αὐθις ρίπτονται Ἐπικόμβεια, παρὰ μὲν συγχλητικῷ τῷ λαῷ. ὁ δὲ γε Βασιλεὺς καὶ αὐτὸς κατὰ ταύτην τὴν ἡμέραν ἐξέρχεται μὲν ἐν τῇ αὐλῇ, ἐν ᾧ τόπῳ ἢ εἰκὼν ἐστὶ τοῦ μεγάλου μάρτυρος Γεωργίου. ἴσεται δὲ πλησίον αὐτοῦ ὁ τοῦ βασιλικοῦ βεσιαρίου ἀρχων, καὶ ἔχει ἐντὸς τοῦ ἱματίου αὐτοῦ νομίσματα χρυσοῦ ἀκεχυμένα πολλά. ὢν καὶ δραττόμενος ὁ Βασιλεὺς σκορπίζει εἰς τοὺς περιεσῶτας ἀρχοντάς τε καὶ ἀρχοντόπουλα, ἐφ' ὅσον ἂν δοκεῖ τοῦτο.

49. Αἴτιον δὲ τῆς τοιαύτης διαδόσεως τῶν νομισμάτων ἐστὶ, τὸ βούλεσθαι τὸν Βασιλέα συνευφραίνεσθαι αὐτῷ ἀρχοντάς τε πάντας καὶ ἀρχοντόπουλα, καὶ τὸ Φωσάτον, καὶ τὸν δῆμον, ἐσθίοντας καὶ πίνοντας ἐξ ἀναλωμάτων βασιλικῶν. δέκα δὲ ἐφεξῆς ἡμέρας, ἢ πλείους, ἢ ἐγγὺς ἐλάττους τούτων (οὐδὲ γὰρ ἐστὶ νενομισμένος ἀριθμὸς ἡμερῶν, ἀλλ' ὅπως ἂν βούλοιοτο ὁ Βασιλεὺς) ἐορτάζουσι παντελῶς, τὰς συνήθειας καθημερινὰς σολὰς λαμπρὰς καὶ πολυτελεῖς οὔσας φέροντες.

50. Γίνονται οὖν κατὰ ταύτας τὰς ἡμέρας, ἅς εἶπομεν, εὐωχίαι καὶ δεῖπνα πολυτελεῖ. καὶ καθήμενοι οἱ συγχλήτου πάντες εὐωχονται εὐφραϊνόμενοι ἔμπροσθεν τῶν Βα-

столѣ пируютъ, и служатъ имъ тогда domestикъ начальникъ стола, или нѣкій честиѣйшій отрокъ главою непокровенною, отъ сродства императорскаго, ему же повелитъ императоръ.

51. Великій же domestикъ въ должномъ себѣ мѣстѣ съ прочими сенаторами сидящъ и самъ шируетъ; сія же церемонія и на брацѣ императорскаго, ему же повелитъ совершается.

52. Вѣдати и сіе должно есть: что императоръ на пированіи носитъ на себѣ корону, аще уже коронованъ; сицевымъ же образомъ въ анабатрѣ во дни коронованія своего сидитъ, какъ прежде помянулося.

53. Паки сіе обыкновеніе знати подобаетъ, что императоръ, когда на себѣ корону носятъ, или на поставленіе патріарха, или деспоты, или иныя какія ради вины, тогда четыре отъ честиѣйшыхъ начальниковъ политическихъ, каждо два по сторонамъ предстоятъ ему, которые держатъ золотыя эпилорикки, и багровыя скараники.

Держать же каждо и круглый щитъ, на которомъ написанъ императоръ на конѣ, тако жъ и копіе древа позлащеного, которыя копія называются ромтей, а послыщые оныхъ, ромтеократоры именуются.

σιλέων, εὐωχουμένων καὶ αὐτῶν ἐν τῇ ἑαυτῶν τραπέζῃ. ὑπηρετεῖ δὲ τότε αὐτοῖς ὁ Δομέσιχος, καὶ ὁ ἐπὶ τῆς τραπέζης· εἰδ' οὐ, τῶν ἐκ γένους τις τοῦ Βασιλέως ἀσχεπῆς, ᾧ ἂν ἐπιτάξῃ ὁ Βασιλεὺς.

51. Ὁ δὲ μέγας Δομέσιχος ἐν τῷ προσήκοντι αὐτῷ τόπῳ μετὰ τῶν ἄλλων συγχλητικῶν ἀνακείμενος, καὶ αὐτός εὐωχεῖται. ἡ τοιαύτη δὲ τάξις ἀπαραλλάκτως γίνεται καὶ ἐν τοῖς γάμοις τῶν Βασιλέων.

52. Ἰσέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι ὁ Βασιλεὺς ἐν τῇ εὐωχῆσει τὸ ἑαυτοῦ φορεῖ σέμμα, εἰ προεσεμμένος ἐστί. κάθηται δὲ ἐν τῇ ἀναβάθρῃ οὕτως, ὡς ἐν τῇ σέφηφορία προεῖρηται.

53. Δεῖ δὲ γινώσκειν καὶ τοῦτο, ὅτι ὀπηνίχα φορεῖ τὸ ἑαυτοῦ σέμμα ὁ Βασιλεὺς, ἢ ἐν προβλήσει Πατριάρχου, ἢ δεσπότου, ἢ καθ' οἶαν δὴ τινα χρῆσιαν ἄλλην, συνθήθειά ἐσι παρίσασθαι τοῦτω τέσσαρες ἀπὸ τῶν ἐντιμωτέρων ἀρχόντων τῆς πολιτείας. ἀνά δύο ἐξ ἑκατέρου μέρους, φοροῦντας μὲν ἐπιλούρικα χρυσᾶ, σκαράνικα κόκκινα.

Κατέχονται δὲ ἐν χερσίν ἕκαστοι ἀσπίδα σρογγύλην γεγραμμένην τὸν Βασιλέα ἔχουσαν ἑφιππον, καὶ κοντάριον, ἤως δόρου, κευχρυσωμένον ἔχον τὸ ξύλον. τὰ μὲν οὖν κοντάρια, ἤως δόρατα ταῦτα ὀνομάζονται Ρομφαίαι, οἱ δὲ κατέχοντες, Ρομφαιοκράτορες.

О КОРОНАЦИИ ГРЕЧЕСКАГО ИМПЕРАТОРА МАНУИЛА ПАЛЕОЛОГА И ЕГО СУПРУГИ ВЪ 1392 Г.

ПОВѢСТВОВАНИЕ РУССКАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА, БЫВШАГО ВЪ ЦАРЬ
ГРАДѢ ОЧЕВИДЦЕМЪ ЭТОЙ КОРОНАЦИИ. ¹

По списку Ярославскаго Архіерейскаго дома.

О дѣйствиѣ, какъ вкнчѣнъ выѣ цѣрь мануилъ грѣческїи
на цѣркви и сѣ цѣрквию его: оцѣмъ ихъ и вѣгомолцѣмъ,
сѣбѣшнимъ патріархомъ антонїемъ.

Бысть ꙗко дѣйства того наꙗло сїце: тои ꙗко ноци, еже єсть
кѣ маю ѡ блѣдномъ сїѣ, бысть вѣнїе всенѡщное кѣ велицѣи цѣркви
патріаршестѣи, то єсть во стѣнѣ софїи, еже сказаема премѣрость бѣїа.
наставшъ же днѣю прїидѡхомъ тамо: и даша намъ смотрїти сама того

¹ Повѣствованіе это составлено Смоленскимъ іеродіакономъ Игнатїемъ во время своего путешествія въ Царьградъ вмѣстѣ съ Московскимъ митрополитомъ Пименомъ и Смоленскимъ епископомъ Михаиломъ въ лѣто 6897 (1389 г.). Авторъ самъ упоминаетъ свое имя въ описанїи путешествія: «И пусти Пимень митрополитъ черница Михаила, а Михаилъ епископъ Смоленскїи *меня Игнатїя*. «Путешествіе издано въ «Никонов. Лѣт.», IV, 158, и въ «Сказан. Русск. людей» Сахарова 97—107. Существуютъ два извода Игнатїева описанія коронаціи Мануила Палеолога, пространный и краткій. Издаваемый списокъ представляетъ пространнѣйшій изводъ; мы снабжаемъ его разночтенїями краткаго извода, напечатаннаго въ

УИНА ПОСТАВЛЕНІА. СНИДЕСА ЖЕ И НАРОДА МНОГОЕ МНОЖЕСТКО, МУЖЕ-
 СКІИ ЖЕ ПОЛУ ВНУТРЬ ЦРКВИ СТЬА СОФІИ, ЖЕНСКІИ ЖЕ НА ПОЛАТАХЪ. И
 СІИЕ ЖЕ ПОЛУ ДВІНО И ЛЮБОМУДРО БЫТЬ, ЖЕЖЕНСКАГО ПОЛУ СТОАХЪ НА
 ПОЛАТАХЪ ЗА ШИДАННЫИ ЗАПОМАИ, И ЛИЦЪ ИХЪ И УКРАШЕНІА ПРЕЛЕ-
 СТНАГО, ² НИ КОМУ ЖЕ О НАРОДА НЕ ВІДѢТИ. САМИ ЖЕ ТИИ МУЖІЕ, И ВСИ
 МУЖЕСКА ПОЛУ СТАРУЕСКИИ УИНОМЪ ОДѢЖДАИ ДРАГІИИ ОДѢКАИИ, КРОМЕ
 КСАКАГО ЦАПЛЕНІА, (ЖЕНЪ ЖЕ НИКАКО ЖЕ ВІДНО БЪ О МУЖЕИ ВО ЦРКВИ),
 ЖЕНЪ ЖЕ СТОАЩЕ НА ПОЛАТАХЪ ВІДАХЪ КСА. ПЕВЦЫ ЖЕ СТОАХЪ УКРАШЕНИ
 УВІДНО, РІЗЫ НИМА АКО СЦЕННЫИ, СТИХАРИ ШИРОЦЫ И ДОЛЗИ, (И РУКАВА
 ИХЪ ШИРОКИ И ДОЛГИ): ОЖИИ КАМУАТЫ, ДРУЗИИ ЖЕ ЗЛАТЫ, ШИДАНЫ, О-
 ПЛЕУІЕ ЖЕ ЗЛАТЫ, СРЕБРЕНЫ (И С КРУЖИКИ, И МНОГОЕ ИХЪ МНОЖЕСТКО
 СОБРАНО, И ТОЛІКО БЫТЬ УИИНО, АКО АКИ НАПИСАННЫЕ ЗРАХУСА, СТА-
 РШІИИ ЖЕ ИХЪ БЪ МУЖЪ ДІКЕНЪ И КРАСЕНЪ ЗЕЛО, И СЕДИНАИИ АКИ
 СИЗЪГЪ БЛАДАСА). БѢХЪ ЖЕ ТЪ О РІМА, И О ИСПАНИИ, ³ ПЕМЦЫ И ФРАЗИ,
 О ГАЛАТЫ, ЦРЕГРАДЦЫ), ЗЕНОВІИЦЫ, ⁴ ВМЕЦЫ, (ОИЪ), ЖГРИ, БАШЕ ЖЕ КСАХЪ
 РІЗНЫИ УИИЪ, И КИДВІИЕМЪ УВІДНЫ, И СТОАХЪ НА ДВА ЛИКА, И КОЖДО
 СКОЕИ ЗЕМЛИИ ЗНАМА, ИМЕАХЪ НА СЕБЪ И ОДѢКАИА: (ОЖИИ БАГРИИИ БАРХА-
 ТЫ, ОЖИИ ВІШНЕВЫ, А ИИИИ ТЕМНОСИИА, И ИИИИ ЖЕ УЕРИИА БАРХАТЫ,
 ВСИ ЖЕ СТАРУЕСКИИ УИНОМЪ ИЩЕНІАИВА, И ЗНАМЕНА ИМЕАХЪ КИИЖДО
 ЛИКЪ ЗНАКИ РІЗНЫА), СКОЕИ ЗНАМА, (И ПОШАХЪ Е НА ПЕРСАХЪ: ОЖИИ ЖЕМ-
 УВЖНО, ИИИИ ЖЕ ОВЕРУЪ ЗЛАТЪ НА ШИИ, ОЖИИ ЖЕ УЕПЪ ЗЛАТЪ НА КИИ, И
 НА ПЕРСАХЪ, ДРУЗИИ СКОЕИ ЗНАМА КИИЖДО ЛИКЪ ИМЕАШЕ. БАШЕ ЖЕ ПО
 ПОЛАТАИИ НА ПРАКОИ СТОРОНИ УЕРТОГОВЪ, ИИ, СТЕПЕНЕИ ПО ДЪ САЖЕНИ
 ШИРИНОЮ, А ОКОЛУЕНИ ВСИ УЕРВЛЕННЫИ УЕРКИЕМЪ: НА НИХЪ ЖЕ ПО-
 СТАВЛЕНИ ДВА СТОЛА ЗЛАТЫХЪ. ТОГДА ЖЕ ТОН НОЦИИ ЦРЪ МАНУИЛЪ НА ПО-
 ЛАТАХЪ БЫТЬ, И ЕГДА ПРИСПЕ ПЕРКЫИ УАСЪ ДНЕ, СИИДЕ СЪ ПОЛАТЕИ),
 И КИИДЕ КО СТЬЮ ЦРКО ПРІДНИИИ КСАИКИИИ ДВЕРИИ, ИЖЕ ГЛЮТСА

«Русск. Времен.», ч. I, стр. 311, изд. 1820 г. Все мѣста, конхъ нѣтъ въ этомъ послѣднемъ, въ нашемъ изданіи обозначены скобками. Краткій изводъ начинается словами: «Видѣхомъ же мѣсяца февраля въ 11 день, въ недѣлю о блудномъ сыну вѣнчанъ бысть Царь Мануилъ Цареградской и со Царицею отцемъ ихъ преосвященнымъ Антоніемъ Патриархомъ».

² Въ «Спискѣ Русск. Времен.»: «украшенія прелестнаго и мертвеннаго?».

³ Ibid. «Римляне и Испаніане».

⁴ Ibid. «Зяювіане и Венедицы».

црѣка двѣрши, (пѣкъ же поахъ нѣмѣ преуѣдно, и стрѣнно, и несказанно, ако ѡмъ прекосходѣше. и бѣсть шестѣе црѣко) толѣко тѣхо ме едѣшь уаьсѣ, уасы нде ѡ преднихъ кратѣ до уертѣга. а ѡколо црѣ, кѣ, ѡрѣжниковъ, ѡ глаѣ ихъ и до мѣгъ все желѣзны, ⁵ (а преднимъ градахъ два стѣмка власы уерны, и дрека ихъ, и рѣзы, и шанки уервены, и предѣ тѣми двема стѣмкѣи градахъ по дѣон коней. а посохи ихъ сребромъ и златомъ ѡкованы, а на концахъ ихъ жемюзги посажены) пошѣдши же црѣю до уертѣга и кнѣде к прескѣтѣи уертѣгъ, и ѡблеуеса к кесарскѣю баграннѣцѣ и дѣадимъ, и кнѣецъ кесарскѣи (ѡмноа главѣ со нѣтоунѣки) козаожнѣ: и нзѣде нз уертѣга, и кзѣде на керхѣ, и приведѣша црѣмъ, и сѣдоша на столахъ златыхъ, тогда же науаьна вѣжестреннѣю анторгѣю. (а црѣ сѣдѣтъ на златомъ столѣ, такожде и црѣца сѣдѣтъ на златомъ столѣ), и егда хотѣше бѣти вѣходѣ, и при шѣднѣе два велѣкаа архидѣаконъ къ црѣю, сотворше поклѣнъ малъ (тѣуѣю главѣ скоа к персеи малѣ преклонѣшиа, багоунѣнно гзѣло) встѣкно, и коста црѣ, и пондѣ ко ѡтарѣю, (а стѣмки прѣ нѣмъ градахъ), пришедши же црѣю ко стѣи ѡтарѣ, (стѣина стѣмки и ѡрѣжниковѣ прѣ стѣмъ ѡтаремъ на ѡбѣ странѣ стѣмъ двѣрен црѣкнхъ), и ѡблекѣиша црѣа ко сѣеннѣи фелѣоецѣ малъ до поаса багранъ, (ѣже есть рѣжнѣи малѣ багранѣ, тѣуѣю до поаса), и нде црѣ на вѣходѣ сѣцѣ держѣ к рѣцѣ. антѣнѣи же патрѣархъ сѣдаше на своемъ мѣсте средѣ црѣкн, и сотворѣи патрѣархъ кхѣдѣ, и взѣде на сѣренѣснѣи амвѣнъ, и црѣ сѣ нѣмъ: и принесѣша к патрѣархѣ црѣкѣи кнѣецъ на вѣдѣ покровѣнъ, такожде и црѣимъ кнѣецъ принесѣша к патрѣархѣ на вѣдѣ покровѣнъ. и бѣгословѣишасѣ ⁶ з патрѣарха два велѣкѣа архидѣаконѣ, и ндѣша по црѣцѣ (и пришедше к нѣй сотворѣиша поклѣнъ малъ, тѣуѣю главѣ своѣ до персеѣи скоихъ преклонѣшиа багоунѣнно и встѣкно гзѣло). и прѣидѣ црѣца на амвѣнъ, ⁷ и положѣи стѣнѣиши патрѣархъ крѣтъ на црѣа, и даде ѣмѣ крѣтъ к рѣкѣ, и взѣмъ кесарскѣи кнѣецъ на-

⁵ Ibid. «а обапогъ Царя 12 оружниковъ, а отъ главъ ихъ и до ногу все желѣзюаъ».

⁶ Ibid. «и благословившесь».

⁷ Ibid. «дѣ амвона».

трїархъ, и бѣгословен црѣа, и козложн на главѣ егѡ квинецъ: а другїи даде в рукѣ егѡ, и новеаѣ емѣ возложити на црѣцѣ (сшѣдѣ долѣ), ѡнъ же снїде долѣ,⁸ и помлаѣвъ стоа патриархѣ на амбонѣ рукѡю и квинемъ: и патриархъ стоа на амбонѣ нѣздадеуа бѣгословен рукѡю своєю црѣа и црѣцѣ, ѡнѣ же ѡба крѣпно рѣкно сотвориша поклѡнѣ патриархѣ, и пондоша на своа мѣста, и сѣдоша на златѣхъ столѣхъ, а патриархъ кходѣ сотвори, и кнїде во стѣнѣ ѡлтарѣ (црѣкннн двѣрнн). и егдѣ херувимскаа нѣснѣ нрнспѣ, и шѣдша великїа архїдїаконѣ, сотвориша црѣю поклѡнѣ малѣ, тоуїю и персемъ главѣ своа преклонїша, бѣгоуїннѡ (и устѣвно зѣло), тогда ѡво востѣаѣ црѣ со страхѡмъ (и трѣпетѡмъ великнмъ бѣгоуѣствѡ зѣло, тогда) нде колтарѣ, и одѣаша егѡ во сїѣеннїи феломецъ: и прѣжде всѣхъ шѣствѡка црѣ прѣ стѣмнн црѣкнннн двѣрнн (въ персонѣ),⁹ сквцѣв козженнѣ в рцѣкѣ держѣ, снѣце нѣз ѡлтарѣ нѣзѣде. и во ѡлтарѣ кнїде, прѣжде всѣ ѡнѣ градаше,¹⁰ по нѣмъ (бѣгоуїннѡ утѣно, и устѣвно зѣло), сїѣеннїи (великїи) собѡрѣ, (с великою красотѡю, и утїю, и славою сїѣеннѡю и бжественнѡю, и толїко кнѣсть бѣгоуїннѡ, утѣно, и превзрашїеннѡ, ѣко ѡмѣ улуѣскїи превкоскода много же бѣше шѣствїе нѣхъ, со стѣмнн же дарѣ колїко херувимскїа нѣсннн ѣсть ѡ науѣла и до коїца, снѣце шѣствїе нѣхъ: пѣлїе же бѣше долголѣпо, красно, предннѡ, и змїамо),¹¹ по пренесѣнїи же во стѣмнн ѡлтарѣ, сїѣенннхъ и бжественннхъ дарѡвѣ, каднѣтѣ ѡколо сїѣеннѣаго нрѣѡла; и превкѣжъ црѣ во ѡлтарѣ до стѣаго нрнѣацїенїа, егдѣ же кнѣсть во времѣ стѣаго нрнѣацїенїа, шѣдше великїа архїдїаконѣ, и сотвориша поклѡнѣ малѣ црѣце, тоуїю главѣ к персемъ своїмъ превклонїша, (бѣгоуїннѡ и устѣвно зѣло. 'Егдѣ же) снїде црѣца ѡ нрѣѡла долѣ, и тѣ стоацїи нарѡдн раздаша¹² всю законѣу ҃ертѡжнїю кесарскїю, колїко, втѡ мѡжетѣ восхїтити, и кнїде црѣца с великнмъ страхѡмъ, (трѣпе-

⁸ Ibid. «Царь же снїде со амбона».

⁹ Ibid. «и въ переносѣ, что, конечно, вѣрнѣе».

¹⁰ Ibid. «благочинно».

¹¹ Ibid. Все это здѣсь замѣняется выраженїемъ. «благоукрашенно зѣло».

¹² Очевидно, слѣдуетъ читать «раздраша», какъ и въ другихъ спискахъ: «разодраша».

тошъ, зынавіемъ, ѿ смирѣнемъ, южымъ вратѣ), к крыло олтаря ѿ даша еѵ стое прнутащеніе, црѣ же ѿ патріарха со (сѣемини) прнута- стнса в прѣола хрѣока: ѿ нѣшѣдшы емъ нѣ олтаря, патріарху же сѣдшы на скобѣмъ стѣтеасномъ мѣсте нѣшѣдшы нѣ олтаря прѣде к немъ црѣ к кесафскои каграмнѣ н дѣднѣмъ, ѿ бѣгословн ерѣ патріархъ, ѿ црѣ ерѣ, ѿ даде емъ закѣтъ прѣкослѣвѣд собоюдѣти мнѣноклѣснѣмъ, ѿ скоѣ прѣола встѣемъ, ѿ мнѣкѣко же прѣтворѣти (ѣвѣдѣн дрѣвнѣн), мнѣже тѣѣ на своѣ вохнѣшѣти, ¹³ ѿ стажѣти, прѣжде всего стрѣхъ ежнѣ, ѿ нѣ- машъ смѣртнѣю нмѣти, ѿко землѣ еснѣ, ѿ к землѣю пѣндешнѣ, ѿ прѣола, ѿко же тѣмо во встѣвѣхъ нѣхъ нмѣтъ, ѿ но патріарховѣ гѣголатѣ мнѣ- вѣже можѣше, мн смѣаша прѣжде ко црѣю прнстѣпнѣти, еже гѣголатн емъ ѿ здравнѣ, (мн кнѣшн, мн колѣре, мн ком), но тѣюю прнстѣлатъ к немъ мраморнѣмъ, ¹⁴ ѿ грѣождѣтелѣе: ѿ прннѣснѣе нѣоказѣютъ емъ мраморнѣ, ѿ кѣменнѣе ѿ разлупнѣхъ рѣзнѣхъ днѣцъ, ѿ прнстѣпнѣте к немъ гѣголатѣ: котѣрымъ мнѣмъ неанѣтъ держѣка твоѣ сѣтн грѣбу тѣемъ; прнѣтѣю вохнѣмнѣнѣюще емъ, ѿ гѣголюще: уѣкѣ еснѣ смѣр- тѣнѣ, ѿ тѣмѣнѣ, мѣло ходѣ к сѣвнѣ нѣсѣвѣдѣетъ скѣро нѣгнѣдѣющѣмъ

¹³ Въ «Списк. Русск. Времен.» «ниже чужая вохнѣшѣти».

¹⁴ Начало этого обычая восходить къ VII вѣку и принадлежить, кажется, Западной церкви: къ вѣнценосцу подходили двое монументниковъ (qui vocantur monumentorum aedificatores) съ четырьмя или пятью разноцвѣтныхъ кусковъ мрамора я, указывая на нѣхъ, обращались съ тѣмъ же вопросомъ, (Leont. in vita Iohan. Alexandrin. Episcop. с. XVII. apud Marten. rit. cathol. t. III. lib. II, p. 157). Въ XI вѣкѣ былъ въ употребленіи другой подобный обычай, имѣвшій тоже нрав- ственное значеніе: «Къ вѣнценосцу приступалъ человекъ, державшій въ одной рукѣ сосудъ, наполненный прахомъ и мертвыми костями, а въ другой—клокъ льна, расчесаннаго въ тончайшій волосокъ. Ко льну подносила зажженная свѣча и въ одно мгновеніе онъ пожраемъ былъ пламенемъ. (Petr. Damian apud Gretser. observ. in Codin. lib. XIV с. XIII, p. 223). Симеонъ Солунскій также говоритъ, что Государю при коронаваніи, въ напоминаніе о тлѣнности земнаго величія, подавали въ лѣвую руку *акакію* (ἀκακία) или шелковый платокъ, наполненный прахомъ. (Рук. нашего Собр.) Этотъ обычай врученія новопоставленному Государю акакіи, по замѣчанію А. В. Горскаго, замѣняется у насъ хожденіемъ Государей непосредственно послѣ коронаціи изъ Успенскаго собора въ Архан- гельскій, гдѣ, по древнему выраженію, «прощаясь у гробовъ, царственныхъ пред- ковъ своихъ, видятъ они и конецъ прѣстающаго». (Твор. Св. Отцевъ. М. 1882, кн. I, стр. 147).

вѣдомъ сѣмъ житіи. перыса своєю дѣєю, и бл҃гоуспѣно цр҃кѣю строи,
 бл҃же ꙗко великъ еси, толико смираніе себе: понеже силѣи славы
 истазани бѣдѣтъ, (и ако же ꙗко хвалии согрѣшають к бг҃у, сице и
 горделивѣи ко своѣй гордостн согрѣшають к бг҃у, и наипаче еше тѣмъ
 нмѣи, ꙗко всегда страхъ бж҃и, и смиреніе: въ ср҃цы любовъ же и
 мѣтъ, да сохраненъ бѣдени, и сохладенъ немюю любовію гд҃ею и
 мѣтию, и сице и зглама емѣ. и проула, ако же вѣмо ко уставѣ ихъ
 писано естъ). и потѣмъ идоша кнѣзи, стратнааты, ипаты, келѣрѣно
 и кса вѣи, гл҃юще емѣ ю обѣуаю ихъ и оздравленіе. о взычаніи бг҃,
 на цр҃кѣю. по сѣмже цр҃ь бл҃гословиша в патриарха с великою тихостію,
 и смиреніемъ, и со страхомъ кж҃ити: и змде и з цр҃кви зело бл҃го-
 ушнѣю, (ако же великии сѣсиноплауланнѣ); и осѣниша, егѣ златѣ-
 томъ ставратами, народи же похратншаа кнѣждо рвнѣма скѣма, сице
 дрѣвнее преданіе цр҃емъ вѣсть на поставленіи ихъ, тако ꙗко и манѣмъ
 цр҃ь поставленъ вѣсть патриархомъ антоніемъ, и осѣненнымъ собо-
 ромъ, по уставѣ дрѣвле преданно (мы же вси дѣйства, уныи зрѣше
 двѣнхомса зело, и бл҃годарнхомъ вѣга, ако сподѣнхомса такокаго даѣа
 видѣти).

ДРЕВНѢЙШІЙ ЧИНЪ СВЯЩЕННАГО ВѢНЧАНІЯ

ЦАРЕЙ НА ЦАРСТВО.

По Евхологіюу Гоара и Славянскому харатейному списку XIV в.

МѢТВА ВЪ ПРОВОЗВЕДЕНІИ
ЦРЬСКОМЪ: 1

По еже одѣатиса хотащомоу.
съ бѣгомъ црѣтовати. всѣ црѣскаа
одѣаніа. опроуе црѣими хламиды. 2

ΕΥΧΗ ΕΠΙ ΠΡΟΧΕΙΡΙΣΕΙ

Βασίλειος.

Μετά τὸ φορέσαι τὸν μελλόντα
σὺν Θεῷ βασιλεύειν πάντα τὰ βα-
σιλικὰ ἱμάτια, ἄνου τῆς χλαμύ-

¹ Въ Сербск. спискѣ XV в.: мѣтва, на поставленіе црѣ. По озвученіи хоте съ бѣгомъ црѣтовати въ все црѣскае ризы кромѣ діадими и стани одѣается. Евфимій въ своемъ переводѣ сдѣлалъ такое заглавіе: „Сей чинъ и мѣтва на порученіе црѣ—преведесе ново съ греческаго языка на славенскій монахомъ Евфиміемъ“. Нач. Елма всѣми црѣими одѣянии развѣ хламиды, обаче и вѣнца и фицлы украшенъ будетъ, Бѣгу носнѣмествующу, царствовати имущь. (Рук. Яросл. Архiep. дома № 80 л. 93).

² Хламида—ви. хламиды. Слово греческое (χλαμύς) оставленное безъ перевода. Здѣсь оно служитъ названіемъ царской одежды, но замѣчательно, что въ Сербскомъ спискѣ XV вѣка выраженіе „ἄνου τῆς χλαμύδος“ переведено: кромѣ діадими. Одни изъ греческихъ комментаторовъ называютъ ее иначе: μαυδύη, другіе; ἐφεσρίς, иные: βήριον. Евфимій приводитъ такое объясненіе: „Хламиды, иже иные оному наричуть, обаче златотканная и образъ ризы, депутату во церкви данная; пишетъ Симеонъ Фессалонисскій, глаголи: Царемъ и священнаа риза облагается, иже депутата есть благочиннаа знаменующаа и благочестіе, еже долженствуетъ церкви творити и миръ“. (Ibid. л. 95).

ѣже естъ црѣкамъ одежда. и стемы³
 еже естъ црѣкыи кынецѣ и фивла⁴
 еже естъ тѣлѣѡ, на антѣмѣнсіи⁵
 предложена бывають. еже стоить
 на амкѡнѣ предѣ нимѣ. стоить оубо
 патриархъ. предѣстонтъ же хотамъ
 вънчанъ быти на црѣство. и архн-
 діакоу рекшоу малла діакѡнства
 еже естъ: Паки и паки и миромъ
 гѡу помалѣ. Застѡпни и сѣси: Пре-
 стѡю у тою.

И томоу преклоньшоу главоу⁶
 и двѣ патриархъ моалтса:

δος, τοῦ ζέμματος, καὶ τῆς φίβλας
 ταῦτα γὰρ ἐν τῷ Αντιμινσίῳ προ-
 αποτίθενται ἴσεται ἐν τῷ ἄμβω-
 νι. οὗ ἐμπροσθεν ἰσάμενος ὁ Πα-
 τριάρχης, καὶ παρεσῶτος τοῦ μέλ-
 λοντος ζέφεσθαι τοῦ Διακόνου
 ποιῶντος συναπτῆν, καὶ κλήνοντος
 ἐκείνου τὴν κεφαλὴν, εὐχεται ὁ Πα-
 τριάρχης.

³ Стема также слово греческое (ζέμμα), оставленное безъ перевода. Здѣсь оно истолковывается въ значеніи Царскаго вѣнца, но Кодина дѣлаетъ различіе между греческими названіями зέμμα и зέφανον. Стема, говоритъ онъ, есть Императорская Діадема.

Δεῖ γίνωσκειν, ὅτε ὅπερ καλεῖται νῦν ζέμμα ὠνομάζεται, πάλαι διάδημα. τοῦτο καὶ ἦν βλάτιον μετὰ λίθων καὶ μαργάρων. κατα τοῦ βασιλέως πρόσωπον κείμενον μεν. δεδεμένον δ' ὄπιθεν περὶ τὸ ἐγκέφαλον (διὸ καὶ ἐκαλεῖτο διαδήμα) ὅπερ ἐκ τοῦ κατὰ μικρὸν ἀμειφθέν, ἐγένετὸ οἶον ὄραται τὸ σήμερον. καὶ ονομάζεται ζέμμα (сар. 6).

⁴ Слово греческое (φίβλα) оставленное безъ перевода. Въ Сербскомъ спискѣ XV вѣка въ данномъ мѣстѣ фивла не упоминается; но затѣмъ при дальнѣйшемъ описаніи обряда греческое φίβλα передается словомъ *сапои*: „и по имени вздымаеть діадимъ и сапоги... (καὶ τὴν Φίβλαν) патриархъ и даеть ѣ исптиаръ. Но греческіе толкователи упоминаемую *фивлу* относить къ числу царскихъ одѣвій; такъ напр. г. Корезіи замѣчаетъ, что этимъ именемъ называлась одежда, подобная фибулѣ (vestem esse Fibulae similem) названная такъ апо τῆς φίβλας— ἡ Fibula. Здѣсь „фивла“ изъясняется другимъ названіемъ тѣлѣѡ; но что оно обозначаетъ, не понятно. Повидимому, имъ указывается на препоясаніе или же на застегиваніе одежды; по свидѣтельству Комбефизиса, къ числу царскихъ украшеній, кромѣ вѣнцевъ, принадлежали пряжки (τὰς πόρπας) и поясы (καὶ τὰς ζώννας) (см. Goar, Euchologium Graec. Venet. 1730, р. 728).

⁵ Евфимій на основаніи Кодина, приводитъ здѣсь такое замѣчаніе: „аще обычно антѣмѣнсіи на святѣй трапезѣ лежать; обаче подѣ смѣ реченіемъ не безразсудно разумѣтеленъ естъ олтарь или сѣя трапеза; вѣнецъ бо на антѣмѣнсіи, здѣ полагаются повелѣнный... явѣ отрицаетъ на престолѣ полагатися; аще суть глѡщии вѣнецъ царскій на сѣй трапезѣ полагаемъ быти, обаче то швако естъ; придаеть же, держимъ быти огѣ дьяконовъ во сѣй олтарѣ“.

⁶ Въ Сербск. спискѣ: „Пръвосѣенинкъ прккланіиу сго главоу“.

ГѢ КѢ НАШЪ. ЦРЬЮ НРѢСТВОЮЩИМЪ. И ГѢ ГОСПОДСТВОЮЩИМЪ. ИЖЕ САМОУМНОМЪ ПРОРОКОМЪ ИЗБРАКЪ РАБА СВОЕГО ДАВИДА. ⁷ И ПОМАЗАКЪ ТОГО КЪ ЦРЬ НАДЪ ЛЮДЬМИ СКОНИИ НАЪ, ТЫ И НИЪ ОУСЛЫШИ МАТВОУ НАШОУ НЕДОСТОИНЫМЪ, И ВИЖДЪ ѿ СТГО ЖИВАНЦА ТВОЕГО. И ВЪРНАГО ТИ РАБА ИМА РЕКЪ, ИЖЕ СЪГОКОЛНАЪ ИСМ КЪЗДКВНГОУТИ ЦРЬ КЪ МЪЩЦЪ ТВОЕМЪ СТОМЪ. ⁸ ЕГО ЖЕ СТАЖАЛЪ ИСМ УСТНОЮ КРОВНЮ ЕДИНРОДНАГО СНА ПОМАЗАТИ СНОДОБИ, ⁹ САСОМЪ КЪЗРАДОКАНІА. ¹⁰ ОДЪН ¹¹ ТОГО СЛАОЮ СКМШЕ. ПОЛОЖИ ¹² НА ГЛАВЪ ЕГО КЪМЕЦЪ ѿ КАМЕНЕ УСТНА ДАРОУИ ТОМОУ ДОАГОТОУ ДНЕІ. ДАН ЖЕ КЪ ДЕСИМЦЪ ЕГО СКМШЕТРЪ СПСЕНІА. ПОСАДИ ТОГО НА ПРЕСТОЛЪ ПРАВДЫ И ОГРАДИ ТОГО КСЕРОУЖЕСТВОМЪ ¹³ СТГО ТИ ДХА. ОУТВЕРДИ ¹⁴ ТОГО МЫШЦОУ. ПОКОРИ МНОУ КСА КАРКАРСКИМЪ ИЖКМ. ВСЯИ КЪ СРѢИИ ЕГО СТРАХЪ ТВОИ. И ЕЖЕ К ПОСЛОУШНЫМЪ МНДО-

Κυριε ὁ Θεὸς τῶν, ὁ Βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων, καὶ Κύριος τῶν κυριευόντων· ὁ διὰ Σαμουὴλ τοῦ προφήτου ἐκλεξάμενος τὸν δοῦλόν σου Δαβὶδ, καὶ χρίσας αὐτὸν εἰς βασιλέα ἐπὶ τὸν λαὸν σου Ἰσραὴλ· αὐτὸς καὶ νῦν ἐξάκουσον τῆς δεήσεως ὑμῶν τῶν ἀναξίων, καὶ ἐπίει ἐξ ἁγίου κατοικητηρίου σου· καὶ τὸν πατρὸν σου δοῦλον τὸν δεῖνα, ὃν εὐδόκησας καταστῆσαι βασιλέα ἐπὶ τὸ ἔθνος σου τὸ ἅγιον, ὃ περιποιήσω τῷ τιμίῳ αἵματι τοῦ μονογενοῦς σου Υἱοῦ χρίσαι κακάζωσον τῷ ἐλαίῳ τῆς ἀγαλλιάσεως· ἐνδύσον αὐτὸν δύναντι ἐξ ὕψους. ἐπίθες ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ σέφανον ἐκ λίθου τιμίου. χάρισαι αὐτῷ μακρότητα· ἡμερῶν. ὁδὸς ἐν τῇ δεξιᾷ αὐτοῦ σκῆπτρον σωτηρίας. ἐκίδρυσον αὐτὸν τῷ θρόνῳ τῆς δικαιοσύνης, περίφραξεν αὐτὸν τῇ πενσπλίᾳ τοῦ ἁγίου σου Πνεύματος, ἐνίσχυσον αὐτοῦ τὸν

⁷ Въ Серб. сп.: „иже самоумнаа црѣна избракъ и раба своего дава“.

⁸ Въ Серб. сп.: „его же блгоизколи кстажмти црѣ на людми твоими стѣими“.

⁹ Евфимій присоединяетъ къ сему слѣд. объясненіе: „Глѣтъ убо Симеонъ вессалонійскій епикп: муромъ убо знаменуя его знаменіемъ и мазаніемъ суца все црѣ, и по подобію его поставляютъ его на земли (Гѣа) и укрѣпляя дѣомъ; тѣмъ и по первой мѣтвѣ на главу его изліяетъ муро, показуя, яко Христа его поназа, и побѣдвмй вртошъ побѣдителя его быти пристрояетъ. Того ради по назуетъ его главу Патріархъ, и „агіось“ восклицаетъ, показуя, яко отъ стго сѣтася и осѣтася, царь есть отъ Хѣта“. (Ibid. л. 97).

¹⁰ Въ Серб. сп.: „масломъ радости“.

¹¹ Въ Серб. сп.: „облаци“.

¹² Въ Серб. сп.: „постави“.

¹³ Въ Серб. сп.: „силою“.

¹⁴ Въ Серб. сп.: „оукрѣпи“.

стивномю. ¹⁵ сьлюди того в непорочу-
пань вара. покажи того онасна ¹⁶
хранителя. стым твоим скорным
црѣке велзвнѣхъ. ¹⁷ да соудя люди
твою правдою. и мншнихъ твоихъ
соудомъ. сѣсетъ сѣмъ оубоимъ и
наследникъ ¹⁸ бодеть ї нѣмаго ті
црѣтїа:

Къзлашѣ. Кѣко твоа держава и
твою мѣсть црѣко и сила и слава
оца и сѣа и стго дѣа. мнѣ и
офїси:

И по аминѣ взимаетъ халандоу
патрїархъ, и подаетъ тоюю кестн-
торомъ. ¹⁹ такожде и фїсолоу. Аще
ли же кестъ взнудавимыи. сѣъ
црѣк. или дѣи. или жена юго не ве-
ститоромъ. но црѣк тѣа ²⁰ подаетъ
патрїархъ знаменавъ тѣ же къзла-
гаетъ тѣа взнудавимомоу. и глїю-
щоу патрїархоу. мнрѣ всамъ.
Дїлкѣ. Гоу помлнмса:

Патрїархъ ²¹ моантѣса снцѣ:
Тѣа едннмомоу црѣю вѣкомъ. иже
зеимое црѣко тобою къзаре-

βραχίονα, ὑπόταξον αὐτῷ πάντα τὰ
βάρβαρα ἔθνη, ἔνσπειρον ἐν τῇ
καρδίᾳ αὐτοῦ τὸν φόβον σου, καὶ
τὴν πρὸς τοὺς ὑπηκόους συμπάθειαν,
διατήρησον, αὐτὸν ἐν τῇ ἀμωμῆτι
πίσει, ἀνάδειξον αὐτὸν ἀκριβῆ φύ-
λακα τῶν τῆς ἀγίας σου καθολι-
κῆς ἐκκλησίας δογματίων· ἵνα κρίνη
τὸν λαόν σου ἐν δικαιοσίῃῃ, καὶ
τοὺς πτωχοὺς σου ἐν κρίσει, σῶση
τοὺς υἱοὺς τῶν πενήτων, καὶ κλη-
ρονόμος γένηται τῆς ἐπουρανίου σου
βασιλείας. Ὅτι σὸν τὸ κράτος, καὶ
σοῦ ἐστὶν ἡ βασιλεία, καὶ ἡ δόξα.

Καὶ μετὰ τό, ἀμὴν, ἐκαίρει τὸ
χλαμύδιον ὁ Πατριάρχης, καὶ ἐπι-
δίδωσιν αὐτὸ τοῖς Βεσιτόρσι, καὶ
τὴν Φίβλαν.

Εἰ δέ ἐστὶν ὁ σεφόμενος υἱὸς βα-
σιλέως, ἢ θυγάτηρ, ἢ γυνή, οὐ τοῖς
Βεσιτόρσι ἀλλὰ τῷ βασιλεῖ ἐπιδί-
δωσι ταῦτα ὁ Πατριάρχης σφραγί-
σας. ὁ δὲ περικίθησιν αὐτὰ τῷ
σεφανομένῳ. καὶ λέγοντος τοῦ Πα-
τριάρχου. Εἰρήνη πᾶσι. Ὁ Διάκονος.
Γὰς κεφαλὰς. Ὁ Ἱερεὺς ἐπεύχεται.

Σοὶ τῷ μόνῳ βασιλεῖ τῶν

¹⁵ Въ Серб. сп.: „и нь сьграмаюшимъ прошеніе“.

¹⁶ Въ Серб. сп.: „тверда“.

¹⁷ Въ Серб. сп.: „сѣтъ твоимъ и скорнымъ црѣкѣмъ правило“.

¹⁸ Въ Серб. сп.: „и дѣтонъ кыти“.

¹⁹ Въ Серб. сп.: веститоръ (или какъ Сербск. сп. вистїаръ) есть собственно латинское названіе vesitor—облачатель, возлагающій одѣяніе. Впрочемъ Евфимій переводить слово: *одеждохранитель*.

²⁰ Въ Серб. сп.: „не дасть дїадимомоу ни слово вистїарскы (вж. вистїарїевн), но црѣкѣмъ предасть та патрїархъ“.

²¹ Въ Серб. сп.: „сѣшеникъ моантсе снцѣ“.

ныи. ²² ПОКЛОНИ ВЪЮ С НАМИ.
И МОЛИМЪТНСА КЪКО КСѢХЪ. СХРАНИ
ТОГО ПОДЪ КРОКОМЪ ТКОНИМЪ. ОУДЕР-
ЖАВИ ²³ ТОГО ЧРЪТКО. БЪГОУГОД-
НАА ТИ ТКОРИТИ. КСЕГДА ТОГО СПО-
ДОБИ. КЪСІАН КЪ ДНЕХЪ ²⁴ ЕГО ПРАВ-
ДОУ И МИЖЪСТКОМЪ МИРА. ДА ВТИ-
ХОСТИ ЕГО. ²⁵ ТИХО И КЕЗМОЛВНО ЖІТІЕ
ПОЖИВЕМЪ ВЪ КСЪКОМЪ БЪГОУЕСТІИ
И УНСТОТЪ.

Къзгласіе:

Ты бо еси црѣ мирови и спсѣ
дшамъ нашимъ. и тебѣ славоу
възсылаемъ оцѣю и сѣюу и стѣмоу
дхѣю. ѿи.

І по аминѣ. Приемлетъ ѿ анти-
минска ²⁶ црѣкии вкнецѣ патриархъ. и
держа того объма роукама, къзла-
гаетъ на главоу црѣвоу ²⁷ гла: Къ
вма оцѣ и сѣа и стѣго дхѣа: И сѣа
оубо кыкають виегда црѣ кынуа-
кается. виегда же ли ²⁸ кестъ сѣмъ
црѣкѣ или дшн. вкнецѣ не къзла-
гаетъ патриархъ, но подаетъ того
црѣкии. и тѣ кынуаваетъ тѣхъ. и
аще оубо женьскыи полъ кестъ
кынуаваемая, кынуаваемая естъ не

άνθρώπων, ὁ τὴν ἐπίγειον βασι-
λείαν ὑπὸ σοῦ πισευθεῖς, ὑπέκλινε
τὸν αὐχένα σὺν ἡμῖν· καὶ δεόμεθά
σου Δέσποτα τῶν ἀπάντων, φύλαξον
αὐτὸν ὑπὸ τὴν σκέπην τὴν σὴν,
κραταίωσον αὐτοῦ τὴν βασιλείαν,
τὰ εὐάρεσά σοι πράττειν διὰ παντός
αὐτὸν καταξίωσον, ἀνάτειλον ἐν
ταῖς ἡμέραις αὐτοῦ δικαιοσύνην,
καὶ πληθὸς εἰρήνης, ἵνα ἐν τῇ γα-
λήνῃ αὐτοῦ ἡμερον καὶ ἡσύχιον
βίον διάγωμεν ἐν πάσῃ εὐλαβείᾳ
καὶ σεμνότητι. Σὺ γὰρ εἶ ὁ βασι-
λεὺς τῆς εἰρήνης, καὶ σωτὴρ τῶν
ψυχῶν καὶ τῶν σωματίων ἡμῶν.
καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν.

Καὶ μετὰ τὸ, ἀμήν, λαμβάνει ἐκ
τοῦ Αντιμινσίου τὸ ζέμμα ὁ Πατριάρ-
χος, καὶ κρατῶν αὐτὸ ταῖς δυοῖ
χερσὶ, ζέφει αὐτὸν λέγων. εἰς τὸ
ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ
τοῦ ἁγίου Πνεύματος. Καὶ τοῦτο
μὲν γίνεται ὅτε ὁ βασιλεὺς ζέφεται.
ὅτε δὲ ἐςιν υἱός, ἢ θυγάτηρ, τὸ ζέμμα
οὐκ ἐπιτίθησιν ὁ Πατριάρχης, ἀλλ'
ἐπιδίδωσιν αὐτὸ τῷ βασιλεῖ· κα-
κεῖνος ζέφει αὐτοῦς. καὶ εἰ μὲν
γυνὴ ἐςιν ἢ σεφομένη. ζέφεται εἰς

²² Въ Серб. сп.: „иже земљино чрѣко ѿ тебѣ прѣмаемъ“.

²³ Въ Серб. сп.: „оутврди его чрѣте“.

²⁴ Въ Серб. сп.: „въ дшн его“.

²⁵ Въ Серб. сп.: „да въ тишинѣ его“.

²⁶ Въ Серб. сп.: „и къзываетъ ѿ антиминса стѣму“.

²⁷ Евфимій замѣчаетъ: „вѣнчается его главопреклоненіи и молитвѣ про-
чтеніи. Вѣнчается Црѣ, глѣотъ Симеонъ: началникъ бывъ всѣхъ и смирився
подклоняетъ главу на слушаніе всѣхъ Влѣцѣ“. (Ibid. г. 98).

²⁸ Въ Серб. сп.: „и аще ѿ жена хотти кынуатиса, кынуаваетсѣ на ангъ-
стаин и антиминса“.

НА АМВОНѢ, НО ОΥ ΑΓΟΥΣΤΑΙΑ ΟΥ ΑΝΤΙΜΙΝΣΙΑ. ΑΙΧΕ ΑΝ ΖΕ ΜΟΥΖΕΣΚΨ ΠΟΛΨ, ΤΨ НА АМВОНѢ ВЪАНКМЪ ЦРКВЪ. ²⁹ И ПРИУЩАЮТСЯ ПРЕЖЕ-СЦІЕННЫМИ. ³⁰

І ПОВАДНЮТСЯ И СМНЕТΡΥ, ΤΡΕ-ΤΗЦΕЮ ГΛΙΟΥΨΙ: СЛАВА ВЪ КМНМНХЪ БՕՅ, И НА ЗЕМЛН МІРЪ ВЪ ΥΛΒЦΗΧЪ ΚΑΓΟΒΛΑΕΝΙΕ. И ΚΨΧΗΡΟΝΟΒΔΑЮ-ЩИМЪ И ΚΨΥΑΚΑΚΕΜΑГО: ³¹

О ЦРЦАХЪ ЖЕ.

Предъ поставляется тамо въ-нещъ цркви. и стоющю цркви и па-триарху. прикладна бываетъ црца преноситы. ³² и поставаютъ юм предъ патриархомъ. прекрюту прекркомъ. ³³ и референдаріу ³⁴ глущюу.

τὸ Αὐγούσαλιον, εἰς τὸ Αντιμίνσιον εἰ δὲ ἀνὴρ ἐν τῷ ἄμβωνι, τῆς με-γάλης ἐκκλησίας. καὶ κοινωνεῖ προ-ηγιασμένα καὶ προσκυνεῖ καὶ τὰ σκῆπτρα τρίς, λέγων. Δόξα ἐν ὑψί-σοις Θεῷ καὶ ἀνακηρύττουσι καὶ τὸν σεφانوύμενον.

Εἰς δὲ τὰς Αὐγούσας προαπο-τίθεται ἐκεῖσε ἐπιτραπὲν ζέμμα. καὶ ἱσαμένου τοῦ Βασιλέως, καὶ τοῦ Πατριάρχου, εἰσάγεται ἡ βα-σίλισσα παρὰ τοῦ Πραιποσίτου, καὶ παρίσχησιν αὐτὴν τῷ Πατριάρχῳ κεκαλυμμένην μαφωρίῳ· καὶ τοῦ Ραιφενдарίου ποιούτος συναπτὴν,

²⁹ Впервые о коронованіи на амвонѣ упоминается въ Исторіи Импера-тора Михаила (811 г.) Theoph. Chronogr, p. 418). Что „последніе Греческіе цари вѣнчаны были на амвонѣ“, это замѣчаетъ Евфимій, несомнительно; обаче заключеніе шестого Собора отъ Агафона діакона писанное, Анастасія отъ Іоанна Патриарха при честномъ олтари вѣнчанна быти повѣствуетъ“. (Ibid. л. 96).

³⁰ Въ Серб. сп.: „и причащается ирхосцѣенными“. (sic.). Евфимій призо-дуть здѣсь слѣдующее изъясненіе Симеона Θεσσαλονικεωга: „Црѣ внутрь олтаря причащается въ самое едино время помазаніа мѣшценіа, обаче со діаконъ, и яко отъ древнихъ изображеній познаемъ, не на стѣи трапезѣ, но положену изъ стороны антимины на трапезѣ иѣкой; архіереѣ бо первѣ убо, и іерее и діаконъ, по обычаю, отъ животворящаго хлѣба и изъ обычныхъ сѣенныхъ потирей честныя крове причащаются; по сихъ же пришедъ Царь стѣишии хлѣбъ изъ руки Патриарха возьметъ, яко діаконъ, и животворящія крове изъ уготованнаго отъ нихъ сѣеннаго потира. И со бѣ узаконено древле. И сію прія честь ради помазанія цртва, яко и депутата сѣенными црѣво мѣсто пріемъ, и яко защит-никъ ея назваыйся и яко Христось Гдѣнь и Хртонимннтаго люда Царь про-ручествовався. Прочее, яко здѣ преждесѣенная примочи гѣтеса, ичтотоме Солун-скаго глаголомъ пакостить, но въ литургиѣ, или въѣ того посѣенія, въ немъ же бываетъ причастіе, дѣйствоватися мощи являютъ“. (Ibid. лл. 98, 99).

³¹ Въ Серб. сп. послѣднихъ словъ нѣтъ. Вълат. пер. Coronatum publice enipnoiat.

³² Преноситъ— слово латинское—Praepositus—распорядитель, томе, что имѣѣ оберъ-церемоніймейстеръ. Евфимій—также удерживаетъ это слово безъ перевода.

³³ Въ Серб. сп.: „мафориѣмъ“.

ПАКЫ И ПАКЫ МИРОМЪ. ГОУ
МЛНН.

МОЛНТСА ПАТРІАРХЪ МОЛІТКОЮ.
ЮЖЕ ТЕОРИТЬ О ЦРѢХЪ. ПРЪВЪЗМАЯ
ТОУЮ ГЛМ О ЖЕНЪ. ²⁵

ТАЖЕ ПРЕСТАВЛЯЮТЪ ТОЮЮ. И
ОУСКРЫВАЮТЪ ПРЕКРОВЪ. ²⁶ И РАЗЪ-
ПРОСТИРАЮТЪ ТОГО. ЕЖЕ НЕ ЗРЯТСА
ТОН. И ТАКО ПРИВОДНТЬ ТОУ НАКЫ КЪ
ПАТРИАРХОУ. И ПРИЕМЪ ПАТРІАРХЪ Ѡ
ТРИПСЪ ИРЪКЫ КЪНЕЦЪ, ²⁷ ПОДАЕТЪ
ИРЪКН. ТЪ ЖЕ ВЪЗЛАГАЕТЪ НА ГАЛБОУ
КЪ. ПАТРІАРХОУ ЗНАМЕНАЮЩЮ РОУ-
КОЮ:

И ДІАКОНОУ РЕКШОУ. ГЛАЗЫ ВАША
ПРЕКЛОНИТЕ: ГЛЕТЪ КТОРОЮЮ МЛТКОУ:
ТАЖЕ ПРОУГАЕТЪ ТОЮ ПОЛЕЗНАА. И
ТАКО ПАТРІАРХЪ ОУБО ѠХОДИТЬ. СІА
ЖЕ СЪДАЕТЪ СЪ ИРЪЕМЪ. И ПОКЛА-
НІЕМА КЪВЛАЕТЪ СИГАНТОМЪ ²⁸ ПО
ОСЫТЮ. КЪНУАМЫН ЖЕ НА АМКОНЪ
ВЕЛНКОМЪ ИРЪКН, СЪХОДИТЬ КЪНЕЦЪ
НОСА. ²⁹

ἐπεύχεται ὁ Πατριάρχης τὴν εὐχὴν,
ἣν ποιεῖ ἐπὶ τοῦ Βασιλέως ἐναλλά-
σσων μόνον τὰ ῥήματα πρὸς γυναῖκα.

Εἶτα μεθίστησιν αὐτὴν, καὶ ἀποκα-
λύπτει τὸ μαφώριον, καὶ ἀπλοῦσιν
αὐτὸ πρὸς τὸ μὴ βλέπεθαι, καὶ
οὕτω προσάγουσιν αὐτὴν τῷ Πα-
τριάρχῃ. καὶ λαμβάνει ὁ Πατριάρ-
χης ἐκ τῆς τραπέζης τὸ σέμμα, καὶ
ἐπιδίδωσι τῷ βασιλεῖ ὁ δὲ σέφει
αὐτήν.

Καὶ τοῦ Διακόνου λέγοντος· Τὰς
κεφαλὰς λέγει ὁ Πατριάρχης καὶ
τὴν δευτέραν εὐχὴν. εἶτα πα-
ραίνει αὐτὴν τὰ συμφέροντα. οὕτως
ὁ μὲν Πατριάρχης ὑποχωρεῖ· ἦθε
κάθηται μετὰ τοῦ Βασιλέως, καὶ
προσκυνεῖται ὑπὸ τῆς συγκλήτου,
κατὰ τὸ ἔθος. ὁ δὲ σεφθεὶς ἐν τῷ
ἄμβωνι τῆς μεγάλης ἐκκλησίας
κατέρχεται ἐσεμμένως.

²⁴ Въ Серб. сп.: „и діакону глѣмъ“.

²⁵ Въ Серб. сп.: „претваряе тѣмъ глмъ на женѣ“.

²⁶ Въ Серб. сп.: „егда ѡведуть ю и ѡкриниѡ мафѡръ“.

²⁷ Въ Серб. сп.: „и възымаетъ патриархъ ѡ трипсъ сѣмъ“.

²⁸ Въ Серб. сп.: „поклонитесе еи съборъ на зномоу“.

²⁹ Въ Серб. сп.: „и еже кнумаетсе на амкѡнѣ великомъ ирѣкн: исходитъ
вѣсъ сѣмъ“.

ЧИНЪ ПОСТАВЛЕНІЯ НА ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО

КНЯЗЯ ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА, ВНУКА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА Ш ВАСИЛЬЕВИЧА.

По харатейному Синодальному списку XV в. ¹

Среднѣ цркѣи оуготокити мѣсто болшее на уемъ и стѣен стѣкатъ ²
а зупинити на томъ мѣстѣ трѣи стоулы. всамкому киѣю. да кмоуку да

¹ Чинъ этотъ вписанъ въ харатейный Синодальный Потребникъ XIV в., (№ 675) гдѣ онъ занимаетъ отъ 143 до 151 лл. Зашелъ современная событію и внесена въ Потребникъ, какъ образецъ для будущаго времени. Отсюда именно заимствованъ рассказъ о томъ и въ Никоновскую лѣтопись (т. VI, стр. 152—156). Известны еще два списка этого чина, изъ коихъ одинъ находится въ «Сборникѣ Новгородской Софійской библіотеки XVI в.» (№ 1454, лл. 414—419), гдѣ онъ имѣетъ такое надписаніе: Чинъ поставленія на великое княжество Владимірское и Новгородское князя Димитрія Ивановича, внука великаго князя Ивана Васильевича; другой принадлежитъ Императорской Публичной библіотекѣ и находится въ Церковномъ уставѣ XVI—XVII в. (л. 284), съ такимъ же надписаніемъ; тотъ и другой изъ этихъ чиновъ напечатаны П. И. Савантовымъ въ «Лѣтописяхъ занятій Археографической комиссіи». 1864 г., вып. III, прилож. стр. 1—17. Издаваемый нами древнѣйшій харатейный списокъ этого чина до сихъ поръ оставался мало известнымъ и нигдѣ не напечатанъ. Софійскій списокъ сходенъ съ нимъ буквально; разнится отъ него только позднѣйшими особенностями языка и правописанія, а потому мы приводимъ здѣсь различія лишь изъ списка Императорской Публичной библіотеки. Этотъ послѣдній имѣетъ слѣдующее начало: «Лѣта 7006 февр. 4, въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеи въ 6 часъ дня, князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Руси благословилъ внука своего князя Дматрія Ивановича великими княжества. А се чинъ поставленья на великое княжество. Среди цркѣи» и т. д.

² Въ Слсск. Им. Пуб. библ. «и обложено было мѣсто все камками драгими со златомъ».

митрополитоу. ³ и ѿгда приспѣтъ время. и облечется митрополитъ. іархієнѣи. и еписпы. і архімандриты. и игоумы. и весь съборъ. цѣсѣнныа одежа. и велать среди цркви поставити налон. а на немъ положити шапка, да кармы да покрѣти ширинкою. и ѿгда выидеть въ црковь ⁴ і князь великы, и съ внукомъ. ⁵ и діакн поють многоглатіе ⁶ ѿдномуу великомуу князю і ѿ ѿиномуу по ѿмыаю. и митрополитъ съ ксымъ съборомъ наупоу молвемъ прѣтѣи да уиотворцю гетрѣ. и подостойно ѣ. и по трестомъ. и по тропарѣ. митрополитъ. и князь великн. и вноукъ поидоуть на оуготоканное мѣсто. и вше на мѣсто князь великн. и митрополитъ садѣтъ на свои мѣстѣ. а вноукъ стѣти пред нимн оу мѣста на кшнен стени не въсхода на мѣсто. ⁷ и великомуу князю к тоу порѣ гокорити свод рѣчи.

Рѣчи великого князя и канна васильевича к митрополитоу.

«Оуе митрополите. бжїимъ изволентіель ѿ нашіи прародителен великн князєн. старина наша то и до сѣ мѣстѣ. ѿцы великнє князєи снѣомъ свои прѣкымъ даканн великое княство. и ѿшїи мои кня велики мена при сѣкѣ еице великнъ великымъ княжсткѣ. и азъ бѣмъ своего снѣа прѣкаго і ѿианна при сѣкѣ же великнъ великнъ княжствомъ. бжїїа пакы кола състѣласа снѣа моего і ѿианна не стѣло. а оу него ѿстѣласа

³ Ibid. «А стулъ Великаго князя да внученъ стулъ оболочены были бѣлыми аксамиты со златомъ, а на всехъ положены зголовіа. А куды шель князь великн и ввукъ на мѣсто и тудѣ посланы аксамиты со златомъ.»

⁴ Ibid. «Въ предніе двери».

⁵ Ibid. «И ту въ дверехъ въ церкви стрѣтилъ великаго князя и ввукѣ Митрополитъ съ крестомъ да благословилъ ихъ крестомъ.»

⁶ Ibid. Въ церкви у дверей на лѣвой сторонѣ. И какъ князь великнн пришелъ и со ввукомъ къ заднимъ столпомъ, а на лѣвой сторонѣ межъ столповъ діакн пѣли одному жъ великому князю. И какъ князь великнн съ ввукомъ пришелъ ко преднему столпу къ правому, и на лѣвомъ кларосѣ діакн великому князю пѣли многоглатіе по тому жъ. А какъ князь великнн и со ввукомъ пришелъ къ Пречистой Владимерской, и на правомъ кларосѣ одному жъ великому князю пѣли многоглатіе.

⁷ Ibid. «А ввукъ сталъ у амвоана, а съ нимъ дѣти великаго князя, съ правую руку князь Димитрій. И потомъ князь великнн и митрополитъ великн ввукѣ ввукѣ пришли къ себѣ; и ввукъ къ великому князю и митрополиту пошелъ а дѣти великаго князя, князь Юрїи и князь Дмитрей, съ нимъ же. Да пришелъ ввукъ предъ великаго князя и предъ митрополита, сталъ на вышней стени у мѣста, не въсхода на мѣсто; а князь Юрїи и князь Дмитрей ниже его на стени.»

сѣи герекон димѣрен. ѿ мнѣ далъ єго бѣ въ сѣа моеѣо мѣсто. ѿ ѿзъ
 єго мнѣ бѣхлю при себѣ ѿ ѿносѣ себа великымъ княжѣствомъ. воло-
 димерскимъ.¹⁹ ѿ новогородцкимъ.²⁰ ѿ тѣ бѣ єго ѿѣ на великое княжѣ-
 ство вѣнѣлъ. ѿ посѣ²¹ велѣтъ митрополитъ вѣнокъ вѣстоити на мѣсто
 ѿ вѣлѣтъ єго крѣто. да велѣ дѣаконъ мауати малаа дѣаконства. павѣ
 павѣ мурѣ гѣу.

Застѣпи спѣси помѣлѣн съхранѣ на бѣ своѣю вѣлѣтїю. прѣтоуѣ
 уѣтоуѣ прѣвѣлѣйноуѣ вѣлѣуѣю нашѣ кѣю.

ѿ поставлѣемому²² прѣклѣнѣтъ главѣ. ѿ гѣлѣтъ митрополѣ мѣтѣоуѣ
 сѣю въ оуслѣшанїѣ вѣсѣмъ.

Гѣи бѣ нашѣ. црѣю црѣвоуѣцрѣи. ѿ гѣ госпѣоствоуѣощимъ ѿже само-
 нѣо прѣркомъ ѿзѣрѣкъ раба своѣго дѣда. ѿ номѣзѣвѣ того къ црѣ на
 людѣи своѣимѣ иѣла. тѣ ѿ мнѣ оуслѣшѣи мѣтѣоуѣ нашѣи недѣстоѣимъ.
 ѿ вѣ ѿ стѣго жѣлища твоѣго. ѿ вѣрнаго тѣ раба димѣтрѣа. єже вѣлѣго-
 волѣлъ єсѣи къзѣвѣнѣоуѣти црѣ къ лѣщѣ твоѣмъ стѣомъ. єгоже стѣжалъ
 єсѣи уѣтною крѣвѣю єдѣниорѣмаго тѣ сѣа помѣзѣати сѣѣвѣн. єлѣомъ вѣзѣрѣ-
 ванѣа. ѿдѣн того сѣаю свѣше положѣи на главѣ єго вѣнець ѿ ка-
 мене уѣтна. дарѣуѣи томоуѣ долготѣ дѣнѣн. даѣи же въ десѣнѣцѣ єго скѣпѣтрѣ
 црѣвѣа. носѣдѣи того на прѣстолаѣ правѣдѣ. ѿградѣи того всеѣѣрѣожѣстѣо
 стѣго тѣ дѣа. оуѣтвердѣи того мѣнѣщѣ. покѣрѣнемѣо всѣа ѿзѣмы карѣвѣрѣскимъ
 всѣи къ сѣрѣцѣ єго стѣра твоѣн. ѿ єже къ посѣлоуѣимъ. мѣтѣнѣное събѣаюдѣи
 того въ непѣроуѣнѣнѣи кѣрѣ. покѣжѣи того ѣпасѣа хрѣнитѣла. стѣа твоѣа
 съворѣмѣа црѣкѣ вѣлѣнѣа. да соудѣа лѣю твоѣа правѣдою. ѿ мѣнѣщѣ твоѣихъ
 свѣдомъ спѣсетъ сѣи оубѣогѣ ѿ наслѣнѣнѣкѣ бѣдетъ тѣи нѣбѣаго црѣвѣа.

Вѣзѣглашѣе.²³ ѿко твоѣа дрѣжѣака ѿ твоѣа є црѣто ѿ сѣла ѿ сѣаа ѿцѣа
 ѿ сѣа ѿ стѣго дѣа. нѣтъ ѿ прѣно ѿ вѣ кѣкѣ кѣкѣ ѿмѣнѣи. ѿ помѣтѣтъ²⁴ велѣи

¹⁹ Ibid. «и Московскимъ».

²⁰ Ibid. «и Тверскимъ».

²¹ Ibid. «И послѣ рѣчи вѣнукъ великому князю челомъ ударилъ въ землю
 тутъ, стоѣа на степѣнѣи, ѿ послѣ того велѣлъ митрополѣитѣа...»

²² Ibid. «и вѣнукъ».

²³ Ibid. «Вѣзѣгласѣ».

²⁴ Ibid. «И по вѣзѣглашенѣи».

к сєвѣ митрополитъ с налоа принести бармы двѣма архимандритѣ. ¹⁵ да вземъ ѿ дасть великомуу князю. ѿ знаменаеѣтъ митрополїи вѣнокъ крѣтомъ. ѿ князь великы бармы положить на вивка. ¹⁶ ѿ митрополїи глѣтъ. миръ всѣмъ ѿ діакѣ. гдѣ помоли́мса. ѿ митрополитѣ глѣтъ матѣу сїю. Тебѣ еді́номуу црѣю вѣкѣ. ѿже земное црѣю тобою взвѣрени. ¹⁷ поклонн быю съ нами. и моли́мтиса вѣко всѣ. съхрани того цѣ кровомъ твоѣ. оудржавї то црѣво блгоу҃гомаа ти творити. ксєгда того сѣбєи. възсїан въ днѣхъ е҃го правди ѿ множество мира. да в тихости е҃го тихо ѿ възмально житїе пожнїе. въ ксакомъ блгоу҃тїи ѿ у҃тѣтъ

Възгладшенїе. ¹⁸ ты ко всн црѣ мнрови ѿ спїсъ дїшамъ нашїи. ѿ тебѣ славу възсїлае ѿцїю ѿ сїюу: ѿ по дїмїиъ. велинѣ къ сєвѣ митрополїи съ налоа принести шакѣ двѣма архимандритомъ. ¹⁹ да вземъ еѣ дасть великому князю. ѿ знаменаеѣтъ митрополїи вѣнокъ крѣтомъ глѣ. въ ѿма ѿца и сїа ѿ ст҃го дха. ѿ князь велики положи шакѣкоу на вивка. ²⁰ ѿ митрополитѣ блїнѣ вѣнокъ роукою. ѿ архїєпїпѣ, ѿ е҃пїмъ вѣнѣ на мѣсто да блїкѣтъ вивка роками. ѿ митрополїи, ѿ князь велики садѣ на своѣ мѣстѣ. ѿ вѣрѣко князь велики велїи състи полѣ соба. ²¹ ѿ снѣвъ мало митрополитѣ. ѿ князь великы. ѿ вѣнокъ възстанѣ. ѿ діаконъ научѣ ѡвемїю. помнлоуи на бѣ. ѿ помїнаеѣтъ великого княза іѡанна, ѿ въ дроу҃гон стѣ помнїнаеѣтъ великого княза дмитріа. ѿ проула по ѡбываю. по ѡктенїи глѣтъ матѣу митрополїи.

Ѡ прѣла гдѣ дѣо кѣе. ѿ помлѣтъ садѣтъ митрополїи. ѿ великїе князи на своѣ мѣстѣ. ѿ въздѣтъ на амьконъ сїѣнникѣ, ѿ лн діаконѣ ²² на

¹⁵ Ibid. «Спаскому архимандриту Аванасью да Чюдовскому архимандриту Феогнасту».

¹⁶ Ibid. «И внукъ поклонился великому князю до пояса».

¹⁷ Ibid. «вѣрны».

¹⁸ Ibid. «възласъ».

¹⁹ Ibid. «тѣмъ же двѣма архимандритомъ».

²⁰ Ibid. «И внукъ великому князю поклонился до пояса».

²¹ Ibid. «И внукъ великому князю поклонился до пояса да сѣлъ на своемъ мѣстѣ».

²² Ibid. «Помидуй насъ Боже. Еше молимъ о благовѣрномъ великомъ князѣ Іоаннѣ државы и побѣды. Еше молимъ о благовѣрномъ великомъ князѣ Дмитріѣ државы и побѣды, и прочая ектенїа по обычаю».

²³ Ibid. Слово «или діаконъ» здѣсь нѣтъ.

ТО ОГОТОВАИМЫН. И ГЛЕТЬ ВЕЛЕГЛАСНО ИНОГОЛѢТІЕ КЕАНКОМУ КНЯЮ ГИАНУ.

БЛГОКРНОМУ, И ХОЛЮБНОМУ И БГМЪ ИЗКРАИНОМУ И КГОМУ ПОУТЕЙНОМУ. ВЕЛИКОМУ КНЯЮ ГИАННОУ ВАСНЕВИ. КОЛОДИМЕРСКОМУ И ПОКОГОРОДСКОМУ. И КСЕА РОСН САМОДРЪЖЦУ ИНОЛѢТА. И ПОТО СЦІИНИКИ ВЪ ОЛТАРѢ КЕАНКОМУ КНЯЮ ПОЮ ИНОГОЛѢТІЕ. И ПОТО НА ПРАКО КРИЛОСЯ ДІАКИ ПОЮТЪ КЕАНКОМУ КНЯЮ ИНОГОЛѢТІЕ ЖЕ. И ПОТО НА ЛЕВО КРИЛОСЯ ДІАКИ ПОЮ ИНОГОЛѢТІЕ ЖЕ. ³⁴И ПОТО ГЛЕТЬ ВЕЛЕГЛАСНО ИНОЛѢТІЕ КЕАНКОМУ КНЯЮ ДМИТРІЮ.

БЛГОКРНОМУ И ХОЛЮБНОМУ И БГМЪ ИЗКРАИНОМУ. ВЕЛИКОМУ КНЯЮ ДМИТРІЮ ИВАНОВИЧЮ КОЛОДИМЕРСКОМУ. И ПОКОГОРОДСКОМУ. И КСЕА РОСНИ ИНОГА ЛѢТА. И ПОТО СЦІИНИКИ ВЪ ОЛТАРѢ И ДІАКИ НА ПРАКО КРИЛОСЯ И НА ЛЕВО КЕАНКОМУ КНЯЮ ДМИТРІЮ ПОЮТЪ ИНОГОЛѢТІЕ ПО ТОМОУ. И ПО ИНОГОЛѢТІЕ МИТРОПОЛИ. И АРХІЕПИСИ И ЕПИСИ. ³⁵И КЕСЬ СЪБОРЪ ВЪСТАВЪ ПОКЛОНИТСА И ПОЗРАВАТЬ ОБОИ ВЕЛИКИ КИГЕН. И ПОТО ДЪТИ ВЕЛИКОГО КИГДА ³⁶ПОКЛОНИТСА. И ПОЗРАВАТЬ ВЕЛИКИ КИГЕН ОБОИ. И ПОТО БОЛРЕ ³⁷ТВОРАТЬ ПОКЛОНИЕНІЕ. И ПОЗРАКЛЕНІЕ ОБОИ ВЕЛИКИ КИГЕМЪ. И ВСЯ ЛЮДИЕ ТОЖЕ ТВОРА. И ПОУЧАЮТЪ ВЪИКА, МИТРОПОЛИТЪ И КИЯ ВЕЛИКИ О ИЛЕЗНИ.

РЪУИ МИТРОПОЛИТИ К ВЕЛИКОМУ КНЯЮ ДМИТРІЮ. ГНЕ И СНОУ КИДЪ ВЕЛИКИ ³⁸ДМИТРИЕН КИЖИМЪ ИЗКОЛЕНІЕМЪ ³⁹ДЪДЪ ТВОИ КИДЪ ВЕЛИКИ ПОЖАЛОВАЛЪ ТЕБА БЛВИЛЪ ВЕЛИКИМЪ КИДЪЖСТВОМЪ. ⁴⁰И ТЫ ГНЕ И СНОУ, ИМЪИ СТРАЖИИ ВЪ СРІИ. ЛЮБИ ПРАВДО И МАТЬ И СОУ ПРАКОН. И ИМЪИ ПОСЛОУШАНИЕ КЪ СВОЕМОУ ГДРЮ И К ДЪДЪ К ВЕЛИКОМУ КНЯЮ И ПОПЕЧЕНІЕ ИМЪИ О ВСЕГО СРІА О ВСЕМЪ ПРАКОСЛАВНОМУ ХРИСТИАНСТВУ. А МЫ ТЕБА ГИА И СИА СВОЕГО КЛАЕИМЪ И БГА МОЛИМЪ О ВАШЕМЪ ЗРАВИИ. ⁴¹

³⁴ Ibid. Да какъ отпѣли многолѣтіе и на лѣвомъ клиросѣ, и вѣнукъ вѣсталъ, поздравилъ великаго князя, да челомъ ударилъ да сѣлъ на своемъ мѣстѣ.

³⁵ Ibid. выраженія «и Епископы» — здѣсь нѣтъ.

³⁶ Ibid. «князь Юрій и князь Дмитрій».

³⁷ Ibid. о Боярахъ здѣсь не упомянуто особо.

³⁸ Ibid. «Князь Дмитрій Ивановичъ всеа Русіа». Титула «великій» здѣсь нѣтъ.

³⁹ Ibid. Выразенія: «Бжѣимъ изволеніемъ» здѣсь нѣтъ.

⁴⁰ Ibid. «при себѣ и послѣ себя».

⁴¹ Ibid. Начиная со словъ: «а мы тебя Ги́а и си́а...» здѣсь нѣтъ. Въ Хартейномъ спискѣ, по коему дается нами основной текстъ, — дагѣ съ особой

И ПОТО МНТРОПОЛНТЬ И ВЕЛНКІЕ КНАЗІИ СЪИДОУТЪ С МѢСТА. И МНТРОПОЛНТЬ СКЕРШАЕТЪ ШПОУ МОЛБЕНЬ. И БЛВЛЕТЪ МНТРОПОЛН КЕЛНКІ КНАЗЕН КРТОМЪ, И ДЯТЕН КЕЛНКОГО КНА. И ПОТО НАУИНАЕТЪ АНТОРГІА. И ПО СВЪРЪШЕНІИ АНТОРГІА ИДЕ КНАЗЪ КЕЛНКІ ІОАНЪ К СЕБѢ. А КНА ВЕЛНКІ ДИМТРЕИ ВЪ НИПКѢ И ВЪ КАРМѢ ИЗЪ ПРУТЫЕ ИДЕТЬ КЪ АРХГГЛОУ ВЪ ДВЕРИ УТО Ш ПЛОЩАДИ. ⁴³ И КАКЪ ИЗЪ ДВЕРЕН ВЫИДЕТЬ. И ТОУТЪ ЕГО НА МОСТОУ ⁴⁴ ОСЫПАТИ ДЕНГАМИ И ⁴⁵ СРЕБРЕННЫМИ ТРИЖЫ КЕЛНКОГО КНАЗЯ. СНОУ КИЗЮ ЮРІЮ. И ДЯТИ ВЕЛНКОГО КНАЗЯ ИДОУТЪ С НИМЪ И КОДРЪ ВСѢ. И КАКЪ КИЕВЪ КЕЛНКИ ДИМТРЕИ ВЪИДЕТЬ КЪ АРХАГГЛЪ. И СЦІИНИКИ МОЛКАТЪ ОКТЕНІЮ ⁴⁶ ПО ШВУЧАЮ. КРТОМЪ ЕГО БЛКАТЬ. И ЗНАМЕНАЕТСА ОУ ГРОБОВЪ. ⁴⁷ И КАКЪ КНАЗЪ КЕЛНКИ ДИМТРЕИ ВЫИДЕТЬ ИЗЪ АРХАГГЛА ИЗЪ ДВЕРЕН. ⁴⁸ И ТОТЪ ЕГО ОСЫПАТИ ДЕНГАМИ ЖЕ ЗЛАТЫМИ И СРЕБРЕННЫМИ ТРИЖЫ. КИЗЮ ЖЕ ЮРІЮ. А Ш АРХАГГЛА ИДЕТЬ КЪ БЛГОВЪЩЕНІЮ. И КЪ БЛГОВЪЩЕНІЕ ОКТЕНІЮ МОЛКА И КРЕСТОМЪ ЕГО БЛКАТЬ ПОТОМОУ ЖЕ. ДА КАКЪ ПОИДЕТЬ Ш БЛГОВЪЩЕНІА ДА КАКЪ СЪСТОПИТЬ СЪ СТАНОУИМЕ СТОУПЕНИ НА ПЛОЩАДЪ. И ТОУ ЕГО КЕЛНКОГО КНАЗЯ ДИМТРИА ОСЫПАТИ ДЕНГАМИ ЗЛАТЫМИ И СРЕБРЕННЫМИ ТРИЖЫ КНАЗЮ ЖЕ ЮРІЮ

строки начертана киноварью буква И и оставлено пустое мѣсто, очевидно для рѣчи, которую говорилъ нововѣнчанному внуку самъ князь великій. Соответственно этому рѣчь эта выпущена и въ вышеупомянутомъ Софійскомъ Новгородскомъ спискѣ того же вѣнчанія. Но въ спискѣ Императорской Публ. бібліотеки—она сохранилась; здѣсь читаемъ: «А потомъ князь велики говорилъ внуку: князь велики Дмитрей! Божиимъ нзволеніемъ, пожаловалъ есми тебя и благословилъ княжествомъ нынѣ при себѣ и опослѣ себя; и ты, внукъ Дмитрій, имѣй страхъ Божій въ сердцахъ, люби правду и милость и судъ правъ». И послѣ рѣчей князь великій Дмитрій вставъ, великому князю поклонился, и митрополиту поклонился же.

⁴³ Ibid. «а дѣти великаго князя князь Юрїи да князь Дмитрей, и бояре все съ ними».

⁴⁴ Въ Софійскомъ Новгородскомъ спискѣ выраженіе «на мосту» приписано уже на погѣ. Въ Спискѣ Импер. Публ. библ. прибавлено «на вышней стетени».

⁴⁵ Союзъ и повидному указываетъ, что здѣсь пропущено слово: «златыми». Въ Спискѣ Импер. Публ. библ.—оно дѣйствительно и читается: и ту его... осыпалъ деньгами златыми и серебряными.

⁴⁶ Въ Списк. Импер. публ. библ. «я священники молиша октению: помози насъ Боже. Кце молимся о благовѣрномъ великомъ князѣ Дмитрей».

⁴⁷ Ibid. «я знаменася у гробовъ родительскихъ».

⁴⁸ Ibid. «иззо Архангела изъ дверей на площадь».

Ѧ ѿ БЛГОВѢЩЕНІА КНІЗЬ ВЕЛИКІЙ ДМИТРИИ ИДЕТЬ К ВЕЛИКОМУ КНІА И К МАТЕРИ: ⁴⁸

БЖІИМЪ ИЗКОЛЕНІЕ. И ПРУТЫЕ СЦИ МЛОСТІЮ. И ВЕЛИКІЙ УТОГОРЦЕ. ГЕРА. И АЛЕКСИЯ МАТВИИ. КНІА ВЕЛИКІИ ИВАНЪ ВАСИЛѢВЪ ВСЕА РУСЬ. ПОЖАЛОВАЛЪ СВОЕГО КНЯЗКА КНІА ДМИТРИА ИВАНОВИЧА. ВЪ СНА СВОЕГО МЕСТОДАДЪ ЕМУ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО. КОЛОДИМЕРЬСКОЕ. И НООУГОРОДСКОЕ. И ВСЕА РУСН. И БЖІЕЮ МЛОСТІЮ С ПОВЕЛЕНІЕМЪ ГДРА ВЕЛИКОГО КНІА ИВАНА ВАСИЛѢВЪ ВСЕА РУСИ САМОДРЪЖЦА. ГДНЪ СИМОНЪ МИТРОПОЛІ ВСЕА РУСИ. Ѧ СТЪМЪ ДСЪ ВЪЗЛЮБЛЕНАГО ГНА И СНА СВОЕГО КНІА ДМИТРИА ИВАНОВИЧА БЛАВІА. И ПОСТАВІАЛЪ НА ВЕЛІКОЕ КНЯЖЕСТВО. КОЛОДИМЕРЬСКОЕ. И МОСКОВСКОЕ. И НОВОГОРОДСКОЕ. И ВСЕА РУСЬ. ЛТА. 72. ГО. В МЕСІЮ. ЕЖЕ Ѧ МЪТАРН. МЦА. ѦБЕРА ВЪ .Д. ДНЬ. НА ПАМЯ СТГО ѦЦА ИСНОДА ПИЛОСНІЦКА.

А НА ТОМЪ ПОСТАВЛЕНІИ СЪ ГДНОМЪ С МИТРОПОЛИТО БЫАИ. ТИХОНЪ АРХІЕПЪ РОСТОВСКИИ. И ЯРОСЛАВСКИИ. И ФОНТЪ ЕПЪ СОЖАЛСКИИ. И ТОРЪСКИИ. КАСІАНЪ ЕПЪ ТФЪРСКИИ. ПРОТАСІИ ЕПЪ РАЗАНСКИИ И МОУРЪСКИИ. АВРААМИИ ЕПЪ КОЛОМЕНСКИИ. ѦОУФІМИИ ЕПЪ САРЬСКИИ. И ПОДОМЬСКИИ. И УТИИ АРХИМАНДРИИ. ⁴⁹ И ИГОУМЕНИ. ПОВЕЛЕНІЕМЪ ЖЕ ГДРА ВЕЛИКОГО КНІА, И МИТРОПОЛИМЪ БЛАВЕНІЕМЪ. БЫАИ НА ТО ПОСТАВЛЕНІИ ПРЪУТІИИ ИГОУМЕНИ. ТРОЕЦИИ СЕРГІЕВА МАНАСТЫРА ИГОУМЕНЪ СЕРАПИОНЪ. И КИРИЛОВА МАНАСТЫРА ИГОУМЕНЪ. МАКАРИИ. И ВЕСЬ ИЖЕ ѦИИ БЖТЪВЕННИИ И СЦІЕННИИ СЪБОРЪ. ⁵⁰

⁴⁸ Ibid. «и отъ Благовѣщенія князь великій Дмитрій пошелъ къ дѣду своему къ великому князю Іоанну, а отъ великаго князя. пошелъ къ матери своей великой княгинѣ Еленѣ».

⁴⁹ Ibid. Архимандритъ Тихонъ Рождественской изъ Володимира, Спаской архимандритъ Аванасей, Чудовской архимандритъ Феогнасть, Симоновской архимандритъ Феогнасть, Андрониковской архимандритъ Антоней.

⁵⁰ Ibid. «А се говорилъ князь великій братаничемъ своимъ, князю Феодору да князю Ивану Борисовичу: Феодоръ да Иванъ! Божиимъ велѣниемъ, отъ нашихъ прародителей и великихъ князей старина то и до сѣхъ мѣсть. Отцы наши великія князи сыномъ своимъ первымъ давали великое княжество; и отецъ мой князь великій меня при себѣ еще благословилъ великимъ княжествомъ, и язь былъ своего сына перваго Іоанна при себѣ же благословилъ великимъ княжествомъ. Божіи воля пакы состалась: сына моего Ивана не стало, а у него остался сынъ первой Дмитрей, и мнѣ далъ его Богъ во сына моего мѣсто. И язь нынѣ уговорилъ соисвоимъ отцемъ Симономъ митрополитомъ всеа Русии и съ архіепископы и съ епископы и съ архимандриты и игумены и со всѣми лучшими людьми, благословилъ есмь своего внука Дмитрея при себѣ и послѣ себя великими княжествами в вамъ»....

ПОСТАВЛЕНІЕ ВЕЛКНХЪ КНЯЗЕЙ РУССКНХЪ

ОТКУДУ ВЪ И КАКО НАЧАША СТАВИТИСЯ НА ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО СВЯТЫМИ БАРМАМИ И ЦАРСКИМЪ ВЪНЦОМЪ ВЪ ЛѢТО 6403. ¹.

По списку Посольскаго Приказа XVI вѣка.

А ѿ великаго кнѣзя кля́мера четвѣртѣе колѣно кнѣзю воеводнѣ всеволоднѣ манамѣ. тойъ яко манамѣ прозвѣся ѿ такоуа кнѣны. Егда съде на великѣ кнѣженѣ в кнѣве науѣ творити советъ со кнѣзми сконми ѿ боудры ѿ велможн. тако рекъ. Егда ѿ ма есми преже мене цѣткѣвѣнѣи и хоругви правѣнѣи синѣстра великна росѣа. тако кнѣзь великнѣи оуѣ ходнѣи и язѣ на цѣтѣгородѣ великнѣю дѣа на кса скоа коа ѿ зара возѣратнѣа во скоа. а смѣ потѣо всеслѣи игорскнѣи кнѣзю великнѣи ходнѣи и язѣ на котѣтнѣе граде тѣуаннѣю дѣа. а мѣ есма вѣжнѣю мѣтнѣю настолинѣю скоѣи прѣоудѣтелеѣи ѿ оца моѣ великѣо кнѣзя всеволоѣа аросла-

¹ Это сказаніе было издано въ VII-й части Россійской Виблюовки (стр. 1—4), подъ заглавіемъ: о постановленіи князей Россійскнхъ на великое княженіе святыми Бармами и царскнмъ вѣнцемъ, откуда бѣ и како начаша ставитися. Но здѣсь оно имѣетъ совсѣмъ другое начало и издано по списку позднѣйшему и не-исправному. Сказаніе это лишь показываеъ, какъ сильно въ XVI в. сознавалася у насъ потребность связать исторію Русскаго государства—съ Греческой Имперіей и даже древннмъ Грекоримскнмъ міромъ, но само въ себѣ оно не представляеъ значенія историческаго факта. Кромѣ того, что оно вообще не отвѣчаеъ характеру отношеній Византійскнхъ Императоровъ къ Руси, въ немъ очевидны хро-

кнѹа тоѹ же ѹсѣтн налѣдницѹ ѡ бѣа спѡблени ннѣ ѹбо совѣтъѹще ѡ
 кѣ моѣа полаты князѣ ї болѣа н коекѡ н всего хрѣтолюбенного коѣства.
 ї да прекѡнсетца нма стѹа жикотворачна трѣа вашна хрѣрости мо-
 гѣство. ² бѣнѣю колею с ннѣи повелѣннѣ. ³ кнн мн сокѣ ннѣ протнхѹ
 вѡдаете. ѡвещѣтѣ емѹ кнѣи н боларе н коекоды. срѣцо црѣво крѣцѣ бѣнн
 а мы все есмѣ пѡ твоѣю влѣтнѹ. ⁴ кнѣ же велнкнѣ влѣмѣ собираѣ во-
 екоды бѣгонскѹсны н благорѣсѹдны н потакалаѣ ѹннонаѹаннкн на рѣ-
 лнѹнымы ѹннн боренна тысѣщннкн сотннкн ⁵ н пѣдесѣннкн н совокупн
 много тысѣ боннствѣ ї ѡпѣстн н на фрѣкнѹ црѣа грѣа ѡлатн н полѣ-
 нннѣа н докѡно н кѡвратннѣса сѡногн богатѣтѣво. ⁶ тогда бѣ во црѣе го-
 рѡ бѣгоѹестнѹнѹ црѣе Кѡтѣтн манамѣ н к то время брѣа ннѣа с пѣсы
 н с латннѣю сѡтѣлаѣ же сокѣ влѣгѣ мѹре н црѣкн ⁷ ѡрѣжаѣ ѹбо по-

нологическія несообразности, ибо какъ могъ послать Императорскія регаліи Влади-
 міру Всеволодовичу, царствовавшему между 1113—1125 г. Греческій Константинъ
 Мономахъ, скончавшійся въ 1054 г. Впервые это преданіе появляется въ рукопи-
 сяхъ XVI в. Въ древнѣйшихъ изъ нихъ передается лишь только, что ради мужества
 и храбрости Владиміра «Греческій Царь Константинъ Мономахъ, прислалъ ему въ
 дарѣхъ днѣдннѹнн вѣнѣцѣ, н вѣрѣ живѡтворящаго древа н порѣнннѣцѹ црѣннѹ н крѣ-
 кннѣ сердолиннѹнн, н немже веселѣннѣст аѣгѣстѣ цесарѣ римскѣи н ѹсѣнн златнѹ
 дракнтскаго злата.» (Въ спискѣ намъ принадлежащемъ). Затѣмъ въ болѣе позднихъ
 рукописяхъ это преданіе осложняется уже разсказомъ, что Владиміръ Мономахъ
 умирая, собралъ знаменитое духовенство, боярѣ, купцовѣ н сказалъ имъ: да не
 вѣнѣчаютъ никого на царство послѣ моеѣ смерти, отечество наше раздѣлится на
 многіа области: если будетъ Царѣ, то удѣльные князѣа отъ завнстн, начнутъ
 воевать съ ннѣмъ н государство погнбнетъ; н что онъ вручнлъ царскѹю утварь
 шестомѹ сыну своему Георгію; велѣлъ хранить ее, какъ душу нлѣ вѣнннѣцѹ ѡка н
 передавать изъ рода въ родѣ, пока Богѣ воздвнжетъ Царѣ истнннаго Само-
 держца. Въ XVII в. это преданіе является уже въ новой формѣ: авторѣ Снноп-
 сиса составнлъ даже письмо, при которомъ Греческій Императорѣ Алексѣи Ком-
 нннѣн (а не Константинѣ Мономахѣ) препроводнлъ Владиміру Всеволодовичѹ цар-
 скія регаліи.

² Въ сп. Росс. Внвліѡф. «Вашею храбростію н могѹществомъ».

³ Ibid. По нашему повелѣннѹ.

⁴ Ibid. Подѣ твоѣю пѣствѡю.

⁵ «Надѣ различными чнннн борѣннѣа тысѹщннкн сотннкн» въ спискѣ Росс. Внвліѡф. нѣтъ.

⁶ Ibid. «Здравы во свояси».

⁷ Ibid. «Н составлѣетъ совѣтъ Богу, прѣмнѣи царѣ снѣи (очевндно, плохо
 разобрѣно).

САМЪ КЪ ВАНИКОМУ КИЗЮ КОЛОМЕРУ ВСЕВОЛОУЮ МИТРОПОЛИТА ЕФЕСКОГО НЕОФИТА ⁹ І СЪ НИ ДВА ЕПИСКОПА МИТВАЛИНСКОГО И ТРАГА АТНОХВИНСКОГО ИГЬМОНА ТЕРМАСКО ЕУТРОНА ¹⁰ ИНЫ СВОИ БЛГОРОУИ О СВОЕЙ ЦРКВИ КЛА СНИМАЕ ЖИВОТВОРАЩИН ВРЪТЪ О САМОГО ЖИВОТВОРАЩЕГО ДРЕВА НА ИЕ ЖЕ РАСЦАКА КЛКО ХСЪ. СИДЕЛЕТ ЖЕ О СВОЕЙ ГЛВЫ ЦРКВИ КЕНЕ И ПОСТАВЛЕТ ЕГО НА КЛЮ ЗААТЕ. ПОКЕЛЕСКАЕ ЖЕ ПРИМЕТИ КРАКИЦУ СЕДОАНИКОВУ. И НЕА АГУСТИНА ЦРЬ РУСКИИ ВЕСЕЛАШЕСА. ПОСМАЛАЕ ЖЕ І ОЖЕРЕЕ СИН РЕ СЪМА КЛМЫ, ИЖЕ НА ПАСИЦУ СВОЕЮ ПОША. ¹¹ И УЗЪПЪ О ЗААТА АРАВИНСКА СКОБАМУ И ИНЫ ИНОГИ ДАРЫ ЦРКВИ И ДОСТЪ ИЦЕ МИТРОПОЛИТУ НЕОФИТУ И ЕПИСКОПУ И ПОСЛАНИКО И ОПУСТИ И КЪ ВАНИКОМУ КИЗЮ ВЛАДИМЕРУ ВСЕВОЛОУЮ МОЛА Е ГАДЪ ПРИИМИ О НА О БГОАЮБИМЫИ И БЛГОУКРИМЫИ КИЖЕ СНА УЕСИМА ДАРОЕ ИЖЕ ОТ НАУАЛА ВЪУИ АЪ ¹² ТВОЕ БЛГОРОДІА И ПОКОЛЪИІА ЖРВЕНИ НА СЛАВУ И УЕСТЬ. И НА ВЕНУАНІЕ ТВОЕ КОНОГО ¹³ І САМОДЕРЖАНОГО ЦРТИЖ О НЕЖЕ МАИУ МОАИТИ ТА ИИИ ПОЛАЦЫ ¹⁴ УТО О ТВОЕ БЛГОРОДІА ПРОСИ МИРА І ЛЮБЕ. АВО ДА ЦРКВИ БОЖИА БЛАТЕЖИА ¹⁵ ВЪДУТЬ И ВСЕ ПРАВОСЛАВНЕ В ПОВОЕ БУДЕ ПО СИЩЕЮ ВЛАТИЮ НИГО ЦРТИА И ТВОЕ КОНОГО САМОДЕРЖАСТА ВЕЛИКИА РУСИ. АВО ДА ИРИЦАСНИСА ОБСЕДЕ БГЪКЕНУАНЫИ ЦРЬ КЕНУА СЪ ЦРКВИ КЕНЦЕ РУСИЮ СВАТАИИА МИТРОПОЛИТА. КИ НЕОФИТА СЪ ЕПИСКО. И С ТОГО ВРЕМЕНИ КЛА ВОИКИИ КЛА МЕ ВСЕВОЛОДИ НАРЕУЕСА МАМАИ ЦРЬ ВЕЛИКИА РУСИ И ПОТО ПРЕБЫСТА ПРОУДА ВРЕМЕНА С ЦРЬ КОСТАНТИНО КЕЛКИИ КЛА МЕ КО САИРСКИИ И ЛЮБЕ. ОБСЕДЕ І ДО ИБЕ ТА ЦРКИИ КЕНЦЕ КИНАЮТЦА ВЕЛИКИА КИЗИ КЛА МЕСТТИ ЕГО ПИСЛА ГРЕУЕИИ ЦРЬ КОСТАТИ МАМАИ ЕГДА СТАКАСА НА ВЕЛИКОЕ КИЖЕНІЕ РУСКОЕ. ¹⁵

⁹ Ibid. «отъ Асін».

¹⁰ Ibid. «иже зана Іерусалимскаго Кустаоіа» итъ.

¹¹ Ibid. «волагаше».

¹² Ibid. «словъ: иже отъ начала вѣчныхъ лѣтъ» итъ.

¹³ Ibid. «вельтаро».

¹⁴ Ibid. «новоземляки»

¹⁵ Ibid. Выраженіе «беснѣтство» итъ.

¹⁵ Ibid. «А преставися князь Владимиръ Кіевскій Мономахъ въ лѣто 6788 (1125) мѣсеца мая 19, княжилъ въ Кіевѣ лѣтъ тринадцеті; а пошито лѣтъ вкупѣ лѣтъ 73, и положенъ бысть въ царяи во святѣи Софїи въ Кіевѣ градѣ».

ЧИНЪ СВЯЩЕННАГО ВЪНЧАНІЯ

НА ЦАРСТВО ПЕРВАГО РУССКАГО ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ІV.

Изъ Церковнаго Устава XVI в.

Сиче выкае, пострѣ стѣи всакиа собоформа цѣлес. оуготоваю
цркви урѣтогъ. спрече, великое мѣсто, на мѣстѣ и стѣси стѣцѣ, ѡ
оустраотъ оу него дванадеса степеней, всахуакаемимъ урѣцѣи и оука-

¹ Чинъ этотъ былъ введенъ въ Древней Росс. Визлоскиѣ кн. VII, стр. 4—35, и въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ т. I, № 39, но по спискамъ болѣе позднимъ. Достоинно замѣчаніа, что этотъ чинъ составленный въ XVI вѣкѣ, въ Визлоскиѣ» отнесенъ къ 1114 году, т. е. къ началу княженія Владимира Всеволодовича Мономаха (1113—1125). Нѣтъ сомнѣнія, что основаніе для того было въ самомъ спискѣ, которымъ пользовался издатель: въ этомъ сказывалось стремленіе, такъ сильно разившееся въ XVI вѣкѣ, представить Россію наследницей Греко-Римскаго міра и исторически оправдать законность вѣнчанія перваго Русскаго Царя.

Издаваемый нами списокъ современенъ событію и, подобно чину вѣнчанія, великаго князя Дмитрія Іоанновича, какъ образецъ для будущаго времени, занесенъ въ церковный Типикъ, именовавшійся Церковнаго еомѣ, какъ бы въ огражденіе отъ перемѣнъ, которымъ онъ могъ подвергаться въ тогдашнихъ приказахъ. Въ Палеографическомъ отношеніи списокъ этотъ сравнительно съ списками Посольскаго приказа заслуживаетъ особеннаго вниманія. Онъ писанъ: именитѣ письмомъ—съ особенностями, такъ называемаго Болгарскаго шрифтосанія. Это указываетъ, какъ сильно у писцовъ XVI вѣка стала преобладать мода на это правописаніе; отъ нея не освобождалась и памятники чисто русскіе и даже оффициальнаго характера. Относительное значеніе издаваемаго списка видно изъ прилагаемыхъ редакціи «Древней Росс. Визлоскиѣ».

КАТЬ ѿ нѣ ѿ того убогошаго мѣста поставиоу урѣвѣ поставѣхъ и до
 цркви двѣри. и посто поставиоу наден сѣколовотоу² средн цркви канцѣ
 цркви двѣри велики оучрашениѣ на немже стоати жикотворѣцемъ
 крѣтѣ, и црковнѣ самоу, сѣмъ карѣ црковнѣ крѣтѣ. на улатѣ емоу. и по-
 то оучрѣнѣ на то убогошаго мѣсте три ступни. зъ золотымъ наволокамъ
 и сѣ свѣщеникѣ. подлѣжкамъ и на постоу поставиоу крѣтѣхъ и канцѣ.
 великии постоу. и митрополитѣ. до вѣрѣ речению набоу. оуче ли мѣсте
 бѣца великаго кнѣзѣ. по поставиоу дѣлѣ свѣмъ. великимъ кнѣзю да
 митрополитѣ. посто поставиоу по бѣноу странѣ ѿ убогошаго мѣста.
 дѣлѣ великѣ сѣмъ и зрагомъ 'наволокомъ и до преднотейнаго же на-
 боу. гдѣ стоати свѣщеникѣмъ крѣтѣ и посто оуготовиоу црковѣ мѣсто
 на десноу странѣ. и ѿ тоу црковнѣ мѣста поставиоу убогошаго поставѣхъ. и
 до цркви двѣри: "А ѿ цркви двѣри и до цркви мѣста, крѣтѣ по-
 ставѣ поставиоу крѣтѣхъ убогошаго. на приходниѣ цркви и дѣлѣ. ѿ тоу³
 црковѣ убогошаго посто трѣтѣго. и цркви мѣста, доидѣ великѣ кнѣзи
 приидѣ къ сѣмю свѣщеникѣмъ цркви. и доидѣ совершиоу тоу цркви по-
 ставиоу. и гдѣ приходѣ вѣрѣмъ томъ црковнѣ поставиоу. и по со-
 крѣмъ великѣ кнѣзи. приидѣ митрополитѣ и свѣщеникѣмъ цркви. а сѣмъ
 архидѣиоу. и епископѣ. и архидѣиоу. и утѣмъ и мѣмъ. и кѣмъ свѣщеникѣмъ
 соборѣ. ѿ тогда архидѣиоу. и архидѣиоу. третѣю митрополитѣ
 къ цркви: дѣлѣ сѣмъ. а посли сѣмъ доидѣ и со свѣщеникѣмъ по
 црковнѣмъ утѣмъ. и митрополитѣмъ крѣтѣмъ къ цркви съ архидѣиоу. и
 сѣмъ и со всѣмъ свѣщеникѣмъ соборѣмъ. да знамениоу оу сѣмъ крѣтѣ, и
 постоу вхоудѣ въ сѣмъ вѣдѣрѣ цркви двѣри, и тако оубавиоу къ
 всѣмъ стѣлкамъ вѣдѣрѣ, и оубавиоу приходѣ жикотворѣцѣ "вѣрѣ. и сѣмъ
 карѣ: ѿ цркви вѣдѣрѣ и sinistro. ⁴ тогда кнѣзѣ великѣ, и сѣмъ крѣтѣ-

² Въ спис. Др. Росс. Вивл. «съ наволокою».

⁴ Ibid. «шестены».

⁵ Ibid. «со друтини».

³ Ibid. «слова «поставиоу» нѣтъ.

⁶ Ibid. «потомъ».

⁷ Ibid. Слова «честныя» нѣтъ.

⁸ Ibid «Святаго»

⁹ Ibid. Въ соборную церковь.

и мнѣ великій ѿкровѣнъ, ѡсвирѣють стѣнъ животворѣщю крѣтъ, ѿ стѣнъ бѣрмы. ѿ цркви гнѣвъ ѿ снѣговъ ѿ соборную цркви напредъ себя. изъ цркви полатъ, ¹⁰ аже мѣ въ цркви великого князя. то единъ нареченъ мнѣ великимъ мнѣ ѡтцѣмъ цркви. оубоже дѣлаюу ѿ свои величїемъ. ѿ тогда бѣгоуднїемъ оубо великимъ. цркви стѣнъ животворѣщю крѣтъ своимъ рѣкамъ, ¹¹ ѿ тою цркви стѣнъ сѣвъ на златѣ влѣде. ѿ покрѣтъ златѣмъ великоюю. на немѣмъ ѿ великимъ крѣтъ оубоже ѿ мнѣмъ великимъ каменїемъ. ѿ влѣде протополю. онъ же прїемлетъ ео страдѣ и трепетомъ, ѿ поставлетъ на цркви гнѣвъ свои. ѿ ѡсвирѣють сѣмъ мнѣ великимъ напредъ съ цркви оубо свѣтѣмъ, ѿ великимъ свои, ѿ мнѣ бѣгоуднїемъ на тѣ ¹² стѣнъ животворѣщю крѣтъ. ѿ своимъ цркви великимъ. ѿ сѣдѣ поносѣ ѿ соборномъ цркви тою стѣнъ крѣтъ. ѿ цркви стѣнъ сѣвъ. ѿ тогда во всѣмъ поносомъ златѣмъ ѿ тогда прїидѣ ѿ соборномъ цркви изъ стѣнъ прѣтомъ отравѣ изъ цркви добротѣ. ѿ тогда мнѣмъ великимъ, ѿ великимъ, ѿ стѣнъ пѣмъ оубоже соборъ бѣгоуднїемъ иже ѡтцѣмъ стѣнъ стѣнъ крѣтъ ѿ цркви сѣвъ. оубо цркви крѣтъ. ¹³ ѿ великимъ полатѣ, ѿ тогда протополю снѣмлетъ со гнѣвъ тою стѣнъ крѣтъ ѿ цркви сѣвъ на златѣ влѣде ѿ дремѣтъ ѿ рѣкамъ тѣмъ. ѿ влѣде дѣмъ великимъ, ѿ дѣмъ великимъ, ѿ прїемлетъ оубо протополю тою стѣнъ крѣтъ ѿ цркви сѣвъ на златѣ влѣде покрѣтъ. ѿ поносѣ ѿ мнѣмъ великимъ изъ стѣнъ цркви. ѿ тогда мнѣмъ великимъ съ стѣнъ великоюю тѣмъ полатѣмъ, ѿ прѣтомъ своимъ рѣкамъ тою стѣнъ животворѣщю крѣтъ. ѿ цркви сѣвъ на златѣ влѣде покрѣтъ дрѣвомъ великоюю. на немъ же сажень крѣтъ влѣде ѿ мнѣмъ великимъ великимъ, ѿ мнѣ поставлетъ напредъ оубоже великимъ напредъ. среди цркви. ѿ полатѣмъ великимъ дѣмъ великимъ ѿ протополю по рѣкамъ, ѿ тою мнѣмъ великимъ прїемлетъ каменъ съ бѣгоуднїемъ оубоже мнѣмъ великимъ

¹⁰ «Тогда великій князь и съ нареченнымъ великимъ княземъ отущають святыи животворящїи крестъ и святыи бармы и царскїи ѡбщѣи и снѣмѣтъ въ соборную церковь напредъ себя и царскїи палатъ всеи этой рѣчи въ епискѣ Вивлюшкѣ» гѣтъ.

¹¹ Ibid. Двойств. форма извѣсна; «своими руками».

¹² Ibid. «въ почетъ»

¹³ Ibid. «дверей».

¹⁴ Ibid. «той» гѣтъ.

бѣрзѣшъ. ¹⁴ тѣмъ стѣни кинотеоріи крѣтъ ѿ цркви сѣмъ. ѿ потѣ скривъ
 нѣло поканалетса съ всѣмъ бѣготиліемъ, ѿ потѣ целметъ образъ
 свѣдѣнъ ѿ скрѣдѣ прѣдѣмъ еѣа. ѿ кинотеоріи крѣтъ ѿ прѣдѣ стѣмъ
 на вѣмъ ѿ стѣнъ нѣрѣмъ, ѿ цркви свѣдѣнъ. цркви же свѣдѣнъ прѣдѣ
 мѣрѣдѣдѣтъ, постанѣдѣтъ оѣ того же нѣлоа ѿнѣ цркви еѣа. ѿ нѣ-
 го дѣрѣдѣтъ ѿ стѣнъ. ѿ нѣмъ свѣдѣнъ свѣдѣнъ, потѣрѣмъ сѣмъ на томъ
 прѣдѣмъ дѣстѣрѣнѣнъ. постанѣдѣтъ ѿ прѣдѣдѣмъ еѣа. прѣдѣмъ же нѣмъ
 прѣдѣдѣтъ еѣа. нѣмъ нѣмъ. ¹⁵ ѿ потѣ прѣдѣмъ мѣрѣдѣдѣтъ кѣдѣмъ по-
 нѣдѣ дѣрѣдѣдѣтъ. ѿ потѣрѣмъ прѣдѣдѣмъ еѣа ¹⁶ дѣрѣдѣмъ нѣмъ. на
 нѣмъ свѣдѣнъ крѣтъ крѣдѣтъ ѿ дѣрѣдѣмъ еѣа, ѿ мѣрѣдѣдѣтъ целметъ
 стѣнъ цркви ѿ нѣдѣдѣдѣтъ. ѿ нѣмъ крѣдѣтъ на свѣдѣнъ мѣсто, ѿ нѣмъ
 крѣдѣтъ нѣмъ крѣдѣтъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ на нѣмъ же томъ стѣнъ ¹⁷ крѣтъ ѿ стѣмъ
 крѣдѣтъ ѿ цркви свѣдѣнъ. прѣдѣмъ же нѣмъ нѣмъ еѣа нѣмъ еѣа
 крѣдѣтъ. ѿ нѣмъ крѣдѣтъ съ стѣнъ ѿ нѣмъ, ѣтѣмъ нѣмъ же ѿ нѣмъ
 крѣдѣтъ нѣмъ. нѣмъ нѣмъ ѿ нѣмъ еѣа ѿ нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ
 нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ
 еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ.
¹⁸ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа
 нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ
 еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ.
¹⁹ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа
 нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ
 еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ.
²⁰ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа
 нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ
 еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ.
²¹ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа
 нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ
 еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ. ѿ нѣмъ еѣа нѣмъ.

¹⁴ Въ сп. Др Росс. Визл. «никакоже приступати ни кланитися».

¹⁶ Ibid. «драгого» нѣтъ.

¹⁷ Ibid. «стоить».

¹⁸ Ibid. «исходятъ» нѣтъ.

¹⁹ Ibid. «орыи князины»: «дѣти боярскіе и всѣ благородные юноши».

²⁰ Ibid «и до соборной».

²¹ Ibid. «и дивилъ».

ники и множество много. съ всаки вниманіе и оудражованіемъ ерзо по сврема унш.

И егда видѣ великое число въ соборномъ цркви: и²² діакни поють императорѣ великіи княземъ. аще не единое княз великий²³ то ердомомъ пою великомъ князю²⁴ великому величественному кесарю ржсти. по шкутею и тогда великіе князи пондуть молитиса и знаменати из стѣи иконами и великіи угодотворецѣ.²⁵ и пото приходитъ²⁶ и митрополитѣ сагитиса. митрополитѣ нхъ вѣрвалѣ по унш и шудѣ на свое мѣсто.²⁷ митрополитѣ тогда стожитъ оу кривога оуслото мѣста, оу сиротѣи соасорѣ къ ксѣмъ стльско снш. и повеленіета предѣкоож матиѣ и пою молбевнѣ прѣтотъ епѣ. да угодотворитъ ветрѣ. тогда же великого князъ оюаннуіе. и прѣтѣи уншениши. ходѣте по чоемъ цркви и оустаклаютъ народы. утѣмъ стголи съ великіи мѣстотворитѣи и црквиствѣ. и оу цѣломудрѣмъ²⁸ вниманіемъ. и пою митрополитѣи писмакѣтъ со крѣвѣнцѣи. архимандрѣга да шжжтѣи.²⁹ да даѣ діакнишѣ. по чоемъ цркви гонорѣи. утѣмъ всѣ православнѣи. крѣпко стголи об-стрѣи и трепѣтѣи: и оу ксѣмѣ молуаніемъ и моланіи емъ га ерѣ. и црквию шю и великіи угодотворецѣи и ксѣ стѣи. хд гдѣа великого князъ.³⁰ утѣмъ гѣ съ сокранилъ егѣ прѣтѣи³¹ ксѣмѣ и оушнѣишилъ емъ ксѣтъ шюота егѣ. и остро-нѣлъ емъ црквию егѣ миро и шкѣио и роды и рѣ на ксѣи. и по стѣишнѣи молбевнѣ. и по достѣишѣ. и по гѣтѣ. и по трепарѣ митрополитѣи и князѣ великѣи. и нареуеніи князѣ великѣи³² нондѣ³³ на оуготованіиѣ мѣсто и ксѣи князѣ великѣи. и митрополитѣ садѣ на свои мѣстехъ и вѣре-

²² Въ сп. Др. Росс. Вивл. «Тогда».

²³ Ibid. «Новонареченный».

²⁴ Ibid. «внзрѣкъ».

²⁵ Ibid. «удотворцагъ».

²⁶ Ibid. «приходятъ».

²⁷ Ibid. «на свои мѣста».

²⁸ Ibid. «и цѣломудріемъ и вниманіемъ».

²⁹ Ibid. «да двухъ ключарей».

³⁰ Ibid. «внзрѣкъ».

³¹ Ibid. «царскимъ саномъ и вѣдчанъ».

³² Ibid. Выраженія: «и нареченный князь великий» «цѣтъ».

³³ Ibid. «придутъ»

УСЪЩЕНЫ КИЗЬ ВОСЪЩЕНЫ ПРѢ НИМИ СВЯТЫМЪ НА КИШЦѢ СТРАНЫ. НЕ КОСХОДА НА МѢСТО. ДЪХИВШЫ ³⁴ И ВСѢ СЪЩЕНЫМЪ СОВОРЪ СТАНЖЪ ПО СВОИ МѢСТО, А БОГАТОГО ИЩЕА ВРАТИ. И ДАТИ СТОИ ВАНЪ БОГАТИ КИЗЕН, У ДЕСНЫМЪ СТРАНЫ. А ЗА НИМИ БОГАДС, И ПРѢТИН БЪ ЮЖИ ПО СВОЕМЪ УИИ. И СТРАНО И СО ВСЕЦѢ ВНИМАНИЕМЪ ГРА КЪ БОГАТОМУ КИЗЮ, ОЖИДАЮ РЪУН БОГАТОГО ИЩЕА КЪ МИТРОПОЛИТА. И МИТРОПОЛИТУ ³⁵ РЪУН КЪ БОГАТОМУ КИЗЮ. СЛЫШАТЕ ТОГДА И ПО ВСЕМЪ ЦРКВИ ВЪ НАРОДЕ БОГАТОЕ МАЛЪУАНІЕ И ТИПИНА. ДА ИЩЕА ДОЛЖИТЕ ИЩЕА ПРАДЪМЪ ГЛЪ. ³⁶ ПО ВСЕ СО СТРАХО И ТРЕПЕТО ДА ПРѢСТАТЬ. ³⁷ БОГОДАРСЪВЕННО СЛЪЖЪ КЪ ВЪЗЪМААМЪ. ЗА ГРА БОГАТОМУ КИЗЮ И ПОТО КИЗЬ БОГАТИ. И МИТРОПОЛИ ВЪСТАИЖЪ.

И БОГАТОМУ КИЗЮ ВТОУ ПОРОУ ГОВОРИТИ СВОИ РЪУН КЪ МИТРОПОЛИТУ ³⁸ СЛЪЖЕ. ОУЕ ПРѢСЦЕИНЫМЪ МИТРОПОЛИТЪ ³⁹ ВЪЖИМЪ ИЖКОЛЕНІЕМЪ. О НАШЕ ПРАДОДЪТЕЛЕН БОГАТИ КИЗЕН СТАРИНА ИЩЕА, ТО И ДОСЕ МѢСТЪ. ОУИ БОГАТИ КИЗЕН. СВОИМЪ СВОИ ПРЪМЪ ДАВАЛИ БОГАТОЕ КИЖЕСТВО. И ОУИ ИОН КИЗЬ БОГАТИ. ⁴⁰ МЕНЪ ПРИ СОВЪ ЕЩЕ БОГАТИ БОГАТИМЪ КИЖЕСТВОМЪ БОГАТИМЪ. И БОГАТИМЪ. ⁴¹ И БОГАТИМЪ. И ВСЕА РОУСІН. И АЗЪ ИЩЕ БОГАТИМЪ ПРИ СЕБЪ И ПОСАДЪ СЕБЪ ПРЪВАГО СЪА СВОЕГО ⁴² ИЩЕА БОГАТИМЪ КИЖЕСТВО, БОГАТИМЪ. И БОГАТИМЪ. И ВСЕА РОУСІН. И ТЫ БЫ ЕГО ОУИ НАШЕ. НА ТО БОГАТОЕ КИЖЕСТВО. БОГАТИМЪ И ПОСТАВИЛЪ И БОГАТИМЪ ЕГО ЦРКВИ КИЖЕА ПО ДРЕВЕНЕМЪ НАШЕМЪ УИИ. И ПОСЕ КЕЛИ МИТРОПОЛИТЪ НАРЕУСИНОМУ БОГАТОМУ КИЗЮ ВЪСТАИЖИТИ НА МѢСТО. И БОГАТИ ЕГО КРТОМЪ. АЩЕ АН НАШЕ ОУИ БОГАТИМЪ КИЖЕА. ПО ЕДИНЪ СЪНЪ ПОСТАВИЛЪ ИЩЕА НА БОГАТОЕ КИЖЕСТВО. И ТОГДА КИЗЬ БОГАТИ И МИТРОПОЛИТЪ ВНЕ НА МѢСТО САДЪ. И ПОСАДЪКЪ МАЛО ВЪСТАИЖЪ. И ТОГДА КИЗЬ БОГАТИ ГОВОРИТИ МИТРОПОЛИТУ РЪУИО. ⁴⁴

³⁴ Въ сп. Др. Росс. Вавл. «я епископы».

³⁵ Ibid. «я митрополиты».

³⁶ Ibid. «праведный глаголъ».

³⁷ Ibid. «предстоя».

³⁸ Ibid. «я князь великий въ ту пору говорить свою рѣчь митрополиту».

³⁹ Ibid. «митрополитъ».

⁴⁰ Ibid. «царекъ».

⁴¹ Ibid. «я Новгородскимъ» нѣтъ.

⁴² Ibid. «царекъ».

⁴³ Ibid. «я Московскимъ».

⁴⁴ Ibid. «Рѣчь сію».

РѢУИ ⁴⁵ ВѢЛИКОГО КИЪЗА І МЕТРОПОЛИТОУ. "ОШЕ ПРОВОДИМАГО МЕТРОПОЛИТЕ. ВЪИМА ИЪКОУСИЕМЪ. О ИМЪИЪ ПРОВОДИТЕСІ ВѢЛИКІ ОШУИ СТАРШИИ НАША И ДО СЕ ИЪСТЪ. ⁴⁶ ОШИ ИМЪИ ВѢЛИКІЕ КЪСЪ. ОШЕЪ. ⁴⁷ ОШЕ ПРЪВІ ДАКАИ ВѢЛИКОЕ ИМЪСТВО. И ОШЕ ШОН КИЪЗЪ ВѢЛИКІИ КАСИЦЕ ИМЪНОВИЪ ⁴⁸ ВСЕА РЪСИИ МЕНА ПЕРВОГО ⁴⁹ СІА СНОУГО ИМЪИ ПРН СОВЪ ОШЕ И ПОСАЕ СЕСА ВЪГЕМАЪ ВѢЛИКІИ ИМЪСТВОМЪ. ПЛАДИВЕРСКОІИ И ПЛЕВЕРСКОІИ. И МОСКОУСКОІИ. И ВСЕА РЪСІИ. ⁵⁰ И КОСАЦЪ ИМЪИ ⁵¹ СТОИИ НА ПО ВѢЛИКОЕ ИМЪСТВО, И ПОМАЪЗАТИСА И ПАИЪТАТИСА ТИМЪ ПРЪКІИ ВЪИЦЕ. И ПЕРЕКЪИТЕ. ВЕЛИКІИ КИЪЗЕМЪ. БГОУКЪУАНИИ ПРЪЕМЪ ПО ДРЕВНИИИ ИМЪИМЪ. ⁵² УИИЖ. ДА О ТО ОШЕ ШОН КИЪЗЪ ВѢЛИКІИ И КЪ ДЪШОВОИ СОВОИ ⁵³ НАИМОВОИ И ТИ СІА ОШЕ НАШЕ НА ТО ВѢЛИКОЕ КИЪЗСТВО. ПО ВЪИЕИ ВОАН. И ПО ВЪГЕИЮ ОШЕ МОЕГО ВѢЛИКО КИЪЗА ВАСИЛѢ ПЕАНОВИУА ⁵⁴ ВСЕА РЪСИИ СІМОДРЪИУА. МЕНА ВЪГЕМАЪ. И ПОМАЪЗАДЪ И ПОСТАВИАЪ. И ПЕРЕКЪ ВѢЛИКІИ КИЪЗЕМЪ БГОУКЪУАНИИ ПРЪЕМЪ. И ВЕНУАДЪ БИ ЕСИ МЕНЪ ТИМЪ ПРЪКІИ ВЪИЦЕМЪ. ПО ДРЕВНИИИ НАИМЕИЖ ПРЪКОИЖ УИИЖ. И МИТРОПОЛИТЕ ВЪГЕНЪ ОГО КРЪТОИЪ. ДА ПРОТИКЪ ЕИЖ ⁵⁵ ГОКОРИЪ РЪУИ.

РѢУИ МИТРОПОЛИТУ ⁵⁶ І ПЕРУСЪИНОМУ ВѢЛИКОМУ КИЪЗЮ ВЕСЕЛНАГО ВЪА ОШЕ ВЪСЕДЕРЖИТЕЛА ИЪКОУСИЕМЪ. И ИЪГОВОУСИЕМЪ СДНИПОРЪДИМО СІА ГА ВЪА И СІСА НАШЕГО ІС ХА. И ПОСЛЕИЕНІЕ СЪГО И ЖИВОТВОРАЩАГО ДЪА ВЪСМОГЪИЦІА ТРЪЦА ⁵⁷ ВОЛЕЮ И ХОТИИЕМЪ. И О ВЪИИ ПРОВОДИТЕБИ. ВѢЛИКІИХЪ КИЪЗЕИ ВСЕА РЪСИИ СТАРШИИ ВЪИША ТЪ И ДО СЕ ИЪСТЪ. ОШЕИ ВѢЛИКІЕ КИЪЗИ СІМОКЪ СОВОИИ ПРЪВІ ДАКАИ ВѢЛИКОЕ ИМЪСТВО. И ДЪТРОИ КИЪЗЪ ВѢЛИКІИ ИВАНЪ КАСИЦЕИИЪ ВСЕА РЪСИИ. ПРН СОВЪ ОШЕ ВЪГ-

⁴⁵ Въ сп. Др. Росс. Визл. «Рѣчи поставляемаго».

⁴⁶ Ibid. «и до сихъ иѣсть».

⁴⁷ Ibid. «сынамъ».

⁴⁸ Ibid. «имярекъ».

⁴⁹ Ibid. «меня первого» иѣтъ.

⁵⁰ Ibid. «Россіи».

⁵¹ Ibid. «мяѣ» «на то» иѣтъ.

⁵² Ibid. «царскому».

⁵³ Ibid. «своей» иѣтъ.

⁵⁴ Ibid. «имярекъ».

⁵⁵ Ibid. «да противъ иго».

⁵⁶ Ibid. «Рѣчь митрополита».

⁵⁷ Ibid. «Троицы».

всѣа великѣ князьство сѣа твоего великаго князя каснаѣа и кановнуа ⁵⁸
 всѣа рѣсѣи самодержца. И бжѣа вола стала. ѿцѣ твои князи великѣи
 каснаѣи и кановнуа ⁵⁹ всѣа рѣсѣи самодержецъ. ѿстѣлае земное црѣтво и
 прѣи амгалскимъ ѿбразъ. и тѣ иде на иѣное црѣтво. ⁶⁰

И тогда ⁶¹ бгомъ дарованнаго. и възлюбленнаго. прѣваго сѣа ско-
 его иѣана ⁶² при собѣ еше. и послѣ соба блгословилаъ великѣи князьство
 Владимѣрскимъ. и новгородскимъ. и московскимъ. и всѣа рѣсѣи велелъ то-
 бѣ. сѣа своѣмъ иѣамъ. на то ма великое князьство стати. и помазатиса и
 кнѣзѣи бгосенѣанымъ ⁶³ црѣи велицѣ. по дрѣкнемъ вашемъ црѣкомъ ѣнижъ.
 И на вы теба ѿ стѣмъ дсѣ. годна и сѣа великаго князя иѣана каснаѣ-
 евуа всѣа рѣсѣи самодержца. по бжѣен воли и по блгвенію ѿца тво-
 его великаго князя каснаѣи и кановнуа всѣа рѣсѣи самодержца блг-
 шти. и поставити на великое князьство. и нареци и помазати. и веи-
 уати црѣшамъ велицѣ. И ѿ нѣхъ ⁶⁴ ѿ стѣмъ дсѣ гдѣхъ ⁶⁵ и възлюбленныи сѣа
 стѣа црѣки. и нашего симрѣна бгомъ възлюбленныи ⁶⁶ и бгомъ нѣ
 бранныи и бгомъ поутенныи, и нареуенныи и поставлаемныи ѿтъ кнѣ-
 наго промысла, по даннѣи намъ блгѣи ѿ стѣго и жикоткорацаго дѣа.
 се ѿ бга иѣхъ поставлаешиса и помазѣшиса и нарицашиса кнѣзѣи ке-
 лѣи и канъ каснаѣевуа, бговѣнѣанымъ црѣи и самодержецъ всѣа ве-
 ликѣа рѣсѣа, и да умножитъ гъ вѣгъ азъ црѣтѣку твоему, и положитъ

⁵⁸ Ibid. «имярекъ».

⁵⁹ Ibid. «имярекъ».

⁶⁰ Ibid. «оставя земное царство, отъиде къ вѣчному покою».

⁶¹ Ibid. «и тебя».

⁶² Ibid. «имярекъ».

⁶³ Ibid. «боговѣпчаннымъ» иѣтъ.

⁶⁴ Ibid. «И тако нынѣ».

⁶⁵ Ibid. «Господнѣхъ» иѣгъ.

⁶⁶ Въ издаваемомъ спискѣ здѣсь листа недостаетъ и потому мы восполня-
 емъ его изъ «Дополненій къ историческимъ актамъ» (т. I, стр. 44—45), гдѣ
 этотъ чинъ напечатанъ по двумъ спискамъ Императорской Публичной Библиотеки
 в Іосифова Волоколамскаго монастыря. Тотъ и другой XVI в. и одного извода
 съ издаваемымъ нами. Разности съ послѣднимъ весьма незначительны, и отли-
 чаются ѿ него главнымъ образомъ особенностями правописанія.

на глакъ твоєй ⁶⁷ вѣнецъ ѿ камене уєстна, и даруетъ тебѣ длъготу дѣи, и бѣдасть тебѣ гѣ въ десницѣ твоєй ⁶⁸ скипетръ црѣтѣа, и посадитъ та на престолаъ правды, и оградитъ та всерубѣствомъ стѣго дѣа и утвѣдитъ мышцѣ твою, и покоритъ тебѣ еса дѣлѣмъ варварскыа бранемъ ⁶⁹ хотащѣа, и всѣеть гѣ ѣ сѣрци твоємъ страхъ свой и еже къ послушныи мнаоственное, и сѣлюдетъ та гѣ ѣ непорочныи вѣрѣ и покажетъ та онасна хранителя стѣа своєа сѣборныа црѣке кѣлѣмѣмъ, да сѣдшии люди правдою и мнѣшихъ сѣдомъ, да вѣстѣеть ѣ дѣлѣ твоѣи правда и множество мира, да ѣ тихости твоєѣи тихо и вѣзѣмѣно житѣе поживѣе ѣ ксакомъ благоуєстѣи и утотѣ, да здѣе дѣверѣ и вѣрудоно вожи и наследникъ бѣдѣшии нѣнаго црѣтѣа съ всѣми стѣими право-славыими црѣи.

И потѣ митрополантѣ повелантѣ двѣмъ архимандритомъ и нѣмѣномъ болшѣи ирнестѣи сѣ малѣа крѣтъ животворѣщаго дрека, на златѣо блюде; и какѣ архимандриты и нѣмѣныи ирнѣсѣуть къ мѣстѣ стѣи животворѣщѣи крѣтъ, и архѣепѣ и два епѣиа ѣ нихъ вѣзѣмѣуть животворѣщѣи крѣтъ да ирнѣсѣуть къ митрополантѣ на златѣо блюде, и митрополантѣ покланѣетсѣа триждѣи животворѣщѣемъ крѣтъ, и поцѣловѣа да благословѣнтѣ кѣлѣного кнѣза тѣмъ крѣтомъ животворѣщаго дрека, на иємъ же распѣать бысть гдѣи нѣмъ ісѣ хтѣосъ, уѣо ирнѣсѣаь тотъ крѣстѣ грѣуєскыи црѣ кѣстантинѣи манѣмахъ ⁷⁰ на поставѣнѣе ѣ кѣлѣкыи кнѣземъ рѣсскыи, съ барѣми и съ шапкою, съ Неѣонтомъ ефѣсскыи митрополантомъ и съ проуныи послѣдѣнникы, и вѣзѣмѣетъ митрополантѣ животворѣщѣи крѣтъ на вѣю кѣлѣного кнѣза. И потѣ по̀велантѣ архидѣакоу науати малѣе дѣакѣнѣство. Охтѣнѣа: "пѣаы и глакы мироу дѣу помолѣмѣса. заступѣи, спасѣи, помѣнѣи и сѣхрани насъ, вѣсѣ. престѣю унѣстѣю и прѣбѣсловѣннѣю кѣлѣдѣуицѣ. и поставѣлаемѣу црѣю прѣѣдѣошѣу глакѣ, и митрополантѣ вѣзѣложитъ на кѣрхъ глакы егѣо рѣуѣ, и гѣволетъ

⁶⁷ Въ спискѣ Др. Росс. Вивліюєаки: «на главу твою».

⁶⁸ Ibid. «въ десницѣ твою».

⁶⁹ Ibid. «хотѣщѣа бранѣ».

⁷⁰ Ibid. «къ Великому Кнѣзю Владимѣру Всеволодовичѣу Кѣвскому Мономаху».

митрополитъ молитву сію бѣ услышаниѣ ⁷¹ всѣмъ: гдн бже ншь, црю
црткующиѣ и гдъ господствующиѣ, иже Сомойломъ пррокомъ избракъ
раба своего дѣда и помаза трго въ цра надъ людьми сконми нсрнал.
ты иже услыши молитву рабѣ своихъ недостойныхъ, и князь ѿ стаго
знашца твоего, и вѣрнаго ти раба члана, еже блгоколнлъ еси възден-
гнѣти цра бѣ дзыцѣ твоемъ стѣмъ, его же стажалъ еси ѹтною ти
кровію едиnorodнаго снѣ, помазати спрдобн есеомъ бздрадованіа,
однѣ того силорѣ свыще, положи на главѣ его кѣнець ѿ камене ѹтна
дарѹи томѹ дѣзготѹ днѣн, днѣ же б десници его скипетро црткѣа, по-
сиди того прѣтолъ грабды, оградн того ксеорѹжестромъ стаго ти дѣа,
ѹтверди трго мышцѹ, поворн емѹ вса дзыкы варварскыа, ксѣн б сердце
его страхъ твой и еже къ послѹщнѣи мнлаостнвное. соблюди того к не-
поррѹнен вѣре. покажи того ѿпасна хранителя стѣмъ твоеѣ сокорнныа
цртѣнн келѣннѣа. да сжда лю твѣа прѣвдою и нншн сждѣ. спсѣтъ снѣ
оѹбогн и насаднн вѣдетъ ти цртѣа нѣнаго. Възггаѣ ꙗко твѣа дер-
жака и твѣа естѣ цртѣо. и цѣо мѣтѣе митрополн посылѣ двѣѹ же ар-
хнмѣрнтокъ да нгжменѣкъ болшн. по стѣмъ бармы. и покѣлѣваѣтъ и
с нлаод възѣти ѹтно на златѣ блудѣ. и кѣкъ архнмѣнрнты и нгжмены
прннесѣ стѣмъ бармы къ мѣстоѹ. И митрополнтъ покѣлѣваѣтъ трѣ
снѣномъ. оѹ ии възѣти стѣмъ бармы на златѣ блудѣ. и прннесѣи к собѣ. ⁷²
и кѣкъ снѣнн к митрополннтѣ прннесѣтъ стѣа бармы на златѣ блудѣ.
и митрополнтъ поклоунтѣса .г. стѣа бармѣа и потѣ целжѣ нхѣ. прннмѣ ско-
нннѣ рѹжкѣа. ⁷³ и знаменѣваѣтъ ⁷⁴ мнн поставлѣемаго велнкаго кнѣза. и покѣ-
лѣваѣтъ емж прѣкрѣтнѣса и целовати. и потѣ митрополнтъ вѣа стѣмъ
бармы. велнкомъ кнѣзю ѿцѣю на рѹжкн. и кнѣзь велнкнн знаменѣвѣса це-
лѣжѣтѣ и. да въззагаѣтъ на поставлѣемаго велнкаго кнѣза и митрополн
сѣрѣадѣ велнкаго кнѣза крѣтомъ. аще ан нѣ ѿца велнкаго кнѣза. тѣ мн-
трополнтъ воззагаѣтъ стѣа бармы. на поставлѣемаго велнкаго кнѣза.
и потѣ блгвнтѣ ѣго крѣтомъ. И глѣтъ митрополнтъ мнрѣ всѣ. архнді-
аконѣтѣ гоѹ помолнмѣса. и митрополнтъ. глѣтъ. мѣтѣроѹ сію.

⁷¹ Ibid. «молитву сію» вѣтъ.

⁷² Ibid. «и прннести къ собѣ» вѣтъ.

⁷³ Ibid. «своими руками».

⁷⁴ Ibid. «и знаменуетъ».

Текъ ѣдиномъ црѣю вѣкѣ. ѿже зѣмноѣ црѣтво тобою кѣвременнѣ поклони кѣю с нами ѿ молнитса вѣко всѣ. сѣхрани того пѣ кровѣтвомнѣ. оудѣржави того црѣтво. блгооудмаѣ ти творити всегда того спѣбн. възсѣан въ дѣехъ ѣго правдѣу. ѿ множество мѣра дѣ б тихостн ѣго. тихо ѿ безмоакно житѣе пожнкѣ. възсакѣ блѣутн ѿ ѣтѣтѣ. кѣзглѣ ты во ѣсн црѣ мѣрокн. ѿ спсѣ дѣша нѣшнмѣ. ѿ текъ слѣвж ѣснлаѣмъ ѡѣж ѿ сѣж ѿ стѣж дѣж. ѿнѣ н прѣмо н кѣ вѣкѣ вѣкѣ ѣмннѣ. ѿ по ѣмннѣ. мнтрополи посѣлаѣтъ всѣ архимандритовѣ ѿ нгжменѣвѣ. по црѣкнн кенець. ⁷⁵ ѿ повѣлѣваѣтъ вѣзати нмѣ ѣ наломѣ ѣтно ⁷⁶ на златѣ блѣудѣ. ѿ пакѣ архимандритѣ. ѿ нгжмены прннесѣ црѣкнн кенець к мѣстѣ. ѿ мнтрополи покелѣваѣтъ ѣпномѣ трѣ оѣ нѣ вѣзати црѣкнн венець на заатѣ блѣудѣ. дѣ прннесѣ кѣ архнѣпномѣ. ѿ архнѣпнн съ всѣмн ѣпнн прнѣ црѣкнн венець. прннесѣтъ к мнтрополиѣ на златомѣ блѣудѣ. ѿ мнтрополи прекрѣтитѣ ржкою. црѣкнн венець целѣѣ ѿ прнѣ свонма ржкамѣ. дѣѣ ѡѣж кѣланкого кнѣзѣ. ⁷⁷ мнтрополи блѣкнтѣ крѣтомѣ глѣ: Во нма ѡѣа ѣ сѣа н стѣго дѣа. ѿ кнѣ вѣланкнн знаменѣваѣса црѣкнн венець целѣѣтъ. дѣ возлагаѣ ѣго на поставлѣмаго кѣланкого кнѣзѣ. ѣще ан нѣсть ѡѣа кѣланкого кнѣзѣ. тѣ възлагаѣтъ црѣкнн венець. на кѣланкѣ кнѣзѣ мнтрополи. ѿ потѣ прнмѣ ѣго за деснѣю ржкѣ. ѿ поставлѣѣ ѣго на црѣкомѣ мѣстѣ. ⁷⁸ ѿ блѣваѣтъ ѣго ржкою ѿ ѡшнѣ поклонитса ѣмѣ. ѿ потѣ мнтрополи стѣнетѣ на своѣ мѣстѣ. ѿ кнѣзѣ вѣланкнн прѣтивѣ мнтрополиѣ нѣжло творнтѣ. мѣло ѣкрѣкѣ црѣаго кѣнѣца. ѿ потѣ мнтрополиѣ посѣлаѣтъ по црѣкнн скннѣтрѣ. архимандрита дѣ двоѣ нгжменѣвѣ. ѿ какѣ архимандрнтѣ ѿ нгжмены прннесѣ тоѣ црѣкнн скннѣтрѣ к мѣстоѣ. ⁷⁹ ѿ архнѣпнш. съ ѣпнн оѣ нѣ кѣзмоѣ дѣ прнносѣ к мнтрополиѣ. ѿ мнтрополи оѣ нѣ прнѣ тоѣ црѣкнн скннѣтрѣ, дѣ прекрѣтитѣ ѣго ржкою дѣстѣ ѣго кѣланкомѣ кнѣзю ѡѣж. кнѣзѣ же кѣланкнн прнмѣ десноѣ роѣкою ѿ вѣдѣстѣ ѣго сѣж своѣмѣ поставлѣномѣ ⁸⁰ кѣланкомѣ кнѣзю глѣ. прнмнп сѣж нѣканѣ. ѡ бѣа

⁷⁵ Ibid. «кѣ мѣсту» нѣтъ».

⁷⁶ Ibid. «честно» нѣтъ.

⁷⁷ Ibid. «ѿ поставляемаго великаго Кнѣзѣ.

⁷⁸ Ibid. «на Царское мѣсто».

⁷⁹ Ibid. «кѣ мѣсту» нѣтъ.

⁸⁰ Ibid. «поставляемому».

ѣ даіное ти скипѣтръ, ѿ храни єго ѣлика твоя сіла. ѿи же пріемлѣ десною ржкою ѿ поклонитса ѿѣж. аще ли масть ѿѣца, то митрополіи пріимъ црѣкин ѿнъ ⁸¹ скипѣтръ. ѿ прекрѣтивъ єго ржкою. ѿ даѣ велікома кнѣзю ѿ глѣтѣ ѣмѣ. ѿ бгѡвенуаіишии црѣю. кнѣзь велікин ѿкавъ василѣвнъ ⁸² всеѣ ржсін самодержецъ. пріими ѿ бга ѣ даіное ти скипѣтро. прѣвнн хоржѣкн велікома црѣтва росіискаго. ѿ бліудн ѿ храни єго ѣлика твоя сіла. ѿи же пріимъ поклонитса не сннмаѣ црѣкаго веіца. ѿ по- то архнеіпнн, ѿ еіпнн кнѣ на црѣскоѣ мѣсто да блѣвать велікаго кнѣза ржкѣма. ѿ ѿшеі црѣкаго мѣста, ⁸³ покланяютса велікомѣ кнѣзю. кнѣзь же велікин бгѡвенуаіишии црѣ протнѣвъ ѿ творитъ малъ поклонъ не сннмаѣ црѣкаго веіца. аще ли єсть ѿѣцъ кнѣзь велікин. то митрополітъ ѿ кнѣзь велікин садѡуѣ на своѣ мѣстѣ. а поставленомѣ велікомомѣ кнѣзю. ѿѣцъ кнѣзь велікин велі сѣстн. полѣ соба на црѣко мѣсте, аще ли масть ѿѣца велікаго кнѣза. то митрополітъ блѣвнть бгѡвенуанаго црѣ, ѿ пріимъ за деснѣю ржкѣ. посади єго на црѣкомѣ єго мѣсте. ѿ нотѣ самъ митрополі садетъ на своѣмѣ мѣсте, ѿ кнѣзь велікин бгѡвенуаіишии црѣ. ѿ митрополітъ. сѣдевъ малѡ възстанѣтъ ѿ архидіаконѣ науметъ єктенію. помнажи на бже ѿ помнаѣ велікаго кнѣза. а въ држгон статіи помнаѣ велікаго кнѣза поставленомѣ. ѿ проуаѣ по ѡбшѣю:

ѿи по єктеніи глѣтъ митрополітъ млѣтѡуѣ:

ѿи црѣтамъ гже дѣо бже. вышнн єсн анѣлъ ѿ арханѣлъ ѿ всеа тѣарн ѡтнѣпнн. номошннца єсн ѡвннмѣ. не надѣюшнмса надѣѣннѣ. ѡѣбогн застѣпннца. нечуаіи ѡѣтѣшеніе. нагн ѡдѣаніе. воіиѣ исцеленіе, грѣшннѣ спнѣе. хрѣтіанѡ всемѣ поможеніе ѿ застѣпеніе. ѿ всемлѣтнвѣмъ гже дѣо бже ваѣце. млѣтню своєю сѣсн ѿ помнажи блѣговѣрнаго ѿ хрѣтолюбнаго црѣмъ бгѡвенуаіишн велікаго кнѣза ѿкава василѣвнѣвнѣ всеѣ ржсін. самодержѣца на мнѡга дѣта ѿ всеа хрѣтіане. рнзоію ѡтнѡю зашннн. ѿ ѡумолн нс тебѣ воплѡуѣшагѡса бга нашего. прѣполѣшн гже сілою склѣше. на невиднмѣ ѿ виднмѣ врагн нѣша, ѿ

⁸¹ Ibid. «той».

⁸² Ibid. «нмарекъ».

⁸³ Ibid. «сѣ царскаго мѣста».

всѣмъ лѣтнѣмъ гдѣе влѣче бѣе. нъздѣннѣи нъз глѣбннѣ гдѣхочѣннѣ. нъздѣннѣ на ѿ о҃гнѣ и ѿ водо҃па. ѿ нахождѣннѣи нѣнопаемѣннѣи. ѿ оу҃судѣннѣи рѣти, ѿ мнѣрскѣи пѣуади. ѿ вѣдрѣснѣи смѣрти. и ѿ всѣако҃ гдѣа. подалѣ гдѣе мнѣрѣ и зрѣннѣе рѣбѣо҃ своишѣ, просвѣтнѣ на оу҃мѣ и ѿчи҃ срѣннѣи. е кѣ свѣннѣю спѣбнѣи нѣи гдѣннѣи рѣбѣи твоѣи црѣтѣю твоѣмоу҃ бѣо держѣва хѣ бѣа нашо҃го. съ ѿцѣмъ и съ прѣтѣи и бѣагнѣмъ, и живото҃ворѣннѣи дѣхо҃мъ, нѣи и прѣно и кѣ вѣнѣи вѣвѣо амѣннѣи.

“И по мѣтѣхъ садѣ мнѣрополѣнѣи и велѣннѣе кнѣзи⁸⁴ на своѣи мѣстѣ. аще ли мѣсть ѿнѣа велѣннѣаго кнѣза то по мѣтѣхъ садѣ поставлѣннѣи кнѣзѣ велѣннѣи. и мнѣрополѣи на своѣи мѣстѣ.⁸⁵ архѣнѣппѣи. и еппѣи. и кѣ съ свѣннѣи соборѣ стоѣ по своѣи мѣстѣ. и велѣннѣаго кнѣза брѣтѣа и дѣти стоѣтъ нѣо своѣи мѣстомъ.⁸⁶ а за нѣи колѣре. и все велѣможи и все правослѣвннѣе хрѣтѣанѣе с велѣннѣи⁸⁷ кнѣннѣи нѣемъ. и со мнѣогннѣи⁸⁸ молуѣннѣемъ. ѿждаю҃тъ слышѣти со всѣакоу҃ радѣстѣю црѣаго мнѣоглѣтнѣаго зрѣвѣа. и потѣ архѣнѣдѣако҃. или прѣтодѣако҃. на то оу҃готовѣннѣи кнѣзѣ на амѣонѣ⁸⁹ и гѣтъ велѣгнѣо. мнѣѣа вѣа велѣннѣомъ кнѣзю. бѣговѣрѣннѣомъ и хрѣтолюбѣннѣомъ и бѣо нѣзѣрѣннѣомъ. и бѣомъ поутѣннѣомъ велѣннѣомъ кнѣзю. нѣвѣннѣи вѣаснѣѣвннѣю.⁹⁰ клѣднѣмѣрскѣомъ. и нѣвогорѣоскѣомъ и всеа рѣсѣи црѣю и самѣдрѣжѣю мнѣога лѣ. и прѣтопѣпѣи и свѣенннѣицѣи вѣ ѿлѣтарѣ поютъ мнѣоглѣтѣе и потѣ на прѣѣо крѣмосѣ.⁹¹ дѣтѣи пою велѣннѣомъ кнѣзю мнѣоглѣтѣе. и на лѣво крѣмосѣ дѣли поютъ мнѣоглѣтѣе же, и потѣ архѣнѣдѣако҃нѣи гѣтъ велѣгнѣо. мнѣоглѣтѣе бѣговѣннѣаго црѣю. бѣговѣрѣннѣомъ и хрѣтолюбѣннѣомъ. и бѣо нѣзѣрѣннѣомъ. и бѣо поутѣннѣомоу҃. и бѣомъ вѣзѣлюблѣннѣомъ и нарѣѣеннѣомъ и поставлѣннѣомъ. велѣннѣомъ кнѣзю, бѣговѣннѣаго црѣю. нѣвѣннѣи вѣаснѣѣвннѣю, влѣднѣмѣрскѣомъ. и нѣвогорѣоскѣомъ и москѣвѣ-

⁸⁴ Ibid. «новопоставленный Князь».

⁸⁵ Ibid. «на своихъ мѣстахъ».

⁸⁶ Ibid. «по своимъ мѣстамъ».

⁸⁷ Ibid. «со многими».

⁸⁸ Ibid. «съ великими».

⁸⁹ Ibid. «амвонъ».

⁹⁰ Ibid. «шлярекъ».

⁹¹ Ibid. «Кратко сказано»: а дѣяки по крылосамъ поютъ.

скомж. ѿ вса рѣсѣн сáмодержцѣ мнѡголѣта. ѿ потѡ протѡпѡны ѿ сѣвѣннѣи въ ѡлтарѣ. ѿ дѣлан по крѣпосѡ побѣгъ великомж кѣзю мнѡголѣтѣ потѡмѣ. ѿ по мнѡголѣтѣи митрополитѣ възстѣхъ, призываетъ к себѣ архидѣпны. ѿ весь сѣвѣнныи соборѣ. покланяютъся. ѿ поздравятъ ѡдѡнъ великихъ кѣзенъ:

Поздравленіе великомж кѣзю ѡ митрополита. і ѡ архидѣпныхъ. ѿ еписѡ. ѿ ѡ всѣго сѣвѣйнаго събора:

Бжтѣю матію. ѡ стѣ дсе гнѣ ѿ снѣ стѣмъ црѣкве. ѿ нашѣго смиренїа. раѣнса ѡ бгѡвенуанныи црѣ кѣзю великѣи. ѿ вѣа васильевнѣхъ вса рѣсѣн сáмодержецъ на своѣ великѡ⁹² црѣвѣи рѡсїнскѡ. ѡ бгѣ к дѣиномъ ти ѿ содерѣжн скипетрѡ. ѿ правн хорѣтѣн по бжтѣн воли, ѿ бждѣи ѡ возе⁹³ зрѣвѣ ѿ мнѡголѣтенъ въ мнѡгѣе рѡды ѿ лѣта. ѣ своѣю великоюю кнанию, ѿ црѣцею анастасіею. ѿ съ своѣи братѡ съ кѣземъ геѡргіемъ васильевнѣхъ. ѿ съ своѣи болары ѿ зъ бгѡмѡлцы. ѿ зъ доброты. ѿ хрѣтолюбнѣкѡ възнѣствѡ ѿ съ всѣми правослѣвными хрѣтіаны. ѿ данъ вѣа гнѣ видети на своѣ црѣвѣи снѣмъ снѣзъ твоѣ⁹⁴ вѡды ѿ рѡды. ѿ на мнѡгѣе рѡды ѿ лѣта. ѿ да кѣзвѣсн гдѣ црѣкю десницю твою на всѣми недрѣжн ѿ вѣрѣгн. ѿ оустрѡнтъ гдѣ црѣво твоѣ мнѣнѡ ѿ възно вѡды ѿ рѡ. ѿ на мнѡга лѣта. вѣдѣ ѿ вѣдетъ⁹⁵ мнѡгалѣтно. ѿ потѡ ѡходѣ на своѣ мѣсто, ѿ потѡ братїа великого кѣза ѿ дѣтн великаго кѣза прихѡдѣ ѿ поздраватъ великѣи кѣзенъ ѡбѡнѣхъ. потѡмъ боларе творѣ покломенїе⁹⁶ ѡбѡнѣхъ великѣи кѣземъ. ѿ вси людїе тоже творѣ. ѿ потѡ кѣзю великѣи ѿ митрополитѣ. поѡѡуаюѣтъ великѣа кѣза поставленнаго. ѡ ползвнѣи. ѿще ли нѣсть ѡца великаго кѣза. тѡ покланяютъся ѿ поздравствѣютъ ѡдномъ великомж кѣзю поставленномж. ѿ потѡ поѡѡуаѣтъ митрополитѣ великогою кнѣзѣю ѡ ползвнѣихъ:

Поѡѡуиїе митрополитѣ к великомую кѣзю.

⁹² Ibid. «великомъ» нѣтъ.

⁹³ Ibid. «о Бозѣ» нѣтъ.

⁹⁴ Ibid. «сыновъ» нѣтъ.

⁹⁵ Ibid. «пребудеть».

⁹⁶ Ibid. «и поздравление».

О стѣмъ дсе гдѣхъ и възлюбленнѣмъ снѣ стѣмъ цркви и нашего смирен-
 нѣмъ. кнѣзь великѣи иванъ васильевнѣмъ всеа ржсѣи самодержецъ. сѣ ннѣ ѿ бга
 поставленъ есм. кнѣзь великѣи. и бгovenуаннѣмъ црѣ. правннѣ хоржѣн и со-
 держати скипетро великаго цртва росѣискаго, и венуанъ еси сн цркннѣмъ
 веице по блгтн стго дха. и по млтн прѣмъ бца. и по блгвеннѣмъ вели-
 каго уюдотворца петра мнтрополнта кнѣвѣзскаго ⁹⁷ всеа ржсѣи. и все
 стѣмъхъ млвамн. и по блгвеннѣмъ припомннмаго стго бца твоего вели-
 каго княза васил ивановнѣмъ всеа ржсѣи самодержца, и по даиен
 намъ блгтн. ѿ стго животворца дха. ржположеннѣмъ нашего
 смиреннѣмъ. съ архнѣппѣмъ. и епнпѣмъ. ржскѣа мнтрополнѣмъ, и со всемн сщѣн-
 ннѣмъ соборѣмъ. въ стѣн соборнѣмъ цркви оуспннѣмъ престѣмъ бца. оу уют-
 ворнѣмъ гробовѣмъ. великѣи уюдотворцовѣмъ петра и алексеа. ннѣмъ ⁹⁸ мнтро-
 полнтѣмъ всеа ржсѣи. и проунѣмъ стѣмъ мнтрополнѣмъ ржскѣа мнтрополнѣмъ.
 въ цртвающѣмъ твоѣ ⁹⁹ градѣ москѣвѣ, и ты гдѣхъ и снѣ бгovenуаннѣмъ и
 православынѣмъ црѣ. кнѣзь великѣи иванъ васильевнѣмъ всеа ржсѣи само-
 держецъ. ннѣмъ стрѣ бжнѣмъ въ срѣнѣ. ¹⁰⁰ и съхрани вѣроу хртѣамъскѣю грѣ-
 уескаго закона. утѣ и непоколебнѣмъ. и съблюди цртво свое утѣ и
 непорочнѣмъ, ѿко ннѣмъ прѣмъ еси ѿ бга. и любнѣ правдѣ. и млтѣ и
 соу правннѣмъ. и к послѣшнѣмъ млтнвноѣмъ. Къ стѣн же съборнѣмъ цркви, и
 къ все стѣмъ цркви. ннѣмъ вѣрѣ и стрѣ бжнѣмъ. и воздаван утѣ. по-
 неже в нѣн црѣ второе пороженъ еси ѿ стѣмъ кжпелн. дхоннѣмъ стѣмъ
 пороженнѣмъ. и къ стѣмъ утннѣмъ монѣстырѣ велию вѣроу дѣржн по даи-
 еннѣмъ тѣмъ бга цртва и властн. ¹⁰¹ к нашему смиреннѣмъ и къ все сконнѣмъ
 бгомолнѣмъ. ѿ стѣмъ дсе црвское свое дхонное повнновѣннѣ, ¹⁰² по-
 хѣоу еуавскомѣ словесн къ стѣмъ ¹⁰³ аплѣмъ глѣоуцѣмъ слоушаннѣмъ ва менѣ

⁹⁷ Ibid. «и Московскаго».

⁹⁸ Ibid. «Киевскихъ».

⁹⁹ Ibid. «твоемъ» нѣтъ.

¹⁰⁰ Ibid. Слова «въ сердца» нѣтъ, но мысль распространяется: «то бо есть начало всему благому, яко же Богоотецъ Давидъ глаголетъ: начало премудрости страхъ Господень, разумъ же благотворящнѣмъ и хвала его пребываетъ въ вѣкѣ вѣка».

¹⁰¹ Вѣроятно слѣдуетъ читать: «по царстей власти, въ Сп. Др. Росс. Ввѣлюевкѣ. «Царской власти».

¹⁰² Ibid. «имѣи».

¹⁰³ Ibid. «своимъ ученикомъ н...»

сладшаѣтъ. ѿ ѿмѣтаѣнса ка менѣ ѿмѣтаѣтса. ѿмѣтаѣнса менѣ ѿмѣтаѣтса и пославшего ма. и сего ра видаше и се. елико кто уть въздаѣтъ стѣю. и та уть и самому хоу восходитъ. ѿ него и мзды прѣимжъ сторницею. братію же свою ююлатію. ѿ бгоуестивыи бголюбивыи црю. любн и поуитан по цркѣомоу своѣмж дхѣомж стѣоузу,¹⁰⁴ и по бжтвенѣомж аплоу. любан бо реуе брата своѣго, въ бзѣ преыквѣе, и бгъ в не. боларъ же свои и велимож жалѣуи¹⁰⁵ и брегн по нхъ ѡтеуествѣ, въ всемъ кнземъ и кнжѣатамъ и дѣте боарьскн. и ко всемж хртолюбнѣомж воинствѣ бждн прѣстапенъ, и мнѣстнкъ, и прѣвтемъ по цркѣомж своѣмж саноу и униж. всехъ православныи хртїанъ блію и жалн, и понеуеніе нын о нн ѿ ксеѣго серца. за ѿбндаци¹⁰⁶ же стѣи цркн и мжескы. не понжскан и не даван ѡбндети не по сжж, и не по правдѣ. се бо ѿ црю прѣалъ еси ѿ бга скипетро правнн хоржкн великого цртѣа росїнскаго. и разсжднн, и сжпрѣкнн¹⁰⁷ люди твоѣ е прѣбжж. блюдн и хрѣнн бѣдремо¹⁰⁸ ѿ днкнхъ колакъ гжбѣци е, да не растлѣ хѣа стѣда слокеснѣ ѡвецъ. ѿ бга вѣдѣйнаго ти, и вжудѣйнаго съдѣржати скипетро по коды его стѣом. и по кашемж искѣнѣомж цркѣомж жрѣкїю и ѡтеуествѣ. тоѣго великаго росїнскаго цртѣа. и пѣкн глїю, бголюбивыи црю, блюдн з бгомъ и хрѣнн елка твоѣ цркѣаѣ власть. и сила сдѣжнть. покрывѣе кышнѣаго деснїцею, и хрѣнн блгтїю стѣо дха, ѿ все краѣокъ тконхъ виднмыи и некнднмыи. глть бо гъ бгъ прѣркѣомж, азъ воздвнго та с прѣбдою црѣа и прнѣ та за роукж,¹⁰⁹ и ѡукрынн та. сѣѣго радн слышннте црїе и кнзи и разжмннте.¹¹⁰ яко ѿ бга дана въ держѣава кѣмъ. и сила ѿ вышнаго. ка бо гъ бгъ в себѣ мѣсто нжѣра на земан. и на свои цртѣаъ кознѣ носадн, мѣтъ и жнѣ поможн ѡука. кѣмже подѣбѣе прѣимннн повелѣнїе ѿ вышна прѣкленїе

¹⁰⁴ Ibid. «соловъ».¹⁰⁵ Ibid. «помылуй».¹⁰⁶ Ibid. «За обидныхъ».¹⁰⁷ Ibid. „и разсуди и правн“.¹⁰⁸ Ibid. «бодрственно».¹⁰⁹ Ibid. «за руку и укрьшихъ тя» нѣтъ.¹¹⁰ Ibid. «внушите держащие власть, величающиеся о народѣхъ людїе, яко дана бысть держава вамъ и сила отъ Вышняго. Яко слуги Божїи есте вы, почто не хра-

улюескаго рода. ¹¹¹ православыи црѣмъ ¹¹² не токмо ѿ своѣи пещи́са, ѿ своѣи тоуію житіе правни, но и все ѡбладе́мое ѿ трѣвоиеніа спасати, ѿ съблюдати стадо єго ѿ вѣлѣковъ невредимо. ѿ боати серпа ибѣаго, ѿ не давати кола зло творѣщи улюкомъ. иже дѣшо с тѣло погжаюшнмъ ѡко бо слѣж на земли не сѣжж темно сжт все и не разсѣдно, сице и наказати дѣш не сѣшн. размешено ¹¹³ все, єдино бо тоуію добродатель ѡстажани бѣсмертно сж. ¹¹⁴ и пакн ти глѡ, ѿ бѣокануаиныхъ црѡ. цѣло нмѣн мрѡваніе. православыи догматомъ, поунтан издѣни не ¹¹⁵ матере ¹¹⁶ твою црѣко. ѡкоже ¹¹⁷ ѡ стѣмъ дѣтъ та коздом. да ѿ сѣ поутѣнъ бждени ѿ неа. ѿ сѣенинкъ стыднса. ѡко ѡца дѣвныа ходатла к бж. утѣ бо сѣенинускаа бсхѡдитъ на бга, тако ѿ еже на ѿ

ните закона, ни по совѣту Вышняго ходите, почто неправедно судите и злата ради погубляете истину».

¹¹¹ Ibid. «исправленіе» человѣческаго рода.

¹¹² Ibid. Здѣсь мысль распространена: «всякъ бо правдивый князь, Ангельскій и священническій имать чинъ, а насилуя неправедно на слуги, самъ себе сатанѣ сотворяетъ: сила бо дьявола въ подпунныхъ его чреслѣхъ, и не сытъ бываетъ блудными похотьми, въ сердцахъ же его гордость и величаніе не разумно. Сего ради страшна и сильна идетъ на васъ гибель, яко гнѣвъ отъ Господа приидеть, сильни бо сильнѣе отъ Бога испытани будутъ».

¹¹³ Ibid. «разжѣтанно».

¹¹⁴ Ibid. «отъ стяжанія бо токмо добродѣтели безсмертны бывають». Далѣе новая вставка: «Величаешься силою и властію, но сила твоя человѣки поставяема: поставленъ еси Царь, то буди внутри юду Царь самъ себѣ; Владыка бо и Царь, не его же зовуть, той есть иже умъ имѣеть правый; аще ли того не будетъ въ немъ то вотще имя свое носить; велику ли власть человѣкъ приметъ, величъ и умъ надобе имѣти. Аще ли речеши въ себѣ: не имамъ ли меча, не имамъ ли власти имѣнія отъяти? Азъ ти реку: ей, имаша все то; но симъ ли даромъ чаши возвелчитися. Слышите царіе земныя сице глаголетъ Господь: Да не оправдиши злочестиваго мзды ради. не сотвори неправду въ судѣ, яко судъ Божій истиненъ есть: проклятъ всякъ судій неправедно, ярость бо Господня на нихъ не исцѣльна до вѣка, и огонь поястъ дома емлющихъ мзду. И снѣгъ не поживетъ нечестія ради мзды отецъ своихъ, иже неправдою взимають, а нелюбящіе мзды спасаются. И пакн Царь Соломонъ глаголетъ: «Вамъ гнѡголю царн. утѣшайте скорбящихъ, забавляйте обидимаго отъ сильныа руки, снѣ бо отъ богатыхъ подавляемы притекають къ вамъ, яко къ заступникамъ. «Блаженъ, иже послушая снѣхъ не постыдятся лица сильнаго на судѣ; забавляя бо обидимаго отъ руки неправеднаго, самъ забавленъ будетъ въ судѣ страшнаго дне предъ судищемъ Христовымъ въ правду».

¹¹⁵ Ibid. «залишше».

¹¹⁶ Ibid. «матерь».

¹¹⁷ Ibid. «яже».

бесуестіе множає паче бга прогнѣвае. ¹¹⁸ ѣзыка ѣстнѣа. слоуха сжѣтна не пріемли црю. ни ѡбогатеа послыша ни злѣ уѣкомъ въры ѣман. смотрѣи в себѣ ѡ бгѡвнѣуѣннѣи црю, ꙗко все уѣкомъ мрѡсть утѣннѣи єсть. и всемъ тѣратѣеннѣи. все во тѣ, ꙗко блѣж похвалѣю. ¹¹⁹ и люкомъ ти кѣти подобѣть, ꙗн мрѣмъ последѡвѣти. на ни же въ истинѣ ꙗко на прѣтѣ бгъ поунѣае. не тако красна мѣра все, ꙗко добро дѣло краснѣ црѣ. ¹²⁰ но зрѣ добротѣ дхѡвнѣю и раздаванѣ сѣми тѣме. ꙗ не на дарѣ продаванѣ властн. є во црѣноу кѣпнѣи властѣ. множає паче ѡбладѣемѣи кѣпѣ, ꙗко мѣздодаѣннѣю надѣа са ко мѣзо прѣтѣио беззѡдѣннѣи зрѣ, ꙗще во и не прѣстѣпенѣ єсн црю нижнего црѣа ¹²¹ но оудѡвѣ прѣстѣпенѣ бѣдн горнаѣ радн властн. но нмѣши и сѣ црѣа нже на нѣсѣ. ꙗще оубо ѡмъ всеи пѣуетса ꙗко бгъ. снѣе потребноє єсть црю и тебѣ ни утѡже прѣзирѣти. тѣннѣа ѡ бгѡвнѣуѣннѣи црю не тоуѣи сѣа црѣа испрѣвнѣи мрѣвы блѣннѣи. но и нѣнаѣ наследѡкѣти, добродѣтелнѣи блѣгодѣлнѣи. и ꙗще хѡщѣши мѣтнѣа нмѣти и бга црѣа нѣнаго, мѣтнѣа бѣдн и тѣ црю къ всемъ. да и зѣа добрѣ и бгѡоудѣннѣи поженѣши. и црѣкѣши бѣзѣи въкѡ, добрѣ црѣкнѣи слѣхѡ зѣа. ꙗ тамо слѣвоу сѣ аггѣлѣи блѣннѣи, ¹²² прѣже кѣтѡраго въскрѣнѣа и стрѣшнаго сѣдѣа. снѣлоу творѣа, и прѣмѣрѡстнѣю нскоупнѣтелѣа и дхѣ стѣго блѣтнѣю, възѣмаган ѡ блѣгоутнѣи црю ѡ хрѣтѣ и пакн възѣмаган. да наследѣннѣкѣ бѣдѣши нѣнаѣ црѣкѣа. сѣ всеи правослѣвнѣи црѣи, да возѣможѣши сѣ дернѡкѣннѣемъ рѣщн. и въ єторѡє прннѣстѣвнѣе, га бга и спса ншего тѣ ха. сѣ азъ гн и людн твоѣ, нх же ми єсн дѣлѣ, велнѣкаго црѣа роснѣскаго. и тогда ѡ блѣгоутнѣи бгѡвнѣуѣннѣи црю и сѣ оудѣслѣннѣи слѣкн ѡнѣ гаѣ нѣнаго црѣа и бга. блѣгнѣи монѣ рѣвѣ. добрѣи върнѣи роснѣскнѣи црю нѡвнѣннѣе. ѡ малѣ ми бѣ върѣнѣ, надѡ мнѡгнѣи та поставѣю. внѣдн в радѡ га своего. и тогда црю внѣденнѣи въ црѣкѡ нѣноє сѣ всеи стѣми. и прннѣмѣши неоудѣдѣемѣи слѣвы венѣцѣ по

¹¹⁸ Ibid. «начиная отъ выраженія: «и священникъ стыдится..... до «языка льстива»—здѣсь вѣтъ.

¹¹⁹ Ibid. «восхваляютъ».

¹²⁰ Ibid. «якоже добродѣтель краснѣтѣ вся».

¹²¹ Ibid. «нужды бо ради царства».

¹²² Ibid. «поживеши».

бжтвенномъ апла. ѡже око не видѣ и оухо не слыша, и на срце уаѣкъ не вѣдѣ, кже оуготова бгъ любачи его, и тогда бговеуаинны црю. противъ свои цркви подвигъ и тждовъ. приммерн ѡ бга мжъ сторицею, и наущешн съ хомъ цртовати въ мѣнѣмъ цркви съ агглы и съ всѣми стѣми. славити бга въ трци поклонема. и всеелитса с ними к бесконечнымъ вѣки, бжди же с токою бгокеуаинны и православны цремъ и на полжити цртку мѣсто. блгтлю и уаколюбѣемъ. га ншего іс ха. с ними же ѡцж вѣлно. и стмж дхж утѣ и поклананіе ннъ н црно и к вѣки вѣко аминь.

'И потѡ митрополн блгвладѣ црѣ ¹²³ крѣтомъ. 'и пакн глѣтъ ¹²⁴ емоу:

'Ѡ бговеуаинны црю. кнзъ великнн нванъ васильевнучъ всѣа ржси самодержецъ. бжди на тебѣ млтѣ бжиа и прѣта бгѣа, и сла стго и животворацаго крѣта и великнн угодотворецъ. и всѣ стых млтѣа и блгвнїе, да и нашего смиренїа и млтѣа, и блгвнїе всего сщїейнаго събора ржскїа митрополна ѡ ннѣ и до вѣка и въ многїе роды и лѣта. и на твоен бгодарованнен великѡ княгинѣ и црце. и на ваинн бгомъ дарованнн цркн уадехъ. и оумножн гѣ бгъ лѣтъ животѡ цртка кашего. и оузрншн сиы снѣвъ ткон, и оустроитѣ гѣ цртво твоѣ. и възвыситѣ гѣ црквю десницъ твою надо всѣми твоими недржги и врагы, и оустрой гѣ бгъ цртво твоѣ мѣрно и кѣуно в роды и роѡ и на вѣки, и кси людіе да ржжѣтъ: бадѣ многолѣтно. ¹²⁵ и после но оученїа митрополнтѣ и великїе кнзи съиджѣтъ с мѣста и митрополн съвершаѣтъ ѡ нжѣтъ молебенж, да блгвладѣ крѣтѡ великнн кнзен. и братїю и дѣтен великаго кнзѣа. и великїе кнзи поидоуть к десннн странѣ на оуготоканннѣ свое мѣста, ¹²⁶ и митрополнтѣ пакн възходн на то цркѡѣ поставленѡѣ мѣсто. ¹²⁷ и потѡ науннаѣтъ анторгїю. бгокеуаинны црѣ кнзъ великнн нванъ васильевнучъ всѣа ржси самодержецъ стонтѣ на свое мѣсте кси ѡбѣднн. въ все своемъ цркѡѣ санж. и егда на

¹²³ Ibid. «Царя» нѣтъ.

¹²⁴ Ibid. «Митрополитъ».

¹²⁵ Ibid. «в рекутъ тебѣ вси люди многолѣтно».

¹²⁶ Ibid. «на уготованное мѣсто свое».

¹²⁷ Ibid. «на то царскаго поставленїа мѣсто».

ЫХО¹²⁸ ПОИДОУТЬ СЪ ЁУАІЕМЪ, И ТОГДА АРХІДІАКОНЪ ПРИНОСИТЬ КЪ МИТРОПО-
 ЛИТЪ СТОЕ ЁУАІЕ. МИТРОПОЛИ ЖЕ ЦЕЛОВАЕЪ СТОЕ ЁУАІЕ, ПОСЫЛАЕЪ СЪ
 АРХІДІАКОНОМЪ КЪ ВЕЛІКОМУ КНЗЮ СТОЕ ЁУАІЕ. КНЗЪ ВЕЛІКІИ ЖЕ СІЕМЪ
 С СОБА ЦРКІИ ВЕНЕЦЪ. ЦЕЛЖЕТЪ СТОЕ ЁУАІЕ. И ПОКЛАНАЕТСА. И ПАКИ НА
 СЕБА ВЪЗЛАГАЕТЪ ЦРКІИ ВЕНЕЦЪ. И ЕГДА НАУИЕТЪ АРХІДІАКОНЪ УСТИ СТОЕ
 ЁУАІЕ. И ТОГДА КНЗЪ ВЕЛІКІИ СНИМАЕТЪ С СОБА ЦРКІИ ВЕНЕЦЪ. И ПОСТАВ-
 ЛАЕТЪ ЕГО НА ЗЛАТОМЪ БЛЮДЕ И ЕГДА ПРОУТЕТЬ АРХІДІАКОНЪ СТОЕ
 ЁУАІЕ, ДА ПРИНОСИ КЪ ВЕЛІКОМУ КНЗЮ. КНЗЪ ВЕЛІКІИ ЖЕ ЦЕЛЖЕТЪ СТОЕ
 ЁУАІЕ И ПОКЛАНАЕТСА. И ПАКИ ЦРКІИ ВЕНЕЦЪ ПРИИМЪ НА ГЛАКЖ СКОЮ
 ВЪЗЛАГАЕТЪ. И ЕГДА НА ХЕРЖИНСКОИ ПЪСНИ ВОСХО ТВОРИТЬ. И ТОГДА КНЗЪ
 ВЕЛІКІИ СНИМАЕ С СЕБА ЦРКІИ ВЕНЕЦЪ. ДА ПОСТАВЛАЕ ЕГО НА ЗЛАТО БЛЮ-
 ДЪ. И ПОКЛАНАЕТСА ТРИЖЫ ДО ЗЕМЛА. И ПАКИ НА СЕБА ВЪЗЛАГАЕ ЦРКІИ
 ВЕНЕЦЪ, И ПОСЛЕ ХЕРЖИНСКІЕ ПЪСНИ ПРИИМЪ МИТРОПОЛИТЪ СВЕЩЮ. И
 СТА ВЪ ЦРКІИ ДВЕРЕ ѿСЕНАЕ КРТАОБРАЗНО И ПОТО ПРИХОДИ КНЗЪ ВЕЛІКІИ
 БОГЪИУАИНЫИ ЦРЪ КЪ ЦРКІИ ДВЕРЕМЪ. И МИТРОПОЛИТЪ БЛГЛАЕ КРТОМЪ
 ДА ВЪЗЛАГАЕТЪ НА НЕГО УЕПЪ ЗЛАТЪ АРАКІСКАГО ЗЛАТА. УТО ПРИСЛАЕ
 ГРЕУЕСКІИ ЦРЪ КОСТАИТИИЪ МАНАИ. СЪ СТЫИИ БАРМАИИ И СЪ ЦРКИИИ
 ВЪИЦЕ НА ПОСТАВЛЕНІЕ ВЕЛІКІИ КНЗВИ РЪСКІИ, И ПОТОМЪ КНЗЪ ВЕЛІКІИ
 БОХОДИТЬ НА СКОЕ ЦРКОЕ МЪСТО. И ЕГДА РЕУЕТЪ СТЬ. ¹²⁹ ИЗРАНО ПРЪТЕН ВЪИ.
 И ТОГДА КНЗЪ ВЕЛІКІИ ПАКИ СНИМАЕТЪ ЦРКІИ ВЕНЕЦЪ И ПОСТАВЛАЕ ЕГО
 НА ЗЛАТО БЛЮДЕ, И ПОКЛАНАЕТСА Г ¹³⁰ ДО ЗЕМЛА, И ПОТОМЪ ВЪЗЛАГАЕТЪ НА
 СЕБА ЦРКІИ ВЕНЕЦЪ И СТОИТЬ ВЪ ЦРКОМЪ СДНЖ И ДО ПОМАЗАНІА СТЬГО И
 ВЕЛІКАГО МИРА. И ДО ПРИУАСТІА СТЫХЪ ЖИКОТВОРАЦИИ БЪТВЕНІИ ТАИИЪ
 ХИЪ В НЕГДА РЕУЕТЪ ДІАКОНЪ ВЪИИИИ.

УИИЪ И ОУСТАИЪ. Ѿ Е КАКО ПОДОВАЕ ПОМАЗАТИ ЦРЪ. ИЛИ ВЕЛІКАГО
 КНЗДА ВЕЛІКИИМЪ МИРО. НА ВЕНУАИЕ ЦРКАГО НХЪ ВЕНЦА, НА БЪТВЕНЕН
 АИТОРЪЕ.

КНЕГДА РЕУЕТЪ ДІАКОНЪ: ВОИМЕ, СТЬ ЖЕ: СТЬА СТЬ. ¹³¹ ПРИУАСТИИЕСУ
 СТЬ БЪТВЕНИИМЪ ТАИИИЪ ТЪЛОУ И КРѠВИ ГА НАШЕГО ІСА ХА. И ПОВЕЛЪВА-

¹²⁸ Ibid. «и егда на выходѣ».

¹²⁹ Ibid. «святитель» нѣтъ.

¹³⁰ Ibid. «дважды».

¹³¹ Ibid. «святыхъ».

ѣтъ ѿверсти цркви дверн. и постыдуютъ коверъ чинъ новъ прѣ цркви-
 ми дверми. и на него въздагаютъ покровъ новъ ѿ бархата червѣята.
 и ѿ него постылаютъ бархаты и кáмки и до самаго црѣ. и потому
 стáль посылае архидіакона и протодіакона.¹³² призвати црѣ на помаза-
 ніе стго и великаго міра. и къ причастію стѣ и животворящій бжтвен-
 ный хвѣ таниъ, оми же исхóдате севѣрѣовинн дверми, и идоутъ по
 деснои странѣ оуготованнаго црѣаго пѣти ѿба квоупъ. и приніе къ
 црѣю, покланяютса блгоумно ни поѣса ѿба ккжпъ, и тогда гáеть къ
 црѣю єдинъ архидіакъ съ всамѣ блгоговеніемъ. ги стѣи¹³³ бгоуумными
 црѣю. призывае та стѣи патриархъ. наи пресвѣенныи митрополитъ ѿцѣ
 твои съ все єцѣенныи соборомъ на помазаніе стго и велика міра, и
 к причастію стѣи и животворящій бжтвенн хвѣ таниъ. градн к на ѿ
 стѣиъ дѣъ с мирѣи и покланяютса црѣю. по прѣжеиъ чинѣ съ вса-
 ки блгоууміемъ, и ѿхóдате пакн въ стѣи ѿлтарь тѣми дверми, и
 тогда црѣ поидеть по оуготованномъ пѣти. въ все своемъ црѣкомъ
 санѣ къ црѣкнмъ дверѣ, тихо и блгоуумно по црѣкомъ чинѣ по по-
 стланномъ¹³⁴ пѣти, и егда же црѣ градеть по оуготованномуу пѣти и
 до црѣкн дверен. то никто же дерзнетъ съ своѣ¹³⁵ мѣсть преставити
 наи преходити. но съ страхѣи и с великии трепетѣи да прѣстоать. кон¹³⁶
 на своѣ мѣстехъ блгоуумна радн. вылаеть тогда паве веліе молууміе
 црѣаго радн прехоженіа.¹³⁷ аще ли є ѿцѣ црѣ. то градѣ ѿба црѣ
 ккжпъ и до црѣкн дверен и егда прїидѣ къ црѣкнмъ дверѣ и станутъ
 на оуготованномъ мѣсте ѿба же ккжпъ. и тогда стáль стане въ
 црѣкн дверѣ. и принесѣ ємъ архидіакны, и єппы великоє стое миро на
 златѣ блюде, и прїимъ стáль стое миро сконша ржкѣма и ирекѣтнѣ
 ржкою трїѣи, и тогда црѣ ѿдае скннетро держати братѣ своємъ
 наи снѣж.¹³⁸ аще ли мѣсть брата наи снѣ. то ѿдае веліможе мѣкоємюу.

¹³² Ibid. «протопопа».

¹³³ Ibid. «Господи святыи» не читается».

¹³⁴ Ibid. «по уготованному».

¹³⁵ Ibid. «своихъ мѣсть».

¹³⁶ Ibid. «каждо на своихъ мѣстахъ».

¹³⁷ Ibid. «прохожденія».

¹³⁸ Ibid. «или сродникомъ своимъ».

и тогда снимает со главы цркви кенець и поставляет его на злато блюде, и вели держати братъ своею или родыуе своимъ, аще ли не то вели держати двѣ болинимъ архистратигѣ.¹³⁹ сирѣ болярниѣ на златомъ блюде блнзъ себа на оуготованнѣ мѣсте до совершенаго времени и потѣ приходѣ црѣ хотанѣ помазатиса кне двѣрен стѣи. и стѣи его похризмить сирѣ помазжѣ стѣи миро. на уелѣ. и на обою оушнѣю и на персѣ, и на плещѣ. и на обою рѣжж на дланѣ, и ѿ држгѣи страны глѣ. на кождо помазаніе,¹⁴⁰ нехатъ и даръ стѣго дѣла миннѣ. и потѣ стѣи прѣемлѣ кѣмбакъ унстѣ. и отираѣ стѣла ѿна помазаніа. да не како утѣ ѿ сего¹⁴¹ на землю надѣ. и съжиздетъ к мѣсте съкровѣннѣ во ѡлтарѣ и тако пребываетъ до ѡсмаго днѣ не ѡмыветъ. тѣ глетъ прѣстѣпн црѣ.¹⁴² аще достоннѣ¹⁴³ помазаннѣи приуасти тиса, и абѣе приуасти его, и тогда прѣимъ цркви скон кенець възлагаетъ его на главу, и прѣемлѣ скипетро к деснѣю рѣжоу. ѡходѣ рауаса и кѣгодѣра вѣга. спѣблшнѣго его таковои страшнѣи бѣтвенѣи таниѣ. по томѣ пѣти на цркѣе своѣ мѣсто к деснѣ и странѣ и нмѣе оу сокѣ црѣ рѣжнѣкѣ платанѣ утѣ. и сѣ ѡберысоватиса.¹⁴⁴ сирѣуѣ оутиратиса. или дѣтъ или шѣтъ не ѡмыкатѣ никако же до ѡсмаго днѣ. въ ѡсмиѣ днѣ ѡкнѣвса кѣко и прѣ налагаѣтъ држгѣи ѡдѣланіа на са. первое в немѣ¹⁴⁵ въ испираѣ¹⁴⁶ сирѣ ѡмыкаетъ в рецѣ со всѣкнмѣ страхѣ. кѣко да нмѣто ѿ сѣ ѿ не кннмѣнѣи поспираѣмо бѣдетъ ногамѣи или ннѣ нѣуѣ.¹⁴⁷ сѣа дождѣ. стѣи же съвершнѣкѣ бѣтвеннѣю слѣжж. станѣ въ цркѣи двѣрѣ, и тогда¹⁴⁸ приходѣ црѣи и прѣемлютъ ѿ него стѣжѣ држж

¹³⁹ Ibid. «стратигомъ».

¹⁴⁰ Ibid. «на кождо помазаніе».

¹⁴¹ Ibid. «отъ него».

¹⁴² Ibid. «помазанный».

¹⁴³ Ibid. «еся».

¹⁴⁴ Ibid. «образоватися».

¹⁴⁵ Ibid. «первую же, въ ней же помазася».

¹⁴⁶ Ibid. Ошибка: слѣдуетъ читать: и стираетъ. Въ Слѣск. Др. Росс. Вивлѣ офѣки «стираютъ».

¹⁴⁷ Ibid. «или чѣмъ шнымъ».

¹⁴⁸ Ibid. «егда».

аще ли изстъ ѿца црѣ, то едины црѣ приходѣ ко стѣм дорѣ.¹⁴⁹ и пото ѿходѣ на своѣ црѣкоѣ место тѣмъ црѣкнымъ место.¹⁵⁰ и егда стѣл раздакъ стѣжю дорж и ѿпѣ творитѣ. и тогда нсходѣ нзо ѿтара. съ все сщесныи соборомъ, прѣимъ стѣжю просфирѣ. и пондѣ стѣл едины. тѣмъ црѣкнымъ ижтѣ и до самого црѣ. проути стѣл и все сщесныи соборъ по ѿвѣ страны црѣкаго пѣти, градѣ и до сѣмого црѣ. и тогда стѣл со всемъ сщесныи соборѣ поздравяю¹⁵¹ црѣ. ѿ помазанѣи стѣго великаго мира, и ѿ причастѣи стѣмъ животворѣщи¹⁵² и жтвенѣмъ¹⁵³ хвѣхъ тѣи и вдаѣ¹⁵⁴ емъ стѣжю просфирѣ. црѣ же прѣимъ стѣжю просфирѣ. зовѣ стѣла. и архнеппы. и епповъ,¹⁵⁵ и все сщесныи соборъ хлѣба пѣсти. и нотомъ стѣл блгвлѣе црѣ крѣто. и давъ ѿ хѣ цѣлоканѣе. и кнѣзь великѣи пондѣ к себѣ въ црѣкнымъ скоѣ полатѣ, а поставленѣи бгѣоуимѣи црѣ кнѣзь великѣи нвѣнѣ вѣснавевнѣмъ всеѣ ржсѣи самодѣржець, пондѣ нзъ црѣкки прѣутѣл бѣи въ црѣкомъ кеице и къ стѣмъ бармѣ южныи двѣрѣи. къ црѣкки стѣго архнстрѣтѣнга мнхѣанаа и какъ кнѣзь великѣи и двѣрѣи кнѣдетъ ѿ площади. и тжто ѣго на мостѣ ѿсыпѣти златѣмъ дѣнгамѣи и сребранѣмъ трижды великаго кнѣзѣ братѣ¹⁵⁶ кнѣзю юрьѣ каспѣлевѣи. и пото пондѣтъ кнѣзь великѣи црѣкѣи своѣмъ пѣтѣ. ѿ стѣмъ соборѣмъ црѣккѣ. къ стѣмъ арханѣмъ мнхѣанѣмъ тѣхо, и бгѣоуимѣо. по црѣкомъ уиѣи и сѣноу,¹⁵⁷ пжтѣ все посылѣи уѣрѣвѣуатыи постѣкѣмъ. а за нѣи пондѣтъ великаго кнѣзѣ братѣи и дѣтѣи. по томоу блгѣоуимѣо и строимѣо,¹⁵⁸ по црѣкомъ уиѣи. а за нѣи пондоу все воѣре и кнѣзи. и проути всѣмоуи и блгѣоуимѣи юноши многоѣ множество со многои блгѣоуимѣемъ и блгѣодарѣнѣемъ, ксѣмѣиюще салкѣ¹⁵⁹ бгѣж. и прослѣвѣиюще и похвалѣ-

¹⁴⁹ Ibid. «ко святымъ Дарамъ».

¹⁵⁰ Ibid «тѣмъ же Царскимъ путемъ».

¹⁵¹ Ibid. «поздравляютъ».

¹⁵² Ibid. «съ помазанѣемъ свѣтаго великаго мира и причащенѣемъ».

¹⁵³ Ibid. «Божественныхъ» нѣтъ.

¹⁵⁴ Ibid «и даетъ».

¹⁵⁵ Ibid. «и епископовъ» нѣтъ.

¹⁵⁶ Ibid. «имарекъ; аще ли нѣтъ брата, ино ближнему сроднику».

¹⁵⁷ Ibid. «и саву» нѣтъ.

¹⁵⁸ Ibid. «по тому же благочивию и опасно».

¹⁵⁹ Ibid. «Всесильному».

ЮЩА БГОУЕНУАНИАГО ЦРА ВЕЛИКАГО КИЗУ НЕАНА ВАСИЛЪВЕНУА ВСЕА РУСА САМОДЕРЖЦА, КЪ ВО УЮНО ЕСТЬ ВИДѢТИ ЦРКОЕ ТОЕ ПРОИСХОЖЕНІЕ. ¹⁶⁰ И ПО ОБЕ СТРАНЫ ЦРКАГО ПЖТИ. ИДѢ МНОГМЕ ОКОЛНИУЕ И МНОГІЕ УНИОБЩЕНИ ХРАМА ТОИ. ¹⁶¹ ЦРКІИ ИЖ БАГОУИМІА РАДИ ДА НИКТО ДЕРЖИТЕТЬ ПРХОДЖИТИ ЦРКАГО ПЖТИ ДОНЕАЕ ЦРЬ ИДЕТЬ. ¹⁶² КЪ ВО ТОГДА И ВСЕ НАРОНОЕ МНОШЕСТВО ПРАВОСЛАВНЫ ХРТИАНЪ СТОА. КОЖО ПО СВОИ МЕСТО ¹⁶³ И ТРЕПЕТОМЪ И СО МНОГОЮ СРЪУНОЮ РАДОСТІЮ ДНЕАТСА. ЦРКОМЪ УЮНОМЪ ТОМЪ ПРХОЖЕНІЮ, И СЛАВЪ КОЗСЛАДЮ ВСЕСИЛНОМЪ БГЖ. И БАГОДЪРЪСТВЕННЫМИ КИЛАДИ ПУХАЛАЮТЬ ЦРА, И ЕГДА ВНИДЕ ЦРЬ ВО СТЪЮ ЦРКИ АРХАНГЛА МИХАИЛА. И ТОГДА ВЪКЛѢ ЕКТЕВІА. И БАКЛАЕ ¹⁶⁴ ПРИКЛАДЫКАЕТСА ОУ ГРОБОВЪ ВЕЛИКІИ КИЗЕН ВЕ. СИМЛАА ЦРКАГО ВЕЩЦА. И КАКЪ КИЗЪ ВЕЛИКИИ ИЗЪ ЦРКОВНИ ДВЕРЕ ИДДЕТЬ. И ТЖ ТО ЕГО ОСПАТИ ДЕНГАМИ ЗЛАТЫМИ И СЕРЕБРЯНЫМИ. Г. БРАТЪ ЕГО ¹⁶⁵ КИЗЮ ЮРІЮ ВАСИЛЪВЕНУЮ. И ѿ АРХАНГЛА СГГО МИХАИЛА. КЪ БАГЦЕРІЮ ПРУТМА БІИ. ЦРКИИ ПЖ ПОТОМЪ УНИЖ ОУСТРОЕНО. ИМО И ѿ СОВОРОНО ЦРКВИ ОУСТРОЕНО КО АРХАНГЛАМЪ. ПО ОБЕ СТРАНЫ ОКОЛНИУЕ И УНИОБЩЕНИ И ПОТО КИЗЪ ВЕЛИКИИ ИДЕТЬ ѿ СГГО АРХАНГЛА МИХАИЛА КЪ БАГЦЕРІЮ ПРУТМА БІИ. И КЪ БАГЦЕРІИИ ПОТОМЪ. ОБЩЕНІЮ ГОВОРА ¹⁶⁶ И ПРОТОПОПЪ КРТОМЪ БАГВІТЬ ЕГО. ДА ПОИДЕТЬ ѿ БАГОВЕЩЕНІА. И КАКЪ ЕСТЬ ПИТЬ СО СТАНОШНІЕ СТЪПЕНИ ¹⁶⁷ НА ПЛОЩА, И ПРИДЕТЬ КЪ СРЕДНЕН ЛХТВЕНЦЫ. И ТЖ ВЕЛИКАГО КИЗУ ОСПАТИ ДЕНГАМИ ЗЛАТЫМИ И СЕРЕБРЯНЫМИ. Г. БРАТЪ ЖЕ ЕГО КИЗЮ ЮРІЮ ВАСИЛЪВЕНУЮ. И ѿ ТОЛЪ КИЗЪ ВЕЛИКИИ БГОУЕНУАНИИ ЦРЬ. ИДЕ КЪ ЦРКІА СВОА ¹⁶⁸ ПОЛАТЫ И ТАМЪ ОМЕ ВСА ПО УНИЖ ЦРКОМЪ СВЪРЪШАЮТСА. АЩЕ АИ ЕСТЬ ѿЦЪ КИЗЪ ВЕЛИКИИ. ТО ИДЕТЬ ПО ОЦЪ И К МАТЕРИ И ТОГДА ¹⁶⁹ ВСОБОРОНО ЦРКВИ, ЦРКИИ ПОСТАВЛЕНИИ ѿНЪ ПЖТИ

¹⁶⁰ Ibid. «прохождение».

¹⁶¹ Ibid. «той» нѣтъ.

¹⁶² Ibid. «прейдесть».

¹⁶³ Ibid. «со страхомъ».

¹⁶⁴ Ibid. «и благословляется отъ протопопа крестомъ и знаменуется у святыхъ иконъ».

¹⁶⁵ Ibid. «или нѣтъ кто отъ ближнихъ».

¹⁶⁶ Ibid. «творять».

¹⁶⁷ Ibid. «и ступить къ остаточной степеню».

¹⁶⁸ Ibid. «своя» нѣтъ.

¹⁶⁹ Ibid. «и потомъ Богодѣичанномъ Царскомъ поставленіи».

пѣ пмаію на тѣ оуѣготованна тинѣвникн. стль же ѡходн со всеми стлан на
 поставленое¹⁷⁰ прьвое мьсто. и тѣмо съблауѣтє ѡ сѣмовъ свой. ¹⁷¹ и
 всходатъ и прѣвн хвѣла и мѡла и блгодара гѣ вѣга и прѣужю вѣж. и вели-
 кнѣ тѣодотѡрцекъ и всѣхъ стѣм. ѡ тѣ стѡмъ вѣговѣтаннѣ велѣкомъ прѣко
 поставленнѣ. и тогда тѣ прѣкоѣ поставленое ¹⁷² мьсто вѣсь парѡ ѡбѣдрѣѣ ¹⁷³
 мѡшѣа што возмѣтє мѣ честь чрѣвѣа поставленнѣа. ѡ прѣче ¹⁷⁴ мѡстѣаннѣ
 бархатѡвъ и намѡкъ. понѣже бархаты и камкн прѣже того съ прѣпнн
 и чѣ стѣвѣнннн мѣсты пѡннмѣютє. и потѡ всн чрѣвн трамѣзе прѣпнн-
 нн ¹⁷⁵ пѣвѣютъ. прѣж же вѣно утѣж и велѣннз сътворѣемъ новымъ чрѣ
 чрѣ же я шнтронолѣтѣ. епнн. и мѣѡжн блгорѡдннн и всн людѣ веселѣннѣ ¹⁷⁶
 вшѣѡѡ и мѣѡжн тѣмъ дарѡвє. ѡ чрѣ пѣвѣсѣтєа. мнѣпн же мѣте пѡ-
 вѣдѣннѣмъ чрѣпнннѣ. и вѣтѣтєлєсннѣмъ доводѣно ¹⁷⁷ чрѣрѣжѣемъ вшнннѣтѣ.
 И тѣмо вѣн мѣ нѣрѣарѡкѡннѣмѡ ¹⁷⁸ радѡстѣно веселѡхѣтєа, и вѣларѡдѣрѣ-
 слѣннѣмѣмъ слѣдѣ всеснѣнѣмѡу Бгѣу вѣздаемѡтѣ и чрѣ вѣдѣаннѣ и хѣтѣмн
 вѣннѣтѣютѣ. и потѡмъ кѡдо вѣ свѡа отхѡждѣаннѣ мѡшѣа. пѡлучннѣ,
 хѣла и блгодара всемогѣтѣнѣмѡ Трѣцѣ ѡбѣа и Сѣа и стѣво Дѣла нѣсѣ
 и прѣвн. и вѣ вѣкн вѣкѡ.

¹⁷⁰ Ibid. «Царское».

¹⁷¹ Ibid. «отъ одежду своихъ».

¹⁷² Ibid. «Царскаго поставленія мѣсто».

¹⁷³ Ibid. «одираетъ».

¹⁷⁴ Ibid. «опричь».

¹⁷⁵ Ibid. «пріемлемы».

¹⁷⁶ Ibid. «веселы бываютъ». Вѣ дополн. къ Акт: Истор. «весели велики».

¹⁷⁷ Ibid. «довольный и учреждаемы».

¹⁷⁸ Ibid. «и таковою не прѣрѣшнѡ радѡстѣю».

ТОТЪ ЖЕ ЧИНЪ

СВЯЩЕННАГО ВЪНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ІV.

По списку Государственнаго Древлехранилища. ¹

Чинъ поставленіе на великое княжество сице бываетъ: Посредъ святыя великыя соборныя церкви уготоваютъ царскій чертогъ,

¹ См. въ Государств. Древлехранилищѣ «Памятныя письменныя». Отд. IV, № 1. Рукопись въ 4-е, скором. XVI в., правописаніе чисто русское со множествомъ надстрочныхъ знаковъ и надписныхъ буквъ, часто безъ раздѣленія отдѣльныхъ словъ. Судя по этому писанъ дьякомъ Посольскаго приказа; или допущенныхъ важныхъ ошибокъ и описокъ видно, что писецъ не все удачно разбираетъ въ оригиналѣ, присланномъ сюда, вѣроятно, изъ Митрополитскаго Приказа.

Изводъ «Чина» въ немъ тотъ же самый, что и въ вышеприведенномъ спискѣ, заимствованномъ нами изъ Церковнаго Устава, равно какъ и въ спискахъ Волоколамскаго монастыря и Императорской Публичной библиотекы, изданныхъ въ «Дополненіяхъ къ Актамъ историческимъ». Но какъ актъ Государственный, писанный въ Посольскомъ приказѣ, списокъ Государственнаго древлехранилища получаетъ особенно важное значеніе въ историческомъ изслѣдованіи чиновъ вѣнчанія на Царство. Нѣкоторые ученые, изучая этотъ изводъ по упомянутымъ спискамъ Императорской Публичной библиотекы и Волоколамскаго монастыря, пришли къ соображеніямъ, что—это грубая компиляція, составленная какии-нибудь книжникомъ для любознательныхъ людей на основаніи «чина вѣнчанія чина Вел. Князя Дмитрія Іоанновича и неизвѣстнаго подлиннаго чина такого же вѣнчанія Грознаго. Основаніями для этого вывода послужили тѣ мѣста въ этомъ изводѣ, гдѣ говорится *объ отцѣ* Царя: *аще есть отецъ: аще нѣсть отца; даде здѣсь упоминается имя Царицы Анастасіи Романовны; тогда какъ эта свадьба была спустя мѣсяць послѣ коронаціи Грознаго. Но существованіе*

сирѣчь великое мѣсто, на немъ же и святители ² ставятъ, и устроятъ у него вѣ степеней, и облекутъ его все черленымъ червцемъ, и отъ того чертожного мѣста постилаюгъ червчатъ поставъ и до царскихъ дверей; и потомъ поставляютъ наложъ съ паволокою среди церкви, близъ царскихъ дверей, велми украшенъ, на немъ

официальнаго списка въ томъ же самомъ изводѣ этого чина должно остановить подобное о немъ заключеніе и вестъ къ новымъ соображеніямъ объ его происхожденіи. Дѣло въ томъ, что подобные чины или какъ назывались они на приказномъ языкѣ, «Чиновныя книги», составлялись въ древней Руси не прежде самага торжества, какъ заготавливаются теперь церемоніалы, а приготавливались въ Посольскомъ приказѣ уже послѣ, и иногда даже спустя нѣсколько лѣтъ послѣ совершившагося событія. Такого яменпо характера и этотъ изводъ, дошедшій до насъ не только въ частныхъ спискахъ, но и въ спискѣ Государственномъ.

Эти чиновныя книги составлялись въ Посольскомъ приказѣ по матеріаламъ, которые присылались сюда изъ другихъ приказовъ—вслѣдствіе запросовъ Посольскаго.

Имѣя это въ виду, не трудно объяснить происхожденіе отмѣченныхъ несообразностей: Чинъ вѣнчанія на царство Грознаго, какъ первый Царскій чинъ, по всей вѣроятности, составленъ Митрополитомъ Макаріемъ и во всякомъ случаѣ носитъ на себѣ печать Митрополичьяго приказа. Онъ основанъ дѣйствительно на чинѣ вѣнчанія на Царство Дмитрія Іоанновича и въ существѣ своемъ представляетъ Греческій образъ того же чина. Дякъ Посольской избы, переписывая этотъ чинъ, присланный сюда изъ Митрополичьяго приказа, какъ образецъ для будущаго времени и притомъ уже спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ вѣнчаніе совершилось, вставилъ, не ведъ удачно въ мѣста, гдѣ значилось «ими режъ» имя Царя Івана Васильевича и даже имя Царицы Анастасіи.

Грозный былъ коронованъ въ 1547 году, но за тѣмъ возникъ вопросъ о законности этой коронаціи и потребовалось еще утвержденіе его въ званіи Царя со стороны Восточныхъ Патріарховъ. Въ этотъ періодъ, безъ сомнѣнія явилась и новая редація этого чина, въ которомъ не говорится ни слова о митропозаніи Царя. По всей вѣроятности въ Посольской избѣ—возникъ вопросъ «о чиновной книгѣ вѣнчанія на Царство, уже послѣ того, какъ съ Востока пришла грамота, утверждающая Грознаго въ званіи Царя и тогда былъ здѣсь переписанъ этотъ чинъ, затребованный изъ Митрополичьяго приказа. Современнымъ этимъ яменпо событіямъ считаемъ мы и предъидущій списокъ, заимствованный нами изъ Церковнаго устава.

Издавая этотъ чинъ по списку Государственнаго Древлехранилища, мы снабжаемъ его разночтеніями упомянутыхъ списковъ Волоколамскаго монастыря и Императорской Публичной бібліотеки. Эти послѣдніе писаны болгарскимъ правописаніемъ, со множествомъ звуковыхъ и формальныхъ особенностей. Въ разночтеніяхъ мы отчасти указываемъ и на эти особенности.

² Въ спискахъ Волоколам. и Импер. Публ. библ. «на немъ же и святителей ставятъ»,

же стояти животворящему кресту и царскому сану, святымъ барманъ и царскому вѣнцу, на златомъ блюдѣ; и потомъ учинять на томъ чертожномъ мѣстѣ три стулы, съ золоты³ наволоки⁴ и съ саженими опушками,⁵ и на подножии постилаютъ бархаты и камки великимъ княземъ и митрополиту до прѣдреченнаго наложя (аще ли нѣсть отца великаго князя, то поставляютъ два стула великому князю да митрополиту), и потомъ поставляютъ по обою страну отъ чертожнаго мѣста двѣ великіе скамьи, съ драгими поволочниками,⁶ и до прѣдреченнаго же наложя, гдѣ стояти священному собору; и потомъ уготоваютъ царское мѣсто на деснѣй странѣ, и отъ того царскаго мѣста постилаютъ червчатъ поставъ и до царскихъ дверей, а отъ царскихъ дверей и до царскаго мѣста, свѣрхъ поставъ постилаютъ бархаты червчаты, на пригоженіе⁷ царскаго пути, и о томъ брегуть чиновники того чертога и царскаго мѣста, дондеже великіи князи придуть во святую соборную церковь и дондеже совершится то царское поставленіе. И егда приидеть время тому царскому поставленію; и по совѣту великаго князя приходитъ митрополитъ въ соборную церковь, а съ нимъ архіепископы и епископы, и архимандриты, и честные игумены, и весь священный соборъ; и тогда архидьяконъ, или протодьяконъ, срѣтаютъ⁸ митрополита въ церковныхъ дверехъ съ кандиломъ,⁹ а подъяки¹⁰ съ лампадою и со свѣщами, по церковному чину; и митрополитъ входитъ во святую церковь, со архіепископы, и епископы, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, да знаменуюца у святыхъ иконъ, и потомъ входятъ во святой оltарь царскими дверми, и тамо облачатея во вся святительская одежда, и жидаютъ¹¹ прихода святого животворящего креста, и святыхъ бармы, и царскаго вѣнца и скипетра. И тогда князь великій, и съ нареченнымъ великимъ княземъ, отпущаютъ святой и животворящій крестъ, и святыхъ бармы, и царскій вѣнецъ, и скипетръ, въ соборную цер-

³ Ibid. «съ золотыми».

⁴ Ibid. «наволоками».

⁵ Ibid. «подушками».

⁶ Ibid. «полавочники».

⁷ Ibid. «на пригоженіе».

⁸ Ibid. «срѣтаютъ».

⁹ Ibid. «съ кандиломъ».

¹⁰ Ibid. «а подіаки».

¹¹ Ibid. «жидаютъ».

ковъ, напредъ собою, изъ царскихъ своихъ ¹² казати: (аще ли изъветъ отца великого князя, то единъ нареченный князь великий отлучасть отца своего духовнаго и своя великожь); и тогда благородный князь великий, прити съ святымъ животворящимъ крестъ своими руками, и той царский санъ, на алатомъ блюди, и покрывъ златою паволокою, ¹³ на ней же оажень крестъ бисеромъ и многоцѣннымъ каменіемъ, и дастъ ¹⁴ протопопу, ошь же приеждати со страхомъ и трепетомъ и поспавдати у себя на верхъ главы, и отлучасть съ нимъ князь великий и казначей съ царскимъ своимъ ошпетромъ, и великожь своихъ и дныхъ благородныхъ, на честь святому и животворящему кресту и своему царскому вѣнцу; и егда понесутъ къ соборной церкви той святой крестъ и царский святой санъ, и тогда во все колоколы зазвонятъ. И егда ¹⁵ приидутъ къ соборной церкви къ южнымъ вратамъ, сирѣчь къ церковнымъ дверемъ, и тогда митрополитъ, и архіепископы и епископы, и весь священный соборъ, исходятъ изъ олтаря, сирѣчь святой крестъ и царский санъ у церковныхъ вратъ, и архидіакомъ покадитъ, и тогда протопопъ снимаетъ съ главы той святой крестъ и царский санъ на алатомъ блюди, и держитъ на рукахъ честно; и приходятъ два архіепископа, или два епископа, и приимаютъ у протопопа той святой крестъ и царский санъ на алатомъ блюди покрывъ ¹⁶, и приносятъ къ митрополиту во святую церковь; и тогда митрополитъ съ страхомъ и великою честью, поклоняетца и приеждати своими руками той святой животворящий крестъ и царский санъ на алатомъ блюди, покривъ драгого паволокою, на ней же оажень крестъ бисеромъ и многоцѣннымъ каменіемъ, и шедъ поставлетъ на прѣдъуготованномъ милой среди церкви, и подерживать бываетъ дѣма, архидіакономъ и протодіакономъ, подъ руки; и потомъ митрополитъ приеждати надило со благоцѣннымъ ухачіемъ, и кадитъ крестообразно той святой животворящий крестъ и царский санъ, и потомъ скривъ мало поклоняетца съ всякимъ благочиніемъ, и потомъ цѣлуетъ образъ Спасовъ, и образъ пречистые Богородицы, и животворящий крестъ, и прочихъ святыхъ на той святой бармѣ, и царский вѣнецъ,

¹² Ibid. «своихъ» вѣтъ.

¹³ Ibid. «паволокою».

¹⁴ Ibid. «вдасть».

¹⁵ Ibid. «и тогда».

¹⁶ Ibid. «покрывъ» удержано лишь въ спискѣ Импер. Публич. Библ.

царский же скипетръ принять ¹⁷ митрополитъ, поставяеть у того жъ палонъ близъ царскаго вѣнца; и потомъ архієпископи и епископи и весь священныи соборъ, которыхъ быти на томъ царскомъ поставленіи, покланяются и змиакуетца, прочимъ же никако жъ приступати на касатися ¹⁸; и потомъ митрополитъ принять кадило, и походитъ крестообразно и поцрываетъ пражьреченною драгою повонокю, на ней же сажень бысть крестъ биреромъ и драгою камоніемъ, и митрополитъ црываетъ той овязый крестъ и покланяется, и отходитъ на свое мѣсто, и ожидаетъ входа великихъ князей; а около того палон, на немъ же стоитъ свитый крестъ и сватыи бармы и царский вѣнецъ, предстоитъ тѣ же посланныи великои великоче князи и бегутъ съ страхомъ и съ трепетомъ, чтобы никтеже отъ простыхъ человекъ прикоснулся тому царскому сая и вѣнца. И тогда великии князи исходятъ изъ царскихъ своихъ палатъ, и идутъ къ соборной церкви, по царскому своему чину, со великимъ благочиіемъ ¹⁹ оба яриѣ, а прадъ шми идетъ дудовицъ великого князя съ крестомъ и съ свягомъ водою, да кропаетъ крестообразно и до соборныи церкви, а за великими князи идутъ великого князя братья и дѣти ихъ, по тому жъ царскому ихъ сая, со великимъ благочиіемъ, и во нихъ бояре, и прочіи возможата ²⁰ и дѣти боярские; и вся благородная юноша, множество иное потомукъ, и идутъ со страхомъ и трепетомъ; и бываетъ же тогда и всеароднои многои множество православныхъ християнъ, шми же мѣста числа, и все предстоитъ съ страхомъ и съ великимъ вниманіемъ по своимъ мѣстамъ, и никтеже тогда дерзнетъ приходити царскаго пути и до соборныи церкви, но вси съ страхомъ предстоитъ каждо на своемъ мѣстѣ, и славятъ Бога, и дивятся царскому ихъ чюдному приходу; ²¹ бѣ бо по обимъ странамъ тогда великии князей околнчѣ идутъ, и прочіи чиновники, и множество много, съ великимъ вниманіемъ и украшеніемъ, конже ²² по своему чину. И тогда ввидутъ великии князи въ соборную церковь, и дивяи поютъ мостолѣіи великимъ

¹⁷ Ibid. «примлетъ».

¹⁸ Ibid. «касатися» удержано лишь въ синодѣ Волоколамскомъ; въ спискѣ же Импер. Публ. библ. «кашатися».

¹⁹ Ibid. «со великимъ благочиіемъ» итъ.

²⁰ Ibid. «великои и мнѣшати».

²¹ Ibid. «прехождению».

²² Ibid. «скождо».

княземъ (аще ли единъ князь великій то единому поютъ великому князю Ивану Васильевичу ²³ всеа Русіи по обычаю); и тогда великіе князи пойдутъ молитися и знаменатися ко святымъ иконамъ и къ великимъ чудотворцемъ, и потомъ приходятъ къ митрополиту благословитися, митрополитъ же ихъ благословяетъ по чину, и отходятъ на свое мѣсто. Митрополитъ же тогда спойтъ у крылоса, у своего мѣста, со всѣмъ священнымъ соборомъ, въ всемъ святительскомъ сану, и повелѣваетъ архидіакону начати; и дѣютъ молебемъ пречистой Богородицы да чудотворцу Петру. Тогда же великого князя околичіе и прочіи чиновники ходятъ по всей церкви и уставляють ²⁴ народы, чтобы стояли съ великимъ молчаніемъ и кротостію и съ цѣломудрымъ вниманіемъ; и потомъ митрополитъ посылаетъ со благословеніемъ архимандрита, да игумена, да дву ключарей, дву діаконъ ²⁵, по всей же церкви говорить, чтобы всѣ православные христьяне стояли со страхомъ и трепетомъ и со всяцѣмъ молчаніемъ, и молили бѣ Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ за ²⁶ государя великого князя, чтобы Господь Богъ совершилъ его царскимъ вѣнцемъ, и умножилъ бы дѣтъ живота его, и устроилъ бы царство его мирно и вѣчно въ родъ и родъ на вѣки. И по совершеніи молебна, и по «Достойно есть» и по Трисвятомъ и по трепарѣхъ, митрополитъ, и князь великій, и нареченный князь великій, пойдутъ на уготованное мѣсто, и вшедъ князь великій и митрополитъ садутъ на своихъ мѣстѣхъ, а нареченный князь великій предъ ними станетъ на вышнемъ степеніи, не вьсходя на мѣсто; архієпископы, и епископы, и весь священный соборъ стануть по своимъ мѣстамъ, а великого князя братья и дѣти стоятъ у мѣста ²⁷ близъ великихъ князей съ десныи страны, а за ними бояря и прочіи вельможи, по своему чину, и съ страхомъ и со всяцѣмъ вниманіемъ зрятъ къ великимъ княземъ, ²⁸ ожидаютъ рѣчи великого князя къ митрополиту и митрополити рѣчи къ великому князю; бываесть же тогда и по всей церкви въ народѣ

²³ Ibid. «Ивану Васильевичу всеа Русіи—въ спискѣ Волоколамскомъ» нѣтъ.

²⁴ Ibid. Въ спискѣ Импер. Публ. библ. «и устроятъ».

²⁵ Въ сп. Волокол. «да дву діаконъ, въ спискѣ же Импер. Публ. библ. «дву дьяковъ».

²⁶ Въ спискѣ Волоколам. прибавлено: «за царя».

²⁷ Въ обоихъ спискахъ «у мѣста» нѣтъ.

²⁸ Ibid. «зрятъ къ великому князю».

великое молчаніе и тишина, да никтоже дерзнетъ вѣщати правд-ныхъ глаголь, но всѣ со страхомъ и съ трепетомъ да предостоятъ, благодарственную славу Богу высылаютъ за государя великого князя. И потомъ князь великій и митрополитъ встанутъ, и великому князю въ ту пору говорити свои рѣчи къ митрополиту сице: «Отче пресвященный митрополите! Божіимъ изволеніемъ, отъ нашихъ прародителей великихъ князей старина наша, то и до сѣхъ мѣсть: отцы великіе князи сыномъ своимъ первымъ давали великое княжество, и отецъ мой князь великій меня при собѣ еще благословилъ великимъ княжествомъ, Володимерскимъ, и Ноугородскимъ, и Московскимъ, всеа Русіи; и азъ нынѣ благословляю при собѣ и послѣ себя перваго сына своего Ивана великимъ княжествомъ, Володимерскимъ и Московскимъ и всеа Русіи, и ты бы его, отецъ нашъ, на то великое княжество благословилъ и поставилъ и вѣнчалъ его царскимъ вѣнцомъ, по древнему нашему чину». И посемъ велитъ митрополитъ нареченному великому князю вступить на мѣсто, и благословитъ его крестомъ; аще ли нѣсть отца великого князя, но единъ сынъ поставляемый на великое княжество, и тогда князь великій и митрополитъ, вшедъ на мѣсто, сядетъ и сидѣвъ мало встанутъ, и князь великій тогда говоритъ митрополиту рѣчь сію.

Рѣчи великого князя: Ивана Васильевича всеа Русіи Самодержца къ Макарію митрополиту всеа Русіи: ²⁹ «Отче пресвященный митрополите! Божіимъ изволеніемъ, отъ нашихъ прародителей великихъ князей старина наша, то и до сѣхъ мѣсть: отцы великіи князи сыномъ своимъ первымъ давали великое княжество; и отецъ мой князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи меня, перваго сына своего Ивана, при собѣ еще и послѣ себя благословилъ великимъ княжествомъ, Володимерскимъ, и Московскимъ и Новгородскимъ и всеа Русіи, и велѣлъ мнѣ стати на то великое княжество, и помазатись и вѣнчатись царскимъ вѣнцомъ, и нарещись великимъ княземъ, боговѣнчаннымъ царемъ, по древнему нашему чину, да о томъ отецъ мой князь великій и въ духовной своей написалъ; и ты бы, отецъ нашъ, на то на великое княжество, по Божіей воли и по благословенію отца моего великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, меня благословилъ и помазалъ, и

²⁹ Ibid. Словъ: «Ивана Васильевича всеа Русіи къ Макарію Митрополиту всеа Русіи» нѣтъ.

поставидь и нарекъ великимъ княземъ, бо овѣнчаннимъ царемъ, и вѣнчалъ бы еси меня тѣмъ царскимъ вѣнцемъ, по древнему нашему царскому ³⁰ чину». И митрополитъ его благословилъ крестомъ, да противъ ему говоритъ рѣчи.

Рѣчи митрополичи къ нареченному великому князю: «Всесилнаго Бога отца и Вседержителя изволеніемъ, и благоволеніемъ Единороднаго его Сына Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и поспѣшеніемъ святаго и животворящаго Духа, всемогущія Троица волею и хотѣніемъ, и отъ вашихъ прародителей великихъ князей и великія Русія старина ваша, то и до сѣхъ мѣстъ: отцы великія князи сыновомъ своимъ первымъ дали ³¹ великое княжество, и дѣдъ твой князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русія при собѣ еще благословилъ великимъ княжествомъ сына своего, отца твоего, великого князя Василья Ивановича, всеа Русія самодержца; ѿ Божіа воля сталась, отецъ твой князь великій Василей Ивановичъ, всеа Русія самодержецъ, оставь земное царство и прини́мъ ангельскій образъ отоиде на небесное царство, а тебя, Богомъ дарованнаго и возлюбленнаго перваго сына своего Ивана, при собѣ еще и послѣ себя благословилъ великимъ княжествомъ, Володимерскимъ, и Ноугородскимъ, и Московскимъ, и всеа Русія самодержца ³² и велѣлъ тебѣ, сыну своему Ивану, на то на великое княжество стати и помазатися и вѣнчатися боговѣнчаннимъ царскимъ вѣнцемъ, по древнему вашему царскому чину: и намъ бы тебя о святѣмъ Дусѣ господина ³³ и великого князя Ивана Васильевича, всеа Русія и самодержца, по Божіей воли и по благословенію отца твоего великого князя Василья Ивановича, всеа Русія самодержца, благословити и поставити на великое княжество, и нареци и помазати, и вѣнчати царскимъ саномъ и вѣнцомъ. И отнынѣ, а святомъ Дусѣ господинѣ и возлюбленнѣмъ сыну святыя церкви и нашего смиренія, Богомъ возлюбленнѣмъ и Богомъ избраннѣмъ и Богомъ почтеннѣмъ, и нареченнѣмъ и поставленнѣмъ отъ вышняго промысла, по даннѣмъ намъ благодати отъ святаго и животворящаго Духа! се отъ Бога нынѣ поставляешися и помазуешися и нарицаешися князь великій Иванъ Васильевичъ, боговѣн-

³⁰ Ibid. «Царскому» въ спискѣ Волоколам. нѣтъ.

³¹ Ibid. «давали», что, конечно, вѣрнѣе.

³² Ibid. «Самодержца» нѣтъ въ обонхъ спискахъ.

³³ Ibid. «и сына».

чашный царь и самодержецъ всея великія Руси, и да умножитъ Господь Богъ лѣтъ царству твоему, и положить на главѣ твоей вѣнецъ отъ камня честна, и даруетъ тебѣ долготу дней и власть тебѣ Господь въ десницѣ твоей скипетръ царствія, и посадить тя на крестозѣ правды, и оградить тя всеоружествомъ святаго Духа и утвердить мышцу твою и покорить тебѣ вся языки варварскыя бранямъ хотящая, и всѣтъ Господь въ сердци твоемъ страхъ свой и еще къ послушнымъ милостивное, и соблюдетъ тя Господь въ невѣрчнѣй вѣрѣ и покажетъ ти опасна хранителя святыя своея соборныя ³⁴ въ вѣдѣніяхъ, ³⁵ да судиши люди твоя правдою и нищихъ судомъ, да восіаетъ во днѣхъ твоихъ правда, множество мира, да въ тихости твоей тихо и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, да здѣ добръ и богоугоднѣ поживи на слѣданикъ будещи небесаго царствія со всеми святыми православными цари».

И потомъ митрополитъ велитъ ³⁶ двумъ архимандритомъ и игумену ³⁷ болшимъ принести ³⁸ крестъ животворящего древа, на златомъ блюдѣ; и какъ архимандриты и игумень принесутъ къ мѣсту святой животворящей крестъ, и архіепископъ и два епископа у нихъ возмутъ животворящей крестъ да приносятъ къ митрополиту на златомъ блюдѣ, и митрополитъ поклоняется трижды животворящему кресту, и поцѣловавъ да благословитъ великого князя тѣмъ крестомъ животворящего древа, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Исусъ Христосъ, что прислалъ тотъ ³⁹ Греческій царь Костянтинъ Манамахъ на поставленіе къ великимъ княземъ Русскимъ, съ бармами и съ царскимъ вѣнцомъ, ⁴⁰ съ Неоентомъ Евесскимъ митрополитомъ и съ прочими посланники, и возлагаетъ митрополитъ той ⁴¹ животворящей святой крестъ на выю великого князя. И потомъ повелитъ архиѣякону начати малое діаконство: Октенія: «Паки и паки миромъ Господу ⁴². Заступи, спаси, помилуй

³⁴ Ibid. «Церкве».

³⁵ Ibid. «вѣдѣніамъ».

³⁶ Ibid. «повелитъ».

³⁷ Ibid. «и игуменомъ».

³⁸ Ibid. «съ налож».

³⁹ Ibid. «крестъ».

⁴⁰ Ibid. «съ шапкою». «Съ Царскимъ вѣнцомъ» нѣтъ.

⁴¹ Ibid. «той» и «святой» нѣтъ.

⁴² Ibid. «Помолимся».

и съхрани насъ, Боже своею благодатию ⁴³. Пресвятую, чистую и преблагословенную Владычицу нашу Богородицу» ⁴⁴. И поставляему царю преклоншу главу, и митрополитъ возложить на верхъ главы его руку, и глаголетъ митрополитъ молитву сію во услышаніе всѣмъ: «Господи Боже нашъ, Царю царствующимъ и Господь господствующимъ, иже Сомиломъ пророкомъ избравъ раба своего Давыда и помава того въ цари надъ людьми своими Израиля! ты нынѣ услыши молитву нашу ⁴⁵ недостойныхъ, и виждь отъ святаго жилища твоего, и вѣрнаго ти раба Ивана, еже благоволигъ еси воздвигнути царя въ языцѣ твоемъ святѣмъ, его же стажалъ еси честною ⁴⁶ кровію Единородного ти ⁴⁷ Сына, помазати сподоби елеемъ возрадованія, одѣй того силою свыше, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна, даруй тому долготу дней, дай же въ десницу его скипетръ спасенія, ⁴⁸ посади того на престолѣ ⁴⁹ правды, огради того всеоружствомъ святаго ти Духа, утверди того мышцу, покори ему вся языки варварскіе, и всѣй въ сердци его страхъ твой и еже къ послушаннымъ ⁵⁰ милостивное, соблюди того въ непорочной вѣрѣ, покажи того опасна хранителя святыхъ твоея соборныхъ церкви велѣніяхъ ⁵¹, да судя люди твоя правдою и нищихъ твоихъ судомъ, спасетъ сыны убогихъ и наследникъ будетъ ти небеснаго царствія». Возглашеніе: «Яко твоя держава, и твое есть царство, и сила и слава, Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно въ вѣки вѣкомъ» ⁵². И по «молитвѣ» митрополитъ посылаетъ двѣ архимандритовъ да игумена болшихъ по святыхъ бармы, и повелѣваетъ имъ съ налоя взяти честно на златомъ блюдѣ; и какъ архимандриты и игумень принесутъ святыхъ бармы къ мѣсту, и митрополитъ повелѣваетъ тремъ епископомъ у нихъ взяти святыхъ бармы на златомъ блюдѣ, ⁵³ и митрополитъ поклоняется

⁴³ Ibid. «своею благодатию» нѣтъ.

⁴⁴ Ibid. «нашу Богородицу» нѣтъ.

⁴⁵ Въ сп. Имп. Публ. библ. вмѣсто «нашу» читается «рабъ своихъ».

⁴⁶ Ibid. «ти» въ обохъ спискахъ.

⁴⁷ Ibid. „ти“ нѣтъ.

⁴⁸ Ibid. «скипетро царствія».

⁴⁹ Ibid. «на престолѣ».

⁵⁰ Ibid. «къ послушнымъ».

⁵¹ Ibid. «велѣніамъ».

⁵² Ibid. «въ вѣки вѣкомъ» нѣтъ.

⁵³ Ibid. «и принести къ себѣ, и какъ Епископы къ Митрополиту принесть святыхъ бармы на златомъ блюдѣ».

трижды святымъ бармамъ, и потомъ цѣлуеть ихъ и прїимъ своимъ руками, знаменавъ ими поставляемаго великого князя, и повелѣваетъ ему прекрестився ихъ цѣловати; и потомъ митрополитъ вдасть святыя бармы великому князю отцу на руки, и князь великій знаменався цѣлуеть да возлагаетъ на поставляемаго ⁵⁴ князя, и митрополитъ благословитъ поставляемаго великого князя крестомъ (аще ли нѣсть отца великого князя, то митрополитъ возлагаетъ святыя бармы на поставляемаго великого князя, и потомъ благословитъ его крестомъ); и глаголетъ митрополитъ: «Миръ всѣмъ». Архидьякомъ же: «Господу помолимся». И митрополитъ глаголетъ молитву сію: «Тебѣ единому Царю вѣкомъ, ниже земное царство тобою во всѣ реченнымъ, ⁵⁵ поклони выю съ нами, и молимтися, Владыко всѣхъ, сохрани того подъ кровомъ твоимъ, и удержави того царство, благоугодная ти творити всегда того сподоби, возсіяй въ днихъ его правду и множество мира, да въ тихости его тихо и безмолвно житіе проживемъ во всякомъ благочестїи и чистотѣ». Възглаголанье: «Ты бо еси Царь мірови и Спасъ душамъ нашимъ, и тебѣ славу всылаемъ, Отцу и Сыну и святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ аминь» ⁵⁶. И по «аминѣ» митрополитъ посылаетъ всѣхъ архимандритовъ и игуменовъ по царскій вѣнецъ, и повелѣваетъ имъ взяти съ налоя честно на златомъ блюдѣ; и какъ архимандриты и игумены принесутъ царскій вѣнецъ къ мѣсту, и митрополитъ повелѣваетъ тремъ епископомъ у нихъ взяти царскій вѣнецъ на златомъ блюдѣ, да принести къ архіепископомъ, и архіепископы, со всѣми епископы, прїимъ царскій вѣнецъ принесутъ къ митрополиту на златомъ блюдѣ; митрополитъ прекрестивъ рукою царскій вѣнецъ цѣлуеть, и прїимъ своимъ руками, даетъ отцу великому князю, а поставляемаго великого князя митрополитъ благословитъ крестомъ, глаголя: «во имя Отца и Сына и святаго Духа»; и князь великій знаменався царскій вѣнецъ цѣлуеть, да возлагаетъ его на поставленаго великого князя; аще ли нѣсть отца великого князя, то возлагаетъ царскій вѣнецъ на великого князя митрополитъ, и потомъ его прїимъ за десную руку, и поставляетъ его на царскомъ его мѣстѣ, и благословяетъ его рукою, и отшедъ поклонитца ему, и потомъ митрополитъ ста-

⁵⁴ «великого».

⁵⁵ Здѣсь явная ошибка. Вл. сп. Волокол. и Имя. Публ. библ. читается вѣрнѣе: вѣвѣренныи.

⁵⁶ Ibid. «аминь» не читается.

петъ на своемъ мѣстѣ, князь великій противъ митрополита поклонъ творитъ, мало скрывъ царскаго вѣнца. И потомъ митрополитъ посылаетъ по царскій скипетръ архимандрита да дву игуменовъ; и какъ архимандритъ и игумень принесутъ той ⁵⁷ царскій скипетръ къ мѣсту, и архіепископъ со епископы у нихъ възмутъ да принесутъ къ митрополиту, и митрополитъ у нихъ приимъ той царскій скипетръ, да перекреститъ ⁵⁸ рукою и дастъ его великому князю отцу; князь же великій приимъ десною рукою, вдаетъ его сыну своему; ⁵⁹ великому князю, глаголя: «приими, сыне мой ⁶⁰ Иване, отъ Бога вданное ти скипетро и храни его елика твоя сила», онъ же приемлетъ десною рукою и поклоняетца отцу; аще ли нѣсть отца, великого князя то митрополитъ приимъ царскій онъ скипетръ и перекрестивъ его рукою, вдаетъ великому князю и глаголетъ ему: «О боговѣнчанный царь, князь великій, Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи и самодержецы приими отъ Бога вданное ти скипетро правити хоругви великаго князя ⁶¹ царства Русскаго, и блюди и храни его елика твоя сила», онъ же приимъ поклоняетца, не снимая царскаго вѣнца; и потомъ архіепископы и епископы, вшедъ на царское мѣсто, да благословятъ великого князя руками и отшедъ царскаго мѣста ⁶² поклоняютца великому князю, князь великій же боговѣнчанный царь противъ ихъ малъ поклонъ творитъ, не снимая царскаго вѣнца. Аще ли есть отецъ князь великій, то митрополитъ и князь великій сядутъ на своихъ мѣстѣхъ, а поставленому великому князю отецъ ⁶³ велитъ сѣсти подлѣ себя, на царскомъ его мѣстѣ; аще ли нѣсть отца великого князя, то митрополитъ благословитъ боговѣнчаннаго царя, приимъ за десную руку, посадитъ его на царскомъ его мѣстѣ, и потомъ самъ митрополитъ сядетъ на своемъ мѣстѣ. И князь великій боговѣнчанный царь и митрополитъ сидѣвъ мало встанутъ, и архидьяконъ начнетъ октевию: «Помилуй насъ, Боже», и поминаетъ великого князя, а въ другое ⁶⁴

⁵⁷ Ibid. «той» не читается.

⁵⁸ Ibid. «его».

⁵⁹ Ibid. «поставленому».

⁶⁰ Ibid. «сыну; «мой» не читается.

⁶¹ Ibid. «Князя» поставлено здѣсь не кстати. Въ сл. Волокол. и Ими. Публ. библ. «великого царства Російскаго».

⁶² Ibid. «съ царскаго мѣста».

⁶³ Ibid. «князь великій».

⁶⁴ Ibid. «а въ другой статіи».

онѣтъ поминаетъ великаго князя поставленнаго, и прочая по обычаю; и по октеніи ⁶⁵ глаголетъ митрополитъ моляту ⁶⁶: И по «молитвѣ» сядутъ митрополитъ и великіе князи на своихъ мѣстѣхъ (аще ли нѣсть отца великаго князя, ⁶⁷ по «молитвѣ» сядетъ поставленный князь великій и митрополитъ на своихъ мѣстѣхъ); архіепископы; и епископы, и весь священный соборъ стоятъ по своимъ мѣстамъ, а великаго князя братья и дѣти стоятъ по своимъ же, ⁶⁸ а за ними бояря, и всѣ велможи, и всѣ православныя крестьяне, съ великимъ вниманіемъ и съ многымъ молчаніемъ ожидаютъ слышати, со всякою ⁶⁹ радостію и ⁷⁰ царскаго многолѣтнова здравія. И потомъ архидьяконъ, или продьяконъ, на то уготованный, взыдетъ на амбонѣ и глаголетъ велегласно многолѣтіе великому князю: «Благовѣрному и христіюлюбивому и Богомъ избранному и Богомъ почтенному великому князю Ивану Васильевичю, Володимерскому, и Ноугородскому, ⁷¹ и всеа Русіа царю и самодержцу, много ⁷² лѣта»; и протопопы и священники ⁷³ въ олтарѣ поютъ многолѣтіе, и потомъ на правомъ крылосѣ дьяки поютъ великому князю многолѣтіе же, и на лѣвомъ крылосѣ дьяки поютъ многолѣтіе же. И потомъ глаголетъ архидьяконъ велегласно многолѣтіе великому князю боговѣнчанному царю: ⁷⁴ «Благовѣрному и христіюлюбивому, и Богомъ избранному, и нареченному боговѣнчанному царю, Ивану Васильевичю, Володимерскому, и Ноугородскому, и Московскому, и всеа Русіа самодержцу, много лѣта»; и потомъ протопопы и священники въ олтарѣ, и дьяки по крылосомъ поютъ великому князю многолѣтіе потомуже. И по многолѣтіи митрополитъ вставъ призываетъ къ себѣ архіепископы, и епископы, ⁷⁵ и весь священный соборъ, поклоняютца и поздравятъ обоихъ великихъ князей.

⁶⁵ Ibid. «и по октеніи».

⁶⁶ Ibid. Читается самая молитва, начинающаяся словами: «О, Пресвятая Госпоже Дѣво Богородице!»

⁶⁷ Ibid. «то».

⁶⁸ Ibid. «мѣстамъ».

⁶⁹ Въ сп. Импер. Публ. библ. «съ многою».

⁷⁰ «И» здѣсь не у мѣста. Въ сравниваемыхъ спискахъ: «царскаго многолѣтнаго».

⁷¹ Ibid. «и Московскому».

⁷² Ibid. «много лѣта».

⁷³ Ibid. «священники».

⁷⁴ Въ сп. Импер. Публ. библ. «благовѣрному и христіюлюбивому... царю» пропущено.

⁷⁵ Въ обоихъ спискахъ «архіепископы и епископы».

Поздравленіе великому князю отъ митрополита, и отъ архієпискупъ, и епискупъ, и отъ всего священнаго собора: «Божією милостію о святѣмъ Дусѣ господинъ и сынъ святыя церкви и нашего смиренія, радуѣся, о боговѣнчанный царь князь великій Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ, на своемъ великомъ Русскомъ царствіи, отъ Бога вданомъ ти, и съдержи скипетръ и прави хоругви по Божіи волѣ, и буди о бозѣ ⁷⁶ здоровъ и многолѣтенъ во многіе роды и лѣта, съ своею благородною и христіюбивою великою княгинею и царицею Анастасіею, и съ своимъ братомъ со княземъ Юріемъ ⁷⁷ Васильевичемъ, и съ своими бояры, и съ богомолцы, и съ доброхоты, и съ христіюбивымъ воинствомъ, и со всѣми православными крестьяны; и дай вамъ, Господи, видѣти на своемъ царствѣ сыны сыновъ своихъ, въ родъ и въ родъ ⁷⁸ и на многіе роды и лѣта, да възвыситъ Господь царскую десницу твою надо всѣми твоими недругыи врагы, и устроитъ Господь царство твое мирно и вѣчно, въ родъ и родъ ⁷⁹ на многія лѣта будетъ и будетъ многолѣтно». И потомъ отходятъ на своя мѣста; и потомъ братья великого князя и дѣти великого князя приходятъ и поздравятъ великихъ князей обоихъ, и потомъ бояре ⁸⁰ творятъ поклоненіе и поздравленіе обомъ великимъ княземъ, и всѣи людіе тоже творятъ. И потомъ князь великій и митрополитъ поучаютъ великого князя поставленнаго о полезныхъ; аще нѣсть великого князя, то поклоняютца и поздравствуютъ одному великому князю поставленому, и потомъ поучаетъ митрополитъ великого князя о полезныхъ.

Поученіе митрополиче къ великому князю: «О святѣмъ Дусѣ господинъ и возлюбленный сынъ святыя церкви и нашего смиренія, князь великій Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ! се отнынѣ отъ Бога поставленъ еси князь великій и боговѣнчанный царь правити хоругви и съдержати скипетръ царства Русскаго, ⁸¹ и вѣнчанъ еси царскимъ вѣнцемъ, по благодати святаго Духа, и по милости пресвятыя Богородица, и по благословенію

⁷⁶ Ibid. «О бозѣ» удерживается лишь въ спискѣ Волоколамскомъ.

⁷⁷ Ibid. Въ обомъ спискахъ: «Георгіемъ».

⁷⁸ Ibid. «въ роды и роды».

⁷⁹ Ibid. «въ роды и роды».

⁸⁰ Ibid. «Бояре».

⁸¹ Ibid. «Русскаго».

великого чудотворца Петра митрополита ⁸² всеа Русіи, и всѣхъ святыхъ молитвами, и по благословенію приснопомнимаго святаго отца твоего великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, и по данной намъ благодати отъ святого и животворящаго Духа, рукоположеніемъ нашего смиренія, съ архіепискупы и епискупы Русскія митрополія и со всѣми священными соборы, въ святѣй соборной церквѣ Успенія пресвятыя Богородица, у чудотворныхъ гробовъ великихъ чудотворцовъ Петра и Олексѣя ⁸³ Іоны митрополитовъ всеа Русіи, и прочихъ святыхъ митрополитъ Русскія митрополія, въ царствующемъ твоємъ градѣ Москвѣ: и ты, господине сыну, боговѣчанный преславный ⁸⁴ царь князь великій Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ, имѣй страхъ Божій въ сердца, и храни вѣру христіанскую Греческаго закона чисту и непоколебиму, соблюди царство свое чисто и непорочно, якоже нынѣ пріялъ еси отъ Бога, и люби правду и милость и судъ правый и къ послушаннымъ ⁸⁵ милостивное; къ святѣй же соборной церкви и къ всѣмъ святымъ церквамъ имѣй вѣру, страхъ Божій, и воздавай честь, понеже въ ней, царю, второе пороженъ еси отъ святыя купели духовнымъ святымъ пороженіемъ, и святымъ ⁸⁶ честнымъ монастыремъ великую ⁸⁷ вѣру держи, по данной ти отъ Бога царской власти, къ нашему жъ смиренію, ко всѣмъ своимъ богомолцомъ о святѣмъ Дусѣ царское свое духовное виновеніе, ⁸⁸ по Христову евангельскому словеси, къ святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ глаголющъ: «слушая васъ меня слушаетъ, а отменяйся васъ меня отменяется, отменяйся меня отменяется пославшаго меня», ⁸⁹ и сего ради видяще ⁹⁰ и се, елико кто честь воздаеть святителю, и та честь самому Христу ⁹¹ восходить, отъ него же и мзды примутъ сторицею; братью же свою ⁹² по плоти, о благочестивый и бого-

⁸² Ibid. «Кіевскаго».

⁸³ Ibid. «Алексѣя».

⁸⁴ Ibid. «православный».

⁸⁵ Ibid. «къ послушнымъ».

⁸⁶ Ibid. «и къ святымъ».

⁸⁷ Ibid. «велию».

⁸⁸ Ibid. «повиновеніе».

⁸⁹ Ibid. «слушайъ васъ, мене слушаетъ, а отменяйся васъ, отменяется пославшаго мя».

⁹⁰ Ibid. «видяще».

⁹¹ Ibid. «къ самому Христу».

⁹² Ibid. «братью же свою».

любивый царю, люби и почитай, по царьскому своему духовному союзу ⁹³ и по божественному Апостолу: «любий бо, рече, брата своего въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ»; бояръ же своихъ и вельможъ жалуй и бреги по ихъ отечеству, и ко всѣмъ же княземъ и княжатамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и къ всему христолюбивому воинству буди приступенъ и милостивъ и привѣтенъ, по царьскому своему сану и чину; всѣхъ же православныхъ крестіанъ ⁹⁴ блюди и жалуй и попеченіе имѣй о нихъ ото всего сердца; за обидящихъ же стой царьски и мужески, и не попускай и не давай обидѣти не по суду и не по правдѣ, се бо, о царю, пріялъ еси отъ Бога скипетръ правити хоругви великого царства Русскаго и разсудити и управити люди твоя въ правду, блюди и храни бодрено отъ дивихъ волкъ губящихъ е, да не растлѣять Христова стада словесныхъ овецъ, отъ Бога вданнаго ти, врученнаго съдержати скипетръ, по воли его святой и по вашему исконному царьскому жребію и отечеству, того великого Русскаго ⁹⁵ царства. И аки ⁹⁶ глаголю ти, боголюбивый царю: блюди съ Богомъ и храни елика твоя царская власть и сила съдержитъ, покрываемъ Вышняго десницею и хранимъ благодатію святаго Духа, отъ всѣхъ враговъ твоихъ видимыхъ и невидимыхъ, глаголетъ бо Господь Богъ пророкомъ: «азъ воздвигохъ тя съ правдою царя, и пріяхъ тя за руку, и укрѣпихъ тя; сего ради слышите, царіе, князи ⁹⁷ разумѣйте, яко отъ Бога дана бысть держава вамъ и сила отъ Вышняго»; васъ бо Господь Богъ въ себе мѣсто избра на земли, и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ положи у васъ, вамъ же подобаеъ, пріемше отъ Вышняго повелѣніе, правленіе чловѣческаго рода, православныхъ царей, ⁹⁸ не токмо о своихъ дѣтихъ и свое точію житіе правити, но и все обладаемое отъ треволненія спасати и соблюдать стадо его отъ волковъ невредимо и боятися серпа небеснаго, и не давати воля злоторящимъ, якоже бо солнѣцу на земли не сущю, темно суть все и неразумно, сице и наказанія ⁹⁹ души не суща, разиѣшено все, едино

⁹³ Ibid. «сѣзуу».

⁹⁴ Ibid. «Христіанъ».

⁹⁵ Ibid. «Русскаго».

⁹⁶ Ошибка. Слѣдуетъ читать: «и аки», какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

⁹⁷ И князи, читается въ спискѣ Импер. Публ. библ. Въ Волоколам. мѣстѣ.

⁹⁸ Ibid. «Православнымъ царемъ».

⁹⁹ Ibid. «и наказаніе».

бо точию добродѣтель о стяжаніи ¹⁰⁰ безсмертно суть. И паки ти глаголю, о боговѣнчанный царю: цѣло имѣи мудрованіе православнымъ догматомъ, почитай налице матеръ твою церковь, ¹⁰¹ о святѣмъ Дусѣ твоемъ ¹⁰² въздой, и самъ почтенъ будеши отъ нея, и священникъ стыдися яко овца ¹⁰³ духовныя ходатая къ Богу, честь бо священническая на Бога восходитъ, тако еже на нихъ безчестіе множая ¹⁰⁴ паче Бога прогнѣваетъ; языка же льстива и слуха суетна не приемли, царю, ниже обогателя послушай, ни злымъ челоуѣкомъ вѣры не емли, ¹⁰⁵ смотри въ себѣ, о боговѣнчанный царю, яко всѣмъ челоуѣкомъ мудрость честнѣйши есть и всѣмъ тыщателнѣйши, асѣ бо ту яко благо ¹⁰⁶ похваляютъ, и любомудру ¹⁰⁷ быти подобаеъ, или мудрымъ послѣдовати, на нихъ же воистинну яко на престолѣ Богъ почиваетъ; не тако красная міра вся, якоже добродѣтель красить царя, но зри доброту духовную и раздавай саны туне, а не на дарѣхъ продавай власти, ¹⁰⁸ еже бо цѣною купивый власть множая паче обладаемая купуетъ, яко мздодаянію надѣяся, ко мздопріятію безъ боязни зреть; аще бо и неприступенъ еси, царю, нижняго ради царства, но удобъ приступенъ буди горняя ради власти, но ямаши и самъ Царя, иже на небесѣхъ; аще убо всѣми печетца яко бо, ¹⁰⁹ сице потребно есть, царю, и тобѣ ничто же есть презирати. Тщися, о боговѣнчанный царю, не точию сія царства исправити нравы благими, но небесная наследовати добродѣтельными благодѣянми, и аще хоцещи милостива имѣти себѣ Бога и Царя небесного, милостивъ буди и ты, царю, ко всѣмъ, да и здѣ добрѣ и богоугоднѣ поживеши и царствующи ¹¹⁰ въ вѣки вѣкомъ добрымъ царскимъ слухомъ здѣ, а тамо славою съ ангелы Божиими, прежь втораго воскресенія и страшнаго суда. Силою Творца, и премудростію Искупителя, и Духа святаго утѣшителя ¹¹¹ благодатію возмо-

¹⁰⁰ Ibid. «отъ стяжанія».

¹⁰¹ Ibid. «яже».

¹⁰² Ibid. «тя» вѣриѣе.

¹⁰³ Ошибка «овца» вм. «отца».

¹⁰⁴ Ibid. «множае».

¹⁰⁵ Ibid. «емли».

¹⁰⁶ Ibid. «яко благу».

¹⁰⁷ Ibid. «и любомудру ти».

¹⁰⁸ Ibid. «власти» правильнѣе.

¹⁰⁹ Ошибка: «яко бо» вм. «яко Богъ».

¹¹⁰ Ibid. «и царствующи».

¹¹¹ Ibid. «Утѣшителя» вѣтъ.

гай, о благочестивый царю, о Христѣ паки Имъ ¹¹²возмогай, да наслѣдникъ будеши и небесного царствія со всѣми святыми православными цари, да возможеши съ дерзновеніемъ рещи и во второе пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Исусъ Христа: се азъ, Господи, и людіе твои, ихъ же ми еси далъ великого твоего царства Руского; и тогда, о благочестивый и боговѣнчанный царю, и самъ услышиши сладкій онъ гласъ небесного Царя и Бога: **благій мой рабе, добрый и вѣрный Рускій царю Иване!** ¹¹³о малѣ ми бысть вѣренъ, надомногими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего; и тогда, царю, внидеши во царство небесное со всѣми святыми, и приимеши неувядаемыя славы вѣнца, по божественному Апостолу, иже око невидѣ и ухо не слыша и на сердце чловѣку не възде, яже ¹¹⁴уготова Богъ любящимъ его; и тогда, боговѣнчанный царю, противъ своихъ царскихъ подвиговъ и трудовъ приимеши отъ Бога мзду сторицею, и начнеши со Христомъ царствовать и въ небеснѣмъ царствіи, и со ангелы и со всѣми святыми славити Бога, въ Троици поклоняема и веселитися съ нимъ въ безконечныя вѣкы. Буди же съ тобою, боговѣнчаннымъ и православнымъ царемъ, и намъ получитьи царство небесное, благодатію и чловѣколюбіемъ Господа нашего Исуса Христа, съ нимъ же Отцу, купно и святому Духу, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣкы.вѣкомъ, аминь».

И потомъ митрополитъ благословляетъ царя крестомъ, и паки глаголетъ къ нему: «О боговѣнчанный царю, князь великій Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ! буди на тебѣ милость Божія и пречистыя Богородица, и сила святаго и животворящего креста, и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ молитва и благословеніе, да и нашего смиренія молитва, и благословенія ¹¹⁵всего священнаго собора Русскія митрополія, отнынѣ и до вѣка, и во многіе роды и дѣта, и на твоей Богомъ дарованной великой книгини и царици, и вашихъ богодарованныхъ ¹¹⁶чадѣхъ; и умножитъ Господь Богъ живота царства вашего, и узриши сыны сыновъ своихъ, и устроитъ Господь царство твое, и возвыситъ Господь царь-

¹¹² Ibid. «Имъ» нѣтъ.

¹¹³ Ibid. «Російскій царю Іоанне».

¹¹⁴ Ibid. «якоже».

¹¹⁵ Ibid. «и благословенія».

¹¹⁶ Ibid. «Богомъ дарованныхъ Царскихъ».

скую десницу твою надо всѣми твоими недругы ¹¹⁷ и устроить Господь Богъ царство твое въ родъ и родъ на вѣки, и вси людие рекутъ: *будеть и будетъ многолѣтнѡ*».

И послѣ «поученія» митрополитъ и великіи князи сойдуть съ мѣста, и митрополитъ совершаетъ отпустить молебну, да благословитъ крестомъ великихъ князей, и братію, и дѣтей великого князя, и великіе князи пойдуть къ деснѣй странѣ на уготованные свои мѣста; и митрополитъ паки въсходитъ на то царское поставленное мѣсто, и потомъ начинается литургія. Боговѣнчанный же царь князь великій Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи самодержецъ, стоитъ на своемъ мѣстѣ всю обѣдню, въ всемъ ¹¹⁸ царскомъ сану; и егда на выходъ пойдуть съ евангелиемъ, и тогда архидіаконъ приноситъ къ митрополиту святое евангеліе, митрополитъ же, цѣловавъ святое евангеліе ¹¹⁹ князь же великій снимъ съ себя царскій вѣнецъ, цѣлуетъ святое евангеліе и покланяетца, и паки на себя възлагаетъ царскій вѣнецъ; и егда начнетъ архидіаконъ чести святое евангеліе, и тогда князь великій снимаетъ съ себя Царскій вѣнецъ, а поставляетъ его на златомъ блюдѣ; и егда прочтетъ архидіаконъ святое евангеліе, да приноситъ къ великому князю, князь великій же цѣлуетъ святое евангеліе и покланяетца, и паки царскій вѣнецъ приимъ на главу возлагаетъ. И егда на Херувимской пѣснѣ выходъ творять, и тогда князь великій снимаетъ съ себя царскій вѣнецъ да поставляетъ его на златомъ блюдѣ, и покланяетца трижда земля, ¹²⁰ и паки на себя возлагаетъ царскій вѣнецъ. И послѣ Херувимской пѣсни, приимъ митрополитъ свѣщу и ставъ въ царскихъ дверехъ, осѣняетъ крестообразно; и потомъ приходитъ князь великій, боговѣнчанный царь, къ царскимъ, ¹²¹ и митрополитъ его благословляетъ крестомъ, да возлагаетъ на него чепъ злату аравійского золота, что прислалъ Греческій царь Костянтинъ Манамахъ съ святыми бармами и съ царскимъ вѣнцемъ на поставленіе великихъ князей Русскихъ, и потомъ князь великій отходитъ на свое царское мѣсто. Егда речетъ святитель «изрядно» пречистые Богородицы, и тогда князь великій паки снимаетъ царскій вѣнецъ,

¹¹⁷ Ibid. «и врагы».

¹¹⁸ Ibid. «своемъ царскомъ».

¹¹⁹ Здѣсь пропускъ слѣдующихъ словъ, кои читаются въ сравниваемыхъ спискахъ: «посылаетъ съ архидіаконемъ къ великому князю святое евангеліе».

¹²⁰ Ibid. «до земля»,

¹²¹ Ibid. «дверехъ».

и поставляетъ его на златомъ блюдѣ, и покланяетца грѣшды до земля; и потомъ възлагаетъ на себя царскій вѣнецъ, стоитъ въ царскомъ сану и до помазанія великого мѹра и до причастія святыхъ животворящихъ божественныхъ Христовыхъ таинъ ¹²².

Чинъ и уставъ, ¹²³ еже како подобаетъ помазати Царя, или Великого Князя, великимъ мѹромъ.—На вѣнчаніи царского ихъ вѣнца, на божественной литургіи, вногда же речеть діаконъ: «вонемъ», святитель Бже ¹²⁴ «святая святымъ», и потомъ причаститца святитель божественнымъ тайнамъ тѣлу и крови Господа нашего Исусъ Христа, и повелѣваетъ отворести царскыи двери; и постилаютъ коверъ чистъ, новъ, предъ царскими дверми, и на него възлагаютъ покровъ новъ отъ бархата червчега, и отъ него постилаютъ бархаты и камки и до самого Царя. И потомъ святитель посылаетъ архидіакона и протодіакона ¹²⁵ призвати Царя на помазаніе святого и великого мѹра къ причастію святыхъ и животворящихъ божественныхъ Христовыхъ таинъ; они же исходятъ съверскими дверми, идутъ по десной странѣ уготованнаго царскаго пути, оба вкушъ, пришедъ ко Царю покланяютца благочинно, ниже пояса, оба же вкушъ; и тогда глаголетъ Царю одинъ ¹²⁶ архидіаконъ съ всяцѣмъ благословіемъ: ¹²⁷ «Господи святыи Царю боговѣнчанныи! призываетъ тя святыи патриархъ, или пресвященный митрополитъ, отѣцъ твой, со всѣмъ священнымъ соборомъ на помазаніе святого и великого мѹра и къ причастію святыхъ и животворящихъ божественныхъ Христовыхъ таинъ: гряди къ намъ о святѣмъ Дусѣ съ миромъ», и потомъ покланяютца Царю, по прежнему чину, съ всяцѣмъ благочиніемъ, и отходятъ пакы въ святыи олтарь тѣми же дверми. И тогда Царь поидетъ по уготованному пути, во всемъ своемъ царскомъ сану, къ царскимъ дверемъ, тихо и благочинно, по царскому чину, по посланому пути; и егда же Царь грядетъ по уготованному пути и до царскихъ дверей, то никтоже дрезнетъ своихъ мѣстъ приступати или переходити, но со страхомъ и съ великимъ трепетомъ да предстоятъ каждо на сво-

¹²² Слѣдующія слова: «вногда же речеть діаконъ: вонемъ» повторяются ниже.

¹²³ Ibid. «о еже».

¹²⁴ «Очевидная ошибка: «Бже» вм. «же».

¹²⁵ Въ оп. Импер. Публ. библ. «и протопопа» вм. и протодіакона.

¹²⁶ Ibid. «къ царю одинъ».

¹²⁷ Ibid. «благоговѣніемъ» вѣрнѣе.

ить мѣстъхъ, благочинія ради; бывають же тогда наче шо всей церкви велие молчаніе, царскаго ради призожденія; ¹²⁸ аще ли есть отець Царь, то грядуть оба Царя вкушѣ и до царьскыхъ вратъ. И егда придуть къ царскимъ дверемъ и стануть на уготованномъ мѣстѣ, оба же вкушѣ, и тогда святитель станеть въ царскихъ дверехъ, и принесуть ему архіепискупы и епискупы великое святое миро на златомъ блюдѣ, и приимъ святитель святое миро своима рукама и прѣкрестивъ рукою трижда, и тогда Царь отдаеть скипетръ дати ¹²⁹ брату своему или сыну (аще ли нѣсть брата и ¹³⁰ сына, то отдаеть скипетръ велможѣ нѣкому); и тогда снимаетъ съ главы царскій свой вѣнецъ, и поставляеть его на златомъ блюдѣ, и велить держати брату своему или сродычемъ своимъ (аще ли нѣсть, то повелить держати двумъ болшимъ стратигамъ, сирѣчь бояриномъ), на златомъ блюдѣ, близъ себе, на уготованномъ мѣстѣ, до совершеннаго времени. И потомъ приходитъ Царь хотяи помазатися, вонъ дверей стоя; и святитель его хризмить, ¹³¹ сирѣчь помазуетъ святымъ мѣромъ, на челѣ, и на обою ушію, и на персѣхъ, и на плещю, и на обою руку на дланехъ и отъ другія страны, глаголя на коеждо помазаніе: «печать и даръ святаго Духа, аминь»; и потомъ святитель приемлетъ вамбакъ чистъ и отреть ¹³² святая она помазанія, да не како что отъ сего на землю падеть, и сжизаетъ его въ мѣстѣ сокровенѣ во олтари (и тако пребываеть до осмаго дне неомывенъ); ¹³³ таже глаголетъ: «приступи, Царю, аще достойнѣ, помазаннѣй, причастися», ¹³⁴ и абіе причащаетъ его; и тогда приимъ царскій свой вѣнецъ, возлагаетъ его на главу и приемлетъ ¹³⁵ въ десную руку, отходитъ радуясь и благодаря Бога, сподобльшаго его таковой страшной божественнѣй тайнѣ, по тому же пути, на царское свое мѣсто къ деснѣй странѣ. И имѣть у себя Царь ручникъ платенъ, чистъ, и симъ обрисоватися, сирѣчь утвратися, или ясть или пиеть, не омывати никакоже до осмаго дни; въ осмый же день окупався, якоже и преже палагаетъ и дру-

¹²⁸ Ibid. «прехожденія».

¹²⁹ Ошибка: «дати» вм. держати».

¹³⁰ Ibid. «или».

¹³¹ Ibid. «похризмить».

¹³² Ibid. «отреть».

¹³³ Ibid. «не омойетъ».

¹³⁴ Ibid. «причаститися».

¹³⁵ Ibid. «скипетро».

гал одѣянїя на ся, первое же, въ немъ же бѣ, испираеть, сирѣчь омываетъ въ рѣцѣ, съ всякимъ страхомъ, яко да ничто отъ сикъ отъ невниманїя попираемо будетъ ногами или инѣмъ нѣчомъ. Сїа до здѣ.

Святитель же, совершивъ божественую службу, станетъ въ царскихъ дверехъ, и тогда приходятъ Цари и приѣмають отъ него святую дору; аще ли нѣсть Отца Царя, то единъ Царь приходитъ ко святой дорѣ, и потомъ отходитъ на свое царское мѣсто, тѣмъ же царскимъ путемъ. И егда святитель роздавъ святую дору и отнукъ сотворить, и тогда исходитъ изъ олтаря со всѣмъ священнымъ соборомъ, примъ святую просфиру,¹³⁶ и поидеть святитель единъ, тѣмъ же царскимъ путемъ, и до самаго Царя, прочїи же святители и весь священный соборъ по обѣ страны царского пути грядуть и до самаго Царя; и тогда святитель со всѣмъ священнымъ соборомъ поздравливають¹³⁷ Царя о помазанїи святаго великаго мѣра і о причастїи святыхъ животворящихъ божественныхъ Христовыхъ таинъ, и вдаетъ ему святую просфиру; Царь же, примъ святую просфиру, зоветъ святителя, и архїепископы и епископовъ, и весь священный соборъ хлѣба ясти, и потомъ святитель благословляетъ Царя крестомъ, и давъ о Христвѣ цѣлованїе, и Князь Великій поидеть къ себѣ въ царскїя¹³⁸ полаты. А поставленный боговѣнчанный Царь Князь Великій Иванъ Васильевичъ, всеа Русїи самодержецъ, поидеть изъ церкви Пречистыя Богородицы, въ царскомъ вѣнцѣ и во святыхъ бармахъ, южными дверми, къ церкви святаго Архистратига Михаила; и какъ Князь Великій изъ дверей придетъ¹³⁹ отъ площади, и туто его на мосту осыпати златыми денгами и серебряными, трижды, Великого Князя брату Князю Юрью Васильевичю; и потомъ поидеть Князь Великій, царскимъ своимъ путемъ, отъ святаго соборнаго церкви къ святому Архангелу Михаилу, тихо и благочинно, по царскому своему чину и сану, путь же весь посланъ червчатыми поставы; а за нимъ пойдуть Великого Князя братїя и дѣти, потомуже благочинно и стройно, по царскому чину, а за ними пойдуть всѣ бояре и князи, и прочїи велможи, и благороднїи юноши, многое множество, съ

¹³⁶ Ibid. «святую» нѣтъ.

¹³⁷ Ibid. «поздраваютъ».

¹³⁸ Ibid. «своя» нѣтъ.

¹³⁹ Ibid. «выидеть».

многимъ благочиніемъ и благодареніемъ, всылающе славу всеилному Богу и прославляюща и похваляюща ¹⁴⁰ боговѣнчаннаго Царя Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи самодержца (бѣ бо чудно есть видѣти царское то происхождение); ¹⁴¹ по обѣ же страны царскаго пути идуть многія околничіи и многія чиновники, хранять той царской путь, благочинія ради, да никтоже дерзнетъ переходити того царскаго пути, донелѣ же Царь проидеть; бѣ бо тогда и всенародное многое безчисленное множество православныхъ христіанъ, стоятъ каждо по своимъ мѣстамъ, со страхомъ и трепетомъ и съ многою сердечною радостію дивятся царскому чудному тому великому ¹⁴² преисхоженію, ¹⁴³ и славу всылаютъ всеилному Богу, и благодарственными хвалами похваляютъ Царя. И егда войдетъ Царь во святую церковь Архангела Михаила, и тогда бываетъ ектенья, и благословляетца отъ протопона крестомъ, и знаменуется у святыхъ иконъ, и потомъ прикладываетца у гробовъ Великихъ Князей, и не снимая царскаго вѣнца; и какъ Князь Великій изъ церковныхъ дверей изыдетъ, и туто его осыпати денгами же златыми и серебряными, трижды, брату же его Князю Юрью Васильевичю. Да отъ Архангела святаго Михаила ко Благовѣщенію Пречистыя Богородица царскій путь по тому же чину устроенъ, якоже отъ соборной святой ¹⁴⁴ церкви ко Архангелу: по обѣ страны околничіи многіе и чиновники. И потомъ Князь Великій идетъ отъ святаго Архангела Михаила къ Благовѣщенію Пречистыя Богородицы, и во Благовѣщеніѣ потомъ октенію говорятъ, и протопонъ благословитъ его крестомъ; да поидеть отъ Благовѣщенія, да какъ ступить ¹⁴⁵ съ останшіе степени на площадь, прійдетъ къ средней лѣстницы, и туто Великого Князя осыпати денгами златыми и серебряными, трижды, брату же его Князю Юрью Васильевичю. А оттолѣ Князь Великій, боговѣнчанный Царь, идетъ въ царскія своя полаты, и тамо о немъ вся по чину царскому совершаютца; аще ли есть отецъ ¹⁴⁶ князь великій, то идетъ ко отцу и къ матери. И тогда въ соборной церкви царскій посланный ¹⁴⁷

¹⁴⁰ Ibid. «прославляюще и похваляюще».

¹⁴¹ Ibid. «прохождение».

¹⁴² Ibid. «великому» вѣтъ.

¹⁴³ Ibid. «прохождовію».

¹⁴⁴ Ibid. «святой» вѣтъ.

¹⁴⁵ Ibid. «сступить».

¹⁴⁶ Въ сп. Импер. Публ. библ. «Царь» вм. «отець».

¹⁴⁷ Ibid. «омъ».

путь поднимають на то уготованныя чиновники. Святитель же отходитъ со всѣми святители, и на поставленное первое царское мѣсто, и тамо свлчатца отъ сановъ своихъ и исходятъ изъ церкви, хваля и моля и благодаря Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, о томъ святомъ боговѣнчанномъ великомъ царскомъ поставленіи. И тогда то царское поставленное мѣсто весь народъ обдираетъ, ¹⁴⁸ кождо, что възметъ на честь царскаго поставленія, опроче посланныхъ бархатовъ и камокъ, понеже бархаты и камки преже того съ царскими и святительскими мѣсты поднимаютца. И потомъ всѣ царстѣй трапезѣ ¹⁴⁹ приѣмни бывають. Пиру же зѣло честну и велику сотворяему новымъ Царемъ, Царь же, и митрополитъ и епископы, и мнози благородніи, и всѣ людіе веселыми ¹⁵⁰ бывають; и мнози честни дарове отъ Царя износятца, вищїи же паче повелѣніемъ Царскимъ и святительскимъ довольно учрежденіемъ бывають. ¹⁵¹ И тако всѣ неизглаголанною радостію веселящися, и благодарственную славу всемогущему Богу въздавають, и Царя хвалами и честими ¹⁵² почитаютъ; и потомъ кождо въ своя отхожаше покой получить, хваля и благодаря всемогущую Троицу, Отца и Сына и святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

¹⁴⁸ Въ сп. Имп. Публ. библ. «обираетъ».

¹⁴⁹ Ibid. «трапезѣ».

¹⁵⁰ Ibid. «весели велими».

¹⁵¹ Ibid. «учреждаеми бывають».

¹⁵² Ibid. «хвалами и честыми».

ПЕРЕЧЕНЬ ИЗЪ ЧИНОВНОЙ КНИГИ

О ВЪНЧАНІИ НА ЦАРСТВО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА

СЪ УКАЗАНИЕМЪ ОТМѢНЪ, СДѢЛАННЫХЪ ПРИ КОРОНАЦІИ ЦАРЕЙ ІОАННА
И ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧЕЙ.

Изъ дѣлъ Посольскаго Приказа XVII вѣка.

1. Въ навечеріи того дня въ Соборной церкви близъ западныхъ столповъ сдѣлано высокое чертожное мѣсто о 12-ти степеняхъ и оболочены сукнами багрецовыми, а отъ того мѣста до царскихъ дверей посланы сукна жъ багрецы, шириною противъ всего чертожнаго мѣста; отъ того жъ мѣста къ царскимъ дверямъ, по обою сторону, поставлены двѣ великія скамьи и покрыты ковры золотными персицкими, на которыхъ сидѣтъ митрополитомъ, архіепископомъ по степенемъ.

2. Ко дню того коронованія въ Соборной Успенской церкви и по прочимъ соборамъ, по монастыремъ и по приходскимъ церквамъ, праздновали и отправляли всенощное Воскресенію Христову настоящаго гласа и храмовъ, котораго гдѣ храмъ, или святыхъ, гдѣ мощи лежать, а въ Успенскомъ соборѣ Владимирской Богородицѣ.

3. Въ день коронованія поутру пришелъ въ Соборную церковь постельничей Аничковъ, а за нимъ стряпчіе Племянниковъ да Павинъ, принесли царское мѣсто золотое съ камнемъ, зовомое Персицкое, да приступецъ, оболоченъ бархатомъ золотнымъ, и поставили на чертожномъ мѣстѣ на правой странѣ, а по лѣвую

сторону поставленъ стулъ патриаршъ съ подушкою бархатною золотною.

4. Противъ чертожнаго мѣста среди церкви близъ амбона поставили казначей Дубровской да двое дяковъ два налоя оба ровны, а третей налой пониже, а въ ширину всѣ ровны, оболоченные отласомъ золотнымъ, а на нихъ послали паволоки, низанные жемчугомъ и каменемъ; на тѣхъ налояхъ стояти кресту и святымъ бармамъ и царскому вѣнцу на златыхъ блюдахъ; а на низкомъ налоѣ стоять стоянцу, а на немъ царскому златому державному яблоку; а чертожнаго мѣста по степенемъ и до царскихъ дверей, а отъ царскихъ дверей до обыкновеннаго царскаго мѣста во сукнамъ послали царскій путь бархатъ червчатъ гладкой Турецкой на прехождение царское. ¹

5. Берегли чертожнаго мѣста и царскихъ путей, чтобъ никто не прикоснулся, и путей никто не перешелъ, тотъ же казначей и дяки.

6. Въ день коронованія по восхожденіи солнца благовѣстили въ соборѣ, начавъ отъ большаго колокола во всѣ колокола нижняго большаго пояса съ перемѣною.

7. Патриархъ со архіереи и съ архимандриты и игумены пришли въ Соборную церковь и, отправа входные молитвы и облачаяся, Патриархъ сѣлъ на чертожномъ мѣстѣ, на своемъ стулѣ, а власти по скамьямъ.

8. Въ другомъ часу дня изволилъ Государь выдти изъ своихъ палатъ и пришелъ въ золотую среднюю подишную палату, и бояромъ и думнымъ людемъ повелѣлъ быть съ собою, а воеводамъ и княжатамъ и приказнымъ людемъ передъ золотою палатою въ сѣняхъ. ²

9. Потомъ, какъ время прииде послалъ Государь изъ золотыя палаты на казенной дворъ по крестъ животворящаго древа

¹ Во 190 году посланы были бархаты рудожолтые, а Патриарху лазоревой.

² Во 190 году изволили Государи Цари изъ палатъ своихъ ийти въ церковь Спаса нерукотвореннаго и, цѣловавъ святыя иконы, пошли въ Грановитую палату; отъ церкви до Грановитыя палаты путь крошилъ Воскресенской протопопъ, и пришедъ въ тою палату, изволили сидѣть на своихъ царскихъ мѣстѣхъ; одѣяніе на Царѣхъ было: кафтаны золотныя съ кружевомъ, рукава широкіе, шапка зазпанъ, и будучи въ той Грановитой палатѣ, жаловали чинами:

и по святыя барму, діадиму, шапку Мономахову и чепь, боярина Василья Ивановича Стрешнева, да казначея Дубровскаго да двухъ думныхъ дьяковъ, благовѣщенскаго протопопа да двухъ дьяконовъ, а велѣдъ Государь святой крестъ и царскій чинъ принести къ себѣ въ золотую палату. ¹

10. Несли святой крестъ, царскую діадиму да (царскій вѣнецъ) и шапку Мономахову да чепь злату протопопъ Стефанъ, поставя на главу на златомъ блюдѣ, подъ пеленою низаною, подерживали два дьякона; скипетръ несъ бояринъ Василій Ивановичъ Стрешневъ, яблоко казначей Дубровской, блюдо золотое съ драгимъ каменемъ думной дьякъ, стоянецъ яблока другой думной дьякъ, и въ то время звонили во всѣ колокола. ²

11. Когда принесли къ Государю, изволилъ все принять самъ и цѣловавъ отдалъ крестъ святой тому жъ протопопу, а вѣнецъ— боярину Лукьяну Степановичу Стрешневу, скипетръ— боярину Василью Ивановичу Стрешневу, яблоко—казначею Дубровскому; а блюдо и стоянецъ держали тѣ думные дьяки и понесли въ соборъ съ звономъ же во всѣ колокола. ³

12. А за тѣмъ крестомъ Господнимъ и за святыми бармами послалъ Государь боярина Василья Петровича Шереметева и дворянъ многихъ.

13. Встрѣтили святой крестъ и бармы два архіерея противъ Граповитой палаты середняго окна, а Патріархъ съ прочими архіереи и со властями и со всѣмъ соборомъ, вышедъ изъ южныхъ дверей, принялъ крестъ святой и бармы и взнесъ въ соборъ самъ и поставилъ на прежде уготованномъ налоѣ, вѣнецъ положилъ на блюдѣ, которое думный дьякъ несъ и поставилъ на другомъ налоѣ, и скипетръ на томъ же блюдѣ подлѣ вѣнца, яблоко поста-

¹ Во 190 году посланы бояря князь Василій Голицынъ, Шениъ, Троекуровъ, окольникіе Матвѣй Пушкинъ, Иванъ Чадаевъ, казначей Толочановъ, печатникъ Башмановъ, четыре думныхъ дьяка, четыре посольскихъ дьяка, два протопопа Воскресенской да Спасской.

² Во 190 году несли крестъ и бармы два протопопа, затѣмъ шелъ князь Василей, за нимъ несли вѣнцы бояря Шениъ да Троекуровъ, скипетры—окольникіе, державы—казначей да печатникъ, стоянцы—думные дьяки, а посольскіе дьяки шли напередъ.

³ Во 190 году предъ святыми кресты шли дьяконы со свѣщци и съ кадильцъ,

вилъ на третьемъ низкомъ мѣстѣ; потомъ всѣ архіереи и власти цѣловали святой крестъ и бармы, а прочіе никто не были допущены.

14. Бояринъ Шереметевъ да казначей съ товарищи остались при томъ въ церквѣ, а бояре Стрешневы и протопопъ возвратилися къ Государю. ¹

15. Когда въ соборѣ къ вѣнчанію царскому вся уготована и Патріархъ сказалъ о семъ боярину Шереметеву и онъ поиде съ тою вѣдомостію къ Государю.

16. Государь изволилъ ийти въ соборъ, передъ нимъ Государемъ шелъ бояринъ Василій Петровичъ Шереметевъ, да окольничіе и стольники, а благовѣщенскій протопопъ шелъ передъ Государемъ въ патрахѣли со крестомъ и кропилъ святою водою его царскій путь; за Государемъ шли бояре жъ и окольничіе и думные люди, стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и дьяки въ нарядномъ платьѣ, и дворяне изъ городовъ, и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, а по обѣимъ сторонамъ Его Величества, шли окольничіе и головы стрѣлецкіе и прочіе чиновники мнози, и по пути отъ крыльца до собору народъ уставливали головы жъ стрѣлецкіе и съ ними сотники, а стрѣльцы стояли по обѣ стороны царскаго пути. ²

17. По входѣ въ церковь шѣли Государю многолѣтіе, и Государь въ началѣ прикладывался къ святымъ иконамъ и ризѣ Господней и къ мощамъ; потомъ Патріархъ благословилъ Государя святымъ крестомъ и кропилъ святою водою; и сталъ Государь у патріарша мѣста, а Патріархъ со властями и съ соборомъ сталъ предъ иконою Владимерскія Богородицы, и начали молебень.

18. По совершеніи каноновъ, не окончавъ молебна, Царь и Патріархъ взошли на чертожное мѣсто и сѣли на своихъ уготованныхъ мѣстѣхъ, а власти сѣли на скамьяхъ къ тому устроен-

¹ Во 190 году у того царскаго чина остался для обереженія казначей да печатникъ; Патріархъ началъ пѣть молебень; князь Василій Голицинъ и прочіе, бояря, окольничіе и думные возвратилися въ Грановитую и Патріархъ приказалъ съ ними донести Государемъ, что все къ вѣнчанію ихъ царскому готово.

² Когда Государи изволили пойти въ соборъ, передъ ними шли стольники, стряпчіе и дьяки, а близъ нихъ, Государей, окольничіе и думные дьяки и комнатные ближніе люди; со крестомъ и святою водою и путь кропилъ Благовѣщенскій протопопъ; позади Государей шли бояря и думные люди и стольники и прочіе чины.

ныхъ; за Государемъ на чертожномъ мѣстѣ стояли дядка Борисъ Ивановичъ Морозовъ да постельничей Аничковъ, да стряпнею стряпчѣе; а противъ Государя стоялъ и чинъ строилъ посольскій думный дьякъ Григорій Львовъ; а прочіе бояря и велможи стояли у чертожнаго мѣста. За Патріархомъ на чертожномъ мѣстѣ стояли протодьяконъ да ризничей да подьяки; а у чертожнаго мѣста на низу съ лѣвую сторону стояли Троицы Сергіева монастыря келарь да казначей и соборные старцы и иныхъ болшихъ монастырей строители и казначей и соборные старцы. ¹

19. Государь и Патріархъ, посидѣвъ мало, встали и говорили Государь рѣчь. ²

20. Потомъ Патріархъ говорилъ рѣчь. ³

21. По окончаніи рѣчей Царь и Патріархъ паки сѣли и посидѣвъ мало, повелѣно Митрополиту да архіепископу принести крестъ, и начато коронованіе. А именно, брали съ налоевъ архимандриты и игумены и приносили къ архіереямъ, а архіереи подносили Патріарху, и Патріархъ, говоря молитвы, и благословляя святыя бармы и Царя, надѣвалъ на него:

1-е. Святый крестъ.

2-е. Святыя бармы.

3-е. Корону.

4-е. Скипетръ и яблоко державное.

22. Пѣнія многолѣтія, потомъ поздравленіе Царю отъ Патріарха и Патріарху отъ Царя; и бояря поздравляли же Царя.

23. Патріархъ творилъ Царю слово учительное.

24. Царь и Патріархъ сошли съ чертожнаго мѣста, и Патріархъ, соверша отпущкъ молебна; возвелъ Царя на царское мѣсто, что на десной странѣ; а Патріархъ возвратися на чертожное мѣсто, велѣлъ начать литургію.

25. Государь во всю литургію стоялъ во всемъ царскомъ одѣяніи; только когда подносили Евангаліе и чтено оное и выхо-

¹ Во 190 году были дядки Царя Іоанна Алексѣевича князь Петръ Проворовскій, Борисъ Юшковъ, Царя Петра Алексѣевича—Родіонъ да Тихонъ Стрешневы. Чинъ строилъ Емельянъ Украинцовъ.

² Во 190 году между рѣчей Патріархъ учинилъ Царемъ вопросъ о вѣрѣ и Царя читали: Вѣрую во единого Бога... весь символъ.

³ По патріаршей рѣчи одежды на Царѣхъ переимѣнены.

дили съ переносомъ святыхъ даровъ и пѣли «Достойно», снималъ съ головы вѣнецъ.

26. Послѣ «Херувимской» Государь приходилъ къ царскимъ дверемъ и Патріархъ возложи на него чепъ злату.

27. Чинъ помазанія мѣромъ и причащенія святыхъ таинъ. При томъ (кромѣ церковной церемоніи) было: сверхъ прежде посланныхъ суконъ и бархату, постельничей Анничковъ послалъ предъ царскими дверьми, у самого порогу, коверъ новой шелковой золотной, а на верхъ ковра еще послалъ бархатъ золотной по червчатой землѣ, и прежде было помазаніе мѣромъ, а потомъ постельничей на тотъ первой коверъ постлалъ другой коверъ золотной же; предъ причащеніемъ дядька Борисъ Ивановичъ Морозовъ, принявъ у стряпчаго ручникъ бѣлой, опоясалъ Царя по порфирѣ по персемъ подъ пазухи; предъ помазаніемъ святымъ мѣромъ Царь снялъ съ себя вѣнецъ и отдалъ держать на блюдѣ боярину Лукьяну Степановичу Стрешневу, а скипетръ—боярину Ивану Петровичу Шереметеву; а по причащеніи святыхъ таинъ, Царь, взявъ вѣнецъ, возложи на главу свою, скипетръ—въ руку, отъиде на свое царское мѣсто, имѣя у себя вышереченный ручникъ, которымъ утирался до осми дней и не обмывался тѣ восемь дней. По заамбонной молитвѣ ходилъ Царь съ своего мѣста паки къ царскимъ дверемъ ради принятія антидора и притомъ снималъ съ себя вѣнецъ и скипетръ отдавалъ отъ руки своей по вышеобъявленному.¹

28. По совершеніи литургіи Патріархъ со властью и со всѣмъ соборомъ, пришедъ къ царскому мѣсту, поздравилъ Царя и говорилъ Патріархъ рѣчь.

29. Государь звалъ Патріарха и властей кушать; Патріархъ благословилъ его, Государя, святымъ крестомъ; и пошелъ Государь изъ собора во всемъ царскомъ сану южными дверьми.

30. Какъ Царь вышелъ изъ соборныхъ дверей на рундукъ, осыпалъ его золотыми трижды бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ, а мису съ золотыми держалъ стряпчей съ ключемъ Михаило Ртищевъ.²

¹ Во 190 году опоясанія ручникомъ не было, а имѣли полотенецъ въ рукахъ.

² Во 190 году осыпалъ Сибирскіе царевичи Григорей да Василей Алексѣевичи; отъ собора путь Дустанъ былъ суннами.

31. Изволилъ Царь быть въ соборѣ Архангела (встрѣтилъ протопопъ со крестомъ и была эктенія), прикладывался у святыхъ иконъ, къ мощамъ царевича Дмитрія, потомъ чинилъ поклоненіе гробу отца своего и прочихъ гробовъ царскихъ и великихъ князей; при выходѣ изъ того собору, въ паперти осыпанъ былъ золотыми, такимъ же образомъ какъ и прежде у Успенскаго собора.

32. Еще изволилъ Государь быть у Благовѣщенія, тѣмъ же образомъ, какъ у Архангела, и при выходѣ осыпанъ золотыми втретіе.

33. Отъ Благовѣщенскаго собора изволилъ Государь идти паки площадью, мимо средней, на болшую красную лѣстницу, подлѣ Грановитой палаты, да на постелное крыльцо въ свои царскія палаты.

34. Въ соборной церкви царскій посланный путь сняли уготованные чиновники и отнесли на казенной дворъ, также и что было послано между соборовъ; а съ чертожнаго мѣста сукна взяли народъ (елико кто восхити).¹

35. Когда прииде время быть столу, Царь прииде изъ своихъ царскихъ хоромъ въ Грановитую палату за свой царской столъ въ столовомъ своемъ платьѣ и послалъ къ Патріарху съ вѣдомостью въ его крестовую палату, гдѣ онъ со властями дожидался.

36. Патріархъ со властями шелъ и передъ нимъ несенъ святыи крестъ съ пѣніемъ и Государь встрѣтилъ его, вышедъ изъ Грановитыя палаты у дверей.²

37. По входѣ въ Грановитую и по отправленіи молитвы, Государь велѣлъ Патріарху сѣсть за свой столъ, и сѣлъ Патріархъ отъ Царя съ сажень или мало болше; властемъ повелѣлъ Государь сѣсть за другимъ столомъ по лѣвую сторону отъ Благовѣщенія, а бояромъ въ боярскомъ столѣ по правую сторону, что словеть кривой столъ и были безъ мѣсть; а власти были у стола, которые присутствовали на царскомъ вѣнчаніи и у литургіи.

¹ А во 190 году отдано церковникамъ, елико кто восхити.

² Во 190 году столъ былъ на третей день.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЗЪ ЧИНОВНОЙ КНИГИ О ВѢНЧАНИИ НА ГОСУДАРСТВО ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Изъ дѣлъ Посольскаго Приказа XVII вѣка.

Во 184 году блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ когда изволилъ вѣнчаться царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ и были въ то время въ чинѣхъ....

Въ Соборной церкви устроено было чертожное царское высокое мѣсто, а дѣлали по имянному Великаго Государя указу изъ Приказу Большаго Дворца, а у дѣла были думной дворянинъ Александръ Савастьяновичъ Хитрово и дворцовые дьяки: Семень Кудрявцовъ, Протасей Никифоровъ, Семень Комсинъ, а облачали сукнами и украшали и пути слали казначей Иванъ Богдановичъ Камынинъ, да Казенного Приказу дьяки Ѳеодоръ Максимовъ да Иванъ Волковъ, а сукна и отласы и бархаты золотные всѣ были съ Государева Казенного двора.

И того дни, въ которой церкви вѣнцемъ изволилъ Великій Государь вѣнчаться, пришелъ въ Соборную церковь Его Великаго Государя компанной стольникъ Василей Семеновъ сынъ Змѣевъ, а за нимъ два человекъ стряпчихъ и принесли царское мѣсто и поставили на высококомъ чертожномъ мѣстѣ, на правой странѣ.

А противъ высокаго чертожнаго мѣста, на амбонѣ, близъ царскихъ дверей поставили казначей Иванъ Богдановичъ Камынинъ и дьяки два налож, оба ровны, а третей мало пониже, на которыхъ стоятъ животворящему кресту и святѣмъ бармамъ и царскому вѣнцу, а на нискомъ стоянцу, а на немъ царскому золотому державному яблоку, а чертожнаго высокаго мѣста отъ царскаго

мѣста по степенямъ и до царскихъ дверей, а отъ царскихъ дверей и до царского мѣста, что у южныхъ дверей, они же казначей и дьяки послали по сукнамъ царскій путь бархатъ червчатъ гладкой турецкой на прохожденіе царское.

А Великій Государь выйде изъ своихъ царскихъ полатъ и иде въ церковь Нерукотвореннаго образа, что у него Великого Государя на сѣняхъ и, цѣловавъ святые иконы, изъ церкви поиде въ Грановитую большую полату.

А бояромъ своимъ и окольными и думнымъ и комнатнымъ людемъ повелѣ быти съ собою въ полатѣ въ золотномъ платьѣ съ низаными нарядными ожерельи и въ горлатныхъ шапкахъ и въ золотыхъ чѣпяхъ и шли до Грановитые полаты передъ нимъ Великимъ Государемъ окольные и думные дьяки и комнатные люди: а за нимъ Великимъ Государемъ бояре и думные дьяки, а путь отъ церкви Нерукотвореннаго Спаса до Грановитые полаты кропиль святою водою Спасской протопопъ Иванъ. И пришедъ въ Грановитую полату, сѣлъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, а бояромъ и окольными и думнымъ людемъ указалъ Великій Государь сѣсть, а передъ Грановитою полатою въ сѣняхъ указалъ Великій Государь быти стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ, дьякомъ и гостемъ въ золотномъ же платьѣ и въ горлатныхъ шапкахъ, а на Великомъ Государѣ былъ опанень золотъ съ низанымъ кружевомъ и нашивкою.

И въ Грановитой полатѣ будучи, пожаловалъ Великій Государь изъ окольныхъ въ бояре Родіона Матвѣевича, да Ивана Феодоровича Стрѣшневыхъ. Изъ стольниковъ Михайла Ивановича Морозова, изъ думныхъ дворянъ въ окольные Александра Савостьяновича Хитрово.

А какъ прииде время и Великій Государь послалъ изъ Грановитые полаты на казенной дворъ духовника своего, Благовѣщенского протопопа Никиту по животворящій крестъ Господень и святыхъ бармы и царскій вѣнецъ и чѣпъ злату и по весь царскій чинъ своихъ государевыхъ бояръ князь Иванъ Андреевича Хилкова, да Родіона Матвѣевича, да Ивана Феодоровича Стрѣшневыхъ, да казначей Ивана Богдановича Камынина, да думныхъ дьяковъ Дементья Башмакова, да Василья Семенова; а велѣлъ принести къ Себѣ Государь въ Грановитую полату, а несли съ казенного двора царскій чинъ: Благовѣщенской протопопъ животворящій крестъ

Господень, да святыя бармы, да чѣпъ злату, а несъ ца главѣ на златомъ блюдѣ подъ драгою пеленою.

Царскій вѣнецъ несъ бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ.

Скиптръ царскій несъ бояринъ Иванъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ.

Яблоко несъ казначей Иванъ Богдановичъ Камынинъ.

Блюдо златое съ драгимъ каменіемъ несъ думной дьякъ Дементей Башмаковъ.

Стоянецъ несъ думной дьякъ Василей Семеновъ.

А шли они съ казенного двора отъ Благовѣщенія на красное крыльцо да краснымъ крыльцомъ въ Грановитую полату.

А какъ принесли къ Великому Государю, и Великій Государь, вставъ съ своего царского мѣста, и святой и животворящій крестъ Господень и святыя бармы у своего царского мѣста встрѣтилъ и цѣловалъ, отступя отъ своего царского мѣста на рундукъ, и по прежнему покры, на томъ же златомъ блюдѣ драгою низанною пеленою и повелѣ духовнику своему животворящій крестъ Господень и святыя бармы—

Царскій вѣнецъ боярину Родіону Матвѣевичу,

Скиптръ боярину Ивану Ѳедоровичу Стрѣшневымъ,

Яблоко казначею Ивану Богдановичу Камынину,

И весь свой царскій чинъ нести въ Соборную церковь.

И по Его Великого Государя указу они несли.

А за животворящимъ крестомъ Господнимъ и святыми бармами изъ церкви своимъ чиномъ Великій Государь послалъ боярина князя Ивана Андреевича Хилкова и дворянъ многихъ въ златыхъ одеждахъ.

И какъ то въ Соборной церкви устроили на налояхъ и у всего того чину стояли по обѣ стороны и оберегали: казначей Иванъ Богдановичъ Камынинъ, да думной дьякъ Дементей Башмаковъ.

И начали пѣть молебенъ Пресвятей Богородицѣ.

И по молебномъ пѣніи Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ послалъ къ Великому Государю бояръ Ивана Андреевича Хилкова да Ивана Ѳедоровича Стрѣшнева, да Благовѣщенскаго протопопа, что къ его царскому вѣнчанію все ужъ готово.

И Великій Государь поиде изъ Грановитые полаты къ Соборной церкви въ златомъ опаннѣ и въ горлатной шапкѣ, а передъ нимъ Государемъ шли окольникіе и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки.

А со крестомъ и со святою водою шолъ передъ Великимъ Государемъ и кропилъ святою водою его царскій путь и до Соборныя церкви Благовѣщенской протопопъ.

А за Великимъ Государемъ шли бояре и окольнічіе и думные люди, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дѣши въ золотныхъ платьяхъ и въ горлатныхъ черныхъ шапкахъ, мнози жъ въ нарядныхъ низаныхъ ожерельяхъ и въ золотныхъ чѣпахъ и дворяне изъ городовъ и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди въ нарядномъ платьѣ.

А по обѣимъ сторонамъ Его Великого Государя шли полковники и головы стрѣлцкіе.

А для обереганія на крыльцѣ были полковники и головы стрѣлцкіе, а съ ними сотники и по пути отъ крыльца до Соборныя церкви уставляли народъ.

А какъ Великій Государь пришелъ въ Соборную церковь и дѣки-пѣвчіе пѣли Великому Государю многолѣтіе, а онъ, Великій Государь, пришедъ въ Соборную церковь и ста предъ святыми дверми, сотворя три поклоны и оборотясь поклонися Святѣйшему Патріарху, и Святѣйшій Патріархъ, стоя на чертожномъ мѣстѣ, осѣнилъ Его Великого Государя обѣма рукама и потомъ Великій Государь цѣловалъ святыя иконы и многоцѣлебную Спасову ризу и святыя мощи Петра, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Русіи чудотворцовъ; а въ то время дѣки-пѣвчіе пѣли не преставаая царское многолѣтіе демественнымъ распѣвомъ.

И по цѣлованіи, Великій Государь пришелъ ко святымъ иконамъ, что стоятъ на наложяхъ противъ патріарша мѣста.

И Святѣйшій Патріархъ встрѣтилъ, шедъ съ чертожного мѣста и благословилъ Великого Государя крестомъ и кропилъ святою водою, потомъ благословилъ рукою и сотвориша цѣлованіе между собою и поидоша по своихъ поставленныхъ путехъ оба ровно на уготованное чертожное мѣсто и сѣдоша Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ на своихъ мѣстехъ.

Митрополиты, архіепископы и епископы сѣли по своихъ степеняхъ и на скамьяхъ по чину.

А съ Великимъ Государемъ на чертожномъ мѣстѣ стояли бояре князь Никита Ивановичъ Одоевской, князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруковъ, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. Подъ руки держали Его Великого Государя дѣки бояринъ князь Федоръ Федоровичъ Куракинъ, да окольнічей Иванъ Богдановичъ Хитрово, да

туть же стояли съ стряпнею комнатной стольникъ Василей Семеновъ сынъ Вишневъ и стряпче. А противъ Государя стоялъ и царскому постановленію и вѣнчанію чинъ строилъ ево жъ государевъ посольской думной дьякъ Григорей Карповъ сынъ Богдановъ; а прочіе бояре и окольникіе, и думные и ближніе люди стояли на низу у чертожного мѣста.

И Великій же Государь и Святѣйшій Патріархъ, посидѣвъ мало, встали.

И говорилъ Великій Государь Святѣйшему Патріарху рѣчь.

И Святѣйшій Патріархъ Великого Государя вопрошалъ о вѣрѣ, и воспріавъ отъ него Великого Государя отвѣтъ, говорилъ рѣчь.

А наговоря Святѣйшій Патріархъ рѣчь, поклонился Великому Государю, и сѣли Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ на своихъ мѣстехъ, и посидѣвъ мало, Святѣйшій Патріархъ велѣлъ ризничему да черному дьякону у стряпчево, у Алексѣя Тимофеева сына Лихачева у степеней принять царскую одежду и принести къ себѣ.

И Святѣйшій Патріархъ, воставъ и принявъ царскую одежду, знаменавъ рукою, повелѣлъ на Царя и Великого Князя возложить кое одежду боярину князю Фёдору Фёдоровичю Куракину, да окольникему Ивану Богдановичю Хитрово, а прежнюю верхнюю одежду принялъ Алексѣй Лихачевъ.

А потомъ дѣйствовано царское постановленіе духовными чины.

А по совершеніи того дѣйства, Святѣйшій Патріархъ благословилъ Богомъ вѣнчанного Царя и примъ Его за десную руку, посадилъ на царскомъ его мѣстѣ.

А потомъ и самъ Патріархъ сяде на своемъ мѣстѣ, и митрополиты и иныя духовныя чины сѣдоша на своихъ мѣстехъ.

А бояре и вси православныя христіяне стояли съ великимъ вниманіемъ.

И великій государь царскій скиптръ даде держати боярину князю Юрью Петровичю Трубецкому по праву сторону, а державное яблоко даде держати боярину Ивану Фёдоровичю Стрѣшневу.

А потомъ, по повелѣнію Святѣйшаго Патріарха, ризничей предъ высокимъ чертожнымъ царскимъ мѣстомъ прямо Великаго Государя на амбонѣ кланялъ Великому Государю многолѣтіе, и то многолѣтіе пѣли, а по многолѣтію, Святѣйшій Патріархъ и всѣ духовныя чины поклонялся и поздравляли Великого Государя и говорили рѣчь.

И Великій Государь Святѣйшему Патріарху и властемъ тавоуде поздравлялъ и говорилъ рѣчь.

А потомъ бояре творили поклоненіе и поздравленіе Великому Государю и вси людіе.

А потомъ творилъ Святѣйшій Патріархъ поученіе Великому Государю и благословилъ Великого Государя крестомъ.

А послѣ поученія Великій Государь и патріархъ снідоша съ чертожнаго мѣста.

И патріархъ, соверша чинъ вѣнчанія, благословилъ Великаго Государя крестомъ и возведе на царское исконное мѣсто, иже уготованно на денной странѣ прежними великими государи цари и великими князи Россійскими.

А патріархъ, паки взыде на чертожное мѣсто, а митрополиту и архіепископомъ и епископу повелѣ Великого Государя благословити руками и потомъ повелѣ начати часы и святую литоргію.

А Великій Государь стоя всю обѣдню на царскомъ мѣстѣ.

И егда бысть выходъ со святымъ евангеліемъ и нача ризничей чести святое евангеліе и тогда Великій Государь, снявъ съ себя царскій вѣнецъ и поставилъ его на златомъ блюдѣ боярину Родіону Матвѣвичю.

А егда прочте святое евангеліе ризничей и принесе къ Великому Государю; Великій же Государь, сошедъ съ царскаго своего мѣста, цѣловалъ святое евангеліе и поклонился, паки взыде на свое царское мѣсто и царскій свой вѣнецъ примъ, на главу паки возложи.

А егда на херувимской пѣсни бываетъ выходъ и тогда Великій Государь, снявъ съ себя царскій вѣнецъ и поставилъ его на златомъ блюдѣ боярину жъ Родіону Матвѣвичю и поклонился трижды.

А послѣ херувимской пѣсни, принявъ Святѣйшій Патріархъ трикирь и дикирь и ставъ въ царскихъ дверяхъ, осѣнялъ Великого Государя и весь царскій сигклить и всѣхъ по чину крестообразно.

А потомъ поиде Великій Государь ко царскимъ дверемъ и Святѣйшій Патріархъ благословилъ Великого Государя крестомъ и возложи на него чѣпъ злату и потомъ Великій Государь отъиде на свое царское мѣсто.

А егда речеть Святѣйшій Патріархъ Христовы Слова и тогда Великій Государь, паки снявъ съ себя царскій вѣнецъ и по-

ставилъ его на златомъ блюдѣ тому жъ боярину Родіону Матвѣвичю и поклонися до земли, и по «Достойнѣ» возложи на себя царскій вѣнецъ и стоялъ въ царскомъ сану и до помазанія святаго и великаго мѣра и до причастія Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

И егда дьяки пѣвчіе начаша пѣти кенаникъ и Святѣйшій Патріархъ причастися Святыхъ Христовыхъ Таинъ и повелѣ отворсти царскіе двери.

И тогда казначей и казеннаго двора дьяки постлаша отъ царскаго мѣста, гдѣ Великій Государь стоялъ и до царскихъ дверей царскій путь, поверхъ сукна багрецу отласть золотъ по червленой землѣ.

А передъ царскими дверьми у самага порогу, гдѣ Великому Государю помазатися святымъ миромъ комнатной стольникъ Василей Змѣевъ послалъ, поверхъ того царскаго пути суконъ и бархотовъ, коверъ шелковъ золотной новъ, чистъ, а на верхъ ковра возложилъ бархатъ золотной.

И Святѣйшій Патріархъ призываетъ Великаго Государя къ помазанію святаго и великаго мѣра и ко причастію Святыхъ и Животворящихъ Таинъ.

И Великій Государь поиде къ царскимъ дверемъ во всемъ своемъ царскомъ чину.

И егда же Великій Государь прииде близъ царскихъ дверей и ста на коврѣ чистѣ и тогда Святѣйшій Патріархъ прииде отъ святаго олтаря и ста въ царскихъ дверехъ и принесоша къ нему мѣро на златомъ блюдѣ въ хрустальномъ драгомъ сосудѣ.

И Святѣйшій Патріархъ прекрести рукою трижды.

А Великій Государь, снявъ съ себя свой царскій вѣнецъ и поставилъ на златомъ блюдѣ и повелѣ держать боярину Родіону Матвѣвичю Стрѣшневу.

Скиптръ далъ держать боярину жъ князю Юрью Петровичю Трубецкому.

Яблоко далъ держать боярину жъ Ивану Федоровичю Стрѣшневу, а стояли бояре съ царскимъ вѣнцемъ и съ скиптромъ и съ яблокомъ близъ великаго государя до совершеннаго времени.

А Великій Государь иде ко святымъ иконамъ, первѣе прииде ко Вседержителю Спасову образу, егоже царь Мануилъ Греческій написа, таже ко святѣй чудотворней иконѣ Пречистые Богородицы, зовомыя Владимірскія потомъ ко Успенію Пречи-

ствя Богородицы и оттолѣ поиде къ царскимъ дверемъ и ста на уготованномъ посланномъ мѣстѣ у самага прага олтарнаго на коврѣ златѣ.

А Святѣйшій Патріархъ, стоя во святомъ олтарѣ близьже царскихъ дверей приѣмъ святое миро помазуя царя святымъ миромъ предъ царскими дверми на челѣ и на обою ушію и на устѣхъ и на персѣхъ, на выи и на плещу и на обою руку на дланехъ и о другую страну.

А потомъ отираеть губою.

По помазаніи же святаго и великаго мира, Святѣйшій Патріархъ повелѣ взять діакономъ у комнатнаго стольника у Василя Змѣева второй коверъ золотъ и постлати предъ престоломъ и повелѣ ризничему и дьякону великаго государя принять подъ руки и ввести во святей олтарь царскими дверми и поставитъ не допуская святаго престола и царскія двери затвориша, и причастися Великій государь тѣлу и крови Христовы.

По святомъ же причащеніи Великій государь изыде изъ святаго олтаря и принявъ свой царскій вѣнецъ и возложи его на главу, такожде и скиптръ въ руку свою, отъиде на свое царское мѣсто, имѣя у себя ручникъ платенъ чистъ и симъ утирается.

Егда же священникъ изрече заамбонную молитву, тогда Святѣйшій Патріархъ изыде изъ царскихъ дверей и принесоша къ нему святыи антидоръ.

Тогда же великій государь сойде съ царскаго своего мѣста и иде потому жъ прежде уготованному пути во своемъ царскомъ чину и въ діадимѣ и пришедъ снемъ съ себя шапку, постави на златомъ блюдѣ и отдаде держати боярину своему.

Самъ же великій государь приступи къ Святѣйшему Патріарху. Святѣйшій же Патріархъ подаде царю святаго антидора.

А по принятіи святаго антидора, великій государь возложи на главу свою свой царскій вѣнецъ и пріять въ руку свою скиптръ отъиде и ста на своемъ царскомъ мѣстѣ.

Святѣйшій же Патріархъ соверши божественную литургію и сотвори отпускъ и по отпускѣ поиде къ великому государю съ митрополиты и весь освященный соборъ.

Егда же прінде близь великаго государя, и великій государь сошелъ съ своего царскаго мѣста и пришедъ Святѣйшій Патріархъ и митрополиты и весь соборъ поздравляли великому государю о помазаніи по причащеніи и говорилъ Святѣйшій Патріархъ рѣчь.

А потомъ поклонишася всѣ царю и великому князю понизку.

А великій государь звалъ Святѣйшаго Патріарха и митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и весь соборъ и бояръ и окольныхъ и думныхъ людей хлѣба ѣсть.

И потомъ благословилъ Великаго государя Святѣйшій Патріархъ святымъ и животворящимъ крестомъ.

И Великій государь поиде изъ соборныя церкви во всемъ своемъ царскомъ сану въ вѣнцѣ и во святыхъ барилахъ съ скиптромъ южными церковными дверми. А какъ великій государь изыде изъ дверей на рундукъ и осыпалъ великаго государя золотыми Касимовской царевичъ. А мессу держалъ стряпчей, что у Крюка, Алексѣй Тимоѣевъ сынъ Лихачевъ.

А потомъ поиде великій государь къ церкви Архистратига Михаила по мосткамъ. Егда же войде въ ту церковь, и протопопъ благословилъ великаго государя крестомъ Господнимъ. А Великій государь цѣлова святыя иконы и у гроба благовѣрнаго царевича Дмитрія, а потомъ простался у гроба дѣда и отца своего государева и прочихъ царскихъ и великихъ князей гробовъ и поиде изъ церкви западными дверми.

И егда Великій государь изыде изъ церковныхъ западныхъ дверей въ пацертъ и тутъ ево государя осыпалъ золотыми Касимовской царевичъ.

А отъ Архангела пошелъ къ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и когда вниде въ церковь и протопопъ благословилъ великаго государя Животворящимъ Крестомъ Господнимъ.

А великій государь цѣлова святыя иконы и по совершеніи ектеньи, принялъ благословеніе отъ протопопа, поиде изъ церкви къ своимъ царскимъ палатамъ тою же восходною лѣсницею, которою пришелъ отъ Архангела и какъ сступилъ съ послѣдніе ступени на мосты и его великаго государя осыпалъ золотыми трижды Касимовской же царевичъ.

И оттолъ великій государь поиде мимо середніе лѣсницы на большую красную лѣсницу да на постельное крыльцо да во своя царскія палаты.

ЧИНЪ ДѢЙСТВІЯ

КАКОВЫМЪ ОБРАЗОМЪ ИМѢЕТЪ БЫТЬ КОРОНОВАНІЕ ПО ЦЕРКОВНОМУ
ЧИНОПОЛОЖЕНІЮ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПЕТРА II.

По списку Ярославскаго Архіерейскаго Дома. ¹

1.

Ко дню коронаканіа ко всѣхъ соборѣ митрѣі приходскихъ црквахъ
прдпикать со всеиощимъ по црквиному уставу, в которомъ соборѣ
и митрѣ, и в которой приходской цркви какой наудалмый храмъ
имидуется.

2.

В самый день коронаканіа къ седьмо часу попомоуи, блговастъ
в соборѣ дабудеть ранио в кошей колоноль, пото в другие перебо-
рень какъ обмыкненио ехо со кресты, в которой блговастъ, созрав-
шиса архіерен и власти в соборную великую црквь, помествзютъ о
многалтномъ здравіи императорского величества.

3.

По окончани молена и часокъ лнугинныхъ ождаютъ в сценномъ
одзани пришествіа егво величества.

¹ Чинъ этотъ, сколько намъ известно, напечатанъ не былъ потому, вѣ-
роятно, что онъ весьма не многимъ отличается отъ чина коронованія Импера-
трицы Екатерины I.

4.

Егда маунѣтса шествиѣ егѡ веліуества ѡз палать імператорскій прѣносимой коронѣ і протунимъ знаменїа цѣтвеннымъ, тогда вѣ звонѣ ко вса соборнаа колокола.

5.

Егда онаа знаменїа вѣдуть приближатса къ южнѣ двѣремъ соборно велікой цѣкви. тогда вси архіерей и проуиѣ власти в сѣщенїо одѣанїи вѣстѣпать и цѣкви на рѣдѣкъ, и первѣ архіерей поутѣтъ онаа знаменїа кадеѣѣ, и воды сѣщенїо молѣнїе, нослѣциѣ онаа знаменїа палатнїи люди идѣтъ своѣ уиномъ внѣтър цѣкви с мѣ, и поставлѣють ихъ на зготованѣ столѣ и стоать самї блї ихъ.

6.

Архіерей и власти ождають на врѣнемъ кня цѣкви мѣств пришествїа егѡ веліуества. і егда извоантъ приближатса к поманѣтому рѣдѣкъ, тогда первѣ и з архіерей едїнѣ понесетъ блгословлѣнїи крестъ к цѣлоканїю, а другїи покропнтъ егѡ веліуество сѣщенїою водою, і прѣ идѣтъ архіерей и власти внѣтър цѣкви, а пашуѣ запоатъ фаломъ 100 мѣтъ и сѣ восною тебѣ гдн.

7.

Вшѣше в цѣккѣ стѣватса архіерей и власти на своїхъ мѣтахъ по ѡбѣ странѣи постепенно поле скамѣи стоѣщихъ на полѣ цѣккѣномъ, а егѡ веліуество извоантъ поити на трѣмъ зготованнѣи по балдахнѣномъ в западнѣи двѣрей и сѣдетъ на немъ, тогда і архіерей і неркостемѣннѣе архїмѣдритѣ, сѣдѣтъ же на ѡнѣ скамѣяхъ а проуѣ стоатъ, звонѣ перестѣтъ.

8.

По престѣнїи звона и змѡуднїи нѣкуѣи костанѣтъ архіерей і проуїи, і прїстѣпать блїже ко імператорскѡму веліуеству, і едїнѣ и з архіерей прѣ егѡ веліуествомъ маунѣтъ говорнтъ нѣи сѣздѣющїю рѣкъ: по нѣе вѣшего імператорскѡму веліуеству всемлнѣнѣише соизволенїе на ѡвлѣно: утѡ вѣше веліуество соизволенн прїнтнїи сюда длѣ стѣго помѣзанїа. то по прїмѣру прѣкоѣвъ кѣшнѣхъ, и по ѡбѣуѣю цѣккѣномъ мауѣло сего стѣго длѣа естѣ исповѣданїе стѣла правослѣдннѣа каѡдан-

уескіа вѣры. По ѡбоуамѣн рѣун ѡгò велнѹество нѣволн унтѣ сѹмвò прѣ-
кослѣнна вѣры.

9.

По сѣмъ наунѣтса дѣнство по уннòннкѹ вѣмѹаніа цр̀кого, по
проутеніи пѣрвои мѣтвѣ пріемлѣ едннхъ пѣрвѣ архіерей ѣ столѣ бамзѣ
стоѡщаго ѣ цр̀твенннми знаменіамн поронрѹ: нли епѣую коронекѣ-
тѣнню, н налагѣютъ на імперѣторское велнѹество. по козложеніи
епѣун на ѣгò велнѹество, реуѣтъ пѣрвѣ архіерей мнрѣ всѣмъ. а про-
тодѣѡконъ главѣ вѣшна гдѣн прнклоннте, н утѣтса главопрнклонна мол-
ннтка, по проутеніи тои, тòже пѣрвнѣ архіерей ѣ поманѹтого стола
пріемлетъ, н возлагѣетъ на главѣ ѣгò імперѣторского велнѹества ко-
ронѣ, а в рѣкн подадѹтъ ѣкнпетрѣ н держѣвѣ, н унтѣетъ молнтвѣ
цр̀кннню а потòмъ пѣшѹе пропоѹтъ по ѡбннновенію ѣгò велнѹествен
многодѣтнѣ, н бѣтъ законъ во всѣ колоколѣ, н науннѣтса антѹргіа.

10.

По наутѣн антѹргіи нѣволнтѣ ѣгò імперѣторское велнѹество стрѹ
на нтн на своѣ імперѣторское цр̀кнное мѣсто.

11.

Воутеніи еѹліа, н на великò вѣходѣ, н во крѣма стѣхъ дарòкъ
по сѣненіа, н пѣннѣ достоинно, н ѣлленіе стѣмъ дарòвъ, нѣволнтѣ ѣгò
імперѣторское велнѹество коронѣ со главѣ сннмѣтъ, н пѣкн возлагѣтъ.
по проутеніи еѹліа прннесѣтса къ ѣгò велнѹествен еѹльскаа кнга, н
ѣгò велнѹество сонзвòлнтѣ цѣловѣтъ.

12.

Ѣгдѣ наунѣтса пѣтъ кеноннкѣ, тогда ыпраклѣтса пѣтъ ѡ налат-
нѣмъ людѣн к шествню ѣгò велнѹества до цр̀кнхъ дверей к мнропомѣ-
занню н прнѹацненію, н блн сѣмѣмъ цр̀кнхъ дверей постнлѣетса богѣтъ
коврѣ, нли нмòе утò подòное.

13.

По ѡбоуамѣн кнмоннкѣ ѣгдѣ ѡвѣзѹтса цр̀кнѣ двѣрн, тогда ѣгò ве-
лнѹество нзвòлн шѣстковѣ к цр̀кн двѣремъ со слѣвою провòдаемъ ѡ
òпределеннѣ к томѣ пѣсонѣ, н нѣволнтѣ сѣтѣ на поманѹтомъ богѣтò
коврѣ, н помазѹетса ѡ архіерѣа стѣмъ мнрò по уннòннкѣ.

14.

По муропомáзаніи пòнесётса крѣсть єго велнѹесткѹ къ цѣлоуáннїю, потò нѣволнтъ приуастнѣтса преуѣтѹхъ тáинъ ко стòмъ òлатарѣ по тннѹ стòа прѣ престолò ѿ пѣвѣсткѹ зѹющаго архієрѣа òразомъ приуащѣнїз сцѣпѣкаго не дохода до престòла, но приуащѣнїи на тò же мѣстѣ нѣволнтъ прихлѣть антндо, захнѣть теплотòю, і змѣть зѣстà, потò нѣволнтѹ вòкратнѣтса на мѣсто скоє.

15.

Прї òкòуáннїи лѹтѹргїи мòждѣ бѣть ѿ проповѣдннка не продòжнтелное слово, к̀ которò словѣ мòмо прнхѣтствовать н подравлѣть єго велнѹесткѹ ѿ всѣхъ уннò нарòда.

16.

По òкòуáннїи слока і лѹтѹргїи нѣволнтъ єго велнѹество шѣствовà н цр̀кви провòдаемѣ єсѣми кáкъ н в цр̀квѣ.

17.

Єгда нѣволнтъ вѣстѹпнтъ н цр̀кви, тогда бѣть вòстомѣ зѹонѣ ко всà колокола, къ соборѣ н вò всѣ мнѣтрѣ н прнхòскихъ цр̀квѣ до вєуєрми. і тáко кòунтса цр̀квнмà церемòнїа.

А к̀ собò архáгелскоѹ ѿпрáвнса архієрѣи, которой стрáтнтъ єго велнѹество со нр̀томъ прн соборѣ на пáпѣти, пòнесннї крѣтъ к̀ цѣлоуáннїю прѣ ндѣтъ прѣ єго велнѹествò с кр̀томъ к̀ цр̀квѣ, і по вствпѣннїи єго велнѹесткѹ к̀ цр̀квѣ дїáконѣ зѹтѣтъ ектенїю. помнѣвнн мѣстѣ вѣже: і ѿ архієрѣа ѿпѣ, потò кòгласнѣа ѿ дїáкона многолѣтїе, à цр̀квннннн тáмошнїе нам нѣкѹїе áхїєрѣнскїе пропоютъ по обѣкновѣннїю многолѣтїе. тѣ врѣменѣ єго велнѹество нѣволнтъ прндохнѣса к̀ мощамъ цр̀кѹа днмнѣтрїа, і потò покòлòннтса гробòмъ прѣковѣ євоѹ і нѣволнтъ єго велнѹество со слáвою шѣствовать к̀ собò бл̀говѣщенїа нр̀тѹмà бѣцѹ, з того собòрѹ стрáтнтъ єго велнѹество на пáпѣти с̀ кр̀томъ того собòра протопòпѣ, н проуѣтѣса ѿ дїáкона ектенїа, ѿпѣсть, і многолѣтїе, тáкò н в áхангѣскоѹ собòрѣ, і того собòра нѣволнї ітн єго велнѹество к̀ скоѹ їмператòскоѹ дòмѣ.

РѢЧЬ

ПРЕДВѢНЧАНІЕМЪ.

Бѣгомъ дарованныи великіи гдѣи ѿторзи императоръ пѣтръ алексѣевичъ, помѣже всесилнаго и вса содержащаго бѣга и оца и зволѣніемъ и бѣгоколеніемъ єдиннороднаго сѣна єго, гдѣ бѣга и сѣса ниго їнса хрѣта, и споспѣшеніемъ стѣаго и житворѣщаго дѣа, всемогущіа стѣа и єдиносѣщна тѣица волѣю и хотѣніемъ. и зѣде великихъ гдѣен цѣен россійскіи корень, и самодержавствовахъ и величїи россїи, ѿ прѣвесоуѣишаго пѣрваго великаго кнѣза рѣрика, єже ѿ ѣвгуста кѣсара и ѡбладающаго всею вселѣнною, и ѿ бѣгоуестїкаго равноапѣстѣнаго великаго кнѣза владїмїра свѣтославнїа, просвѣтївшаго россїйскѣю зѣмаю стѣимъ крѣщеніемъ, и ѿ великаго кнѣза владїмїра всеволодїкїа мономаха, иже прѣвесоуѣишию уѣсть, цѣкїи вѣнѣцъ и дїадїмъ ѿ грѣхескаго цѣа константїна мономаха воспрїѣтъ, сего рѣдн и мономаха парѣуеса, ѿ него же всн величїа россїйскаго цѣтѣа самодержавнїцы вѣнѣцъ вѣнуѣхвса, и вѣрѣ православною и цѣтѣо россїйское содержаи кѣдобрѣпѣсности безъ всѣаго подозрѣнїа, дѣже до дѣда вѣишаго величїества гдѣа имперѣтора пѣрваго великаго пѣтра алексѣевича, и тако зѣ вѣтїю пѣмощїю дѣдъ вѣишъ пѣрвїи имперѣторъ пѣтръ великіи по предѣнїю стѣа вѣстѣиша цѣкѣи, и по ѡвѣхаю дрѣвнїихъ цѣен и величїихъ кнѣзѣи Россїйскїихъ вѣнуѣнъ вѣсть, и прѣва прѣстѣолъ великороссїйскаго цѣтѣа лѣтъ уѣтыредесѣтъ тѣи, и вѣсть кѣрѣ православноа ѡпѣснїи храниѣтель, и цѣкѣи вѣтїи пѣборнїкъ и зацѣитнїкъ, и всего москѣвскаго гдѣрѣства вѣдро ѡпѣснїи содерѣжѣтель и крѣпкїи на сопрѣтївнїи пѣвѣдїтель.

’Егда же изволеніемъ бѣжимъ приближиса конуина аѣтъ благаго жителства егò, и ѿнде к вѣуному бѣженству, а на престолѣ велико-росііиской имперіи наследника остава вѣзка своего, какъ великаго гдѣра петра александровича втораго императора.

Того ради и мы бѣгомолцы наши, по мати и воли всестыи и живонауалии троицы, бѣгословаемъ и вѣнуаемъ, и стѣмъ мѣромъ помазуемъ, по преданію стѣи восточныи цркви. и по башемъ црковъ древнемъ унѣ. и ѿ ны о стѣмъ дѣъ возлюбленныи снѣ стѣи цркви, бѣгомъ возлюбленныи и бѣгомъ избранныи, и бѣгомъ поутѣнныи, и поставаемыи ѿ вышнаго промысла. ѿ бѣга поставалешиса, и стѣмъ мѣромъ помазуешиса, и вѣнуашиса црковъ вѣнцемъ и стѣми бѣрмами. и да умножитъ гдѣ бѣгъ аѣтъ црѣвѣе ваше, и сохранитъ мѣро и ненавѣтно: во еже быти вамъ гдѣрю на вселеннѣи императоръ и самодѣржцъ христіанскому и совозсіати аѣко солицѣи посреди звѣздъ иже на ползѣ строеніа.

’И да всѣтъ гдѣ в срѣе ваше страхъ свой, еже и послѣшнѣи матникое и праведное, и соблюде гдѣ енепорочнѣи православнѣи хртіанствѣи вѣрѣ, и покажетъ вамъ великаго гдѣра опасна хранителя, аѣко да суднши люди твоа правдою, и нищихъ создѣомъ истиннымъ, да возсіаетъ во днѣхъ твоихъ правда и множество мѣра, аѣко да и мы в тиxости твоѣи, тихо и безмолвно житіе пожвемъ во всакомъ бѣгочестіи и чистотѣ, даздѣ добра и бѣгохгодно пожвѣши, и наследни бѣдешн неаго црѣвѣа, со всѣми стѣми православнымъ црѣи. претисоуайшнѣю же чѣствѣ, и вышехвалнѣю славу црѣвѣа вѣнецъ на главѣ и стѣи бѣрмѣ на раму свою, скипетръ и державѣ црѣвѣа вашего воспримнѣ, еже възскалъ ѿ древнихъ аѣтъ великѣи кнѣзь владимиръ всеволодовичъ мономахъ. утѣеъ ѿ васъ великаго гдѣра, и ѿ вашего црѣого прекраснѣоцветѣщаго корене, прескѣтала и прекраснаа вѣтѣв процѣдѣа, в надежду и наследіе всѣмъ великнѣмъ гдѣрствамъ росііанскаго црѣвѣа в рѣ и родѣ, в вѣки и на вѣки аминь.

П О В Ъ И Ч А Н І И.

Ѿ стѣмъ дѣхъ возлюбленныи снѣ стѣмъ црѣвѣ, бл҃говѣрныи и бл҃гоуестнѣмъ великѣи гдѣрь императоръ пѣтръ алексіевнѣхъ. сѣ ннѣ ѿ бѣга поставленъ еси правити и содержати великаго црѣвѣа Россійскаго скипетръ. и възвѣнъ еси црѣвнѣмъ възвѣмъ по бл҃годати престѣго и животворѣщаго дѣха, и по млтн преунытѣмъ вѣмъ, и по бл҃гословѣнію великихъ уздотворцевъ петра, алексіа, и ѡны, и филиппа москѡвскихъ, и всѣхъ стѣхъ молнтвами, и по данной намъ бл҃годати во стѣи соборнѣи црѣвнѣи уснѣніа преутѣмъ вѣмъ, вѣ црѣвѣющемъ сѣмъ градѣ москвѣ. тѣ же пресвѣтлѣишии бѣгомъ възвѣнныи, и православыи императоръ пѣтръ алексіевнѣхъ нмѣи стрѣхъ бѣжнѣи вѣ срѣцѣ, и сохрани вѣрѣмъ нашѣмъ истиннѣю православыю хрѣнѣнскѣю греуескаго закона унствѣи и непоколебѣмъ. и соблюди црѣтво своѣе унство и непорѡуно дѣво же ннѣ прѣдѣлъ еси ѿ бѣга, и любнѣи правдѣи и млтѣи и сѣдѣи правнѣи, и послѣшныи млтнѣмъ вѣднѣи, ко стѣи же соборнѣи црѣвнѣи, и ко всѣмъ стѣмъ црѣвѣамъ нмѣи вѣрѣмъ, и стрѣхъ бѣжнѣи, и воздаваѣи уѣствѣи, помѣже вѣ мѣнѣи, црѣю, кторѡе породѣнъ еси ѿ стѣмъ крѣнѣн дѣховнымъ стѣмъ породѣнѣемъ, и помѣзанъ стѣмъ елѣомъ. и възвѣнѣа црѣвнѣмъ възвѣмъ, по дрѣвнѣмъ уннѣмъ. вѣрѣмъ содержнѣи твѣрдѣи и непорѡуныи греуескаго закона. православыи архнѣрѣомъ и ко всѣмъ сконѣмъ бѣгомѡцамъ ѡ стѣмъ дѣхъ црѣкое своѣе дѣховное повнѡвенѣе по хрѣтовѣи еѣнѣлскомъ словеснѣи ко стѣмъ своѣмъ вѣченнѣомъ и аптѣломъ глѣющѣмъ: слышѣи вѣасъ, менѣ слышѣаетъ, и ѡметѣнѣнѣа вѣасъ, менѣ ѡметѣетъсѣа, а отѣметѣнѣнѣа менѣ, ѡметѣетъсѣа послѣдѣнѣаго мѣа. и сего раднѣи вѣндащѣи и сѣ елѣнка ктѡ утѣи воздаѣтъ стѣаю: и тѣа уѣствѣи самомъ хрѣтѣи кѡсѡднѣтъ, и прѣѣмѣнѣи прѣрка ко нѣма прѣрѣуѣ, мздѣи прѣрѣуѣи прѣнѣметъ. роднѣтѣла своѣго роднѣтѣлннѣуѣи то ѣствѣи бабѣшкѣи) и тѣтокѣи, и сѣстрѣи своѣю по плѡтн, бл҃гоуестнѣмъ императоръ, любнѣи, и поунтѣи по црѣкомъ своѣмъ скѡнствѣи, по вѣжѣствѣннѣомъ аптѣлѣмъ: любѣи бѡ реуѣи брѣта своѣго и вѣзѣи прѣбывѣаетъ, и бѣгъ вѣ мѣмъ, болѣрѣже скѡнѣхъ и вѣемѡжѣи жалѣнѣи и берѣгнѣи по нѣхъ ѡтеуѣствѣи и слыжѣи и правдѣи, и всѣмъ хрѣтолюбнѣвомъ вѡннѣствѣи вѣднѣи прнствѣнѣи и млтнѣмъ и прнѣвѣтѣнѣи по црѣкомъ своѣмъ уннѣмъ. всѣхъ же пра-

вослѣвныхъ хртїанъ блюди и жалѣи, за обидныхъ же стои, цркви и мѣжески, и не понускай и не давай обидѣти, и дѣлан все по судѣ и правдѣ, се бо ѿ црѣ прїалъ еси ѿ црѣ нбнаго скнпетръ правленїа великого россїнского цртва, и разсудити и вправити люди твоѣ въ правдѣ. блюди и храни бодренно ѿ дикїихъ волковъ, губѣщїихъ є. да не растлатъ стада хртїовыхъ словесныхъ овецъ. и пакн глѣю ти, бголюбныхъ црїю: блюди є бгомъ, и храни крвученное тебе цртво, елико твоѣ црѣа власть и сила содержитъ, покрываемъ вѣннаго десницею. и хранимъ кгодатїю ст҃аго дха, о то всѣхъ твоїихъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. глѣтъ бо бгъ прркомъ: азъ воздвїгох ти црѣ правдѣ, и прїах ти за рѣкѣ, и зквпѣах ти, се го рѣди слышите црїе и кнзи и разумѣйте, ако ѿ бга дана кысть держава вамъ и сила ѿ вѣннаго, васъ бо гдъ бгъ въ себе мѣсто и збрѣ на земли, и на своѣ престолѣ вознесъ посади, мѣтъ и жикотъ положи в касть. вам же подобаетъ прїимше ѿ вѣннаго повелѣнїа правленїа условчюескаго рѣда правослѣвнымъ црѣемъ не токмо о своихъ нещїса и своє тоуїю житїе правити: но и все обладаемое ѿ треволенїа спасати, и соблюдать стада ѿ волковъ невредїмо. но боитса серна нбнаго, и не давати воли злотворѣщїимъ улѣкомъ, и же дшѣ с тѣломъ погублѣюще, ако же бо слнцѣ на земли не свѣщ темно сѣтъ. все и неразсудно: сїце и наказанїе дшн несѣщѣ разумѣшено ксе. едина бо тоуїю добродѣтель ставанно сѣтъ безсмѣртнаа. и пакн ти глѣю: ѿ бговѣнчанныи црїю: целоумѣдрѣе правослѣвныхъ догматѣ поуитѣи и занїе матеръ твою црковъ, ако же во стѣмъ дсѣ воспитѣ та, да и самъ поуитѣн бѣдешн ѿ неѣ, и сїѣнннчюескїи уинѣ имѣи уестно, и стыдїса ако ѿца дхочнаго ходатаа до бга, уестъ сїѣнннчюескаа на бга. такожде и на нїхъ безчюестїе множае, пауче же бга прогнѣваетъ. азѣка же истїва и свѣха свѣтна не прѣеман црїю, ннже ѿболгѣтѣла слышай, нн злѣхъ улѣкъ вѣры еман, но разсудѣи все по вѣ въ правдѣ. ако ксѣмъ улѣкомъ мѣдрость уестнѣиши єсть, ако прркъ нншетъ: наудало премѣдрости страхъ гдѣнъ, на ннхже во истнннѣ ако на прѣолѣ бгъ поуитѣетъ. не тако краснаа мїра всѣ, ако же добродѣтель краснѣ црѣ. но зрї добротѣ дхочннчю. идѣаса ко мзднпрїатїю без боазнн. аще бо и нечнстѣннєтъ еси црїю, ннжнаго рѣди цртва, но вѣдокъ прнстѣннєтъ вѣди

ГОРНІА РАДНІ КЛАСТІ. НО НМАШН Н САМЪ ЦРѢ, ЁЖЕ ЁСТЬ НЕСѢХЪ. АЩЕ ВО
 ѠМЪ ВСѢМН ПЕХѢТСА АКО БГЪ: СНЦЕ ПОТРЕБНО ЁСТЬ Н ТЕБѢ ЦРЮ. НИУТО-
 ЖЕ ПРЕЗНРАТН ТЩІСА, Ѡ БГОМЪ ВЪНУАНННН ЦРЮ: НЕ ТОУІЮ СІА ЦРѢВА
 НСПРАВИТИ ИРАКЫ БАГІМН, НО Н НЕБАА НАСЛѢДОВАТИ ДОБРОДѢТЕЛНЫМН БАГО-
 ДѢАНЬМН, Н АЩЕ ХОЩЕШН МАТІКА КЪ СЕБѢ НМАТИ НЕБАГО ЦРѢ Н БГА:
 МАТІКЪ БУДИ Н ТЫ, ЦРЮ, КО ВСѢ, ДАЗДѢ ДОБРЪ Н БАГО ПОЖИКЕШН, ВО
 КЪКН ДОБРЫМЪ ЦРКІМЪ СЛѢХОУ ЗДѢ, А ТАМО СЛАВОЮ СО АГГЛЫ ВЖІМН,
 ПРЕЖДЕ КТОРАГО ВОСКРЕСЕНІА, Н СТРАШНАГО СУДА. СИЛОЮ ТЕОРА, Н ПРЕ-
 ИРОСТІЮ НСКУПІТЕЛА СНА, Н ДХА СТАГО БАГОДАТІЮ ВОЗМОГАН, Ѡ БАГОУЕ-
 СТІВЫН НМПЕРАТОРЪ Ѡ ХРѢ: Н ПАКН ВОЗМОГАН ДА НАСЛѢДНИКЪ БУДЕШН
 НЕБАГО ЦРѢВА, СО ВСѢМН СТІМН ПРАВОСЛАВНЫМН ЦРК. ДА ВОЗМОЖЕШН
 СО ДЕРЗНОВЕНІЕМЪ РЕЦН Н КО ВТОРОЕ ПРИШЕСТВІЕ ГДА БГА Н СПСА НА-
 ШЕГО ІНСА ХРѢ: СЕ АЗЪ ГДН Н ЛЮДН ТВОИ НХЖЕ МН ЕСН ДАЛЪ ВЕЛИКОГО
 ТВОЕГО ЦРѢВА РОССІЙСКАГО. Н ТОГДА БАГОУЕСТІВЫН ЦРЮ Н САМЪ УСЛЫ-
 ШНШН СЛАДКІН ѠМЪ ГЛАСЪ НЕБАГО ЦРѢ Н БГА: БАГІН РАВЕ МОЦН ДОБРЫН
 Н КЪРНЫН РОССІЙСКІН ІМПЕРАТОРЕ, Ѡ МАЛЪ МН БЫЛЪ ЕСН ВѢРЕНЪ, НАДЪ
 МНОГЫМН ТА ПОСТАВЛЮ: ВНИДН ВЪ РАДОСТЬ ГДА СВОЕГО. Н ТОГДА ЦРЮ ВНИ-
 ДЕШН КО ЦРѢВО НЕБОУЕ СО ВСѢМН СТІМН, Н ПРИНМЕШН НЕВЗАДАЕМЫН СЛА-
 КЫ ВЗНЕЦЪ, ПО ВЖЕСТВЕННОМУХ АНАЪ: НХЪ ЖЕ ОКО НЕВІДЪ, Н УХО НЕСЛЫША,
 Н НА СРЦН УЛІКЪ НЕВЗЫДЕ АЖЕ УГОТОВА БГЪ ЛЮБАЩН ЕГО, АМІНЬ.

I.

**ПРИЛОЖЕНІЯ
СЛАВЯНО-ГРЕЧЕСКІЯ.**

ДРЕВНІЯ МОЛИТВЫ О ЦАРѢ.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

По Синодальному Харатейному списку
XIV вѣка.

Мѣтка. о князехъ к разлунныхъ
потребахъ. пауче же внигда потреби
бывши ратномуу времени на
сѣпротивнымъ. таже и въ уѣтвергъ.
святыхъ недѣли.

Сѣль. моаѣтся сице:

Гѣи бѣе намиъ. цѣрю цѣрѣвующимъ.
и гѣи господствѣвующимъ. тебѣ
моанимъса и тебе просимъ, спаси
княза нашиа. ихъ же оправдааъ
еси владѣти на земан. съхрани
тѣхъ подѣ кровомъ твоимъ бѣго-
сти. покорн имъ вса мноплемѣн-

СЕРБСКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

По Синодальному списку XV вѣка. ¹

Мѣтка вывѣма егда приходитъ
патрїархъ, къ цѣрѣ, нь и пауче въ
уѣ празне мѣлю.

По целованїи рефендарїе гѣиетъ
ѣноуѣ. Патрїархъ. мѣтѣхъ сїю:

Гѣи бѣе нашиъ. цѣрѣ цѣрѣвующимъ.
и гѣи господствѣвующимъ. тебѣ мѣни-
се сѣси цѣре наше ихъже ѣнравдааъ
ѣси цѣрѣвovati на земан. и съхрѣ-
ни и по кровомъ твоѣѣ багѣти. и
покорн имъ, все соупостати. и
вѣрѣарскыѣ ѣзыкъ. и дѣрѣи имъ

¹ Изъ сравненїя этихъ двухъ переводовъ видно, что Сербскїй сдѣланъ прямо съ Греческаго, а Русскїй отражаетъ примѣненїе къ Русскому быту. Въ Греческой церкви былъ обычай глубокой древности, упоминаемый въ обрядникѣ Константина Багрянороднаго (Ed. Bonn. T. I, p. 90, c. 13 и 14), въ силу коего Патрїархъ съ избраннымъ духовенствомъ представлялся Императору въ великїй четвергъ для привѣтствїя его съ предстоящимъ свѣтлымъ праздникомъ. На этотъ именно случай и составлена была эта молитва. Въ Русской же церкви кромѣ этого случая, она читалась, какъ видно, при разныхъ государственныхъ потребѣхъ «паче же внигда потреби бывши ратному времени на сѣпротивныя». Въ Сербскомъ переводѣ говорится о Царяхъ, въ Русскомъ же о князьяхъ.

ныа. н съпротивныа шзыкы, дароуи нмъ миренъ животъ н бѣгоугоднаа ти творити всегда тѣхъ сподобн. боары тѣхъ в послоушанниі ї къ страсъ, немъздопринимы схранн. воннество нхъ на ксѣ азыкы корнтелны н оукрѣпн людин народъ въ цѣломоудрнн ї мирѣ прекыкати бѣгоколі. всько оубоженіе. еже ѿ земаа бѣгыхъ въ державѣ ихъ дароуш.

Възглашеніе: шко бѣвса твоје престое нма оца н сѣа н стго дха. ннѣ. н прсно н къ кѣкы въкомъ:

Миръ всьмъ. Дѣаконъ. Главы ваша гѣн преклоните: стѣль молнтьса:

Тѣбѣ єдиномоу н уѣрколюбномоу соудѣн. нже тобою кѣкренныи н нже на земаи княжити. преклонн с нами выш. н молнмъ тиса вѣкѣ ксѣвскыхъ. твоѣ мирѣ дароуи къ всьхъ насъ срѣца. н подан томоу ксѣ нже къ сѣсеніоу прошеніа. н ѿверзи томоу шже твоєго уѣрколюбіа шкати всьмъ послоушнымъ:

Възглаше: Ты вѣ еси црѣ смиреніоу н сѣстель дшамъ нашимъ. н тѣбѣ славоу възсылаємъ оцоу н сноу стмѣ дхѣ.

мирное црѣтвіе. н бѣгоугоднаа тѣбѣ творити въсегдѣ спѣбн н. н кнезе нхъ къ послоушанн н страсъ не мнтоемны сьхранн. н воє нхъ въ всѣ ѣзыцѣ бореще есе оутврдн. н въ бѣгоразуміи н къ мирѣ ходити нзвѣолн. н всько незлобіе ѿ земельныи бѣгъ въ црѣтвіи н даруш.

Възглад. Шко бѣвса н прославсе нме твоє оца н сѣа н стго дха. ннѣа н прно.

Миръ всьмъ: дѣакѣ: главы вѣше гн: н прѣко сѣенникъ. млтвѣ. сїю:

Тѣбѣ єдиному н уѣрколюбномоу соудѣн, нже ѿ тѣбѣ прнетъ земельное црѣтвіе. прѣкланншеть сѣ нами главы скою, н моанмтнсе вѣко всьѣ. твоѣ мирѣ даруш, всьѣ на срѣземъ. н подажъ емъ всѣа шже къ сѣсенію прошеніа. н наставн єго твоѣ уѣрколюбіа показѣати къ бѣгоутнвынымъ.

Възглад: тѣ вѣ еси црѣ мирѣ н тѣбѣ славу.

ΕΥΧΗ ΕΠΙ ΒΑΣΙΛΕΟΣ.

Γινομένη δσάκις εiséλθη πρὸς αὐτὸν ὁ πατριάρχης.

Μετὰ τὸν ἀσπασμὸν ποιούντος διακόνου εὐχὴν, ἐπεύχεται ὁ Πατριάρχης.

Κυριε ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ βασιλεὺς τῶν βασιλεύοντων, καὶ Κύριος τῶν κυριεύοντων, σου δεόμεθα, καὶ σὲ παρακαλοῦμεν, σῶσον τοὺς βασιλεῖς ἡμῶν, οὓς ἐδικαίωσας βασιλεύειν ἐπὶ τῆς γῆς, φύλαξον αὐτοὺς ὑπὸ τὴν σκέπην τῆς σῆς ἀγαθότητος, ὑπόταξον αὐτοῖς, πάντα τὰ βάρβαρα καὶ πολέμια ἔθνη, χάρισαι αὐτοῖς εἰρηνικὸν τὸ βασίλειον, καὶ τὰ ὑάρεςά σοι πράττειν διὰ παντὸς αὐτοὺς καταξίωσον, τοὺς ἄρχοντας αὐτῶν ἐν ὑπακοῇ καὶ φόβῳ ἀπροςδόκητος φύλαξον, τὸν κρατὸν ἐν παντὶ ἔθνει πολεμίῳ ἐνίσχυσον, τὸν δῆμον ἐν εὐφροσύνῃ καὶ εἰρήνῃ διάγειν εὐδόκησον, πᾶσαν ἀφθονίαν τὴν ἀπὸ τῶν ἀγαθῶν ἐπὶ τὴν βασιλείαν αὐτῶν δοροῦμενος. Οτι ἡυλόγηται τὸ πανάγιόν σου ὄμα, τοῦ Πατρὸς.

Ο Πατριάρχης. Εἰρήνη πᾶσι. Ο διάκονος. Τῆς κεφαλᾶς. Ο ιερεύς.

Σὺ δὲ τῷ μόνῳ φιλανθρώπῳ Κριτῇ, ὁ ὑπὸ σοῦ πιςευθεὶς τὴν ἐπὶ τῆς γῆς βασιλείαν, ὑπέκλινε σὺν ἡμῖν τὸν ἀυχένα, καὶ δεόμεθά σο- Δέσποτα τῶν ἀπάντων τὴν σὴν εἰρήνην δώρησαι ταῖς πάντων ἡμῶν καρδίαις, καὶ πάντα τὰ πρὸς σωτηρίαν αἰτήματα τῷ ὑπὸ σε βασιλεῖ, καὶ κατάνυξον αὐτὸν τὰ τῆς σῆς φιλανθρωπίας ἐπιδείκνυσθαι πᾶσι τοῖς ὑπηκόοις. Σὺ γὰρ εἶ ὁ βασιλεὺς τῆς εἰρήνης, καὶ Σωτὴρ τῶν ψυχῶν ἡμῶν καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν.

МѢТВА. ИИИД. О КИАЗЕХЪ¹

ВѢКѢ ГИ ВЕСЕДЕРЖИТЕЛЮ. ОУЕ ГИ
и СІСА НАШЕГО І҃У КѢ. ТЕБѢ СА МО-
ЛНИМЪ И ТЕБЕ ПРОСИМЪ РАБЫ ТВОИ
КЕРНЫИ КИАЗА НАША. КЪ МИРѢ И
КЪ ПРАВДѢ И КЪ МОУЖЬСТВѢ. СЕБЮ-
ДИ ПОКОРИ НМЪ КСѢ ИНОПЛЕМЕННЫИ
ИЗЫКЫ БРАНЕМЪ ХОТАЩАИ. ПРИЛО-
ЖИ НМЪ ВЪРОУ И КѢГОГОВИНИСТВО.
ОГРАДИ НХЪ СТРАХОМЪ ТРОИИМЪ. ДА-
РОУИ НМЪ МИРЪИНА МОУДРѢСТВОКА-
ТИ. И К НАМЪ И КЪ СТОМОУ ТИ
ИМЕНИ. ВЪЗЪГАН ВЪ СРѢИИ НХЪ БѢГАИ.
О ЦРКВИИ ТВОИИ И О ВСѢХЪ ЛЮДЕХЪ
ТВОИХЪ. ДА В ТИШИИИ НХЪ. ТИХО И
ВЕЗЪМОЛВИИ ЖИТНЕ ПОЖИВЕМЪ. КЪ
КСЕКОМЪ БѢГОВЕРИИ И УИСТОТѢ.

Згласанье: БОУДИ ДЕРЖАВА ЦРКВИИ
ТВОИИ ГИ БЛЖЕНА И ПРОСЛАВЛЕНА. ОЦА
И СНА И СТО ДХА. ИИИ И ПРИСНО
И Б:

ДІАКѢНОУ. РЕКНИМОУ. ГЛАВЫ ВАИИ
ГИИ ПРЕКЛОНИТЕ:

ПАКЫ СТАЪ МОЛНТЬСА:

БѢ СИЛѢ ЦРЮ ВЪКОМЪ. ПРИКЛОНИ
ОУХО ТВОЕ НА МѢТВОУ НАШЮ. И
ТРОИ МИРѢ ДАРОУИ КИАЗЕМЪ НА-
ШИИМЪ. И ВСѢМЪ ЛЮДЕМЪ ТРОИИМЪ.
АКО ДА ПО ВОЛИ ТВОИИ ШЕСТВО-
ВАНШЕ, ПОЛОУИИМЪ ВЪУИИИ ТИ БѢГЪ

Εὐχὴ ἄλλη ἐπὶ βασιλείῳς.

Δεσποτα Κύριε παντοκράτορ ὁ
Πατήρ τοῦ Κυρίου, καὶ Θεοῦ, καὶ
Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, σοῦ
δεόμεθα καὶ σέ παρακαλοῦμεν τοὺς
δούλους σου τοὺς πιστοτάτους ἡμῶν
βασιλεῖς ἐν εἰρήνῃ, καὶ δικαιοσύνῃ,
καὶ ἀνδρία διαφύλαξον. ὑπόταξον
αὐτοῖς πάντα τὰ βάρβαρα ἔθνη τὰ
τοὺς πολέμους θέλοντα· πρόσθε
αὐτοῖς πίσιν καὶ εὐλάβειαν, ἀσφά-
λισαι αὐτοὺς τῷ φόβῳ σου. ὁδὸς
αὐτοῖς εἰρήνην, καὶ φρονεῖν πρὸς
ἡμᾶς, καὶ πρὸς τὸ ἅγιον ἔνομα σου.
λάλησον εἰς τὴν καρδίαν αὐτῶν
ἀγαθὰ ὑπὲρ τῆς ἐκκλησίας σου, καὶ
ἅπαντος τοῦ λαοῦ σου. ἵνα ἐν τῇ
γαλήνῃ αὐτῶν ἤρεμον καὶ ἡσύχιον
βίον διάγωμεν ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ
σεμνότητι. εἴη τὸ κράτος τῆς βασι-
λείας σου εὐλογημένον.

Καὶ τοῦ διακόνου λέγοντος. Τὰς
κεφαλὰς. ἐπεύχεται ὁ Ἱερεὺς ταῦτα.

Ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων, καὶ βα-
σιλεῦ τῶν αἰώνων, κλίνον τὸ οὖς
εἰς τὴν δέησιν ἡμῶν, καὶ τὴν σὴν
εἰρήνην δώρησαι τοῖς βασιλεῦσιν
ἡμῶν, καὶ παντὶ τῷ λαῷ σου, ἵνα
κατὰ τὸ ὄνομα σου πολιτευόμενοι,
τύχῳσι τῶν αἰώνιων σου ἀγαθῶν.
πρεσβείᾳ τῆς ἀγίας Θεοτόκου, καὶ
πάντων τῶν ἁγίων.

¹ Въ Сербскомъ Синод. спискѣ XV в. (Синод. № 374, л. 18.) этихъ двухъ прибавочныхъ молитвъ не читается.

МОЛБАМИ СТЫМЪ Б҃ЦА И ВСЯХЪ С҃ТХЪ
ТВОИХЪ:

Вззгладѣ. Ты бо еси вѣ и спсѣхъ
нашъ. и прекываетъ твою чрѣтво.
оца и сѣа и с҃го дха. ннѣа и нрн-
сно и въ вѣкы:

Σὺ γὰρ εἶ ὁ Θεὸς ὁ Σωτὴρ
ἡμῶν, καὶ διαμένει σου ἡ βασιλεία,
τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ.

Мѣтва на поставленіе. Кесара
и деспота и ннынъ властелемъ.¹

Бѣ великыи и вкумыи. чрѣ
чрѣтвющійимъ, и гѣ госпѣствою-
щійимъ. жнвыи на нѣмъи и бжтвныи
оукрашенійихъ. земельнаго сего жн-
телства сѣтворкыи. и положныи
въ ннѣа науела и власти по пѣбнѣю
аггальскыи силѣ. чрѣа земельнаго по-
ставнкѣ. и нже сѣ ннмъ вторійихъ
науелѣ сѣтворнкѣ. дрягъ дряга оубо
поунтати и боатисе. ѡбщнмъже на-
уеломъ нрѣстателѣ, и рѣшнтелею
концемъ. тѣ вѣко вѣсѣ раба сво-
его ѡнспцѣ ннѣе, его же ѡ вѣсѣ
нзравѣ и бѣгонзволнкѣ семъ ѡблѣ-
щнсе доіма ѡблѣщн егѣ сѣвѣше
снлою тврѣдою. сѣхранн его по
кровомъ крнлѣз твою. нежазѣрно и
неманастно науело тогѣ сѣблюдн.
ннѣно и неблѣзньно жнтіе емъ
дарѣн. сѣтворн егѣ вранемъ

Εὐχὴ ἐπι προχειρισει.

Καίσαρος Νωβελισσίμου Κουρο-
παλάτου.

Ο Θεὸς ὁ μέγας ὁ αἰώνιος, ὁ
βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων, καὶ
Κύριος τῶν κυριευόντων, ὁ κατ
εἰκόνα τῆς ἐπουρανίου διακοσμή-
σεως τὴν ἐπίγειον ταύτην πολιτείαν
ποιησάμενος, καὶ θέμενος ἐν αὐτῇ
ἀρχὰς καὶ ἐξουσίας κατὰ μίμησιν
τῶν ἀγγελικῶν σου δυνάμεων, ὁ
βασιλέα τὸν ἐπίγειον κατασῆσάμε-
νος, καὶ τὰς μετ' αὐτὸν δευτέρας
ἀρχὰς ἰδρυσάμενος, εἰς ἀλλήλων
μεν ἐπικουρίαν καὶ συνέχειαν, κοι-
νήν δὲ τῶν ἀρχομένων, προσασίαν,
καὶ λυσιτέλειαν. αὐτὸς Δέσποτα τῶν
ἀπάντων, καὶ τὸν δοῦλόν σου τόνδε,
ὃν ἐκ πάντων ἐξελέξω, καὶ εὐδόκη-
σας τὴν, τοῦ δεῖνος, ἐνδύσασθαι
ἀξίαν, ἐνδύσον αὐτὸν τὴν, τοῦ ἐξ
ὑψους δυνάμην καὶ ἀσφάλειαν,
φρούρησον αὐτὸν ὑπὸ τὴν σκέπην

¹ Сербскіе королн принималн титулъ Деспотовъ отъ Византійскихъ Императо-
ровъ, а церковное освященіе отъ Патріарховъ. Такъ напр, Стефанъ получилъ этотъ
титулъ 1418 г. отъ Мануила Греческаго Императора и потомъ утвержденъ въ
вещъ Магометомъ I. При церковномъ освященіи этого достоинства и читалась
эта молитва.

στράσιμα и непобѣдима. бѣго-
рѣзими рѣсѣми и ѱκωλιѣсма. спѣсѣ
его и нѣсномѣ ти ѱѣтѣю.

Βυζγλᾶ: Ἰάκο да ѱ κсѣ прослав-
лѣють прѣсѣое ѱме ткое ѱѣа 'и
сѣа и сѣго дѣа, нѣа и нѣно и вѣ:

τῶν πτερύχων σου, ἀνετίφθονον
αὐτὸν καὶ ἀνεπηρέασον τὴν ἀρχὴν
ταύτην διατήρησον, εἰρηνικὴν διὰ
βίου, καὶ ἀσασίασον τὴν ζωὴν αὐτῷ
χαριζόμενος. ποιήσον αὐτὸν τοῖς
πολεμίοις φοβερὸν καὶ ἀνυπόστατον
εὐμενῇ τοῖς ὑπὸ χεῖρα καὶ φίλιον,
ἀξιῶν καὶ τῆς ἐπουρανίου βασι-
λείας.

Ἴνα διὰ πάντων δοξάζῃται σου τὸ
πανάγιον ὄνομα, τοῦ Πατρὸς καὶ
τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος.
'Ἀμήν.

Μᾶτκα вѣ сѣборѣ кнезѣ, хѣте-
щѣ влѣстн прѣѣти великые ѱ прѣа.

Сѣнѣ бѣкаѣ нѣа на ἀνδρμннсн
великые ѱрквс, нѣа прѣ ἀκκονομѣ.
и постѣвѣнѣя трѣпезѣ и завѣсѣ,
и прѣжсѣѱсѣннѣ. дѣакѣ глѣтѣ
дѣаконства.

Прѣвосѣннѣ мᾶнтсѣ.

Гᾶ Бѣ нѣнѣ, нѣе вѣсѣакомѣ на-
уѣлѣ и сѣлѣ влѣстѣ ѱмѣ на нѣсн
и на землѣ. нѣе рѣва своѣго бѣго-
нзѣданнѣ патрнκннсѣ и дрѣжѣвѣ на-
уѣло. дарѣнѣ емѣ вѣса ѱжѣ кѣ сѣсѣ-
нѣю, прошенѣа. и снѣснѣ его сѣ-
днѣ соѱщнѣмѣ нѣ ѱмѣ вѣ прѣво-
стнѣ и бѣгодѣтнѣ. и кѣ бѣгоѱгоднѣю
тѣоѣмѣ вѣтнѣ, вѣсѣмнѣ, ѱжѣ тѣорнѣтѣ.
и вѣсѣакоѣ дѣлѣнѣ мᾶтннѣ. ѱѣбо-
гннѣмѣ и ннѣннѣмѣ показѣющѣ. и
сѣпослѣдѣннѣмѣ емѣ, вѣ мнѣрѣ и
послѣшѣннѣ хѣднѣ нзѣданнѣ. нспѣ-
ннѣнѣ вѣсѣгдѣ прѣѣ землѣннѣ, на
ѱбнѣтѣ вѣсѣхѣ люднѣн:

Εὐχὴ ἐπὶ προσαγωγῇ.

Ἀρχόντων, ἤτοι Πατρικίων.

Αὕτη γίνεται, ἢ ἐν τοῖς Ἀντιμιν-
στοῖς τῶν κατηχουμένων τῆς μεγά-
λης Ἐκκλησίας, ἢ ἐν τῷ σωλεία,
τιθεμένης τραπέζης, καὶ ἐνδύτου,
καὶ προηγιασμένων.

Τοῦ διακόνου λέγοντος συναπτῆν.

Κυριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ πάσης
ἀρχῆς καὶ ἐννάμειως τὴν ἐξουσίαν
ἔχων ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς, ὁ καὶ
τὸν δοῦλόν σου, τόνδε, εὐδοκήσας
τὴν τῆς Πατρικίότητος ἰθύνειν
ἀρχῆν· δώρισαι αὐτῷ τὰ πρὸς σω-
τηρίαν αἰτήματα, καὶ ἀξιώσον αὐτὸν
κρῖναι τοὺς ὑπὸ αὐτὸν ἐν δικαιο-
σύνη καὶ εὐθύτητι, πρὸς τὸ εὐάρε-
ζόν σοι γενέσθαι ἐν πᾶσιν οἷς δι-
απράττεται, πάσαν ἐργασίαν ἐλεημο-
σύνης πτωχοῖς καὶ δεομένοις ἐπι-
δεικνυόμενον, καὶ τοὺς ἐξυπηρετου-
μένους αὐτῷ ἐν εἰρήνῃ καὶ ὑπακοῇ
διάγειν εὐδόκησον. πληθυσσον συνή-

Възглаго. Яко твоє ѿ црѣтво ѿ
сила и слава ѿ ѿна и сѿна и стго
дха, нѿна и прѿно:

Дѿлкъ: Главы ваше гѣи покло-
ните.

Прѿвосѿеникъ, молите:

Гѣи еѣ нашь нже въсего създа-
нѿа творць. оуслыши мѿенѿа наша.
и дарѣи кѣрномуу рабѣу своѣмоу
сѣмѣу въса ѿже къ сѿсенѿю про-
шенѿа. спѣламе егѣо въ твоє хотѣ-
нѿе, прѿданию емѣу власть прѿво
сѿдръжати. и наследникѣу емѣоу
вѣтѣи нѣснаго ти црѣтвѿа:

Възглаго: Ты бо еси бѣ нашь и
тебѣу слава възслаемѣ:

Потоу възнимѣ епѿтрахнѿа ле-
жѣць на андимниси, и дѿваеть
егѣо дѿаконоу, и полагаеть егѣо на
пѿтрѿнѿа: и ѿнѣ поклѣниесе це-
луеть пѿтрѿарха: и приѣстникесе
ѿходнтѣ.

θως τὰ γενήματα τῆς γῆς πρὸς
εὐθυλίαν παντὸς τοῦ λαοῦ σου.

Οτι σοῦ τὸ κράτος, καὶ σοῦ ἐστιν
ἡ βασιλεία.

Ο διάκονος. Τὰς κεφαλὰς.

Ο Ἱερεὺς εὐχεται.

Κυρίε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ πάσης
κτίσεως δημιουργὸς ἐπάκουσον τῆς
δεήσεώς ἡμῶν, καὶ χάρισαι τῷ πικῶ
σου δούλῳ, τῷδε, πάντα τὰ πρὸς
σωτηρίαν αἰτήματα· ἀξίων αὐτὸν
κατὰ τὸ σὸν θέλημα τὴν πικευθεῖ-
σαν αὐτῷ ἀρχὴν οἰκονομῆσαι, καὶ
μετοχὸν γενέσθαι τῆς ἐπουρανίου
βασιλείας.

Σὺ γὰρ εἶ ὁ Θεὸς ἡμῶν καὶ σοὶ
δόξαν ἀναπέμπομεν.

Εἶτα ἐπαίρει τὸ ἐπιτραχήλιον ὁ
Πατριάρχης κείμενον εἰς τὸ Ἀντι-
μίνσιον, καὶ δίδωσι τῷ τῆς κατα-
στάσεως, καὶ βάλλει ἐνδύσας αὐτὸ
τῷ Πατρικίῳ· καὶ οὕτω προσκυνεῖ,
καὶ ἀσπάζεται τὸν Πατριάρχην, καὶ
κοινωνεῖ, καὶ ὑποχωρεῖ.

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ
РУССКІЯ.

АЛМАЗНЫЙ ТРОНЪ,

ПРИНЕСЕННЫЙ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ ПЕРСИДСКОЙ
КОМПАНИЕЙ ВЪ 1650 г.

Опись и оцѣнка его въ Посольскомъ Приказѣ. ¹

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу челомъ ударилъ купчина Захарей въ дарѣхъ.

Кресла оправлены золотомъ и серебромъ съ каменья.

На верху на перететивѣ орелъ двоеглавой на меди, опаенъ золотомъ.

На столбикахъ Святитель Николае, на другомъ столбикѣ Апостолъ Петръ.

По орломъ на перететивѣ четыре алмазовъ—по сту пятидесяти рублевъ алмазь, и того—четыре тысячи пятьсотъ рублевъ.

Тридцать алмазовъ середніе статьи—по тридцати рублевъ алмазь, и того девятьсотъ рублевъ.

Шестьдесятъ два алмаза, по два рубли алмазь и того—сто двадцать четыре рубли.

На другомъ перететивѣ двадцать четыре алмаза маленькихъ, по рублю алмазь, и того—двадцать четыре рубли.

Двадцать четыре яхонта червчатыхъ, по восьми алтынъ по двѣ деньги яхонтъ, и того—шесть рублевъ.

¹ Оцѣнка этого трона помѣщенная въ «Древностяхъ Россійскаго Государства (отд. II, стр. 102—105) не вполне согласна съ издаваемыми данными.

На третьемъ перетитивѣ двадцать четыре алмаза маленькихъ, по рублю алмазъ и того—двадцать четыре рубли.

Двадцать четыре яхонты червчатые, по восьми алтынъ по двѣ деньги яхонтъ, итого—шесть рублей.

Про междъ перететива по черному бархату вышита коруна, подъ коруною слова; ¹ коруна и слова обнизаны жемчугомъ; коруну держать два человекъ. По смѣтѣ жемчугу пять золотникъ, по три рубли золотникъ, и того—пятнадцать рублей.

На правой сторонѣ на ручномъ опорѣ шестьдесятъ три алмаза и въ томъ числѣ три по двѣсти рублей алмазъ, и того—600 рублей.

Тридцать пять алмазовъ по сту пятидесяти рублей алмазъ, и того—пять тысячъ двѣсти пятьдесятъ рублей.

Двадцать пять алмазовъ, по двадцати рублей алмазъ, и того—пятьсотъ рублей.

Тридцать два яхонта червчатыхъ, по рублю яхонтъ, и того—тридцать два рубли.

Шестьдесятъ пять алмазовъ по пяти рублей алмазъ, и того—триста двадцать пять рублей.

Сорокъ семь яхонтовъ червчатыхъ, по рублю яхонтъ, и того—сорокъ семь рублей.

На лѣвомъ ручномъ опорѣ шестьдесятъ три алмаза и въ томъ числѣ три алмаза по двѣсти рублей алмазъ, и того—шестьсотъ рублей.

Тридцать пять алмазовъ по сту пятидесяти рублей алмазъ, и того—пять тысячъ двѣсти пятьдесятъ рублей.

Двадцать шесть алмазовъ, по двадцати рублей алмазъ, того—пятьсотъ двадцать рублей.

Шестьдесятъ пять алмазовъ, по пяти рублей алмазъ, и того—триста двадцать пять рублей.

Семьдесятъ девять яхонтовъ червчатыхъ, по рублю яхонтъ, и того—семьдесятъ девять рублей.

На обѣихъ ручныхъ опорахъ двадцать восемь искорокъ яхонтовыхъ, по пяти алтынъ искорка, и того—четыре рубли, шесть алтынъ, четыре деньги.

¹ Potentissimo et invictissimo Moscovitarum Imperatori Alexio in terris feliciter regnanti hic thonus summa arié et industrio fabricatus, sit futuri in coelis et perrenis faustum felixque omen. Anno 1639, г.-е. Могущественнѣйшему и непобѣдимѣйшему Московіи Императору Алексію, на землѣ благополучно царствующему, сіи престолю, великимъ искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта 1638.

На двухъ столбикахъ высокихъ на обѣхъ сторонахъ девяносто четыре алмаза, по три рубли алмазъ, и того—двѣсти восемьдесятъ два рубли.

Восемьдесятъ алмазовъ, маленькихъ, по рублю алмазъ, и того—восемьдесятъ рублевъ.

Восемьдесятъ шесть искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, по восьми алмазовъ по двѣ деньги искорка, и того—двадцать одинъ рубль, шестнадцать алтынъ, четыре деньги.

Кругомъ подушки:

Семьдесятъ два алмаза, по пяти рублевъ алмазъ, и того—триста шестьдесятъ рублевъ.

Тридцать девять яхонтовъ червчатыхъ, по шестнадцати алтынъ по четыре деньги яхонтъ, и того—девятнадцать рублевъ, шестнадцать алтынъ, четыре деньги.

На низкихъ на двухъ столбикахъ переднихъ:

Сто тридцать шесть алмазовъ, по пяти рублевъ алмазъ, и того—шестьсотъ восемьдесятъ рублевъ.

Девяносто восемь яхонтовъ червчатыхъ, по шестнадцати алтынъ по четыре деньги яхонтъ, и того—сорокъ девять рублевъ.

На передней дцкѣ:

Три алмаза по тридцати рублевъ алмазъ, и того—девяносто рублевъ.

Семьдесятъ пять алмазовъ по пяти рублевъ, и того—триста семьдесятъ пять рублевъ.

Двадцать шесть алмазовъ, по рублю алмазъ.

Шестьдесятъ шесть яхонтовъ червчатыхъ, по 16 алтынъ по четыре деньги яхонтъ, и того—тридцать три рубли.

По смѣтѣ во всемъ золота двѣнадцать фунтовъ по сту пятнадцати рублевъ по шести алтынъ, по четыре деньги фунтъ; и того—тысяча триста восемьдесятъ два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Шесть фунтовъ серебра, по десяти рублевъ фунтъ, и того—шестьдесятъ рублевъ.

И всего кресламъ цѣна двадцать двѣ тысячи пятьсотъ восемьдесятъ девять рублевъ, двадцать одинъ алтынъ.

ДІАДИМА И ДЕРЖАВА,

СДѢЛАННЫЯ ВЪ ЦАРЕГРАДѢ, ПО ЗАКАЗУ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Дѣло Посольскаго Приказа о вознагражденіи мастера Ивана Юрьева. ¹

1. Царю Государю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу. Бьетъ челомъ работникъ Твой Греченинъ Ивашко Юрьевъ. Въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ, по указу блаженной памяти отца твоего Государеву, Великому Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, вывезъ я работникъ твой изъ Царяграда Діадиму Царскую да Яблоко съ коруною и та Діадима и Яблоко у меня работника Твоего принято Вверхъ и годно учинилось Отцу Твоему Государеву Великому Государю, а цѣнили, Государь, ту Діадиму и Яблоко самою середнею цѣною въ тридцать пять тысячъ во сто въ двадцать въ пять рублей и то записано въ книгѣ въ Посольскомъ Приказѣ, и по той, Государь, малой мнѣ оцѣнкѣ выдано изъ Вашей Государскіе казны въ разныхъ годѣхъ на тридцать тысячъ на шестьсотъ на сорокъ на рубли соболями и иными товары; а не выдано, Государь, мнѣ противъ оцѣнки по запискѣ четырехъ тысячъ четырехъ сотъ семидесяти трехъ рублей; и за тѣмъ своимъ не выданнымъ долгомъ жилъ я работникъ твой на Москвѣ

¹ Нѣсколько лѣтъ мастеръ Юрьевъ утруждалъ Правительство безпрестанными челобитными о вознагражденіи за свою работу. Это объясняется тѣмъ, что изъ трехъ цѣвъ, въ которыя оцѣнена была его работа, онъ добирался высшей цѣвы

многое время съ челядники своими и съ лошадьми и отъ того житья и отъ малой оцѣнки учинились мнѣ многіе харчи и убытки; а въ Царѣградѣ я работникъ твой для тѣхъ узорошныхъ вещей домишко свой продалъ и многіе денги у заимодавцевъ займовалъ въ кабалы изъ великихъ ростовъ и женишку и дѣтишекъ своихъ въ тѣхъ долгахъ въ Царѣградѣ заложилъ и про тѣ недоплатныя денги вѣдомо въ Посольскомъ Приказѣ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ! Пожалуй меня работника своего для своего Царскаго многолѣтнаго здоровья и для поминовенія блаженной памяти Отца своего Государева Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, вели, Государь, изъ своей Государевой казны за тотъ узорошной товаръ за Діадиму и за Яблоко по оцѣнкѣ, чѣмъ меня работника Твоего жаловалъ Отецъ твой Государевъ досталныя мои недоплатныя денги четыре тысячи четыреста семьдесятъ три рубля мнѣ выдать, чтобъ мнѣ было чѣмъ долги свои платить и женишку и дѣтишекъ своихъ въ такихъ долгахъ выкупить, чтобъ женишкѣ моей и дѣтишкамъ въ порабощеніи подъ игомъ бусорманскимъ не быть.

Государь Царь! Смилуйся.

Помѣта на челобитной: «184 года іюля въ 31 день Государь пожаловалъ велѣлъ ему о томъ указъ учинить Думному діаку Ларіону Иванову, а буде за чѣмъ указу учинить немочно, доложить себя Великаго Государя».

Другая помѣта: «Выписать».

2. Царю Государю и Великому Князю Ѳедору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу. Бьетъ челомъ работникъ Твой Греченинъ Царегородецъ Ивашко Юрьевъ. Работалъ Отцу Твоему Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу, и Тебѣ Великому Государю работаю двадцать седмой годъ и въ тѣхъ лѣтѣхъ Ваше Царское повелѣніе исполнялъ во всякихъ дѣлѣхъ и во всякихъ тайныхъ замыслахъ Турскихъ и Крымскихъ и Польскихъ и Черкасскихъ докупаяся своими денгами и всякими подарки, провѣдавъ подлинно и Вамъ Великимъ Государемъ подлинно и извѣстно чинилъ, не требуя за то изъ Вашіе Царскіе казны заплаты ничего и все такъ противъ моего извѣту сталось, и та моя работишка Вамъ Великимъ Государемъ и ко всему Московскому Государству извѣстна была Отцу Твоему Государеву блаженныя памяти Великому Государю

Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцу и Матери твоей блаженныя памяти благовѣрной и благочестивой Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Ильичнѣ, ихъ же благочестивыхъ Великихъ Государей память и по смерти, и ко мнѣ присному работнику Вашему милость, яко свѣтло сіяеть и на вѣки не угаснетъ. Такжеже и моя работишка извѣстна всему Твоему Царскому синклиту и въ Посольскомъ Приказѣ записана. Да я жѣ работникъ Твой въ прошлыхъ годѣхъ по указу Отца Твоего Государева блаженныя памяти Великаго Государя вывезъ изъ Царяграда Діадиму Царскую и Яблоко съ коруною, и та Діадима и Яблоко у меня работника Твоего принято къ Вамъ Великимъ Государемъ и учинилось годно; а тое Діадиму и Яблоко строилъ я работникъ Твой въ Царѣградѣ по указу Отца Твоего Государева блаженныя памяти Великаго Государя, надѣясь на Вашу Государскую неизреченную милость, займующи болшіе денги изъ великихъ ростовъ и жену и дѣтей своихъ заложилъ въ долгу моихъ денегъ, во что работнику Твоему стала; и противъ Московской оцѣнки не выдано четырехъ тысячъ четырехъ сотъ семидесяти трехъ рублевъ и отъ того я работникъ Твой въ конецъ раззорился и съ женишкою и съ дѣтишки вѣчно плачу; и отъ такого великаго долгу, которые денги работникъ Твой заимовалъ у заимодавцевъ на тое Вашу Царскую Діадиму и Яблоко, сталъ въ вѣчномъ раззоренѣ; и про тѣ мои недоплатные денги вѣдомо въ Посольскомъ Приказѣ и противъ моего челобитья въ Посольскомъ Приказѣ выписано подлинно; а какъ изволилъ Господь Богъ Отца Твоего блаженныя памяти Великаго Государя отъ сего свѣта преселить въ вѣчные обители и которые люди всякихъ чиновъ должны были Вамъ Великимъ Государемъ во всякой Вашей Государской многой казнѣ и которымъ всякихъ чиновъ многимъ людямъ довелось взять изъ Вашей Государскіе казны за всякіе свои товары и по Вашему Великому Государю указу тѣмъ, всемъ людямъ дая вѣчнаго поминования Отца Твоего блаженныя памяти Великаго Государя всѣ долги многіе тысячи отданы и кому, что довелось взять изъ Вашіе Государскіе казны, всемъ выдано; а мнѣ работнику Твоему тѣхъ моихъ недоплатныхъ денегъ противъ первые оцѣнки и по се число не выдано; и о тѣхъ своихъ недоплатныхъ денгахъ бью челомъ Тебѣ Великому Государю многажды и по тому моему челобитью и по выпискѣ и по се число указу никакого не учинено; а я работника Твой, ожидая въ томъ своемъ дѣлѣ Твоей Царскіе милости къ себѣ многое время.

съ людишками своими испроѣлся безъостатку и наипаче одолжилъ великими долгами. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ! Пожалуй меня работника своего для своего Государскаго Ангела святого великомученика Θεодора Стратилата и для своего Царскаго многолѣтнаго здравія и для поминовенія блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца и Матери своей Государевы благовѣрныя Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильичны за мои многіе службишки къ Вамъ Великимъ Государемъ и ко всему Московскому Государству, которые мои работишки извѣстны Вашему Царскому Величеству и въ Посольскомъ Приказѣ записаны. Вели, Государь, противъ моего челобитья и по той выпискѣ своей Великаго Государя милостивый указъ учинить и не доплатные мои денги противъ первой оцѣнки за Діадиму и за Яблоко мнѣ работнику Твоему выдать, чтобы мнѣ отъ займодавецъ въ порабощеніи не быть и съ женщишкою и съ дѣтишками вѣчно не плакать. Царь Государь, смилуйся.

Помѣта на челобитной: «185 г. іюля въ 16 день Государь пожаловалъ велѣлъ по выпискѣ доложить себя Государя».

3. Царю Государю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу. Бьетъ челомъ работникъ Твой Греченинъ царегородецъ Ивашко Юрьевъ. Работалъ я работникъ Твой Отцу Твоему Государеву, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу и Тебѣ Великому Государю двадцать седмой годъ и въ тѣхъ лѣтѣхъ всякое Ваше Царское повелѣніе исполнялъ во всякихъ дѣлѣхъ и та моя работишка къ Вамъ Великимъ Государемъ извѣстна была Отцу Твоему Государеву блаженныя памяти Великому Государю и въ Посольскомъ Приказѣ записана; да я жъ работникъ Твой въ прошлыхъ годѣхъ по указу Отца Твоего Государева посланъ былъ по неволѣ нарочно и вывезъ изъ Царяграда Діадиму Царскую да Яблоко съ коруною, и та Діадима и Яблоко у меня принято къ Вамъ Великому Государѣ въ Посольскомъ Приказѣ и учинилось годно, а тоѣ Діадиму и Яблоко строилъ я работникъ Твой въ Царѣгородѣ не противъ своей силы и мочи, что посланъ я былъ для того неволею нарочно, а по указу Отца Твоего Государева, надѣялся на Вашу Государскую премногую милость, займующи болшіе деньги изъ великихъ ростовъ и жену и дѣтей своихъ заложилъ и домишко свой продалъ безостатку съ пожитченки

своими; и за тое Діадиму и Яблоко не выдано мнѣ, работнику Твоему, не токмо прямыхъ моихъ денегъ, во что мнѣ стало, и противъ Московскіе первые оцѣнки не выдано четырехъ тысячъ четырехъ сотъ семидесяти трехъ рублевъ; и отъ того я въ конецъ раззорился, съ женишкою и съ дѣтишки разлучился и вѣчно плачу; и отъ такого великаго долгу, которые денги я займовалъ у заимодавцевъ на тое Вашу Царское Діадиму и Яблоко сталъ въ конечномъ раззореніи; а про тѣ мои недоплатные денги вѣдомо въ Посольскомъ Приказѣ; и противъ, Государь, моего челобитья и недоплатныхъ моихъ деньгахъ въ Посольскомъ Приказѣ выписка выписана, а указу мнѣ по той выпискѣ и по се число не учинено; волочусь я работникъ Твой и бью челомъ Тебѣ Великому Государю безпрестанно два годы и челобитные о томъ подаю многіе; а какъ изволилъ Господь Богъ Отца Твоего Государева блаженныя памяти Великаго Государя отъ сего свѣта переселить въ вѣчные обители, и которые люди всякихъ чиновъ должны были Вамъ Великимъ Государемъ во многой Вашей Государевой казнѣ и которымъ всякихъ чиновъ людямъ довелось было взять изъ Вашіе Государскіе казны за всякіе товары и по Твоему Великому Государю указу тѣмъ всѣмъ людямъ для вѣчнаго помяновенія Отца Твоего Государева всѣ долги многіе тысячи отданы и кому было что довелось взять изъ Вашіе Государскіе казны всѣмъ выдано жъ; а мнѣ, работнику Твоему, противъ оцѣнки тѣхъ недоплатныхъ денегъ не выдано и по се число. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, работника Своего, для Своего Государскаго многолѣтнаго здоровья и поминая душу Отца Своего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и за мои службишки и работишки къ Вамъ, Великимъ Государемъ, которые мои работишки записаны въ Посольскомъ Приказѣ. Вели, Государь, тѣ мои достальныя недоплатные денги противъ первые оцѣнки за тое Діадиму и за Яблоко мнѣ выдать, и тое выписку изъ Посольскаго Приказа взнестъ Вверхъ и доложить по ней Себя Великаго Государя и по выпискѣ о томъ Свой Великаго Государя разсмотрительной указъ учинить; а мнѣ волочась на Москвѣ за тѣми своими деньгами многое время, въ конецъ не раззоритца, а женишку и дѣтишекъ своихъ у заимодавцевъ изъ работы выкупить и вѣчно у нихъ въ порабощеніи не быть; а за Ваше Государское многолѣтное здоровье вѣчно Бога молить. Государь, смилуйся пожалуй.

Помѣта на челобитной: «187 года Генваря въ 2-й день Государь

пожаловалъ велѣлъ по той выпискѣ доложить Себя Великаго Государя думному дьяку Ларіону Иванову».

4. Царю Государю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу. Бьетъ челомъ работникъ Твой Греченинъ царегородецъ Ивашко Юрьевъ. По указу Отца Твоего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, данъ мнѣ, работнику Твоему, указъ, велѣно было учинить противъ образца про Ваше Царское достоинство Діадиму Царьскую и Яблоко съ коруною; а напередъ мнѣ опричь Вашего Государева указу ничего не дано; и я, работникъ Твой, учинилъ по Вашему Царскому повелѣнію и построилъ Вамъ, Великому Государю, тое Діадиму и Яблоко съ коруною; и та Діадима и Яблоко у меня принято въ Твою Великаго Государя казну и учинилось Вашему Царьскому достоинству годно; а тое Діадиму и Яблоко строилъ я, работникъ Твой, въ Цареградѣ, надѣясь на Вашу Царьскую милость и на указъ, займѹя многіе денги изъ великихъ ростовъ, и жену и дѣтей своихъ заложилъ и домишко свой продалъ; а за тое Діадиму и Яблоко не выдано мнѣ, работнику Твоему, не токмо прямыхъ денегъ, во что мнѣ стало, но и противъ Московскіе оцѣнки не выдано четырехъ тысячъ четырехъ сотъ семидесяти трехъ рублевъ и отъ того я въ конецъ раззорился, съ женою и съ дѣтьми вѣчно плачу; а какъ тѣ вещи у меня приняты и восемь лѣтъ мнѣ за нихъ не платили, и отъ того мнѣ стало много отъ должниковъ росту, на всякую тысячу платилъ на годъ по двѣсти рублевъ; а тое Діадиму и Яблоко цѣнили на деньги, а выдано товаромъ и отъ того я сталъ до конца въ раззореніи и волочусь и бью челомъ Тебѣ Великому Государю третьей годъ слишкомъ, и подаю Тебѣ Великому Государю многіе челобитные; а которые, Государь, люди всѣхъ чиновъ должны были во многой Вашей Государевѣ казнѣ и которымъ всякимъ чинамъ людемъ довелось взять изъ Вашіе Государевы казны за всякіе товары, и тѣмъ всѣмъ людемъ для вѣчнаго поминовенія Отца Твоего Государева блаженныя памяти Великаго Государя, всѣ долги многіе тысячи выданы, а мнѣ, работнику Твоему, тѣхъ денегъ не выдано. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ! Пожалуй меня работника Своего, для Своего Царскаго многолѣтнаго здоровья, вели, Государь, тѣ досталыныя недоплатныя денги противъ первыя оцѣнки за Діадиму и за Яблоко выдать, чтобъ мнѣ, работнику Твоему, было чѣмъ женишку и

дѣтишекъ своихъ отъ невольнаго долгу окупить. Царь Государь смилуйся, пожалуй.

На челобитной помѣта: 188 года, Сентября въ 13-й день: «Выписать».

И въ Посольскомъ Приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 170 году блаженные памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу привезъ къ Москвѣ Гречанинъ царегородецъ Иванъ Юрьевъ *діадиму* золоту съ камнями и съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды противъ образца благочестиваго Греческаго царя Константина, да царскіе державы *яблоко* золото съ короною, и съ камнями же съ алмазы и яхонты.

И по Его Великаго Государя указу тое *Діадиму* и *Яблоко* цѣнили въ Посольскомъ Приказѣ золотого дѣла мастера Семень Гурьевъ съ товарищи и иноземцы Гречана въ три цѣны; *діадиму* въ двадцать три тысячи четыреста семьдесятъ семь рублей, да въ восемнадцать тысячъ триста двадцать пять рубл., да въ шестнадцать тысячъ двѣсти девяносто одинъ рубль, ¹ а *яблоко* въ одинадцать тысячъ шестьсотъ сорокъ восемь руб. да въ восемь тысячъ девятьсотъ пятьдесятъ шесть рублей, да въ семь тысячъ девятьсотъ семнадцать рублей.

И въ прошломъ во 173 году Февраля въ 3-мъ, да Марта въ 7-мъ числѣхъ, по Его жъ Великаго Государя указу и по помѣтѣ на выпискахъ думнаго дьяка Алмаза Иванова, дано ему, Ивану, Великаго Государя жалованья за *Діадиму* по средней оцѣнкѣ на восемнадцать тысячъ рублей собольми и иными товары, да денегъ триста двадцать пять рублей изъ Новгородскаго Приказа.

За *Яблоко* по послѣдней оцѣнкѣ на семь тысячъ девятьсотъ семнадцать рублей собольми жъ и иными товары.

Да въ прошломъ же во 177 году по прошенію Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ Паисѣя Александрійскаго, Макарія Антиохійскаго, дано ему Великаго Государя жалованья за ту жъ *Діадиму* и за *Яблоко* къ прежнему въ прибавку собольми жъ на четыре тысячи рублей.

¹ Въ описаніи этой діадимы въ «Древностяхъ Россійскаго Государства» (отд. II, стр. 41) замѣчено, что за нее, по приходорасходной книгѣ 1665 г., заплачено 18,325 рублей; значить, принята была средняя цѣна изъ трехъ оцѣнокъ, сдѣланныхъ въ Посольскомъ Приказѣ.

А во 180 году Февраля въ 28-й день блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, по приему и по прошенію же Святѣйшаго Писція Патріарха Александрійскаго, ему жъ Ивану дано за тое жъ Діадиму и Яблоко къ прежней дачѣ въ прибавку собольми на 400 рублевъ.

Всего ему Ивану въ прошлыхъ во 173 и во 177 и во 180 годѣхъ дано денгами и собольми и иными товары тридцать тысячъ шесть сотъ сорокъ два рубля.

А передъ болшею оцѣнкою ему, Ивану, не додано четыре тысячи четырехъ сотъ восьмидесяти трехъ рублевъ; а передъ среднею оцѣнкою въ дачѣ перешло три тысячи триста шестьдесятъ одинъ рубль.

А нынѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу онъ же, Греченинъ Иванъ Юрьевъ бьетъ челомъ: въ прошлыхъ годѣхъ по указу блаженныя памяти Отца Его Государева Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, вывезъ онъ изъ Царягорода Діадиму Царскую да Яблоко съ коруною и та де Діадима и Яблоко у него Ивана, принято къ Нему, Великому Государю, въ Вверхъ и учинилось годно, а цѣнили де тое Діадиму и Яблоко въ тридцать пять тысячъ во сто въ двадцать въ пять рублевъ, и то де записано въ книгѣ въ Посольскомъ Приказѣ и по той малой оцѣнкѣ въ разныхъ годѣхъ выдано ему изъ Его Великаго Государя казны на тридцать тысячъ на шестьсотъ на сорокъ на два рубля собольми и иными товары; а не выдано де ему противъ оцѣнки по запискѣ четырехъ тысячъ четырехъ сотъ семидесяти трехъ рублевъ; и затѣмъ своимъ не выданнымъ долгомъ живетъ онъ на Москвѣ долгое время съ челядники своими и съ лошадьми; и отъ того житья и отъ малой оцѣнки учинились ему многіе харчи и убытки, а въ Царѣгородѣ для тѣхъ узорочныхъ вещей, продавъ домъ свой и многіе деньги у заимодавцевъ займовавъ въ кабалы изъ великихъ ростовъ, и жену и дѣтей своихъ въ тѣхъ денгахъ заложивъ, а про тѣ недоплатные деньги вѣдомо въ Посольскомъ Приказѣ.

И Великій Государь пожаловалъ бы ево для Своего многолѣтнаго здоровья и для поминовенія во блаженномъ успеніи Отца Своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи

Самодержца, велѣлъ ему изъ своей Государевы казны за тоє Діадиму и за Яблоко по оцѣнкѣ, чѣмъ онъ напередъ сего пожалованъ, достальныя недоплатныя деньги четыре тысячи четыре ста семдесятъ три рубли ему выдать, чтобъ ему было чѣмъ долги свои оплатить и жену и дѣтей своихъ изъ заклада выкупить.

И въ прошломъ во 187 году Генваря во 2-й день помѣта на челобитной ево думнаго дьяка Василья Семенова: «Государь пожаловалъ велѣлъ по той выпискѣ доложить Себя, Государя, думному дьяку Ларіону Иванову».

И 188 года Генваря въ 24-й день Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ пожаловалъ Греченина Ивана Юрьева, сына Репету, указалъ ему для поминовения Отца Своего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, дать за взятую Діадиму и за Самодержательное Царское Яблоко, которые у него взяты въ Его Великаго Государя казну, въ прошломъ во 170 году, къ прежней дачѣ ко тридцати тысячамъ ко шти стамъ къ сорочу къ дву рублемъ противъ первой оцѣнки, какъ та Діадима и Яблоко тогда цѣнены, четыре тысячи четыре ста восемьдесятъ три рубли собольми изъ Сибирскаго Приказу, для того, что та Діадима и самодержавное Яблоко взято по указу Отца ево Государева блаженныя памяти Великаго Государя въ Его Государеву казну и цѣнено на деньги, а не на соболи, а ему за то за все дано собольми; а деньгами дано только семьсотъ двадцать пять рублей; и тою соболиною дачею, мимо денежной цѣны, онъ и стѣсненъ, потому что соболи оцѣнки Сибирскаго Приказу, которые цѣнятся къ росходу, противъ денежной цѣны, какъ ихъ продать, безъ накладу не бываетъ; да и для того, что въ прошломъ во 180 году ко Отцу жъ Ево Государеву, блаженныя памяти къ Великому Государю, писалъ Святѣйшій Александрійскій Паисій папа и Патріархъ, что онъ, Иванъ, въ долгахъ своихъ страдалъ, также и жена ево и дѣти стражутъ тяжко, отъ которыхъ онъ вмагъ свободна ево учиня, послалъ бити челомъ къ нему, Великому Государю, и молитъ Его Царскаго Величества, чтобъ Онъ, Великій Государь, въ той ево нуждѣ милостиво пощадилъ и отъ того тягостнаго долгу избавилъ. И того ради Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, вспоманувъ то Святѣйшаго Патріарха ко Отцу Своему Государеву блаженныя памяти къ Великому Государю Царю

и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, челобитье и моленье, указалъ тѣ соболи противъ оцѣнки добавить ему Ивану; да и для того, что онъ, Иванъ, во 170 году по нынѣшней по 188 годъ жилъ на Москвѣ за тѣмъ дѣломъ, а со 184 году непрестанно Ему, Великому Государю, бьетъ челомъ о томъ своемъ раззоренѣ и о убыткахъ слезно, что у него тѣ его товары взяты при Отцѣ Ево Государевѣ блаженныя памяти при Великому Государѣ, а цѣны достойной и противъ оцѣнки не дано, а что и дано, и то собольми высокою цѣною, и отъ того онъ принялъ большое раззореніе и отъ дому своего отлученіе; а жена ево и дѣти за то въ закладѣ мучатца и стоять на правожѣ.

И Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, милосердуа о немъ, указалъ тѣ соболи противъ первой оцѣнки ему добавить, чтобъ ему въ томъ долгу не погинуть, и женѣ ево и дѣтемъ будучи въ закладѣ и отъ правеза не пропасть, и послать о той дачѣ въ Сибирскій Приказъ памяти. ¹

Память о томъ въ Сибирскій Приказъ.

¹ Въ «Древностяхъ Россійскаго Государства» (отд. II, стр. 34—36) говорится, что во 170 году за это яблоко заплачено было жалованьемъ изъ Сибирскаго приказа и иными товары по меньшей оцѣнкѣ на 7,917 рублей. Но если діадима и яблоко, вмѣстѣ куплены за 35,125 руб., и окончательный расчетъ за нихъ послѣдовалъ лишь при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, то очевидно, окончательная разцѣнка ихъ была совсѣмъ другая.

ДѢЛО ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА

О НАПИСАНИИ ЧИНОВНОЙ КНИГИ КОРОНОВАНИЯ ГОСУДАРЕЙ ЦАРЕЙ ЮАННА И ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧЕЙ.

Память Посольскаго Приказа въ Патріаршій разрядъ.

Лѣта 7193 Марта въ 31-й день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Юанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ думному дворянину и патріаршу боярину Михаилу Ивановичу Глѣбову, да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Макарію Софонову, да дьякомъ Ивану Калитину, Анисиму Озерову, Великіе Государи Цари Юаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы указали отписать въ Государственный Посольскій Приказъ царственные большіе печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателью къ ближнему боярину и намѣстнику Новгородскому ко князю Василью Васильевичу Голицину съ товарищи: въ прошломъ во 190 году іюня въ 25-й день, когда изволили Великіе Государи вѣнчаться царскимъ вѣнцемъ и діадимою и во время того ихъ царскаго вѣнчанія въ Соборной и Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, каковъ чинъ церковный и все дѣйство исправлялось. И по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Юанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, думному дворянину и патріаршу боярину Михаилу Ивановичу Глѣбову, да духовныхъ дѣлъ приказному старцу Макарію Софонову, да дьякомъ Ивану Калитину, Анисиму Озерову,

доложа о томъ великаго Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всеа Россіи учинить по указу Великихъ Государей.

Такова память за приписью дьяка Ивана Волкова послана съ подъячимъ Микѣфоромъ Ивановымъ того жъ вышеписаннаго числа.

Докладъ по сей памяти.

Во 190 году іюня въ 25-й день Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы изволили вѣнчаться царскимъ вѣнцемъ и діадимою, и тому ихъ царскому вѣнчанію чиновный списокъ въ Ихъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ въ совершенство не приведенъ, потому что во время того Ихъ царскаго вѣнчанія въ Соборной и Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, каковъ чинъ церковный исправлялся того подлинно въ Ихъ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ не вѣдомо; и изъ Государственного Посольскаго Приказа въ памяти въ Патріаршей Разрядѣ марта въ 31-й день нынѣшняго 193 года писано, чтобъ въ Государственный Посольскій Приказъ отписать во время того Ихъ Великихъ Государей вышеписаннаго царскаго вѣнчанія въ Соборной и Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, каковъ чинъ церковной и все дѣйство исправлялось.

Послана та память Государственного Посольскаго Приказу съ подъячимъ, и тотъ подъячій въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ сказалъ: ту де память въ Патріаршѣ Разрядѣ думной дворянинъ и патріаршъ бояринъ Михаило Ивановичъ Глѣбовъ, у него принявъ, сказалъ, что онъ по той памяти доложитъ Святѣйшаго Патріарха.

А апрѣля во 2-й день онъ же патріаршъ бояринъ сказалъ, что Святѣйшій де Патріархъ противъ той памяти въ Государственный Посольскій Приказъ отписывать не указалъ.

Подобная же память была отправлена въ Мастерскую палату отъ 13 декабря того же 193 года, съ запросомъ для той же цѣли: «во 190 году Великіе Государи къ своему царскому вѣнчанію изъ Грановитыя полаты во святую Соборную церковь въ какомъ своемъ государскомъ платьѣ изволили идти и въ то жъ время предъ Ихъ царскимъ вѣнчаніемъ въ Соборную церковь хто имяны шли комнатные стольники, за которыми четыре человекъ стряпчихъ принесли два мѣста золотые». Извѣстивъ о царскомъ одѣяніи, Ма-

стерская палата затѣмъ замѣтила: «а хто имяны комнатные столъники шли предъ мѣсты златыми, и того въ Мастерской палатѣ не записываютъ».

Такова же память была послана въ Разрядъ съ запросомъ: «во время своего царскаго вѣнчанія, какъ пришедъ (Государи) изъ Грановитыя палаты въ Соборную церковь и по цѣлованіи святыхъ иконъ изволили на уготованномъ чертожномъ мѣстѣ сѣсть, и въ то время съ ними Великими Государи на чертожномъ мѣстѣ хто имяны стояли бояре».

Докладъ о расходахъ по составленію означенной чиновной книги.

Въ нынѣшнемъ во 194 году по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ велѣно въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ въ чиновную книгу Ихъ Великихъ Государей царскимъ вѣнцемъ и діадимомъ вѣнчанія въ началѣ написать Ихъ Государскія персоны по золоту, да на особыхъ листахъ орелъ съ гербами, да заставка большая и по полямъ каймы съ цвѣтами, прикрыть все золотомъ и серебромъ съ разными краски на Александрійской средней бумагѣ Государственного Посольскаго Приказу золотописцемъ Ѳедору Юрьеву да Ѳедору Лопову; а межъ речей, гдѣ Ихъ Государское именованіе, и то писать все золотомъ же Государственного Посольскаго Приказу подъячому; а по сказкѣ тѣхъ золотописцевъ на то вышеписанное письмо и на прописку Ихъ Государскаго именованія надобно семь золотыхъ червонныхъ, да на покупку серебра и разныхъ красокъ денегъ рубль; да на дѣло тѣхъ золотыхъ въ сусальное золото по 8 алтынъ по 2 денги отъ золотово; и того рубль 25 алтынъ; всего два рубли двадцать пять алтынъ.

И о дачѣ тѣхъ золотыхъ и денегъ золотописцомъ изъ котораго Приказу дать, о томъ Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, что укажутъ.

Велѣно было выдать изъ Приказу книжества Смоленскаго.

ЦАРСКІЯ ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ,

МОСКОВСКОМУ УСПЕНСКОМУ СОВОРУ:

1. Грамота Царя Михаила Феодоровича на Ржевскую десятину 1621 года.

Божію милостію мы великій Государь Царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ. Пожаловали есмь по плотскому роженію отца нашего, а по духовному чину отца нашего и богомольца великаго Государя святѣйшаго Филарета Никитича, Божію милостію патріарха Московскаго и всеа Русіи: что онъ поминалъ намъ, дадена въ домъ Пресвятыя Богородицы и великимъ чюдотворцомъ Петру и Іонѣ жалованная грамота, блаженныя памяти дѣда нашего Царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи Афанасію митрополиту Московскому и всеа Русіи, на Ржевскую десятину въ 73 году, и та де грамота изотлѣла и нашего Царскаго имени подписати на ней не лзя, и намъ пожаловати велѣти тоѣ прежнюю жалованную грамоту переписать на наше Царское имя. А въ прежней жалованной грамотѣ дѣда нашего, Государя Царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, написано: которая грамота дана была Афанасію митрополиту, сказывалъ дѣду нашему Царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Макарей митрополитъ, что другая половина Ржевскіе десятины Князь—Дмитріевская сторона Ивановича за нимъ, и грамота жалованная дѣда нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи на ту половину десятины на князь Дмитревскую сторону у него есть, а та де половина десятины

князь Ѳедоровская сторона Борисовича прѣжь сего искони вѣчно была за прѣжними митрополиты до Геронтія митрополита неисходно. А Геронтей митрополитъ по прошенію великіе княгини иноки Марфы, ту половину Ржевскіе десятины отдалъ сыну еѣ князю Борису Васильевичу, да и десятильника своего свелъ. А за ту десятину Геронтей митрополитъ положилъ на протопопа съ братьею оброку по пяти рублевъ, чтобъ та царковная десятина впередъ въ забвеніе не была. А судомъ и церковными дѣлы самого протопопа съ братьею и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и весь причетъ церковный о всемъ вѣдалъ и судилъ Геронтей митрополитъ. И та десятина отъ тѣхъ мѣстъ была за княземъ Борисомъ Васильевичемъ и за сыномъ его за княземъ Ѳедоромъ Борисовичемъ, и какъ князя Ѳедора Борисовича въ животъ не стало, и прадѣдъ нашъ блаженные памяти князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи отдалъ ту десятину дѣтемъ боярскимъ въ кормленьє; и поминалъ прадѣду нашему великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, Варлаамъ митрополитъ, что та десятина истари митрополичья. И прадѣдъ нашъ ту десятину отдалъ Варлааму митрополиту и та десятина была за Варламомъ по старинѣ, и какъ Варлаамъ митрополию оставилъ, и прадѣдъ нашъ князь великій Василей промежь митрополитовъ ту десятину отдалъ дѣтемъ боярскимъ въ кормленіе жъ. И поминалъ дѣду нашему Царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи ту десятину на князь Ѳедоровской сторонѣ бывшей Іоасафъ митрополитъ, и дѣдъ нашъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи ту десятину на князь Ѳедоровской сторонѣ сыскавъ отдалъ Іоасафу митрополиту всеа Русіи по старинѣ, а послѣ Іоасафа митрополита далъ ту десятину Макарію митрополиту всеа Русіи, и митрополичи десятильник и церковную дань и пошлину съ игуменовъ и съ поповъ брали на митрополита пять лѣтъ. А судилъ игуменовъ и поповъ и дьяконовъ во всемъ Макареѣй митрополитъ всеа Русіи, а Богородицкому протопопу съ братьею доходу изъ нашеі казны давано по пятнадцати рублевъ денегъ. А какъ была та десятина за митрополиты за Осафомъ и за Макаріемъ и дѣдъ нашъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ давати изъ своей казны протопопу съ братьею за ту десятину прибыльные руги съ году на годъ по двадцати по осми рублевъ денегъ да по штинадцати пудъ соли. И поминалъ дѣду нашему Царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, Макареѣй митрополитъ всеа Русіи, что велѣлъ дѣдъ нашъ съ тое десятины, десятильника его свести, а пожа-

ловалъ тою десятиною во Ржевѣ, Богородицкаго протопопа Муханла съ братьею, и грамоту свою жалованную дѣдъ нашъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи протопопу съ братьею на ту десятину далъ въ лѣтѣ 7053, декабрь. А велѣлъ дѣдъ нашъ протопопу съ братьею, игуменовъ и поповъ и дяконовъ гороцкихъ и сельскихъ, весь причетъ церковный судити и дань съ нихъ имати. А придачи дѣдъ нашъ, изъ своей казны, которая придача протопопу съ братьею дана была за ту десятину, по дватцати по осми рублевъ, да по штинатцати пудъ соли, давати не велѣлъ. И протопопъ де, игуменовъ и поповъ и дяконовъ и весь причетъ церковный судитъ во всемъ и въ духовныхъ дѣлахъ, кромѣ божественныхъ правилъ. А попы де городскіе и сельскіе живутъ не по церковному чину, а воздержати ихъ отъ того безчинства не кому, о всемъ де и приходятъ къ протопопу съ братьею, а благословенія Макарія митрополита не требуютъ. И дѣду бѣ нашему, Царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, та Ржевская десятина, на князь Ѳедоровской сторонѣ Борисовича, отдать Пречистой въ домъ, и отцу своему Макарію, митрополиту всеа Русіи, совѣмъ по старинѣ потому жъ, какъ была та половина десятины искони вѣчно за прежними митрополиты. А что за ту десятину шло изъ казны дѣда нашего протопопу съ братьею съ году на годъ по дватцати по осми рублевъ да соли по штинатцати пудъ, и тѣхъ денегъ и соли протопопу съ братьею изъ казны дѣда нашего давати не велѣти, а имати бѣ имъ тѣ деньги по дватцати по осми рублевъ, да соли по штинадцати пудъ изъ митрополичьихъ казны. И дѣдъ нашъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Пречистые въ домъ и Макарію митрополиту Московскому и всеа Русіи, Ржевскую десятину, князь Ѳедоровскую сторону Борисовича отдалъ со всѣми доходы по старинѣ, по тому, какъ та половина десятины была за прежними митрополиты и какъ была за протопопомъ съ братьею. И тою десятиною Ржевскую, дѣдъ нашъ Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи отдалъ Афонасію митрополиту Московскому и всеа Русіи и кого Афонасей митрополитъ всеа Русіи пошлетъ тою десятины сбирати своего десятильника, и митрополичъ десятильщикъ емлетъ съ тою половиною десятины на Рождество Христово, одинова въ годъ съ намѣсника со Ржевскаго по полтинѣ, а въ городѣ съ слугъ и съ черныхъ людей емлетъ, какъ у прежней грамоты на подписи написано поворотного съ двора по двѣ деньги, да съ волостей со Ржевскихъ съ Клина съ Котиць, съ слободокъ тѣхъ во-

лостей емлетъ подымное со крестьянскаго со всякаго двора по деньгѣ, да со Ржевскихъ же съ дву становъ съ Кокоскаго, да съ Подборовскаго, да съ волостей, съ Осельня, съ Чурилова, съ Рясны, съ Боронкина, съ Горышина, емлетъ со крестьянскіе со всякіе деревни по осминѣ ржи; а убрусное и выводную куницу емлетъ съ тѣхъ людей, которые живутъ въ митрополиче слободѣ и на монастырскихъ на церковныхъ мѣстехъ, церковный причетъ; а которые станы и волости приданы къ городу, и которые станы и волости за нашими Царя и великаго Князя волостели и съ тѣхъ становъ и съ волостей убрусное и выводную куницу емлютъ наши волостели. А съ тое десятины со князь Федоровской стороны, Афонасей митрополитъ даетъ Богородицкому протопопу съ братьею съ году на годъ изъ своей казны на Рождество Христово по дватцати по осми рублевъ денегъ да по штинатцати пудъ соли. Да митрополитъ же десятильникъ, во городѣ на посадѣ на станы и въ волости въ той во княжъ Федоровской половинѣ даетъ знамя съ Богородицкимъ протопопомъ и съ попы и съ дьяконы вмѣстѣ, а къ знаменамъ десятильникъ прикладываетъ печать, а протопопъ прикладываетъ печать же. А пошлины вѣчные отъ знамянъ десятильникъ и протопопъ съ братьею емлютъ за одинъ, да тѣхъ вѣчныхъ пошлинъ десятильникъ половину емлетъ на митрополита, а другую половину вѣчныхъ пошлинъ емлетъ протопопъ съ братьею себѣ. А которой игуменъ или попъ, гороцкой или сельской и наши Царя и великаго князя, или митрополитчи, или боярской и монастырской, или чей ни буди, кого вѣнчаетъ, а у десятильника, и у протопопа съ братьею знамени не взявъ, и митрополитъ десятильникъ да Богородицкой протопопъ съ братьею возьмутъ на томъ промыту два рубля; рубль десятильникъ емлетъ на митрополита, а другой рубль емлетъ протопопъ съ братьею. А наши намѣстницы Ржевскіе и волостели у ихъ тиуны и всякіе пошлинники и Богородицкой протопопъ съ братьею, въ ту десятину въ обѣ половины у Афонасія митрополита всеа Русіи, не вступаца ни чемъ, и архима(нл)ритовъ и игуменовъ и поповъ и дьяконовъ и всего причта церковнаго, обѣихъ половинокъ тоѣ Ржевскія десятины и тѣхъ людей, которые живутъ на церковныхъ мѣстехъ и въ слободахъ на церковныхъ же мѣстехъ не судятъ ни въ чемъ, oprичъ душегубства, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что. А праветчики и доводчики, поборовъ своихъ у нихъ не берутъ, не вѣзжаютъ къ нимъ ни по что. А вѣдаетъ и судитъ тѣхъ архимандритовъ и игуменовъ

и поповъ и дьяконовъ и весь причеть церковный обѣихъ полови-
 винъ тоѣ десятины, и тѣхъ людей, которые на церковныхъ мѣ-
 стехъ живутъ, Афонасей митрополитъ всеа Русіи, самъ во всемъ,
 или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ево людемъ,
 которые живутъ въ той десятинѣ, въ обѣихъ половинахъ на цер-
 ковныхъ мѣстехъ съ гороцкими людьми, или съ волостными, и
 наши намѣстницы и волостели и ихъ тиуны судятъ, а митропо-
 личъ прикащикъ съ ними жъ судить, а правъ будетъ, или вино-
 вать митрополитъ человекъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ митро-
 поличу прикащику, а наши намѣстницы Ржевскіе и волостели и
 ихъ тиуны, и наши прикащики въ правомъ и въ виноватомъ не
 вступаютца. А правъ будетъ, или виновать городской человекъ,
 или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ своимъ судьямъ, а ми-
 трополичъ прикащикъ у нихъ въ правомъ и въ виноватомъ не
 вступаетца. А кому будетъ до митрополита прикащика кановое
 дѣло, ино его судить Афонасей митрополитъ всеа Русіи. А дана
 грамота на Москвѣ лѣта 7073, сентября въ 30 д. Да на той гра-
 мотѣ подписано: лѣта 7073 апрѣля въ 30 д. дѣдъ нашъ Царь и
 великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, тоѣ грамоты слу-
 шалъ и для отца своего Кирила митрополита всеа Русіи тоѣ гра-
 моты рушатъ не велѣлъ ни кому ни чемъ, а велѣлъ ходити о всемъ
 по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, а 81 году, при дѣдѣ жъ
 нашемъ при Царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Ру-
 сіи, та грамота подписана на митрополитово на Онтоньево имя,
 всеа Русіи тоѣ жалованные грамоты ни кому ни чемъ рушатъ
 не велѣно. А въ 93 и въ 95 годахъ, та грамота подписана дяди нашего
 блаженные памяти, на Царево и великого князя Федора Ивановича,
 всеа Русіи, имя, при митрополитѣ Деонисіи всеа Русіи, а в другіе под-
 писана, какъ былъ въ митрополитѣхъ Левъ патріархъ Московскій и
 всеа Русіи тоѣ грамоты ни кому, ни чемъ рушатъ не велѣно, а велѣно
 ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. А во 107-мъ
 году, та грамота подписана на царево Борисово имя, при Левѣ жъ
 патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи, тоѣ грамоты по тому жъ
 ни кому ни чемъ рушати не велѣно. А во 115-мъ году, та
 грамота подписана на царево и великого князя Василь Ивановича
 всеа Русіи имя, при Ермогенѣ патріархѣ Московскомъ и всеа Ру-
 сіи, тоѣ грамоты ни кому ни чемъ рушати не велѣно. А на под-
 писѣ у тоѣ у прежніе грамоты дьячьи руки, прежнихъ дьяковъ,
 при дѣдѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ
 всеа Русіи подписъ дьяковъ Меньшово Мелентіева; да Ивана

Булгакова, да Степана Лихачева. А при дядѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ Феодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, подписа дьяковъ Дружины Петелина, да Микиты Румяцова. А при царѣ Борисѣ, подпись дьяка Василья Нелюбова. А при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, подпись дьяка Павла Матюшкяна. И мы великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи самодержецъ, по плочкому роженью отца нашего, а по духовному чину отца нашего и богомольца, великого государя, святѣйшаго Филарета Никитича, Божією милостію Патріарха Московского и всеа русіи, по его прошенію пожаловали велѣли тоѣ прежнюю жалованную грамоту переписать на наше царское имя, и дати нашу царскую жалованную новую грамоту такую жъ, какова была въ дому Пречистые Богородицы прежняя жалованная грамота, для того, что та прежняя жалованная грамота изотлѣла, и нашего Царскаго имени подписати на ней нельзя. И сеѣ грамоты рудити не велѣти ни кому ни чемъ, а велѣли есмь ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. Дана грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7128 г. декабря въ день.

На оборотѣ подяиси:

Царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеи Русіи самодержецъ.

А подписалъ Государя Царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи дьякъ Семень Головинъ.

Божією милостію мы великій Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, милости ради Божіи и пресвятыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа митрополитовъ Московскихъ всеа Русіи, сеѣ жалованной грамоты нарушати не велѣли ни кому ни чемъ, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7165 г. февраля въ 25 день а подписалъ великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца. Діакъ Андрей Селинъ.

Грамота подлинная, писана скорописью, на большомъ листѣ. Принадлежитъ нашему «Рукописному собранію».

2. Грамота Царя Феодора Алексѣвича на владѣніе Яблонной пустыней, что въ Лебедянскомъ уѣздѣ 1680 года.

Божіею милостію мы великій Государь Царь и великій князь Феодоръ Алексѣвичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ. По прошенію отца нашего и богомольца великаго господина Іоакима патріарха Московскаго и всеа Русіи, пожаловали въ домъ Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и великихъ святителей Петра, Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Росіи чудотворцевъ, велѣли дать нашу великаго Государя жалованную грамоту на Троицкую Яблонную пустыню, что въ Лебедянскомъ уѣздѣ и тое пустыни на полянки и на дикіе поля, съ бобылями и со всякими угоды, для того въ прошломъ во 187-мъ году, билъ челомъ намъ великому Государю Царю и великому князю Феодору Алексѣвичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодежду, отецъ нашъ и богомолецъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всеа Росіи: Въ Звенигородскомъ де уѣздѣ въ городскомъ стану Домовые пресвятыя Богородицы и Московскихъ чудотворцевъ старинныя церковныя земли, что бывала Здвиженскаго монастыря Звенигородскаго, пустошь Козлово съ пустошми, промежъ нашихъ великаго Государя дворцовыхъ земель, села Павловскаго и деревень, не размежеваны, и села де Павловскаго у крестьянъ въ тѣхъ домовыхъ пустошахъ въ пашнѣ и въ сѣнныхъ покосѣхъ и во всякихъ угодыахъ чинитца ссора и убытки многіе, и намъ великому Государю пожаловати велѣтъ тое Троицкую Яблонную пустыню съ вотчинными бобылями и со всѣми угодыи отдать въ Домъ Пресвятыя Богородицы въ вотчину, а вмѣсто къ тое пустыни отписать на насъ великаго Государя, Звенигородскаго уѣзду домовые ево Здвиженскаго монастыря пустоши: пустошь Козлово съ пустошми. И по нашему, великаго Государя Царя и великаго князя Феодора Алексѣвича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, указу, домовые ево патріарши церковныя пустоши, пустошь Козлово съ пустошми, всего девятнадцать пустошей и со всѣми угодыи, отписаны на насъ великаго Государя къ нашему дворцовому селу Павловскому, а Троицкая Яблонная пустыня съ полянки и съ дикимъ полемъ и съ бобылями и со всѣми угодыи, отданы въ домъ Пречистыя Богородицы въ вотчину. А по отпис-

нымъ и по отказнымъ книгамъ приказу Большого Дворца подъячево Дмитрея Гурьева 187-го году, въ Лебединскомъ уѣздѣ монастырь Живоначальныя Троицы на Яблоновѣ полянѣ возлѣ Романцовскаго лѣсу, въ рощѣ, отъ города Лебедини въ полуверстѣ, около того монастыря стѣна каменная безъ башенъ, въ монастырѣ три церкви каменные Живоначальныя Троицы, да Успѣнія Пресвятыя Богородицы съ трапезою, да на святыхъ воротехъ церковь Илии пророка, со всякою церковною утварью, да въ томъ же монастырѣ игумень черной священникъ, да братья одинатцать человекъ, трудниковъ бѣльцовъ два человекъ, да за монастыремъ скотной дворъ, садъ яблоновой, у переднихъ воротъ за монастыремъ десять шалашей поставлены для торговыхъ людей, какъ бываетъ съѣздъ изъ разныхъ городовъ въ Троицынъ день. Оброкъ и пошлины смлютъ въ монастырь. Да въ городѣ Лебедини въ большомъ острогѣ дворъ монастырской осадной, по мѣрѣ въ длину и съ огородомъ пятнатцать, поперегъ восемь сажень съ полусаженью, да на посадѣ по конецъ Стрѣлецкой слободы отъ острогу дворъ бывалъ монастырской воловей, мѣрою въ длину пятьдесятъ двѣ сажени, поперегъ осмнатцать сажень. А нынѣ на томъ мѣстѣ поселены четыре двора бобыльскихъ. Да ниже города Лебедина на рѣкѣ Лебедини монастырская мельница одни жерновы, а подъ мельничнымъ дворомъ земли и съ тѣмъ, что дано на выпускъ усть рѣчка Лебедини, оба берега тое рѣчки вдоль тритцать сажень, поперегъ дватцать сажень, да въ монастырь же даютъ нашего великаго Государя жалованья на Лебедини изъ таможенныхъ и кружечнаго двора изъ доходовъ за мельницу, что у нихъ взята на насъ великаго Государя въ Воронежскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Дѣвицѣ, за рыбную ловлю и за сѣнные покосы и за всякіе угоды по штидесять рублевъ на годъ; да къ тому же Троицкому монастырю на усадищѣ подъ дворы и подъ огороды и подъ огуменники возлѣ монастыря Романцовскаго большого лѣсу по писцовымъ книгамъ десять десятинъ, да на животинной выпускъ въ ихъ межахъ и граняхъ земли возлѣ лѣсу Ракитинской дороги и стрѣлцкой земли по Ракитинскую дорогу, что ѣздить съ Ракитны въ городъ Лебединъ, десять же десятинъ; да въ Романцовскомъ лѣсу пустошъ Утренняя поляна, да Тесовая поляна, а ихъ по писцовымъ книгамъ шестьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Сѣна межъ полъ и по заполью и по дубровамъ и по дикому полю тысяча двѣсти копенъ, да подъ Павловскимъ лѣсомъ верхъ верха вязава по монастырскіе грани дикова поля триста пятьдесятъ де-

сятинъ, да къ тому дикому полю сѣнныхъ покосовъ на пять сотъ копентъ. А по осмотру и по описи подьячево Дмитрея Гурьева подъ Павловскимъ лѣсомъ на вязовомъ верху поселены вновь два двора бобыльскихъ. А та ихъ монастырская земля и сѣнные покосы и всякія угодыя отъ оныхъ земель по писцовымъ книгамъ и по урочищамъ отмежевано. И отцу нашему и богомольцу великому господину святѣйшему Іоакиму Патріарху Московскому, и всеа Русіи, или кто въ Дому пресвятыя Богородицы честного и славнаго ея Успенія по немъ иныя святѣйшіе патріархи впредь будутъ, тоу Троицкою Яблонвою пустышею и полянки и дикимъ полемъ и бобылями и вскими угодыя, и въ городѣхъ дворами и мельницею владѣть, по сей нашей великого Государя Царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца жалованной грамотѣ и по писцовымъ и по переписнымъ и отказнымъ книгамъ и по инымъ крѣпостямъ. А на Москвѣ и въ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людямъ той ево домовою Троицкою пустыни игумена и старцевъ и служекъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей, противъ указу отца нашего Государева, блаженные памяти великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и соборного уложеня ни въ чемъ не вѣдать, опрѣчь душегубныхъ и татинныхъ и разбойныхъ дѣлъ и ни какихъ доходовъ на насъ великаго Государя не имать опрѣчь городского дѣла. А стрѣлецкой хлѣбъ и ямскіе и полоничные деньги платитъ на Москвѣ въ нашихъ приказѣхъ. Дана ся наша, великаго Государя Царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7188 года, марта въ первый день.

На оборотѣ подпись:

Царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ.

Въ книгу записано.

Справилъ Ивашко Родіоновъ.

Грамота подлинная, на большемъ листѣ, принадлежитъ нашему «Рукописному собранію».

КОРОНАЦИОННЫЕ ЖЕТОНЫ И МЕДАЛИ

ХVIII вѣка.

ПО ОПИСАНІЮ ШЛЯТТЕРА БЕРХЪ—КОЛЕГИИ ПРЕЗИДЕНТА И МОНЕТНОЙ
КАНЦЕЛЯРИИ ГЛАВНАГО СУДИИ.

**О коронаціи Ея Императорскаго Величества Государыни
Императрицы Екатерины Алексѣевны въ 1724 году.**

Его Императорское Величество еще въ 1722 году имѣлъ высокое намѣреніе, чтобъ любезнѣйшую свою супругу короновать Императрицею Всероссійскою, но за нѣкоторыми препятствіями оноо коронованіе, которое Его Императорское Величество собственною своею особою всѣмъ находившимся тогда при дворѣ чужестраннымъ министрамъ объявить изволилъ, отложена была до маія мѣсяца 1724 году, и тогда съ великолѣпнымъ торжествомъ и ликованіемъ въ столичномъ городѣ Москвѣ благополучно совершилось. По окончаніи сего во время продолжившагося изъ соборной церкви шествія въ Кремлѣ бросалъ князь Меньшиковъ въ народъ золотые и серебряные жетоны. А нижеслѣдующихъ медалей сдѣлано было на оной случай великое множество изъ золота и серебра, которыя чужестраннымъ министрамъ, такъ же и знатымъ персонамъ первыхъ классовъ для памяти роздаваны были.

Первая медаль представляетъ на первой сторонѣ портреты ихъ Императорскихъ Величествъ, вокругъ съ надписью:

Петръ Императоръ,

Екатерина Императрица.

На другой сторонѣ изображенъ Его Императорское Величество въ римской одеждѣ подъ балдахиномъ стоящій, какъ онъ на стоящую и приклоншуюся предъ собою супругу полагаетъ корону, съ положенною вокругъ надписью:

Коронована въ Москву 1723 году.

Другая медаль съ первою совсѣмъ сходствуетъ, только что происходящее коронованіе безъ балдахина представлено.

На жетонѣ, каковы бросаны въ народъ были, представлены:

На первой сторонѣ «Алтарь», на которомъ Императорская корона на подушкѣ поставлена, вокругъ съ надписью:

Отъ Бога и Императора.

На олтарѣ подписано «въ память» а внизу «общей радости».

Другая сторона предъявляетъ слѣдующую подпись, на которой корона изображена:

Екатерина Императрица коронована въ Москву 1724 году.

О коронаціи Его Императорскаго Величества Государя Императора Петра втораго въ 1727 году.

Какъ скоро нечаянная кончина Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣвны, матери отечества, извѣстна стала, то еще того же вечера всѣ находящіяся въ столицномъ городѣ Санктпетербургѣ знатнѣйшія персоны собралися и Великаго Князя Петра Алексѣевича, внука Петра Великаго, по силѣ сочиненной по повелѣнію Ея Императорскаго Величества духовной, яко наследнаго своего Государя Императора поздравили.

На другой день объявлена духовная въ бозѣ усопшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣвны, и о вступленіи на Всероссійскій престолъ Великаго Князя Петра Алексѣевича торжественно въ народѣ опубликовано было, и которому всѣ чины со всякою радостію присягу учинили.

По вступленіи на Всероссійскій престолъ, указалъ Его Императорское Величество Петръ второй, тѣло въ бозѣ усопшей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Государыни Императрицы Екатерины Алексѣвны, 28 дня мая 1727 году перенести въ крѣпости Санктпетербургской въ соборной церкви святыхъ вер-

ховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, гдѣ оное тѣло подлѣ Его Императорскаго Величества Петра Великаго, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, съ великолѣпною цѣремонією положено.

Потомъ повелѣлъ Его Императорское Величество о восприятіи намѣреніи коронаціи своей въ Москвѣ публиковать манифестами, и по учиненному о семъ во всенародное извѣстіе объявленію, соблаговолилъ Его Императорское Величество, со многочисленною свитою, благополучно отправиться въ Москву, для восприятія короны и священнаго миропомазанія; во оной свѣтъ находилась Его Величества любезнѣйшая сестра Великая Княжна Наталья Алексѣевна; тако же и Государыня будучи тогда еще Цесаревна, а нынѣ благополучно Государствующая, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Елизавета Петровна Самодержица Всероссійская.

По счастливомъ прибытіи Его Императорскаго Величества, изъ Санктпетербурга въ Москву, на разныхъ мѣстахъ города Москвы, чрезъ герольда съ шестью трубачами, всенародно объявлено, что высокій день коронаванія Его Величества 25 февраля совершиться имѣеть, которое помянутаго дня, съ великолѣпною цѣремонією, и совершилось. На сей высокаторжественный и всенародный день, великое множество сдѣланныхъ золотыхъ и серебряныхъ медалей и жетоновъ, роздаваны были здѣшнимъ и чужестраннымъ министрамъ, такъ же знатнѣйшимъ персонамъ военнымъ и статскимъ и во время высокой процессіи въ народъ бросаны были они слѣдующаго содержанія:

На первой сторонѣ медали изображенъ Его Императорскаго Величества портретъ въ латахъ и въ кавалеріи ордена святаго Апостола Андрея Первозваннаго, съ надписью:

*Петръ II, Императоръ
и Самодержецъ Всероссійскій.*

На другой сторонѣ представленъ «жертвенникъ» а на немъ лежитъ подушка, на которой положена «корона, держава и скипетръ», осіяваемая отъ имени Божяго, еврейскими лѣтерами изображеннаго въ сіяніи, съ надписью:

«Отъ Тебя, съ Тобою и къ славу Твоею».

В п и з у:

Коронаванъ въ Москву 24 февраля 1728 году.

Въ народъ бросанные жетоны содержатъ на одной сторонѣ Императорскую корону, происходящими изъ неба лучами освещающую, съ надписью:

«Отъ Вышняго благодать».

На оборотѣ:

Положена надпись слѣдующая:

Петръ II, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій коронованъ въ Москвѣ 1728 году.

О коронаціи Государыни Императрицы Анны Иоанновны въ 1730 году.

По кончинѣ Ея Императорскаго Величества Петра втораго, которая воспослѣдовала въ генварѣ мѣсяцѣ 1730 году, призываны были канцлеромъ графомъ Головинымъ и тогдашнимъ вице-канцлеромъ Остерманомъ генваря 30 дня, по утру въ 5 часовъ всѣ пребывающія въ Москвѣ знатныя особы, которыя по нѣсколько произведенному разсужденію, единогласно разсудили вдовствующую Герцогиню Курлядскую Анну Иоанновну, дочь Царя Иоанна Алексѣевича, Государя брата, блаженной и вѣчной славы достойной памяти, Государя Императора Петра перваго, въ 27 году отъ роду, на девятнадцатомъ году вдовства Ея, на престолъ возвестъ, для котораго намѣренія отправили къ ней депутатами чрезъ Ригу въ Митаву князя Долгорукова и князя Голицина и генерала-маіора Леонтьева; по прибытіи въ Митаву, упомянутыхъ депутатовъ Ея Свѣтлость вдовствующая Герцогиня Курлядская Анна Иоановна не токмо предложенному Ей намѣренію согласиться, но и въ февралѣ мѣсяцѣ съ Митавы къ Москвѣ путь свой воспріять изволила и прибыли во Всесвятское въ началѣ марта мѣсяца, гдѣ она отъ своихъ двухъ Свѣтлѣйшихъ сестеръ Герцогини Мекленбургской и Царевны Цараскевы Иоанновны, такъ же и отъ всѣхъ знатныхъ встрѣчена и поздравлена была и вскорѣ послѣ того великолѣпной своей взѣздъ въ Москву, подъ тремя триумфальными воротами имѣла.

По семъ воспослѣдовала апрѣли 28 дня коронація Ея Императорскаго Величества съ чрезвычайными церемоніями, которая цѣлую недѣлю празднована была, на который случай золотые и

серебряныя медали сдѣланы и знатнымъ присутствующимъ при оной коронаціи розданы, а жетоны золотые и серебряные во время шествія изъ соборной церкви въ Кремль, въ народъ великимъ числомъ бросаны были слѣдующаго содержанія:

На первой сторонѣ медали изображенъ коронованной портретъ Ея Императорскаго Величества, съ надписью:

«Божією милостію Анна Императрица и Самодержица Всероссийская».

На оборотѣ.

Представлены «любовь», которая Ея Императорское Величество коронуетъ, «Вѣра и Надежда» изъ которыхъ первая «скипетръ» другая «державу» Ея Императорскому Величеству подаютъ, вкругъ съ надписью:

«Богомъ, родомъ и сими».

Внизу

Коронована въ Москву апрѣля 28 дня, 1730 году.

О коронаціи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны въ 1742 году.

Когда промысломъ Божескимъ, яко Создателя всѣхъ благъ и Творца всего свѣта неиспытаннымъ и неизреченнымъ провѣдніемъ, Ея Императорскаго Величества ноября 25 дня 1741 года, къ общей радости всея Россіи придворныхъ и вѣрноподанныхъ, въ резиденціи своей Санктъ-Петербурѣ на наследной Императорской Престолъ всея Россіи счастливо вступила, то Ея Величество немедленно намѣреніе принять соизволила, по примѣру вѣчной славы достойныхъ Ея предковъ и всѣмъ протчихъ христіанскихъ потентатовъ, въ столичномъ и главномъ городѣ Россійской Имперіи Москвѣ, гдѣ всѣ Ея Императорскаго Величества въ божѣ почитающіе Высочайшіе предки, яко Самодержцы Россійской Имперіи напредъ сего коронованы, такъ же на себя корону наложить и священнымъ мѣромъ помазать повелѣла, къ котсрму намѣренію Ея Императорскаго Величества февраля 23 того жъ году со всѣмъ придворнымъ своимъ штатомъ изъ Санктъ-Петербурга выступить и 26 числа того же мѣсяца послѣ полудня въ пять часовъ въ Всесвятское прибыть изволила и торжественной свой вѣздъ въ Москвѣ имѣла, гдѣ вышепомянутая коронація съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ апрѣля 25 дня 1742 году благополучно производи-

лася. На оную Ея Императорскаго Величества коронацію сдѣланы были множество золотыхъ и серебряныхъ медалей и жетоновъ нижеописаннаго изображенія, изъ которыхъ сдѣланные золотые въ 50 червонныхъ обще серебряными въ 24 золотника присутствующимъ у двора Ея Императорскаго Величества чужестраннымъ министрамъ и прочимъ въ службѣ Ея Императорскаго Величества находящимся персонамъ перваго ранга раздаваны; сдѣланные въ 35 червонныхъ обще серебряными 24 золотниковые даваны были оберъ-гофместеринамъ, штатсъ-дамамъ, камеръ и гофрелинамъ и персонамъ обоюго пола перваго класса; тридцати червонные и при томъ серебряные, состоящіе изъ 24 золотниковъ, даваны были архіепископамъ въ Синодѣ присутствующимъ и персонамъ обоюго пола втораго класса; медали сдѣланныя въ 20 червонныхъ тѣмъ архіепископамъ раздаваны, которые изъ своей епархіи прибыли и при коронаціи присутствовали, такъ же дамамъ и кавалерамъ третьяго класса; пятнадцати червонные даваны были присутствующимъ архіепископамъ, знатнѣйшимъ архимандритамъ, которые при коронаціи находились, свѣтскимъ персонамъ четвертаго класса, такъ же и ландратамъ, которые вмѣсто Лифляндскаго и Естляндскаго дворянства депутатами при коронаціи были; сдѣланныя по 10 червонныхъ даваны были прочимъ архимандритамъ, которые при коронаціи находились, бригадирамъ, такъ же статскимъ и придворнымъ служителямъ разнаго класса; одни серебряные сдѣланныя по 24 золотника полковникамъ и статскимъ служителямъ того же рангу; сдѣланныя серебряныя по 18 золотниковъ подполковникамъ и статскимъ того же ранга; а сдѣланныя серебряныя по 12 золотниковъ раздаваны были майорамъ и статскимъ служителямъ того же ранга; такъ же офицерамъ гвардіи и прочихъ полковъ. Изображеніе на медаляхъ слѣдующее:

Первая сторона представляетъ коронованной портретъ Ея Императорскаго Величества, вокругъ съ надписью:

«Божію милостію Елисаветъ Императрица и Самодержица Всероссійская».

Н а о б о р о т ѣ:

Провидѣніе Божеское на легкомъ облакѣ, которое лѣвой рукой содержитъ щитъ Божескаго охраненія, которымъ Онъ по нынѣ Ея Императорское Величество очевидно охранялъ и благополучіе Имперіи умножалъ, а въ правой руцѣ имѣетъ Императорскую корону, которую на Ея Императорское Величество надѣваетъ; предъ

Ея Императорскимъ Величествомъ стоитъ на колѣняхъ «Любовь Отечества» съ Россійскимъ Государственнымъ щитомъ, которая Ея Императорское Величество молитъ на Императорской Престолю вступить; при чемъ и провидѣніе Божеское и впредь Ея охранять благоволило бѣ; въ сторонѣ Ея Императорскаго Величества имѣются двѣ колонны великолѣпнаго престола; у педьесталовъ оныхъ, на которые Ея Императорское Величество опирается, видны связныя имена высокихъ Ея родителей а именно: Государя Петра Великаго и Государыни Екатерины Алексѣевны; насупротивъ того видно всходящее на горизонтѣ солнце, которое явствуетъ, какъ Ея Императорское Величество промысломъ Божескимъ на родительской наслѣднѣй Престолю вступить и Императорскую корону на себя надѣвать соизволила, что тогда по очисткѣ неба и темныхъ облакъ и по прошествіи безпокойныхъ временъ единое солнце спасенія и благополучія на Россійскомъ горизонтѣ паки явилось, ибо солнце за знакъ радости, счастья и изобилія и счастливыхъ временъ почитается.

Вкругъ имѣющая надпись есть слѣдующая:

«Промыслъ Божій чрезъ стръмъхъ подданныхъ».

Оное значить, что Ея Императорское Величество чрезъ промыслъ Всевышняго Бога и вслѣдъ установленной отъ Ея Высочайшихъ родителей наслѣдственной такъ же «Любовью Отечества» на Императорской Престолю вступить изволила.

В н и з у:

«Коронована въ Москвѣ 1742 году.»

Что до жетоновъ касается, то золотые вѣсомъ противъ червоннаго, а серебряные въ одинъ золотникъ вѣсу имѣли, на которыхъ на первой сторонѣ изображена Императорская корона, происходящими изъ неба лучами освѣщаемая, съ надписью:

«Отъ Вышняго благодать».

Н а о б о р о т ѣ:

Положена токмо слѣдующая надпись:

«Елисавета Императрица и Самодержица Всероссіи коронована въ Москвѣ 1742 году».

Изъ рукописи Е. В. Барсова.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ВНОВЬ ОТКРЫТОЕ СЛОВО
ПРЕСВѢТЕРА АНДРЕЯ

ВЪ СПИСКЪ XVI ВѢКА.

СЪ ПРЕДСЛОВІЕМЪ.

Е. Барсова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемое Слово извлечено нами изъ Сборника, который продавался на Московскомъ антикварномъ рынкѣ, но котораго, къ сожалѣнію, мы не могли приобрѣсть по его дороговизнѣ. Сборникъ въ л. XVI в. ок. 100 л. состоитъ изъ житій Новгородскихъ и Московскихъ святыхъ. Издаваемое слово помѣщено въ концѣ Сборника. Съ позволенія владѣльца, мы сняли съ него точную копию и спѣшимъ привести его въ извѣстность.

Слово это извѣстно по рукописямъ, но безъ надписанія имени автора. Издаваемый списокъ — единственный, изъ котораго мы узнаемъ, что авторомъ его былъ пресвитеръ Андрей.

Биографическія свѣдѣнія—объ этомъ авторѣ—исчерпываются тою же рукописью, въ коей найдено слово. Изъ надписанія видно именно, что этотъ Андрей первоначально состоялъ въ клирѣ Московскаго Успенскаго собора, служилъ здѣсь въ должности причетника и за тѣмъ былъ уже пресвитеромъ.

Успенскій соборъ освященъ былъ въ августѣ 1327 года; и если даже предположить, что Андрей принадлежалъ къ составу перваго Успенскаго клира, то и тогда пресвитерскій санъ онъ могъ заслужить лишь во 2-й половинѣ XIV столѣтія. Гдѣ былъ онъ пресвитеромъ, опредѣлить также невозможно: видно только, что онъ былъ священникъ городской: Указаніе на то встрѣчаемъ въ самомъ словѣ *раўиса кърных наставннуге и крєнитєлю раўиса неѡборнмаа заб-*

¹ С. Т. Большакова.

рала и оутверженіе гра́дѣ и́ишѣмѹ. Можно предполагать, что служба долгое время въ Успенскомъ соборѣ, онъ и пресвитеромъ былъ въ одной изъ Московскихъ церквей. Какъ образованный клирикъ, онъ долженъ получить соответственное себѣ мѣсто. Намекъ на то, что Москва была мѣстомъ его пресвитерства есть также въ самомъ словѣ: упомянувъ о градѣ нашемъ, проповѣдникъ продолжаетъ: радѹнса скипетра царствїа держава.

Въ древне-русской письменности не рѣдкое явленіе, что поученія надписываются не тѣми именами, которымъ онѣ принадлежатъ, но это всегда уже значить, что имена, которымъ онѣ усвоились, были имена церковныхъ авторитетовъ. Если надписаніе къ издаваемому Слову изъ разряда этихъ явленій, то и въ этомъ случаѣ для насъ получается весьма цѣнный литературный фактъ, что въ древней Московской Руси была своя проповѣдническая знаменитость—и эта знаменитость изъ пресвитеровъ—и даже изъ клириковъ Московскаго Успенскаго собора, что имя этого проповѣдника имѣло столь широкую извѣстность и пользовалось такимъ авторитетомъ, что имъ въ XVI вѣкѣ позволяли надписывать поученія—наравнѣ съ именами Златоуста, Вас. Великаго, Кирилла Туровскаго и др.

Съ именемъ отца Андрея извѣстно еще похвальное слово о мученической кончинѣ благовѣрнаго князя Михаила и боярина Θεодора ¹ (1246), въ которомъ, по замѣчанію Филарета Черниговскаго ² событіе изображено съ такою подробностію, что показываетъ въ сочинителѣ по крайней мѣрѣ слушателя очевидцевъ.

Но одно ли и тоже это лице съ авторомъ издаваемаго Слова рѣшить пока не возможно.

Е. Барсовъ.

¹ Древнѣйшіе списки этого Слова встрѣчаются въ рукописяхъ XIV в. такъ въ Синод. Прологѣ (№ 218 л. 19) и въ Софійской рукописи—XIV—XV с. (напечат. въ Ист. Р. Ц. Макарія V, 409).

² (Общ. Русс. Дух. Литер. § 56).

Многогруднаго. и гроукаго и недостойнаго прозвнтера.
андрѣа бывшаго причетника и клирика, соборна цркви
и апльскія, к ровскн страна прменитаго града мшквы.

Слово похвало иже въ стѣ ѡца ише премрлго ко стителѣ.
ирхнереа, уютворца нкѡлы мнр анкйнскн настыра и ѡунтела. на прн-
несеніе уестнѣ его мощен. ѡмиръ вваръ гра. и космоанѡвеніе пре-
славнѣ его. и преднкнѣ уюдесъ. мѣа маиа въ. ѡ. днѣ. блгвн стѣ клкѡ.

Днѣ наста святовосное торжество, бгомрлго стла првуснаго
архїера слабнашаго к уюдесѣ, бгосїаннаго уютворца нкѡлы, мам-
стинка и подражателя соура стѣ аплѣ. днѣ правосїа святлаа зара
ѡкрываа блгоутїа великоѣ тайнство. бышнхъ уудѣ преднѣнаго стла,
прекраснаго свѣта. исцеленїа наѡ недоужнымъ подаваюура. прнвзгаю-
щн с вѣроу, въ првустнѣ и преславнѣнн его хра. днѣ премнрнаа аггль-
скаа воинства. со земнымн и хѡлюбнымн соимы. блгѡуестно анко-
ствоуїу бкоупнѣ. црїе и кнзн и сїеїнонѡуааннцы. с перестан свѣтла
празноуїуше, веселатса и вса блгѡуестнѣ равенства, въ єднненїе по-
спнзнѣствоуїуше рауїутса. днѣ мысленаа оудѡлїа занѡуствѣнн. рнзочн-
нѣ дарѡкамїа исполнаюгса прѣно. днѣ затворенаа ѡуеса святлѣ и ра-
достнѣ ѡверзаюгса. пресвятлаа лѡууа блгѡтворенїа прїемаюше. днѣ
хромѣ блгѡтеуенїе ѡкоамѡ подаѣтса. премоудраго вравванїа днѣствѡ.

блгопопснвшмаго наставника и оуунтела. днѣ раслабленѣ ѹдеса рѣсно стагноутѣ обрѣтши. зрѣкѣ дшѣвноѣ нкоуиѣ и телесное прѣемши рѣютса. желанѣе и збавленѣе половунѣше. днѣ мзущѣ зѡнемѣши блгогласѣе во-спрѣемши блгодарствуюѡ. днѣ всауескѣи неи зытныи недоугъ ѡ улѣ-скѣ естствѣ. непостоанно ѡгонаѣтса. мѣтвеныи посвященѣе насто-цаѣ празньства. преславиаго сего уѡтворѣца. и скорого прѣстела нколы. тѣмже ѹбо достолажно братѣе. спѣше правослакныи соборн. и блго-ѡтвнхъ съедненѣа. дшѣкноѡ съвѣсть ѡхлстикнѣе. и истинноѡ вѣроѡ ѡграднѣшеса. блгодарныа поспѣшество ѡбразы и моуше. со ѹсердѣемъ рѣющѣе свѣтло празнуемъ. уюдесъ менсѣербнаѣмоѣ наслаженѣе. прѣем-люцѣе, и сцѣлѣ ѡ дарованѣи поунноѡ ѡбрѣтши. и разлуннаго и скорого ѡтѣшенѣа половунѣше. стѣла премѡсти наслаженѣе. оупованѣемъ и на-дежѣю црѣ салкы стѣ ршаго нбо и земаю. похвалныа вѣицы повеѡо творѣв простирающе. достоина дарованѣа налетоуше. ѡ стѣла и живоносныа десница. блгоднѣа ѡказенѣа прѣемнемов. настырю и ѹнтелю и настав-никоѡ вселенныа конѣемъ. блонзбраннаго хѣа стада. комѣуѣо закау-днѣиѣ в поунноѡ воленѣа идольская льсти. и въздоль налуевнѣ ѡвѣт-цакнѣи грѣхн радости подѣтла. посетнтелѣ и враѡу болащѣи и раз-лунныи недоугн. в тѣснотн живощѣи дшѣкнаго ѡмраченѣа ѹернотъ ѡгнакншаго. и ѡбогатнтелѣ нищѣи и смѣтаѡущнса. рѣлнныи ѡзлосемныи. и всауескѣи страстемъ потребнтелѣ. въ скорбн зѡтѡвенѣа соѡрнныи. и въ глаубннѣ ѡннѣа быкнѣи скорѣи оѡтѣшнтель. и веселѣа подѣтель ѡѣи. ѡко златозарныа лова. ѡ нѣпнѣи крѣ на земныа конѣа блгопотребныа проценѣи ѡподаѡщаго. цѣлбныа дары исповѣщающе. и въ всѣакоѣ моужди скорого прѣстатла. и застоуяннѣа не и зытоуиѣ. прѣрѣченѣаго и пре-мудраго въ стѣлѣ. достоѡнаго и стѣнншаго нколы. разлунныи пре-моудрѣ похвалами достоино похвалнмъ. велнчествѣа поданѣе. ѡко же дреугнѣи прѣтюдннѣа адаманѣтъ приносаше ти, и възмвздѣемъ дарованѣе. вопѣюще и в тѣвѣ таковаѣ. ѡ престѣнѣи ѡѣе нколаѣе. ѡтѣшнтелѣ скор-ващѣи. рѣѡнса правѣа премѡсти скровнше. ѡ га блга вседрѣжнтелѣ. премѣраго ти оѡуенѣа весь мнрѣ. проишде глѣ твоѣ вѣщанѣе. рѣѡнса

бѣнареститѣлѣ и златоношнѣмъ троубѣ, проповѣдѣмъ православію ра-
дѣсть. рѣчѣмъ а҃гране оу҃чрасивѣмъ ꙗ҃рковнѣмъ оустроѣнѣа. рѣчѣмъ цекнище
доброгласнѣа, исполнѣа радѣстѣмъ бѣгѣрѣнѣмъ мѣудрѣхнѣмъ. рѣчѣмъ крѣпѣ
наставннѣмъ и крѣпнѣтелю. рѣчѣмъ неѣворнѣмъ захрѣлѣ. и оутверженѣ
грѣчѣмъ шѣсѣмъ. рѣчѣмъ скнпѣтрѣмъ цр҃квнѣ дрѣзѣмъ. рѣчѣмъ повѣрннѣмъ вра-
вѣсѣлѣмъ соборѣ. рѣчѣмъ малѣмъ ношнѣмъ соблѣзѣмъ. рѣчѣмъ грѣше
ѣстрашнѣа, нечестнѣмъ ѣвнѣмъ. рѣчѣмъ бѣгѣтѣдѣмъ ѣновнѣмъ моѣмъ мнѣмъ.
рѣчѣмъ радѣстѣмъ дѣмъ моѣмъ ꙗ҃рковнѣмъ. рѣчѣмъ телесѣмъ моѣмъ брѣуевнѣмъ.
рѣчѣмъ ѣзѣмъмъ ма ѣмъ ѣвѣжнѣа. рѣчѣмъ дарѣмъмъ мнѣмъ доброслѣвнѣмъ.
рѣчѣмъ вѣсѣмъ ѣбѣуевнѣмъмъ ꙗ҃рковнѣмъ и застѣмънѣмъ. рѣчѣмъ злато-
зарнѣмъ а҃рхнѣрѣмъ ннѣмъ. иже ѣднѣмъ ѣудесѣмъ ѣмъ мнѣрѣ. и ѣмъ лѣднѣмъ слѣ-
потѣмъ ѣтогнѣмъ грѣхѣмънѣмъ. ѣмъ дрѣмънѣмъ же вѣсѣмъ ѣзгѣмънѣа. а дрѣмънѣмъ ко снѣ
оу҃днѣмъ. и ѣмъ смѣртнѣмъ ѣзѣмъмъ. рѣчѣмъ стрѣдѣтѣмъ а҃рхнѣрѣмъ. слѣстѣмъ
возвѣсѣла вѣсѣмъ мнѣрѣ. и нѣмъ нажнѣмъ дѣхѣмънѣмъ наставнѣмъ. рѣчѣмъ неѣнар-
нѣмъ ѣрѣлѣ, ѣблѣтѣмъмъ вѣсѣмъ мнѣрѣ. и нѣмъ нѣполннѣмъ вѣсѣмъ слѣмъа҃гѣмъ ѣуевнѣа.
рѣчѣмъ ннѣмъ похлѣмъ а҃нѣлѣмъ. рѣчѣмъ ннѣмъ мамѣстѣрѣмъмъ тѣвр-
дѣмъ и неѣднѣжнѣмъ ѣснѣмънѣмъ. рѣчѣмъ а҃рхнѣрѣмъ ннѣмъ, златозарнѣмъ
ѣблѣмъ. прогнѣмъмъ мрѣкѣмъ безѣмъжнѣмъ ѣмъ сѣрдѣцѣмъ ѣлѣмъскнѣмъ. и свѣтѣмъ
бѣгѣразѣмънѣа оу҃краснѣмъ ꙗ҃рѣмънѣмъ. рѣчѣмъ жнѣкорѣснѣмъмъ лѣтѣмърѣснѣмъ.
вѣскѣрннѣмъ негнѣмълѣмъщѣмъ ѣднѣмъ ꙗ҃рковнѣмъ пытомннѣмъ. рѣчѣмъ повѣд-
ннѣмъ вѣсѣмъ. и ѣрѣсѣмъ прогѣмъннѣмъ. ѣтѣмъ ꙗ҃рвнѣтелю. добротѣмъ наставннѣмъ.
проповѣдннѣмъ нѣстннѣмъ. смнрннѣмъ которнѣ. крѣжѣмъ погѣмънѣтелю. сѣтннѣ
поѣдѣтелю. тоѣмъ вѣсѣмъ безнѣмъмъ лѣстѣмъ ѣмърѣжнѣмъ, а нѣстннѣмъ вѣсѣмъ и про-
цѣмътѣмъ. дѣмъ мнѣмъ брѣтѣмъ и ѣмъмъ докрѣмърѣвнѣа порѣкнѣмъ. и нѣмъмъ ѣго ѣстнѣмъ
творнѣмъ не на брѣшнѣмъ сѣ тоѣмъ ѣснѣрѣмъ ннѣмъ напнѣтѣмъ нѣмъ на послѣмъшнѣмъ. и
нѣмъ добрѣмъ дѣмъмъ ꙗ҃рковнѣмъ. вѣзѣрѣжнѣмъ не ѣбрѣшнѣмъ тоѣмъ. нѣмъ ѣмъ нѣмъ-
стѣмъ, и ѣмъ завѣстнѣмъ. и ѣмъ свѣрѣ, и ѣмъ тѣмъмъ, и ѣмъ клѣветѣмъ. и ѣмъ лнѣхѣмънѣмъ
и ѣмъ прѣлѣмъводѣмънѣа. тоѣмъ вѣсѣмъ дѣмъмъ творѣмъщѣмъ. дѣмъмъ ѣмъ бѣмъ соѣмътѣмъ. аѣмъ
не поѣкѣтѣмъ поѣкѣмънѣмъ. ѣже вѣ ѣстѣмъ прѣдѣмънѣмъ бѣмъ. ѣже ѣстѣмъ ѣмъ вѣсѣмъ
злѣмъ. и ѣтѣмъ не стѣврнѣмъ ѣго. нѣмъ слѣзѣмъмъ ѣмънѣмъ и мѣтнѣмъ. ѣмъмъ
вѣсѣмъ соблѣзѣмъ. тѣмъже а ѣмъ ѣмъ и неѣдѣстѣмънѣмъ. наѣмъ же грѣшнѣмъ и

прочеши. твою неразотнѣю одержимъ. и не врьствѣю грѣшности сн-
тѣа. ѿ ѹсердїа приносиху ти. емо же едоваѣ ѿна дѣх цатъ. нѡ не красна
хелаѣ ѿ снкернѣ ѹстенъ. нзбраишомоу етлю ѿ га ега. нѡ прѣтнѣ ѡтѣ нн-
вѣлаѣ. надѣюса твоими мѣтѣ ѡбръствѣ мѣтѣ. в настоѣщѡ сѣмъ поуж-
номъ времени. и градоуцаѣ са нзсѣати моткы. ѿ нлажѣщнѣ на ны зѣлѣ
прсмышлѣтѣса во градоуцнѣн ѹѣ соудоуцаго грѣха (вѣща?) и прѣносочнѣнаго
нвсламонїа смѡкнѣнѣ. нѣнаго цѣтѣнѣа нвслздишномъ быти. и горнѣаго іѣрѣннѣа
оберотѡу зрѣти. зѣонѣмъ прѣчїонѣмъ настакаенїѣмъ. кѣсннѣнѣ аркїѣрѣ хїѣд
ннколаѣ. слакѣмѣ стѡюю и жнкопѡуѣапоуѡ тѣмъ. не разѣланмоѣ сѣс-
ствѡ. ѡѣа и сѣа и стѣго дѣа, и мѣтѣ и нрѣно и в вѣсѣмъ вѣкѣ ѡмннѣ.

С В Ъ Д Ъ Н І Е

О

СЛАВЯНСКИХЪ ПЕРГАМИННЫХЪ РУКОПИСЯХЪ,
поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры
въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году.

«Тайну Цареву подобаетъ хранить, но тайны наукъ *достояніе
общее*»

П. М. Строевъ.

«Достоинство бібліографа состоитъ въ *полнотѣ*».

В. М. Увѣдовскій.

Въ числѣ 211 № № Славянскихъ рукописей, поступившихъ въ 1747 году изъ Лаврскаго книгохранилища въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи, рукописей писанныхъ на пергаментѣ значится всего 9 № №. Одна изъ нихъ, а именно: «Лѣтописецъ (Лѣтопись Несторова, доведенная до убіенія Святополкомъ князей Бориса и Глѣба въ 1050 г.) писанъ на телятинѣ», будучи взята для ученыхъ замятій въ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, что при Московскомъ Университетѣ, въ 1812 году сгорѣла вмѣстѣ съ бібліотекой сего Общества. Осталось за тѣмъ 8 № № пергаментныхъ рукописей, а именно: 1) Евангеліе, 2) Апостолъ, 3) Слова Симеона новаго Богослова, 4) Поученія Θεодора Студита, 5) Требникъ, 6) Трѣодъ постная, 7) Житіе св. Θεодора Елесскаго, 8) Криница или Временикъ Георгія Амартола.

1. (138). **Евангеліе**, полууст. XV вѣка, въ четверть, 199 листовъ. Писано на тонкомъ пергаминѣ, оболочено въ камкѣ малиноваго цвѣта. На первомъ порожнемъ листѣ надпись древняя: „Евангеліе въ полдестъ на хартьѣ, Никоновское. чудотворца“, т. е. писано, или принадлежало только Никону чудотворцу. Евангеліе раздѣлено на зачала, которыя соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ, но наз. главами, и только съ 29 зачала Ев. отъ Іоанна до конца наз. зачалами.

На первомъ листѣ (предъ нач. Евангеліе отъ Матѳея) заставка рѣшетчатая—краски съ золотомъ. Заглавныя строки тоже писаны творенымъ золотомъ, а указ. зачалъ киноварью.

л. 190. Показаніе годоваго порядка чтеній изъ Евангелія.

л. 193 об. Другая заставка передъ мѣсяцесловомъ—краски съ золотомъ. Въ мѣсяцесловѣ подъ 24 ч. іюля мѣсяца значатся: «св. мученицы Христіны и святыхъ двою братоу князю великихъ Роускихъ праведныхъ Романа и Давида, иже прежь зовоміи Борисъ и Глѣбъ». Иныхъ русскихъ святыхъ нѣтъ.

Въ указателѣ Евангелій, чтомыхъ на размые случаи, есть: «страха ради» Ев. отъ Матѳея зач. 27. Другое въ Лоуцѣ зач. 37.

2. (7). **Апостоль**, устав., въ листъ, конца XIV или нач. XV вѣка, 256 л. На об. послѣд. листа древн. подпись: „Апостоль Троеци Сергіева монастыря у Япштши (у Япшши т. е. у Елифана) Наумова сына“. Правописаніе русское безъ юсовъ.

л. 1. (Кинов.) Сказаніе дѣваніи апостольскихъ, писана Лукою Евангел. по лѣтѣхъ мнозѣхъ страсти господня.

Нач. Сіа книги дѣванія апостольска наричится, елма же дѣванія Апостольска съдержатъ.

На об. 1 листа другимъ почеркомъ: «антифоны, иже поются по вся дни».

л. 2. Заставка (плетенье). Подъ нею кинов.: Дѣванія святыхъ Апостоль съписана святымъ Апостоломъ и Евангелистомъ Лоукою

Нач. Первое оубо слово сътворихъ о всѣхъ о Теофиле, о ниже начать ꙗко творити же и оучити.

Примѣч. Внизу киноварью указаніе чтеній, а въ текстѣ кино. же указаніе концовъ чтеній, на боковыхъ поляхъ указаніе зачалъ кино. же.

л. 63 об. Сказаніе Іаковля съборнаго посланія. Нач. Понеже самъ Іаковъ сіе пишетъ.

л. 64. Съборное посланіе Іаковле.

л. 70 об. Сказаніе съборному посланію первому Петрову.

л. 71. Св. Апостола Петра посланіе съборное первое.

л. 77. Сказаніе Петрову второму посланію съборному.

л. 78. Тогоже Апостола Петра посланіе второе.

л. 82. Сказаніе Іоаннову посланію пръвому.

л. 83 об. Св. Ап. Іоанна съборное посланіе пръвое.

л. 89 об. Сказаніе І. посланію второму.

л. 90. Св. І. Богослова съборное посланіе второе.

л. 90 об. Сказаніе І. посланію третьему.

л. 91. Св. І. Богослова посланіе съборное третіе.

л. 92. Сказаніе Іоудиноу съборному посланію.

л. 92 об. Съборное посланіе Іоудино.

л. 94 об. Сказаніе, иже къ Римлянѣмъ посланію св. Апостола Павла.

л. 96. Св. Апостола Павла посланіе къ Римлянѣмъ.

л. 120. Сказаніе, иже къ Коринѣомъ пръваго посланія.

л. 121. Къ Коринѣомъ пръвое посланіе св. Апостола Павла.

л. 142. Сказаніе, иже въ Коринѣомъ второму посланію св. Апостола Павла.

л. 142 об. Къ Коринѣомъ второе посланіе св. Апостола Павла.

л. 157. Сказаніе, иже къ Галатѣмъ посл. св. Ап. Павла.

л. 157 об. Къ Галатѣмъ посланіе св. Апостола Павла.

л. 165 об. Сказаніе....

л. 166. Къ Ефесеомъ посл. св. Ап. Павла.

л. 174. Сказаніе....

л. 174 об. Къ Филипписіомъ посланіе св. Ап. Павла.

л. 180 об. Сказаніе..

л. 181 об. Къ Колосаеи посланіе св. Ап. Павла.

л. 187. Сказаніе..

л. 188. Къ Селуніанѣмъ первое посланіе св. Ап. Павла.

л. 193. Сказаніе...

- л. 194. Къ Селунянномъ второе посланіе св. Ап. Павла.
- л. 196. Сказаніе...
- л. 197 об. Къ Тимоею первое посланіе св. Ап. Павла.
- л. 204 об. Сказаніе...
- л. 205. Къ Тимоею второе посланіе св. Ап. Павла.
- л. 213. Сказаніе...
- л. 213 об. Къ Филимону посланіе св. Ап. Павла.
- л. 214. Сказаніе...
- л. 215 об. Къ Евреомъ посланіе св. Ап. Павла.
- л. 233 об. Сказаніе извѣстно, иже по вся дни главамъ дѣланія Апостоля.

л. 242. Начало велицѣи четвередесятници соуботамъ и недѣлямъ.

л. 244. Съборникъ 12-мъ мѣсяцемъ, сказоуя главы Апостолу.

Прим. Ни одного Славянскаго и Русскаго св—хъ не упоминается.

л. 254 об. Прокимни воскресни и аллилуаре осмихъ гласовомъ.

л. 255. Прокимни и аллилуаре дневни.

Прим. Рукопись въ гладкомъ кожаномъ переплетѣ.

3. (49). Симеона новаго Богослова, слова о пребываніи иноческомъ, полууст. XV и конца XIV вѣка, въ листъ, на 245 листахъ.

л. 1. Преподобнаго отца нашего Симеона новаго Богослова, игумена бывша и презвитера обители св. Мамонта; о еже како подобаетъ пребывать инокомъ и како подобаетъ служить по Бозѣ братіямъ и о иже съ небреженіемъ пребывающихъ въ братіяхъ. Нач. Братія и отцы.

л. 10. О дѣланіи духовнѣмъ. Нач. Братія и отцы, елма.

л. 18. О совершенной любви. Нач. Братія и отцы, иже добро.

л. 22 об. О бѣганіи злыхъ спребыванія и о умиленіи и слезахъ. Нач. Братія и отцы всякъ.

л. 40. О покаяніи и умиленіи. Нач. Понеже убо отцы.

л. 56 об. О желаніи св. пѣніи. Нач. прииди свѣтъ.

л. 58. Что инокъ и дѣланіе его... Нач. Инокъ иже!

- л. 58 об. Ученіе къ инокомъ отрехшимся міра. Нач. Остави мѣръ.
- л. 60. Алфавитъ совершеннаго жителства, Нач. Начадо сотвори.
- л. 61 об. Молитва-къ Богу. Нач. Какъ тебѣ.
- л. 62 об. Повелѣніе въ покаяніе. Нач. Плачу и мѣлся дѣю...
- л. 64. Благодареніе къ Богу и о достоинствѣ священства и игуменства. Нач. Азъ аще и хошу.
- 67 об. О мыслѣннѣмъ откровеніи дѣйственаго Божественнаго свѣта. Нач. Оставьте мя въ келіи.
- л. 71. Благодареніе о изгнаніи и скорбѣхъ. Нач. Благодарю тя Гдѣи.
- л. 72. Молба и моленіе къ Богу ради его помощи. Нач. Владыко Христе.
- л. 74. Яко лучше есть, еже наставлятися, неже непокартающихся наставляти. Нач. Рцы Христе.
- л. 77 об. Исповѣданіе молитвъ сочетанно, и о сочетаніи Дуа Св. и безстрастїи. Нач. Удалихся челоуѣколюбче.
- л. 78. О мысленнѣмъ раи боговидѣціи и древѣ животнѣмъ. Нач. Благословенъ еси.
- л. 89. Молитва къ Богу о бывшихъ благодѣтельствѣихъ. Нач. Господи даждь ми.
- л. 81. Яко отъ души любяи Бога, ненавидитъ міра. Нач. Сѣнію держимъ есмь.
- Тогоже отъ главизнѣ. Нач. Аще отрещися.
- л. 83 об. О молитвѣ. Нач. Входъ обрѣте.
- л. 86 об. О молитвѣ. Нач. Три суть.
- л. 87 об. О второмъ вниманіи. Нач. Второе вниманіе.
- л. 88 об. О третьемъ вниманіи. Нач. Се и о третіемъ.
- л. 89. Начало третїи молитвы. Нач. Не отъ еже сбарати.

П р и б а в л е н і я :

л. 95 об. Сказаніе малое Григорія инокѣ Синаита о безмолвіи въ главизнахъ пятнадцатыхъ, о образѣхъ молитвы. Нач. Два образа... (Есть въ Добролюбїи).

л. 105. Тогоже. Вѣденіе извѣстно о безмолвіи и молитвѣ, еще же о знаменїихъ благодатныхъ и прелестныхъ, и что: различіе теплотѣ и дѣйству, и яко кромѣ наставника удобъ слыхо-

днѣ прелестѣ. Гл. 1. Нач. Подобаше оубо намъ рещи; по божественному оучителю... Главъ 12.

111 об. Тогожде св. Григорія Синанта главизны: гл. 1. О еже како подобаеѣтъ сѣдѣти въ безъмолвіи. Нач. Овогда убо на столѣ, множайшаго ради труда... Главъ 7.

л. 120 об. Въпросъ: что сѣтворимъ, яко прѣобразуется бѣсъ въ ангела свѣта и прельщаеѣтъ человѣка? Слѣдуетъ отвѣтъ.

л. 121. Правы Божіаго промысла. Нач. Вся отъ Бога, и печалнаа и недостойнаа, къ ова благоволеніемъ, ова же смотрѣніемъ, ина же попущеніемъ.

л. 122. О самовластіи нашемъ. Нач. Богъ человѣка самовластна сѣзда.

л. 122 об. Тогожде о безмълвіи. Нач. Прѣвое оубо длѣженъ есть безмълвствоуай.

л. 125. Тогожде главизны о сѣннихъ искушеніихъ. Нач. Коллѣды истипцательныхъ грѣхъ бываетъ: грѣшное и безгрѣшное.

л. 126. Нила постника главизны о молитвѣ, 150 главъ. Нач. Иже хоцетъ... (Есть въ Добротолюбіи).

л. 140. Филофея инока обители купины, иже въ Синаи, главизны трезвительны о сѣхраненіи сердечномъ, зѣло красны, 44 главы. Нач. Есть мысленная рать... (Есть въ Добротолюбіи).

л. 155. Пр. Отца нашего Марка, о гордящихся отъ дѣлъ правды, слово оглавлено, 70 главъ. Нач. Гдѣ всякоу заповѣдъ должно показати хотя... (Есть въ Добротолюбіи).

л. 159 об. Св. Нила отъ притчъ его къ инокомъ, 104 главы. Нач. Невъздержаніе брашенъ, присѣцаеѣтъ постъ... (Нѣтъ въ Добротолюбіи).

л. 165. Тогожде (Св. Нила) о осмыхъ помыслѣхъ, дивно, 136 главъ. Нач. Вѣждь чадо... (Нѣтъ въ Добротолюбіи, а есть въ Христ. Чтеніи).

л. 175. Симеона новаго Богослова главизны, 12 главъ. Нач. Многое и безвременное... (Нѣтъ въ Добротол.).

л. 177 об. Германа Патріарха Константина-града стиси добрѣйшии къ винѣ слезнѣй хотящимъ непрестанно плакатиися дѣлнѣи неподобныхъ. Нач. Иже древле источивыи водамъ источники.

л. 180. Иже во святыхъ отца нашего Максима предисловіе о любви.

л. 180 об. Максима исповѣдника къ Елпидію попу о любви, 400 главъ. Нач. Любовь убо есть.

л. 229 об. Житіе и жизнь Пр. Отца нашего пустыннаго Марка Аѳинскаго жившаго, въ горѣ Орачьствѣ, сущей обоньполь Еѳіопія, прямо языку Хетьтейску.

л. 238—245 отрывокъ изъ Октоиха. Въ субботу на Гди возвахъ стихиры въскресны, гласъ 4-й Животворящему твоему кресту, непрестанно кланяющеса Хѣ... Кончается 9 пѣснью канона святѣй и Живоначалнѣй Троици, 4-го гласа.

4. (52). **Феодора Студита.** Поученія къ ученикамъ своимъ, устав. XIV в., въ листѣ, въ два столбца, на 230 л., въ тисненомъ кожаномъ переплетѣ, заглавіе каждаго поученія писано киноварью, всѣхъ поученій 124.

На перв. бумажн. листѣ древн. надпись: «Живоначалныя Троица Феодоръ Студитъ».

Начиная со 2-го листа надпись древняя же по листамъ: «Сіа Божественаа книга монастыря Святыхъ Троица Сергіева монастыря, да никтоже никакоже покоусится ея отдѣлнн отъ того монастыря».

л. 1. Мѣсто для заставки. Далѣе кинов.: Преподобнаго отца нашего Феодора игумена Студійскаго слово оглашенно къ своимъ ему ученикомъ. Слово 1. О житіи единоличномъ. Нач. Отцы мои и братія.

л. 3 об. Сл. 11. О чистѣй совѣсти и тщаніи къ Богу. Нач. Братія моя.

л. 5. Сл. 3. О отложеніи своелюбія и гордости. Нач. Отцы и братія и чада.

л. 6. Сл. 4. О храненіи отъ лукавыхъ начинаній и блюденіи заповѣдей Божіихъ. Нач. Братія и отцы.

л. 7 об. Сл. 5. О еже пригвоздитися страху Божію. Нач. Братія моя и отцы.

л. 9. Сл. 6. Яко подобаетъ быти въ духовномъ дѣланіи. Нач. Братія моя и отцы...

л. 10. Сл. 7. О алачбѣ и жаждѣ, еже терпѣти. Нач. Братія моя и отцы...

л. 12 об. Сл. 8. Яко не сѣдати. Нач. Братія и отцы.

- л. 14 об. Сл. 9. О терпѣннѣ искушенія. Нач. Отцы мой.
- л. 16. Сл. 10. О еже не суетно жити. Нач. Братія моя.
- л. 18. Сл. 11. О тцаннѣ духовнаго подвига. Нач. Братія моя.
- л. 19 об. Сл. 12. О воздержаннѣ въ нед. мясопустн. Нач. Братія и отцы.
- л. 21. Сл. 13. О малодушнѣ. Нач. Братія моя.
- л. 23. Сл. 14. О милостыннѣ и воздержаннѣ. Нач. Братія моя и отцы.
- л. 24 об. Сл. 15. О отсѣченнѣ своея похоти и бѣжаннѣ злаго дерзновенія. Нач. Братія и отцы.
- л. 26. Сл. 16. О терпѣннѣ огня похоти и тяжести поста. Нач. Братія моя.
- л. 28. Сл. 17. О исповѣданнѣ и званнѣ. Нач. Отцы и братія.
- л. 32. Сл. 18. Еже ограждати душа своя добродѣтели. Нач. Отцы мои.
- л. 33 об. Сл. 19. О благодареннѣ и терпѣннѣ. Нач. Отцы и братія.
- л. 35. Сл. 20. О совокупленнѣ на духовныя подвиги. Нач. Отцы и братія.
- л. 38 об. Сл. 21. О трезвѣннѣ. Нач. Отцы и братія.
- л. 40 об. Сл. 22. О мужествѣ. Нач. Братія моя.
- л. 42. Сл. 23. О теченнѣ въ помышленнѣ и твореннѣ, яже древнихъ отецъ. Нач. Отцы и братія.
- л. 43. Сл. 24. О не оклеветаннѣ въ духовныхъ бесѣдахъ. Нач. Отцы и братія.
- л. 44. Сл. 25. Яко вышнѣяго намъ свершити духовную мысль. Нач. Отцы и братія.
- л. 46. Сл. 26. О покореннѣ и еже не выситися имъ. Нач. Отцы и братія.
- л. 47 об. Сл. 27. О св. праздницѣ св. Богоявленія. Нач. Отцы и братія.
- л. 48. Сл. 28. О воздержаннѣ въ недѣлю цвѣтослую. Нач. Отцы мои.
- л. 50 об. Сл. 29. О спасенной страсти и соединеннѣ. Нач. Братія моя.
- л. 53. Сл. 30. О еже не роптати о требованнѣ тѣлеснѣхъ. Нач. Отцы и братія.
- л. 56 об. Сл. 34. О вниманнѣ въ различныхъ брашнахъ и воздержаннѣ. Нач. Братія моя.

- л. 58. Сл. 32. О благотерпѣніи искушенія. Нач. Отцы мои.
- л. 59. Сл. 33. О воздержаніи не точію брашенъ, но и страсти. Нач. Отцы мои.
- л. 61 об. Сл. 34. Еже не лѣнитися о спасеніи. Нач. Отцы мои.
- л. 63. Сл. 35. О вѣчной чести послушникомъ. Нач. Отцы мои.
- л. 65 об. Сл. 36. Еже себѣ зрѣти. Нач. Отцы мои.
- л. 67 об. Сл. 37. О приклоненіи къ заповѣдемъ Божиимъ. Нач. отцы мои.
- л. 69. Сл. 38. Яко оглашеніе полезно. Нач. Отцы мои.
- л. 70. Сл. 39. Яко текущимъ добръ вѣнецъ предлежитъ. Нач. Отцы и братія.
- л. 71 об. Сл. 40. О отверженіи унынія. Нач. Отцы мои.
- л. 73 об. Сл. 41. О еже пристроятися намъ добродѣтели. Нач. Отцы мои.
- л. 75. Сл. 42. О вниманіи св. Отецъ запрещеніе. Нач. Отцы мои.
- л. 76 об. Сл. 43. О вниманіи себѣ. Нач. Отцы мои.
- л. 78 об. Сл. 44. О откровеніи злыхъ помысловъ. Нач. Отцы мои.
- л. 81. Сл. 45. О судномъ дни Христовѣ. Нач. Отцы мои.
- л. 83. Сл. 46. О терпѣніи въ теченіи. Нач. Отцы и братія.
- л. 85. Сл. 47. О младенствѣ Христовѣ. Нач. Отцы мои.
- л. 86 об. Сл. 48. Яко по малу воздержаніе, добродѣтели же единой прилѣжати. Нач. Отцы и братіе.
- л. 88. Сл. 49. О благодареніи и благовѣстіи учении. Нач. Отцы мои.
- л. 90. Сл. 50. О еже подобитися святымъ въ терпѣніи. Нач. Братіе мои.
- л. 93 об. Сл. 51. О тщаніи и жданіи добродѣтельнаго житія. Нач. Отцы и братія.
- л. 94 об. Сл. 52. Саккудіону брату. Нач. Послалъ еси,
- л. 95. Сл. 53. Къ братіи въ Триціліонѣ и отметаніи мирствѣ. Нач. Отцы.
- л. 96 Сл. 54. Къ Саккодіанствѣи брати о терпѣніи. Нач. братіе.
- л. 97 об. Сл. 55. Утѣшеніе брати св. Христофора къ Саккудіаномъ. Нач. Братія.
- л. 99 об. Сл. 57. О духовномъ воинствѣ и св. Христофора брати. Нач. Братія.

- л. 101 об. Сл. 57. Благодареніе къ Богу о исшествіи изъ темницы и еже терпѣти скорби къ Сакудіаномъ св. Христофора братія. Нач. Отцы и братіе.
- л. 102 об. Сл. 58. О единопробываніи къ Сакудіаномъ св. Христофора братія. Нач. Братіе.
- л. 104 об. Сл. 59. О благоволеніи и воздержаніи, еже въ Трепиліонѣ братія. Нач. Братіе.
- л. 107. Сл. 60. О отсѣченіи похоти нашея къ Сакудіаномъ. Нач. Братіе.
- л. 108 об. Сл. 61. О вниманіи себѣ, къ тѣмъ же. Нач. Братіе.
- л. 109 об. Сл. 62. О безмолвіи, къ тѣмъ же. Нач. Братіе.
- л. 111. Сл. 63. О смиренномудріи, къ тѣмъ же. Нач. Братіе.
- л. 112. Сл. 64. О чистотѣ. Нач. Братіе.
- л. 114. Сл. 65. О любви и исходѣ души къ Сакудіаномъ. Нач. Братіе.
- л. 116. Сл. 66. О духовнѣмъ острашеніи, къ тѣмъ же. Нач. Братіе.
- л. 117 об. Сл. 67. О составленіи, къ тѣмъ же. Нач. Отцы мои.
- л. 119. Сл. 68. Еже добръ пасты словесныя овцы къ честнѣй братія. Нач. Братіе и отцы.
- л. 120. Сл. 69. О терпѣніи къ Піліаномъ. Нач. Братіе и отцы.
- л. 121 об. Сл. 70. О терпѣніи въ исповѣданіи къ братія св. Христофора. Нач. Братіе.
- л. 123 об. Сл. 71. О смиренномудріи и покореніи къ Сакудіаномъ. Нач. Братіе.
- л. 124. Сл. 72. Благодареніе къ тѣмъ же. Нач. Братіе.
- л. 125 об. Сл. 73. Еже не помышляти своихъ, къ тѣмъ же. Нач. Братіе.
- л. 127. Сл. 74. О радоствореніи къ тѣмъ же. Нач. Братіе моя.
- л. 128 об. Сл. 75. О тщаніи игумена о стадѣ. Нач. Отцы мои.
- л. 130 об. Сл. 76. Яко подобаесть въ подвижѣ и печали быти. Нач. Братіе.
- л. 133. Сл. 77. Яко по словеси пасты словесныя овцы. Нач. Братіе.
- л. 135 об. Сл. 78. Яко хранитися отъ лукавыя совѣсти. Нач. Отцы мои.
- л. 137 об. Сл. 79. О трусѣ бывшемъ, и скончаніи вѣка сего. Нач. Братія.
- л. 140. Сл. 81. О любви къ игумену. Нач. Братія моя.

- л. 141 об. Сл. 81. Яко сопротивна добродѣтель злобѣ. Нач. Братіе и отцы.
- л. 143. Сл. 82. О прилѣжаніи словесныхъ овецъ. Нач. Братіе.
- л. 145. Сл. 83. Яко помышляти что есмь. Нач. Отцы мои.
- л. 146 об. Сл. 84. Яко игумену наводити на путь мученическій и на покореніе. Нач. Братіе.
- л. 149 об. Сл. 85. О любви Христовѣ къ намъ. Нач. Братіе мои.
- л. 152. Сл. 86. О дѣланіи къ спасенію. Нач. Отцы.
- л. 153 об. Сл. 87. Яко игумену положить душу за овцы и отсѣченіи своея похоти. Нач. Отцы.
- л. 156. Сл. 88. О усненіи брата Харитона. Нач. Братія и отцы.
- л. 157 об. Сл. 89. О числѣ игуменовъ Далматскихъ и о смиренномудріи. Нач. Отцы и братіе.
- л. 159. Сл. 90. О воздержаніи и смиренномудріи. Нач. Отцы и братіе.
- л. 161. Сл. 91. О смиреніи міра и еже въ мірѣ. Нач. Отцы.
- л. 163. Сл. 92. О утѣшеніи. Нач. Отцы мои.
- л. 165 об. Сл. 93. О утѣшеніи и похваленіи. Нач. Отцы мои.
- л. 167. Сл. 94. О покореніи. Нач. Отцы и братіе.
- л. 169. Сл. 95. О успеніи господина Рафаила. Нач. Отцы и братіе.
- л. 171 об. Сл. 96. О поцраніи образовъ прелюбодѣйныхъ. Нач. Братіе.
- л. 173 об. Сл. 97. О чести чистаго житія. Нач. Отцы и братіе.
- л. 175 об. Сл. 98. О соблюденіи страданія нашего. Нач. Отцы и братіе.
- л. 178. Сл. 99. О утѣшеніи въ конецъ св. кр. и о второмъ пришествіи. Нач. Отцы.
- л. 180. Сл. 100. О утѣшеніи и побѣжденіи козней діавола. Нач. Отцы мои.
- л. 182. Сл. 101. О утѣшеніи и еже вкупѣ быти братіи. Нач. Отцы.
- л. 184. Сл. 102. О немилваніи суетнаго житія. Нач. Братіе и отцы.
- л. 187 об. Сл. 103. О подвижѣ на діавола. Нач. Отцы мои.
- л. 190. Сл. 104. О плодоносіи духовнаго винограда. Нач. Отцы мои.
- л. 191 об. Сл. 105. О храненіи чювства. Нач. Отцы мои.
- л. 193. Сл. 106. О крѣпости къ покоренію и благодаренію за нищю. Нач. Отцы мои.

л. 195. Сл. 107. О непріиманіи совѣта змѣнна. Нач. Отцы и братія.

л. 196. Сл. 108. О бѣжаніи брата Елпидіа и возвращеніи Евсалиевѣ. Нач. Братіе и отцы.

л. 199. Сл. 109. О смиреніи къ игумену, и еже не ходити въ Кесарію блуда ради. Нач. Отцы и братія.

л. 201. Сл. 110. Еже подобитися св. Отцемъ. Нач. Отцы и братія.

л. 203. Сл. 111. О житіи монашескомъ. Нач. Отцы и братія.

л. 205. Сл. 112. О пребываніи подъ старѣйшиною. Нач. Отцы мон.

л. 207. Сл. 113. О покореніи. Нач. Отцы мон.

л. 209. Сл. 114. О святителехъ вмѣсто св. Писанія. Нач. Отцы мон.

л. 210. Сл. 115. О безстрастнѣмъ покореніи. Нач. Отцы мон.

л. 212 об. Сл. 116. О лѣности, прешедшу посту, и цвѣтоносіи и страстѣхъ. Нач. Отцы мон.

л. 214. Сл. 117. Къ игуменомъ о бдѣніи паствы. Нач. Отцы мон.

л. 217. Сл. 118. О вѣрѣ къ игумену. Нач. Отцы мон.

л. 219. Сл. 119. О добромъ совокупленіи, и яко не взимати дара. Нач. Отцы мон.

л. 221. Сл. 120. О заповѣдей Господнихъ храненіи, и еже господски не повелѣвати. Нач. Отцы мон.

л. 223. Сл. 121. О вниманіи отеческаго ученія. Нач. Отцы мон.

л. 224 об. О плачѣ о погибшихъ братіи и храненіи языка. Нач. Братіе.

л. 227. Сл. 123. О прилѣжаніи служенія. Нач. Отцы мон.

л. 228. Сл. 124. Изборное, купно и поученіе. Нач. Отцы и братія и чада.

5. (184). **Требникъ**, въ четв. листа, устав. XIV вѣка, 185 листовъ. Имя Препод. Сергія въ нѣсколькихъ мѣстахъ (л. 24, 27, 30, 35, 40, 44 и 48) приписано на поляхъ позднѣйшимъ почеркомъ, слѣд. рукопись сія писана еще при его жизни.

л. 1. Оглавленіе главъ, въ сей книгѣ написано: 1) Масленикъ (елеосвященіе). 2) Покаяніе мирское и иноческое. 3) Постри-

ганіе мнишьское и скимное. 4) На освященіе воды августа 1-го. 5) Омытія мощи святыхъ. 6) Погребеніе мнишьское. 7) Царскія часы на Страсти Спасовы, въ пятокъ великыи. 8) Погребеніе мирьское.

л. 2. (Заставка киновар.), Послѣдованіе святаго масла, освящаемоу седмю поповъ, вечеръ или заутра събравшимся седми попомъ въ церкви или въ храмѣ, старѣйшій пресвитеръ глаголетъ: благословенъ Богъ нашъ и мы поемъ: Царю небесный.

л. 51 об. Чинъ исповѣданію. Придетъ хотяи каатись грѣховъ своихъ, смъ попъ за роукоу ведеть его въ церковь, или на мѣсто безмолвно.

л. 57. об. Сѣгрѣшихъ... плясаніемъ въ пѣсьнехъ бѣсовскихъ и долоннымъ плесканіемъ и всякими играми сатанинскими... сѣгрѣшихъ волхвованіемъ, потворы и ворожбами и *наузы* и чародѣйствомъ, сѣгрѣшихъ всякою ересію, разоумомъ и неразуміемъ, вѣроуя: въ сонъ, въ стрѣчю, въ чехъ, въ птичь грай, въ ворожбу, въ басни бѣсовскыя, въ гуденія гусли и всякимъ скомрашествомъ бѣсовскаго нештовства.

л. 73. Чинъ бываемый на одѣваніе расы. Вьходитъ пріати расу и творитъ метаніе игоуменуоу, и вѣспроситъ отъ него, аще съ всякимъ усердіемъ и многодневнымъ смотреніемъ и хоцетъ.

л. 75 об. Послѣдованіе малаго образа, еже есть мантиа. Нач. *По удареніи древа слоужбы* (т. е. въ деревянное било), и почицающимъ братіамъ часы, вводитъ еклісархъ хотящаго пострищисъ и творитъ поклоненія три.

л. 83. Чинъ бываемый великаго и ангельскаго образа. Нач. Отъ свчера приношається риза и прочая хотящаго пострищисъ, въ святыи жертвенникъ и полагається на подножіе святыя трапезы.

л. 111. Послѣдованіе освященія въ 1-ое Августа мѣсяца и егда кто хоцетъ потребѣ призывающи. Поставляется четвероножный столецъ, на се оураженный, или индѣ, идѣже оуоставленое мѣсто, и на столцѣ прекровецъ, и на верхоу блюдо на се уготовленое, въ немъже вода и честный крестъ съ васидиками...

Тропарь: «Спаси Господи люди своя, и благослови достояніе твое. Побѣды Царемъ нашимъ на съпротивныя дароуя, и своя съхраняя крестомъ си люди.»

л. 119 об. Еще молимся о благовѣрныхъ и Богохранимыхъ Царей нашихъ державы, побѣды, пребыванія, мира, здравія...

л. 120 об. Чинъ омыти мощи святыхъ, или како подобаетъ воду съ креста пити: прежде волюють воду въ чашоу. И аще будетъ въ ризахъ попъ, аще ли не въ ризахъ, то патрахиль на себя возложить...

л. 125. Послѣдованіе бываемо о усобшихъ инокахъ. Нач. Творить ерей благословеніе и Трисвятое по Отче нашъ глаголетъ тропарь гласъ 4-й: съ духи праведными скончавшагося душу раба своего Спасе покой...

л. 126 об. Тожъ възлагають ему куколь, аще есть мегаласконъ, свыше главу покрывающе, дажь до браны, якожь не видѣтись лицу его мощемъ. Тажь полагають ему аналавъ по чину его, еже суть плети; потомъ поясають его и поясомъ, и полагають на ноги его сандаліа новы...

л. 149. Погребальникъ мирскіи. Нач. Попъ въ ризы облекся, обыдетъ около умершаго 3-ды съ кадильницею и речеть: благословенъ Богъ нашъ. Тажь трисвятое...

л. 160 об. Царьскія часы на страсти святыя. Нач. Въ пятокъ великій при часѣ первомъ, клететь въ малое, и собираемся въ церковь, поюще перваго часа три псалмы...

л. 175. Евангеліе отъ Іоанна: «въ время оно ведоша Іѣса отъ Каіѣа. Прилагаетъ же чтеніе въ еже отъ Матѣеа и слово *хартіфилаково крзъ Георгіа на распятіе...*

л. 176. Разрѣшительная молитва, влагаемая въ руцѣ усопшему...

л. 184. Служба надъ младенцемъ оумршимъ...

6. (119). Трїодъ постная, въ листъ, въ два столбца, устав. XV вѣка, на 187 листахъ.

Начинается поведѣльникомъ 3 недѣли поста, оканчивается пяткомъ 6 недѣли. Съ 177 л. слѣдуютъ сѣдальны отъ осмогласника; съ 185 л. об. Троичны.—

На об. послѣдняго, 187, л. есть приписка: «господи помози рабу: десять, тридесять, осмынадесять (Іліи).. испытаю новаго чернила, варенаго пыталъ».

На стр. 185 об. приписка: кончаны быша книги сии мѣа августа на памягъ первомученика Стефана рукою многогрѣшнаго раба Божия †.† (Иліи.?), а замышленіемъ преподобнаго Игу-

мена Никона (†1428) і молитвами его и всея братія, а милостью святѣя Троица и поспѣшеніемъ (см. Описан. сл. рукоп. Троицк. Лавры ч. 1. стр. 38, № 26).—

7. (45). Книга Феодора Едесскаго. Его житіе и главы, въ листъ, устав. XIV стол., въ два столбца, на 90 листахъ.

л. 1. Канов. мѣд іоуліа въ житіе и жизнь, иже въ святыхъ отца нашего Феодора, въсмавшаго въ постницѣхъ въ величѣй Лаврѣ Святаго Отца нашего Савы, посемъ же бывша архиепископа въ градѣ Едесѣ и достопомнимаа исъправивша дѣла, списана отъ Васиана Епископа Амасинскаго.

Примѣч. С писатель житія сего Василій называетъ себя ученикомъ Феодора былъ въ Константинополѣ съ посольствомъ отъ Богдаскаго правителя, имъ обращенаго въ христіанство, за животворящимъ древомъ, при Императорѣ Мавдалѣ и Феодорѣ (842—867).—

Правописаніе Русское безъ юсовъ; оу ѣ и ю; свѣтаа, покаяніе, подобаше; мѣжу, скопцема.

л. 64 об. Главы добродѣтельны Пр. Отца нашего Феодора (100 главъ). Гл. 1. Нач. Понеже оубо благаго Бога благодатію, отвергъшеся сатаны и дѣлъ его лукавыхъ къ Христу приложихомся банею пакибытія...

л. 79 об. Мѣсяца Геноуариа въ 14 день повѣсть Аммона мнѣха о убіеныхъ Святыхъ отецъ въ Синаи и Рапсоду.—Нач. Сѣдящю ми нѣкогда въ смиреннѣи моеи келіи въ странахъ Александриа въ мѣстѣ глаголемѣмъ Канова... (Конечнаго листа сей повѣсти не достаетъ).—

8. (100). Криница или Временникъ Георгія Амаргола, болгарской редакціи, въ листъ, устав. XIII вѣка, въ два столбца, на 273 листахъ (безъ начала и конца). Съ лицевыми изображеніями.

Примѣч. До половины писана одной рукой, во второй половинѣ другой и письмо новѣе и свѣжѣе.

л. 1—15. Оглавленіе Временника, именуемое *Криницею*, почему въ старыхъ описяхъ и вся рукопись именуется «Криницею».—

л. 15—17. Предисловіе и два изображенія. Съ 18 л. и до конца рукописи текстъ Временника.—

л. 1. Фесалли прииоуиѣтъ и градъ создаѣтъ нареуе нма кмоу фесалонкии рекше Селоуиѣ.

кв (22) шко по Филиппѣ ѡблада александръ сынъ его. тѣ пришедѣ въ вѣзникъ градъ и создаѣтъ место тоу нареуе нма кмоу страгигни. тауе пришедѣ мало урезуѣ море и воиѣмъ раздаѣтъ много злата златын градъ место то нареуе (Хрисополь).—

л. 15. Кинов. кннгы вреѣментыи и образыи Геѡргиии мниха. Нач. Мнози кнзминыхъ любословици, рекше премѣдрни словолюбци ѡбразници же и творци и времена писци.

л. 17 об. и 18 во весь листъ слѣдующія изображенія красками (работа не русская, а болгарская):

л. 17. об. Спаситель въ храмѣ, сѣдящій на престолѣ, правая рука его поднята и персты ея сложены для благословенія (ясно именовсловаго), а въ лѣвой держитъ Евангеліе, разгнутое на стихѣ: «реуе гдѣ азъ есмь свѣтъ миру... По правую руку стоитъ Царь Михаилъ (по надписи надъ главою), а по лѣвую его супруга (по надписи же надъ главою) Царица «ѡксинна (Ксенія).—На закрой подножія по черному бѣлоу краскою надпись: «многгрѣшныи рабъ Божиии прозвѣтеръ Григориии», что, по нашему мнѣнію, рѣшаетъ окончательно вопросъ: кто былъ переводчикомъ Временника Амартола—Болгарской редакціи? Оказывается, тотъ же Болгарскій пресвѣтеръ Григорій, который, какъ извѣстно, перевелъ на слав. языкъ и хронику Іоанна Малалы.

На 18 л. изображеніе творца книги: мниха Георгія Амартола, пишущаго свой лѣтовникъ въ храмѣ, съ современнымъ убранствомъ. И это убранство и одежда инока—писателя, все приводитъ къ тому заключенію, что рисунки эти дѣланы не въ Россіи, а въ Болгаріи, гдѣ писана и самая эта рукопись, занесенная въ обитель Пр. Сергія кѣмъ либо изъ ея любознательныхъ иноковъ съ Востока, каковы были наприм. въ XIV и XV ст. Епифаній, Евсевій, Евремъ, Зиновій, Іеродиаконъ Зосима и многіе другіе.—

л. 18 об. Кинов. «Временникъ къпростѣ ѡ разануныхъ же хронографѣ же и сказатель събранъ же и сложенъ Геѡргиемъ грѣшныиномъ мнихомъ.»—

Нач. Книгы рждетва члвкѣтѣ къ день коньже създа Богъ Адама по образу и по подобію своему... слѣдуетъ изображеніе (красками): созданіе Адама и Адамъ и Ева въ раю.

Прим. Въ текстѣ рукописи размѣщено 124 изображенія (иногда по нѣскольку на одной страницѣ), сдѣланныя красками, во къ сожалѣнію пергаминъ, довольно грубый и толстой, во многихъ мѣстахъ покоребилось, черезъ что краски стерлись и облупились,—часто до неузнаваемости содержанія миниатюръ, любопытныхъ въ историческомъ отношеніи.

л. 34. Кинов. Начало временемъ книгамъ Георгіа мнixa. Нач. Адамъ оубо отъ премудраго и козественаго пророка Монснемъ бывъ лѣтъ... роди Сифа, и потомъ пожи лѣтъ ̄.

л. 119. Кинов. Начало царствію Навходоносорокоу царствовавшему въ Вавлонѣ.

Нач. По преже нареченыхъ асоуринскихъ црѣ царствова, акоже реуено бысть Навходоносоръ лѣтъ ̄.

л. 131. Кинов. Начало ромѣнскихъ црѣсткнн.

Нач. По сихъ же црѣствова Ноуани цесарь л. ю. едннѣ овлада т. е. первѣ ромѣскими скипетры съ многою гордынею и вѣстью.

л. 152—бѣлая страница, а съ листа 153 начинается письмо другаго писца: чернила чернѣе и пергаминъ лучше.

л. 200. Кинов. Мѣсяца генваря въ 19 день.

Нач. И истера же пакы скатаи и дивнаи жена при Максимѣанѣ црѣ моуѣена бысть скатаи моуѣеница иеуѣрасна житнемъ приснодвѣаи.

л. 205. Временникъ о хрестьянскихъ царехъ и Костантинѣ велицѣмъ Царн.

Нач. По Максентинѣ же црѣствова Костантинѣ великын (слѣдуетъ его изображеніе, сѣдящаго на престолѣ съ предстоящими ему воинами).

На л. 265 об. прерывается рукопись, разсказомъ, какъ въ царствованіе Иустиніана: «исшедъ море отъ предѣлъ своихъ за три попрыща въ страны фракиискыя, вси (веси) многи и села погубивъ. Человѣкъ же бесчисла потопивъ. А соущие же люди въ Константинѣ градѣ вѣсташа на ся избиша ̄ (30) тысящъ»...

Съ 266 листа до л. 273 слѣдуетъ статья: «о монашествѣ», напрасно перенесенная сюда съ своего мѣста (по л. 149-мъ) въ конецъ рукописи (что видно изъ прежней помѣты и особой о семъ

замѣтки на самой рукописи). Эта статья въ оглавленіи Временника составляетъ особую главу, съ слѣдующимъ надписаніемъ: «О жизни соціиныхъ въ игоуитѣ скатыхъ уѣдотворецъ отецъ» (въ 45 главѣ Ромейскихъ Царей).—

Примѣч. Настоящая рукопись, по времени ея написанія и лицезамъ изображеніямъ, есть, не смотря на свою неполноту, древнѣйшій и любопытнѣйшій изъ всѣхъ доселѣ навѣстныхъ у насъ списковъ Временника Амартолова Болгарской редакціи.

Д. Ч. Архимандритъ Леонидъ.

Св. Троицкая Сергіева Лавра
1879—1880 г.

С В Ъ Д Ъ Н І Е

О

**НѢКОТОРЫХЪ СЛАВЯНСКИХЪ РУКОПИСЯХЪ,
поступившихъ изъ книгохранилища св. Троицкой Сергіевой Лавры
въ бібліотеку Троицкой духовной Семинаріи въ 1747 году.**

РУКОПИСИ НА БУМАГѢ.

отдѣлъ историческій.

**1. (88). Минея-четья мѣсяць сентябрь, полууст.
XVI вѣка (до 1547 г.), въ листъ, 521 л.**

Извѣщеніе главамъ настоащія сіа книги.

л. 1. Заставка красками (пересѣк. круги) весьма красивая. Подъ нею кино.: Иже во св. отца нашего Іоанна архіепископа Константинаграда Златоустаго слово въ началѣ индикта.

Нач. Чюдна православныхъ трѣждества, свѣтлы мученьскыя памяти, непостижна благочестивыхъ веселія.

л. 3. Мѣсяца сентеврія въ 1 день житіе пр. отца нашего Симона Столпника. Нач. Странна и дивна быша въ дни наша изволися мнѣ оумиленному Антонію.

л. 12. Мѣсяца сент. въ 2-й мученіе св. Маманта и родителю его Феодора и Руфины. Нач. Святыхъ мученикъ труди, церкви Божіи на подобную реть, христоролюбиваго ихъ житія поспѣшныя влекуще.

л. 24 об. Мѣсяца сент. въ 3-й день мученіе св. Анфима епи-

скопа Никомидійскаго. Нач. Царствующу тогда Максиміану, не Максиміану же единому, но и Діоклитіану.

л. 32 об. Мѣсяца сент. въ 5 день слово похвально списано Климентомъ епископомъ на память блаженнаго пророка Захарія, и о рождествѣ Іоанна Крестителя. Нач. Свѣтъ восія праведнику и правымъ сердцемъ веселіе..... (См. въ Макар. Ч. М. по издан. Арх. Ком., столб. 271).

л. 39 об. Мѣсяца сент. 6-го повѣсть откровенія пр. отца нашего Архіппа пустынножителя и паламонаря всеславнаго и всечестнаго храма архангела Михаила, иже въ Хонехъ. Нач. Начало исцѣленія даровъ, данныхъ намъ Богомъ.

л. 51. Мѣсяца сент. въ 7 день мученіе св. мученика Созонта, мученнаго въ Понтѣ градѣ. Нач. Максиміану обладающую Киликією.

л. 59. Мѣсяца сент. 8-го Епифанія іеромонаха обители Калистратовы о житіи и о въспитаніи и лѣтнаго наказанія пречистые и преблагословенныя владычицы Богородицы и приснодѣвы Маріа. Нач. О вѣистинну о истинной Богородицы и приснодѣвы Маріа, мнози повѣдаша пророци оубо различными образы.

Примѣч. Внизу страницы написано киноварью полууставнымъ же письмомъ: «Въ семь словъ поповство Іисуса Христа и то обличаетъ Максимъ инокъ Грекъ святыми писаніи, занеже ложно есть; сего ради не подобаетъ его чести на соблазнъ людямъ».

л. 74 об. М. сент. 8-го иже во св. отца нашего Іоанна архиепископа Константинограда Златоустаго, слово похвальное на рождество пресвятыя Богородица. Нач. Водякъ человекъ, хотѣй похвалити что, иному добрѣйшему прилагая хвалить, сладкое убо сладчайшимъ.

л. 79. Иже во св. отца нашего Іоанна презвитера Дамаскина, слово на рождество пренепорочныя владычица наша Богородица и приснодѣвы Маріа. Нач. Придѣте вси языци, всякъ родъ человекъ и языкъ и възрастъ всякъ и всяко достоинство.

л. 99 об. Слово св. Григорія инока и прозвітера (Григорія Цамблака) на всечестное рождество пресвятыя владычица наша Богородица и приснодѣвы Маріа. Нач. Да предназначаетъ настоящему трѣжеству Давидъ Богоотець.

л. 108 об. Въ той же день слово на рождество пресвятыя владычица наша Богородица и приснодѣвы Маріа. Нач. Въ лѣто написанія обоюнадесяти колѣну Израилеву, бѣ Іоакимъ богатъ зѣло и принося дары своя Богови сугубы.

л. 119. Мѣсяца сент. 9-го. память святою праведнику Іоанну и Аннѣ. Нач. Видимъ вълюбленіи; яко на святія своя угодники присно поущаетъ Богъ напастемъ; приходиши.!

л. 123. Мѣсяца сент. 10-го мученіе святыхъ жёнъ Минодоры и Митродоры и Нимфодоры.

Нач. Ниже женамъ, ниже отроковицамъ, мученіа затвориса подвигъ.

л. 132. Мѣсяца сент. 11-го житіе и жизнь блаженныя Феодоры Александрьскія. Нач. Въ дни Зиновѣ царя и Григоріа епарха суща въ Александріи, жена нѣкаа именемъ Феодора (умата).

л. 142. Мѣсяца сент. 14-го слово иже во словѣхъ отца нашего Іоанна архіепископа Брѣстѣнаградѣ, Златоустаго, на въздвиженіе честнаго и животворящаго креста. Нач. Что реку, или что възгдагодоу? ято, вась нареку? овца или цастыря, пребца или кормчя, ученицы или учителя?

л. 148 об. Въ той же день слово Ваилія великаго епископа Селевкіа Исаврійскія, на въздвиженіе честнаго и животворящаго креста.

Нач. Всяко оубо, иже отъ горшаго на лучшее предложеніе велику радость и веселіе роду человѣческому содѣлюваетъ.

л. 154. Въ той же день слово Пандолея презвитера обители Византійскія, на въздвиженіе честнаго и животворящаго креста.

Нач. Паки въздвижется крестъ, паки радуется тварь, паки праздноуютъ языци.

л. 167. Въ той же день на въздвиженіе честнаго и животворящаго креста, слово: еже како обрѣтенъ бысть честный крестъ царемъ Коньстантиномъ и матерею его Еленою. Нач. Въ лѣто седьмое царствоующоу великому царю Коньстандину, мѣсяца студенаго, събрашася множество людей ратныхъ на рѣку, еже зовется Дунай, ищущи пути оудуже прейти на ону страну рѣкы.

л. 162. Въ той же день слово на въздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня. Нач. Въ время оное, потомъ, егда же цареви Коньстандину противоу Мақсентію, лютому погану (т. е. язычнику) приближающуся къ бою, на Дунаи, противу Римляномъ, знаменіе честнаго креста съ небесе бысть явлено Коньстандину въ снѣ... Объ обрѣтеніи говорится кратко, но о похищеніи креста Саноромъ и о возвращеніи при Иракліи обширно. Далѣе о крестѣ, найденномъ въ Константинополѣ при императорѣ Львѣ и патриархѣ Сергіи. Потомъ разсказывается какая-то проже-

шествомъ съ магнетанскою или жидовскою, — опредѣлить трудно. Послѣ того о Манхеехъ и Навликіанакъ — довольно согласно съ Фотіемъ и съ Петромъ Сицилійскимъ — стоитъ сличенія.

л. 182. Мѣсяца сент. въ 16 день мученіе св. Еуфимія. Нач. Царствующоу Диоклитіану, Приску же Антипату сущу, бысть гоненіе веле на христіаны.

л. 189 об. Мѣсяца сент. въ 17 д. мученіе святыхъ мученицъ Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софія. Нач. Словесъ рассѣяну бывшоу по всей поднебеснѣи Господемъ Исусомъ Христомъ и спасомъ и благодѣтелемъ.

л. 201. Мѣсяца сент. 20-го списаніе житія и муки святаго Еустафія и жены его Феопистія и чадъ его Аганія и Феописта. Нач. Въ дни царствія Траіана, идольстѣи жертвѣ одръжащи.

л. 214. Въ той же день страсть святыхъ новоявленныхъ великомученикъ и исповѣдникъ великаго князя Михаила Черниговскаго и боярина его Феодора вкоупѣ пострадавшихъ отъ царя Батыя. Нач. Что реку и что възглаголю првое, мужство же и доблести, и подвизи же и страданія, хваламъ достойнаго великаго князя Михаила, (Писано не раѣе 1473 года).

л. 225. Мѣсяца сент. 22-го Астерія епископа Амасінскаго похвалное св. и славному Христову мученику Фоцѣ. Нач. Священно рубо и достойно словесно все музеничское съсловіе.

л. 230. Мѣсяца сент. 23-го слово на зачатіе Іоанца предтечи. Нач. Понеже оубо преблагій Богъ человеклоубецъ не презрѣтъ рода человекъча отпадша.

л. 235. Въ той же день слово похвално на зачатіе св. пророка и предтечи Крестителя Господня Іоанна. Нач. Любовница добраго днесъ день, стройнѣи праздникъ, съборнаа радость.

л. 244. Въ той же день слово на зачатіе св. и славнаго пророка и предтечи Крестителя Господня Іоанна. Нач. Солнцоу сему хотящоу видимоу изыти ис предѣла земнаго, заря прежде предваривша явлѣть, кто за нею грядеть.

л. 251. Мѣсяца сент. 24-го мученіе и конецъ св. и равноапостольныхъ Феклы. Нач. Въходящю нѣкогда Павлу въ Иконію, по изгнаніи, бывшемъ отъ Антиохіа.

л. 276. Мѣсяца сент. въ 25 день житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергія чудотворца, списано бысть отъ премудрѣйшаго Епифанія. Предсловіе. Нач. Слава Богу о всемъ и всячесникъ ради, о нихже всегда прославляется великое и трисвятое имя, еже и присно прославляемо есть.

л. 281. Начало житія Сергіева. Нач. Сынъ прендобный отецъ нашъ Сергіе родися отъ родителя добрододну и благовѣру.

л. 378. О преставленіи Святаго. Нач. Живъ же святыи мѣтъ доводно, а' добромъ владръжаніи и трудѣ.

Примѣч. Далѣе слѣдуетъ (л. 381) Пахоміево прибавленіе: о провѣденіи мощей святаго. Нач. Приложено же се да будетъ къ предреченнымъ, еже о обрѣтеніи мощей святаго, когда я въ кое время... минувшимъ тридесатомъ лѣтомъ по преставленіи святаго... Всѣхъ лѣтовъ житія Святаго 139-тъ.

л. 415. Мѣсяца того же въ 26 д., иже во св. отда нашего Іоанна архіепіскопа Константинаграда Златоустаго, похвальное святому апостолу евангелисту Іоанну Богослову. Нач. Иже подвигомъ ви́шнимъ зрителіе, егда нѣкоего доблестовна страдальца и вѣчника отъ нѣкуды пришедша оувѣдятъ, стекаются вси, иже видѣти того борбы и крѣпость.

л. 422. Въ той же день Іоанна архіеп. Константинаграда Златоустаго, похвальное св. Іоанну евангелисту Богослову. Нач. Іоаннъ въ Ересѣ Асінстѣмъ, Іоаннъ Асінская похвада, наче же вселеннѣи столпъ, Іоаннъ возлюбленный Христовъ ученикъ.

л. 431. Блаженнѣйшаго Симеона Метафраста въспоминательное слово на праадникъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Нач. Яко не много отъ ангель разликуеть человекъ, якоже глаголетъ божественный Давидъ.

л. 440. Мѣсяца сент. въ 28 день мученіе святаго Иосими. Нач. Пришедшу Метану коумьсоу Ларгитинскоу въ Килкию, хотящу емоу что на вѣстоу приведень быеть къ нему святыи Иосима.

л. 444. Въ той же день житіе и жизнь и подвизи пр. отца нашего неговѣдника Харитона. Нач. Мнози оучительства, иже благо и яко Богови любезно пожившихъ образи.

л. 454 об. М. сент. 29. Житіе и жизнь и подвизи пр. отца нашего Киріака ошелника. Нач. Благословящихъ тя, рече ко Аврааму Богъ, благослова, и прокливающихъ тя проклямоу.

л. 466 об. Мѣс. сент. 30. Мученіе св. священномученика Григоріа великіа Арменіа. Нач. Персидской державѣ въ Парейны предожившейся.

Прибавленія:

л. 502. Мѣс. сент. 4-го мученіе св. священномученика Вавилы, и иже съ нимъ. Нач. Нумеріану римская скиптра отъ отецъ пріемшу.

л. 516. Мѣс. сентя въ 15 д. мученіе св. мученика Никиты. Нач. Побѣдительныхъ подвиговъ мученика Никиты торжествуемъ здесь.

л. 517. О чудесномъ зачатіи и рожденіи великаго князя Василя Ивановича всеа Русіи самодръжца. Нач. Державствующу оубо благочестивому государю и в. к. Ивану Васильевичу, сыну в. к. Василя Васильевича, внуку же в. к. Василя Дмитріевича.....сія же повѣсть явлена бiance митрополитомъ Іосафомъ всеа Русіи (въ 1551—1553 жилъ у Троицы, на покоѣ), еже онъ слыша отъ устъ у самаго в. к. Ивана Васильевича всеа Русіи.

л. 518 об. Чудо пр. Сергія чудотворца, и о преславной побѣдѣ на Литву у града Опочки 7029 (1521 г.). Нач. Цесарскій же посолъ, яко не вѣдый лукавства кралева, посла къ нему братолюбное слово и грамоты опасныя великаго князя.

2. (89). **Миней-четыи мѣс. Октябрь**, полууст. XVI вѣка, въ листъ, на 607 л. Въвъ счета листъ: „Начало главамъ миней мѣсячныхъ четыи мѣсяца октовріа“ (32 гл.).

л. 1. Слово похвально честному Покрову пречистыя владычицы нашея Богородицы приснодѣвы Маріа: откуда и какою виною уставлено бысть въ Константиноградѣ божественный съи праздновати новый празникъ. (Соч. іеромонаха Пахомія Луговета). Нач. Понеже оубо человеческый родъ обыче святыхъ памяти похвалами праздновати.....пріидоша сія въ оули царю и патриарху. Тыже тогда съборивъ пречестныя сей и многосвѣтлыя новыи празникъ Покрова Пречистыя съставивше трѣжество и правдоваше свѣтло и быше веліа радость всѣмъ сущимъ въ градѣ.

Примѣч. Не смотря на сіе сказаніе, извѣстно, что миней въ греческой церкви нѣтъ сего праздника и по увѣреніямъ Грековъ и не было. Наши писатели также считаютъ праздникъ Покрова — русскимъ установленіемъ, отнеся оное къ XII вѣку.

л. 10. Мѣс. октября въ 1 день слово похвально на св. Покровъ пречистыя Богородица и приснодѣвы Маріа. Нач. Сладчайши убо въ временехъ весна, и въ звѣздахъ солнце, тако и въ праздницѣхъ Божіихъ, угодникъ, матери Господни, праздники и торжества. Русское.

л. 26. Заставка красками по золот. полю. Подъ нею: Мѣсяца

октомвріа 1-го мученіе св. апостола Ананіи. Нач. По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа.... всія намъ великій въ апосто-
лѣхъ и въ мученицѣхъ Ананія.

л. 29. Мѣсяца того же во 2 день. Житіе св. Иоустины. Нач. Явленію бывшу съ небесе на землю Спаса нашего Іисуса Христа.

л. 38. Въ той же день св. Киприана и Иоустины. Нач. Проро-
ческимъ словесемъ сбывающимся и словесемъ Господа нашего Іи-
суса Христа о сѣнаніи пшеницѣ.

л. 43. Въ той же день. Покаяніе Киприана. Нач. Елико же о
Христовыхъ ся тайнахъ блазните, на мои слезы взрите.

л. 74. Мѣсяца того же въ 3 день. Мученіе св. Діонисіа Арео-
пагита епископа Аѳинска. Нач. По блаженѣмъ и славномъ въскре-
сеніи Господа нашего Іисуса Христа, и по разореніи, якоже самъ
рече, истовыя и богомученичьскыя его церкви.

л. 85. Мѣсяца того же въ 4 день св. мученика Феотекна,
мучена бывша въ Антиохіи, преже 4 дни октября. Нач. Макси-
мианъ самодръжець повелѣ всѣхъ не хотящихъ пожрети Богомъ,
оставльшемъ санъ и честь отъйти весма.

л. 93. Мѣсяца того же въ 5 день мученіе св. Мамелфы. Нач.
Въ дни оны бѣ церквище Артемиды въ Персидѣ, Мамелфа же бѣ-
аше жрущи въ немъ.

л. 94 об. Мѣсяца того же въ 6 день св. апостола Фомы.
Нач. Въ то время, въ неже бѣша вси апостоли въ Іерусалиме, раз-
дѣлиша себѣ страны вселенныя, меташа жребія.

л. 103. Въ той же день мученіе св. апостола Фомы. Нач. Жена
Моудея царя слышавши о божественнѣмъ Фомѣ апостолѣ.

л. 109. Мѣсяца того же въ 7 день мученіе св. Сергія и Вакха.
Нач. Царствующу Максиміану мучителю и въ мнози льсти одер-
жимъ бѣ родъ чловѣчь.

л. 129. Въ той же день похвала св. мученикомъ Сергію и Вакху.
Нач. Нѣсть добро николи же, еже събою уповати, но повинова-
тися Господеву.

л. 137. Мѣсяца того же въ 8 день житіе и покаяніе преп.
Пелагин, бывшую блудницу. Нач. Большую вещь въ дни наша из-
волися Богу, мною грѣшнымъ Іаковомъ писати вамъ.

л. 148. Мѣсяца того же въ 9 день мученіе св. Дороеа. Нач.
Аще нѣкако мнимо есть нѣкыими древнее, новѣйшаго славнѣе яв-
ляющесея, нынѣ новое дѣемо не погрѣшится истины.

л. 152. Мѣсяца того же въ 13 день мученіе св. мученикъ:

Карпа и Папила и Агафоникы. Нач. Во времена она, идольскому нѣкогда служенію одръжащу.

л. 156. Мѣсяца того же въ 14 день мученіе св. мученикъ: Назарія, Гервасія, Протасія и Келсія. Нач. Назарій бѣ отъ страны Афонъ, мати же его именемъ Перепетуя, родомъ римлянина вѣрна.

л. 175. Мѣсяца октовріа въ 14 день, житіе и жизнь преподобныя матере нашея Парасковіи, списанное Еуфиміемъ патріархомъ Тръновскимъ. Къ концу же слова, и како принесена бысть въ славную Сръбскую землю: списано Григорьемъ Цамблакомъ. Нач. Аще убо любовный обыче законъ, еже любезныхъ памяти поминати и тѣхъ съзръцовати образы и дѣаніе же и глаголы.... Съ л. 189-го начинается сказаніе Григорія Цамблака о перенесеніи мощей св. Петки въ Сербскую землю. Нач. Таже по многихъ сихъ лѣтѣхъ царю оубо Болгарскому не надѣющеся, людемъ же всѣмъ мирующимъ, и благочестію растящу..... отъязъ Владыка *Болмарскую славу* отъ нее, дарова же *Сръбскую*, оноа ни въ единомъ остающу....

л. 198 об. Въ 16 день мученіе Логина сотника. Нач. Многа оубо и различна суть писанія св. мученикъ, якоже и иконныхъ шарописатель, величества градовъ подражающе.

л. 209. М. окт. въ 18 день, отъ житія св. апостола и евангелиста Луки. Нач. Святіи Божіи апостоли и евангелисты и мученицы, проповѣдавшие Господа нашего Исуса Христа.

л. 213. Мѣс. окт. въ 19 день, мученіе св. мученика Уара и иже съ нимъ. Нач. Максиміану мучителю злочьстивое отиждъ по всей вселеннѣй изложышъ заповѣданіе.

л. 230. Мѣс. окт. въ 20 день, память св. великомученика Артемія. Нач. Иже велик. и славн. муч. Артемія, повѣствовати хотя, мужа доблести и страданія....

л. 291 об. Приложимъ же и о чудесехъ сказати, отъ многихъ мало....

л. 351. Мѣсяца окт. въ 21 день, житіе пр. отца нашего Иларіона. Нач. Блаженѣйшаго и друга Божія Иларіона житіе писати хотя, того молитвами молюся, якоже духомъ его дати ми слово.

л. 418. Мѣс. того же въ 22 день, житіе и жизнь пр. отца нашего Аверкіа. Нач. Въ оны дни, старѣйшинство и епископство христіанска Іераполіева града святому Аверкію приешу.

л. 452. Мѣс. того же въ 23 д., житіе и мученіе св. Іакова брата Господня по плоти. Нач. Лѣнитися убо достаніе, поступати выше сильныхъ, и страхъ предлагати отча утверженія.

л. 467. Мѣс. того же въ 24 д., мученіе и конецъ св. мученика Ареѡы и иже съ нимъ. Нач. Въ лѣто царя Іустиніана боголюбиваго, царствующу ему Римскою и Греческою землею.

л. 471 об. Мѣс. того же въ 25 день, страсть святую исповѣднику Маркіана и Мартирія и Анагноста и Нотарія. Нач. Бысть по скончаніи блаженнаго Александра.

л. 484 об. Мѣс. того же въ 26 день, мученіе св. и славнаго Христова мученика Димитрія. Нач. Максиміанъ же и Ерькуліс, покоривъ Готѡы и Савроматы Римляномъ, шедъ въ Солунскіи градъ пребываше, лукавый сый и богоборивъ челоувѣкъ.

л. 493 об. Въ той же день похвальное слово св. и славному великомученику и муроточьцу Димитрію. Нач. Преже Христова плотскаго смотрѣнія, челоувѣкомъ страшна баше смерть...(См. въ Мак. М. Ч. по изд. Арх. Ком., столб. 1913).

л. 520. Мѣс. того же въ 28 день, мученіе св. и славна мученица Парасковіи, иже протолкуется пятница. Нач. Въ Иконіастѣмъ градѣ царствующу Діоклитіану и законопреступному и Аетію мучителю.

л. 530 об. Мѣс. того же въ 29 день, мученіе св. преподобныя мученицы Христовы Анастасіи. Нач. Въ дни Діоклитіана царя и стнастольника его Валерія игемона, пръвое прогнаніе христіаномъ въ Римѣ бысть.

л. 538. Въ той же день повѣсть о св. Аврааміи. Нач. Братія моа, хощу вамъ повѣдати житіе добро и съвершено мужа дѣвна и съвершена.

л. 565. Мѣс. того же въ 30 д., мученіе св. священномученика Зиновія епископа Егейскаго града и Зиновія сестры его. Нач. Царствующю Господжъ нашему Іисусу Христу въ бесконечныя вѣки, Діоклитіанъ царь гоненіе веліе въздвиже на христіаны.

Прибавленія:

л. 571. Мѣс. октов. въ 3-й день, мученіе св. Діонисія Ареопагита, списано блаженнымъ Метафрастомъ. Нач. Древле убо въ образѣхъ бѣша и гаданіихъ вѣры таинства, истинный свѣтъ сѣни облакомъ скривашеся... На концѣ замѣчено: «Переведесе изъ Греческія книги Максимомъ инокомъ изъ св. Горы».

л. 588. Мѣс. октовр. въ 19 д., житіе и жизнь, иже въ св. отца нашего Іоанна пустынножителя Рымьскаго, иже въ трапезницы лежащаго, и по вся дни великаа сътворяя чудеса. Нач.

Священное начати повѣданіе, желаніе убо понужаетъ мя, страхъ же взбраняетъ много ми отъ начатіа, являа преписаніе Моисѣево възвѣсти.... Стр. 606: но и вскорѣ лѣту пришедши, Средческіи градъ намъ имущи, прилучися самодръжцу Мануилу принти, и тому на мышици болѣзнь, явльшися.... (получилъ изцѣл. отъ мощей пр. Іоанна).

3. (90). Минея-четья мѣс. Декабрь, полууст. XVI вѣка, въ листъ, на 496 л.

л. 1. Вѣденіе книги сея (19 гл.).

л. 2. Въ заставкѣ, тщательно раскрашенной разными цвѣтами съзолотомъ, въ полукругѣ вязью написано: «Мѣсяца декемврія». Подъ заставкою кинов.: Житіе пр. отца нашего Филарета милостиваго, отъ Понта, отъ веси, нарицаемыя Амніа.—Нач. Житіе богоугодно и пребываніе непорочно мужа праведна хощу исповѣдати вашей любви.

л. 28. Мѣс. декемврія въ 4 д., мученіе св. великомученицы Варвары. Нач. При Максиміанѣ цари бѣ Диоскоръ етеръ богатъ зѣло, на вѣстокъ солнца живый, ко оулію граду.

л. 31 об. Въ той же день, житіе пр. отца нашего Іоанна Дамаскина, списано Іоанномъ патриархомъ Антиохіискимъ. Нач. Иже по образу Божию съхранившимъ и съблюдымъ нетлѣнно и неврежденно, съврѣшено же и цѣло.

л. 58 об. Въ той же день, житіе св. Іоанна епископа и безъмгльвника бывша монастыря великаго отца нашего Савы. Нач. Нынѣ предлагаемъ слово, еже обѣщанное въ житіи великаго Савы, о отцѣ Іоаннѣ.

л. 72 об. Мѣс. дек. въ 5 день, житіе пр. и богоноснаго отца нашего Савы освященнаго. Нач. Благословенъ Богъ и отецъ Господа нашего Іисуса Христа, вразумивый васъ, повелѣти моеи худости написавше послати.

л. 139. Мѣс. дек. въ 6 день, житіе и жизнь и отчясти чюдесемъ сказаніе пр. отца нашего и чюдотворца Николы, архіепископа Мирликіискихъ. Нач. Мудра нѣкаа вещь животописецъ рѣка, и могуци оцнодобитиса истинѣ.

л. 165. Повѣсть о погребеніи св. Николы. Нач. Благословенъ

еси Господи Иисусе Христе Боже нашъ, иже дивнаа и неислѣдованнаа дѣла твоя.

л. 174. Слово похвальное о житіи, иже въ святыхъ отца нашего Николы. Нач. Се настоитъ, братіе, свѣтлое празднество предивнаго отца нашего и чюдотворца Николы, иже во всемъ мирѣ, яко солнце сіяа.

л. 179. Чудеса св. Николы (40 чудесъ). Послѣ оглавленія чудесъ, съ л. 180 слѣдуетъ: «Мѣсяца декаврїа 6 день, житіе и чудеса св. святителя и чюдотворца Николы, иже въ Мурѣхъ. Нач. Въ дни прежняя благоволи Богъ възыскати писанїа, яже отъ древнихъ пророкъ проповѣданая, о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ.

л. 239. Мѣсяца того же въ 9 день, Іоанна мниха и прозвитера Евїа, слово на Благовѣщеніе Іоакима и Анны. Нач. Великій апостоль, иже божественныхъ тайнъ сказатель:

л. 256. Мѣсяца декаврїа въ 12 д., житіе св. отца нашего и епископа града Тримифіиска и чюдотворца Спиридона, списаея Ѳеодоромъ епископомъ града Пафа. — Нач. Испрѣва бѣ слово, рече Іоаннъ евангелистъ и богословець.

л. 300. Мѣс. дек. въ 13 день, святыхъ мученикъ Евстратїа, Авксентїа, Евгенїа, Ореста и Мардарїа. Нач. Царствующу Діоклитїану и Максимїану, вся власть римска безбожныя кумирьскїе лъсти исполнена баше.

л. 326. Мѣс. дек. въ 15 день, преподобнаго отца нашего Стефана исповѣдника архїепископа Сурожскаго, о житіи и успенїи. Нач. Сїй убо преподобный отецъ нашъ Стефанъ бѣ отъ великія Каппадокїа, села Морисава.

л. 349. Слово предъ Рождествомъ Христовымъ, о божественныхъ тайнахъ, яко достоитъ причащаемуся испытovati себе, и о еже не памятозлоствовати, и яко довольни суть и пять дни къ предъочищенїю истиннымъ покаянїемъ, и яко достоитъ хрїстіанину терпѣти напасти, и на Іудее, глаголющїе, понеже поятъ Богъ жену и родя сына, и о блаженномъ Филогони. Нач. Обыкоша, иже къ царю земному грядущей, егда близъ будутъ яже къ входу двора царскаго.

л. 357. Мѣс. дек. въ 17 день, иже въ святыхъ отца нашего Ефрема о пророцѣ Данилѣ и о святыхъ трехъ отроцѣхъ и о глаголющихъ, яко время зло есть спастися. Нач. Се да рассмотримъ, яже о пророцѣ Данилѣ и трехъ святыхъ отроцѣхъ.

л. 359. Григорїа мниха и презвитера похвальное святымъ трїемъ отрокомъ и пророку Данилу, и яко искушенїа и напасти

находятъ святымъ на объявленіе тѣхъ добродѣтелей и о святѣмъ причащеніи. Нач. Отъ пророкъ овѣи убо проповѣдаша въчеловѣченіе слова, овѣи же и образы назнаменаше.

л. 375. Кирила архиепископа Александрійскаго, слово на скончаніе святыхъ трієхъ отроковъ и Даниїла пророка. Нач. Вина времени настоятъ възлюбленіи, мученикъ благихъ принося память.

Мѣс. дек. въ 19 день. Мученіе святаго Внифатіа и житіе Агладды. Нач. Богъ челоувѣколюбивый, требующій челоувѣческаго спасенія, рекіи пророкомъ своимъ.... (Въ прибавл. на концѣ рукописи л. 489).

л. 381. Мѣс. дек. въ 20 день, мученіе св. Игнатіа Богоносца, епископа мученаго въ Римѣ. Нач. Въ оно время, приѣмшу область Римскую Транану, Игнатіе же ученикъ св. апостола и евангелиста Іванна.

л. 389. Мѣс. дек. въ 21 д., житіе и мало исповѣданіе отъ чюдєсь иже въ святыхъ отца нашего Петра, архієпископа Кієвскаго и всеа Руси, списано Кипріаномъ, смиреннымъ митрополитомъ Кієвскимъ и всеа Руси. Нач. Праведницы въ вѣкы живутъ и отъ Господа мзда ихъ и сѣтроеніе ихъ отъ вышняго.

л. 405 об. Въ той же день мученіе св. мученицы Іуліаніи. Нач. Царствующу Максиміану и кумиромъ бѣсовство дрѣжащимъ.

л. 417. Иже въ святыхъ отца нашего Кирилла архієпископа Іерусалимскаго, поученіе, въ предпразднство Рождеству Господа нашего Іисуса Христа, о въплоченіи. Отъ Исаїи: приложи Господь глаголати къ Ахазу, глаголя: проси себѣ знаменія. Таже: и Дѣва во чревѣ приємлетъ и проч. Нач. Чистотніи съвъскормленицы и зѣло мудріи ученицы, отъ дѣвица рождышагося Бога.

л. 429. Въ навечеріе Рождеству Господа нашего Іисуса Христа Сына Божіа единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго, прежде всѣхъ вѣкъ, ямже вся быша. Поученіе, иже въ святыхъ отца нашего Кирилла архієпископа Іерусалимскаго, отъ Еврейска посланія: многочастнѣ и многоразличнѣ и проч. Нач. Якоже убо въ Іисуса Христа надѣмся, довольно, противу силѣ, нами речено бысть.

л. 441. Мѣс. дек. въ 25 день. Иже въ святыхъ отца нашего Іоанна архієпископа Константинаграда Златоустаго, слово на Рождество Господа нашего Іисуса Христа. Нач. Нынѣ моего естєства обєтшанію обновленіе приходитъ, Адамова злонравія язѣа исцѣляется.

л. 442. Того же иное слово на Рождество Господа нашего

Исуса Христа. Нач. Христу праведному солнцу днесь отъ дѣвы пречистыя вѣсѣвшоу.

л. 452 об. Того же и на той же день слово. Нач. Что сіе знаменіе проричанію вижду, тайны страшны и дивны зрю.

л. 457. Иже въ святыхъ отца нашего Василіа великаго архіепископа Кесаріа Капподокійскіа, бесѣда на Рождество Господа нашего Исуса Христа. Нач. Христова рождество, еже убо свое и прѣвое и особое того божества, молъчаніемъ да почитается.

л. 466. Мѣс. дек. въ 26 день, иже въ святыхъ отца нашего Епифаніа архіепископа бывшаго въ Кипрѣ, похваля о святѣй Богородицѣ и приснодѣвѣ Маріи, и о воплощеніи Господа нашего Исуса Христа. Нач. Сіяющаа свѣтлыа Богородица заря веліа и непостигномы силы, небесе и земля, и мира всего тайное чюдо.

л. 475 об. Мѣс. дек. въ 27 д., святаго и славнаго и всехвальнаго первомученика и архидіакона Стефана. Нач. Памяти добрыа подлежащаа възлюбленній понудихомся написати Христовѣ церкви.

л. 483 об. Мѣс. дек. въ 29 день, иже въ святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Константинаграда Златоустаго, слово о Иродѣ и о младенцѣхъ избѣенныхъ Христа ради. Нач. Хотѣлъ быхъ выну духовнаа словеса повѣдати, послушая Павла, глаголюща: духовнымъ духовная сказуа.

л. 489 и до конца, положенное выше подъ 19-мъ числомъ: мученіе св. мученика Внифантіа.

4. (91). **Минейя-четья мѣс. генварь**, полууст. XVI вѣка (до 1547 г.), въ листъ, на 711 л.—На первомъ бѣл. листѣ: „Живоначальные Троицы Сергіева мон., иже въ Маковцѣ Радонежскомъ Соборникъ мѣсець генварь четей“.

л. 1. Сказаніе главамъ книги сея.

л. 3. Заставка краск. (круги пересѣк. другъ друга). Подъ нею: Мѣс. генв. во 2 день, о Христѣ дѣліе св. Селивестра епископа Римскаго при Константинѣ цари Римстѣмъ. Нач. Нашъ убо образописецъ Евсевій, якоже бѣ пиша иконы.

л. 26 об. Мѣсяца того же въ 3 день мученіе св. Гордіа. Нач. Законъ естественній, пчеламъ не воздвизатись отъ сотовъ, донелѣже же царь ихъ полетитъ.

л. 35 об. Мѣсяца того же въ 5 день, иже въ св. отца нашего Василя архіепископа Кесаріи Капподикіискаго слово, поученіе о Крещеніи Господни. Нач. Ибо премудрыи Соломонъ житіи вещемъ времена разнае и кождо творящемоуся, поснѣшии раздѣливъ, рече: всеи година и время всакомъ нмѣствѣ.

л. 46. Въ той же день, иже во св. отца нашего Кирила архіепископа Іерусалимскаго въ предпразднство святыхъ Богоявленіи, отъ еже къ Коринѣомъ посланіа: или не спогребохомся съ нимъ крещеніемъ и проч. Нач. Веселитесь небеса и радуйся земле, хотящихъ ради иссопомъ окроплятися и очищатися.

л. 54. Св. Григоріа Богослова. Предъсловіе 10-го слова. Торжествоно сіе слово..... Далѣе: заставка малая. Подъ нею: Иже во св. отца нашего Григоріа архіепископа Константинограда богослова на святая просвѣщеніа. Слово 1-ое. Нач. Паки Исусъ мой, и паки таинство, таинство же прелестно, ни оукрашено.

л. 90 об. Предъсловіе 11-го слова. Нач. Настоящее сіе слово тщательнѣ оукѣзжетъ, яко не подобаетъ коснѣти приходити ко крещенію... (л. 91). Иже во св. отца нашего Григоріа архіепископа Константинограда богослова на святое крещеніе слово 2-ое. Нач. Вчера свѣтлый просвѣщеніа день праздновавше, ибо подобаше радостна положити и спасенію нашему.

л. 189. Мѣсяца генваря въ 6 день слово на крещеніе Господа нашего Исуса Христа, иже во св. отца нашего Іоанна Златоустаго патріарха Цариграда. Нач. Источникъ евангельскихъ оученій отворсты имать потоки.

л. 192 об. Іоанна архіепископа Константинограда Златоустаго, слово на святое причащеніе, и иже о вѣрныхъ по взятіи св. комканія пребывати... въ церкви. Нач. Всѣи вы въ радости днесь, а азъ единъ нежеса.

л. 202. Слово на просвѣщеніе Господа нашего Исуса Христа (по замѣткѣ на поляхъ: Прокла Патр. Цареградскаго). Нач. Христосъ Господь, свѣтъ великій, въ сей свѣтлый день пришелъ есть къ Іорданю.

л. 208 об. Иже во св. отца нашего Іоанна архіепископа Константинограда Златоустаго, слово на святая Богоявленіа. Нач. Да отворзуются всяка уста днесь къ богословію.

л. 215. Іоуліана епископа Тавійскаго слово на святое крещеніе Господа нашего Исуса Христа. Нач. Иже зданію владыка отъ ядръ намъ отчьскихъ прииде.

л. 223 об. Въ той же день поученіе о просвѣщеніи св. Бого-явленіи. Нач. Прїидѣте възрѣднѣмса Господеви, възсканкнемъ гласомъ всѣіємъ усстнаа пѣснословіа къ Господж Спасж нашемж, да оуслышѣкъ помнажеть ны.

л. 234. Слово на крещеніе Господне, о смотреніи и о искушеніи діаволу. Нач. Елма народъ пловяше къ Іердановымъ струамъ и на рецѣъ святое тайное Іоаннѣъ творяше, Іоаннѣъ, еже пу-стыня житель.

Примѣч. Есть несомнѣнные признаки вѣдѣнія и внутренніе, что первое изъ этихъ словъ, * писано въ Панноніи, однимъ изъ ученыхъ пр. Меодія архі-епископа Паннонскаго, и вѣроятнѣе св. Климентомъ. Говоря къ слову, о догматическихкихъ разностяхъ церквей Западной и Восточной, сочинитель слова, какъ житель Славянской области, находившейся въ верховной зависимости отъ Римскаго первосвященника, вынужденъ выражаться о сихъ разностяхъ сдержанно и осторожно. Такъ напримѣръ: «Духъ святой, пишетъ онъ, вѣстившъ Духъ есть, исходя убо отъ Отца, а не отъ Сына, якоже иаціи рекоша..... Духъ, пакы, рече тѣмъ же Предтеча Іоаннѣъ свидѣтельствадъ яко видѣхъ Духъ сходящъ, яко голѣбъ с'небесе и пребывающъ на немъ, на томъ бо пребывъ почиваетъ, а не исходитъ, якоже иаціи вѣсѣжють.... Въ концѣ слова, творецъ онаго, сказавъ о таинственномъ значеніи праздника Богоявленія Господня, прибавляетъ свѣдѣніе о чинѣ водоосвященія въ церкви Восточной и Западной, обличая притомъ свою принадлежность къ Славянской области, находящейся подъ духовною юрисдикціею Римскаго престола, что въ то же время указываетъ и на время написанія сего слова,— въ IX вѣкѣ, до раздѣленія церквей Западной отъ Восточной. Вышеупомянутое свѣдѣніе въ нашемъ спискѣ читается такъ: «тѣмъже убо, понеже мнози образжють великыа сеа тайны, сего ради сѣщїи тамо (на Востокѣ) христіане, тѣмъ обычаемъ, не образъ, но самѣю истинѣю, по семъ творятъ съ велию честію, дабы времени не забвена была и лѣты многими не покровена, толикаа благодать. Якоже бо слышахомъ отъ многихъ, на кождо лѣто, рече, съ чиномъ честномъ и пѣснями славными и хвалами Божїями великими, ставше на рецѣъ святаго Іордана, молитвы творятъ, на доскахъ свѣща поставльше и вверъгше а въ рѣкъ, давнегда смѣтитса рѣка, абіе дьскы съ свѣщами възпятъ поплѣжѣтъ въ рѣкъ, и разумѣвшѣ оттого, яко благодать святаго Духа спиде на воды, в тоже время начинаютъ, ведіемъ веселіемъ входить въ рѣка, а држїи кромащеса, черпати на святыню телесемъ и душамъ, и домовомъ на прогнаніе всякаго зла. Тѣмъже и отъ всѣхъ языкъ сватаа церкви христіанскаа, на кождо странѣ и земли и мѣстѣ, тѣмъ подобитса, тоже творяще на кождо лѣто, въ то же время: поставльше бо съсѣдъ честенъ посредѣ церкви, наполнше его воды чисты, свѣща своа вжегше, поють

* Слово это, по сп. XIV в., издано въ Чтенїяхъ Императорскаго Общества Исторїи и Древностей, 1880 г. Кн. III, Библиографическіе Матерїалы, стр. 243—264. *Примѣч ред.*

пѣнія достохвална и утѣтъ чтеніе подобна того праздника, и освящѣшемъ іеромъ водѣ, веселящеса тѣлеснѣ и духовнѣ, якоже и тамо сдѣшеи тогда, и потомъ разудѣтся съ великою радостію. Тѣмже образомъ, пакы, принѣши отъѣзда шримскыа церкви освященіе и свѣщя и сама держащи доселѣ, и всемъ завадѣ ссмѣ подаа естъ. Отъ мнозѣхъ бо слышахомъ, якоже, рече, въ Іерусалимѣ всема отъ всѣхъ огню погашеиш, въ святѣи же церкви Въскресѣи надъ гробомъ Господнимъ в неже время Въскресеніе Господне бысть, въ тѣи же часть, самъ свѣтиникъ възгараетсѣ, благодатію святаго Духа, и от того новаго свѣта разносятъ вси людіе и вждагають на коеждо лѣто огнь».

л. 243. Мѣсяца того же въ 8-й день, житіе пр. Доминкы. Нач. Хоцѣ братіе вамъ сказати житіе доброволно, божественно и чудно.

л. 253. Мѣсяца того же въ 9 день, см. Мамы епископа Мелетійскаго, похвала св. мученику Поліевкту. Нач. Иже на труды бранныа, и на ратныа доблести маписжущеса.

л. 261. Мѣсяца того же въ 10 день, житіе св. отца нашего Григоріа Нисьскаго. Нач. Добра убо мнѣ и полезна подлежащихъ повѣсть.

л. 288 об. Въ той же день, иже во св. отца нашего Григоріа архіепископа Константинаграда Богослова, о Григоріѣ братѣ Василіевѣ, наставшу по избраніи всего събора, сирѣчь по хиротоніи. Нач. Дрѣжжъ кѣрижъ нѣсть измѣны отъ сѣцихъ ничтоже, ниже кое мѣрило доброты его.

л. 293. Мѣсяца того же 11. Житіе и жительство пр. отца нашего Феодосіа окрѣмѣ житію началника. Нач. Сладчайша убо весна въ временахъ, добрѣйше же въ звѣздахъ солнце, изящнѣе же въ житіахъ, иже великаго Феодосіа.

л. 343. Мѣсяца того же въ 1 } день, святаго мученика Ерѣмила и Стратоника. Нач. Ликинію царьствуюцю и неистовѣ творящую.

л. 348 об. Мѣсяца того же въ 14 повѣсть Аммоніа мниха о убьеныхъ святыхъ отецъ въ Синаи и въ Раифѣ. Нач. Сѣдящю ми нѣкогда въ смѣренѣи моеи келии въ странахъ Александрия, въ мѣстѣ глаголемѣмъ Каново.

л. 363. Мѣсяца того же въ 15 день. Житіе и жизнь пр. отца нашего Павла Фивейскаго. Нач. Повѣдаша намъ ученицы отца Антоніа, Макаріе и Плѣтннѣ, иже и погребоша его.

л. 368. Житіе пр. отца нашего Іоанна кѣциниа калевита Христа ради нищаго, его же память мѣсяца генваря въ 15 день. Нач. Житіе добро и изрядно и бесквернено и мѣжа праведна и съвершена хоцѣ сказати.

л. 377. Мѣсяца того же въ 16 день, св. Іоанна архіепископа Константинограда Златоустаго, слово на поклоненіе честныхъ веригъ св. апостола Петра. На текстъ: «въ оно время възложи рѣчь царь Иродъ озлобити хотя... бѣша же дніи оупрѣспочіи». Нач. Въ оно время, рече, всяко въ поряднее, обычаи бо се писанію, добръ же глаголетъ, яко Иродъ царь тѣи, не бѣ при Христѣ и напасть дрѣгаа.

л. 385. Мѣсяца того же въ 16 день, житіе и подвизи пр. и богоноснаго отца нашего Антоніа великаго, списано Афонасіемъ архіепископомъ Александрскимъ. Нач. Добръ реть къздкигнѣсте, ко иже въ Египтѣ мнихомъ, въ еже спастись, или и прѣвзыдосте сихъ.

Послѣсловіе (л. 437): Се азъ грѣшныи Афонасіа великааго строеніе, о житіи св. отца нашего Антоніа скончавъ... не толма же разжмомъ своимъ уповающе, окжсихомса на дѣло се великое, но понеже прижаждень быхъ отъ строителя церковнаго Іоанна, господина нашего архіепископа Болгарьскыа земля, и не се точію житіе Антоніа великаго, но и пречюднааго чудотворца Петрова ученика Панкратіа, якоже не сщцемъ прѣложеномъ имъ никимже предъ нами.

л. 437. Мѣсяца того же въ 17 день, житіе и жительство, иже во св. отца нашего исповѣдника Афонасіа великаго архіепископа Александрьскаго. Нач. Ини убо инаа, блаженныхъ мжжъ въспоминаніа, къ доводятельномъ оуказанію и рвенію да сказжють.

л. 471. Мѣсяца того же въ 19 день, житіе и жизнь пр. отца нашего Макаріа Египетьскаго, списано Серапіономъ ученикомъ великаго Антоніа. Нач. Аще и многа прилежаніа, многа и различна врачевная хитрость, врачевьскыхъ дѣтей показжеть закоуъ.

л. 508 об. Мѣсяца того же въ 20 день, житіе пр. и богоноснаго отца нашего Евфиміа великаго. Нач. Единородный сынъ слово Божіе, събезначальный и стирисносжщныи отцѣ.

л. 562. Похвала Кирила мниха св. и пр-хъ отецъ нашихъ Евфиміа великаго и отца нашего Савы освященнаго. Нач. Свѣтла и просвѣщенна намъ всечестныхъ нашихъ отецъ въсія память, пресвѣтлою бо зарею и славою просвѣщающися и насъ осіавають.

л. 583 об. Мѣсяца того же въ 21 день, мученіе св. Неоонта. Нач. Неофитъ нѣкто божій рабъ Господа нашего Іисуса Христа. отъ рода крстьянска бѣяше, доброродень естествомъ, премудръ словомъ.

л. 590. Мѣсяца того же въ 22 день, мученіе св. Тимоѣя, ученикоу бывшоу св. апостола Павла. Нач. Вѣмы многи многоповѣ:

стники мужа, житіа же свѣтла, обычаа же и памяти и бытіа боголюбивыхъ мужъ списавша.

л. 592. Мѣсяца того же въ 23 день, житіе и мученіе св. Климента Ангирьска. Нач. Въ лѣто двоесотное царя нашего Господа Исуса Христа по вѣшествіи, въ второнадесять Уалеріана царства.

л. 628. Мѣсяца того же въ 24 день, житіе и хожденіе пр. матери нашея Евсевіа. Нач. Всяка житіа и мученіа святыхъ подобятся свѣтлостію звѣздамъ.

л. 640. Мѣсяца того же въ 26 день, сповѣданіе отчьско о жизни пр. отца нашего Ксенофонта и чядъ его. Нач. Сьповѣда намъ нѣкій отъ св. и великихъ отецъ Ксенофонть, нѣкто сунглитикъ въ Византіи бѣ, въ всякомъ богатствѣ сый.

л. 653. Мѣсяца того же въ 27 день, Козмы Веститора о пренесеніи мощей, иже во св. отца нашего Іоанна архіепископа Константинограда Златоустаго. Нач. Слышася всяко вамъ, о христоролюбивое торжество и святолюбное събраніе, величествіе Божіе и каменіе самое въздвигнуоти могущее проповѣдати.

л. 664. Въ той же день, пренесеніе тѣла св. отца нашего Іоанна Златоустаго. Нач. Изгнанъ бывъ, иже поканію учитель преподобный же отецъ нашъ Іоаннъ Златоустъ и лютыи тѣи поутъ гнавъ безъ милости, отъ воинъ епарховъ въ зиму студеноую, приде въ части Арменьскыя, отъ Коукъса въ Питиоунтъ (ныишъ Пицунда) мѣсто пусто, нестерпимоу имымъ студень.

л. 666. Въ той же день, слово на пренесеніе мощей св. Іоанна Златоустаго. Нач. Изгнанъ бысть св. Іоаннъ Златоустъ отъ престола своего, великій поканію учитель, пр. отецъ нашъ въ лютыи путь веденъ бысть безъ милости, отъ воинъ епарховыхъ, повелѣніемъ Евдокіи царицы, въ студенла мѣста въ Питиоунтъ островъ, оттолѣ же въ Команы Арменьскыя. идѣже Василиска мученика мощи лежать.

л. 672. Мѣсяца того же въ 28 день, житіе пр. отца нашего Ефрема Сирина. Нач. Сии отецъ нашъ пр. Ефремъ бѣ отъ вѣстокъ, Суринъ родомъ, родителю благочестивоу, родився въ Едесѣ, бывъ въ лѣта Коньстянтина царя великаго.

л. 675. Мѣсяца того же въ 29, день възвращеніе мощемъ св. мученика Игнатіа Богоносца. Нач. Сии блаженный великий Игнатій, иже и Богоносець, отъ Сиріа въ Римьскый градъ послася, свѣдѣтельства ради еже о Христвѣ.

л. 677. Мѣсяца тогоже въ 30 день, слово на пренесеніе мо-

щемъ преславнаго Климента, историческою имуще бесѣдоу яко Христовою помощію, яко въ 6-е тысяща 360 и 9 лѣтъ (861), изыскавшемъ его любезнѣ и вѣрне, якоже изъ инѣхъ въ Понтѣ восіа. Нач. Въ обрѣтеніе мощи святыхъ славнаго Климента, и радостнымъ образомъ явленія ихъ, высокою бесѣдою..... оубоуди стѣры живоушаа въ Херсонѣ, паче же вѣрнаго пастыря Георгіа съ Никифоромъ славнымъ, тогда царствія добрѣ и кротко примша кормила градскаа.

л. 683. Іоанна, митрополита Евхаетскаго, похвала св. тріемъ іерархомъ великому Василю, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому. Нач. Паки намъ Іоаннѣ вже ся языкомъ златый, и паки намъ явленъ праздникъ: третія убо мѣсяць сій, отнележе великому свѣтлѣ торжествовахомъ.

л. 701. Память св. тріехъ святитель: Василіа великаго, Григоріа Богослова и Іоанна Златоустаго. Нач. Въ царство благовѣрнаго и христілюбиваго царя Алексія Комнина, иже по царѣ Никифорѣ Ватанитѣ дръжаву царскую пріять, распря бысть въ Коньстянтинѣ градѣ.

л. 704. Мѣсяца тогоже въ 31 день, житіе, рекше бытіе святоу мученикоу Кира и Іоанна. Нач. Богоначалное намъ слово, соущія истинная Христоръ Богъ нашъ, въ Евангелии сие проповѣдаетъ глаголя, яко вся мощна вѣроующему, и Павелъ же апостольскаго верха проповѣдникъ.

5. (?) Минейя-четья мѣсяць февраль, полууст. XV вѣка, мелкаго письма, въ листѣ, на 355 страницахъ. На пер. листѣ оглавленіе статей-запись современная, а не древняя. По надписи внутри на дскѣ: „Сергіева монастыря Троицкая“

стр. 1. Мѣсяца февруарія въ 1 день, житіе св. мученика Трифона отъ двою лѣтоу. Начало же страсти его въ Сафадстѣи веси бысть, идѣже вѣнецъ ему съблюдеса. Нач. Сии святый отъ двою лѣтъ исцѣленія и знаменья многа творяше, семоу играющоу съ другыими дѣтми, единъ отъ нихъ змію оухаплень.

стр. 21. Св. отца нашего Кирила архіепископа Коньстянтинограда слово на срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа. Нач. Ра-

дуйся зѣло дщи Сіоня, проповѣдуи Іерусалима радость, ликуйте людіе града Божія, възиграйте врата и стѣны Сіоня.

стр. 27. Іусихія презвітера Іерусалимска на срѣтеніе Спаса Христа. Нач. Да или не вѣсте, яко духъ пророка Сумеона сътвори.

стр. 39. Мѣсяца тогоже въ 3 день, св. отца нашего Тімофеа прозвітера Іерусалимска, о пророцѣ Сумеонѣ: еже нынѣ отпущаеши раба своего. Нач. Се възлюбленіи, нынѣ намъ почтенаго въ Лоучинѣ еуангеліи видимъ правдиваго Сумеона рекоу.

стр. 38. Въ той же день Аврамія архієпископа Ефесьска на срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа. Нач. Ельма словеса на конці третіаго псалма глаголюща: Господи спасеніе, на людехъ твоихъ благословеніе твое.

стр. 44. Въ той же день мученіе святаго Феодуліи, моученѣ бывши въ градѣ Аназавроунѣ. Нач. Оуѣнантін Диоклитіана црля, лѣтоу двою и Максиміноу чествуному прѣвое. старѣишиньствоующе Пелагиу Аназавроукьскоу градоу.

стр. 51. Мѣсяца тогоже въ 4 день, преподобнаго отца нашего исповѣдника Ніколы игумена Стоудіискаго монастыря. Нач. Сіи преподобный отецъ нашъ Николае бѣ отъ Критьскыя земля отъ вьси Кудоніа, тако нарицаемы, отъ неяже бѣ и отъ десяти мученикъ единъ именемъ Василидѣ.

стр. 70. Мѣсяца тогоже въ 5 день, мученіе святаго мученицы Агаѣна. Нач. Царствоужроу Декіж. воеводствоужроу Күитнаоу Сикнльскомоу острокоу.

стр. 79. Въ той же день мученіе святаго Авраамія епископа Аравискаго. Нач. Въ пятое лѣто нашему гоненію, ять бысть пресвятый епископъ Аврамъ, града Роувіска, по повелѣнію старѣишины волѣхвомъ.

стр. 80. Мѣсяца тогоже въ 6 день, мученіе святою мученицю Марѣы и Маріи. Нач. Въ днехъ тѣхъ, егда святіи Христови мученицы бывахоу, за имени его ради, бѣше нѣкто Марѣа дѣва и Маріа меньшая сестра ей.

стр. 82. Въ той же день моученіе святаго мученикъ: Папы, Ивиодору и Клавдіану. Нач. Царствоующж Декію въ то время, и воеводящоу Поупліи Памфиліи, посланы быша къ нему отъ царя кнѣгы.

стр. 83. Мѣсяца тогоже въ 7 день, житіе и жизнь пр. отца нашего Парѣенія епископа бывшаго града Лампсачьска. Нач. Жаждою и любовію подвизаемъ.

стр. 95. Мѣсяца тогоже въ 8 день, мученіе святыхъ тысящю 18-ти моученикъ мучеными бывшемъ въ Никомидіи. Нач. Бысть въ врѣмена царствія Діоклитіана нечестиваго и безъмилостиваго пакостьника, гоненію великоу бывшу на святыя церкви Христовы.

стр. 97. Мѣсяца тогоже въ 9 день, мученіе св. Никфора мученика въ Антиохіи. Нач. Бѣаше нѣкто презвитеръ именемъ Саприкій тако нарицаемъ, и бѣаше другый Никифоръ.

стр. 102. Мѣсяца февраля въ 10 день, мученіе святаго Харлампія. Нач. Царствоующю Господу нашему Иисусу Христу, вса бѣсовская слоужба оупразднися.

стр. 114. Мѣсяца тогоже въ 11 день, мученіе св. священномученика Власія. Нач. Внегда время коумиромъ обѣдржааше и мнози чловѣци създаиѣ и твари поклоняахоуся, тогда цвѣташе и вѣра святыхъ, съ ними и святаго моученика Власія.

стр. 122. Мѣсяца тогоже въ 12 день, святаго Григорія епископа Нусьскаго о Мелетинѣ епископѣ надъгробное слово. Нач. Възрасти намъ число апостольское, новый апостоль, нареченый съ апостолы.

стр. 130. Мѣсяца тогоже въ 13 день, житіе и жизнь пр. отца нашего Мартина черноризьца. Нач. Близъ града Кесарія Палестиньскыя гора есть нарицаемая мѣсто ковчежно; той горѣ есть поустыни прилежащи, идеже живутъ моужи мнози, житіемъ черноризьчскомъ.

стр. 146. Мѣсяца тогоже въ 14 день, житіе и дѣланіе и трудъ св. и преблагеннаго Еоуксентія. Нач. Прѣвнѣйшихъ отецъ, дѣлы и словесы просвѣтившихся и различными съчиненіи, въ разумнѣмъ виноградѣ.

стр. 179. Мѣсяца тогоже въ 15 день, мученіе св. Анвсима оученика апостола Павла. Нач. Радуеться и родъ работныхъ, благоврныхъ познаваемъ, егда вѣрою жала діаволя съкрушивъ.

стр. 186. Мѣсяца тогоже въ 16 день, мученіе святыхъ Паньфіла, Аулента, Паоула, Селеоука, Порфирія, Феодула, Иоуліана, си въ Египтѣ быша моучени. Нач. Время оубо зоветь о всемъ великое и словущее оупсѣти исповѣданіе.

стр. 190. Мѣсяца тогоже въ 17 день, житіе и жизнь св. отца нашего архіепископа Аоуксивія. Нач. Хоцю вамъ съказати чюдноую и нетлѣнноую жізнь чюдотворца и пр. отца архіепископа Оліискаго града бывша Аоуксивія.

стр. 202. Мѣсяца тогоже въ 18 день, житіе пр. отца нашего Власія. Нач. Иже виѣшняа доблести на дѣскахъ написати хотяще,

и на тыя многими възирати веляще, образъ величества и повѣсти и сказанія приложаше, яко и шары добродѣтельными оукрашающе пѣстрять.

Примѣч. Здѣсь житіе пр. Власія соединено съ житіемъ пр. Евросина (въ Мак. Четъ-миняехъ сіе послѣднее положено 23 февраля) и сіе послѣднее составляетъ какъ бы предисловіе къ первому. «Мы же, говоритъ авторъ житія, о семъ (пр. Евросинѣ новарѣ и видѣніи его) съповѣданіе полезно соуще приложати къ житію пр. отца нашего Власія достойно соудивъше». О пр. Власіи монахъ говоритъ, что онъ «бѣ отъ страны Аморійскія (не принесено ли сіе житіе въ Росію св. Фотіемъ митрополитомъ † 1431, землякомъ пр. Власія?), веси же нарицаемыя Аватанія». Братъ его былъ «попъ величій церкви» св. Премудрости Божіей въ Константинополѣ. Отрокъ же Власій отъ «великаго первоначальника свѣтлыя митрополія... Еоустратія, любимаго ученика великаго Ингатія патріарха (слѣд. въ 846—857, или 867—877) сподобленъ былъ знаменія службы оуподобчскы пріяти». Съ однимъ черноризцемъ отправился на поклоненіе св. мѣстамъ въ Римъ. Оба же къ Болгарскимъ странамъ дошедши, лоукавствомъ оукрадаеть о себѣ преподобному смерть, и единому отъ скоуфъ того продавъ, тай ихъ уиде, дѣло то створивъ... Скоуфы его въ послѣдствіи отпустили на свободу. «Оттуда же въ Дюнай съпоутиное шестіе творя, въ разбойники люты выпаде.» Они же «заведше и далече, въпоустивше и далече того, въ поустыню отъядоша». Богъ послалъ ему ангела «въ бѣлыхъ ризахъ соуща», съ помощію коего «гордыя тоя пустыня прегыбное и непроходное въскорѣ пройде, донелѣже и абие къ Болгарскимъ предѣлъ доведе».... также и на томъ мѣстѣ сый, «епіскопу бывъ знаемъ.... вѣдомъ же и самому пръвому, отъ Бога, Князю Болгарску бысть, и отъ того гошенъ бывъ и утѣшенъ... и въ великыи Римскыи градъ посланъ бысть... Тамъ пр. Власій вступилъ въ одинъ изъ монастырей, «многую чадь имыи святаго Кесарія; того же монастыря игумену сущу отцю Еоустратію», который и «облече его въ образъ чернечскаго житія».... Далѣе повѣдается о его чудесномъ исцѣленіи отъ блудной страсти и наконецъ, что онъ по нѣсколькихъ лѣтахъ пребыванія въ Римѣ «отпдоу съ ученики своими въ Афонскоую гороу, тоу хотя безъ молвы пребывати (не начало ли это на Афонѣ Амальфитанскаго монастыря?); обрѣтъ же пусто зѣло мѣсто то, изволи душа его тоу сѣсти... и Богъ вся, яже въ ней (т. е. Афонской горѣ), подъ десницу его предасть.... Далѣе разсказывается, что пр. Власій любилъ погружаться въ «безъпроходныя горы тоя поучиноу, ничесоже отнюду брашна нося съ собою, тѣчию обрѣтаемыми тоу былин кормяся, и бѣаше тоу 20 или 30 дній творя, многими мочами и вѣтрными боурями, яко мѣхомъ пораста все тѣло».... и когда совершалъ божественную службу, гдѣ заставало его время ей, то пасуцие чреду и ратаи (т. е. пастухи и земледѣльцы) мѣстные слышали ангельскіе яки: «ангельско пришествіе, мѣсто обішедъ, дивенъ позоръ показаше»... Житіе это, не смотря на свою легендарность, заслуживаетъ внимательнаго изслѣдованія, и можетъ навести на догадки въ мало изслѣдованной исторіи Афона. (Источникъ сего житія на греч. языкѣ не открытъ).

стр. 225. Мѣсяца тогоже въ 21 день, житіе пр. отца нашего Попліа. Нач. Бысть нѣкто во время оно Поплій, и видомъ достоинно зраченъ и душою такоже подобноу добротѣ имый.

стр. 256. Мѣсяца тогоже въ 22 день, житіе пр. отца нашего Петра. Нач. Галааты слышимъ, иже въ Еуропіи въ заходныхъ странахъ, вѣмъ бо тыи, иже въ Асіи, иже тѣхъ вѣноуци, иже при Еоуксиньцѣмъ мори сѣдять.

стр. 260. Мѣсяца тогоже въ 23 день, пр. отца нашего Полоукарпа епископа Змврньскаго... Нач. Церкви Божія, иже есть въ Змврнѣи, церкви Божіи соуци въ Филаделфѣи, и на всѣхъ мѣстѣхъ святѣй соборнѣй церкви и милость и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа да умножится.

стр. 268. Мѣсяца тогоже въ 24 день, обрѣтеніе главы Ивана Предтечи Крестителя Христова. Нач. Мнѣиха два придоста отъ вѣстока видѣтъ образа честнаго креста и милости бывъшїа насъ ради.

стр. 272. Въ тойже день пр. отца нашего исповѣдника Феодора игумена Студійскаго, похвала на обрѣтеніе честныя главы Іоанна Предтечи. Нач. Третіе явленіе Предтечевы памяти, нынѣшній день принося съзываетъ ны, о христоролюбци.

стр. 277. Мѣсяца тогоже въ 25 день, житіе пр. отца нашего Пафнотиа (язъ Лавсанка). Нач. Блаженныи и пр. отецъ нашъ, рекомыи Кефалась, имѣ благодать, разумѣ божественныхъ писаній ветхаго и новаго завѣта, все сказая, не почитавъ писаніи никогдаже бышю.

стр. 286. Мѣсяца тогоже въ 26 день, житіе пр. отца нашего Порфуріа Газыскаго. Нач. Святыхъ моужь страстіи Божіе подражаніе я любы добро есть очима видѣти, видяще бо ся достойнѣи любви бывають.

стр. 326. Мѣсяца тогоже въ 27 день, мученіе со похвалою святаго исповѣдника Фаддея, иже при Львѣ законопреступницѣ. Нач. Звѣзды оубо небесныя, толико числомъ соуть, еликоже родися ихъ исперва отъ нарицающаго я имены Бога.

стр. 330. Мѣсяца тогоже въ 28 день, житіе пр. отца нашего Македоніа. Нач. Преподобный отецъ нашъ Македоній, рекомый ячьнойдець, таковая бо его пища, тако прирокъ нарече.

стр. 336. Въ субботоу первыя (недѣли) поста, поученіе св. Феодора. Нач. Максиміанъ и Максиминъ царя посласта по всемоу своему царствоу, вся языки дрѣжащая вѣроу христіанскоу да вѣкоусятъ скверныхъ брашенъ жртвѣныхъ.

стр. 341. Въ тойже день мученіе св. Феодора Стратилата.

Нач. Якоже видящимъ сияеть солнце, такоже и о мученицѣхъ слова слышащихъ.

стр. 349. Нектаріа архієпископа Константинограда съповѣданіе, чeso ради въ перъвою соуботу св. поста память творимъ св. и великаго мученика Феодора. Нач. Яко много множество благодѣянія твоя Господа праведно намъ днесъ съ Давидомъ.

№ 6. (92). **Минейя-четья мѣсяцъ мартъ,** нач. XVI вѣка, полууст., въ листъ, на 329 листахъ. На первомъ листѣ (въ счета): „Вѣденіе (оглавленіе) книги сея, мѣсяца марта“.—

л. 1. Заставка по золотому полю. Подъ нею: Мѣсяца марта 1-го житіе святыа Евдокия. Нач. Во временехъ Троана царя бысть нѣкаа отроковица... именемъ Евдокия, въ градѣ нарицаемомъ Ераполи.

л. 18. Въ той же день мученіе святыа блаженныа Евдокии. Нач. Вънегда и Еллиньскамъ требамъ неправедны законы дрѣжаше, и мнози отъ благочестныа вѣры.

л. 24. Мѣсяца тогоже въ 2 день, мученіе св. Феодота епископа Кириѣяки Кириѣскіа. Нач. Много имѣяше прелести время то, в'дерзостехъ нечестивыхъ Еллинъ, якоже и конецъ взя, при велицѣмъ страстницѣ Феодотѣ.

л. 30. Мѣсяца тогоже въ 3 день, мученіе святю мученикѣ Евтропіа и Клеоника. Нач. Блаженный Феодоръ свершавъ своего мученія, молитву сътвори о святѣй ему дружинѣ Еоутропіи и Клеоникѣ.

л. 40 Мѣсяца тогоже въ 4 день, мученіе св. мученикѣ Павла и Уліаніи сестры его, и инѣхъ трехъ мученикѣ въ Цтолемаидѣ Финикиистѣ мученыхъ. Нач. Авриліанъ царь заповѣдь положи на христіаны, всеи вселеннѣи жрети кѣмнромъ, противящаажеся отъ житія премѣнати.

л. 54 об. Мѣсяца тогоже въ 5 день, мученіе св. Василиска. Нач. Въ то время царствовавшіа Максимьяну приде премѣнникъ въ Асклипиода мѣсто, инъ воевода, именемъ Агрипа.

л. 58 об. Въ той же день, мученіе св. Конона, мучена бывша въ Лукаонни. Нач. Въ времена Авриліана мжунтѣла бѣ человекъ въ Ликаоньстѣи области, емуже имя Кононъ.

л. 66. Въ той же день чудотвореніе св. Конона, иже въ Ли-
каонии Исавріи мученъ бысть. Нач. Въ временехъ святыхъ апо-
столъ, иже славѣ Божества въплоченія смотреніе чловѣкомъ про-
повѣдашеся.

л. 84. Мѣсяца тогоже въ 6 день, мученіе св. и добропобѣд-
ныхъ 40 и 2 мученикъ въ Сиріи мученыхъ: Феодора, Константина,
Калиста, Феофила, Васоа и иже съ ними, сложено святымъ Со-
фроніемъ архіепископомъ Купрьскимъ. Нач. На мученическая вѣстра-
стіа нынѣ, мучениколюбци, слѣхы простремъ, да благодать приимемъ.

л. 94. Мѣсяца тогоже въ 7 день, житіе и страсть святыхъ
отець епископъ бывшихъ: Василіа и Капитона, мучившемася въ
Херсонѣ. Нач. Христосъ ми да начинаетъ слово единомѣдръ, и
мѣдрый исправитель, въ руцѣ бо его и азъ и словеса моа.

л. 100. Мѣсяца тогоже въ 9 день, мученіе святыхъ мученикъ
четыредесятихъ, иже въ Севастіи мѣуеныхъ. Нач. Въ времена Ли-
киніа царя бѣ гоненіе веліе на христіаны и вси, иже благоче-
стивнѣ живѣцїи о Христѣ, мѣднми бяху, еже жрети идоломъ.

л. 107 об. Иже во св. отца нашего Василіа великаго архіепи-
скопа Кесаріа Капшодокіискаа похвала четыредесяти мѣуенникомъ.
Нач. Мученикъ память, котораа оубокождеть сытость, мѣуенникомолюбца,
занеже къ благымъ единороднымъ почестъ.

л. 117. Иже во св. отца нашего блаженнаго Ефрема, похвала
святимъ великомученикамъ 40-а. Нач. Образъ мученеческыи хошѣ
написати, и оубо шаровы свѣтлы не имѣю азъ, тѣхъ терпѣніе
изъглаголати смотрю.

л. 134. Мѣсяца тогоже въ 10 день, мученіе св. Кондрата и
дружины его. Нач. Отъ многихъ и различныхъ градъ въсхищени
бывше христіане въ временѣхъ Декія и Оуліана.

л. 149. Мѣсяца тогоже въ 11 день, житіе иже въ святыхъ
отца нашего Григоріа папы святаго Божія церкви, старѣйшаго
Рима. Нач. Блаженный Григорій бывъ прѣвосвѣтиликъ рѣмскыа
святый Божія церкви.

л. 152. Мѣсяца тогоже въ 12 день, мученіе св. Ционіа про-
звитера Змурьнскаго града. Нач. Память святаго общевати апосто-
ломъ велитъ бѣды, якоже и память творитъ, съ всѣмъ сердцемъ
вѣрою.

л. 164 об. Въ той же день похвала о отци нашемъ Феоданѣ
исповѣдницы Сааы черныца. Нач. Трезвѣніа не простаго и троуда,
потреба праздноующему о словесѣхъ похвальныхъ лѣпаго потреб-
ная изрещи и духовная извѣщати.

л. 177. Мѣсяца тогоже въ 15-й день, мученіе св. Александра презвѣтера, мучена въ Сидѣ. Нач. При царствіи Авриліана, обладающею Панфилію Антонию въ Сидѣ градѣ.

л. 187 об. Мѣсяца тогоже въ 16 день, мученіе св. Савина. Нач. Царствоующю Діоклитіану, заповѣдь послася по всей вселеннѣй, якоже всѣмъ непокаряющимся заповѣди его и не жруще богомъ.

л. 194. Въ той же день моученіе святоую Трофима и Фалла, мучившуюся въ Лаодикыи. Нач. Въ Ферси же въ Лаодикыи владоущоу Асѣклипотоу чинъ, приведе Трофима и Фалла, не хотящема же пожрети.

л. 198. Мѣсяца тогоже въ 17 день, житіе чловѣка Божія Алексія. Нач. Бѣ мужъ благочестивъ въ Римѣ, именемъ Евфиміанъ при Аноріи и Аркадіи, славноую царю Римьскоу.

л. 207. Мѣсяца тогоже въ 18 день, житіе и жизнь пр. отца нашего Анѣнина (Изь Супрасльк. Миней XI вѣка. и полнѣе, т. е. безъ пропусковъ, какъ оказывается по сличеніи). Нач. Послушавъ радостиѣ прошенія твоего разсмотрѣнія твоего о боголюбче, въ вѣрѣ просіавшихъ, съ тцаніемъ пороучихся.... (Въ Макар. Четь-мин. сего житія нѣтъ).

л. 235. Мѣсяца тогоже въ 19 день, житіе пр. отца нашего Павла простаго. Нач. Повѣдааше святіи божіи Ераксъ и Кроніи и друзіи мнози отъ братія, о немже мышлю глаголати, яко Павелъ нѣкто полциина, ратаи и лише мѣры беззлюбивъ..

л. 240. Мѣсяца тогоже въ 22 день, мученіе святоую Трофима и Евкарпиона. Нач. Многоу бывающею воплю, любимая братіе, бѣдно же претящемъ самодержцемъ на Божія рабы.

л. 242. Мѣсяца тогоже въ 23 день, мученіе святаго Дометія и оученикоу его. Нач. Иоуліану тогда пришедшоу на Антиохийскый градъ, не бо царя того именовати, довѣетъ бо емоу беззаконника и преступника нарицати.

л. 246. Мѣсяца тогоже въ 24 день, страсть святаго дѣященномученика Артемона. Нач. Въ лѣто двадесять четвертое царя Діоклитіана мятежь бысть велий, и взысканіе духовъ и кумировъ отъ него.

л. 255 об. Мѣсяца тогоже въ 25 день, Григорія архіепископа новыя Кесарія, слово на Благовѣщеніе пресвятыя Богородица. Нач. Днесъ ангельскаго полка пѣснопѣнія оуясняются, и свѣтъ Христова пришествія вѣрныи просвѣтляетъ, днесъ тихая намъ весна Христось праведное солнце свѣтлыхъ свѣтомъ осія нась.

л. 260. Иже во св. отца нашего Іоанна архієпископа Константинограда Златоустаго, слово на Благовѣщеніе пресвятыя Богородица приснодѣвы Маріа. Нач. Паки радости благавѣстіа, паки свободы възвѣщеніе, паки възваніе, паки възсхожденіе, паки веселіа гласъ.

л. 267. Иже во св. отца нашего Іоанна Дамаскина слово на Благовѣщеніе пресвятыя владычица наша Богородица, соуть же глаголи боуквамъ гречьскимъ архангелы и Богородици, вѣщаніа и отвѣти. Нач. Нынѣшнему царскому и честному събранію, свѣтлому и чудному възспоминанію, страны, колѣна, языци, всяко достояніе и много събраніе.

л. 281. Иже во св. отца нашего Іоанна архієпископа Константинограда Златоустаго (на поляхъ напис: Григорія Нисскаго) слово на Благовѣщеніе пресвятыя владычица нашей Богородица и приснодѣвы Маріа. Нач. Въ первую недѣлю православную сию церковь небесный ликъ нарече, иже несозданныа Трѡнца таинникъ и сказатель.

л. 290 об. Иже во св. отца нашего Іоанна архієпископа Константинограда Златоустаго слово на Благовѣщеніе пресвятыя владычица нашей Богородица и приснодѣвы Маріа. Нач. Царскихъ таинъ празднество празднуемъ въ сій день, вонъже вся тварь събрана веселится.

л. 296 об. Иже во св. отца нашего Іоанна Златоустаго слово на Благовѣщеніе.... Нач. Всіа намъ днесь праведное солнце, сый прежде възсходящаго естествомъ, свѣтъ присносуцень, и просвѣти всячьская.

л. 301 об. Мѣсяца тогоже въ 26 день, мученіе святаго Иринея епископа. Нач. Егда нравъ блага съ благочестіемъ сълоучься лоучшихъ желая, страхъ Божій приметь, тогда вся напрасно в семь житіа преобидѣвъ.

л. 303 об. Мѣсяца тогоже въ 28 день, мученіе св. Феодорита прозвитера, мученоу бывшоу въ Антиохіи при Уліанѣ царі... Нач. Доблю и боголюбному изволенію блаженнаго мученика Феодорита не точію есть ливитися мужеству, крѣпости и трпѣнію, но и добльствоу.

л. 313. Мѣсяца тогоже въ 29 день, мученіе св. Іоны и Варисихіа и дружины ихъ. Нач. Въ лѣто осмонадесятое князя и царя Перскаго Саваріа, гоненіе сътвори на церкви Христовы.

л. 325. Мѣсяца тогоже въ 31 день, житіе отца нашего игумена

св. горы Синайскы, емоуже прирокъ Схоластикъ. Нач. Еже оубо который есть родивый доблаго сего и въскормивый, прежде черноризьчества, да тако рекоу, чюдный градъ земный есть, нѣсть же ми потреба глаголати о немъ.

л. 328 об. Молитва св. Циониа, еже обрѣте(ся) во многъ писаніи. Нач. По сихъ книгахъ чтется римскыи Ционіи, самъ ся исповѣдавъ христіана суца.

№ 7. (93). **Минейя-четья мѣсяць апрѣль**, полууст. XVI вѣка, вторая половина писана послѣ 1549 г., ибо заключасть въ себѣ житія Св. Стефана Пермскаго и трехъ Виленскихъ мучениковъ, въ листъ, на 973-хъ страницахъ.

На листѣ I-мъ безъ помѣты: «Сказаніе главамъ книги сея».

стр. 1. Мѣсяца априля 3-го, св. отца нашего Никиты Мидійскаго слово надгробное, списано блаженнымъ Феостиріктомъ оученикомъ его. Нач. Предлежитъ намъ великаго оусиѣха вина, предлежитъ намъ великій обѣдъ, отъ безвещественныхъ и духовныхъ брашенъ състроены.

стр. 76. Мѣсяца тогоже 5-го, мученіе св. Феодула анагноста и Агафопода діакона. Нач. Присно оубо цвѣтущее о Бозѣ просвѣщеніе зряще, діаволъ превратити на злое хочеть.

стр. 97. Мѣсяца тогоже въ 6-й день, житіе великааго Евтихія, бывшааго патріарха Константинаграда, списано Евстратіемъ прозвитеромъ хоудымъ. Нач. Тепло рвеніе о нынѣшнемъ разумѣ, но лѣниво слово о таковѣмъ исповѣданіи.

стр. 209. Мѣсяца тогоже въ 6 день, память и житіе блаженнаго отца нашего оучителя Меѳодіа архіепископа Моравьскаго. (Соч. св. Климента, ученика его). Нач. Богъ благъ и всемогай, иже есть сътворилъ отъ небытіа въ бытіе всяческая.

стр. 230. Въ той же день слово похвально на память святымъ и преславнымъ оучителемъ словенскоу языку, сътворшему писмены емоу, и преложьшему новыи и ветхій законъ, въ языки ихъ, блаженному Курилоу і архіепископу панонскоу Меѳодію (Соч. св. Климента епископа). Нач. Богу и Спасу нашему Іс. Христу, многымъ и неизреченымъ челоуѣколюбіемъ помиловавшъ родъ челоуѣческий, и не трпящу създанія своего, лестію діаволею одержима.

стр. 248. Мѣсяца тогоже 11-го, мученіе св. Антипа мученаго, моученіе прославляющоу, моученоу бывшоу въ Пергамѣ Асіицѣмъ. Нач. Гоненію подвигнѣша отъ Метіана, въ лѣта апостольска.

стр. 256. Мѣсяца тогоже 16-го, мученіе святыа Хіоніи, Ирвыи и Агапіи, мучившаяся въ Фесалоникіи. Нач. По пришествіи и явленіи Господа нашего Ісуса Христа, елика болѣ благодѣти первыихъ, толико болши побѣда святыихъ.

стр. 269. Мѣсяца апрѣля въ 22 день, житіе вкратцѣ и мало отъ чудесъ пр. отца нашего Феодора Сикеота. Нач. Преподобный отецъ нашъ Феодоръ родися во время Іоустиніана царя въ Галатскѣй странѣ, въ веси нарицаемѣй Сикей, подѣ градомъ Анастасіевоу соущи.

стр. 337. Мѣсяца тогоже 23-го, мученіе св. и славнаго великомученика и побѣдоносца Георгіа. Нач. Диоклитіанъ римскыи самодержецъ, недостойно хороугви въспрїимъ, и первый сый отъ иже съ нимъ римское въспрїимшимъ начальство.

стр. 359. Слово похвально св. великому въ мученицѣхъ и побѣдоносцу Георгію. Нач. Вчера любимици свѣтлый Въскресеніа праздновахомъ праздникъ.

стр. 384. Мѣсяца тогоже въ 25-ое, мученіе св. апостола и евангелиста Марка. Нач. Въ время оно, апостоломъ раздѣляющимся по всей вселеннѣй, лжнуса св. Марку въ Египетскую землю ити.

стр. 391. Мѣсяца тогоже въ 26 день, мученіе св. Василіа епископа бывшаго во градѣ Амосіи. Нач. Бысть по погубленіи (отъ) Гѣн и нечестивааго рѣмьскааго и безбожнѣйшаго.... царя Максентіа отъ лица Коньстянтина добротчнаго и христіанѣйшаго царя.

стр. 417. Мѣсяца тогоже въ 28 день, мученіе святыихъ мученикъ Максима и Дады и Кинтиліана. Нач. Царствѣщема нечестивома Максиміану.

стр. 425. Мѣсяца Мая во 2 день, житіе св. Афонасіа архіепископа Александрьскаго. Нач. Руфинъ же, ижѣ писаніе писавъ, подобно что по первымъ временемъ отрокомъ играющимъ въписахъ.

стр. 436. Борисъ каковъ былъ взоромъ (кинов.). Нач. Съи благовѣрный Борисъ, благаго корене сый посланикъ бѣ отцю.

На той же стран.: Сказаніе о чудесѣхъ святою страсотръпицю Христовоу Романа и Давида. Нач. Не возможеть человекъ глаголати, и не насытится око зрѣти, и не наполнится оухо слышаніа, рече Еклисияствъ.... (отрывки изъ извѣстнаго сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ черноризца Іакова, изданнаго И. И. Срезневскимъ по Седи-

верстовскому списку XIV столѣтія и О. М. Бодякинъ въ Читаніяхъ Имп. Общ. Ист. и Др. Р).

стр. 464. Мѣсяца того же (маі) въ 30 день, житіе блаженнаго Исакіа бывшоу прозвитеру. Нач. По обрѣтеніи пречистаго и пречестнаго креста Господа нашего Іисуса Христа, по царствіи Константина великаго царя.

л. 477. Съ сего листа начинается вторая половина рукописи, писанная на другой бумагѣ и другой рукой, заключающая въ себѣ, тотъ же мѣсяць апрѣль съ житіями другаго состава; писана очевидно послѣ 1549 г., какъ слѣдуетъ заключить по двумъ житіямъ русскихъ святыхъ, канонизованныхъ на Соборѣ 1549 года.

Мѣсяца апрѣля въ 3 день, мученіа св. Феодосіа дѣвы, въ пятое лѣто по нашемъ гоненіи... въ Кесаріи Палестинѣстѣи. Нач. По пяти оуже лѣтъ, еже о насъ гоненіе продолжашеся, мѣсяца же бѣ ксаньтика.

стр. 479. Мѣсяца тогоже въ 4 день, мученіе св. Феврусы дѣвица и сестры ея и рабыня. Нач. Въ время гоненія нашего, възболѣ напрасно царица, елма же исполнь бѣше сердце ея къ Жидомъ врагомъ Христовымъ, сладцѣ тѣхъ послушаше.

стр. 485. Мѣсяца апрѣля въ 6 день, поученіе святыхъ Феодоры и Доудима. Нач. При царствіи Діоклитіана и Максиміанѣ, старѣишинствоующу въ Александриѣстѣмъ градѣ Евстратію, заповѣдь пущена бысть на христіаны.

стр. 496. Мѣсяца апрѣля въ 7 день, мученіе св. Каліоніа, мучену бывшю при Максиміанѣ. Нач. Феоклія нѣкто жена добротчестива и боящися Бога, съвсѣмъ домомъ своимъ творяше милостыня многы, чистымъ житіемъ живуци.

стр. 505. Мѣсяца апрѣля въ 8 день, мученіе св. Вадима архимандрита. Нач. Во время скончанія святыхъ 40 мученикѣ, ятъ бысть святой Вадимъ архимандритъ съ седмію ученикѣ своихъ, и затворенъ бысть въ темницѣ.

стр. 511. Мѣсяца апрѣля въ 10 день, мученіе святоую мученикоу Терентіа и Африкіана. Нач. Царствоующу Декію Римскыя. власти, и хотящу вся своєю вѣрою погрузитъ въ ровъ пагубный.

стр. 522. Мѣсяца апрѣля въ 11 день, мученіе св. Савы Готѣшка. Нач. Церкви Божіа сущіа въ Готѣи, церкви Божіи сущіи въ Каподокіи.

стр. 532. Въ той же день, житіе св. матери нашеа Аѳонасіи и честно тоя чудесъ сказаніе. Нач. Еже причащатися святыхъ памяти, апостольска естъ заповѣдь.

стр. 569. Въ той же день (апрѣля 11) житіе Іоанна черныца. Нач. Бѣ жена нѣкто христоролюбива, егда доброчестіа слово проповѣдашеся, именовъ Иоуліа, имоущи имѣніе много, и бѣста соуціи чядѣ ея двѣ Іоаннѣ и Фемистіа того сестра.

стр. 601. Мѣсяца апрѣля въ 14 день, святыхъ новоявленныхъ мученикъ: Кроуглѣца, Нѣжила, Коумца, во св. крещеніихъ нареченныхъ: Антоніа, Іоанна и Евстафіа, пострадавшихъ въ Литовской землѣ въ Вильнѣ за православную вѣру. Нач. Сіи бѣша отъ града Литовскаго Вильны, огню и ти служаще, подобно и другимъ съплеменнымъ своимъ, ибо Антоній и Іоаннѣ братія бѣхоу.

стр. 609. Мѣсяца апрѣля въ 17 день, слово похвальное и житіе св. Акакіа, бывшаго митрополита въ Мелетіи. Нач. Егда матери на тыя на родныя исходы, отъ всего приносящаго вводятъ естества.

стр. 648. Чудеса св. великомученика Георгіа (седмь чудесъ). Нач. Въ странахъ Сирійскихъ бѣше градъ нарицаемый Оравліе, внемже зидашеся церковь во имя великомученика Георгіа.

стр. 666. Въ той же день (апрѣля 23), слово (на память) св. великомуч. Георгіа. Нач. Превѣчно оубо царство Господа нашего Іисуса Христа, ни начала дни имать, ни житіи конца имать.

стр. 693. Память св. и славнаго великомуч. Георгіа. Стихъ. Врагы поспѣкая Георгіе во бранѣхъ, волюю отъ врага поспѣкается мечемъ. Нач. Славный и чудный великій Георгій, во времена бѣше Діоклитіана царя, отъ Каподокійскихъ странъ, рода славна.

стр. 701. Чудо бывшее св. великомуч. Георгіемъ о змій. Нач. Како изрекоу страшную и преславную тайноу, что возглаголю или что помышлю, како начну глаголати и повѣдати.

стр. 710. Мѣсяца тогоже въ 25 день, похвала и мученіе св. и всехвальнаго апостола и евангелиста Марка. Нач. Всякъ произшедъ рожденіемъ на зрѣніе свѣта сего, прежде крѣпкіа пицца, млекоу питаемъ естъ.

стр. 724. Мѣсяца апрѣля въ 26 день, преподобнаго во священноинокихъ отца нашего Елифаніа, счинено бысть слово о житіи и ученіи отца нашего Стефана, бывшаго въ Перми епископа. Нач. Иже преподобныхъ мужей житіе добро естъ слышати, или и преписати памяти ради.

стр. 953. Мѣсяца апрѣля въ 29 день, память св. апостола Іасона и Сосипатра. Нач. Святый Іасонъ Тарсянинъ бѣше, нѣкъ первый оуловленъ бѣвъ въ благочестіи.

стр. 957. Мѣсяца апрѣля въ 30 день, слово похвальное св. и всехвалному апостолу Іакову Заведову, брату св. Іоанна Богослова. Нач. Изначала оубо оучишися въ естествѣ чловѣкъ, паче нѣхъ желательнѣйше сродства любовь.

стр. 969. Въ той же день, иже во св. отца нашего Доната епископа. Нач. Во дни Θεодосіа великаго царя сій же во св. отецъ нашъ Донатъ епископъ бѣше въ градѣ нарицаемомъ Евріа.

№ 8. (94). **Минейя-четья мѣсяцъ май**, полууставомъ XVI вѣка, въ листъ, въ два столбца, на 295 листахъ. На перв. бѣл. листѣ надпись: „Въ лѣто 7066 (1558) въ царство благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи и при его чадѣхъ царевиче князе Иване и царевиче князе Θεодоре Ивановичехъ и при Макаріе митрополите всея Русіи и при игумене Іасаѡе, а повелѣніемъ келаря Андреяна Ангелова написана сія бысть книга съборникъ рукою многогрѣшноу Фирсишка“.

л. 1 об. Оглавленіе. Далѣе бѣлый листъ съ тачтою для закрытія заставки.

л. 2. Заставка весьма красивая (травы съ золотомъ). Подъ нею: Мѣсяца мая въ 3 день, житіе пр. отца нашего игумена Печерскаго Θεодосіа (соч. лѣтописца пр. Нестора). Нач. Благодарю тя, Господи, владыко мой Іисусе Христе, яко сподобилъ мя еси недостойнаго исповѣдателя быти святымъ твоимъ тайнамъ и оугодникомъ.

л. 29. Похвала св. отца нашего Θεодосіа игумена Печерскаго архимандрита всея Руси, начальника иже въ Руси мнишскому чину. Нач. Похваляемоу праведнику, възвеселятся людіе.

л. 32 об. Сказаніе Симона епископа Владимерскаго о Печерскихъ черноризцехъ, иже въ Кіевѣ въ Лаврѣ св. Θεодосіа. Нач. Слышахъ вещь предивну отъ блаженныхъ тѣхъ старецъ, яко рѣша слышавше отъ самовидцѣхъ тѣхъ.

л. 64. Мѣсяца маіа въ 3 день, мученіе св. Тимоѡеа и Мавры. Нач. Во время гоненія искааху христіанъ и приведенъ бысть Адриану чловѣкъ, именемъ Тимоѡеозъ, веси Пенапанъ.

л. 68. Сего же мѣсяца маія въ 5 день, мученіе святыя и славныя и первомученицы Ириніи. Нач. Въ оно времена бѣ царь

именемъ Ликиній, въ градѣ Мегдисцѣ, блаше жъ дщи его Пенелопи лѣпа видѣніемъ и красна тѣломъ.

л. 78 об. Мѣсяца мая въ 9 день, память пренесенія мощемъ св. отца нашего Николы архіепископа, принесены изъ Мѣра въ Баръ градъ. Нач. Присно убо должны есмы, братіе, празники Божія творяще, въ честь держати оуподоблятися святымъ его... (Соч. русское).

л. 80. Въ той же день слово похвальное на пренесеніе мощемъ св. Николы. Нач. Се наста, братіе, свѣтлое празднство предивнаго отца нашего и чудотворца Николы, иже въ семъ мирѣ, яко солнце добродѣтелями просія, и чудесы удивляетъ весь міръ. (Соч. русское).

л. 82. Мѣсяца маіа въ 9 день, мученіе св. мученика Христофора. Нач. Лѣто второснадесяте царствоующую Декцію беззаконому, бѣ велико възбѣшеніе коумирслужителемъ, и гнѣвъ неукротимъ на христіанъ.

л. 87. Повѣсть блаженнаго Іоанна презвѣтера Константіа града, о житіи пр. отца нашего Епифанія архіепископа Кипрського града. Нач. Любимици, сіи убо Епифаній, родомъ бѣ преже жидовинъ, живущихъ окрестъ Елеоуферополя.

л. 102. Повѣсть Полоувія епископа Ринокоурьскаго о свершеніи и скончаніи житія и чудесъ св. отца нашего Епифанія архіепископа Кипрського. Нач. Слава Богу о всѣхъ, дающему намъ житіе и славящему славящаа и.

л. 113 об. Посланіе Полоувія епископа града Ринокоурьскаго къ Савиноу епископу града Константіа Кипрського. Нач. Господину богочестноу достойноу священіа, святу отцю епископу Савиноу Кипрського града стараго Константіа Полувіи грѣшный о Господѣ радоватися.

л. 114. Посланіе Савина епископа града Костянтія Кипрскія митрополія къ Полувию епископу Ринокоурьскоу. Нач. Хвалу имаю Богови, и вашему спѣхоу, рабе Божіи, и достойне святительства, преподобне отче Полоувіе.

л. 115. Мѣсяца маіа 15-го, житіе и жизнь пр. отца нашего Пахомія. Нач. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, источникъ премудрости, свѣтъ познанія истиннаго, словомъ вся создавшаго Бога.

л. 146. Мѣсяца маія 21, Евфѣміа патріарха Тръновскаго похвальное святымъ великимъ и равноапостольнымъ царемъ Констан-

тину и Еленѣ. Нач. Солнца свѣтлѣйше настоящее показася торжество, всѣхъ просвѣщающи мысли и душа веселящи.

л. 164. Мѣсяца маіа 23, иже въ святыхъ отца нашего Леонтіа епископа Ростовскаго чудотворца. Нач. Иже въ св. отецъ нашъ великы Леонтіе, рождься отъ благовѣрному родителю въ Константиѣ градѣ, и егда дойде възраста седмаго лѣта, въданъ бысть родителями на оученіе грамотѣ.

л. 173 об. Въ той же день, поученіе на память, иже въ святыхъ отца нашего Леонтіа епископа Ростовскаго. Нач. Паки съзываетъ насъ, христіанцы, свѣтлое (торжество) пр. отца нашего Леонтіа въ великій сей духовный и всесвященный храмъ пречистыа Богоматере владычица наша приснодѣва Маріа.

л. 175. Мѣсяца маіа въ 28 день, преставленіе, иже въ святыхъ отца нашего Игнатіа епископа Ростовскаго. Нач. Прославимъ всемилостиваго Бога и пречистую его Матерь, иже въ нынѣшнее время въ послѣдняя лѣта прояви Богъ таковаго великаго свѣтилника, солнца церковнаго.

л. 176. Мѣсяца маіа 23-го, святаго отца нашего Никиты столпника Переславскаго чудотворца. Нач. Никита пр. отецъ нашъ бѣ роженъ и въспитанъ въ градѣ Переславѣ и дошедъ въ совершеный възрастъ бѣ мытаремъ другъ.

л. 180 об. Похвала пр. отца нашего Никиты столпника Переславскаго чудотворца. Нач. Се настойтъ, братіе, свѣтоносное празднество предивнаго отца нашего и чудотворца Никиты, бѣ бо мужъ смиренъ и цѣломудренъ.

л. 182 об. Мѣсяца маіа въ 20 день, о обрѣтеніи честныхъ и многоцѣлбныхъ мощей, иже во св. отца нашего Алексія митрополита Кіевскаго и всеа Русіи чудотворца. Нач. Препоблагій и премилостивый и человекѣлюбный Христось Богъ нашъ, иже всегда славящая его прославляетъ, тако и здѣ дивнаго своего угодняка.

л. 183. О пренесеніи св. мощей св. и великаго архіерея Алексѣя иже во имя его созданную церковь. Нач. По сихъ же лѣтомъ доволномъ минувшимъ, бысть въ томже монастыри преславнаго чудеси св. архистратига Михаила, архимандритъ именовъ Генадій.

л. 187. *Примѣч.* Начинается житіе пр. Кирила Бѣлозерскаго, писанное на другой бумагѣ и другимъ писцомъ, сплошь, а не въ два столбца. Въ началѣ заставка, разцвѣченная красками и золотомъ и прикрытая синєю тафтою.—Подъ нею: «Мѣсяца іюня въ 9 день житіе и подвижи пр. отца нашего игумена Кирилла, иже на Бѣломъ езерѣ пречестенъ монастырь поставльшаго пречистыа

владычица наша Богородица честнаго ея Успенія и въ немъ общежитіе составльшаго (списа) иермонахъ Пахомій святыя горы. Нач. Понеже убо ояѣмъ великимъ и божественнымъ мужемъ, иже въ постѣ и подвижѣ просіавшихъ.

л. 207 об. (На той же тетради и сплошь, а не въ два столбца). Обхожденіе и мученіе св. апостола Варнавы, мѣсяца іунія въ 11 день. Нач. Понеже убо отъ схода Спаса нашего Иисуса Христа пришествія, безмѣстнаго и благоутробнаго и крѣпкаго пастыря и врача, неизреченное и преподобное и непорочное таинство.

л. 209 об. Въ той же день Іоасафа смѣренаго инока, похвальное св. Варфоломью. Нач. Иже настоящее събравый сословіе и радостотворное се оуяснивый трѣжество, Варфоломій есть блаженный.

л. 212. (Опять нач. прежняя бумага и письмо въ два столбца). Житіе и жизнь пр. отца нашего Оноуфрія пустыннаго, написано отъ Пафнугія мниха и ошелника. Нач. Въ единъ отъ днѣи подщаніе сътворихомъ ити въ внутренню пустыню и видѣти, аще есть другій мнихъ внутриюду, паче мене работая Господеви.

л. 219. Мѣсяца іоунія въ 12 день, житіе и подвизи, иже во святыхъ отца нашего Петра Аеонскаго. Нач. Иже святыхъ житія, и яже гѣхъ боголюбезную жизнь написано положить, и иже по себѣ ползы дѣла и ревности такожде предати, добро и зѣло полеано.

л. 229 об. Мѣсяца іоунія въ 21 день, мученіе св. мученика Іоуліана и дружины его, иже съ нимъ мученыхъ. Нач. Страсть гоненію бысть въ тыи дни и пришедшу Маркіану князю въ градъ Антиноманіянъ, ретьствомъ же възженъ бысть.

л. 240 об. Пр. отца нашего и исповѣдника Феодора игумена Студійскаго, слово похвально на рождество св. пророка и предтеча и крестителя Іоанна. Нач. Славію нѣкоему велегласну подобяся наше слово, благогласно поющему въ пролѣтныа часы.

л. 244. Въ той же день, иже во св. отца нашего Аеанасія великаго архіепископа Александрійскаго слово на рождество предтеча крестителя Іоанна и о Елисавети и Богородици. Нач. Нишоу убо исхшую и звѣремъ въ попраніе быти оставленую, волю орательный съ трудоу разбиваа въздвижетъ бразды.

л. 246 об. Въ той же день, иже во св. отца нашего Іоанна архіепископа Константинаграда Златоустаго, слово на рождество св. Іоанна предтечи. Нач. Благовремененъ день праздника и всенародная радость, вѣнъже възвоянухъ Гавріилово служеніе и Захаріино священничество.

л. 250 об. Слово похвально св. пророку предтечи и крестителю Іоанну, на рождество его. Нач. Начяло мирскыя радости, яже къ Захаріи архангела Гавріила благовѣстіа, и первое вѣрнымъ радованіе великаго Предтеча рождество.

л. 254 об. Григоріа мниха и презвитера слово на рождество предтечи и крестителя Іоанна, мѣсяца іюніа. Нач. Креститель днесь намъ раждается и кто не возрадуется, предтеча намъ является, и кто не возвеселится, вѣинъ царевъ грядеть, и кто не притичеть, гласъ слова вопіеть, и кто не услышитъ.

л. 261. Мѣсяца іюніа въ 25 день, житіе и подвижи святыя и многострадальныя и преподобныя мученицы Христовы Февронія. Нач. Бысть въ дни Діоклитіана царя Анѣиму епарху болѣзнію тѣлесною сълежати, и призвавъ Селина брата своего, рече ему.

л. 272. Мѣсяца іюніа въ 29 день, дѣяніе и мученіе св. и славныхъ и всехвалныхъ апостолъ Петра и Павла. Нач. Бысть по отшествіи св. апостола Павла отъ Гавдомелетскаго острова, пріити ему въ Италію, слышано же бысть Іудеомъ сущимъ въ Римѣ, яко Павелъ испросися пріити къ кесарю.

л. 279 об. Іюніа 29-го, иже во св. отца нашего Іоанна архіепископа Константинограда Златоустаго, похвала святымъ и верховнымъ апостоломъ Петра и Павла. Нач. Небо и земля торжествуя веселится, въ настоящій празникъ св. и славныхъ апостолъ.

л. 281 об. Въ той же день, тогожде похвала св. апостолу Павлу. Нач. Не оубо кто съгрѣшитъ рай добродѣтельный и породу духовную нарекъ Павлову душу.

л. 284 об. Іюніа 30, иже во св. отца нашего Іоанна архіепископа Константинограда Златоустаго, похвальное святымъ апостоломъ 12-ти. Нач. Въ лѣпоту и днесь наитіемъ св. Духа, рыбарскаа сіа наполнися мрѣжа, самохоти въ ню словеснымъ нашимъ въскачущимъ рыбама.

л. 285 об. Григоріа мниха и презвитера (Цамблака) похвальное св. и верховнымъ апостоломъ Петру и Павлу. Нач. Въсіаша намъ днесь свѣтила великаа и незаходимаа, церковъ веселящая и вселеную просвѣщающаа, Петръ и Павелъ пророци служебнаа, двоица избраннаа.

№ 9. (95). **Миней-четья мѣсяць іюль.**
полууст., XVI вѣка, въ листъ, на 529 л., четкаго и крупнаго

письма. На коницѣ подпись: „Лѣта 7066 (1558) написана бысть сіа книга въ обители живоначальныа Троици Сергіева монастыря, при царствѣ благочестиваго царя великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи и при его дѣтехъ царевиче князе Иване и царевиче князе Феодоре и при Троицко Сергіева монастыря игумене Иасаѣе, и при келарѣ Андрѣяне Ангелове, а писалъ старецъ Іасаѣъ, да священникъ Фирсишко“.

На первыхъ листахъ (внѣ счета) «Изъясненіе книги сея» (22 статьи).

л. 1. Заставка красками и золотомъ, прикрыта тафтой. Подъ ней киноварью вязью: «Мѣсяца іюля въ 1 день, мученіе св. мученикъ Козмы и Даміана, иже въ Римѣ». Нач. По плотнѣмъ владыки Христа въсіаніи на земли, едино есть слышати всѣхъ вкупѣ святыхъ Христовыхъ мученикъ житіе.

л. 7 об. Мѣсяца іюля во 2 день, слово являа мѣсто и время и виноу въ онже явися святаа риза пресвятыа Богородица, иже лежитъ въ честнѣмъ ковчезѣ, ейже (во) Влахернѣ поклоняются. Нач. Святая нѣкая и великая тайна Божіямъ челоуколюбствомъ явлена въ нашихъ не предѣ многыми лѣты и роды быша.

л. 22. Въ той же день мученіе святаго мученика Койнта. Нач. Вѣнецъ убо многоцвѣтенъ и всѣми цвѣтци украшенъ и всѣми пребываа взоры, свѣтелство приносятъ ясновидящимъ очима.

л. 26. Мѣсяца тогоже въ 3 день, мученіе святаго мученика Іакинфа. Нач. Царствующоу въ то время Траяноу, бысть гоненіе веліе христіаномъ.

л. 32. Мѣсяца іюля въ 4 день, житіе отца нашего Апдрѣа, архіепископа бывшаго въ Критѣ, списано отъ Никиты славнаго патрикел и куестера. Нач. Неподобно есть праведныхъ и преподобныхъ мужъ на земли высокое житіе имѣвша и чистотою къ Богу приближившоуся въ глубинѣ завистнѣ погрузитися.

л. 40. Мѣсяца іюля въ 5 день, житіе и подвизи и отчасти чудесь повѣданіе пр. отца нашего Афанасія, иже въ Авоонѣ. Нач. Иже изрядныхъ мужей написана житія, и древнимъ убо нуждна бѣша, ради яже отъ сихъ челоукомъ прибываемыа пользы.

л. 116. Въ 8 день, мученіе св. великомученика Прокопіа. Нач. Въ она времена царствующоу Діоклитіану мучителю и омраченіемъ идолъскимъ обуенъ, и погубляа Господня церкви.

л. 142 об. Мѣсяца іюля въ 9 день, мученіе св. Ореста. Нач. Царствующоу Діоклитіану бысть гоненіе велико на христіаны, пусти бо на все покореное ему царство князя, яко же убити христіаны.

л. 146 об. Въ той же день, житіе св. и мученіе Патермуѳа и Копріа и Александра. Нач. Иоуліанъ царь вѣрова въ Христа, и ходя въ заповѣди его, послѣжде премѣнися злобою діаволоу, бывъ сынъ сатаниць.

л. 158 об. Мѣсяца іюля въ 10 день, мученіе св. мученикъ 45, иже въ Никополіи арменстѣи мученыхъ. Нач. Ликиній царь пусти заповѣдь по всей вселеннѣи, аще нѣцыи обрящутся христіане и сія всяцѣи муками мочити.

л. 171 об. Въ 12 день, мученіе св. мученикъ Прокла, Иларіа. Нач. Бысть при Максиміанѣ игемонѣ и Трапчанѣ цари.

л. 179. Въ той же день, житіе и мученіе св. мученица Голандуфы, иже послѣжде нареченная Маріа. Нач. Законъ есть похвадимъ, иже въ премудрости веліи смыслятъ и сей хотящимъ сътворити.

На л. 188 съ полстраницы не писано, а въ концѣ замѣчено: «оставлено въ переводѣ и въ митрополичихъ пропущено». Конца также не достаесть, что и замѣчено (л. 191 об.): «въ митрополичихъ не свершено же».

л. 192. Мѣсяца іюля въ 15 день, мученіе св. Кирика и Улиты матере его. Нач. Повелѣвшу твоему преподобству честными книгами твоими, нашему окаанству възискати словущаго мученика, рекоу же Кирика и того матере Іулиты.

л. 196. О крещеніи Русскіа земля и о житіи вкратцѣ и похвалѣ, иже въ святыхъ равнаго апостоломъ благовѣрнаго великаго князя Владимира, нареченнаго въ святѣмъ крещеніи Василя, крестившаго всю Русскую землю. Нач.: «Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Богъ христіанскый, яко посѣти и сътвори избавленіе людемъ своимъ, яко не презрѣ твари своей до конца идолскимъ омраченіемъ погыбнути... сего и блаженный проповѣда Владимиръ, сему вседушно вѣрова и весь того осіянь бысть свѣтомъ, Владимиръ доблаа благочестіа вѣтвь, Владимиръ апостольскы ревнитель, Владимиръ церковное утверженіе, Владимиръ идольскый раздрушитель, Владимиръ благовѣрія проповѣдникъ, Владимиръ царскаа похвала.

Примѣч. Составлена историческая часть по Нестору, похвала по слову М. Иларіона; начало и передъ концемъ—дословное сходство съ его похвальнымъ

словомъ св. Владиміру, съ тою разницею, что въ концѣ сей повѣсти и похвалы, сочинитель, кромѣ св. Владиміра, обращается и къ его св. лѣторосляимъ: «радуйся честное древо самаго раа, иже израсти намъ святыхъ лѣторасля, великомученикъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, отъ нихже нынѣ сынове рустіи насыщаются, приемяюще недугомъ исцѣленіе». Кто сочинитель сей повѣсти и похвалы неизвѣстно, (только не Іаковъ черноризецъ, который не сталъ бы дѣлать дословныхъ выписокъ изъ слова М. Иларіона), отъ чего же не предположить, что самъ митрополитъ Иларіонъ, такъ какъ по языку и мыслямъ, статья сія весьма сходна съ послѣдующей, завѣдомо ему принадлежащей, и въ тоже время имѣетъ самообычное значеніе сказанія или повѣсти о извѣстномъ событіи оканчивающагося похвалою гл. лицу оной.

л. 206. О законѣ Моусеомъ даннѣмъ ему и о благодати и истиннѣмъ Іисусъ Христомъ бывшимъ, и како законъ отъиде, благодать же и истина всю землю исполни, и вѣра въ вся языки простресе и до нашего языка Русскаго. И похвала Кагану нашему Владимиру отъ негоже крещени быхомъ. Нач. Благословенъ Господь Богъ израилевъ, Богъ христіанскъ, яко посѣти и сѣтвори избавленіе людемъ своимъ. (Соч. Русскаго митрополита Иларіона, напеч. въ Приб. къ твор. св. отцевъ, годъ 1844 и въ Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Др. Россійскихъ 1848 г. № 7).

л. 222 об. Иже въ святыхъ отца нашего Курилла архіепископа Александрійскаго, бесѣда о пресвятѣй Богородици, и святыхъ отцевъ, иже въ Ефесѣ съборѣ на Несторіа нечестиваго. Нач. Свѣтло намъ слово и благодати наполнено, елма и свѣтелъ св. отецъ съборъ.

л. 229 об. Слово о четвертомъ соборѣ, иже въ Халкидонѣ св. отецъ 600 и 30-ти. Нач. Святѣй, иже вселенскій четвертый съборъ бысть въ Халкидонѣ при Маркианѣ благочестивомъ цари и при Леонѣ папѣ Римстѣмъ.

л. 231 об. Сказаніе Римскаго Епистоліа (Папы Леонта). Нач. Понеже твое благородное боголюбіе поуверзеніемъ раченія къ Христу разгараася, не въсхотѣ отецъ своихъ свѣты и власти отцвитающія, яко рѣша книги, но Маріину и богохвалную часть избра, яже не отимется отъ тебе (сіе относится къ князю Николѣ Святошѣ)... понуждаеши наше неключимство начати и свершити дѣло драго и изящно, и еще же и выше моего вѣдѣнія, вѣдѣ бо, господине мой, вѣдѣ, яко оучившимся отъ младыхъ ноготъ, Омирскимъ и Риторскимъ книгамъ, таково есть дѣло, еже отъ Рима твоеа вѣры ради, къ намъ прииде, исполнь Духа святаго и премудрости, богомудраа снѣ и догматская епистоліа. Азъ же свѣдѣй

моего ученія немощь... бояся же и злаго преслушанія, начахъ еже отъ Греческаго Славенски предложити. . призывая же рабъ твой инокъ Феодосій моего патріарха молитвы и надъ сямъ сыропустнаго кондака разумъ, ваше боголюбіе на помощь...

л. 232 об. Предисловіе блаженнаго папы Леонта старѣйшаго и великаго Рима изложенное посланіе.

л. 243. Феодосіево (т. е. толкованіе переводчика, переложившаго это посланіе для князя Николы Святоши). Нач. Разумно же оубо сице есть о сей вещи... юже епистолюю (Папы Леонта), яко Давидъ, сей съборъ святой, яко отъ тоболца отъ оума Леонтова въземше, яко камыкъ... вергоша яко на Голіада на еретикы... евангельскыя же ради заповѣди сие посланіе, яко талантъ торжникомъ, намъ предавшему... христоролюбивому я благородному Святоши, вѣчная память, вѣчная память.

(Памятникъ этотъ изд. по чергам. списку О. М. Бодянскимъ въ Читеніяхъ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос., 1848 г., № 7. Примѣч. ред).

л. 245. Мѣсяца тогоже въ 16 день, мученіе святаго Антіоха. Нач. Андрияноу воеводѣ суцу гоубителю и лютымъ безъ милости къ діаволу дѣлу.

л. 252. Мѣсяца тогоже въ 17 день, мученіе св. великомученицы Марины. Нач. Въскресенію Господню бывшую Іисусъ Христа избавителя Господа нашего, и преславному взятію бывшую на небо.

л. 272. Въ той же день, мученіе святаго мученика Анфиногена епископа. Нач. При Диоклитиянѣ цари бяше велика пора на христіаны, якоже страсть имѣти всѣмъ о Бозѣ въ благости живущимъ.

л. 276. Мѣсяца июлія въ 18 день, мученіе св. мученика Іуакинфа. Нач. Спаса нашего сѣманный миръ по всей вселеннѣй въглубися и възрасте и до небеси вѣтви простре.

л. 282. Въ той же день, мученіе св. Емеліана. Нач. Царствующоу нечестивому Іоуліану горкоу гоненію вихоръ на Христовы воинны творяшеса.

л. 287. Мѣсяца июлія въ 19 день, житіе и похвала пр. отца нашего Діа. Нач. Егда нѣции любящихъ ученія мужъ, нѣчто обще и преславно вкупѣ и души слышати потребно, потребѣ повѣданіе.

л. 316 об. Въ той же день, житіе и жизнь пр. Макрины, сестры великаго Василія, списано Григоріемъ епископомъ Нисскимъ. Нач. Видѣ убо книжный, елико въ писанѣмъ образѣ епистолиа мнѣтся быти, множествомъ выше епистолинска устава есть, написанія долгорѣчіе протяжаемо.

л. 335 об. Мѣсяца тогоже въ 20 день, житіе и похвала предивнаго пророка Ильи. Нач. Нынѣ свѣтозарное солнце небеснаго круга въшествіемъ, огненныхъ конь свѣтлостію просвѣщаются паче.

л. 340. Въ той же день Григоріа мниха и пресвитера (Цамблака) игумена обители Пандократоровы (Дечанскія) похвальное слово святому пророку и боговидцу Ильи. Нач. Пророци убо вси въплоченіе Единороднаго послани бывша, жестокосердому проповѣдати Израилю, Иліа же и къ Израилю посланъ бысть, но и второму его притпествію предтеча съхраненъ бысть, за еже проповѣдати.

Мѣсяца того же въ 21 день, страсть и жизнь черныца Сумеона, иже Христа ради оуродъ, списано отъ Леонтіа преподобнаго и блаженнаго епископа новому граду Кипрського острова. Нач. Въ лѣта царствія, еже въ святыхъ Иустиніана царя, идущимъ нѣкимъ христолюбомъ святымъ мѣстомъ Христовымъ поклонитися хотящимъ, еже въ святѣмъ градѣ по обычаю.

л. 404 об. Мѣсяца тогоже въ 22 день, мученіе св. мученика Фокы. Нач. Елма же многожды, отшествія Спаса нашего Исуса Христа, и притпествію любосердаго и крѣпкаго.

л. 414 об. Въ той же день, мученіе св. Анолинарія Антиохіянина, архіепископа Равенскоу градоу. Нач. Въ дни Клавдія царя, пришедшу отъ Антиохіа Петру апостолу Исусъ Христову.

л. 428 об. Мѣсяца іюліа въ 24 день, мученіе святѣй Кристины. Нач. Въ Тирѣ предъ четырнадцатъ каланды августа при Урванѣ восводѣ и инѣхъ князи, бѣше нѣкаа святаа отъ старѣйшинъ Тироу.

л. 445. Мѣсяца іюліа въ 25, день, житіе и подвизи пр. матери пашея Еупраксіи. Нач. Бысть нѣкій мужъ въ Константиѣградѣ сунглитикъ именемъ Андигонъ, сродникъ сынъ благочестиваго царя Θεодосія.

л. 479 об. Мѣсяца іюліа въ 27 день, мученіе св. Пантелеймона и дружины его. Нач. Царствоующю нечестивому и законопреступному Максиміану.

л. 497 об. Мѣсяца тогоже въ 29 день, мученіе св. Θεодотіа и чадъ ея. Нач. Св. мученица Θεодотіа бѣ отъ Никейскаго града, добротна и прилежаща о Божіихъ заповѣдехъ день и ночь.

л. 498 об. Въ той же день, мученіе св. мученка Калиника. Нач. Славно всѣмъ чловѣкомъ и вкупѣ всей вселеннѣй страсть св. мученика Калиника.

л. 503. Въ 30-ый день, мученіе святыа Софіа и тремъ дочеремъ ея: Пястисъ, Елпидисъ и Агаписъ. Нач. Абие убо до конца словеси всѣану отъ Христа Исуса Спаса нашего по всей земли.

л. 515. Мѣсяца іоуліа въ 31 день, мученіе св. мученика Еустафіа, иже въ Анкурѣхъ. Нач. Сей святойъ вѣиць бѣ и приведенъ бѣ ко князю Агкурскому и въоружися образомъ честнаго и животворящаго креста.

л. 516. Въ той же день, житіе пр. и праведнаго Еудокима. Нач. Еоудокима о Бозѣ такломенитѣ житіе сповѣдати добро.

№ 10. (96). Минея-четья мѣсяць августъ, полууст., XVII вѣка, въ листъ, на 1057 листахъ. На первой порожн. страницѣ надпись: „Живоначальные Троицы Сергіева монастыря, иже въ Маковцѣ Радонежскомъ, Минея-четья соборникъ, мѣсяць августъ, въ дестъ на бумагѣ“. Внизу: „Дана при казначее Каливикѣ 157 (1649) году“. На четырехъ первыхъ листахъ (внѣ помѣты): Книга минея четья оглавление. въ ней словеса праздникъ господскихъ и богородичныхъ и мученіе святыхъ и житія преподобныхъ отецъ (75 главъ).

л. 1. Въ первый день, страсть святыхъ Маккавей, Елеазара, Іермія и Соломонія и седми сыновъ ея. Нач. Антиоху царю сыну Селевкинцу убившу Итоломея и примъ Египеть, вознесся сердцемъ.

л. 9. Въ той же день, слово Іоанна Златоустаго о Маккавейхъ и о матери ихъ. Нач. Яко ясенъ и радостенъ градъ и паче всѣхъ лѣтъ своихъ свѣтлѣе есть днешній день.

л. 11. Въ той же день, празднуемъ всемилостивому Христу и пречистѣи его Матери. Нач. Вѣдѣти есть о семъ намъ, возлюбленная братія, еже пантократный день милости Божія празднуемъ.

л. 13. Се ся содѣя въ лѣто 6672 (1164). Нач. Андрѣй съ сыномъ своимъ Изяславомъ и съ братомъ своимъ Ярославомъ и съ Муромскимъ княземъ Юрьемъ и поможе имъ Богъ и святая Богородица на Болгарь.... (слѣдуетъ описаніе 10-ти чудесъ отъ иконы пр. Богородицы Владимірскія).

л. 19 об. Мѣсяца тогоже во второй день, перенесеніе мощей первомученика Стефана отъ Іерусалима въ Царьградъ. Нач. Во царство великаго Константина явишася мощи святаго первомученика Стефана.

л. 20. Во второй день, мученіе св. Стефана патріарха Римскаго. Нач. Во времена Валеріана, Галина зловѣрную, иніи же себе рѣюще, сами на мученіе судищу тщахуса.

л. 38. Въ той же день, слово св. Лукіяна презвитера церкви Іерусалимскія и пренесеніе мощей святаго и всехвальнаго апостола и первомученика и архидіакона Стефана изъ Іерусалима въ славный Царьградъ. Нач. Стефанъ же, исполнь сый благодати и вѣры и силы, творяше знаменія и чудеса велія въ людѣхъ.

л. 53 об. Начало пренесенія мощей св. апостола Стефана въ Царьградъ. Нач. Поздѣ же бывше, приде Іулианѣя къ архіепископу Кириллу, моля о костѣхъ мужа своего.

л. 65. Въ той же день, слово на пренесеніе мощемъ св. первомученика Стефана, слово Іоанна Златоустаго (Прокла, а не Іоанна Златоустаго, замѣчено въ оглавленіи). Нач. Чувственное солнце на земли возсия, аки деньница, Стефанъ первомученикъ.

л. 69 об. Мученіе святаго, славнаго и всехвальнаго первомученика и архидіакона Стефана. Нач. Памяти добряя подлежащая, возлюбленіи, понудихомся написати Христовѣ церкви святаго первомученика Стефана въ насъ бывшее житіе.

л. 80 об. Въ той же день, житіе вкратцѣ и слово похвальное святому и праведному Христа ради оуродивому, богоблаженному Василю досточудному чудотворцу Московскому. Нач. Благословенъ Богъ отецъ Господь вседержитель, ни рожденъ, ни сотворенъ, ни созданъ.

Примѣч. Въ оглавленіи противъ сей статьи замѣчено: «Авраамія Палицына келаря Троицкаго»,—но сего не видно изъ самой статьи, хотя и отвергать вовсе сего извѣстія нельзя безъ повѣрки.

л. 128 об. Къ сему же и мы малую нѣкую душеполезную повѣсть приложимъ, таже слово препокويمъ. Нач. Радуйся, домъ своихъ родителей оставилъ еси, изъ младыхъ ногтей послужилъ еси Богу.

л. 132 об. Чудо 1-ое св. праведнаго и блаженнаго Василя, о женѣ слѣпе... (слѣдуетъ описаніе 24-хъ чудесъ его).

л. 163 об. Знаменіе ужасно и преславно и како спасенъ бысть градъ Москва отъ нашествія безбожныхъ Татаръ, иже къ Богу молитвами причистыя Богородица и великихъ чудотворцевъ русскихъ, и како Божіимъ пособіемъ сами безбожніи погибоша вскорѣ. Нач. Древле убо многа и неисчетна чудеса сотворяхуся отъ чудотворнаго образа отъ пречистыя Богородицы, иже обыче зватися Владимирская.... и еже во дни наша содѣяшася, здѣ явлена бываютъ, повелѣніемъ господина нашего преосвященнаго Макарія.

л. 184 об. О великомъ и сугубомъ пожарѣ и о милостивомъ защищеніи, иже на воздухъ заступленіемъ пречистыя Богородицы. Нач. Благочестивому и христоробивому и челоуѣколюбивому князю Василию Ивановичу, Богомъ утверждаемый скипетръ рускаго царства, добръ и благочестно содеража вѣру.

л. 196. Мѣсяца тогоже въ третій день, предложеніе честнаго и многочюдснаго тѣла пр. и богоноснаго отца нашего Антонія Римлянина Повѣгородскаго чудотворца. Нач. По преставленіи же пр. отца нашего Антонія чудотворца лѣтомъ минувшимъ 451 лѣто, предложено же бысть Пр-го тѣло 7105 (1597) мѣсяца іюня въ 1 день.

л. 269. Мѣсяца тогоже въ 4-ый день, страсть седми отроку, иже во Ефесѣ. Нач. Когда воцарися Декій царь и приде во Ефесъ отъ Кареагенскаго града, тогда собрася вся страна того мѣста, требы сотворити суетнымъ богомъ.

л. 290 об. Мѣсяца августа въ той же день, мученіе св. блаженныя мученицы Евдокіи. Нач. Внегда Ельинскимъ требамъ неправды законы держаше, и мнози отъ благочестивыхъ вѣры, преданіемъ нѣкимъ, ненавидящихъ Бога.

л. 300 об. Мѣсяца тогоже въ 5 день, мученіе св. мученика Еусигнія. Нач. Оулянтъ царь отвергся Христа, бѣ живылъ во Антиохіи.

л. 311 об. Мѣсяца августа въ 6-ой день, воспоминаніе божественнаго Преображенія Господа нашего Исуса Христа. Нач. По неже о напастехъ и о бѣдахъ и о инѣхъ скорбѣхъ Христосъ глаголаше ко ученикомъ.

л. 312 об. Въ той же день, поученіе св. Климента на Преображеніе Господа нашего Исуса Христа. Нач. Послушайте братіе, скажу вамъ дне сего честь, каковая въ онъ явшася.

л. 314 об. Мѣсяца августа въ 6 день, Григорія архіепископа Россійскаго, слово на божественное Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Нач. Небеси подобна Фаворская гора устроися днесь, славою на ней ставшу Спасу и Божества обмѣставшу красоту.

л. 332. Мѣсяца тогоже въ 6-й день, слово пр. отца нашего Ефрема на Преображеніе Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Нач. Отъ нивы жатва и радованіе, отъ винограда плоди снѣдніи, отъ писанія поученіе животворное.

л. 344. Въ той же день, слово св. Кирила архіепископа Александрійскаго на Преображеніе Господа нашего Исуса Христа. Нач. Иже оумѣють добръ братися, то видимыхъ сраженіе наслаждаются и вѣчною надеждою острятся на подобную побѣду.

л. 348 об. Анастасія смиреннаго мниха святыя горы Синайскаго слово на святое Христа Бога нашего Преображеніе, реченное на той же горѣ Фаворстѣй въ праздникъ. Нач. Яко страшно мѣсто се, удивляемъ язъ съ патриархомъ Іаковомъ.

л. 364. Въ той же день, слово Іоанна Златоустаго на Преображеніе Господа нашего Исуса Христа. Нач. Богъ перваго чловѣка сотвори и въ рай введе его и заповѣдавъ ему, да познаетъ владыку и зиждителя всяческихъ.

л. 367. Въ той же день, поученіе на Преображеніе Господа нашего Исуса Христа. Нач. Все убо владычній праздницы и божественная торжества таинства показываютъ и являютъ праваго пришествія плотскаго Господа нашего Исуса Христа.

л. 378. Въ той же день, слово иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго архіепископа Константинограда на святое Преображеніе Господа нашего Исуса Христа. Нач. Приидѣте друзи днесь, въ евангельское прмзримъ сокровище, да оттудоу разумно почерпнемъ богатство нетлѣмо.

л. 384. Мѣсяца августа въ 6-й день, иже во св. отца нашего архіепископа Константинограда слово на святое Преображеніе Господа нашего Исуса Христа. Нач. Слышасте нынѣ владыку нашего глаголюща, яко суть нѣцы отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ Сына чловѣческаго грядуща въ царствіи своемъ.

л. 388. Мѣсяца тогоже въ 9-й день, слово похвальное святому апостолу Матѣю. Нач. Многа апостольская благодати чюдеса велика, тѣхъ дарованій пучина неизреченна.

л. 393 об. Мѣсяца тогоже въ 14 день, память св. славнаго пророка Михея, въ той же день пророчество Михеево. Нач. Бысть слово Господне къ Михѣеви Мораститину во дни Іонатавля, и Ахазовы и Іезекѣины царь Іудинъ.

л. 402 об. Мѣсяца августа въ 15 день, Григорія архіепископа Россійскаго (Григорія Цамблака) слово на всечестное преставленіе преславныя владычица нашея Богородица. Нач. Гавріила зрю чиноначальника на землю, небесныя силы созывающа пѣснями и дароношеніемъ созывающа.

л. 409 об. Въ той же день, преподобнаго и богоноснаго отца нашего Іоанна презвитера Дамаскина слово на Усненіе пресвятыя Богородицы. Нач. Память праведныхъ съ похвалами бываетъ, рече премудрый Соломонъ, честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его.

л. 427 об. Въ той же день, иже во святыхъ отца нашего Андрѣя Іерусалимскаго слово на всечестное Успеніе преславныя и препѣтыя владычица наша Богородица и приснодѣвы Марія. Нач. Таинство настоящее убо и торжество имущъ вещь Богородичнаго Успенія.

л. 439. Въ той же день, похвала на преставленіе святыя владычица наша Богородица, сотворено Климентомъ епископомъ. Нач. Се нынѣ свѣтло празднство ликовствующе, приидите возлюбленіи, предивнаго сего чюдеси насладимся.

л. 442 об. Того же дни, иже во святыхъ отца нашего Андрѣя архіепископа Іерусалимскаго слово на пречистое Успеніе пресвятыя Богородица. Нач. Созываетъ паки насъ обычное слово къ торжеству.

л. 455 об. Въ той же день, слово Іоанна Богослова о Покои святыя владычица наша Богородица и приснодѣвы Марія. Нач. Святѣи и преславнѣи Богородицы и приснодѣвы Маріи, по обычаю на святый гробъ Господа нашего входящи кадити.

л. 466 об. Въ той же день, иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Селунскаго, правовѣрна и свята мужа, слово о Успеніи пресвятыя владычица наша Богородица и приснодѣвы Марія. Нач. Егда прииде время изыти отъ тѣлесе пресвятѣй Богородицѣ, прииде къ ней великій ангель.

л. 486 об. Въ той же день, иже во святыхъ отца нашего Григорія архіепископа Селунскаго чудотворца, слово на Успеніе пресвятыя Богоматери. Нач. Мою бесѣду днесъ къ вашей любви и любовь творить и долгъ, не точію, яко боголюбивымъ вашимъ слухомъ внести слово спасенное.

л. 499 об. Въ той же день, слово иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, архіепископа Константинаграда, на Успеніе пресвятыя Владычица, слово похвальное. Нач. Должни есмя, братіе, всегда простившаго долгу помнити и всегда похвалити.

л. 518 об. Въ той же день, слово на честное преставленіе преславныя владычица наша Богородица. Нач. Егда къ себѣ Христось Богъ нашъ пріяти благоизволи свою мать преже трехъ дней, ангель, еже отъ земля преставленіе сказахъ.

л. 518 об. Въ той же день, поученіе на Успеніе пресвятыя владычица наша Богородица и приснодѣвы Марія. Нач. Многа и различна торжества и праздницы чловѣческое житіе украшаютъ.

л. 528. Епифанія, ермонаха обители Калистратовы, о житіи и о воспитаніи лѣтняго и тонкостнаго показанія пречистыя и пре-

благословенныя владычица наша и приснодѣвы Марія. Нач. О во истинну истинной Богородицы и приснодѣвы Маріи, мнози повѣ-
даша пророцы, убо различными образы и наименованіи, яже о ней.

л. 557. Въ той же день, яже во святыхъ отца нашего Андрѣя Іерусалимлянина, архіепископа Критскаго, слово на всечестное преставленіе пречистыя владычица наша Богородица и приснодѣвы Марія. Нач. Елико же васъ Богородичина сего честнаго пріясте храма, грядете и молебни ми помозите днесь о словеси стражоущу.

л. 575 об. Въ той же день, пѣніе на всечестное Успѣніе пречистыя владычица наша Богородица и приснодѣвы Марія, сложи же ся Максимомъ инокомъ, яже отъ Ватопеди святогорскомъ. Нач. Пѣти оусердствуя Богородицы пространнѣ царствующія, еже отъ земныхъ нѣдръ восхождение на воздухъ.

л. 592. Мѣсяца августа въ 15 день, блаженнаго Симеона Метафраста слово объемлюще, якоже отъ пречистаго роженія и воспитанія пресвятыя владычица наша Богородицы и боголѣпнаго рождества Христа Бога нашего и елика даже до живоноснаго ся стекошася скончанія, и еще же и явленія честныя ея ризы, и како великое сіе богатство христіаномъ сокровищствовася. Нач. Подобаше во истину дѣвица, якоже сама Бога къ челоуѣкомъ пріити хотяща, достойно нѣко ей благолѣпно обрѣтесе жилище.

л. 643 об. Мѣсяца тогоже въ 16 день, слово о пренесеніи нерукотвореннаго образа отъ Едеса въ Царьградъ. Нач. Времени же окружившуся въ той мѣсяцъ, Романа исполаты сведоша во градъ Едесъ.

л. 644. Въ той же день, слово о написаніи втораго образа Господа нашего Іисуса Христа въ Панѣадѣ градѣ. Нач. Иродъ второй братъ Филиповъ и изыде отъ града Севоста въ Паніадѣ градъ Іудейскій.

л. 646. Въ той же день, принесеніе нерукотвореннаго образа Господня отъ Едесса въ Царьградъ. Нач. Подобаше о томъ мало побесѣдовати о самоблагодати Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

л. 650 об. Въ той же день, посланіе Авгаря царя къ Господу нашему Іисусу Христу. Нач. Посла Авгарь царь Лоуку скорописца и гораздаго иконамъ писати и заповѣда ему скоро иги во Іерусалимъ видити Іисуса.

л. 653. Въ той же день, отписаніе Господа нашего Іисуса Христа послано со Ананією борзоходцемъ ко Авгарю царю во градъ Едесъ. Нач. Блаженъ еси, Авгарю, и градъ твой Едесъ блаженъ есть, яко и не видѣвъ мя, вѣрова.

л. 654 об. Въ той же день слово о пречистѣмъ и нерукотворенномъ образѣ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Нач. Прежде убо превѣчное и пресущное божественное слово пресущнаго Отца, иже прежде всѣхъ вѣкъ со Отцемъ и Духомъ творецъ.

л. 663 об. Въ той же день, о принесеніи Христова пречистаго нерукотвореннаго образа отъ Едесса въ Константиць градъ. Нач. Понеже убо прежде мало сего бесѣдовахомъ вашему благочестію о самомъ томъ пречистомъ и нерукотворенномъ образѣ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

л. 668. Въ той же день, слово Константина Порфиrogenита о Христѣ царя Греческаго, повѣсть отъ различныхъ собрана исторій о посланіемъ ко Авгарю нерукотворенномъ и божественномъ образѣ Христа Бога нашего, и како отъ Едеса принесенъ ко всеблагоденствующу сему и царствующему въ градѣхъ Константиноуграду. Нач. Не убо единъ самъ непостижимъ бѣ съприсносущный Отцу Богъ Слово, но и множайшая убо или вся дѣла его.

л. 690. Въ той же день, повѣсть объ обрѣтеніи нерукотвореннаго образа, иже въ Камоуліягѣхъ, списана, иже въ святыхъ отцемъ нашимъ Григоріемъ епископомъ Нисскимъ. Нач. Господь нашъ Іисусъ Христосъ праведный, истинный Богъ нашъ, иже существомъ Божества невидимъ.

л. 693 об. Мѣсяца августа въ 18 день, житіе и мученіе святыхъ чудотворцевъ и безсребренникъ Флора и Лавра въ градѣ Улоумпіанѣ въ земли Дардаши. Нач. Добрѣ учитъ ны апостоль Павелъ, глаголя, безпрестани молитву дѣяти и о всемъ хвалити Бога Отца Господа нашего Іисуса Христа.

л. 723 об. Мѣсяца августа въ 19 день, мученіе святаго и великаго Христова мученика Андрѣя Стратилата и иже съ нимъ пострадавшихъ. Нач. Царствующему Максиміану царю Римскому и въ кумирѣхъ божество держащемъ и діаволу величающуся.

л. 734. Мѣсяца августа въ 21 день, слово похвальное апостолу Фадѣѣю. Нач. Отнележе убо испаде естество рода человѣча отъ блаженнаго пребыванія божественнаго рая.

л. 738 об. Въ той же день, житіе и терпѣніе пр. отца нашего Авраамія, просвѣтившагося въ терпѣніи мнози и новаго града

во святыхъ Смоленскаго (соч. Ефрема инокъ Смоленскаго Богородицкаго монастыря). Нач. О пречистый царю отче и сыне и святый душе, слово Божіе, искони сый во вѣкъ.

л. 767. Мѣсяца августа въ 24 день, слово на принесеніе честныхъ мощей, иже во святыхъ отца нашего во іерархохъ великаго чудотворца Петра митрополита всея Русіи. Нач. Коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ, рече блаженный пророкъ, и паки: незлобивіи и правіи прилѣпяхуся мнѣ... (Пахомія Логовета).

л. 785. Слово похвально, иже во святыхъ отца нашего и во іерархѣхъ великаго чудотворца Петра митрополита. Нач. Праведныхъ душа въ рущѣ Божіи, рече божественный пророкъ, и паки: радуйтесь праведнии о Господѣ, и: правымъ подобаетъ похвала. (Тоже приписывается Пахомію Логовету).

л. 790. Похвала на принесеніе мощей, иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита всея Русіи, бывшаго на престолѣ во градѣ Москвѣ. Нач. Се настоятъ, братіе, свѣтоносно торжество предивнаго отца нашего и чудотворца.

л. 793 об. Мѣсяца августа въ 26 день, мученіе святаго Андрѣяна и дружины его, мученыхъ во градѣ Никомидіистѣмъ. Нач. Бысть второе обѣщаніе учителю Максиміану внити въ Никомидію.

л. 810. Мѣсяца августа въ 26 день, повѣсть ко всѣмъ полезна отъ древняго списанія сложена, являющи прославившаго чудеса отъ иконы пречистыя Богородица, нарицается Владимирская, како приде отъ града Владимира въ боголюбивый градъ Москву и избави насъ и градъ нашъ отъ безбожнаго и зловѣрнаго врага Темиръ-Аксака. Нач. Въ лѣто 6903 (1395) во дни княженія благовѣрнаго и христоролюбиваго князя Василія Дмитріевича.

л. 821. Мѣсяца того же въ 26 день, повѣсть на Срѣтеніе чудотворнаго образа пречистыя владычица нашея Богородица и приснодѣва Марія, егоже написа богогласный евангелистъ Лука, самовидно зря на истинную Богородицу при животѣ ея, и паки божественная та икона бысть въ Русѣи земли, первое во градѣ Кіевѣ и въ Вышеградѣ въ церкви преславно на воздухѣ являеся, и како преjde во градъ Владимиръ и отнележе нарицается икона Владимирская и коея же ради вины приде въ боголюбивый царствующій градъ Москву, и паче надежда сугубо чудесно избавленіе намъ содѣя отъ нахождения безбожнаго и зловѣрнаго отъ царя Темиръ-Аксака, и о составленіи монастыря, идѣже срѣтоша той пречестный Богоматере образъ. Нач. Аще и всякому языку

непостижно есть и недоумѣнно, иже по достоинству похвалити пресвятую, чистую и преблагословенную владычицу вашу Богородицу.

л. 850. Мѣсяца августа въ 27 день, слово о аввѣ Пименѣ. Нач. Иногда князь мѣста удержа нѣкого отъ сродникъ аввы Пимена.

л. 862. Въ 28 день, слово о аввѣ Моисей еѳіопѣ. Нач. Моисей нѣкто, сице нарицаемъ инокъ еѳіопъ родомъ, чернь.

л. 868. Мѣсяца августа въ 29 день, Григорія архіепископа Россійскаго, слово на усѣкновение главы честнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя Іоанна. Нач. Паки Іудѣя жадаеть пророческія крове, паки пророкоубійствомъ дышетъ.

л. 878 об. Въ той же день, иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, архіепископа Цариграда, слово на Усѣкновение честныя главы Іоанна предтечи и о Иродѣ, и о добрыхъ женахъ и о злыхъ. Нач. Паки Иродія бѣсится, паки мятется, паки пляшетъ, паки просить главы Іоанна крестителя.

л. 886. Въ той же день, слово иже во святыхъ отца нашего Златоустаго на Усѣкновение честныя главы честнаго и славнаго пророка и предтечи и крестителя Господня Іоанна. Нач. Паки Иродія бѣсится, паки мятется, паки у Ирода просить беззаконная главу Іоанна крестителя усѣкнути.

л. 891 об. Въ той же день, иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, патриарха Цариграда, слово на Усѣкновение Іоанна крестителя. Нач. Яко же се мужъ етеръ любяи пустыню въ мѣстѣ лѣснѣ, сѣдя подъ сѣнію при водѣ.

л. 897. Въ 29-й день, житіе и усѣкновение честнаго пророка и предтечи и крестителя Іоанна, писано отъ ученика его Іоанна, сирѣчь, Марка. Нач. Исполнившимся лѣтомъ пять тысящъ и пятииъ стомъ отъ мирскаго творенія, безъ шести мѣсяцъ родися св. Іоаннъ креститель.

л. 906. Въ той же день, слово на усѣкновение честныя главы святаго славнаго пророка и предтечи и крестителя Іоанна. Нач. Родившуся Іисусу въ Вифлеомѣ Іудѣистѣмъ, възисканіе сотвори Иродъ четверовластникъ погубити младенца.

л. 911. Мѣсяца августа въ 30 день, похвала христоролюбивому и преблаженному архіерею Иринею. Нач. Се настоитъ, христоролюбцы, свѣтозарная память Христова война и страсотерпца великаго Иринея.

л. 914. Мѣсяца августа въ 30 день, житіе и подвизи^и еже отчасти чюдесъ исповѣданіе преподобнаго отца нашего Алексавдра

Свѣрскаго новаго чудотворца, иже бысть отъ области великаго Новаграда, списано Иродіономъ игуменомъ тояже честныя обители, ученикомъ святаго. Стихъ. Аще и преставися отъ насъ, пастырю добрый, но общему Христу Владыцѣ предъстоиши. Нач. Молю убо преподобство ваше, о отцы блаженіи воистину и пре-блаженіи.

л. 1000 об. Мѣсяца августа въ 31 день, слово похвальное пресвятѣй владычицы нашей Богородицы на положеніе честнаго пояса. Нач. Обычай убо чловѣческому естеству, не простымъ то-чю, но и свѣтлостю рода почтеннымъ и надъ царскими учиненнымъ, не точю самѣхъ почитати, иже царствія скипетры держащихъ.

л. 1008 об. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Константинаграда, Златоустаго слово внегда вѣ церкви обрѣтесе Евтропій, отторженъ бысть, и еже: предста царица оденую тебѣ въ ризахъ позлащенныхъ. Нач. Сладостенъ убо цвѣтникъ и рай, много же сладостиѣ книжное прочитаніе и разумъ.

л. 1038. Іоанна Златоустаго оглавленіе къ хотящимъ крестися и о притчи винограда. Нач. Зрю въ стадѣ вѣрныхъ примѣшены тужде овца, ново знаменіе небеснаго пастыря на лица имущихъ и тщуся подати симъ ученія знакъ.

№ 11. (207). Сборникъ житій св. и преподобныхъ отцевъ, полуустав., XVI вѣка, въ четверть, на 482 листахъ, принадлежавшій Митрополиту Іоасафу. На первомъ бѣломъ листѣ киноварью: „сборникъ“. На I об. и 2-мъ листѣ внизу киноварью же: Сиа книга Троицкаа монастыря митрополита Іоасааа (съ 1551—1553 жилъ у Троицы, здѣсь скончался и погребенъ).

л. 1. Предисловіе. Нач. Божіею благодатію и пречистыя Богородица помощію, преписахъ житія святыхъ преподобныхъ отецъ, писахъ же съ разныхъ списковъ.

л. 2. Мѣсяца декабря 3-го, житіе св. Іоанна епископа и безмолвника бывша монастыря великаго отца Савы. Нач. Нынѣ предлагаю слово, еже обѣщанное въ житіи великаго Саввы, о отцы Іоаннѣ бывшемъ безмолвницѣ монастыря блаженнаго Савы.

л. 18. Мѣсяца марта въ 21 день, житіе пр. отца нашего Иса-

кія Далматскаго. Нач. По поклоненіи пресвятаго и поклоняемаго креста Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа кумирслуженію уже отвержену бывшу и вселенная просвѣтися апостольскимъ ученіемъ.

л. 30. Мѣсяца апріліа 22, житіе вкратцѣ и мало отъ чудесъ преподобнаго отца нашего Θεодора Сикеота. Нач. Преподобный отецъ нашъ Θεодоръ родися во время Іустіана царя, въ Галатстѣй странѣ, въ веси нарицаемѣй Сикеа.

л. 67. Мѣсяца маія въ 8-й день, житіе преподобнаго отца нашего Арсенія великаго. Нач. Царь Θεодосій великій искаше учителя своимъ чадома, Оиоріи и Аркадію, и въ своей гречестѣй области не возможе обрѣсти.

л. 77. Мѣсяца маія въ 15 день, житіе преподобнаго отца нашего Пахомія великаго. Нач. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, источникъ премудрости, свѣтъ познанія Бога истиннаго, Слово вся создавнаго Бога, вѣдый наше естество.

л. 162. Мѣсяца маія 24-го, житіе и жизнь преподобнаго отца нашего Симеона столника, иже на дивнѣй горѣ, чудотворца. Нач. Благословенъ Богъ, иже вся человѣки хотяи спасти и въ разумъ истинный приити, иже многообразно немощи человѣкомъ посѣщааи.

л. 260. Мѣсяца іунія въ 12 день, житіе и подвизи преподобнаго отца нашего Онуфрія пустыннаго, написанное Пафнутіемъ инокомъ и отшельникомъ. Нач. Во единъ отъ днй потщаніе сотвори хъ ити во внутренюю пустыню и видѣти, аще есть другій инокъ внутрьду, паче мене работая Богу.

л. 278 об. Мѣсяца іунія въ 12 день, житіе и подвизи, иже во святыхъ отца нашего Петра Аѳонскаго. Нач. Иже убо святыхъ боголюбезнаа житія написана полагати, иже по себѣ сущимъ пользы ради и къ ревности тѣхъ воздвизати добро и зѣло полезно и богоугодно.

л. 301 об. Мѣсяца іюліа 5-го, житіе и подвизи и отчасти чудесъ повѣданіе преподобнаго отца нашего Аѳанасія, иже во Аѳонѣ. Нач. Иже изрядныхъ мужей житія написана и древнимъ убо нужна бѣша, ради яже отъ сихъ прибывающая пользы.

л. 374. Житіе преподобнаго отца нашего Павсія великаго, списано бысть преподобнымъ отцемъ нашимъ Іоанномъ Коловымъ. Нач. Якоже красная міра сего и тлѣнна сущаго и переходимаа, вѣдятъ любящихъ та привлачити къ желанію симъ, малыя ради сладости чувства колебати.

л. 421 об. Поученіе святаго великаго Иларіона. Нач. Почтѣмся, братіе, паче всего безъ мѣвы Богови работати, се бо насъ неповинна предъ Богомъ поставитъ; пригѣпися пустыни, яко младенецъ любимѣй матери.

л. 425. Того же отъ 2-го слова. Нач. Разгнемъ убо книги, и прочтемъ житія святыхъ отецъ, да увѣмы пребыванія ихъ, како любляху Бога.

л. 430 об. Исаака Сиріанина слово 60. Нач. Ты же, о человеѣче, исходяй въ слѣдъ Бога, во всяко время начало подвига твоего поминай, и первыя ревности начала пути и теплыхъ помыслъ.

л. 431 об. Того же Исаака Сиріанина отъ слова 36-го. Нач. Сіе есть воля Духа, да въ трудѣхъ пребываютъ любимицы его, не Духъ Божій живетъ въ иже въ покой пребывающихъ, но діаволі.

л. 432 об. О житіи преподобнаго Филимона отшельника. Нач. Глаголаху о отци Филимонѣ отшельницѣ, яко вселися въ нѣкую пещеру, мало отстоящу отъ лавры греческія нарицаемыя.

л. 450 об. О аввѣ Исаацѣ великомъ. Нач. Глаголаху о аввѣ Аполо, яко имѣяше ученика именовъ Исаакъ, научена всякому лѣзлу благу, и стяжавъ въ время святаго приношенія молчаніе.

л. 451 об. О аввѣ Сисои. Нач. Повѣда намъ авва Аполо, ученикъ аввы Сисои, яко въ началѣ, егда придохомъ къ аввѣ Сисою, створи хъ три лѣта боримъ страстьми.

л. 456. О аввѣ Пименѣ. Нач. Братъ сѣдѣше внѣ града своего и за много лѣтъ не взыде въ градъ, и глаголаше братіямъ: се убо колико лѣтъ имамъ и не взыдохъ въ градъ.

л. 460. Отъ разныхъ святыхъ отецъ вопросы и отвѣти. Нач. Братъ вопросы авву Руфа, глаголя: что есть молчаніе и каля польза отъ него.

л. 467. Преподобнаго Іоанна Лѣствичника отъ слова, иже о радостотворѣнѣмъ плачи. Нач. Къ воистиннѣ же плача явленнѣйшаго, и болѣзни успѣшныя винѣ, услышимъ душеполезную, и умиленную повѣсть.

л. 479 об. Отъ Пролога. Нач. Велика убо, еже по Бозѣ слезамъ крѣпость, велико тѣхъ дѣйство и сила, не видѣте ли убо Ниневитяне.

л. 480 об. Пр. Іоанна Лѣствичника о радостотворѣнѣмъ плачи. Нач. Дръжя, дръжи блаженную преподобнаго умиленія радостную печаль и не престай огъ лже въ ней дѣланія.

№ 12. (57). Сборникъ житій и бесѣдъ св. отцевъ, полууст., XVI вѣка, въ листъ, на 472 листахъ. Внизу по листамъ надпись киноварью: „Митрополита Іоасафа“ (сконч. въ Троицкой Лаврѣ 1553 г.).

л. 1. Сказаніе главамъ въ книзѣ сей (всѣхъ главъ 22).

л. 2. Житіе, иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Константинограда, Златоустаго великаго свѣтилника и оучителя вселенныа, списано Георгіемъ архіепископомъ Александрскимъ. Нач. Понеже оубо вси они древніе мужие повѣсти пишуще, ова отъ прежде ихъ писаннаго повѣдаютъ, а другое слышавше, иное же и сами видѣвше.

л. 123. Златоустово посланіе къ Кирияку епископу, иже и тому изгнану сущу. Нач. Что оубо да паки ли оплачу и твое печальное изгнаніе и напасти и скорби и разжену мысли сѣтованія, зане яко облаци събрашася.

л. 126. Тогоже 13-е посланіе ко Алимпіадѣ диякониссѣ. Нач. Что рыдаеши, почто томиши себѣ и казни пріемлеши, которыя ниже врази твои положити тебѣ възмогли бы.

л. 130. Тогоже посланіе ко Алимпіадѣ диякониссѣ отъ Кукуса. Нач. Егда нѣкогда почихомъ в Кукусъ дошедше, откуда же и пишемъ, едва нѣкогда възрѣхомъ отъ дыма и различнаго облака злыхъ, яже на пути достигоша насъ.

л. 133. Мѣсяца генуаріа въ 27 день, Козмы Воститора о препесеніи мощемъ, иже въ святыхъ отца нашего Іоанна, архіепископа Константинограда, Златоустаго. Нач. Слышася всяко вамъ, о христіолюбивое трѣжество и святолюбное собраніе, величествіе Божіе, и каменіе самое въздвигнути могущее проповѣдати.

л. 141. Мѣсяца генуаріе въ 30 день, съборъ съвршаемъ святыхъ отецъ нашихъ треехъ святителей: Василіа великаго, Григоріа Богослова, Іоанна Златоустаго, списано Никифоромъ Калистомъ. Нач. Во днехъ царства благочестиваго и христіолюбиваго царя Алексіа Комнина, иже по Вотаніатѣ скипетры царства въсприятъ въ Константиноградѣ, съирвніе бысть отъ еже словесное проходящихъ наказаніе.

л. 144. Мѣсяца ноямврія въ 23 день, житіе иже во святыхъ отца нашего Григоріа, епископа Акраганьскаго, списано преподобнымъ Леонгіемъ игуменомъ монастыря святаго Савы, иже въ Римѣ велицемъ. Нач. Страшна и преславна и оумилна и полезна

повѣсть, съ прилѣжаніемъ прочитающимъ и съ тихостію и съ вниманіемъ слушающимъ, юже хоцоу писаніемъ предати океан-ный азъ.

л. 194. Мѣсяца февруаріа въ 26 день, житіе преподобнаго епископа Порфиріа Гасійскаго. Нач. Святыхъ моужъ страсть и Божіе подражаніе и любви, добро есть очима видѣти.

л. 228. Мѣсяца февруаріа въ 20 день, житіе въкратцѣ, иже во святыхъ отца нашего Лва епископа Катаньскаго града, иже бысть во царство Лва премудраго и брата его Коньстантина. Нач. Сей святыи великии Левъ архіерей Катанскіи, родомъ Аравлянинъ, благочестивыхъ родителейъ бывъ сынъ.

л. 228 об. Мѣсяца ноября въ 12 день, житіе въкратцѣ, иже во святыхъ отца нашего Мартина епископа Фрляскаго. Нач. Сей святыи Мартинъ при Гратіанѣ царѣ бысть отъ града Римскаго, воевода же бывъ, посланъ бысть на брань на варвары.

л. 229. Слово о Павлѣ епископѣ, иже оставъ свою епископью, и шедъ во Антіохію кормишеся зданіемъ. Нач. Повѣдаше нѣкто отецъ о семъ Павлѣ епископѣ, иже бѣ оставъ свою епископью, и приде во Антіохію и кормишеся зданіемъ, и работаше съ зижущими.

л. 230. Иже во св. отца нашего Іоанна Златоустаго отъ толкованія еже отъ Матѣѣя, правоучительное б-с. Нач. Услышавъ же Іродъ смутися, рече, и весь Іерусалимъ съ нимъ. Іродъ оубо влѣпотоу, аки царь сый, и оубояся о себѣ же и о дѣтехъ, Іерусалимъ же, что ради?

л. 235. Тогоже отъ Матѣеа евангеліе о зависти, слово велми полезно, правоученіе 40. Нач. Такова зависть, еяже не оубо будетъ злоба горши, предлюбодѣи бо, аще и сладость обіемлетъ нѣкую и в малѣ времени грѣхъ съвершаетъ свой.

л. 239. Преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина о яйце, иже на великъ день. Нач. Небу и земли подобно по всему лицу, и чесо ради чермлено лице на великъ день. Яице премѣнно ко всей твари, скорлупа аки небо, плева аки облаци, бѣлокъ аки воды, желтокъ, аки земля.

л. 239. Отъ Никонскаго посланія, еже къ отцу Иваноу о разрѣшенія пасхи. Слово 22. Нач. О небреженіемъ времени, отъ говѣнія пасхи, въ великую субботу поздѣ, и игѣхъ нѣкихъ различныхъ и нуждныхъ винахъ бысть нареканіе отъ нѣкихъ ко мнѣ недостойному.

л. 241 об. Слово Епиѳанія архіепископа о житіи святаго Богородица и живота лѣтомъ ея. Нач. Извѣстнѣй и истиннѣй Богородици приснодѣвицы Маріи мнози провозвѣстиша дрѣвнихъ оучитель. Пророци оубо многими видами и имены, яже о ней.

л. 248. Епиѳанія, іеромонаха обители Калистратовы, о житіи и о възпитаніи и лѣтнаго показанія пречистаго и преблагословеннаго владычица наша Богородица и приснодѣвы Маріа. Нач. Во истинну и истинней Богородици и приснодѣвѣй Маріи, мнози повѣдаша: пророци убо различными образы и именованіи, яже о ней.

Примѣч. Внизу киноварью: «Въ семь словѣ іерейство Іисусово, и то обличаетъ Максимъ Грекъ отъ святыхъ писанійхъ, яко лажно суть».

л. 267. Иже во св. отца нашего Григорія Богослова Назіанскаго слово сътворено на погребеніе св. и великаго Василія архіепископа Кесарія Каподочьскія. Нач. Въмъ убо многа словеса, сказанія словеснаа, предположившоую намъ великому Василю, и честенъ бо бываше и любезнѣ моими словесы.

л. 346. Иже во св. отца нашего Григорія Богослова на святое крещеніе Господа нашего Іисуса Христа, слово десятое. Нач. Паки мой Іисусъ, и паки тайна не прелстива, ни украшена, ни Еллинскаго ныренія, ни піаньчиства.

Примѣч. То и другое слово съ толкованіемъ Никиты Ираклійскаго.

л. 372. Іунія 9-го, житіе и жизнь, иже во святыхъ отца нашего Феодора, възсавшаго въ постницѣхъ въ величѣй Лаврѣ св. отца нашего Савы, по семь же бывша архіепископа въ градѣ Едесѣ и достопомнимаа исправившаа дѣла, списано отъ Василія епископа Амасійскаго. Нач. Благословенъ Богъ Отець вседержитель, творецъ небоу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. Благословенъ еднородный Сынъ и Слово Божіе, безначаленъ же и безлѣтенъ.

л. 454 об. Тогоже главы добродѣтельны пр. отца нашего Феодора епископа Едесскаго сто. Нач. Глава 1-я. Понеже убо благодатію Бога благаго, отвергъгшеся сатаны, и его дѣлъ лукавыхъ, и къ Христу приложихомся.

№ 13. (204). **Сборникъ житій святыхъ, преимущественно русскихъ, полууст, частію**

скорописью, XVI вѣка (одна статья XV ст.), въ четверть листа, на 614 листахъ.

На первомъ блѣломъ листѣ надпись: «Живоначальная Троицы Сергіева монастыря книгохранителя Юзкима», о коемъ извѣстно, что онъ скончался въ 1570 году.

л. 1. Мѣсяца ноября въ 23 день преставися великій князь Александръ Ярославичъ въ лѣто 6771 (1263)... Слѣдуетъ древняя (т. е. современная событію) повѣсть о кончинѣ в. к. Александра Невского. Нач. Скажемъ мужество и житіе его о Гдѣ нашемъ Исусѣ Христѣ Сыне Божіи, и язъ худый и грѣшный и недостойный, пачинаю писати житіе в. к. Александра Ярославича внука Всеволожа. Понеже слышахъ отъ отецъ своихъ и самовидецъ есмь возрасту его, и радъ быхъ и исповѣдалъ святое житіе, и честное и славное, но яко яже приточникъ рече: во злохитру душу не видеть премудрость, на высокихъ бо краехъ есть, посредѣ же стезь стояще, при вратѣхъ сильныхъ присѣдять. Аще и грубъ есмь оумомъ, молитвою святяга Госпожи Богородицы и поспѣшеніемъ св. князя Александра Ярославича, началъ положу.

л. 10. Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергіа чудотворца, списано бысть отъ премудрѣйшаго Епифанія, (исправлено и дополнено Пахоміемъ Логоветомъ. Списокъ исправный и полный). Нач. Слава Богу о всемъ, и всяческихъ ради, о ниже всегда прославляется великое и трисвятое имя, еже и присно прославляемо есть.

л. 158 об. Последнее чудо: о прозвiterѣ и о мужи бывшихъ въ Латынскихъ странахъ.

л. 162 об. Заявленіе о себѣ Пахомія Логовета. Нач. «Сія же азъ смиренный таха ермонахъ Пахоміе, пришедшу ми въ обитель святаго, и видѣхъ чудеса бывающа отъ раки богоноснаго отца, увѣдѣвъ отъ самаго ученика блаженнаго, ниже многа лѣта, паче же отъ самаго возраста юннаго, живша со святымъ, глаголю же Епифанія.

л. 164. Слово похвально пр. отцу нашему Сергію, сътворено бысть ученикомъ его священникомъ Епифаніемъ. Нач. Тайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божія проповѣдати преславно есть.

л. 185. Житіе св. Никона ученика бывша блаженнаго Сергіа,

свѣдѣно въкратцѣ (Пахоміево). Нач. Сей блаженный и богоносный отецъ нашъ Никоуъ рожденіе имѣше градъ Юрьевъ зовомъ.

л. 195. Притча о богатыхъ отъ блъгарскихъ книгъ. Нач. Человѣкъ нѣкій хожаше на поли чистѣ, и не бѣ на пол и томъ ни дебри, ни лѣса.

л. 199. Мѣсяца іюля въ 15 день, мученіе св. Кирика и Іоулиты матере его. Нач. Повелѣвшу твоему преподобству, честными книгами твоими, нашему окаяннству, възискати словущаго мучника, реку же Кирика и того матере Іоулиты.

л. 205 об. Житіе и мученіе святыхъ Патермуѳіа и Александра. Нач. Іоуліанъ царь вѣрова во Христа и ходя въ заповѣди его, послѣжде премѣнился злобою діаволею, бывъ сынъ сатаниинъ.

л. 219. Мѣсяца октября въ 29 день, преставленіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Аврааміа, архимандрита Богоявленскаго, Ростовскаго чудотворца (первоначальной редакціи). Нач. Преподобный отецъ нашъ Авраамій бѣ родителю благочестивоу сыну, остави родителя своя и мирскій млтежь, и вземъ крестъ свой послѣдова Христу.

л. 227. Мѣсяца іюля въ 25 день, житіе и жизнь пр. матери нашея Еоупраксії. Нач. Бѣ нѣкто мужъ въ Константиноградѣ снуклитикъ, именовъ Антигоуъ, сродникъ сый благочестиваго царя Феодосіа.

л. 252. Слово св. отца Кирила о исходѣ души и о 20-ти мытарствяхъ. Нач. Ея же тайны не наследятъ мнози, сіи намъ Кирилъ философъ повѣда, не того ради сътворени быхомъ, да ямы и пѣмь, и въ различіе ризъ одѣмся, но да угодимъ Богови... Мытарство 7-е: басни, срамословіе, кощуны, пласаніе, игры всякія, гоусли, сопѣли, пѣсни, плесканія, позоры. Мытарство 8-е: рѣзоуманіе, грабленіе... Мытарство 13-е: чародѣйство, влѣхвованіе, потворы и наоузы... Мыт. 15-е: ересь всяка, ежъ в стрѣчу, и въ чехъ, и въ подазъ, и въ птичь грай вѣруютъ... (Слово это приписыв. Кириллу еп. Туровскому, но по мнѣнію другихъ не принадлежитъ ему, по древность его и русское происхожденіе несомнѣнно).

л. 259. Отъ житія св. Макарія. Нач. Хотящу великому Макарію изыти отъ житія, Богъ прослави его вельми.

л. 260. Отъ житія св. Антоніа. Нач. Иногда же пакы бесѣды бывши емоу къ нѣкимъ пришедшимъ къ нему о души, которое по смерти мѣсто ея есть.

л. 260 об. Отъ Лавсанка. Нач. Отца Макарія Александръскаго ученикъ повѣда намъ сице.

л. 265 об. Св. Іоанна, архіепископа Константинограда, Златоустаго посланіе, еже посла отъ заточенія сый отъ Кукуса, къ Кириаку епископу, и тому сущу въ заточеніи, утѣшенія его ради отъ зѣльныхъ его жалости и скорби, имать же посланіе сице. Нач. Принеси оуже, да почерпоу твоея жалости прихода, и да разорю твоего помысла облакъ.

л. 272. Мѣсяца маіа въ 15 день, житіе и жизнь пр. и богоноснаго отца нашего Пахомія великаго. Нач. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, источникъ премудрости, свѣтъ познанія истиннаго, Слово вся създавшаго Бога, вѣдый естество наше присно на поцолзновеные грѣховъ колеблемо.

л. 364 об. Мѣсяца мая въ 23 день, житіе и жизнь пр. отца нашего Никиты столпника Переславскаго чудотворца. Нач. Никита преподобный отецъ нашъ бѣ роженъ и воспитанъ въ Переславлѣ градѣ и дошелъ въ совершенъ возрастъ, бѣ мытаремъ другъ и многомятеженъ... въ таже времена въ градѣ Черниговѣ благочестивый и великій князь Махаилъ и слыша о чудотворцѣ Никите.

л. 377. На иной бумагѣ и инымъ письмомъ XV вѣка: Мѣсяца іюніа въ 9-и день, житіе и подвизи пр. отца нашего игумена Кирила, иже на Бѣломъ озерѣ пречестенъ монастырь поставльшаго пречистые владычица нашеа Богородица, честнаго ея Успенія, и въ немъ общее житіе съставльшаго. (Пахоміево и притомъ, по многимъ примѣтамъ, автографъ). Нач. Понеже оубо онѣмъ великимъ и божественнымъ мужемъ, иже въ постѣ и подвизѣ прославшихъ

Примѣч. Житіе пр. Кирила, пис. Пахоміемъ Логоветомъ. См. Опис. рук. Толстаго I, 306, да и письмо здѣсь его руки, что оказывается изъ сличенія ея рукописью «Толкованіе на Псалмы» за его поднися въ Лаврской библіотекѣ.

л. 453 об. Похвала преподобнаго отца нашего чудотворца Кирила, иже на Бѣлѣ озерѣ и отъ чудесъ его сповѣданіе. Нач. Похваляемъ праведникъ възвеселяетъ людіе, праведникъ, аще постигнетъ скончати к покою бѣдетъ, и паки: праведныхъ душа въ рѣцѣ Божіи и не прикоснется ихъ мжа.

л. 466 об. Іюня 15-го дня, житіе пр. Онуфрія пустытника, сочинено Пафнугіемъ монахомъ и отшельникомъ. Нач. Въ единъ отъ дній потщаніе сътворихомъ ити въ внютрьнюю пустыню, и видѣти, аще есть другой мнихъ вноутрьюдоу, паче мене работал Господеву.

л. 490. Іюня 12-го, жизнь и дѣянія иже во св. отца нашего

Петра Аѳонскаго. Нач. Еже святыхъ житіа, и яжь тѣхъ благолюбезную жизнь написано положити, нижь по собѣ ползы ради и ревности.

л. 518. Іюля 4-го дня, житіе пр. Аѳонасіа Аѳонскаго. Нач. Иже изрядныхъ мужей написа житіа и древнимъ убо нужна бѣшя, ради яже о сихъ чловѣкъ пребываемыя ползы, иже по насъ лѣниваго рода.

л. 611. Убіеніе великаго князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго въ лѣто отъ сотворенія міра 6683 (1175). Нач. Убиенъ бысть в. к. Ондрѣй Юрьевичъ Боголюбскій. Се ижь бысть въ пятницу по обѣднѣ, совѣтъ совѣщаша окаяннѣ, пагоубо-убійственнѣ. Бѣ бо у него Якимъ слуга возлюбленный имъ, именовъ Кувчевитинъ, и слыша отъ нѣкоего, яже брата его ялъ и велѣлъ казнити.

№ 14. (159). **Сборникъ житій св. отецъ и словъ**, полууст., XVI вѣка, въ четверть листа, на 378 листахъ. На чистомъ листѣ надпись: „Житіе и разговоры съ жидомъ Ерваномъ Григорія Омиритскаго и слово Іоанна Златоустаго и житіе Іоанна Нищаго (Кушника) и житіе Антонія великаго, писанное Аѳонасіемъ Александрійскимъ“.

л. 1. Заставка киноварью и красками. Подъ нею (кинов.): Житіе и жизнь преподобнаго отца нашего Григорія († 542), епископа бывша иже въ Омиритѣ градѣ Тафарона, и повѣсть о сдѣланныхъ чудесъ отъ него, съписана отъ епископа града Негранска. Нач. Весь нѣкая есть не отъ славныхъ въ предѣлахъ Аварскихъ и Ассійскихъ Лопліяни нарицаема, въ сей же бѣахоу иже чуднааго Григорія родителіе Агапіе и Θεодотіа.

л. 18 об. Киноварью: Зри знаменіе страшное. Нач. Бысть же виегда слово инока оуслышавъ змія, чудо веліе и прѣславно, огонь бо спаде съ небесе предъ инокомъ, и поясть змія.

Съ 22 л. начинается преніе Григорія съ Жидовиномъ Ерваномъ, въ коемъ вопросы Ервана начин. (киноварью): «Ерванъ глагола», а отвѣты св. Григорія: «архіепископъ рече».

л. 253 об. (Киноварью). Августа 29-го, Григорія (Цамблака) смиреннаго мшиха и прѣзвитера, игумена обители Пандократоровы (Дечанскія, въ старой Сербіи), слово на Усѣзновеніе главы честнаго

и славнаго пророка и предтечи и крестителя Іоанна. Нач. Паки Іудеа жадаеть пророческія крове, паки пророкоубійствомъ дышетъ, паки Іезавель Ілію ищетъ на смерть.

л. 266. Августа 29-го, слово св. Іоанна Златоустаго на усѣкновение главы Іоанна предтечи. Нач. Яко се мужъ стеръ любяй пустыню, на мѣстѣ нѣкоемъ лѣснѣ сѣдя, подѣ сѣнію при водѣ, доброгласными писками птичими, и древеснымъ шумѣніемъ движимъ.

л. 274. Генваря 15-го, житіе и жизнь пр-го отца нашего Іоанна, иже Христа ради нищаго. Нач. Томительна нѣкая вещь рождашихъ любви, и сѣюзы естества, но оубо владыка и сихъ оудобъ повелѣваеть прѣбидити и крестъ взяти на рамо, и тому усердно послѣдовати.

л. 292 об. Мѣсяца ноемврія въ 30 день, Прокла, архіепископа Константиныграда, похвала святому апостолу Андрею. Нач. Крѣпка апостольскаго ловленія сѣтъ, дивна Андрѣевы памяти мрежа, не проторгнувенъ бесмертныхъ мертвецъ неводъ, не вѣтшають лѣты ловитвы, яже исплете не ремество, но благодать.

л. 296 об. Во 2-ю недѣлю поста, иже во св. отца нашего Іоанна, архіепископа Константиныграда, Златоустаго, слово о покааніи и о Каинѣ и о Авели, и о Данилѣ. Нач. Видѣсте ли въ ону недѣлю бореніе и побѣду; бореніе діаволе, побѣду же Христову; видѣсте ли, како покааніе хвалимо бываеть и діаволь язвы не стерпѣ.

л. 305. Вверху: Генуарія 17,—ниже: заставка, подѣ нею: Житіе и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія великаго, съписано Аѳанасіемъ архіепископомъ Александрьскимъ. Нач. Доброу реть въздвигнусте къ иже въ Египтѣ мнихомъ, въ еже спастись, или превзыдосте ихъ, произволяюще по добродѣтели вашимъ постничьствомъ.

л. 378. Оглавленіе, въ коемъ сказано: «А въ припискѣ къ сей книзѣ: два слова на усѣкновение св. Іоанна Предтечи, житіе св. Іоанна Кущника, похвала св. апостолу Андрею, слово св. Іоанна Златоустаго о покааніи во 2-ю недѣлю поста, житіе св. Антонія великаго».

№ 15. (198). **Сборникъ, съ житіями св. Князя Владиміра и св. Княгини Ольги, скорописью XV вѣка, въ четверть листа, на 240 листахъ.**

л. 1. Анастасія, блаженнаго патріарха великія Антиохіа, и Кирилла Александрійскаго изложеніе вкратцѣ о вѣре, вопрошенія. Нач. Вопросъ: коєа вѣры еси? Отвѣтъ: Христіанинъ есмь. Вопр. Что есть христіанинъ? Отвѣтъ. Иже въ Бозѣ живеть и благочестно любезно пребываетъ.

л. 6 об. О Фрязѣхъ и о прочихъ Латынохъ (въ 28 отдѣл.).— Начало: «Пана Римскій и сляко же западныя страны христіане, виѣюду Ионскія луки, Итали и Лаговарди, Орузи, иже Германа наричютца, Амадеири, Венетци и прочіи, кромѣ Калаврійскаго рода и Аламанскаго языка, отъ сихъ ови убо ничимже отъ древнихъ Еллинь различни суть.... Калавріи же христіане суть правовѣрніи издавна».

л. 12 об. Сказаніе вкратцѣ ересей Латынскихъ (въ 25 отдѣл.) Нач. Опрѣснокъ убо творять, такоже (яко) Июдѣи (и) литургисають, ибо опрѣснокъ ни кваса, ни соли иматъ, таже вмѣсто дуна и ума суть, якоже отъ святыхъ церкве вселенскія приношаемо есть.

л. 17. Слово 6-е сложено о величествѣ сльнца. Нач. Нѣцїи по скончаніи бывшемъ книгамъ начаша о образе мира глаголати, рекуще, како мочно сохранится солнцу отъ насъ.

л. 22 об. Паки извѣстное слово, и объемяіи разумъ и яко отъ всего божественнаго писанія научаемы есмы, двѣ составленіи сотворшу Богу, сію жизнь и будущую. Нач. Преже всего отъ того состроенія всего, како раздѣли Богъ, едино мѣсто, еже отъ земля съ небеси, посредѣ положивъ твердь, еже есть второе небо.

л. 34. Ко Анастасію, яко не разрушима есть небеса, о жилищи небеснемъ, слово 7-е. Нач. Еже о небеси слово просившу ти написану быти отъ насъ, о трудолюбезный въ мужехъ Анастасіе.

л. 63. О ангелехъ и о мирѣ. Нач. Нѣцїи же глаголють, не быти въ мирѣ семь ангеломъ, но въ небесномъ и свышнемъ мѣсте.

л. 78. О неразумныхъ. Нач. Не разумѣють бо нѣцїи разума божественнаго писанія, иже небеса погубляюще, и друга намъ нова вводяща.

л. 81. Подписаніе подобно изъ божественнаго писанія о образе небесе и земли. Нач. Ископи сотвори Богъ небо и землю, снѣ яко обдержаша помяну.

III.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ РОССІЮ

ДАТСКАГО ПОСЛАНИКА

ІАКОВА УЛЬФЕЛЬДА

Въ 1575 г.

ВЪ ПЕРЕВОДЪ XVIII ВѢКА.

Съ предисловіемъ

Е. В. Барсова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Латинскій оригиналь издаваемаго памятника долго считался утраченнымъ и затѣмъ, какъ скоро былъ отысканъ, изданъ былъ нѣсколько разъ. Знаменитый Мельхиоръ Голдасть въ 1601 году случайно у одного торговца въ Лионѣ въ книжномъ хламѣ, какъ макулатуру, купилъ между прочимъ и рукопись Ульфельда. Такъ какъ въ рукописи не было обозначено фамилии автора, то Голдасть издалъ ее подъ слѣдующимъ неопредѣленнымъ заглавіемъ: „Jacobi, Nobilis Dani, Friderici II Regis Legati, Hodoeporicon Ruthenicum, nunc primum editum cum figuris aeneis, ex Bibliotheca Melchioris Heiminsfeldi Goldasti“. Francofurti 1608. 4°. Съ теченіемъ времени издатель отъ Дацкаго ученаго пастора, по имени Лишандера, получилъ точныя свѣдѣнія какъ о личности самаго автора, такъ и о судьбѣ его рукописи и потому вновь издалъ ее подъ слѣдующимъ пространнымъ заглавіемъ: „Nobilissimi, et Strenuissimi Equitis Dani, Jacobi Ulfeldii, Domini in Ulfeldtzholm et Selovia etc. Regii Danorum Consiliarii, Legatio Moscovitica, sive Hodoeporicon Ruthenicum in quo de Russorum, Moschorum et Tatarorum Regionibus, Moribus, Religione, Gubernatione, et Aula Imperatoria quo potuit compendio et eleganter exsequitur. Accesserunt Claudii Christophori Lyschandri, Praepositi Herfolgensis, Epistolae de authore

hujus opusculi: nec non figurae variae in aes incisae a Joh. Theodoro de Bry. Omnia simul edita ex bibliotheca et studio Viri Nobiliss. et. Clariss^{ae}. Melchioris Goldasti Heiminsfeldii etc. Francofurti a. M. 1627. 4°. Оба указанная изданія въ литературѣ принимались иногда за совершенно разныя книги; въ дѣйствительности они различаются только заглавіями.

Въ послѣдній разъ это „Путешествіе“ было перепечатано съ перваго изданія въ 1842 году подъ заглавіемъ: ¹ „Jacobi Ulfeldii Legatio Moscovitica sive Hodoeporicon Ruthenicum. In Historiae Ruthenicae Scriptorum Exteri Saeculi XVI. Ed. Adalbertus de Starczewski. Berolini et Petropoli MDCCCXLII.“ Vol. I. No. X.

Издаваемый нами русскій переводъ этого путешествія былъ сдѣланъ еще въ XVIII вѣкѣ и потому самому есть уже важный историко-литературный русскій памятникъ. Но не въ этомъ состоитъ главное его значеніе: въ немъ есть предисловіе, котораго не сохранилось въ дошедшемъ до насъ латинскомъ оригиналѣ; переводъ этотъ былъ сдѣланъ не съ печатнаго латинскаго текста, но съ рукописи, которая остается пока неизвѣстною. ² Здѣсь встрѣчаемъ любопытныя біографическія свѣдѣнія о самомъ авторѣ, которыхъ нѣтъ въ изданныхъ латинскихъ текстахъ. Такъ напр. въ русскомъ переводѣ

¹ Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ Библиографическихъ указателяхъ (G. H. Stuck's Verzeichn. von Land—und Reisebeschr. Th. I, s. 304), упоминается еще изданіе 1602 года подъ заглавіемъ: «Jac. Ulfeldi legatio moscovitica: hodoeporicon rutenicum, in quo de Russorum, Moscorum et Tartarorum regionibus, moribus, religione compendiose exequitur» (sic) Francof. 1608. 4°. Francof. 1622. 4°. Но по замѣчанію Аделунга такихъ изданій никогда и ни гдѣ не встрѣчалось и, вѣроятно, никогда не бывало.

² Латинскій оригиналъ прямо начинается словами: «Nemini dubium esse arbitror antiquis temporibus praesertim tempore piissimi regis Christiani»... то-есть по русскому переводу словами: «Я думаю, всѣмъ извѣстно, что въ давнія времена, наипаче во время блаженной памяти короля Христіана и проч.

авторъ между прочимъ говорить о себѣ: „чувствую себя неспособнымъ къ описанію сего изрядно; ибо признаюсь, что я не много въ обученіи латинскаго языка упражнялся и не чисто писалъ по латинѣ, что и не удивительно, потому что я чрезъ тринадцать лѣтъ удалившись отъ ученій“.

По своему внутреннему содержанию „Путешествіе“ это чрезвычайно важно для русскаго историка. Кромѣ любопытныхъ извѣстій объ обстоятельствахъ самаго путешествія, оно сообщаетъ нѣкоторыя подробности о тогдашней войнѣ Россіи съ Швеціею, описываетъ Псковъ, Новгородъ, Тверь, Троицкую Лавру. Но самыя драгоцѣнныя данныя относятся къ характеристикѣ Ивана Грознаго; такъ напр. здѣсь встрѣчаются указанія, какъ Грозный держалъ себя во время стола, даннаго въ честь пословъ, какъ велъ себя во время торжественныхъ аудіенцій и т. п. Само собою разумѣется, что не все сказанное имъ можно принимать на вѣру. Въ общемъ своемъ направленіи „Путешествіе“ отзывается враждебностію къ Русскимъ. Въ 1578 году Ульфельдъ еще разъ былъ въ Москвѣ и заключилъ „трактатъ“ съ Россіей, который не былъ утвержденъ Дацкимъ королемъ и навлекъ на него немилость своего двора. Быть можетъ, сдѣланное имъ описаніе путешествія было съ его стороны своего рода „апологіей“ и потому онъ такъ рѣзко нападаетъ подъ часъ на русскія нравы и обычаи.

Единственный списокъ издаваемаго перевода принадлежитъ Московской Городской Чертковской библіотекѣ.

Е. Барсовъ.

ОДНОГО ЗНАТНАГО ДВОРЯНИНА ДАЦКАГО ЯКОВА,

ПОСЛАННИКА ФРИДЕРИКА ВТОРАГО БОРОЛЯ

Описание путешествія въ Россію, въ которомъ о странѣ Великороссійскихъ народовъ, о правахъ, преданіи вѣры, правленіи и о дворѣ Царскомъ, какъ возмозно, коротко и изрядно представлено.

Человѣку въ жизни нѣтъ ничего пріятнѣе и полезнѣе познанія священныя и гражданскія исторіи, потому что изъ оныхъ научиться можно истинному знанію Бога. Ибо священное писаніе не что иное есть, какъ справедливое историческое извѣстіе о Бозѣ Отцѣ, Сынѣ и Духѣ Святомъ. А сіи предписываютъ правила, какимъ образомъ провождать жизнь свою и какъ поступать во оной должно; то нужно есть имѣющимъ просвѣщенный разумъ прилежно упражняться во оныхъ; ибо во исторіяхъ попадаются во многихъ мѣстахъ увѣщанія о избѣжаніи пороковъ и приобрѣтеніи добродѣтелей, также безчисленные примѣры, которые показываютъ, что нечестивые люди и мучители казнены и наглою смертію многократно лишены были живота, а честные и богосбоязливые люди всегда невредимы оставались и спокойно умирали: дабы кто исторію вразумительно читаетъ, имѣлъ всегда предъ глазами образецъ, по которому бы всѣ свои дѣла управлялъ, и изъ примѣра другихъ могъ бы научиться, какимъ образомъ жить долженъ, чтобы умилостивить Бога, дабы чрезъ незаконное житіе не подпасть Божіему гнѣву и праведному наказанію, и дабы, смотря на другихъ примѣръ, умѣлъ о себѣ попече-

ніе имѣть и убѣгать того, чрезъ что бы можно навестъ на себя другихъ гнѣвъ и подпасть наказанію. Ибо Богъ и въ сей жизни наказываетъ жестоко за великое беззаконіе, како то видно изъ священныхъ и гражданскихъ исторій. И понеже весьма много есть историковъ такихъ, которые свое историческое писаніе въ печать предали: для того я не за приличіе думаю больше о томъ писать, но весьма коротко намѣреваю исторически объявить о моемъ и о другихъ вмѣстѣ со мною бывшихъ путешествіи въ Россію: и чувствую себя неспособнымъ къ описанію сего изрядно; ибо признаюсь, что я немного въ обученіи латинскаго языка умражнялся, и не чисто писалъ по латинѣ; что и не удивительно, потому что я чрезъ тринадцать лѣтъ удалившись отъ ученій.

Впрочемъ дабы извѣстно было, что въ сей книгѣ писать хочу, коротко объявлю: и такъ во первыхъ причину посольства нашего представлю; потомъ кто посланъ былъ: отъ кого, къ кому, когда, которою дорогою, какія приключенія случались, какъ приниманы, угощаемы и какъ отосланы и отпущены были, что разширять не стану, дабы читателя праздными и прѣдлжательными рѣчи не затрудять: чего ради прошу благоразумнаго читателя все сіе вкратцѣ выслушать.

Я думаю всѣмъ извѣстно, что въ давняя времена, наипаче во время блаженныя памяти благочестивѣйшаго короля Христіана, дражайшаго родителя нашего короля, между Даціею и Россіею дружелюбіе и миръ были, и мирными договорами два сія государства такъ соединены, что жителямъ обоихъ оныхъ свободно было въ провинціяхъ другаго государства купечествовать, и на то учрежденныя въ Копенгагенѣ¹ дома собственные имѣть Россіаномъ, такъ какъ и Дацкимъ людямъ въ Нарвѣ, да и гдѣ хотятъ, безъ всякой опасности взѣзжать на дворъ не запрещаемо было. Таковъ союзъ представляя Король Фридерикъ второй заблаго разсудилъ подражать примѣру Аннецекоровъ² своихъ, а наипаче дражайшаго родителя своего, и тотъ часъ по вступленіи своемъ на престолъ³ чрезъ отправленныхъ отъ себя посланниковъ *Иларія Гарденберга гофмаршала*, *Ивана Улстандта маршала*, *Якова Брюсен-*

¹ Hafniae.

² Antecessorum suorum, т.-е. предшественниковъ своихъ.

³ Postquam regio diademate coronatus esset.

⁴ aulae magistrum.

заузена, не только прежній союзъ подтвердить, но еще и новыми мирными договорами дружбу и взаимное согласіе возобновить, однако не на тотъ конецъ, чтобы сіе которому-нибудь христіанскому Государю было въ предосужденіе, или дабы чрезъ такое съ Россією соединеніе помочь ей подавать противъ непріятелей, но больше для того, чтобъ Государства сихъ Государей посредствомъ такихъ союзовъ въ спокойствіи пребывали.

Сей союзъ ненарушимъ состоялъ даже до 1506 ¹ года, въ который по причинѣ споровъ бывши въ Лифляндіи губернаторовъ Короля и Великаго Князя Московскаго, нѣчто въ противность союза происходило, такъ что Великій Князь отнялъ у *Короля третію* крѣпости Гапсель, Легаль и Люденъ ² въ Лифляндіи, хотя сей просилъ его чрезъ письма неоднократно о привращеніи оныхъ къ себѣ, ибо по законамъ мирныхъ договоровъ вольно было Королю владѣть тѣми.

За сію обиду въ противность союза ему нанесенную, понеже безъ войны и кровопролитія подданныхъ не можно было иначе отмстить, какъ толко бы развѣ новыми мирными договорами справедливыми возобновить и утвердить оныи: для того Король старался болше о спокойствіи подданныхъ, нежели омищеніи, желая за лучшее почелъ все прежде словами испытать, нежели войною перевѣдаться, какъ разумному прилично (по словамъ Терентія) дабы подданные не пришли въ раззореніе чрезъ утѣсненія, войны и бѣдственныя состоянія, и дабы не проливалась кровь невинныхъ.

Сія была главная причина нашего посольства, и первой пунктъ, о которомъ здѣсь предложить обѣщался я въ началѣ сей книги; теперь слѣдуетъ объявить кто таковъ посыланъ, и кому сіе дѣло поручено было; и такъ для сего отправленія употреблены были *Григорей Улстандтъ Евтропъ* ³, *Арнолдъ Учерупъ Фрупъ* ⁴, *Павелъ Веринкенъ* ⁵ секретарь, и я, и для болшей посольства важности придано намъ шесть дворянъ ради вспоможенія, между которыми первѣйшій былъ Иванъ *Венстермандъ Олstrupъ* ⁶, которому бывшему казначе-

¹ in annum 1575.

² Lehall et Loden.

³ de Estrop.

⁴ de Urup.

⁵ Wernicken.

⁶ Wenstermand de Olstrup.

емъ при насъ денежная казна поручена была; другій по немъ *Стено-маценъ*,¹ сей маршалскую должность отправляя: третій *Геннингъ Фалстеръ* поварь: четвертый *Георгъ Сувавеніи*² мундшенокъ³; также были и Данило *Гекенъ*,⁴ и *Георгъ Мунке*; всѣ сіи съ слугами и помощниками отправлены были съ нами вмѣстѣ, а всѣхъ насъ было сто кромѣ трехъ трубачей, и столько жъ музыкантовъ; итакъ поднявши якоря, распустивши парусы, отправились мы въ море въ пятницу предъ Вознесеніемъ Христовымъ, 9 числа Мая, и отѣхавши отъ Драгора при помощи благополучнаго вѣтра поѣхали на трехъ корабляхъ и шести галерахъ къ острову Борнголму, который расстояніемъ отъ *Гафніи* находится въ 25 миляхъ морскихъ; туда на третій день пріѣхали мы, въ томъ мѣстѣ бросили якоря, всю ночь простояли: на другой день весьма рано, имѣя благополучный вѣтръ, опять парусы распустили, и поѣхали въ Готландію.

Во время же кораблеплаванія нашего нечаянно схватился сѣверный вѣтръ, весьма противный, воспящающій намъ путь. Итакъ мы чрезъ нѣсколько часовъ то сюда, то туда волнами носимы, противъ воли нашей принуждены были наконецъ отѣхать назадъ къ *Борнголму*, откуда поѣхали было, но между тѣмъ слѣдующее намъ несчастіе случилось: небо весьма ясное во одно мгновение ока такъ помрачилось, что изъ восьми кораблей, которые отъ насъ въ весьма близкомъ разстояніи бѣжали, не только меньшаго, но и самаго большаго не можно было усмотрить, отчего послѣдовало, что одна изъ галеръ называемая *Авраамъ* по причинѣ темныхъ облаковъ набѣжала нечаянно и ударилась носомъ своимъ объ носъ нашего корабля, съ такимъ стремленіемъ, что почти совсѣмъ потонула въ воду, и отбился правый оный бортъ галеры, который къ намъ поближе подѣхалъ было по водѣ, также и мачта передняя имсанерь⁵ изломаны: что все съ великимъ послѣ того трудомъ въ *Борнголмѣ* починивали; такое же несчастіе и съ нами послѣдовало, ибо и у нашего корабля отбилась часть носа, но причинѣ чего великій вредъ послѣдовалъ; потому что отъ той порчи вездѣ послѣ протекла вода въ щели, чего ради принуждены

¹ Steno Malzen.

² Swavenius.

³ poculis praefuit—виночерпій.

⁴ Hoecken.

⁵ Fuckmast, sicut et Musaner.

мы были съ чрезвычайнымъ трудомъ день и ночь выливать опую, и вычищать то мѣсто у корабля, въ которое всякая нечистота стекаетъ. Послѣ сего поѣхали мы было въ Борнгольмъ (какъ выше объявлено) въ самую ночь, гдѣ на морѣ не могли усмотрить каменистыхъ горъ, потому что небо вдругъ помрачилось, о чемъ выше упомянуто; итакъ остановивши корабли на якоряхъ, стали среди моря; мы думали, что цѣлая миля или больше еще отъ насъ до острова оставалось, однако поутру, когда небо стало прочищаться и мракъ исчезъ, усмотрели, что мы возлѣ каменистыхъ горъ, въ великой опасности ночевали, къ которымъ еще бы немножко ближе подошли, то бы въ прахъ разбились наши корабли, почему должно благодарить Бога свободившаго насъ отъ такого морскаго злоключенія.

Двадесятаго числа того же мѣсяца въ благополучное время поплыли мы опять моремъ, и переѣхавъ сто десять миль прибыли съ Божіею помощію въ *Есилло*¹ 25 числа въ день Троицы, а на другой день, остановивши корабли, пріѣхали сухимъ путемъ въ Лифляндію, гдѣ за *Арнбургскою*² крѣпостію въ предмѣстіи *Гагдвертъ*³ переночевавши, до 30 числа промѣшкали, и видѣли тамъ многія бѣдствія людей, голодъ такой великой, что они питались хлѣбомъ изъ отрубей, сѣна и соломы спеченымъ, такъ какъ и въ многихъ другихъ мѣстахъ на пути травюю по лугамъ и по лѣсамъ растущею.

Выѣхавши мы изъ *Арнбурга* вышеписаннаго числа, переѣхали мы три мили, и ночевали въ домѣ Тоелсъ: оттуда на третій день прибыли въ *Соннебургъ*, перебѣжавши пять миль.

Перваго числа іюня мѣсяца переѣхали мы чрезъ море *Монсундъ*, и пріѣхали къ королевскому дворцу *Монгардъ*: гдѣ ту ночь переночевали на дворѣ, потому что оныи Россіяне и Шведы сожгли и опустошили.

Втораго числа переѣхали чрезъ другое море называемое *Монсундъ великій*, на которомъ наѣхалъ бѣдственно корабль нашъ на неизвѣстную каменистую гору, такъ что ежели бы на шлюбокѣ быв-

¹ Oesiltam.

² Arnsburgum.

³ Hagdwerck.

ней при насъ не доѣхали къ берегу, то бы можетъ быть потомули, ибо съ такимъ стремленіемъ наскочилъ на ту гору, что чрезъ два или три часа насилу могли корабельщики свободить оный и въ надлежащее мѣсто отвезти: и прибыли *въ Вижъ*¹ отстоящій въ дву миляхъ отъ острова *Моенъ*, гдѣ встрѣтили насъ *Россіяне*, отъ которыхъ увѣдомились мы, что Шведы не далече оттуда съ войскомъ стоятъ, чего ради говорили они, что нельзя намъ къ *Пернову*² въ безопасности доѣхать, пока не выступятъ въ другое мѣсто, ибо Россіяне, весьма малое число войска тогда имѣя, не могли имъ противитися. Здѣсь мы, пребывая три дни, всякую ночь на дворѣ спали, и понеже изъ сѣбѣстныхъ припасовъ ничего кромѣ трехъ овецъ, одной коровы и двухъ цыпленковъ, а напитковъ также ни мало не было принесено намъ, для того принуждены были наши слуги воду пить, почему сѣли было мы въ корабль, желая въ *Перновъ* ѣхать, однако чрезъ три или четыре часа волнами по морю тщетно носимы; наконецъ жестокимъ вѣтромъ воспящены будучи и нехотя принесли назадъ къ тому пристанищу, откуда отѣхали было, итакъ ту ночь возлѣ крѣпости предъ нѣсколькими годами разоренной, называемой *Вердеръ*, ночевали.

На другой день, который былъ пятый іюня, ѣхали мы въ коляскахъ и на лошадяхъ пять миль къ одному мѣсту между *Перновомъ* и *Вердеромъ* лежащему, въ провоженіи 40 рейторовъ и несколько стрѣльцовъ.

Шестаго числа прибыли *въ Перновъ*, переѣхавъ еще пять миль, гдѣ надѣялись, что будемъ имѣть доброго хозяина, который бы нѣкоторое удовольствіе намъ оказалъ, и что дома будутъ ради насъ такія, въ коихъ можно бы было отъ ночныхъ трудовъ свои силы нѣсколько успокоить: однако обманулись въ надеждѣ, ибо какъ скоро пріѣхали мы туда, вышли тотъ часъ на встрѣчу намъ два пристава (которыя провожать должны были насъ, и записать всякіе къ необходимости нашей нужныя вещи). Запрещая въѣзжать въ городъ, для чего поставили они предъ воротами весьма много часовыхъ, дабы воспятить намъ входъ: и отведены намъ постоянные дворы въ предмѣстіи: и лишь только ступилъ я ногою чрезъ порогъ, тотъ часъ загорѣлся мой покой, и сгорѣлъ

¹ Wigk.

² Pernoviam.

весь вдругъ, такъ что насилу я самъ выхватился, а платье нѣкоторое, шлага, копіе и другія вещи погорѣли, и ежели бы имѣнія наши не оставлены были на корабляхъ, то бы все пропало.

Что видя начали мы разсуждать, гдѣ бы можно было намъ въ безопасности пребыть; и по долгомъ размышленіи за необходимость почели дожидаться на корабляхъ до тѣхъ поръ, пока не приведены будутъ лошади къ дальнему насъ препровожденію, но сіе намъ не дозволено было, и сверхъ того часовые на морскомъ берегу поставленные не допускали до того, что мы хотѣли дѣлать, чего ради и хотя не хотя расположились мы лагеремъ на полѣ за городомъ до третьяго дня.

Тамъ будучи совершенно увѣдали, что слухъ, который носился о Шведахъ и доходилъ до насъ прежде того, справедливъ былъ. Ибо были они на сихъ дняхъ съ малымъ числомъ войска въ предмѣстіи, гдѣ Россіяне на нихъ изъ города легкое имѣли съ ними сраженіе и претерпѣли не малый уронъ, ибо побито Шведами Россіянь восемьдесятъ.

Девятаго числа отбѣжали мы оттуда въ провожаніи ста стрѣльцовъ и дватцети рейторовъ, и ухавши мило переночевали на поли, какъ то намъ и часто случалось.

Слѣдующаго дня, то-есть десятаго числа іюня, переѣхавши семь миль, ночевали въ лѣсу.

Первагонадесятъ числа прибыли къ городу *Вилину*¹, который отстоитъ въ семи миляхъ отъ вышепоказаннаго мѣста. Здѣсь на дорогѣ встрѣчены мы были Россіянами со сто стрѣльцами и нѣсколькими рейторами.

И понеже въ городъ не впускали насъ, для того остановившіяся на полѣ за городомъ, простояли мы тамъ восемь дней, потому что ни лошадей, ни кибитокъ не могли достать, хотя ежедневно обнадеживали насъ тщетно скорымъ отправленіемъ: которые однажъ всѣ ихъ обнадеживанія были несправедливы.

Здѣсь за достойное дѣло почитаю упомянуть о томъ, что премногіе Лифляндскіи жены приносили на рукахъ своихъ маленькихъ ребенковъ къ пастырю, желая ихъ окрестить, что и послѣдовало: ибо чрезъ всю нашу бытность тамъ крестилъ нашъ па-

¹ Yelinum.

стырь больше пятидесяти пяти душъ, изъ которыхъ нѣкоторые уже были больше двухъ лѣтъ; сіи можетъ быть лишились бы крещенія, ежели бы насъ тамъ не случилось.

Смотря на такое сихъ людей бѣдное состояніе, должны мы благодарить всемогущаго Бога за его къ намъ милосердіе, что въ нашихъ государствахъ слово его чисто и ненарушимо сохраняется, и что наши церкви украсилъ онъ исповѣданіемъ таинъ крещенія и причащенія, чего бѣдные Лифляндцы за прежнія свои беззаконія лишаются: чего ради всѣмъ сердцемъ желать намъ должно вседневнаго пребыванія съ нами духа, который бы просвѣщалъ сердца наша, дабы мы свято хранили оное слово данное намъ язычникамъ по милосердію, и дабы худымъ житіемъ и худыми дѣлами не лишились онаго.

Осмагонадесять числанюня выѣхали изъ Вилна, и уѣхавши четыре мили, стали на полѣ, гдѣ встрѣтили насъ Россіяне съ 200 стрѣльцами и со 100 рейторовъ: и понеже въ томъ мѣстѣ опасно было по причинѣ множества непріятелей недалеко оттуда находившихся, для того встрѣтили насъ на дорогѣ 1000 рейторовъ татарскихъ со ста стрѣльцами, которые всѣ для защищенія насъ отъ непріятелей, ежели бы напали, посланы были; возлѣ того мѣста находится крѣпости *Гелмондъ*, ¹ *Нуече* ² и *Каржисъ*, состоящія еще подъ властію *Великаго Князя*.

На другой день поутру весьма рано, около втораго часа, выступивши изъ лагера поѣхали прямо въ *Дорбатъ*, ³ переправившись чрезъ море *Галестефере* ⁴ и уѣхавши того дня шесть миль, стали при рѣкѣ.

Оттуда 20 числа поѣхали рано, и переѣхавши семь миль прибыли въ *Дорбатъ*. Сей городъ каменною стѣною обнесенъ и каменные дома подѣланы въ немъ, такимъ образомъ по сказкамъ какъ городъ Любекъ выстроенъ, хотя всѣ почти строенія теперь развалились, уже и опустѣли; и понеже вѣхать намъ въ оной не дозволили, для того стали мы лагеремъ въ одной деревнѣ за подмиле отъ города отстоящей, гдѣ подъ деревьями отдыхали,

¹ Helmodt.

² Nuege.

³ Tarbatum.

⁴ Halstefehre.

потому что никакого не было выгоднаго мѣста на постоянныхъ дворахъ; между тѣмъ попричинѣ сей, что Шведы на самыхъ тѣхъ дняхъ всю дорогу отъ Вилина до Дорбата непріятельскою своею силою заняли, и не малый вредъ дѣлали, не хотѣли они насъ по прямой дорогѣ вестъ, но повели другимъ путемъ чрезъ нѣсколько миль, по мѣстамъ, буграмъ, лѣсамъ и озерамъ, съ великимъ вредомъ и убыткомъ лошадей и имѣній нашихъ.

За прибытіемъ нашимъ туда узнали мы, какое Шведы съ Россіянами незадолго предъ тѣмъ временемъ, когда мы въ Перновѣ были, сраженіе имѣли; сіе происходило такимъ образомъ: они изъ крѣпости *Уберполенъ* (которая недавно стала быть во владѣніи Короля Шведскаго) ночью тайно ушли въ *Дорбатъ* ради добычи; куда пришедши, все предмѣстіе великое и богатое зажгли; видя сіе, Россіяне въ городѣ бывшіе вышли противъ ихъ; Шведы же меншимъ числомъ будучи въ разсужденіи оныхъ, обратились въ бѣгство, тѣ погнавшись за ними достигли, и взяли въ полонъ сорокъ Шведовъ. Россіяне получа сію побѣду, вздумали далѣе итти съ войскомъ своимъ, и пошли прямо въ *Уберполенъ* въ числѣ четырехъ тысячъ. Дошедше туда, думали, что все по ихъ желанію исполнися, и никакой уже не оставалось опасности въ совершеніи того, чего имъ хотѣлось, однако противъ чаянія ихъ слѣдующее съ ними послѣдовало несчастіе: Шведы, видя ихъ приходъ, и желая воинскою хитростію обмануть, побросали предъ воротами сосуды съ вещми, изъ *Дорбата* унесенными, подая чрезъ то непріателемъ надежду къ возвращенію потерянныхъ своихъ имуществъ, и притворяясь быдто они по причинѣ внезапнаго непріятельскаго нападенія тѣхъ вещей въ крѣпость внести не успѣли, а сами между тѣмъ скрылись въ лѣсу недалече отъ крѣпости: ибо то мѣсто было окружено рощами, лѣсомъ густымъ деревьемъ, такъ что весьма легко можно было укрыться отъ непріятелей. Россіяне, сего не примѣтя, съ жадностію прискочили къ добычи и потеряннымъ вещамъ, и начали ломать сундуки, сосуды и прочее, поя побѣдную пѣснь прежде побѣды. Шведы, видя сіе, выскочили изъ лѣсу, и въ самомъ томъ ихъ дѣлѣ напавши на нихъ, ранили били и кололи, такъ что изъ четырехъ тысячъ насилу три остались, ежели можно повѣрить тѣмъ, которые намъ сіе рассказывали: ибо они подъ властію Россійскою были.

Оттуда отѣхали мы 22 числа іюня въ *Плесковъ*, отстоящій отъ *Дорбата* въ 25 миляхъ, и уѣхавши шесть миль первой ночи, такъ какъ и другой, подъ деревьями ночевали.

Поутру 23 числа рано опять отправившись въ путь, семь миль уѣхали, и слѣдующаго дня то-есть въ день Іоанна крестителя прибыли въ *Плесковъ* въ семи миляхъ отъ показаннаго мѣста, по которой дорогѣ проходили тогда весьма многіе Татара люди безобразные, которые толпами шли, собираясь въ Лифляндію противъ Шведовъ и Поляковъ: всѣ они были конные и пѣшіе воины, никакихъ не имѣющіе при себѣ воинскихъ орудій, кромѣ однихъ луковъ: Россіяне сказывали, что ихъ было больше пяти тысячъ, а еще дватцать тысячъ въ слѣдъ за ними отправятся.

Сія весьма великіе труды сносить могутъ голодь, также и жажду претерпѣвать въ состояніи; всѣ нужные съѣстные запасы съ собою носятъ безъ тѣлегъ, ядятъ мясо лошадиное, для того привязываютъ оное въ дорогѣ къ сѣдлу. Сверхъ того они идопоклонники, житіе провождаютъ въ сластолюбіи, имѣя женъ сколько хотятъ: я съ однимъ чрезъ толмача разговаривалъ, который сказывалъ, что онъ въ то время десять женъ имѣлъ, нѣмецкихъ, російскихъ и татарскихъ.

Того дня ѣхали мы мимо озера *Пебсъ* называемаго, которое въ длину есть 20 миль, и въ ширину столько жъ; въ оное впадаютъ семьдесятъ двѣ рѣчки, а изъ него выходитъ одна и течетъ въ *Нарву*.

Были также на томъ мѣстѣ, на которомъ Россіяне съ Лифляндцами за сорокъ лѣтъ назадъ войну имѣли; сія одерживали тогда побѣду, побивши оныхъ четыре тысячи: съ того времени здѣланъ тамъ курганъ для вѣчной памяти той войны.

И ходилъ въ монастырь называемый *Ибдожъ*¹, смотрели на образы ихъ, однако не дозволяли намъ войти въ храмъ, хотя двери отворены были, потому что думали про насъ, якобы мы недостойны во святая святыхъ войти.

Притомъ слышали, мы что недалеко оттуда находится еще другій монастырь весьма великій и богатый, имѣющій въ себѣ триста черпцовъ, въ томъ монастырѣ церкви не видно, потому что она въ земли стоитъ: сіи черницы всегда молятся и постятся по обыкновению своему: Великій Князь уволилъ ихъ отъ всего, многіе деревни жаловалъ, и свободилъ отъ всякой работы, такъ что подданные ихъ уволены отъ воинскихъ службъ и податей: чего ради непрестан-

¹ Ibdogk.

но Бога молятъ о полученіи ему побѣды, нашпаче въ Лифляндіи. И онъ ихъ содержитъ въ мѣсто храма, оттуда Божественные отвѣты получить можетъ. Хотя же желали мы посмотреть сего монастыря, однако краткость времени не допустила насъ того.

За прибытіемъ нашимъ въ Плесковъ, отведена намъ квартира въ предмѣстіи: (ибо въ городъ вѣхаться не дозволено) въ которой должны были всѣ мы до тѣхъ поръ пребыть, пока не дали бы извѣстія Князю о пріѣздѣ нашемъ, и запрещено намъ, дабы ни одинъ изъ насъ и слугъ нашихъ не выходилъ никуда. Сверхъ того хотя мы недостатокъ въ напиткахъ имѣли, однако ничего не дозволяли намъ покупать у трактирщиковъ по близости живущихъ: также слышали о жестокомъ наказаніи одного за то, что только нѣскольکو молока продалъ слугамъ, но мы нѣкоторое удовольствіе получили, и приставы, которые къ намъ приставлены были, нужныя для насъ вещи доставали хотя съ великимъ трудомъ: потому что много обѣщаютъ, однако не все исполняютъ было. Они такіе ненадежные и несправедливые люди, что ни въ чемъ имъ вѣрить нельзя, на обѣщанія ихъ полагаться не можно, и не почитаютъ застыдъ обманывать, лгать и воровать: ибо всякаго дня воровали цѣлую почти половину приносимыхъ намъ съѣстныхъ припасовъ, пива и меду, не опасаясь, что мы провѣдаемъ и обличимъ ихъ въ воровствѣ: сверхъ того задерживаютъ было у себя ежедневно иногда больше, иногда меньше лошадей и колясокъ для насъ определенныхъ, и ошые чиновникамъ, которые о пути старались, отдавали за денги не въ нашу пользу, потому что слуги наши неоднократно принуждены были пѣшкомъ ходить. Я думаю, нѣтъ во всемъ свѣтѣ безстыднѣйшихъ людей отъ сихъ, о которыхъ здѣсь мною упомянуто.

Сіе о состояніи ихъ объявилъ, теперь обращаюсь къ иному: городъ оный стоитъ на ровномъ мѣстѣ, каменными стѣнами и башнями окруженъ, и рвами окопанъ: оттуда переѣзжаютъ въ Нарву чрезъ рѣку, подлѣ города текущую, которая впадаетъ въ озеро Пибсъ. Тамъ великое множество находится воску, полотна и пеньки; въ томъ мѣстѣ опредѣленъ, кажется, для сихъ вещей весьма богатый купечественный торговый городъ. Сверхъ всего того церквей въ немъ триста, и сто пятьдесятъ монастырей, по сказкамъ тѣхъ, которые число оныхъ совершенно знаютъ. Все строеніе тамъ каменное, богатое, которое городу многое великолѣпіе придаетъ украшеніемъ башенъ, бѣлымъ железомъ покрытыхъ.

Мы думали, что въ семь городѣ полмѣсяца проживемъ, однако 28 числа объявили намъ приставы въ вечеру о полученіи ими тогоже дня писемъ, чрезъ которые званы мы были въ *Нова-городъ*, отстоящій отъ Плескова за тридцать пять миль, чего ради выступили оттуда 30 числа, и семь миль уѣхавши ночевали на поли: другаго же дня пять миль, третіаго семь, четвертаго шесть миль перебѣжали, сего четвертаго дня прибыли къ Илменскому озеру, въ длину на десять, въ ширину на восемь миль простирающемуся; оттуда пріѣхали мы на корабляхъ до самаго Нова-города.

Тамъ около одной деревни есть соляныя варницы, у города *Новая Россія* называемаго; на которое ежели посмотреть, кажется, что они отъ Всесильнаго Творца удивительно устроены, ибо въ предреченномъ озерѣ такъ какъ и въ другихъ рѣкахъ сладкая вода; недалече же отъ того мѣста соленое озеро находится, оттуду весьма довольно твердой соли достаютъ и варять, такъ что Россіане и малѣйшаго недостатка въ соли не имѣютъ. Есть и другіе еще соляныя заводы недалече отъ Нова-города, и въ другихъ мѣстахъ, что мнѣ подлинно удивительно казалось, наипаче для того, понеже многократно отъ своихъ слыхалъ, которыя думали, быдто соли нѣтъ, потому что она окружена моремъ, и что въ Нарву воспященъ проходъ, однако я самымъ опытомъ дозналъ, что то мнѣніе несправедливое.

За прибытіемъ нашимъ туда, привели насъ въ магистратской домъ, который прежде былъ *убитаго брата Московскаго Царя*, деревянной, какіе и во всемъ томъ городѣ, и другіе дома во всей Росіи находятся, и тотъ часъ запрещено намъ, дабы никто изъ насъ въ другіе дома не ходилъ: сіе весьма печально было для насъ, потому что не имѣли дозволенія покупать то, въ чемъ была нужда. Однако сей городъ первой такой былъ, въ которомъ насъ на дворъ пустили, съ того времени, какъ мы выѣхали изъ *Ессалии*¹ провинціи владѣнія короля нашего, отстоящей оттуда за сто двѣнадцатъ миль кромѣ Плескова, гдѣ мы три noci въ предмѣстїи того города ночевали.

Здѣсь будучи слышали, что Крымскіе татары со многотысячнымъ числомъ войска стоятъ недалече отъ Москвы, и хотятъ на Россію напасть, чего ради Великій Князь заблагоразсудилъ,

¹ Oesiliam.

оставилъ Москву, переѣхалъ въ крѣпость *слобода* называемая, гдѣ бы могъ отъ нападенія татаръ въ безопасности находиться, приходя на память тотъ уронъ, который за восемь лѣтъ прежде того претерпѣлъ отъ нихъ; ибо всю почти Москву опустошили они, сожегши сорокъ тысячъ дворовъ, также истребивши огнемъ и побивши двѣсти тысячъ Россійскаго народа.

Кто можетъ противитися Богу, и великому Новуграду; такова сила города сего пребывала до того дня, въ который здѣлалась между правителями ненависть и распря, для отвращенія чего учредили надъ собою судію Московскаго Царя; сей, защищая сторону простаго народа, угнѣснилъ знатнѣйшихъ, и завладѣвши городомъ здѣлался Государемъ.

Что до строенія онаго надлежитъ, изрядно здѣланъ по Россійскому обычаю, украшенъ храмами и многими монастырями, стоитъ на веселомъ мѣстѣ гладкомъ, и изобилующемъ со всѣхъ сторонъ хлѣбомъ, сверхъ того имѣющимъ зеленѣющіе луга, рыбныя ловли, озера, рѣки и всѣ угодія.

Здѣсь также не должно умолчать о томъ городовъ, сель и деревень между Перновомъ и Новгородомъ раззореніи, и причинѣ онаго: лѣтъ съ восемь, помнится, спусти тому назадъ, возымѣлъ Великій Князь нѣкоторое подозрѣніе на роднаго своего брата, въ томъ бытто бы онъ хотѣлъ его обмануть, и коварство нѣкоторое здѣлать, что было ли такъ, Богъ вѣсть; почему пригласивши его къ себѣ далъ ему ядъ, по пріятіи котораго тотъ заболѣлъ и умеръ; потомъ выбравъ триста начальниковъ далъ имъ власть надъ животною, человѣческимъ и смертію, такъ же надъ имѣніями, домами и всѣми пожитками.

Син по всей той дорогѣ отъ Москвы до Плескова разѣзжали, весьма много домовъ раззорили; мужей, женъ и дѣтей побили самопроизвольно, купцовъ разграбили, пруды повыкопывали и жгли рыбу; словомъ сказать, все въ такое смятеніе привели и опустошили, что не только смотрѣть, но и говорить о семъ гнусно; ибо ежели бы приставы не доставали намъ со стороны нужныхъ къ препитанію сѣстныхъ запасовъ, то бы всѣ съ голоду померли; такъ были недостаточны тамошніе люди, что ни одного лица не могли мы и за денги достать, кромѣ нѣкоторыхъ весьма не многихъ мѣсть.

Къ тому же еще созвалъ Царь въ то же время великое множество людей въ Новъ городъ подъ тѣмъ видомъ, яко бы хотѣлъ

съ ними о важныхъ дѣлахъ говорить, куда когда пришли, велѣлъ всѣмъ собраться на мостъ при городѣ стоящій, который мы ежедневно видали, а какъ скоро взошли на оный бросилъ всѣхъ стремглавъ въ рѣку, побилъ и потопилъ многія тысячи людей, на которыхъ подозрѣшя имѣлъ, бытто бы они согласники были брата его, отравленаго прежде отъ него: и что большаго удивленія достойно, толикое множество народа потоплено, что рѣка оная сверхъ чаянїя всѣхъ наполнена была трупами, и такъ набита, что прежняго теченїя своего не могла имѣть, но потекла на зеленѣющіе луга, и плодоносные поля, и влажностію своею все помочила. Сіе хотя невѣроятно кажется, и отъ правды далеко отстоитъ, однако бытто бы такъ точно оно было; я слышалъ въ Россїи отъ достовѣрныхъ людей, а именно отъ тѣхъ, которые еще подъ властію Московскаго Царя въ Новѣ городѣ живутъ, а иначе бы не написалъ я здѣсь.

Во время пребыванїя нашего въ семъ городѣ приставы наши всегда насъ ненавидѣли, о чемъ здѣсь не умолчатъ, но паче упомянуть достойно, дабы показать добронравнымъ, сколь жестокими кажутся варвары сіи къ нѣмцамъ, когда нѣкоторую власть надъ ними имѣютъ; ибо по прошествїи четырнадцати дней, чрезъ которые безперемѣнно содержались подъ карауломъ, пришли къ намъ съ увѣдомленїемъ о прибытїи курьера того же дня съ Москвы, который по повелѣнїю Великаго Князя объявилъ, что вольно намъ со слугами своими, куда хотимъ, ходить и покупать, что надобно, сіе для насъ весьма радостно было; ибо безмѣрно желали, засидѣвшись на одномъ мѣстѣ чрезъ столько времени, проходиться и проѣздить, почему на другой день попросили мы чрезъ толмача, чтобы приготовили они намъ лодки для переѣзду чрезъ рѣку подлѣ города текущую, и дабы позволили стрѣлять птицъ, когда по случаю попадутся, въ чемъ тотчасъ отказали.

И не въ семъ только показали они намъ свое недоброжелательство, но еще когда на третїй день хотѣли мы проходиться на одномъ равномъ мѣстѣ не далеко отъ квартиры нашей отстоящемъ, то тотчасъ пошедши за нами обвинили насъ и запретили насъ, бы мы впредъ того не дѣлали, сказывая, что Государь позволилъ намъ нужныя только вещи покупать за денги, и что однимъ слугамъ нашимъ дана свобода затѣмъ выходить, а намъ воспящена.

Услышавъ такія рѣчи, отвѣчали имъ, что мы отъ Его Величества нашего Короля присланы къ Великому Князю Московскому

для отправленія нѣкоторыхъ дѣлъ намъ порученныхъ, и сіе здѣлалось по прошенію Князя, который неоднократно просилъ Короля объ отправленіи къ себѣ пословъ, а не для того пріѣхали, чтобы купечествовать, и потому дивно намъ кажется, что вы то намъ запрещаєте, что слугамъ нашимъ позволили. Мы не привыкли дома всегда сидѣть, но паче забавляться дѣлами нѣкоторыми здоровью полезными: мы ничего больше не желаемъ, какъ только одного позволенія пріѣхать въ Москву; ежели же тому сдѣлаться нельзя, то и не можно намъ запретить, чтобы мы изъ дому никогда не выходили и не можете содержать насъ за невольниковъ: ежели же сверхъ чаянія и противъ данныхъ договоровъ такого вы объ насъ мнѣнія (ибо содержали они подъ карауломъ), то мы хотимъ о семъ быть увѣрены; притомъ говорили мы имъ, что ихъ посланникъ, который недавно посылаеъ былъ къ нашему Королю, не былъ содержанъ у насъ подъ карауломъ такъ, какъ мы тамъ, и ни малѣйшаго утѣшенія не имѣлъ, но великолѣпно угощали его, въ каретѣ, куда хотѣлъ, ѣздилъ, въ компаніи съ прошеніемъ званъ, и въ оныхъ съ удовольствіемъ приниманъ былъ; чему удивляться должно, что они за такое ихъ доброутство ни мало не старались имъ возблагодарить.

О такихъ нашихъ рѣчахъ ни мало не разсуждая, отвѣчали они намъ, что мы уже у нихъ находимся, почему должны ихъ волю исполнять, и поступать по ихъ повеленію, понеже во всякомъ государствѣ особливья обыкновенія, которымъ послѣдовать всякъ долженъ; притомъ за извѣстный намъ примѣръ представляли то, что все само чрезъ себя за водою плыть должно, а не противъ воды.

Сіе и сему подобное услышавъ, въ такое огорченіе пришли мы чрезъ обхожденіе ихъ, что не только описать, но и словомъ изъяснить не можно; притомъ видя, что насъ тамъ столько времени задерживаютъ, гдѣ неинако поступали съ нами какъ съ плѣнниками, стужали мы, чтобы позволили намъ послать къ Царю вѣстника съ увѣреніемъ нашего желанія прибыть къ Его Величеству; они и до сего не хотѣли допустить насъ, объявляя, что о пріѣздѣ нашемъ Царь уже извѣстенъ, который по своей воли насъ удержать и отпустить имѣетъ и сверхъ того сказывая, что все состоитъ въ силѣ Бога и его. Таковъ отвѣтъ получа успокоились мы, и жили въ уединенія со скукою; ибо чрезъ все время нашего тамъ пребыванія никто не посѣщалъ насъ кромѣ двухъ бояръ, мужей престарѣлыхъ, которые съ начала казались весьма важны,

но понеже грубы были правами, для того какъ какъ они себя вели передъ нами, легко можно всякаго увѣрить, дабы показать ученому свѣту, какое у нихъ грубiянство, и сколь они мужиковаты и невѣжливы, какъ волю и ослы.

Ибо 19 числа мѣсяца Юля, въ вечеру, пришли къ намъ передъ ужиномъ, сѣли съ нами за столъ, потомъ когда досыта наѣлись, и довольно напились, меду по своему обычаю, поставили мы на столъ сыръ, который какъ скоро увидѣли они и отвѣдали, стали насъ просить, чтобъ имъ весь отдать, въ чемъ и удовольствовались мы ихъ прошенiе: они получа отъ насъ сыръ, велѣли тотчасъ слугамъ своимъ спрятать; послѣ того поданы были заѣдки сахарныя, гранатовыя яблоки, смоквы, винныя ягоды, инбирные приправы и другiе симъ подобныя изъ Дачiи вывезенныя, тѣ всѣ закуски до сытости ѣли, а что осталось на блюдахъ, то все унесли съ собою, завязавши въ платки; помоча пальцы въ похлѣбку съ омерзенiемъ облизывали какъ малыя ребенки или нищiе, которые предъ дверми просятъ милостыни; хотя же и довольно представлено было имъ пива и меду, однако мало для нихъ то казалось, но просили еще нашихъ напитковъ, ренскаго вина, или другаго, въ чемъ также не отказали мы, и подали имъ краснаго амеканту,¹ котораго какъ прикушали, пили другъ до друга съ поцѣлуями, ибо при подачiи изъ рукъ въ руки стакана одинъ другаго цѣловали.

И не только сiя такое неучтивство оказывали, но тоже самое и у другихъ ежедневно видѣли мы: приходятъ было къ намъ всякаго дня трубачи для представленiя по своему обычаю комедiи, которые въ играхъ многократно обнажали задницы и казали всѣмъ срамныя части тѣла, падая на колѣнки и ягодицы вверхъ поднимая, безъ всякаго зазору и стыда.

Что также и женщины инокогда дѣлали; ибо стоя мы одного дня предъ своею квартирою на гладкомъ мѣстѣ съ многими слугами, видѣли недалече оттуда женъ, которыя на себѣ платье поднимали вверхъ, показывая намъ во окошки срамныя части переднiя и заднiя, и протягивая голыя ноги изъ окошка то правую, то лѣвую, то задницы, то другiя мѣста, не взирая и на присудствiе приставовъ.

¹ Allcant.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ,
КАКЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ
КІЕВСКОЙ ДРУЖИННОЙ РУСИ.

ВЪ СВЯЗИ СЪ ДРЕВНЕРУССКОЮ ПИСЬМЕННОСТІЮ И ЖИВЫМЪ
НАРОДНЫМЪ ПѢСНОТВОРЧЕСТВОМЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Е. В. БАРСОВА.

Съ новыми неизвѣстными приложеніями.

Милостивому Государю

КОНСТАНТИНУ ПЕТРОВИЧУ

ПОБѢДОНОСЦЕВУ.

Милостивый Государь

Константинъ Петровичъ!

Вотъ уже болѣе пятнадцати лѣтъ, какъ я имѣю счастье пользоваться Вашимъ благосклоннымъ во мнѣ расположеніемъ, которое всегда служило мнѣ на пользу и возбуждало меня къ научной дѣятельности. Не могу не цѣнить, что Вы, среди многосложныхъ Вашихъ занятій, находили и время, и возможность вести переписку съ незамѣтнымъ труженникомъ, витавшимъ на берегахъ Онѣжскаго озера. Своимъ добрымъ вниманіемъ къ моимъ посильнымъ работамъ Вы не только навсегда утвердили, но и постоянно поддерживали меня на трудномъ ученомъ пути. Окончивъ настоящую книгу, я сознаю, что она внутренне связана съ вашимъ благороднымъ воздѣйствіемъ на мои нравственные силы.

Но не одно только это чувство побуждаетъ меня посвятить Вашему имени настоящую книгу.

Мнѣ извѣстно, какъ высоко цѣните Вы „Слово о полку Игоревѣ“, это драгоценное наслѣдіе Киевской Руси. Мнѣ извѣстно, какъ близко Вашему сердцу тотъ идеаль „единой земли Русской“, который блистаетъ здѣсь такими яркими лучами, служа завѣтомъ Кіева Русской исторіи. Мнѣ извѣстно наконецъ, что если Вы сами всецѣло не занимались разработкой „Слова“, то помогали разрабатывать его другимъ.

Вотъ почему, посвящая Вашему имени эту книгу, я остаюсь въ убѣжденіи, что если въ комъ, то именно въ Васъ настоящій трудъ мой встрѣтитъ доброе и благосклонное сочувствіе.

Благоволите же принять, милостивый государь Константинъ Петровичъ, настоящее мое приношеніе и какъ дань той глубокой признательности и какъ свидѣтельство того искренняго къ Вамъ уваженія, которыя не поддаются теченіямъ времени и перемѣнамъ мѣста, и останутся во мнѣ неизмѣнными, пока жива душа моя.

Е. Барсовъ.

Москва.

Ноября 2 дня 1882 года.

ВМѢСТО ЭПИГРАФА.

„Слово о полку Игоревѣ“, помимо своего историческаго и литературнаго значенія, есть въ то же время поучительный памятникъ для всѣхъ будущихъ вѣковъ Россіи. Здѣсь, предъ нами, поэтическое выраженіе государственнаго строя Кіевской Руси и въ его идеалѣ и въ его дѣйствительности. Геній автора стремился, среди разрозненныхъ областей ихъ узкихъ интересовъ, водрузить знамя единенія во имя „идеи земли святиорусской“. Всѣ разнообразныя волны его творческой рѣчи сливаются у него въ одномъ потокѣ этой идеи. Его глубочайшая любовь къ русской землѣ, къ ея славѣ, къ ея чести, дѣлають безсмертнымъ его произведеніе.

Вѣдь это то знамя, съ которымъ мы могли отразить отъ себя неслѣтныя полчища разныхъ варваровъ, наскочавшихъ на землю русскую. Вѣдь это то знамя, которое создало насъ великимъ народомъ, ввело насъ во всемірную исторію и сдѣлало насъ носителями общечеловѣческой культуры. Вѣдь это то знамя, которое одно можетъ служить вѣрнымъ залогомъ будущаго Россіи.

Скорбію пѣвца Игорева будетъ скорбѣть и болѣть сердце русское во всѣ времена, когда только будетъ видѣть, что этотъ великій идеалъ земли святиорусской будетъ забываться и вмѣсто него, въ сферахъ общественныхъ и государственныхъ, станетъ властвовать удѣльное начало: „се мое, а то мое же“ и политическія понятія исказятся въ нихъ до того, что о маломъ будутъ говорить: „се великое“.

Блестая яркими лучами идеала земли святорусской, „Слово о полку Игоревѣ“ должно стать краеугольнымъ камнемъ нашего общественнаго воспитанія. Пусть развернется его великое знамя не только въ школѣ государственной, но и въ школѣ народной: пусть завѣтъ Кіевской Руси падеть на сердце и перейдетъ въ сознание грядущихъ поколѣній; пусть это знамя научитъ школу вдохновляться благомъ единой земли Русской и возвышаться надъ мелкими, частными и личными интересами.

О, сынове Русстїи! Потщитесь сохранить свое отечество, руськую землю.

(„Новгор. лѣт.“, л. 232).

Братіе, пожалуйтея о Русской землѣ и о своей отчинѣ и дѣднѣи.

(„Кіев. лѣт.“ подъ 1170 г.).

Аще ли будете ненавидно живуще.... и которающесе, то погыбнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, юже налезоса трудомъ своимъ великымъ.

(„Кіев. лѣт.“ подъ 1054 г.).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Слово о полку Игоревѣ“ есть памятникъ XII вѣка, сколько драгоценный по своему историческому и литературному значенію, столько замѣчательный и по своей странной исторической судьбѣ. Онъ сталъ извѣстенъ намъ съ конца XVIII вѣка, въ списокѣ единственномъ и притомъ неисправномъ. „Только необъяснимая случайность, какъ замѣтилъ одинъ ученый, выбросила намъ изъ бездны забвенія эту думу о походѣ Игоря“. Но скоро погибъ и этотъ единственный списокъ—въ московскомъ пожарницѣ 1812 года, оставивъ насъ лишь при печатномъ изданіи, съ бездною недоразумѣній.

Не лучшая судьба постигла и первыя работы по его изученію. Изучалъ его графъ Мусинъ-Пушкинъ, явившій его свѣту, но изъ его бумагъ едва уцѣлѣлъ до насъ одинъ небольшой листокъ. Изучалъ его одинъ изъ главныхъ редакторовъ 1-го изданія А. Ѳ. Малиновскій, но и отъ его работъ найдены лишь незначительные остатки. Изучалъ его профессоръ Тимковскій и извѣстно даже, что только три слова въ текстѣ затрудняли его, но и его работы также пропали безслѣдно. Наконецъ даже и самые оттиски перваго изданія, въ большинствѣ своихъ экземпляровъ, сгорѣли вмѣстѣ съ своимъ оригиналомъ и въ настоящее время представляютъ большую библиографическую рѣдкость. Не даромъ Вальтеръ Скоттъ, прочитавъ этотъ памятникъ, въ одномъ изъ писемъ къ

графу Орлову выражалъ удивленіе, что Русскіе такъ мало умѣютъ понимать и цѣнить свои лучшія произведенія.

Но какъ скоро оригиналь первопечатнаго изданія сторѣль, тогда мы спохватились и поняли, какой драгоцѣнности у насъ не стало. Начиная съ Великой Императрицы Екатерины II, едва не всѣ имена извѣстнѣйшихъ русскихъ ученыхъ и литераторовъ связываются затѣмъ съ дальнѣйшей исторіей и разработкой этого памятника на почвѣ, оставленной печатнымъ изданіемъ. Императорская Академія Наукъ зорко слѣдила за появленіемъ подобныхъ трудовъ и спѣшила дать о нихъ свой отзывъ. Филологи, историки литературы, одинъ передъ другимъ, въ самыхъ разнороднѣйшихъ работахъ, спѣшили остановить свое вниманіе на „Словѣ“ и стремились пролить свой лучъ свѣта на темныя и испорченныя мѣста его. Исторіографы заносили его въ свои прагматическіе курсы, на страницы капитальнѣйшихъ трудовъ своихъ и снабжали его своими учеными примѣчаніями. Лучшіе поэты стремились другъ передъ другомъ уловить чудные отбѣнки подлинника и въ своихъ художественныхъ стихахъ воспроизвести его неподражаемая красоты. Въ лицѣ Александра Сергѣевича Пушкина, *само русское искусство*, восторгалось этимъ произведеніемъ Кіевской Руси и выступало за него на открытую борьбу съ скептицизмомъ и его діалектикой. Лучшіе педагоги—преподаватели словесности, также не уступали поэтамъ и ученымъ въ стремленіи внести въ него свои посильные комментаріи. И не только писатели свѣтскіе, но и знаменитѣйшіе писатели духовные обращали на него свое просвѣщенное вниманіе и не оставались равнодушными къ его высокому поэтическому значенію. Кіевскій митрополитъ Евгеній, Херсонскій архіепископъ Иннокентій, Черниговскій архіепископъ Филаретъ, ученѣйшій филологъ Павскій сказали каждый свое слово объ этомъ драгоцѣнномъ наслѣдіи Кіевской Руси. Листы новостей и текучей литературы спѣшили повѣдать свѣту о каждомъ болѣе или менѣе выдающемся трудѣ по его разработкѣ. Интересъ, вызываемый подобными трудами, не ограничивался текучею печатью; онъ становился предметомъ живаго обмѣна мыслей и въ частныхъ

письмахъ и домашнихъ бесѣдахъ, въ кружкахъ лицъ просвѣщенныхъ.

Не оставалось „Слово“ чуждымъ и славянскому міру. Знаменитѣйшіе иноземные славяновѣды: Добровскій, Ганка, Шафарикъ, посвящали ему свои досуги, ссылались на него, переводили и исправляли текстъ.

Какой высокій и чарующій интересъ представляетъ „Слово“ у насъ въ Россіи для людей литературныхъ, это еще съ большею наглядностію видно изъ того, что лица, посвящавшія себя его изученію, смотрѣли на свое дѣло, не какъ на личное занятіе, но какъ на дѣло историческое и какъ на подвигъ своей жизни: не только цѣлыя годы, но даже цѣлыя десятки лѣтъ были посвящаемы его изученію. Такъ А. Майковъ занимался имъ 8 лѣтъ, Мей 9 лѣтъ, Грамматинъ 15 лѣтъ, князь П. П. Вяземскій около 30 лѣтъ, Максимовичъ болѣе 40 лѣтъ. Намъ пришлось видѣть, какимъ одушевленіемъ и какимъ огнемъ, уже въ глубокой старости, озарялся взоръ Максимовича, когда заходила съ нимъ рѣчь о „Словѣ“; казалось, вмѣстѣ съ нимъ воплощалась въ его душѣ вся Кіевская Русь; казалось, въ эту минуту онъ молодѣлъ и горѣлъ пыломъ юнаго сердца.

Въ виду безъ сомнѣнія такой важности „Слова“ и столь глубокаго, связаннаго со всѣми силами души, отношенія къ нему изслѣдователей и переводчиковъ, изданія ихъ большею частію были посвящаемы или милымъ и дорогимъ друзьямъ и благодѣтелямъ, или же лицамъ именитымъ, меценатамъ и покровителямъ русской науки. Такъ, на примѣръ, изданія Пожарскаго и Грамматина были посвящены государственному канцлеру графу Румянцеву; изданіе Дубенскаго—министру просвѣщенія графу С. С. Уварову. Изданіе Де-ля-рю посвящено:

Тѣмъ «подъ чьимъ сердцемъ, его забилось жизнью впервые».
Добрая мать! И ты мой родитель!

Взываетъ онъ:

Вамъ, мои добрые, звуки мои! И если игра ихъ... хоть на мгновеніе для васъ усладила житейскія скорби;
Счастливы поэтъ; его пѣсни уже свою изду получили.

Изданіе Данила Медича посвящено „Свѣтозару Милетичу, искреннему сербскому родолюбцу, кой ратуеть на княжевомъ полѣ за свободу и просвѣщеніе милой отчизны, находящейся подъ Швабскимъ ярмомъ и подъ копытомъ гнуснаго турецкаго рабства“.

Громадная литература „Слова“ въ видѣ отдѣльныхъ изданій, переводовъ, толкованій, взглядовъ и мелкихъ замѣчаній, разсѣянныхъ во множествѣ самыхъ разнородныхъ статей, указываетъ, какая настойчивость и какое сильное умственное орудіе требуются для того, чтобы найтись въ этомъ разнообразіи, отличить существенное отъ маловажнаго и изложить все это прагматически, во внутреннемъ и послѣдовательномъ соотношеніи.

Но еще труднѣе послѣ такихъ многочисленныхъ работъ, охватывающихъ собою разныя стороны вопроса о „Словѣ“ и представляющихъ еще болѣе разнообразныя толкованія темныхъ мѣстъ его, еще труднѣе, говоримъ, выступить съ новой самостоятельной работой по восстановленію и уясненію его текста. У нѣкоторыхъ составилось даже убѣжденіе, что всякое новое толкованіе этихъ мѣстъ врядъ ли даже возможно. Признаемся, не безъ внутренняго смущенія взяли мы за эту задачу и не легкомысленное довѣріе къ собственнымъ силамъ въ данномъ случаѣ движетъ нами, а лишь горячее желаніе послужить уясненію этого безсмертнаго творенія, по крайней мѣрѣ настолько, насколько послужили ему другіе.

Главная наша задача направляется къ тому, чтобы восстановить его „историческое и художественное значеніе“, которое въ нашей школѣ едва не совсѣмъ поглощается филологическими и грамматическими тонкостями. Пользуясь знакомствомъ съ древне-русскою письменностію и народнымъ пѣснотворчествомъ, мы старались воспользоваться этимъ матеріаломъ для своей задачи такъ, чтобы наша книга была сколько не бесполезна для ученаго филолога, столько же была доступна для всякаго любознательнаго человѣка. Насколько наша работа двигаетъ впередъ разработку „Слова“, пусть

разсудятъ о томъ другіе; мы же лишь замѣтимъ о себѣ: „*sulta nostra mens, non scelerata fuit*“.

Но что бы ни сказала критика о нашемъ трудѣ, она не лишитъ насъ утѣшенія, даруемаго сознаніемъ, что мы по мѣрѣ силъ своихъ старались выполнить свою задачу и что намъ удалось навсегда связать свое имя съ литературою „Слова“, въ коей блистаютъ столь славныя имена русской науки и литературы.

Вновь открытыя нами и здѣсь прилагаемыя бумаги Машиновскаго, безъ сомнѣнія, навсегда останутся драгоценнымъ вкладомъ въ исторію этой литературы.

Въ заключеніе пріятною обязанностію считаемъ выразить здѣсь нашу искреннюю благодарность за оказанное содѣйствіе: Аксакову И. С., Антоновичу В. В., Буслаеву Ѳ. И., Бычкову А. Ѳ., Веселовскому А. Н., Викторову А. Ю., кн. Вяземскому П. П., Забѣлину И. Е., Иловайскому Д. И., Карпову Г. Ѳ., Ключевскому В. О., Коршу Е. Ѳ. и Ѳ. Е., Костомарову Н. И., Майкову Л. Н., Миллеру О. Ѳ., Попову Н. А., Пыпину А. Н., Румяцову В. Е., Тихонравову Н. С., Графу Уварову А. С., а также иностраннымъ славянскимъ ученымъ: Патерѣ, Гатталѣ, Нерингу и Точилеско. Спасибо возносимъ мы и нашимъ критикамъ, почтившимъ своимъ вниманіемъ наши отдѣльныя статьи о „Словѣ“ напечатанныя въ разныхъ журналахъ: Андреевскому М. А., Ваденюку П., Маркову Е., Миллеру В. Ѳ. и Смирнову А. И.

Но особую признательность свидѣтельствуемъ здѣсь И. А. Вахрамѣеву, который по доброму къ намъ расположенію и просвѣщенному вниманію къ трудамъ нашимъ, нашель нужнымъ и возможнымъ увеличить число отдѣльныхъ оттисковъ настоящей книги.

ВВЕДЕНИЕ.

ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНІЕ, ИДЕЯ И ФОРМА „СЛОВА“.

Слово о полку Игоревѣ начинается «вступленіемъ, въ которомъ авторъ, обращаясь «къ братіи», заявляетъ, что онъ будетъ изображать походъ Игоревъ исторически, а не поэтически, по дѣяніямъ сего времени, а не по размыслу Боянову, и при этомъ характеризуетъ старья словеса «или пѣснотворчество» Бояна.

За тѣмъ, въ четырехъ основныхъ частяхъ или раздѣлахъ, въ Словѣ рисуются четыре главныя картины.

Картина первая изображаетъ предъ нами личный характеръ Игоревъ, его жажду славы, его безстрашіе, самый походъ, отчаянныя битвы, его пораженіе и бѣдствія Русской земли, вызванныя этимъ пораженіемъ.

Картина вторая рисуется предъ нами образъ Великаго Князя Святослава Кіевского, который спѣшитъ къ нему на помощь и взываетъ ко всѣмъ Русскимъ князьямъ, приглашая ихъ вступить за землю Русскую, за раны Игоревы. При этомъ передается его зловѣщій сонъ, оправданный несчастіемъ Игоря, а самое воззваніе къ князьямъ называется «золотымъ словомъ, со слезами смѣшаннымъ».

Картина третья даетъ намъ образъ Ярославны, которая тоскуетъ въ Путивлѣ и, глядя съ городской стѣны на чистое поле, причитаетъ, обращаясь съ заклинаніями къ солнцу, вѣтру и Днѣпру и умоляя ихъ прилежаться къ ней ея милую ладу.

Наконецъ картина четвертая изображаетъ предъ нами освобожденіе Игоря изъ плѣна, его бѣгство въ родную землю, его прибытіе

въ Кіевъ и торжество обрадованнаго народа, который пѣлъ славу сперва старымъ князьямъ, а потомъ и молодымъ съ ихъ дружиною.

Таково общее содержаніе «Слова»!

Но рисуя эти картины, авторъ влагааетъ въ нихъ и свою политическую думу о тогдашнемъ укладѣ Кіевской Руси. Исходной точкой его воззрѣнія служитъ «идея единой земли Русской» или что то же, единаго государства Русскаго. Печальное зрѣлище представляла тогда Кіевская Русь: она состояла изъ многихъ областей, разрозненныхъ между собою и жившихъ своими особыми интересами. Князья этихъ областей занимались только личными счетами и ковали крамолы другъ на друга. Внутри себя Русь представляла тогда совокупность лагерей, враждебно стоявшихъ другъ къ другу. Чѣмъ яснѣе было государственное сознаніе автора «Слова», тѣмъ больше возмущается душа его бѣдствіями, вытекавшими изъ этой удѣльной розни и княжескихъ усобицъ. Стонетъ Кіевъ, стонетъ градъ Черниговъ, зываетъ онъ, и печаль жирная течетъ по землѣ Русской. Гибнуть вой, гибнуть дружина, и плачь и стоны раздаются въ осиротѣлыхъ семействахъ. Со всѣхъ сторонъ скачутъ враги и зорятъ безпрестанно Русскія области и города. Все больше и больше изнемогала сила Русская, и вмѣстѣ съ тѣмъ надмевалась и царила надъ ней сила поганая. Изобразивъ въ подобныхъ очертаніяхъ бѣдствія Кіевской Руси, авторъ «Слова», какъ человекъ государственный, видѣлъ для нея одно спасеніе и это спасеніе лишь въ государственномъ союзѣ и единствѣ интересовъ. Онъ возвышаетъ свой голосъ и стремится воскресить въ сознаніи современниковъ забытое понятіе, что всѣ области Кіевской Руси суть «единая земля Русская».

Здѣсь мы замѣтимъ, что это понятіе «земли Русской» было нѣкогда содержательнѣе, чѣмъ за тѣмъ смѣнившія его понятія «Московского Государства» и «Имперіи Русской». Въ первые годы съ нимъ связывалось живое преданіе о тѣхъ боевыхъ трудахъ и страдахъ, коими отцы и дѣды наши стяжали и соблюли землю Русскую. Одно напоминаніе тогда «о Русской землѣ» вызывало слезы у лучшихъ людей Кіевской Руси. Такъ, когда Кіевляне въ XI вѣкѣ замѣтили Владиміру: «аще будете рать имати между собою, то поганые будутъ радоваться и возьмутъ землю нашу, юже бѣша стяжали отцы ваши и дѣды трудомъ своимъ великимъ, онъ заплакалъ и сказалъ: поистинѣ, отцы наши и дѣды зблюли «землю Русскую», а мы хотимъ погубить». Такъ сильно нѣкогда дѣйствовало на князей понятіе «земли Русской», но въ эпоху пѣвца Игорева оно лишилось своей исторической силы и было лишь преданіемъ.

Авторъ «Слова», указывая на бѣдствія и опасности Кіевской Руси, отрешится, говоримъ, воскресить въ сознаніи современниковъ это понятіе «единой земли Русской». Отъ личныхъ раздоровъ и мелкихъ интересовъ онъ возводитъ вниманіе князей къ идеѣ государственнаго единства и напоминаетъ имъ объ ихъ государственномъ долгѣ дѣйствовать за едино и служить общему благу. Среди разрозненныхъ областей и ихъ многочисленныхъ знаменъ онъ возвышаетъ одно великое знамя, на которомъ написано: «единая земля Русская», и водружаетъ его на горахъ Кіевскихъ. Носителемъ этой идеи и этого знамени авторъ дѣлаетъ именно Кіевского Великаго Князя Святослава Всеволодовича. Онъ заставляетъ его говорить знаменитую рѣчь, которую самъ же называетъ «золотымъ словомъ». Сила и одушевленіе этой рѣчи, этотъ кованый и мощный языкъ, указываютъ, какъ сильно сознавалась имъ потребность въ государственномъ объединеніи разрозненныхъ областей Кіевской Руси. Съ высоты Кіевского престола Святославъ обращается ко всѣмъ тогдашнимъ князьямъ, зоветъ ихъ на помощь и умоляетъ ихъ вступить за землю Русскую, за раны Игоревы, стрѣлять того поганова Кончака, загородить полю ворота своими острыми стрѣлами, за землю Русскую, за раны Игоревы. Самъ онъ, глубокій старикъ, готовъ съ пыломъ молодого сердца, стать грудью за Русскую землю и нападать на враговъ подобно соколу, разъярившемуся во время мыта, но вотъ зло: князья ему не помогаютъ.

Стоя на высотѣ этого государственнаго идеала земли Русской, авторъ и самъ чувствуетъ себя свободнымъ отъ внѣшнихъ стѣсненій, стоитъ выше князей, раздаетъ имъ похвалы и порицанія и притомъ какъ властный носитель исторической истины и правды. Какъ дружинникъ, онъ восторгается дѣйствіями князей, насколько отражался въ нихъ идеалъ дружинный. Онъ сочувствуетъ ихъ стремленіямъ водить вой на землю Половецкую; онъ благоговѣетъ предъ ихъ храбростью, безстрашіемъ и готовностію сложить свою голову; онъ дорожитъ дружинными понятіями рыцарской чести и славы, но, какъ человекъ государственный, онъ скорбитъ въ то же время объ удѣльной розни, о индигнихъ крамолахъ, такъ губившихъ силу Русскую. Этими объясняется и ѣвкоторая двойственность въ характерѣ «Слова»: пѣснь славы является въ то же время и пѣснію скорби; восторженный тонъ быстро сменяется элегическимъ; и радость и горе здѣсь, такъ сказать, обнимаются.

Многіе видятъ «Слово» нестройнымъ по своей внѣшней формѣ: одни видятъ въ немъ пропуски, другіе—вставки, иные—смѣшеніе фак-

товъ. Мы съ своей стороны не видимъ ничего подобнаго. Напротивъ на нашъ взглядъ, «Слово» и по своей внѣшней формѣ есть произведеніе удивительно цѣльное и гармонически стройное.

Особенности формы «Слова» съ одной стороны обусловлены подражаніемъ пѣснотворчеству Бояна, а съ другой—личнымъ творчествомъ автора.

Подобно тому, какъ Боянъ, начиная кому пѣснь творить, уносился фантазіей ко временамъ отдаленнымъ и художественно сочеталъ свое время съ временами древними, и авторъ «Слова» *соединяетъ* въ немъ свою эпоху—эпоху Игоря и Святослава, съ эпохой старой, воспѣтой Бояномъ—эпохой Олега и Ярослава. Такое *свитіе* двухъ эпохъ проходить чрезъ все «Слово» отъ начала до конца и представляетъ тотъ историческій нервъ, который связываетъ его съ поэзіей Бояна и служитъ органическимъ узломъ двухъ литературныхъ направленій. Обѣ указанныя эпохи имѣютъ внутреннюю связь тамъ: въ князьяхъ первыхъ временъ, воспѣтыхъ Бояномъ, лежитъ начало усобицъ, которыя выросли такими несчастіями въ годину Святослава и Игоря. Гранью, соединяющею обѣ эти эпохи, служитъ Владиміръ Мономахъ; его относитъ авторъ «Слова» къ первой годинѣ и къ первымъ князьямъ, но именно отъ него же начинается онъ и свою собственную повѣсть: «почнемъ же повѣсть сію отъ стараго Владиміра». Говоритъ ли за тѣмъ о неслыханныхъ битвахъ Игоря, вызванныхъ его жаждой личной славы и мачатыхъ необдуманно, онъ вводитъ въ эту картину и воспоминаніе о томъ, какъ было «въ ты полки и въ ты рати» въ эпоху Ярослава и Олега, при усобицахъ, вѣтыхъ Бояномъ. Обращается ли онъ за тѣмъ на замать Руси, къ славному нѣкогда Полоцкому князю, онъ и здѣсь усобицы своего времени связываетъ съ усобицами времени стараго и рядомъ съ Изяславомъ, княземъ нынѣшнимъ, годину Святославовой, изображаетъ Всеслава, князя первыхъ временъ, воспѣтыхъ Бояномъ. Выдавая самого Святослава, какъ носителя идеи единой земли Русской во время похода Игорева, онъ, при изображеніи бѣдотвѣй, вызванныхъ этимъ походомъ, съ сожалѣніемъ вспоминаетъ и Владиміра Мономаха, который держалъ знамя этой идеи на тѣхъ же горахъ Кіевскихъ, въ годину первую, при первыхъ князьяхъ, вѣтыхъ Бояномъ.

При этомъ самыя характеристичныя черты старой эпохи по преимуществу отзываются эпическими очертаніями и видимо отражаютъ на себѣ воздѣйствіе Бояновыхъ пѣсенъ.

Такимъ образомъ тѣ мѣста, которыя нѣкоторымъ изслѣдовате-

лямъ кажутся излишними или мало умѣстными, нарушающими стройность или послѣдовательность разсказа, на нашъ взглядъ, являются въ «Словѣ» существенными и органически необходимыми: онѣ именно показываютъ, что авторъ его отъ начала до конца находился подъ воздѣйствіемъ Бояна и, подобно ему, свивалъ въ своей пѣсни разныя эпохи. «Слово», такъ сказать, сожрано на основѣ Боянова пѣснотворчества; пѣснь по былинамъ отражаетъ въ себѣ форму старой исторической пѣсни на героической основѣ.

Далѣе форма «Слова» характеризуется свободнымъ творческимъ расположеніемъ историческихъ фактовъ. При чтеніи и художественной его оцѣнкѣ никакъ не слѣдуетъ забывать, что авторъ является въ немъ не какъ историкъ а какъ художникъ—поэтъ. Не преимущество фактовъ, не дробность событія имѣютъ для него значеніе, но лишь характеры дѣйствующихъ лицъ и главнѣйшіе моменты дѣйствія, въ которыхъ сказалась ихъ сила. «Слово» представляетъ не лѣтописное повѣствованіе о событіи, а лишь, такъ сказать, галерею отдѣльныхъ картинъ этого событія художественно воспроизведенныхъ творческимъ геніемъ и озаренныхъ одной и той же идеей. Вслѣдъ за «вступленіемъ», не касаясь никакихъ обстоятельствъ похода, авторъ прямо начинается разсказъ свой съ характеристики Игоря, какъ отважнаго и рѣшительнаго героя: онъ прямо ставитъ его въ землѣ Половецкой и притомъ въ самую критическую минуту его нравственной борьбы, когда онъ съ одной стороны стоитъ уже на вражеской землѣ, а съ другой—само небо заставляетъ его воротиться. Это былъ моментъ, въ которомъ наиболее всего сказалось его нравственное распаденіе къ воинскому подвигу. При этомъ собственными его словами авторъ характеризуетъ неустрашимый и непреклонный духъ своего героя.

Характеристику Игоря авторъ заканчиваетъ славославіемъ его дружины, достойной по собственнымъ словамъ его, пѣснотворчества Боянова. Его творческому воображенію — невольно предстаетъ при этомъ и другой главный герой его поэмы князь Всеволодъ съ его Курянами, къ характеристикѣ которыхъ онъ и переходитъ, пользуясь совершенно другимъ моментомъ дѣйствія.

Любопытенъ и въ высшей степени своеобразенъ переходъ отъ одной характеристики къ другой. Пользуясь пѣснями Бояна или подѣлываясь подъ ихъ размѣръ, и недоумѣвая, какъ лучше прославить отважную рѣшимость Игоря и его дружины, онъ продолжаетъ:

Стоять стязи въ Путявлѣ,
Игорь ждетъ мила брата Всеволода,
И рече ему буй—туръ Всеволодъ.

То есть: Сынъ готовъ, отецъ дожидается своего брата, и сказалъ ему братъ....

Такимъ образомъ съ полей Половецкихъ, отъ страшнаго солнечнаго знаменія авторъ свободно и быстро переноситъ Игоря въ родную землю на бесѣду съ своимъ братомъ, въ тотъ моментъ приготовления ихъ къ походу, въ который также ярко сказался нравственный образъ этого буй—тура и его рѣшимость дѣйствовать заедино.

При этомъ авторъ характеризуетъ его подобно Игорю также собственными его словами. «Свѣтлый ты Игорь! говоритъ Всеволодъ, оба мы Святославичи т.-е. одного мы племени и духу; сѣдай своихъ борзыхъ коней, а мои давно ужъ готовы». Итакъ, и второй герой былъ столь же рѣшительный и того же закала, какъ и самъ Игорь. Дружина же его, по собственнымъ словамъ, была свѣдома въ воинскихъ путяхъ, и закальна въ бояхъ: она была достойна своего «буй тура». Трудно что-нибудь представить художественнѣе описанія этой дружины.

Охарактеризовавъ подобнымъ образомъ главныхъ своихъ героевъ въ самыя рѣшительныя минуты нравственнаго возбужденія ихъ къ воинскому подвигу, авторъ снова ставитъ Игоря на пунктѣ солнечнаго затменія и рисуетъ за тѣмъ переполохъ въ степяхъ Половецкихъ, возбужденный походомъ Игоря. Дальнѣйшее движеніе его обозначено также кратко: «Игорь къ Дону вои ведетъ» и обставлено новыми зловѣщими знаменіями природы, которая продолжаетъ сдерживать его на пути.

Далѣе изображаются самыя бои и паденіе стяговъ Игоревыхъ.

Такимъ образомъ весь этотъ рассказъ о походѣ Игоря представляетъ здѣсь лишь живописныя очертанія, выражающія слѣдующіе главнѣйшіе моменты дѣйствія: 1) Герой Игорь въ минуту страшнаго солнечнаго знаменія. 2) Буй—туръ Всеволодъ въ минуту приготовления къ походу. 3) Переполохъ въ землѣ Половецкой. 4) Новые ужасы на дальнѣйшемъ пути Игоря. 5) Первая удачная стычка и несчастные бои. Не смѣна времени и мѣста, не преемство фактовъ—имѣютъ при этомъ значеніе: живые люди съ ихъ думами и ощущеніями прежде всего носятя въ творческомъ духѣ автора.

Итакъ другая, существенная особенность внѣшней формы «Слова» характеризуется быстрыми и неожиданными переходами отъ одного

момента дѣйствія къ другому. Эти переходы—совершенно Бояновскіе, подобные перелѣтамъ орла или рысканію волка, но въ сущности они указываютъ на творческій геній автора, умѣющей схватить самые существенные моменты въ событіяхъ и въ немногихъ словахъ художественно очертать характеры дѣйствующихъ лицъ, не нарушая въ существѣ сцены самаго дѣйствія.

Эта особенность, также какъ и первая, проходитъ чрезъ все «Слово» отъ начала до конца. И тѣ изслѣдователи, которые смотрятъ на «Слово» съ точки зрѣнія лѣтописной и предъявляютъ къ нему требованія хронологіи и фактической послѣдовательности, на нашу взглядъ, обнаруживаютъ лишь свое недомысліе художественнаго и творческаго характера «Слова» и задачи самого пѣвца, который характеризуетъ лица и событія, какъ поэтъ, а не описываетъ ихъ, какъ историкъ. Не слѣдуетъ отъ автора требовать того, чего онъ дать не думалъ.

Текстъ «Слова» печатается нами по первому изданію съ разночтеніями Петербургской (Екатерининской) копіи, черновыхъ бумагъ Машиновскаго и выдержекъ Карамзина, и съ необходимыми исправленіями, обоснованными на нашемъ «Опытѣ возстановленія испорченныхъ мѣстъ «Слова», и «Историко-критическомъ Словарѣ».

Въ прилагаемомъ переводѣ «Слова» мы старались быть точными и, по возможности, удержать отдѣльные образы и живописныя выраженія подлинника.

I.

БИБЛІОГРАФІЯ «СЛОВА».¹

ИЗДАНИЯ, ПЕРЕВОДЫ, ИСЛѢДОВАНИЯ И ЗАМѢТКИ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

1800 г.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ: Ироническая пѣснь о походѣ на Половцевъ удѣльнаго князя Новагорода Сѣверскаго Игоря Святославича, писанная стариннымъ русскимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія съ переложеніемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе. Москва. 1800. Съ пологѣнною росписью Россійскихъ великихъ и удѣльныхъ князей, въ сей пѣснѣ упоминаемыхъ.

1801 г.

Карамзинъ Н. М.: О Боянѣ въ «Пантеонѣ Россійскихъ авторовъ». (Соч. т. I, стр. 563—564).

1803 г.

Стрляковъ И.: Походъ Игоря противу Половцевъ. Сиб. 1803. Стихотворное переложеніе.

¹ Библиографическій Указатель къ литературѣ „Слова“ мы составили еще въ 1875 году и тогда же, еще до появленія въ свѣтъ подобнаго труда г. Смирнова, отправили въ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, гдѣ онъ и появился въ печати лишь въ 1876 году. Какъ первый опытъ, „Указатель“ нашъ не могъ быть ни полнымъ, ни удовлетворительнымъ. Съ тѣхъ поръ библиографическія работы продолжены были гг. Смирновымъ, Андреевскимъ и Ждановичемъ. Пользуясь ихъ уваженіями, мы въ свою очередь восполняемъ свой трудъ новыми библиографическими розысканіями. Переводы, изслѣдованія, рецензіи и замѣтки на иностранныхъ языкахъ и славянскихъ нарѣчіяхъ, на нашъ взглядъ, могутъ имѣть лишь весьма относительное значеніе для будущей разработки „Слова“ и потому мы выдѣлили ихъ въ самостоятельный „Указатель“.

1805 г.

Шишковъ А.: Слово о плѣку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова, съ переводомъ и примѣчаніями, «въ Сочиненіяхъ и переводахъ Росс. академіи». Спб. 1805, кн. VIII, стр. 23—234 и въ «Собраніи сочиненій и переводовъ адмирала Шишкова». Спб. 1826, чч. VII и XI, стр. 382. (См. «Русскій Инвалидъ», 1819, №№ 157—161).

Евгеній митрополитъ: О Болнѣ въ журналѣ «Другъ Просвѣщенія», 1805. III, стр. 154—157. Статья эта переведана въ «Сынѣ Отеч.», 1821 г., ч. LXX, стр. 172—175 и въ Словарѣ свѣтскихъ писателей» 1845 г.

1806 г.

Евгеній митрополитъ: О языкѣ пѣснопѣвца Игоревъ въ письмѣ къ графу Д. И. Хвостову отъ 31 окт. 1806 г. въ «Сборн. статей, чит. въ отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ». Спб. 1868, т. V, вып. I, стр. 138.

1807 г.

Палицинъ А.: Игорь, героическая пѣснь. Съ древней славянскою пѣснью, писанной въ XII вѣкѣ, переложилъ стихами Александръ Палицинъ. Харьковъ. 1807 г.

1809 г.

Грамматинъ Н. Ѳ.: Разсужденіе о древней русской словесности, написанное, по приказанію отдѣленія словесныхъ наукъ для полученія степени магистра кандидатомъ Николаемъ Грамматинымъ. М. 1809. О пѣсни Игоря, стр. 8—16.

1810 г.

А. В.: Замѣчаніе на одно мѣсто въ пѣсни о походѣ Игоря, въ «Цвѣтникахъ» 1810, VI, стр. 311—321.

1811 г.

Евгеній митрополитъ: О подложномъ Бояновомъ гимнѣ въ письмѣ къ Г. Н. Городчанянову отъ 15 генв. 1811 г. въ «Сборн. статей, читанныхъ во 2-мъ отд. русск. яз. и словесн. Имп. Ак. Наукъ». Спб. 1868 г., т. V, вып. I, стр. 56

1812 г.

Евгеній митрополитъ: О гимнѣ Бояновомъ въ письмѣ къ Г. Н. Городчанянову отъ 6 мая 1812 г. См. *Ibid.*, стр. 57.

Востоновъ А.: Есть ли какой размѣръ въ «Словѣ о полку Игоревѣ» въ «Опытѣ о русскомъ стихосложеніи». См. въ «Сиб. Вѣстникѣ» 1812 г., переведаномъ въ 1817 г. по 2 изд., стр. 159—160.

Калайдовичъ К.: Записка съ задачею Обществу Любителей Россійской Словесности: «на какомъ языкѣ писана была пѣснь о полку Игоревѣ, на древнемъ ли славянскомъ, существовавшемъ въ Россіи до перевода книгъ священнаго пи-

санія или на какомъ-нибудь областномъ нарѣчїи» въ «Трудахъ Общества Любителей Россійской Словесности». М. 1812 г., кн. IV, стр. 159, 177—181.

Язвицкій Н.: Игорь Святославичъ, героическая пѣснь. Сокращена для чтенія въ «Бесѣдѣ любителей русскаго слова Н. Язвицкимъ». Спб. 1812 г., кн. IV.

1813 г.

Левицкій И.: Ироническая пѣснь о походѣ Игоря на Половцевъ, писанная на славянскомъ языкѣ въ XII столѣтїи, нынѣ переложенная въ стихи старинной русской мѣры. Спб. 1813 г.

Калайдовичъ Н.: Запросы о пѣсни Игоревой къ Мусину-Пушкину отъ 13 декабря 1813 г. въ «Матеріалахъ для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича». М. 1862, стр. 96 и 97.

Отвѣтъ графа Мусина-Пушкина на запросы Калайдовича въ письмѣ къ нему графа отъ 31 декабря 1813 г. См. «Біографическія свѣдѣнія о жизни и ученыхъ трудахъ графа Мусина-Пушкина во 2-й части Трудовъ Общ. Ист. и Др.» 1824 г. (См. «Матер. для жизнеоп. Калайдовича Безсон.», стр. 100).

1814 г.

Калайдовичъ Н. Ѳ. Свидѣтельство о томъ, что, по увѣренію А. Ѳ. Малиновскаго, сей важнѣйшій памятникъ писанъ *полууставомъ, переходящимъ въ скоропись*, въ письмѣ Калайдовича къ графу Мусину-Пушкину отъ 3 генв. 1814 г. См. въ «Матеріалахъ для жизнеописанія Калайдовича», стр. 98—99.

Калайдовичъ: Записки важныя и мелочныя. «Дневникъ» въ «Лѣт. русск. литер. Тихонравова». М. 1839 г., кн. VI, стр. 82, 90, 94, 97, 98, 109—112. Съ разными свѣдѣніями, относящимися до изученія «Слова», какъ-то: о сходствѣ его съ Волынскою лѣтописью, о скептицизмѣ насчетъ его гр. С. П. Румянцова, о подложномъ спискѣ, купленномъ Малиновскимъ, объ открытіи сроднаго ему «Сказанія о Мамаевомъ побойщѣ» въ 2-хъ спискахъ, Тимковскимъ и Карамзинымъ; о сходныхъ съ «Словомъ» выраженіяхъ—въ пѣсни объ убогомъ Лазарѣ; о сношеніяхъ Калайдовича съ митрополитомъ Евгеніемъ по поводу «Слова» и наконецъ о занятіяхъ «Словомъ» проф. Тимковскимъ.

Тимковскій Р. Ѳ.: Отрывокъ изъ Записокъ Тимковскаго, изданный П. Полевымъ подъ заглавіемъ: «Любопытныя замѣчанія къ Слову о полку Игоревѣ», въ «Сынѣ Отеч.» 1839 г., т. VIII, *Смѣсь*, стр. 15—20. ¹

¹ Свѣдѣнія о „Словѣ“ записанныя рукою Калайдовича: „противорѣчіе въ показанїи Мусина-Пушкина относительно мѣста, которое занимало „Слово“ въ „борникѣ“ въ ряду другихъ статей; свидѣтельство типографщика Селивановскаго, объясненіе нѣкоторыхъ словъ: усобица, кикахуть, пути, лукоморье, убуды, любо трудныхъ, стри кусь, поправки; нѣкоторыхъ мѣстъ печатнаго текста, сиче и рати—*на сичей рати* розъ нося имъ на *розы* носящимъ, и наконецъ опредѣленіе эпохи *Бояна*. Рукою Тимковскаго со словъ Калайдовича: Карамзинъ замѣтилъ сходство „Слова“ съ Волынской лѣтописью“, относилъ рукопись „Слова“ въ исходу XV вѣка; городъ „Плѣньскъ“

Евгеній митрополитъ: Мнѣніе его о томъ, когда сочинена пѣснь Игоревъ въ «писемъ его къ Калайдовичу» отъ 18 января 1814 г. (См. *Ibid.*, стр. 18).

Карамзинъ Н. М.: Мнѣніе его о вѣкѣ Пушкинской рукописи по сходствѣ языка «Слова» съ Волынскою лѣтописью. (См. *Ibid.*, стр. 20), а также *Записки Калайдовича* въ «Лѣт. русс. литер.» кн. VI, стр. 110 и «Біографическія свѣдѣнія о жизни, ученыхъ трудахъ гр. Мусяна-Пушкина» во 2 ч. «Трудовъ Общ. Ист. и Др.» за 1824 г., стр. 110.

1815 г.

Строевъ П. М.: Краткое обозрѣніе міеологіи Славянъ Россійскихъ. М. 1815, стр. 10—11, ¹ гдѣ высказанъ взглядъ его на «Слово» и поддѣльный списокъ Малиновскаго.

Карамзинъ Н. М.: Отзывъ его о подложномъ пергаменномъ спискѣ, купленномъ Малиновскимъ, въ писемъ его изъ Остафьева къ Тургеневу отъ 20 октября 1815 г. (См. въ «Библіотекѣ для чтенія» 1855, отд. журн. стр. 13 и далѣе).

1816 г.

Карамзинъ Н. М.: Исторія Государства Россійскаго. Спб. Его историческія и филологическія замѣчанія о «Словѣ» см. въ 1-мъ томѣ главу VII, а также примѣч. 71, 72, 114, 262, 263, 266, 268, 271. Во 2-мъ томѣ—примѣч. 118, 123, 132, 174. Въ 3-мъ томѣ—примѣч. 68, 70, 88 и 272. ²

1818 г.

Калайдовичъ Н. Ѡ: Опытъ рѣшенія вопроса, на какомъ языкѣ писана пѣснь о полку Игоревѣ въ «Трудахъ Общ. любителей Росс. Словесности». М. 1818, ч. XI, стр. 1—32.

1819 г.

Пожарскій Я. Ѡ: Слово о полку Игоря Святославича, удѣльнаго князя Новагорода Сѣверскаго, вновь переложенное Яковомъ Пожарскимъ съ присовокупленіемъ примѣчаній. Спб. 1819.

Неизвѣстный критикъ: Разсужденіе о переводѣ г. Пожарскаго «Слова о полку Игоревѣ» и примѣчаніяхъ, сдѣланныхъ имъ на оное въ «Журн. древней и новой Словесности». Спб. 1819 г., №№ 9—11.

встрѣчается въ печатной книгѣ „Большаго Чертежа“, пѣснь сочинена въ выдѣствѣ Новгородъ-Сѣверскомъ и наконецъ „Слово“ Ортына встрѣчается въ древнихъ грамотахъ архивскихъ.

¹ Подложный, пергаменный списокъ, купленный Малиновскимъ, онъ сначала считалъ подлиннымъ и относилъ къ XIV вѣку.

² Въ этомъ послѣднемъ излагается содержаніе другихъ статей, входившихъ въ составъ Пушкинскаго „Сборника“ и приводятся значительныя выписки изъ „Синагриа“ и „Дѣявія прежнихъ временъ“.

Шишковъ А. С.: Нѣкоторые примѣчанія на книгу, вновь издаванную подъ названіемъ: «Слово о полку Игоря Святославича, вновь переложенное Я. П. съ присовокупленіемъ примѣчаній. Рядъ статей, помѣщенныхъ въ «Русскомъ Инавалидѣ» за 1819 годъ въ №№ 157—161 и перепечатанныхъ затѣмъ въ «Полномъ Собраніи сочиненій Шипкова» 1826 г. въ т. XI, 332—401 стр.

Евгеній митрополитъ: Отзывы его о книгѣ Пожарскаго въ письмѣ къ графу Н. П. Румянцову въ Воронежскомъ изданіи подъ заглавіемъ: «Переписка митрополита Евгенія съ графомъ Н. П. Румянцевымъ» 1868—1870 г., стр. 19—20; подобный же отзывъ его въ письмѣ его къ гр. Д. Н. Хвостову отъ 26 іюня 1819 г. въ «Сборникѣ статей, читанныхъ въ отд. русс. яз. и слов. Импер. Ак. Наукъ». Спб. 1868, стр. 177.

Бѣлюстинъ: Плачъ Ярославны—стихотворное переложение въ журналѣ «Благонамѣренный» 1819, ч. VI, стр. 141.

Цертелевъ князь: «Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ казокъ». Спб. 1819, стр. 6—13. Нѣсколько замѣчаній о «Словѣ», между прочимъ о *золушкѣ*.

1820 г.

Востоковъ А. Х.: Разсужденіе о славянскомъ языкѣ въ «Трудахъ Общ. любителей Россійской Словесности», т. XVII, стр. 7.

Неизвѣстный: О произведеніяхъ древней русской поэзіи. Спб. 1820. «Слово о полку Игоревѣ», стр. 11—18.

1821 г.

Бутковъ П. Г.: Нѣчто къ «Слову о полку Игоря» въ «Вѣстникѣ Европы». М. 1821, ч. СXXI, стр. 34—63 и 100—122. Примѣчанія за подписью Б.

Евгеній митрополитъ: О Боянѣ въ «Сынѣ Отечества», § 1821 г., ч. LXX, стр. 172—175. Здѣсь же о подложномъ гимнѣ Бояна Летяславу.

Онъ же: О пѣснопѣвцѣ Игоревѣ въ «Сынѣ Отеч.» 1821 г., ч. LXXII, стр. 34—37. Перепечатано въ «Словарѣ свѣтскихъ писателей» 1845 г.

Грамматинъ Н. Ѳ.: Пѣснь воинству Игореву, писанная стариннымъ русскимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія и съ онаго переведенная на употребляемое нынѣ стихами стариннаго же русскаго размѣра, съ краткими историческими и критическими замѣчаніями. Спб. 1821 г.

Неизвѣстный: Письмо объ Исторіи Россійской Словесности въ «Вѣстникѣ Европы» 1821 г.

1822 г.

Грамматинъ Н. Ѳ.: Критическое разсужденіе о «Словѣ о полку Игоревѣ» въ «Вѣстникѣ Европы». 1822, V, 113—139.

Оленинъ А. Н.: Замѣчаніе, что выраженія по морію и по сушію, нужно читать слѣдств., не отдѣляя предлоговъ *по морію* и *по сушію*. (Указано въ изд. «Слова» Грамматина).

Гречъ: Опытъ исторіи русской литературы съ замѣчаніями о «Словѣ». Сиб. 1822 г., по указаніямъ Жданова гл. I, отд. 2, § 22, А 8; Опытъ этотъ есть собственно лишь отдѣльное изданіе 4-й части учебной книги Россійской Словесности Греча (Сиб. 1819—1822); въ 1-й части коей есть также изложеніе содержанія и слога «Слова», но не самостоятельное, а по Карамзину. (См. въ «Кіев. Унив. Изв.» 1880, № 7, стр. 229).

1823 г.

Грамматинъ Н. Ѳ.: Слово о полку Игоревомъ, историческая поэма, писанная въ началѣ XIII в. на славянскомъ языкѣ прозой и съ оной переложенная стихами древнѣйшаго русскаго размѣра, съ присовокупленіемъ другаго буквального переложенія, съ историческими и критическими примѣчаніями, критическимъ же разсужденіемъ и родословною. М. 1823.

Критическая замѣтка на это изданіе неизвѣстнаго въ «Сынѣ Отеч.» 1823 г., № 7 библиогр., стр. 329.

Евгеній митрополитъ: Отзывъ о томъ же изданіи въ письмѣ къ графу Д. И. Хвостову отъ 21 марта 1823 г. въ «Сборн. статей, чит. въ отд. русс. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ», т. V, вып. I, стр. 200. Подобный же отзывъ его въ письмѣ къ графу Н. П. Румянцеву отъ 23 марта того же года въ «Перепискѣ Евгенія съ Румянцевымъ», стр. 75. Ворон. 1868—1870 г.

Павскій Гер. Петр. протоіерей: Отрывки изъ сохранившагося перевода «Слова», сдѣланнаго Павскимъ, изданы Н. И. Барсовымъ въ «Русской Старинѣ» 1880, май, стр. 108—112. Нужно думать, что переводъ знаменитаго филолога вызванъ былъ переводомъ Грамматина, который заявилъ себя филологіей, изумившей современниковъ.

1824 г.

Калайдовичъ Н. Ѳ.: Біографическія свѣдѣнія о жизни, ученыхъ трудахъ и собраніи Россійскихъ древностей графа А. Мусина-Пушкина въ «Запискахъ и трудахъ Общ. Ист. и др. Росс.» 1824 г., во II ч., стр. 35—41. ¹

1825 г.

Загорскій В. А.: Плачъ Ярославны—стихотворное переложеніе въ «Новостяхъ литературы» 1825 г., ч. XIV, стр. 69.

Кеппенъ: Замѣтка по поводу изданія «Слова» въ нѣмецкомъ переводѣ Зедергольма въ «Библиографическомъ листкѣ» 1825 г., стр. 126.

¹ Здѣсь изложены вопросы Калайдовича Мусину-Пушкину и отвѣты на нихъ графа 2; отзывъ типографшица Селивановскаго 8; статья о «Словѣ» изъ „Spectateur du Nord“ 4; мнѣніе Шаедера о „Словѣ“; 5; свое мнѣніе о языкѣ „Слова“ и сравненіе съ „Сказаніемъ о Дмитріѣ“, приписка къ „толковому Апостолу“, отгритая имъ.

1826 г.

Иноходцевъ Б. П.: Два примѣчанія на мѣсто въ «Словѣ» о *Трояновой землѣ* напечатанныя въ VII томѣ «Собранія и переводовъ адмирала Шишкова». Спб. 1826, стр. 124.

Ардыбашевъ Н. С.: Игорь или война Половецкая въ «Вѣстн. Европы» 1826 г., т. CXLVII, № 11, стр. 177—193 и № 12, стр. 241—260.

Мальгинъ Т. С.: Примѣчаніе на выраженіе: *хотятъ прикрыти четыре солнца* въ VII томѣ «Собран. сочин. и пер. адм. Шишкова», стр. 123. Спб. 1826 г.

1828 г.

Пеннинскій: Славянская Христоматія или избранныя мѣста изъ произведеній древняго отечественнаго нарѣчія. Спб. 1828, стр. 510—516. (Отрывки изъ текста «Слова» съ примѣчаніями по изданію Шишкова (по указанію Жданова).

Дубенскій Д. Н.: Мнѣніе, что «Слово» состоитъ изъ правильныхъ стиховъ гекзаметровъ въ «Опытѣ о народномъ русскомъ стихосложеніи». М. 1828. (Максимовичъ, сочин. III, 361).

1830 г.

Половой Н.: Исторія русскаго народа. О «Словѣ», какъ памятникѣ XIII в.; о слѣдахъ въ немъ другихъ пѣснопѣній, объ его достовѣрности и пѣвцахъ ему предшествовавшихъ, во II т., стр. 161, 262 и 269; пояснительныя замѣчанія къ тексту и самый текстъ въ III томѣ; см. прим. 108, 109 и 112.

Скептическія воззрѣнія на древнюю литературу въ «Вѣстн. Евр.», 1830 г., № 1, стр. 68; № 8, стр. 287 и въ частности на «Слово о полку Игоревѣ» (Ibid, № 2, стр. 146).

С. С.: «Литературныя привязки», статья въ томъ же направленіи. (Ibid. въ №№ 19 и 20, стр. 286—295).

1831 г.

Шлярскій П.: Плачь Ярославны—стихотворное переложеніе. См. стихотворенія П. Шлярскаго. Спб. 1831 г., стр. 11—13.

1833 г.

Вельтманъ А.: Пѣснь о подлеченіи Игоря Святославича, князя Новгородъ-Сѣверскаго. Переведена съ древняго русскаго языка XII столѣтія, съ краткими въ концѣ примѣчаніями. М. 1833 г.

Максимовичъ М.: Критическій разборъ упомянутаго изданія Вельтмана въ «Молитвѣ» 1833, въ №№ 23 и 24, стр. 89—95, съ выраженіемъ мысля о родствѣ «Слова» съ южно-русскою поэзіею.

Половой Н.: Критическая статья по поводу того же изданія Вельтмана съ выраженіемъ своего взгляда на «Слово», какъ на произведеніе сходное съ «сагами» и съ нѣкоторыми поправками и примѣчаніями къ его тексту въ «Московскомъ Телеграфѣ» 1833 г., ч. V, стр. 419—442.

Давыдовъ И.: Замѣчанія его о «Словѣ» въ статьяхъ: о развитіи различныхъ родовъ и видовъ поэзіи въ «Ученыхъ Зап. Моск. Универ.» 1833, стр. 488.

Плассинъ: Руководство къ познанію исторіи литературы. Сиб. 1833, стр. 129—132, § 18: «Слово о полку Игоря» (по указанію Жданова).

1834 г.

Евгеній митрополитъ: О Боянѣ, въ письмѣ къ графу Хвостову отъ 16 іюня 1834 г. въ «Сборн. статей 2 отд. Имп. Ак. Наукъ» за 1868 г., т. V, вып. 1-й, стр. 208.

Глаголевъ А.: Умозрительныя и опытыя основанія словесности 1834 г., ч. IV, стр. 17—25, гдѣ указывается на близость «Слова» не только къ малорусскому или польскому, но и великорусскому нарѣчію и что для изученія его слѣдуетъ вникать въ самый духъ и внутреннія ея качества.

Строевъ П. М.: Указатель матеріаловъ отечественной исторіи, литературы и проч. въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.» 1834 г., т. I, стр. 155, гдѣ «Слово» названо проблеммой русской словесности.

Каченовскій Н. П.: Мнѣніе его передается въ «Ученыхъ зап. Московскаго Универс.», № 3, стр. 457. (См. также въ изд. «Слова» А. Н. Майкова, стр. 83).

Бѣликовъ П.: Нѣкоторыя изслѣдованія о «Словѣ о полку Игоревѣ» въ тѣхъ же «Учен. зап. Моск. Унив.» 1834 г., ч. V, стр. 295—308, 449—490.

Давыдовъ И.: Статья его подъ заглавіемъ: «Составныя начала и направленіе отечественной словесности». Ibid. ч. III, стр. 296—302, 490—519.

Сеньковскій О.: Мнѣніе его, о «Словѣ» въ разборѣ вышеупомянутаго сочиненія Глаголева въ «Библиот. для чтенія» 1834 г., т. IV, ч. 2, отд. 5, стр. 1—17.

Пушкинъ А. С.: Замѣчанія его о пѣсни Игоревой (по поводу скептиковъ). См. въ изд. П. В. Анненкова: «Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина. Спб. 1873 г., т. I, стр. 467. (См. также въ изд. «Слова» А. Н. Майкова о встрѣчѣ Пушкина съ Каченовскимъ, стр. 105—106).

Бутковъ П. Г.: О войнѣ великаго князя Святополка съ Тугорканомъ въ «Сынѣ Отец.» 1834 г., № 52, стр. 616—630.

Руссовъ С.: О подлинности стихотворенія, извѣстнаго подъ названіемъ: «Слово о полку Игоревѣ Игоря Святославича, сына Ольгова», Сиб. 1834. Направлена противъ Сеньковскаго и Бѣликова.

Сироминенко С.: Критическая статья на брошюру Руссова въ «Сѣверной Пчелѣ» 1834 г., № 294, стр. 1269—1272.

Мозловъ И.: Плачъ Ярославны, переводъ стихами въ «Собраніи его стихотвореній». Спб. 1834, ч. II.

1836 г.

Максимовичъ М.: «Пѣснь о полку Игоревѣ». Изъ лекцій о русской словесности, читанныхъ въ 1835 году въ Университетѣ Св. Владимира. Въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1836 г., № 4, отд. II, стр. 1—22; № 6, стр. 440—470; 1837 г. № 1, стр. 29—58.

Георгиевскій: Руководство къ изученію русской словесности, ч. IV, Исторія литературы. Спб. 1836 г., гл. V, стр. 150—156: «о пѣсни Игоревой и старинныхъ повѣстяхъ».

1837 г.

Максимовичъ М.: Пѣснь о полку Игоревомъ, сложенная въ концѣ XII в. на древнемъ русскомъ языкѣ. Издана съ переводомъ на нынѣшній русскій языкъ. Кіевъ. 1837 г.

Сеньковскій О.: Скептически-ироническая статья о «Словѣ» по поводу упомянутого изданія Максимовича въ «Библиот. для чтенія», т. XXIV, отд. 6, стр. 35—37.

Сеньковскій: въ «Путешествіи по Исландіи Мармье» также выражаетъ свой скептицизмъ относительно «Слова». Ibid. 1837, т. XXIV, стр. 149.

Иванчинъ-Писаревъ Н.: Взглядъ на старинную русскую поэзію. М. 1837, стр. 43—50.

1838 г.

Келленъ П.: О древностяхъ южнаго Крыма 1837 г., стр. 63, прим. 189 гдѣ есть рѣчь о Готскихъ дѣвахъ и Тмураканскомъ болванѣ.

Снегиревъ И.: О Боянѣ, въ предисловіи къ «Словарю свѣтскихъ писателей» Евгенія, стр. 7; въ существѣ эта статья того же Евгенія, напечатанная въ «Сынѣ Отеч.» 1821 г.

Арцыбашевъ Н.: Повѣствованіе о Россіи. М. 1838, т. II, кн. 2, отд. 2, стр. 234—240; въ дополненіи стр. 369.

Пассекъ В.: Курганы и городища Харьковскаго, Валковскаго и Полтавскаго уѣздовъ. Здѣсь между прочимъ, есть свѣдѣнія о Бусовомъ ярѣ, какъ бывшемъ становищѣ хана Буса въ «Русск. Историч. Сборн.» М. 1838, т. III, стр. 227.

Касторскій: Изданіе «Слова» при Краледворской рукописи. Прага. 1838, (По указанію Жданова).

1839 г.

Де-лярю М.: Пѣснь объ ополченіи Игоря, сына Святославова, внука Олега. Переложеніе Миханла Де-ля-Рю. Одесса. 1839. Переводъ «Слова» гекзаметрами, съ предисловіемъ и примѣчаніями.

Критическая замѣтка невзяѣтнаго на переводъ Де-ля-Рю въ «Сынѣ Отеч.» 1839 г., т. XI, отд. 4, стр. 113.

Сахаровъ И.: «Слово о полку Игоревѣ». Издаю въ «Пѣсняхъ русскаго народа» 1839 г., ч. V, стр. 277 и затѣмъ было перепечатано въ «Сказаніяхъ русскаго народа» (1841 г.) съ эниграфомъ: «да постыдятся и посрамятся всея годующія паянъ» въ 4-й кн., стр. 37—42. Исслѣдованіе о немъ помѣщено въ кн. 1-й, стр. 46—72.

Снегиревъ И.: «Слово о полку Игоревѣ». напечатанное въ приложеніи къ изданію. «Сказанія о побойщѣ Дмитрія Донскаго съ Мамаемъ» въ «Русскомъ историч. Сборникѣ», т. III, 1838—1839 г., стр. 107—128. Текстъ съ предисловіемъ и примѣчаніями.

1840 г.

По поводу перевода Де-ля-Рю были напечатаны, кромѣ упомянутой, еще двѣ замѣтки неизвестныхъ авторовъ:

Въ «Сѣверн. Пчелѣ» 1840 г., № 31, стр. 122—123.

Въ «Литературной Газетѣ» 1840 г., № 7, стр. 157—158.

1841 г.

Бѣлинскій В.: Общая идея народнои поэзіи въ «Отеч. Зап.» 1841, №№ 6, 9 и 11. Статья эта затѣмъ перепечатана въ V томѣ «Полнаго собранія сочиненій Бѣлинскаго». Написана по поводу выхода въ свѣтъ «Сказаній русскаго народа» Сахарова, то же въ «Собран. его сочиненій» т. V.

Завѣстие о поддѣльной рукописи «Слова», сдѣланной Бардинымъ, въ «Москвитяинѣ», 1841 г., № 3, стр. 245.

Прейсъ: О Хорсѣ въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1841 г., Февр., т. XXIX, отд. 4, стр. 32—37.

Замѣтка по поводу лекцій о «Словѣ» Мицкевича, читанныхъ въ Парижѣ въ «Москвитяинѣ» 1841 г., № 10.

1842 г.

Бутновъ П.: О финскихъ словахъ въ русскомъ языкѣ и словахъ русскихъ и финскихъ, имѣющихъ одинаковое знаменованіе. Спб. 1842. Очень многія выраженія «Слова» здѣсь сближаются съ финскими.

Евгеній митрополитъ: О славянскихъ лирикахъ—въ «Москвитян.» 1842 г. № 1, «Матеріал.», стр. 165, гдѣ выражается, что «пѣснь сія болѣе эпическое нежели лирическое произведеніе и древности не слишкомъ отдаленной» Статья написана для Державина.

Вельтманъ А.: «Упоминаемый бо-Янъ есть старецъ Янъ, упоминаемый Исторомъ», въ «Москвитян.», 1842 г., № 1, «Матер.», стр. 213.

Буслаевъ В. И.: «Сербская сказка о царѣ Троянѣ» въ «Москвитян.» 1842 г. № 11, «Критик.», стр. 203.

Эрдманъ: Слѣды азіатизма въ «Словѣ о полку Игоревѣ», въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1842 г., № 10, отд. 4, стр. 32—37.

Шафарикъ: «Славянское народоописание» въ переводѣ Бодляцкаго, 1843 г. гдѣ о «Словѣ» на стр. 16 Максимовичемъ замѣчено, что здѣсь несогласно съ подлинникомъ пѣснь Игорю отнесена къ XIV в. («Москвит.» 1845, ч. II, «науки», стр. 5, 10 и «Максимовичъ», сочин. III, стр. 484.

1843 г.

Шевыревъ С.: Сличеніе «Слова» съ сказаніемъ Ипатіевской лѣтописи о походѣ Игоря въ «Москвитян.» 1843 г., № 12, «критика», стр. 425 и слѣд.

Замѣтка по поводу перевода «Слова» на сербское нарѣчіе Хаджича въ «Москвитянинѣ» 1843 г., № 7, стр. 226 (о Хаджичѣ см. ниже).

1844 г.

Дубенскій Д.: Слово о полку Игоревѣ Святъславля гѣтворца стараго времени. Объясненіе по древнимъ письменнымъ памятникамъ магистромъ Дмитріемъ Дубенскимъ. М. 1844. Напечатано было въ III части «Русскихъ достопамятностей» Общества Ист. и Др. М. 1844, и затѣмъ вынуждено отдѣльно.

Критическая замѣтка неизвѣстнаго въ «Журн. Мин. Народн. Просв.», ч. XLII, стр. 34.

Буслаевъ Ѡ. И.: О преподаваніи отечественнаго языка. М. 1844. Въ разныхъ статьяхъ здѣсь много соображеній о стилѣ и миѳологіи «Слова». 2-е изданіе вышло въ 1867 году.

1845 г.

Бѣлинскій В.: Мнѣніе его о Боянѣ при разборѣ поэмы: «Русланъ и Людмила» Пушкина, въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1844. То же въ «Полномъ собраніи сочиненій Бѣлинскаго» по 2 изд., стр. 430.

Боредниковъ Я.: Академическій разборъ сочиненія магистра Дубенскаго, подъ заглавіемъ: «Слово о полку Игоревѣ». См. 4-е присужденіе учрежденнымъ П. Демидовымъ наградъ 17 апр. 1845. Спб. 1845.

Буслаевъ Ѡ. И.: Критическій разборъ того же изданія Дубенскаго въ «Москвитян.» 1845 г. № 1, «критика», стр. 29—40.

Дубенскій Д.: Антикритика, подъ заглавіемъ: «О критическихъ замѣчаніяхъ г. Буслаева на изданіе «Слова о полку Игоря» Дубенскимъ» въ «Отечеств. Запискахъ» 1845, № 6, «Смѣсь», стр. 105 и слѣд.

Шевыревъ С.: «Исторія русской словесности». М. 1845 г., гдѣ 10-я лекція исключительно посвящена «Слову» (стр. 253—332). (Изданіе 2-е вышло въ 1859 г. М.).

Погодинъ М. П.: Письмо къ Шевыреву о 10-й его лекціи въ «Москвитянинѣ» 1845 г., № 1, «Моск. лѣт.», стр. 14—22.

Максимовичъ: Письмо къ М. П. Погодину о народной исторической поэзіи въ древней Руси, въ «Москвитян.» 1845 г., № 3, «науки».

Погодинъ М. П.: Ответное письмо его Максимовичу съ мнѣніемъ, что наша историческая поэзія не чисто русская народная, но нечужа заимствованная и лишь принявшая у насъ своеобразный характеръ въ «Москвитин.» 1845 г., № 7, стр. 7.

Ніяннинъ Дмитрій: Разсужденіе о томъ, что въ древней Россіи Поросско-украинскіе и Дунайскіе Трояновы валы построены были не Римскимъ, а Русскимъ Трояномъ. Кіевъ. 1845 г., стр. 1—43.

1846 г.

Головинъ Н.: Примѣчанія на «Слово о полку Игоревѣ». Н. Г. М. 1846 г.

Бодянский О. М.: Объ одномъ прологѣ бібліотеки Московской Духовной типографіи и тождествѣ славянскихъ божествъ Хорса и Дажьбога въ «Чтеніяхъ Общ. Истор. и древн. Росс.», 1846 г., № 2, стр. 10—20.

Аксаковъ К.: Ломоносовъ въ исторіи русской литературы и языка. М. 1846, гдѣ высказанъ взглядъ на автора «Слова» какъ иностранца. То же въ «Полномъ собраніи сочиненій К. С. Аксакова», т. II. М. 1875, стр. 142—147.

Бергъ Н.: Плачъ Ярославны—стихотворное переложеніе въ «Москвитин.», 1846 г., ч. I, кн. II, стр. 32.

Минаевъ Д.: «Слово о полку Игоревѣ»—стихотворное переложеніе. Спб. 1846 г.

Отзывъ о переводѣ Минаева неизвѣстнаго въ «Библіотекѣ для чтенія» 1846 г., т. LXXIX, отд. VI, стр. 28—32.

Подобный же отзывъ—въ «Современникѣ» 1846 г., т. XLIV, стр. 330—331.

Мацѣвскій: Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славянскихъ народовъ въ переводѣ съ польскаго языка на русскій, въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. в Др. Росс.» 1846 г., № 2, «Матер. иностр.», стр. 26—28.

1847 г.

Бѣдинскій В.: Взглядъ на русскую литературу, въ «Современникѣ» 1847 г. Въ «Полн. Собр. его сочин.» по 2 изд., стр. 49—50. Съ отзывомъ о переводѣ Минаева.

Отзывъ о томъ же изданіи Минаева неизвѣстнаго въ «Сынѣ Отечества», 1847 г., кн. II, отд. VI, стр. 26—31.

Подобный же отзывъ о томъ же изданіи въ «Финскомъ Вѣстникѣ», 1847 г., т. XIII, отд. V, стр. 43—44.

Сеньковскій О.: Замѣтка о «Словѣ» въ «Библіотекѣ для чтенія» 1847 г., № 9, «Литер. лѣт.», стр. 1. По поводу перевода Бергомъ Краледворской рукописи.

Ивановъ А.: Пѣснь о походѣ Игоря Святославича въ «Новой Библіотекѣ для воспитанія», 1847 г., ч. V.

Милюковъ А.: Очеркъ исторіи русской поэзіи. Спб. 1847, изд. 3-е. Спб. 1864, стр. 19—30.

1848 г.

Буслаевъ Ѡ. И.: О вліяніи христіанства на славянскій языкъ. М. 1848 г. гдѣ уясняются многія темныя выраженія и обороты «Слова». (См. напримѣръ стр. 25—72).

Галаховъ А.: Христоматія церковно-славянскаго и русскаго языковъ. М. 1848 г., т. I.

1849 г.

Венелинъ Ю.: Критическія изслѣдованія объ исторіи Болгаръ. М. 1849 г., «О Болгарскомъ Боянѣ, сынѣ царя Симеона», стр. 263—265.

Березинъ И.: Библіотека восточныхъ историковъ. Казань 1849 г. Здѣсь есть объясненіе словъ: туръ, куръ, тмутораканъ, въ I т. на стр. 12, 33 и 63.

Дидицкій: Русскій стихотворный переводъ, помѣщенный въ Львовскомъ журналѣ «Пчела». (По указанію Огоновскаго въ его изд. «Слова» стр. XI.)

Максимовичъ М.: Сборникъ Украинскихъ пѣсенъ. Кіевъ. 1849. Сличены нѣкоторыя мѣста «Слова» съ выраженіями Украинскихъ пѣсенъ.

Новиновъ Е.: О важнѣйшихъ особенностяхъ Лужичскихъ нарѣчій. М. 1849 г.,

1850 г.

Максимовичъ М.: Разборъ упомянутаго сочиненія Новикова въ «Москвитян.» 1850 г., ч. I, № 1, кн. 1, стр. 19—28. Здѣсь отзывъ и объ изданіи «Слова» Дубенскаго.

Срезневскій И. И.: Мысли объ исторіи русскаго языка. И. Срезневскаго Спб. 1850 г.

Мей Л.: «Слово о плъку Игоревѣ»—стихотворное переложеніе въ «Москвитянинѣ» 1850 г., № 22, изд. 2-е. Спб. 1856. Есть и отдѣльный оттискъ послѣдняго изданія.

Буслаевъ Ѡ. И.: Объ эпическихъ выраженіяхъ Украинской поэзіи въ «Москвитянинѣ» 1850 г., № 18, «науки», стр. 19—47. То же въ его «Историч. очеркахъ русской народной словесности», т. I, статья 5, стр. 210—230. Трудъ этотъ вызванъ былъ упомянутымъ «Сборникомъ Украинскихъ пѣсенъ» Максимовича.

Дмитріевъ М. А.: О характерѣ поэзіи въ «Москвитянинѣ», 1850 г., № 5, отд. III, стр. 10. «О поэтическихъ качествахъ поэмы Игоревой».

1851 г.

Отзывъ неизвѣстнаго о «стихотворномъ переводѣ» Мей въ «Библіотекѣ для чтенія», 1851 г., т. CV, № 1, отд. 6, стр. 41—43.

Вяземскій кн. П. П.: Замѣчанія на «Слово о полку Игоревѣ» во «Временникѣ Общ. Ист. и др. Росс.», 1851 г., кн. 11 и 1853 г. кн. 17. Начало труда, изданнаго вполне въ 1875 г. въ С.-Петербургѣ.

Отзывъ неизвѣстнаго о вышепомянутыхъ статьяхъ кн. Вяземскаго въ «Отеч. Запискахъ» 1852 г., № 2, отд. VII, стр. 35.

1852 г.

Бѣляевъ М. Д.: Географическія свѣдѣнія на Русь въ IX, X, XI и XII столѣтіяхъ до 110 года въ «Запискахъ Имп. Геогр. Общ.» Спб. 1852, кн. VI, стр. 79, 80, 139, 165, гдѣ есть не мало географическихъ указаній, относящихся къ «Слову о полку Игоревѣ».

Его же: Слово о полку Игоревѣ въ его отношеніи къ «Слову о Дмитріѣ Ивановичѣ» во «Временникѣ Общ. Истор. и др. Россійскихъ», 1852 г., кн. 14. Выводъ объ извѣстности «Слова о полку Игоревѣ въ древней Русм».

1853 г.

Замѣтка неизвѣстнаго о напечатанной во «Временникѣ» статьѣ Н. Д. Бѣляева, въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1853 г., въ генвар. кн. № 2, отд. 3, стр. 23—25.

Туловъ М.: Руководство къ познанію родовъ, видовъ и формъ поэзій. Кіевъ, 1853, стр. 204 и слѣд.

Бѣляевъ М. Д.: «О сѣверномъ берегу Чернаго моря въ «Запискахъ Одесскаго Общества Истор. и древ.», 1853 г., т. III, стр. 35, гдѣ выражается соображеніе, что незнаемыя земли въ «Словѣ» значатъ утраченныя Русью и въ концѣ XII в. считавшіяся незнакомыми, чужими.

Соловьевъ С. М.: Исторія Россіи. М. 1853 г., т. III, стр. 107—110 и примѣч. 226. Нѣкоторыя весьма мѣткія соображенія относящіяся къ составу и характеру «Слова» и отчасти направленныя противъ перевода и примѣчаній Дубенскаго. 2-е изд. М. 1857 г.

1854 г.

Критическая статейка неизвѣстнаго на «Замѣчанія о Словѣ о полку Игоревѣ», князя П. П. Вяземскаго, въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1854 г., въ февр. кн., отд. IV, стр. 76—79.

Подобная же замѣтка на то же сочиненіе князя Вяземскаго въ «Современникѣ», 1854 г., т. XLVIII, № 11, отд. III, стр. 33 и слѣд.

Отзывъ о томъ же сочиненіи въ «Извѣстіяхъ 2-го отд. Имп. Ак. Наукъ» 1854 г., т. III, стр. 42.

Гербель Н.: Игорь—стихотворное переложеніе пѣсни съ предисловіемъ Н. Гербеля. Спб. 1854. 2-е изд. 1855; 3-е—въ «Отголоскахъ», Спб. 1858; 4-е—въ «Поэзій Славянъ». Спб. 1871; 5-е—Спб. 1876 г.

Сенковскій: въ «Библіотекѣ для чтенія» 1854 г., т. CXXIV, № 3, отд. VI, стр. 1—29. «О поддѣлкѣ «Слова», кѣмъ и когда оно поддѣлано.

Березинъ: Въ «Москвитянинѣ» 1854 г., т. II, № 5, отд. V, стр. 19—21, «О размѣрѣ «Слова»—это проза въ родѣ Арабской». За подписью Б.

Онъ же: Въ «Москвитянинѣ» 1854 г., т. VI, № 22, кн. 2, стр. 68—71. «О турчиумахъ въ «Словѣ».

Карелинъ: Въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1854, т. XIII, № 3, отд. IV, стр. 1—11. «Объясненіе сходства нѣкоторыхъ выраженій «Слова» съ другими памятниками общностию энцическаго языка.

Срезневскій М. И.: Отзывъ о переводѣ въ «Извѣстіяхъ 2-го отд. Импер. Акад. Наукъ», 1854 г., т. III, стр. 44.

К. Б.: Отзывъ въ «Русскомъ Инвалидѣ», 1854, № 33, стр. 136 и слѣд.

Статья по поводу того же перевода въ «Современникѣ», 1854, т. XLIII, № 2, отд. IV, стр. 57—65. «О смѣшеніи въ «Словѣ» нарѣчій Бѣлорусскаго, Малорусскаго и Великорусскаго».

Замѣтка неизвѣстнаго въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1854, № 24.

Аванасъевъ-Чужбинскій: Переводъ «Слова» на малороссійскій языкъ; въ свѣтъ не вышелъ.

Отзывъ о немъ въ «Извѣстіяхъ 2-го отд. Имп. Ак. Наукъ», 1854, т. III, стр. 198.

Головацкій Я.: Хрестоматіи церковно-славянскаго и древне-русскаго языка, издан. въ Вѣднѣ, 1854.

Отзывъ въ «Извѣстіяхъ 2-го отд. Имп. Ак. Наукъ», 1854, т. III, стр. 359.

Подобнымъ же отзывъ о рѣсужденіи Головацкаго на нѣмецкомъ языкѣ о походѣ Игоря. Ibid. т. III, стр. 107.

Отзывъ той же Академіи Наукъ о нѣмецкомъ изданіи «Слова» Больца. Ibid. т. III, стр. 301—302.

1855 г.

2-мъ изданіемъ перевода Гербея въ 1855 г. вызваны были замѣтки:

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1855 г., № 67.

Въ «Современникѣ» 1855 г., т. L, № 4, отд. IV, стр. 62.

Въ «Библіотекѣ для чтенія», 1855, т. CXXX, стр. 29.

Всѣ эти замѣтки суть не больше, какъ библіографическія извѣстія.

Максимовичъ М.: Замѣчанія на пѣсню о полку Игоревѣ въ стихотворномъ переложеніи г. Гербея въ «Москвитинѣ», 1855, №№ 1 и 2. «Замѣчанія прекрасныя».

Отзывъ о «Замѣчаніяхъ» Максимовича въ «Журн. Мин. Народ. Просв.» 1855, ч. LXXXVII, «обозрѣн. газетъ и журн.», стр. 6. Здѣсь же приведено мнѣніе г. Безсонова о Боялѣ.

Отзывъ о тѣхъ же «Замѣчаніяхъ» въ «Библіотекѣ для чтенія» 1855, томъ CXXX, кн. 4, «отд. журнал. изв.», стр. 13—19. Здѣсь и письмо Карамзина съ извѣстіемъ о купленной Малиновскимъ подложной рукописи «Слова».

Максимовичъ М.: Темное мѣсто въ пѣснѣ о полку Игоревѣ (изъ рози нося въ хоботы пашуть), въ «Москвитинѣ», 1855, т. II, № 6, стр. 175—178.

Отзывъ объ этомъ объясненіи въ «Журн. Мин. Народ. Просвѣщ.», 1855, ч. LXXXVII, стр. 211.

Дубенскій Д.: Отмітки на нѣкоторые мѣста «Слова о полку Игоревѣ», въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1855, т. СІ, іюнь, отд. «критики», стр. 1—12. Статья, направленная противъ Максимовича за отзывъ его о Дубенскомъ, при разборѣ сочиненія Новикова объ особенностяхъ Лужицкихъ шарѣчій.

1856 г.

Кораблевъ С.: Слово о полку Игоревѣ Игоря Святославича внука Олгова, текстъ съ переводомъ въ прозѣ и примѣчаніями. М. 1856.

Отзывъ объ изданіи Кораблева въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1856 г. т. СІХ, № 12, отд. III, стр. 101—103.

Мей: Слово о полку Игоревѣ въ стихотворномъ переложеніи; издано отдельной книгой съ примѣчаніями. Спб. 1856 (1-е изд. см. выше).

Нулишъ П.: Записки о южной Руси. Спб. 1856 г.; о «Словѣ» т. I, стр. 194—195.

Отзывъ Академіи Наукъ о польскомъ переводѣ «Слова» Красиискаго, въ «Извѣст. 2 отд. Ак. Наукъ», 1856, стр. 80.

1857 г.

Филаретъ архіепископъ Черниговскій: Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, въ 4 отдѣленіяхъ, изъ коихъ первыя два изданы въ Москвѣ, а послѣднія въ Харьковѣ. О «Словѣ»—въ 4 отд. Харьковъ. 1857 г., стр. 278—279.

Максимовичъ М.: Пѣснь о полку Игоревѣ—въ переводѣ на Украинское нарѣчіе. Кіевъ, 1857, 2-е изд. въ Украинцѣ 1859, кн. I, стр. 43—86 и 87—112.

Филаретъ архіепископъ Черниговскій: Обзоръ русской духовной литературы. Печатавъ сначала въ «Ученыхъ Запискахъ 2 отд. Императорской Академіи Наукъ». Спб. 1857. О «Словѣ о полку Игоревѣ». § 37.

Отзывы о переводѣ Максимовича:

Въ «Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», 1857, № 26, стр. 181—183.

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», 1857, № 204.

Таруновъ Я.: «Русскій Инвалидъ», 1857, № 61, стр. 668—669.

Во всѣхъ этихъ статьяхъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о близости «Слова» къ малороссійскому нарѣчію.

1858 г.

Отзывъ незнакомца на переводъ Мей, изданный отдельной книжкой, въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1858, т. СXLVII, отд. IV, стр. 34.

Даниловскій Г.: Догадка о словѣ Троянь, въ «Извѣстіяхъ 2 отд. Имп. Акад. Наукъ», 1858, т. VII, стр. 330—333.

Срезневскій И. М.: Задонщина вел. князя Дмитрія Ивановича, въ «Извѣстіяхъ 2 отд. Имп. Акад. Наукъ», 1858, т. VI.

Назаровъ І.: Сказанія о Мамаевомъ побойцѣ, «въ Журн. Мин. Народ. Просвѣщ.» 1858, ч. ХСІХ, стр. 84.

Пыпинъ А. Н.: Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ, въ «Ученыхъ Запискахъ 2-го отд. Импер. Акад. Наукъ», 1838, т. IV, стр. 91—93.

Востокъ А. X.: Словарь церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ. Изд. 2 отд. Имп. Ак. Наукъ. Спб. 1858.

Отзывъ Академіи Наукъ о чешскомъ переводѣ «Слова» Гаттамы, въ «Изв. 2 отд. Акад. Наукъ», 1838, т. VIII, стр. 10 и 122—124.

Подобный же отзывъ той же Академіи о венгерскомъ переводѣ «Слова» Ридля Сенде. Ibid., 1838, т. VII, стр. 320.

1859 г.

Буслаевъ Ѡ. И.: Русская поэзія XI и начала XII в., въ «Лѣтописяхъ русской литературы и древностей», изд. Тихомировымъ. М. 1859 г., т. I, кн. I, стр. 3—31.

Иловайскій Д. И.: Нѣсколько словъ на поводу вопроса о древнѣйшей русской поэзіи, въ «Русскомъ словѣ», 1859, № 12, отд. I, стр. 515—520.

1860 г.

Безсоновъ П. А.: Константинъ Федоровичъ Каландовичъ—біографическій очеркъ, въ «Русской Бесѣдѣ», 1860, кн. II. Отдѣльно. М. 1861. О «Словѣ» на стр. 5, 6, 21 и 22.

Кондратовичъ: Въ русскомъ переводѣ его сочиненія Dzieje literatury w Polsce. О. Кузминскаго. М. 1860, стр. 68—70.

1861 г.

Буслаевъ Ѡ. И.: Историческая хрестоматія. М. 1861. Текстъ «Слова»—на стр. 582—618. Также и въ «Русской хрестоматіи». М. 1870. Изд. 2-е. М. 1877.

Водовозовъ В.: Разказы изъ русской исторіи. Спб. 1861, вып. I. «Слово» напечатано въ русскомъ переводѣ съ пропусками.

Буслаевъ Ѡ. И.: Историческіе очерки русской народной поэзіи и искусства. Спб. 1861, т. I.

Костомаровъ Н. И.: Лекціи по русской исторіи. Спб. 1861.

1862 г.

Мидлеръ Фр. Ѡ.: Опытъ обзоренія русской словесности съ историческими объяснительными примѣчашіями, ч. I вып. I, въ «Учительѣ», 1862 г. Отдѣльно въ 1865 г. Спб., стр. 352—374.

Онъ же: Христоматія къ опыту обозрѣнія русской словесности, ч. I, вып. I, въ «Учитель», 1862. Изд. 2-е, 1866. Здѣсь тежеть дѣсни, стихотворный переводъ, выбранный изъ разныхъ поэтовъ и примѣчанія.

Буслаевъ Ѡ. И.: Русскіи богатырскіи эпосъ, въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1862, №№ 3, 9 и 10.

Срезновскій И. И.: Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ, въ «Запискахъ Импер. Ака. Наукъ», 1862, т. II, прилож.

Ностомаровъ Н. И.: Черты южно-русской исторіи, въ «Основѣ», 1862, № 6, стр. 19—35.

Котляревскій А. А.: Были ли Малоруссы исконными обитателями Полявской земли? въ «Основѣ», 1862, № 10, стр. 11.

Безсоновъ П. А.: Матеріалы для жизнеописанія К. Ѡ. Калайдовича, въ «Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн.», 1862. Вышли и отдѣльно. Сношенія съ графомъ А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ и его семействомъ на стр. 94—100. Съ митрополитомъ Евгеніемъ на стр. 109—110.

1863 г.

Майновъ Л. Н.: О быліяпахъ Владимірова цикла. Спб. 1863. О Боянѣ и пѣвцѣ Игоревѣ, въ связи съ народной былевой поэзіей. См. стр. 29 и слѣд.

Галаховъ А.: Исторія русской словесности. Спб. 1863, стр. 60—62

Филоновъ А.: Русская христоматія. Спб. 1863, т. I, изд. 4-е, 1871.

Переулѣтскій П.: Практическая русская грамматика съ сборникомъ статей въ прозѣ и стихахъ. Спб. 1863—1864 г., ч. III.

Судовщиковъ Е.: Пособіе при преподаваніи русской словесности. Кіевъ. 1863, стр. 27—30.

Петровъ К.: Курсъ исторіи русской литературы. Спб. 1863, 6-е изд. Спб. 1870, стр. 17—19.

1864 г.

Пенарскій П.: Слово о полку Игоревѣ по списку, найденному между бумагами Императрицы Екатерины II, въ «Запискахъ Ими. Акад. Наукъ», т. V, прилож. 2. Есть и въ отдѣльныхъ оттискахъ.

Полевой П.: Опытъ сравнительнаго обозрѣнія древнѣйшихъ памятниковъ народной поэзіи Германской и Славянской. Спб. 1864 г. О «Словѣ» на стр. 91—101.

Ламанскій В. И.: О славянскихъ рукописяхъ, въ «Запискахъ Импер. Ака. Наукъ». Спб. 1864, т. VI, кв. I, № 91.

Стоюнинъ В.: О преподаваніи русской литературы. Спб. 1864, изд. 2-е. 1868. О «Словѣ» на стр. 82—89.

1865 г.

Карауловъ Г.: Очерки исторіи русской литературы. Феодосія, 1865. Изд. 2-е. Одесса, 1870. О «Словѣ на стр. 35—41.

Пыпинъ А. и Сласовичъ В.: Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ. Спб. 1865, стр. 175.

Аванасьевъ А.: Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. М. 1865. Здѣсь много замѣчаній, относящихся къ «Слову». См. «Указатель» подъ словами: *Боянь*, *Волось*, *Дажьбогъ*, *Хорсь*, *обида* и проч.

1866 г.

Тихонравовъ Н. С.: Слово о полку Игоревѣ для учащихся. М. 1866.

Коршъ Ф. Е.: Новыя сочиненія профессоровъ Московскаго Университета въ «Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ», 1866—1867 гг., № 2, стр. 165—169.

Г. Г.: Калка, въ «Кишиневскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», 1866 г., стр. 290—291.

Скопинъ и Кеневичъ: Сборникъ произведеній русской литературы. Спб. 1866, ч. I, 3-е изд. Спб. 1878.

Николичъ А.: Опытъ исторической хрестоматіи. Одесса. 1866.

Петровъ К.: Русская историческая хрестоматія. Спб. 1866.

1867 г.

Буслаевъ Ф. И.: Критическая статья объ изданіи Н. С. Тихонравова, въ Журналѣ Минист. Народ. Просвѣщенія, 1867, № 2, стр. 441—455.

Макушевъ В.: Разборъ того же изданія и въ томъ же Журналѣ 1867 г. № 2 стр. 455—472.

Некрасовъ Н.: О томъ же и тамъ же. 1867 г., № 3, стр. 772—777.

Погосскій А.: «Слово о полку Игоревѣ (въ переводѣ прозою съ большими пропусками). Въ Журн. Досугъ и Дѣло, вын. 5, Спб. 1867 г. Изд. 3, Спб. 1871.

Неизвѣстный: «Слово объ Игоревомъ походѣ, Игоря Святославова внука Ольгова, въ переводѣ безтолковою прозою. Изданіе для народа, на большомъ листѣ.

Лавровскій П.: «Коренное значеніе родства у Славянъ» въ «Запискахъ Импер. Акад. наукъ» 1867 г., т. XII, стр. 36.

Груздевъ А.: Сборникъ важнѣйшихъ произведеній русской литературы. Спб. 1867 г.

Поповъ А. Н.: Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы. Спб. 1867 г.

Шевченко: Плачь Ярославны въ малорусскомъ переводѣ (Кобзарь 1867 г.), стр. 643.

1868 г.

Нотляревскій А. А.: Въ разборѣ сочиненія Леонасьева: Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. См. Отчетъ о 10 присужденій наградъ гр. Уварова. Спб. 1868 г. (Триглавъ не есть Троянъ).

Тихонравовъ Н. С.: «Слово о полку Игоревѣ». 2 изданіе исправленное для учащихся. М. 1868 г.

Коршъ Ѡ. Е.: Замѣчанія по поводу этого изданія въ Москов. Университ. Извѣстіяхъ, 1868 г., № 7, стр. 603 и слѣд.

Бестужевъ-Рюминъ Н. Н.: О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV в. Спб. 1868 г. Замѣчаніе о поединкѣ Мстислава съ Редедю и смерти Романа: стр. 42.

Майковъ А. Н.: «Игорь въ плѣну» въ «Модномъ Магази́нѣ» 1868 г., № 8. Отрывокъ изъ его стихотворнаго переложенія.

Лунашевичъ: «Объясненіе Ассирійскихъ именъ». 1868 г., стр. 59—61. (О словѣ «троянъ»).

Водовозовъ В.: «Словесность въ образцахъ и разборахъ. Спб. 1868 г., стр. 295—298.

Нотляревскій А. А.: О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ. М. 1868 г., стр. 194. Замѣчаніе о выраженіяхъ: на судъ приваде, суда Божія не минути).

1869 г.

Максимовичъ М.: «Изъясненіе мѣстъ въ «Словѣ» съ именемъ «Троянъ» въ «Трудахъ 1 Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ». М. 1869 г., стр. 128.

Бычковъ А. Ѡ. и Гротъ Я. К.: Отзывъ Ученаго Комитета «Министерства Народ. Просвѣщенія—объ изданіи Н. С. Тихонравова: въ «Сборникѣ мнѣній Ученаго Комитета» Спб. 1869 г., стр. 29—30.

Некрасовъ И.: Рѣчь о современныхъ задачахъ изученія древне-русской литературы. Одесса, 1869 г. стр. 16.

Прыжовъ И.: Малороссія въ исторіи ея литературы въ «Филологическихъ Запискахъ», 1869 г., вып. 1—3.

Буслаевъ Ѡ. И.: въ Академической рецензіи на сочиненіе Стасова «О происхожденіи русскихъ былинъ» (Отчетъ о 12 присужденіи наградъ гр. Уварова 1869 г.). Спб. 1870 г.

Отзывъ о Сербскомъ переводѣ слова Медича въ «Голосѣ» 1860 г., № 360.

1870 г.

Ностомаровъ Н. И.: Лекція о «Словѣ». Толкованіе мѣстъ съ прилагательнымъ «Троянъ», въ *Голосъ* 1870 г., № 117.

Лавровскій Н. А.: «Слово о полку Игоревѣ» въ переводѣ Ербена». Критическая статья въ «Журналѣ Минист. Народнаго Просвѣщенія», 1870 г., октябрь. стр. 276—302.

Майковъ А. Н.: «Слово о полку Игоревѣ» въ стихотворномъ переводѣ съ предварительными замѣчаніями и критическими изслѣдованіями въ концѣ. Издано въ «Варѣ», кн. 1, отд. I, 1870 г. Есть и въ отдѣльныхъ оттискахъ. Вновь издано въ «Собраніи Стихотвореній Аполлона Майкова». См. над. 3, ч. III, Спб. 1872 г. Тотъ же переводъ перепечатанъ въ «Русской Исторіи» Погодина.

Отзывъ о переводѣ А. Майкова въ «Новомъ времени» 1870 г., № 42.

Буслаевъ Ѡ. И.: Хрестоматія древне-русской литературы. М. 1870 г.

Текстъ съ выпускомъ темныхъ мѣстъ, съ предисловіемъ и обстоятельными примѣчаніями.

Порфирьевъ И.: Исторія русской словесности. Казань, 1870 г., ч. I, стр. 315—324. 2 изд. 1876 г.

Аристовъ Н.: Хрестоматія по русской исторіи. Варшава, 1870 г. Текстъ Слова съ примѣчаніями по изданію Сахарова.

Хрущевъ И. П.: Бесѣды по русской литературѣ въ «Семейныхъ вечерахъ» 1870 г., №№ 1—3, 7, 11—12. Есть и отдѣльно. Спб. 1870 г.

Некрасовъ М. П.: Зарожденіе національной литературы въ Сѣверной Руси. Одесса, 1870 г., ч. I, стр. 148—156.

1871 г.

Малашевъ Я.: «Слово о полку Игоревѣ». Поэтическій памятникъ русской письменности XII в. Текстъ въ прозѣ, съ прозаическимъ переводомъ, примѣчаніями, полнымъ Словаремъ и 3 приложениями. М. 1871 г.

Бураковский С.: Русская народная поэзія в Бѣльскій, Спб. 1871 г., стр. 30—35.

Безсоновъ П. А.: Бѣлорусскія пѣсни. М. 1871 г. О «Словѣ», стр. 1, LXIII.

В. М.: «Слово о полку Игоревѣ». Текстъ съ переводомъ въ прозѣ и примѣчаніями. Спб. 1871 г. Пособіе для учащихся. Посвящено любимому другу.

Отзывъ въ Журналѣ: «Семья и Школа» 1871 г., № 7, кн. 2, стр. 85—88.

Буслаевъ Ѡ. И.: Въ разборѣ сочиненія Ор. Миллера: «Илья Муромецъ и Кіевское богатырство 1871 г. Спб. 1872 г.

Замѣчаніе его въ рецензіи на ту же книгу въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія», апр., 1871 г.

1872 г.

Ягичъ В.: Исторія Сербо-хорватской литературы. Смирнова 1881 годъ, Переводъ съ Сербо-хорватскаго на Русскій. Казань, 1872 г. Объ имени «Троянь» стр. 120.

Полевой П. Н.: Исторія русской литературы. Спб. 1872 г., гл. V, стр. 42—48, изд. 3, 1878 г. Помѣщенъ переводъ Майкова.

Погодинъ М. П.: Древняя русская Исторія до монгольскаго ига. М. 1872 г. т. II, стр. 1231—1242.

Бестужевъ-Рюминъ К. Н.: «Русская Исторія». Спб. 1872 г., т. I, *Введ.* стр. 27—126 и гл. IV, стр. 254—255.

Колосовъ М.: Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI ст. Варшава, 1872 г., стр. 181—188.

Квашининъ—Самаринъ Н. Д.: «Очерки Славянской мѣологіи въ «Бесѣдѣ», 1872 г., кн. IV, стр. 242. Троякъ тождественъ Триглаву.

Веселовскій А. Н.: Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ. Спб. 1872 г. стр. 233.

Барсовъ Е.: «Причитанія Сѣвернаго края». М. 1872 г., ч. I, стр. 29—30.

Викторовъ А. Е.: О поддѣльной рукописи слова въ «Отчетѣ» Москов. публичнаго и Румянцовскаго музея за 1870—1872 гг. Прил. № 21, стр. 66.

Дриновъ М. С.: Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами. М. 1872 г. О словѣ «Троякъ», стр. 76—81.

Миллеръ Всев. въ «Москов. Университ. Извѣстіяхъ» 1872 г., IV, стр. 529—530.

1873 г.

Иловайскій Д. И.: О памятникахъ Тмутараканской Руси и Тмутараканскомъ болванѣ, упоминаемомъ въ Словѣ о полку Игоревѣ М. 1873 г. Въ Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества.

Миллеръ Фед. Б.: «Пѣснь Ярославны» стихотворный переводъ, въ собраніи его стихотвореній. М. 1873 г., стр. 151—152.

Барсовъ Н. П.: Очерки русской исторической географіи. Варшава. 1873 г.

Алябьевъ Н. И.: «Слово о полку Игоревѣ» переводъ народнымъ стихомъ. Изд. Журн. «Грамотный» М. 1873 г.

Бунаковъ Н.: Христоматія для изученія образцовъ русской словесности. Воронежъ, 1873 г., изд. 3 1878 г., отд. II-й.

Орловъ М.: Курсъ Исторіи русской литературы. Спб. 1873 г. Вып. 1, изд. 3, Спб. 1878 г.

1874 г.

Григоровичъ В. И.: Что значить слово «толковинъ» или толковникъ въ русскихъ лѣтописяхъ и въ Словѣ о полку Игоревѣ въ «Трудахъ Киев. Археологическаго съѣзда», т. I, стр. LII—LIII, изд. 1878 г.

Барсовъ Е. О Словѣ о полку Игоревѣ. Рефератъ, читанный на томъ же съѣздѣ Ibid., стр. LXI—LXII.

Ваденюкъ П.: «Гдѣ нужно искать рѣку, на берегахъ которой 3-го мая 1185 г. былъ разбитъ Игорь Святославичъ Новгородъ Сѣверскій и которая названа Каялой, рефератъ, читанный на томъ же Съѣздѣ. Ibid. т. II, стр. 51—58.

Отчетъ о Киевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1874 г. 3-го сентября.

Павловъ Н. М.: «Слово о полку Игоревѣ» въ русскомъ переводѣ съ предварительными объяснительными замѣчаніями. М. 1874 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1874 г., № 2, стр. 801 и слѣд. Есть нѣсколько и отдѣльныхъ оттисковъ.

Ламбинъ Н.: О Тмутаранской Руси. Отрывокъ изъ сочиненія: «Опытъ возстановленія и объясненія Несторової летописи въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщ. 1874 г., ч. СЛХХ, отд. 2, стр. 58—95.

Мловайскій Д. И.: Тмутаранская Русь г. Ламбина въ «Русской Старинѣ» 1874 г., т. IX, стр. 569—574.

Брунъ Ф.: О черноморскихъ Готахъ и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ Южной Россіи—въ «Запискахъ Акад. Наукъ 1874 г., т. XXIV, стр. 18—23 и др.

Куникъ А. А.: О «Запискѣ Готскаго Топарха» въ «Запискахъ Имп. Акад. Наукъ» 1874 г. (т. XXIV, стр. 61 и слѣд. стр. 150—160).

Потебни А. А.: Изъ записокъ по Русской Грамматикѣ. Воронежъ и Харьковъ, 1874 г.

Колосовъ М.: «Новыя данныя былевого творчества Сѣверной Россіи»—въ «Филологическихъ Запискахъ» 1874 г., вып. 2.

Антоновичъ В. и Драгомановъ М.: Историческія пѣсни Малорусскаго народа. Кіевъ, 1874 г., т. I, стр. IV, XV и 23—31.

Нестомаровъ Н. И.: «Рецензія на изданіе историческихъ пѣсней Малорусскаго народа» въ Вѣстникѣ Европы, 1874 г. кн. 12, стр. 573—629.

Коршъ Е. Ѳ.: въ переводѣ Карьера: «Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры» т. III, стр. 267. М. 1874 г.

1875 г.

Кендзерскій В.: Слово о полковѣ Игоревому азъ старосвитской грамоты XII столѣтія, переклавъ В. А. Кендзерскій. Кременчугъ, 1875 г.

Князь Вяземскій П. П.: Забѣчанія на Слово о полку Игоревѣ. Сиб. 1875 г. Сюда вошли и статьи, напечатанныя во «Временникѣ» впрочемъ съ значительными пополненіями.

Хрущовъ И. П.: Отзывъ о поманутомъ изданіи кн. Вяземскаго въ «Кіевскихъ Университет. изданіяхъ, 1875 г., № 10, стр. 277—281.

Куникъ А. А.: Въ сочиненіи «Каспій» Дорна. Сиб. 1875 г. См. Указатель къ статьямъ А. Куника, стр. 690.

Отзывъ о томъ же сочиненіи въ «Русскомъ мірѣ» 1875 г., № 164.

Житецкій П. И.: «Очеркъ звуковой исторіи Малорусскаго народа»,—въ Кіевскихъ Университ. Извѣстіяхъ 1875 г.

Веселовскій А. Н.: «Отрывки Византійскаго эпоса» въ «Вѣстникѣ Европы», 1875 г., апрѣль, стр. 755.

1876 г.

Барсовъ Е.: Критическій очеркъ литературы Слова о полку Игоревѣ въ «Журналѣ Мин. Народ. Просвѣщенія», 1876 г., №№ 9 и 10.

Шевченко: Переложеніе въ стихахъ «Плача Ярославны» и «Описанія битвы» (съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы валенія). См. Кобзарь (Прага 1876), стр. 358, 361, 362.

Колосовъ М.: Замѣтка на предъидущую статью Е. Барсова, *ibid.* № 12, стр. 315—316.

Мордовцевъ Д.: Что мнѣ Гекуба и что я тебѣ Гекубъ?... Рецензія на «Замѣчанія о Словѣ» кн. Вяземскаго въ «Отечественныхъ Запискахъ», Спб. 1876 г., № 6, стр. 107—118.

Отзывъ о томъ же сочиненіи кн. Вяземскаго въ «Дѣла» 1876 г., № 1, стр. 78—81.

Забѣлинъ И. Е.: Исторія русской жизни, ч. I, стр. 319 — 322. Живъ о Троянѣ.

Гербель Н. В.: Поэма въ 12 пѣсняхъ, переложеніе «Слова» въ новомъ исправномъ видѣ, по указаніямъ критики. 5-е изданіе, Спб. 1876 г.

На это изданіе отозвались.

«Новости» 1876 г., № 356.

«Иллюстрированная недѣля» 1876 г., № 3.

«Русскій міръ» 1876 г., № 15.

«Сынъ отечества» 1876, № 24.

Скульскій А.: Слово о полку Игоревѣ. Переложеніе въ стихахъ, съ историческими примѣчаніями. Ярославль, 1876 г.

Иловайскій Д. И.: Розысканія о началѣ Руси. М. 1876 г.

Онъ же: Исторія Россіи, ч. I, Кіевскій періодъ. М. 1876 г., О «Словѣ» стр. 263—269, 327 и примѣч. 72.

Отзывъ о статьяхъ г. Смирнова «О Словѣ о полку Игоревѣ, напечатанныхъ въ «Филологическихъ запискахъ» въ 1875 и 1876 гг. въ «Указателѣ по дѣламъ печати» 1877 г., №№ 6—7.

Вяземскій кн. П. П.: «Синды, Зунды и Сундары», отвѣтъ А. А. Куняку, въ Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. 1876 г., № 3, стр. 1—49.

1877 г.

Барсовъ Е.: «Мнѣніе г. Колосова о времени написанія рукописи Слова о полку Игоревѣ» въ Журн. Мин. народ. просв. 1877 г. № 3, стр. 163—168.

Ч—нъ И.: Замѣтка по поводу неправильности чтенія одного мѣста въ «Словѣ о полку Игоревѣ» въ «Филологич. Запискахъ». 1877 г., вып. 2.

Вяземскій кн. П. П.: «Слово о полку Игоревѣ» изслѣдованіе о вариантахъ. Спб. 1877 г.

Отзывъ объ этомъ изслѣдованіи въ «Указателѣ по дѣламъ печати». 1877 г. № 6—7.

Миллеръ Всев.: Взглядъ на Слово о полку Игоревѣ. М. 1877 г.

Отзывъ въ «Указателѣ по дѣламъ печати», 1877 г. № 12—13.

Веселовскій А. Н.: Новый взглядъ на Слово о полку Игоревѣ въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія» 1877 г., августъ, стр. 267—306.

Миллеръ Ор. Ф.: «Еще о взглядѣ В. Ф. Миллера на Слово о полку Игоревѣ» *ibid.* 1877 г. сентябрь, стр. 37—61.

Пыпинъ А. Н.: Старая и новая Болгарія въ «Вѣсти. Европы, 1877 г. май. стр. 307—312.

Миллеръ Всеv.: Замѣтки по поводу Сборника Верковича. 1. Къ вопросу о національности Бояна въ «Словѣ о полку Игоревѣ» въ «Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.», октябрь, стр. 110—115.

Потебня А. А.: Малорусская народная пѣсня по списку XVI в., текстъ и примѣчанія въ «Филологич. Запискахъ» 1877 г., вып. 2. Есть и въ отдѣльныхъ оттискахъ.

Смирновъ А.: Слово о полку Игоревѣ, ч. I. Воронежъ, 1877 г. Отдѣльный оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ», гдѣ печаталось статьями съ 1875 и 76 гг.

Аристовъ Н. Я.: О землѣ Половецкой въ «Извѣстіяхъ Историко-Филологическаго Института ки. Безбородко въ Нѣжинѣ за 1877 г., Кіевъ, 1877 г. Неоф. отд., стр. 209—234.

Бурачковъ П.: О запискѣ Готскаго Топарха въ «Журн. Минист. Народ. Просвѣщ.» 1877 г., августъ, стр. 202, 222 и 250.

1878 г.

Геденовъ С. А.: Варяги и Русь, ч. I, стр. 13, 324, 327, 328, 333, 334, 339 и во мн. др. мѣстахъ. Спб. 1878 г.

Потебня А.: «Слово о полку Игоревѣ». Текстъ и примѣчанія. Воронежъ, 1878 г. Отдѣльный оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ», гдѣ было печатано статьями въ 1877 и 78 гг.

Мловайскій Д. М.: Воспомнанія о Галичѣ на Днѣстрѣ въ «Древней и Новой Россіи» 1878 г., № 2, о Словѣ, стр. 120.

Барсовъ Е.: Критическія замѣтки объ историческомъ и художественномъ значеніи «Слова о полку Игоревѣ», въ «Вѣстникѣ Европы», 1878, октябрь, стр. 767—812; ноябрь, стр. 346—385.

Марковъ Е.: Отзывъ о предъидущихъ статьяхъ Е. Барсова, въ «Голосѣ» 1878, № 347.

Миллеръ Всеv.: Къ вопросу о «Словѣ о полку Игоревѣ». Отвѣтъ на тѣ же «замѣтки» Е. Барсова, въ «Критическомъ Обзорѣннѣ», 1879 г., № 3, стр. 20—31.

Онъ же: По поводу Трояна и Бояна «Слова о полку Игоревѣ» въ «Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.», 1878, декабрь, стр. 239—267.

Миллеръ Ор. Ѳ.: Новые домыслы ученія о заимствованіяхъ, въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ», 1879 г., № 4, стр. 233—241.

Хрущевъ И. П.: О древне-русскихъ историческихъ повѣстьяхъ и сказаніяхъ. Кіевъ, 1878. О «Словѣ» на стр. 195—212.

Макушевъ В.: О происхожденіи слова Дажьбогъ, въ «Филологическихъ Запискахъ», 1878 г., вып. 3, стр. 70—72.

Морозовъ П. Ѳ.: Историческія свидѣтельства о славянской народной поэзіи, въ «Памятникахъ древней письменности», издав. Обществомъ любителей древней письменности. Сиб. 1878—1879 гг.

Будиловичъ А.: Первобытныя Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, по дѣльнымъ лексикальнымъ. Кіевъ. 1878. Многія выраженія «Слова» сравнены съ общеславянскими, пра-славянскими и до-славянскими подобными выраженіями.

1879 г.

Словесникъ: Пѣснь о походѣ Игоря въ стихотворномъ переводѣ, въ «Исторической Библіотекѣ», 1879, № 11.

Библиографическое указаніе: въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ», 1879, № 4, стр. 287.

Смирновъ А.: О «Словѣ о полку Игоревѣ». Вып. II. Пересмотръ нѣкоторыхъ вопросовъ. Отдѣльный выпускъ изъ «Филологическихъ Записокъ». 1879.

Миллеръ Всев. Ѡ.: Нѣсколько новыхъ соображеній Малышевскаго объ авторѣ «Слова о полку Игоревѣ», рефератъ, читанный въ Обществѣ Исторіи Нестора лѣтописца въ Кіевѣ, 25 марта 1879 г., въ «Критическомъ Обзорѣніи», 1879, № 9.

Малышевскій М. И.: Къ вопросу объ авторѣ «Слова о полку Игоревѣ», въ «Журн. Мин. Народ. Просвѣщ.», 1879, августъ, стр. 252—261.

Библиографическая замѣтка о вѣдѣющей статьѣ Малышевскаго, въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ», 1879, № 4, стр. 287.

Идановъ Ив.: Русская поэзія въ домонгольскую эпоху, въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ», 1879, июнь.

Андреевскій М. А.: Исслѣдованіе текста пѣсни Игорю Святославичу, ч. I. гл. I—III. Екатеринославъ, 1879 г.

1880 г.

Андреевскій М. А.: Того же исслѣдованія. Вып. 2-й, ч. I, т. I. IV. Екатеринославъ. 1880.

Павловъ Н. М.: Отзывъ объ исслѣдованіи г. Андреевскаго, въ «Руси», 1880, № 9.

Барсовъ Н. И.: Протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій, въ «Русской Старинѣ», 1880, май, стр. 106—112. Здѣсь приведены нѣкоторые отрывки изъ перевода «Слова» прот. Павскаго.

Вадениукъ П.: Темное мѣсто въ «Словѣ о полку Игоревѣ», въ «Сборникѣ Археологическаго Института», кн. 3, отд. I, стр. 140—144.

Иловайскій Д. И.: Исторія Россіи. Ч. II. М. 1880. О «Словѣ» на стр. 343—345 и 557—558; примѣч. 47.

Галаховъ А.: Исторія русской словесности. Изд. 2-е. Сиб. 1880, т. I, отд. I Древне-русская словесность. О «Словѣ», стр. 294—300.

Идановъ И.: Литература «Слова о полку Игоревѣ», въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ», 1880, июль, стр. 221—248; августъ, стр. 314—340. Въ послѣдней статьѣ есть замѣчанія относительно нѣкоторыхъ мѣстъ «Слова о полку Игоревѣ» (стр. 324 и слѣд.).

Голубинскій Е. Е.: Исторія Русской церкви. Т. I, первая половина тома. М. 1880. О «Словѣ о полку Игоря», стр. 700—705.

Медьгуновъ П. П.: О Донскомъ побойщѣ. Рѣчь, произнесенная 11 сентября въ Практич. Акад. Коммерч. Наукъ. М. 1880 г.

1881 г.

Ирочекъ-Дроздовскій П.: Исслѣдованія о русской правдѣ. М. 1881. Вып. I, стр. 122—123. Ногата-рѣзана.

1882 г.

Прозоровскій Д.: Новый опытъ объяснительнаго изложенія «Слова о полку Игоревѣ». Спб. 1882, стр. 82.

Воскресенскій Гр.: Слово о плъку Игоревѣ Игоря сына Святъслава внука Ольгова. Съ вариантами по Екатерининскому списку и указаніями библиографическихъ работъ и исслѣдованій «Слова» и съ опредѣленіемъ фонетическихъ и грамматическихъ особенностей языка «Слова». («Славянская Христоматія». Вып. I. М. 1882, стр. 92—109).

Барсовъ Е.: Прочитанія Сѣвернаго края. Ч. II. М. 1882 г. О «Словѣ» на стр. III—LV.

Его же: Переписка государственнаго канцлера графа Румянцева съ Московскими учеными, съ предисловіемъ, примѣчаніями и указателемъ, (О «Словѣ» упоминается на стр. 117, 121 и 123).

ИЗДАНІЯ, ПЕРЕВОДЫ И ЗАМѢЧАНІЯ НА СЛАВЯНСКИХЪ НАРѢЧІЯХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ.

На польскомъ нарѣчїи:

Раковецкій: «Prawda Ruska», 1820, t. I, p. 78.

Линде: въ «Исторіи славянскихъ литературъ».

Годобскій: Wyprawa Igora przeciw Polowcom, poema Alexego Iwanowicza Mussin-Puszkina, въ сочиненіяхъ Годобскаго, 1821.

Бѣлевскій: Wyprawa Igora na Polowcow. Poemat slawianski, wydany przez Augustina Bielowskiego. Lwow, 1833. Н. Р. Л., t. I, 208.

Лукашевичъ Леставъ: Rys. dz. pismennictwa Polakiego. 1836.

Вишневскій: Michala Wiszniewskiego Historia Literatury Polskiej, t. I. Krakow, 1840, стр. 224.

Вонцицкій: Historia Polskiej Literatury, t. I, p. 208—209

Кондратовичъ Людвигъ, подъ псевдонимомъ Syrokomli: Dzieje literatury w Polsce. 1850—1852. На русскій языкъ переведено О. Кузмичскимъ. М. 1860, стр. 68—70.

Красинскій: Piesn o polku Igora Staroslawianski, poemat z XII wieku przeklad. ks. Adama Stanislaw Krasinskiego, Kanonika Katedry Wilenskiej. Petersburg, 1856 г.

На галицькомъ нарѣчїи:

Дедицій Б.: Стихотворное переложеніе «Слова» на галицкое нарѣчіе, въ «Пчолѣ», Гушалевица. Львовъ, 1849.

Огоновскій Ом.: «Слово о полку Игоревѣ». Поэтичній памятникъ русскої письменности XII вѣку. Текстъ с перекладомъ и с поясненьями. Львовъ, 1876 г.

На словинскомъ нарѣчїи:

Плетершинъ М.: Pesem o vojski Igorjevi, переводъ «Слова» на словинское нарѣчіе, въ «Programm des Gymnasiums zu Cilli am Schlusse des Schuljahres 1865. (По указанію Огоновскаго).

На русинскомъ нарѣчїи:

Гушалевиць: «Слово о полку Игоря Святославича» пѣснотворъ старорусскій въ XII столѣтіи. Издано Іоанномъ Гушалевицемъ. Львовъ, 1850 г.

На сербскомъ нарѣчїи:

Огнесловъ Утѣшиновичъ: Переводъ «Слова» на сербскій языкъ. 1852 г.

Милошъ Свѣтичъ (подъ псевдонимомъ Хаджичъ): «Пѣсна о полку Игоревомъ» (XII в.). Съ подлиннаго русскаго на сербскій языкъ преведена и сложена по начину юначкихъ нашихъ народныхъ пѣсама. По изданію Мих. Максимовича (Кіевъ 1837), первый путь издана у «Голубици», а садъ преглядани и исправлена по изданію Ник. Гербеля. Спб. 1854 г. Издана въ «Голубицѣ» 1842 г. и перепечатана во 2-й части его сочиненій, изданныхъ въ 1858 г.: «Дѣла Ювана Хаѣвча». 1858 г., т. II.

Людовиць Гай: Замѣчанія въ разныхъ сочиненіяхъ.

Медичъ: «Слово о полку Игоревомъ или пѣсма о Игоревѣ четн. Превео и објасно Данило Медuth у светом Петрограду. 1840.

Навѣстенъ еще сербскій переводъ Новаковича, но мы, какъ и многихъ другихъ, не имѣли его подъ руками.

Ягичъ: Gradja za historiju slovenske narodne poezije, въ «Rad jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti, кн. XXXVII. Загребъ. 1876.

На чешскомъ нарѣчїи:

Юнгманъ и Разнай: Первый переложилъ на чешскій языкъ прозою, а другой стихами въ 1808 г., но ихъ переводы не вышли.

Ганна: «Слово о полку Игоревѣ. «Slovo o plku Iгореwie» Slawianom latin-skago pisma. Vierno v podlinnom jazycie s reskym i niemeckym prevodom. Izdano Viarslavom Hankoju v Praze, 1821, 8°, I—XII. Чешскій переводъ съ примѣчаніями 1—58 стр. Нѣмецкій 60—80 стр.

Шафарикъ: Slowanskij Narodopis. 1842. Русскій переводъ Бодянскаго см. подъ 1842 г. выше.

Эрбенъ: Dvé zpěvu starorusky'ch, tofz: O vupravě Igorově, a Zadoněstina. S krifickymy historickymy i jinymy vysvětlujicimy poznamkamı a doklady vydal kavel

Javomiv Erben. V. Praze, 1870, въ сочиненіяхъ чешскаго общества наукъ, Pojednani Kral. ceské Spol nauk, ч. VI, вып. 3. Прага. 1869.

Гаттала: «Slovo o polku Igorevé», Martin Hatalla. Praz. 1858.

Сабина часто упоминаетъ о «Словѣ» въ своихъ сочиненіяхъ о чешской словесности. (См. Dejejis literatury Ceske. Прага, 1860—1864).

На болгарскомъ нарѣчїи:

Жензифевъ Р.: «Слово за пыкъ-тъ Игоревъ, Игоря сына Святъслава, внука Ольгова». Преведе отъ старорусскій языкъ. Р. Жиншфовъ. М. 1863 г. (Новобългарска Сбирка. 1863 г.).

На венгерскомъ языкѣ:

Сценде: Szózat Igor hadjaratural a palócok ellen. Magyaritotta Riedl Szende. Praga, és Lipsze. 1858.

На французскомъ языкѣ:

Le Spectateur du Nord, Octobre, 1797, pag. 53. «Lettre au Spectateur sur la littérature Russe.»

Экштейнъ: Французскій переводъ въ журналѣ «Le Catholique».

Бланшардъ: Igor poeme heroique. traduit du russe par N. Blanchard. Moscou 1823.

Мицкевичъ А.: Cours de litter. Slav. Paris, 1840—1845. A. Mickiewicz.

Делявѣ: Въ «Revue de Deux Mondes» (15 Dec. 1854) о переводѣ Больца (по указанію Rambaud).

Отзывъ о переводѣ Больца былъ помѣщенъ также въ журналѣ «L'Athenaeum Francais», 1855, № 18.

Рамбо: La Russie epique, étude sur les chansons heroiques de la Russie. Paris. 1876. 2-ème partie, ch. 1-er: «La chanson d'Igor» (стр. 195—225).

Мартыновъ: Polybiblion revue bibliogr. universelle. 1876, № 4, p. 289—299.

На нѣмецкомъ языкѣ:

Шлецеръ: Göttingische gelehrte Anzeigen, 1801, St. 203, S. 2028.

Коцебу А.: Нѣмецкій переводъ въ журналѣ «Freimuthige».

Рихтеръ: Тоже въ «Russischen Miscellen, 1803, № 3, S. 1—56.

Мюллеръ: Heldengesang von Zuge gegen die Polowzer des Fürsten vom Schwesischen Nowgorod Igor Swätslawlitsch, geschrieben in altrussischer Sprache gegen das Ende des zwölften Jahrhunderts. In die deutsche Sprache treu übertragen von Joseph Müller. Prag, 1811.

Переводъ неавѣстнаго намъ переводчика, помѣщенъ былъ еще въ нѣмецкомъ журналѣ: «Morgenblatt», 1817.

Ганна: Spruch vom Heerzuge Igors, Igors Sohn des Swätslaw, Enkels des Olegs. Prag, 1821, съ чешскимъ переводомъ.

Зедергольмъ: Das Lied vom Slawonischen metrisch übersetzt vom Pastor Se-derholm. Москва, 1825.

Шафарикъ: Замѣчаніе о «Словѣ» въ «Geschichte den Slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten. Ofen, 1826, стр. 150.

Ганушъ: Die Wissenschaft der Slawisch. Mythus, 1842, pag. 20.

Головаціи: Ueber Ihor's Heereszug gegen die Polowzir. (Viertes Programm des K. Akademischen Staats Gimnasiums im Lemberg am Schusse des Schuljahres), 1853. Lemberg.

Большъ: Lied vom Heereszuge Igors gegen die Polowzir. Aeltestes russisches Sprachdenkmal aus dem XII Jahrhundert. Herausgegeben vom Doctor August Boltz. Berlin, 1854.

Отзывы о Большѣ:

1. «Magazin für die Litter. d. Ausl». 1854, № 134.

2. «Voss'sche Zeitung». 1854, № 258.

3. «Archiv für wissensch. Kunde von Russl. 1854, т. XIV, стр. 60—63.

4. «Europa». 1855, № 14.

5. «Litter Centralblatt». 1855, № 13.

6. «Blätter für lit. Unterh.». 1855, № 40.

Слобода: Извѣстенъ также его переводъ «Слова» на нѣмецкій языкъ по указанію Шевырева. (См. «Истор. Словесн.», т. II, стр. 353, изд 2-е).

Иричекъ Юсифъ и Герм.: Die Echtheit der Königinhofer Handschrift, 1862. (Ср. опытъ историч. обзорѣнія русской словесности Ор. Миллера, стр. 357, 361 и примѣч.).

Веселовскій А. Н.: Die Russische Todtenklagen, въ «Russische Revue», 1873, р. 29—30. (По поводу изданныхъ нами «Причитаній Сѣвернаго края»).

Онъ же: о Замѣчаніяхъ на «Слово о полку Игоревѣ», кн. Введенскаго. Ibid., 1875, стр. 275—278.

Нарьеръ: Die Kunst im Zusammenhang der Kulturentwicklung und die Ideale der Menschheit, 1874, т. III. Русск. перев. Е. О. Корша см. выше.

Ягичъ: Forschungen auf dem Gebiete der Slawischen Volksprosa, въ «Archiv für slav. Philologie», т. I, стр. 310—324.

Житецкій П. И.: Ueber des Altrussische Lied von Igors Heerzug. A. Agonovskij, въ «Archiv für Slav. Philologie», т. II, 3, р. 661—664.

Крекъ Гр.: Beiträge zur slavischen Mythologie Veles, Volos und Blasius, въ томъ же изданіи Ягича.

Ягичъ: Замѣтка объ изслѣдованіи «Слова» г. Потебни. Ibid., т. III, 3, стр. 738.

II.

КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЛИТЕРАТУРЫ „СЛОВА“.

I. ОТКРЫТІЕ И ИЗДАНІЕ «СЛОВА». ПЕРВЫЕ СКЕПТИКИ. ПЕРВЫЯ ПОДЪЯВКИ. РѢШЕНІЕ ВАЖНѢЙШИХЪ ВОПРОСОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ПУШКИНСКОМУ СБОРНИКУ ВООБЩЕ И КЪ РУКОПИСИ «СЛОВА» ВЪ ЧАСТНОСТИ:

«Mais ce qui vous surprendra peut-être davantage, Monsieur, c'est qu'on a déterré, il y a deux ans, dans nos archives, le fragment d'un poëme, intitulé le *Chant des guerriers d'Igor*, qui peut être mis à côté des plus beaux morceaux d'Ossian, et qui a été fait dans le douzième siècle par un auteur inconnu. Un style énergique, des sentiments d'un héroïsme sublime, des images frappantes, puisées dans les horreurs de la nature, font le mérite de ce fragment, où le poëte, traçant le tableau d'un combat sanglant, s'écrie: «Ah! je sens que mon pinceau est foible et languissant; je n'ai pas le talent du grand *Bayan*, ce rossignol des tems passés». Il y avoit donc en Russie, avant lui, de grands poëtes, dont les ouvrages sont engloutis par les siècles! Nos annales ne nomment point ce *Bayan*; nous ne savons; ni quand il a vécu, ni ce qu'il a chanté. Mais cet hommage, rendu à son génie par un tel poëte, fait vivement regretter la perte de ses ouvrages» (*Spectateur du Nord*, 1797, Octobre, стр. 55 и 56) ¹.

¹ «Вы, можетъ быть удивитесь еще болѣе, если узнаете, что два года тому назадъ открыли въ нашихъ архивахъ отрывокъ поэмы, подъ названіемъ: пѣснь

Въ такихъ словахъ и на такомъ языкѣ впервые появилось извѣстіе о знаменитомъ «Словѣ о полку Игоревѣ». Не трудно понять, съ какимъ недоувѣріемъ встрѣтило это извѣстіе тогдашнее образованное Петербургское общество, презрительно смотрѣвшее на всю до-Петровскую старину, и тѣмъ поспѣшнѣе, что самъ Шлецеръ — отецъ русской исторической науки — усумнился въ возможности существованія у насъ такого памятника въ XII вѣкѣ.

Съ иными чувствами и думами отнеслась Москва къ этому открытію. Здѣсь уже восхищались драгоценною пѣснію Игоря какъ роднымъ произведеніемъ древне-русскаго гениа, списывали и переписывали ее съ разными, хотя и неисправными переводами. Самъ Мушинъ-Пушкинъ, открывшій эту драгоценность и боязливо относившійся къ своему открытію въ Петербургѣ, — въ Москвѣ ободрился, встрѣтивъ здѣсь полнѣйшее сочувствіе и поддержку. По убѣжденію Малиновскаго и Бантыша-Каменскаго онъ рѣшился, какъ самъ говорить, «обще съ ними» свѣрить переложеніе съ подлинникомъ, и исправа съ общаго совѣта, что слѣдовало, отдалъ въ печать. И вотъ, въ 1800 г. это Слово вышло въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Ироническая пѣснь о походѣ на Половцевъ удѣльнаго князя Новгородъ - Сѣверскаго Игоря Святославича».

Печатаая его, первые издатели спѣшили распространить и утвердить въ обществѣ тотъ самый взглядъ на него, какой былъ высказанъ въ *Spectateur du Nord*. «Любители Россійской словесности», гово-

Игоревыхъ" вѣнновъ, которую можно сравнять съ лучшими Оссіановыми пѣснями, и которая написана въ XII столѣтіи неизвѣстнымъ сочинителемъ. Слогъ исполненный силы, чувства величайшаго героизма, разительныя воображенія, почерпнутыя изъ ужасовъ природы, составляютъ достоинства сего отрывка, въ которомъ поэтъ, представляя картину одного кроваваго сраженія, восклицаетъ: «Увы! чувствую, что кисть моя слаба, что я не имѣю дара великаго Байана — сего соловья временъ прошедших!» Слѣдовательно, и до него были въ Россіи великіе поэты, которыхъ творенія поглощены вѣками. Лѣтописи наши не говорятъ объ этомъ Байанѣ, и мы не знаемъ, когда онъ жилъ и когда пѣлъ. Но это почтеніе, воздаваемое его дарованіямъ такимъ поэтомъ, заставляетъ сожалѣть о потерѣ его твореній».

рять они,—«согласятся съ нами, что въ семь оставшемся отъ минувшихъ вѣковъ сочиненіи видѣтъ духъ Оссіановъ, что и наши древніе герои имѣли своихъ бардовъ, воспѣвавшихъ имъ хвалу. Жаль только, что имя сочинителя осталось неизвѣстнымъ.... Нѣтъ нужды замѣчать возвышенныхъ и коренныхъ въ сѣй поэмѣ выражений, могущихъ навсегда послужить образцомъ витійства; благоразумный читатель отличитъ оныя отъ нѣкоторыхъ мелочныхъ подробностей, въ тогдашнемъ вѣкѣ терпимыхъ, и отъ вкравшихся при перепискѣ непонятностей».

Любопытно, какое именно участіе принималъ въ этомъ изданіи каждый изъ издателей. Было мнѣніе, основанное, впрочемъ, на преданіи, что историческія и филологическія примѣчанія къ нему писалъ извѣстный тогдашній критикъ Болтинъ ¹. Но найденныя нами черновыя бумаги Малиновскаго положительно доказываютъ, что всѣ примѣчанія принадлежатъ исключительно ему и изданы по его рукописи. Бантышъ-Каменскій участвовалъ только въ корректурѣ; первую держалъ Малиновскій, другую Бантышъ - Каменскій, а третью самъ Мусинъ-Пушкинъ. Участіе послѣдняго до того было ограничено, что онъ не имѣлъ даже права помарывать корректуру ². При такомъ числѣ корректоровъ и при частыхъ поправкахъ, печатаніе шло «медленно».

Вся работа по изданію на столько принадлежала Малиновскому, что, какъ видно изъ его черноваго предисловія, онъ самъ предполагалъ быть издателемъ или по крайней мѣрѣ ожидалъ, что трудъ его будетъ, по справедливости, усвоенъ его имени. Но Мусинъ-Пушкинъ не уступилъ ему этой чести. Въ черновыхъ бумагахъ Малиновскаго предисловіе заканчивается такъ: «Подлинная рукопись по своему почерку весьма древна и *принадлежитъ нѣкоторой знатной особѣ*, объ открытіи отечественныхъ древностей весьма усердствующей и многіе тому опыты уже явившей».

¹ *Сазаровъ*, Сказанія русскаго народа. Тоже мнѣніе повторяется и въ изслѣдованіи о Словѣ *з. Смирнова* (см. вып. I, стр. 34).

² *Сынъ Отечества*, 1839, III, отд. VI, стр. 17.

Но въ печатномъ изданіи вмѣсто приведенныхъ словъ читаемъ уже слѣдующее: «Подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя, принадлежитъ *издателю сего* (въ примѣч. г. *Дѣйствительному Тайному Советнику и Кавалеру Графу Алексию Ивановичу Мусину-Пушкину*) который чрезъ старанія свои и просьбы къ знающимъ достаточно Россійскій языкъ доводилъ чрезъ нѣсколько лѣтъ приложенный переводъ до желанной ясности; и нынѣ по убѣжденію пріятелей рѣшился издать оной на свѣтъ. Но какъ при всемъ томъ остались еще нѣкоторыя мѣста не вразумительными, то и просить всѣхъ благонамѣренныхъ читателей сообщить ему свои примѣчанія для объясненія сего древняго отрывка Россійской Словесности (стр. VII — VIII).

Вся забота первыхъ издателей направлена была на художественное «переложеніе пѣсни», но они не вполне понимали, да и не могли тогда понимать всего значенія палеографической точности въ изданіи. Что касается перевода, то онъ дѣйствительно по внутреннему достоинству превосходить многія послѣдующія изданія; въ немъ многія мѣста угаданы, хотя и не доказаны; Шлецеръ, сомнѣвавшійся въ истинѣ сего творенія, какъ скоро прочиталъ его, торжественно признался, что «въ піитической прозѣ оно есть древнее и даже подлинное: теперь я болѣе не сомнѣваюсь, но вѣрно ли оно вездѣ переведено на русскій языкъ, и наполнено ли Оссіановскимъ духомъ, пусть судятъ другіе»¹. Этотъ голосъ заградилъ уста петербургскихъ скептиковъ на цѣлыя двѣнадцать лѣтъ.

Но вотъ, въ 1812 году въ Московскомъ пожарницѣ, на Разгуляѣ, вмѣстѣ съ домомъ Мусина - Пушкина, навсегда исчезла и драгоценная рукопись «Слова». Теперь ясно стало для всѣхъ, какое важное значеніе имѣла она. Подняли свою голову скептики—и съ новою смѣлостію и отвагой возбудили относительно ея свои сомнѣнія. Поборники, съ своей стороны, спѣшили живыми свидѣтельствами закрѣпить ея подлинность. Не дремали и люди наживы: появились дѣйствительныя поддѣлки, которыя еще болѣе усиливали сомнѣнія относительно подлинности «Слова».

¹ *Gotting. gel. Anz.*, 1801, St. 203, p. 2028.

Самымъ горячимъ защитникомъ «Слова» былъ Калайдовичъ. «Я желалъ бы знать о всѣхъ подробностяхъ несравненной пѣсни Игоре-вой», писалъ онъ Мусину-Пушкину, отъ 30-го октября 1813 года, «на чемъ, какъ и когда она писана? Гдѣ найдена? Кто былъ участникомъ въ изданіи? Сколько экземпляровъ напечатано? Также и о первыхъ ея переводахъ, о коихъ я слышалъ отъ А. Ѳ. Малиновскаго». Не давая положительныхъ отвѣтовъ на эти вопросы, Мусинъ-Пушкинъ, какъ видно, только жаловался ему на зложелательныхъ людей, кои не вѣрили ему и даже подозрѣвали его въ литературномъ подлогѣ. «Я самъ знаю», отвѣчалъ ему Калайдовичъ¹, — «сколь языкъ неблагонамѣренный можетъ огорчать каждаго изъ насъ, но что значать сіи притупленныя невѣжествомъ и клеветой стрѣлы? Кто вѣрять словамъ завистниковъ, дерзающихъ говорить, что пѣснь Игорева поддѣлана? Кто могъ съ такими познаніями въ исторіи и языкѣ не сдѣлать анахронизмовъ, живши въ XVIII вѣкѣ, и кто опять отказался бы отъ чести сочиненія такого памятника, которому удивляются отличные знатоки въ семъ дѣлѣ, не видя настоящей ему основы». Мусинъ-Пушкинъ, какъ видно, недоумѣвалъ и о томъ, зачѣмъ требуются отъ него подобныя свѣдѣнія, и потому Калайдовичъ прибавлялъ ему: «Желая успокоить легковѣрныхъ, утвердить благомыслящихъ и притупить жало неблагонамѣренныхъ, я хотѣлъ бы имѣть подробнѣйшее извѣстіе о пѣсни Игоревой, къ которой можно бы приобщить извѣстіе о всѣхъ пѣсахъ, съ нею вмѣстѣ помѣщенныхъ. Мы все сіе желаемъ сдѣлать *нѣкоторыми* актомъ, засвидѣтельствованнымъ Н. Н. Бантынь-Каменскимъ, Н. М. Карамзинымъ и А. Ѳ. Малиновскимъ — назовите, которыхъ вы знаете, и положимъ для утвержденія въ архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ». Живая вѣра въ судьбы науки и собственныя открытія Калайдовича не позволяли ему ни на минуту усумниться въ подлинности «Слова» и онъ каждымъ своимъ розысканіемъ спѣшилъ успокоивать графа, который, какъ видно, не зналъ, какъ себя оправдать отъ напраснаго нареканія. «Я увѣренъ», писалъ онъ, «что время, отъ коего зависитъ скрывать и открывать, явитъ намъ неоспоримыя свидѣтельства его достовѣрно-

¹ Отъ 13-го декабря 1813 года.

сти, подобно одному, найденному мною въ Апостолѣ 1307 года, гдѣ игумень Пантелеймонова монастыря Зосима, описавъ гибельную войну князей Михаила и Юрія, такъ заключаетъ: «при сихъ князѣхъ съяшешя и ростяше усобицами, гыняше жизнь наша въ князѣхъ которы и вѣцы скоротишася члѣкомъ». Вы изволите усмотрѣть изъ сравненія: сіе любопытное мѣсто столь сродно одно съ другимъ, что, кажется, игумень Зосима имѣлъ предъ собою пѣснь Игореву, не за долго предъ симъ сочиненную».

На такое горячее и настойчивое письмо Мусинъ-Пушкинъ уже не могъ не отвѣчать. Отъ 31-го декабря того же года онъ сообщилъ Калайдовичу слѣдующее: «До обращенія Спасо-Ярославскаго монастыря въ архіерейскій домъ, управлялъ онымъ архимандритъ Іоиль, мужъ съ просвѣщеніемъ и любитель словесности; по уничтоженія штата остался онъ въ томъ монастырѣ до смерти своей. Въ послѣдніе годы находился онъ въ недостаткѣ, а потому случаю комиссіонеръ мой купилъ у него всѣ русскія книги, въ числѣ коихъ въ одной, подъ № 323, подъ названіемъ Хронографъ, въ концѣ найдено Слово о полку Игоревѣ. Рукопись эта писана на лощеной бумагѣ, *въ концѣ лѣтписи*, довольно чистымъ письмомъ. По почерку письма и по бумагѣ должно отнести оную переписку къ концу XIV или къ началу XV вѣковъ.... Во время службы моей въ С.-Петербургѣ, нѣсколько лѣтъ занимался я разборомъ и переложеніемъ оной пѣсни на нынѣшній языкъ, которая въ подлинникѣ хотя *довольно яснымъ характеромъ* была написана, но разобрать ее было весьма трудно, потому что не было правописанія, ни строчныхъ знаковъ, ни раздѣленія словъ, въ числѣ коихъ множество находилось неизвѣстныхъ и вышедшихъ изъ употребленія; прежде всего должно было раздѣлить на періоды и потомъ добираться до смысла, что крайне затрудняло, и хотя все было уже разобрано, но я не былъ переложеніемъ моимъ доволенъ, выдать оную въ печать не рѣшался, опасаясь паче всего, чтобы не сдѣлать ошибки, подобной Щербатову, который, разбирая грамоту Новгородцевъ къ Ярославу (что, надѣюся, вамъ извѣстно), напечаталъ «почто отъялъ еси поле, Заячь и Миловцы?»¹.

¹ Труды Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ, 1824, ч. 1, стр. 35.

Изъ сего письма видно только, что рукопись «Слова» была писана яснымъ характеромъ, что правописаніе и строчные знаки ея не отвѣчали нынѣ принятымъ, и что слова въ ней писаны въ сплошную строку. Но не такія неопредѣленные свѣдѣнія требовались Калайдовичу. Онъ снова обратился къ Мусину-Пушкину съ просьбою точнѣе опредѣлить характеръ письма и наименовать особъ, видѣвшихъ подлинникъ пѣсни Игоревой, для утвержденія сей драгоценности. Но отвѣта не было. Мусину-Пушкину видимо были непріятны всѣ эти запросы: «Послѣдняго письма моего (отъ 3-го января 1814 г.), ваше сіятельство, получить еще не изволили, въ которомъ я просилъ наименовать особъ, видѣвшихъ подлинникъ пѣсни Игоревой».

Но симъ не кончились испытанія Мусина-Пушкина. Профессоръ Тимковскій, съ такою же ревностію изучавшій «Слово», просилъ Калайдовича (13-го февраля 1814 г.) разузнать отъ графа: «Чѣмъ онъ руководствовался при объясненіи пѣсни Игоревой и почему такъ, а не иначе переводилъ нѣкоторыя слова? Вѣрно ли напечатана рукопись, и не сдѣлано ли какихъ перемѣнъ, ибо замѣчено, что въ ней не соблюдено правописанія? Какъ поступали издатели при знакахъ препинанія? Почему слово «Олеги» поставлено въ скобкахъ» и пр. Но всѣ эти допросы едва ли могли имѣть какой-либо успѣхъ. Мусинъ-Пушкинъ не могъ отвѣтить на нихъ больше, чѣмъ онъ уже отвѣтилъ.

За то скоро послѣдовало новое открытіе, которое проливало нѣкоторый свѣтъ на подлинное «Слово». Профессоръ Тимковскій нашелъ другое подобное же сочиненіе: это «Пѣснь о побѣдѣ Дмитрія Донскаго надъ Мамаемъ». Мы не можемъ себѣ представить, какимъ важнымъ событіемъ была эта находка въ тогдашнемъ литературномъ мірѣ. Ученые радовались и привѣтствовали другъ друга съ этимъ открытіемъ. Калайдовичъ не могъ удержаться отъ восторга. «Пѣснь сія подобна Игоревой», описывалъ онъ въ своемъ «Дневникѣ», «исполнена сильными выраженіями и красотой слога и во многихъ мѣстахъ столь сходна съ первою, что нѣтъ сомнѣнія, что сочинитель оной имѣлъ пѣснь Игореву образцомъ своимъ. Начинается она воззваніемъ къ неизвѣстному лицу, можетъ быть, къ сочинителю пѣсни Игоревой:

«*Поєдай, Уранъ*». Въ ней вмѣсто Курчанъ описываются Суздальцы; вмѣсто Ярославны представлена жена князя Дмитрія сидящею въ своемъ златоверхомъ теремѣ надъ Москвою рѣкою, пригорюнившись и сѣтующая о разлукѣ съ любезнымъ ей Димитріемъ. Встрѣчаются выраженія: *и трубы трубятъ звонко съ поволокою* и многія слова: *харалужный, стязи, галицы, лисицы*, какъ и въ пѣсни Игоревой. Въ сей же книгѣ помѣщена съ арабскаго переведенная сказка: *Синаринъ царь Адоровъ Иналивскія страны*, какъ и въ пѣсни Игоревой».

Тимковскій, вполне понимая важность найденнаго имъ памятника для объясненія «Слова», усердно просилъ Калайдовича (23-го октября 1814 г.) приложить всѣ старанія о сысканіи другаго подобнаго списка. Какъ видно изъ «Дневника» Калайдовича, Тимковскому въ это время во всей пѣсни Игоревой были непонятны только семь словъ: 1) зегзица, 2) ортма, 3) папорози, 4) стрикусы, 5) тлековины, 6) харалужный и 7) шешериры. Не доумѣвалъ онъ еще и о томъ, гдѣ находились Пятинскъ, и Дудутки, упоминаемыя въ пѣсни. За разъясненіемъ сихъ словъ, всегда готовый къ услугамъ Калайдовичъ обращался, по просьбѣ его, къ Сошникову, ксендзу Мореловскому и къ преосвященному Евгенію, но безуспѣшно. Всѣ откровенно признавались, что объяснить указанныхъ словъ они не въ состоянціи. Нѣтъ сомнѣній, что труды Тимковскаго по изъясненію «Слова» были бы для насъ драгоцѣнны, но къ сожалѣнію, и они, погибли во время Петербургскаго наводненія въ 1824 году. Максимовичъ писалъ впоследствии, что «дядя его Романъ Федоровичъ Тимковскій много и долго занимался изъясненіемъ сей пѣсни, уже приготовилъ ее къ печати, показывалъ ее нѣкоторымъ Археологамъ, и что даже только три мѣста оставались для него не ясными»¹. Но въ силу злаго рока, преслѣдующаго этотъ памятникъ и труды Тимковскаго погибли, говоримъ, безвозвратно, какъ и подлинная рукопись «Слова».

Во главѣ скептиковъ этого времени стоялъ графъ С. П. Румянцевъ. Сомнѣнія его относительно подлинности пѣсни Игоревой отмѣчены собственною его рукою на поляхъ принадлежавшей ему книги 1-го изданія: противъ слова *женчугъ* написано: «въ Словенскихъ книгѣхъ

¹ См. Ж. М. Нар. Просвѣщ. 1836 ч. X, стр. 9.

жемчугомъ называется *бисеръ мартаритъ*. Нигдѣ не приведено рѣчей древнихъ съ симъ словомъ». Противъ слова *Салтани* замѣчено: „Mahmoud *Maleck* ou Roi des Ghasnevides fut salué, sultan par Kalaf, simple gouverneur du Segestan.... Ce titre, jusqu' alors inconnu devint en usage parmi les Princes Mahometans. Il plut à Mahmoud, qui le porta le *premier*; auparavant les princes prenaient celui de *Maleck* ou de *Roi*. (De Guines, S. II, p. 162)⁴». Противъ замѣчанія объ образѣ Пирогощей приписано: «Игорь родился въ 1151 г.; образъ былъ перенесенъ въ 1160 г.; какъ же могъ онъ послѣ сего похода найти его въ Кіевѣ?»

Но для насъ любопытны болѣе тѣ споры, какіе велъ о томъ графъ С. П. съ Калайдовичемъ. Ученость Калайдовича возвышала его надъ современниками и внушала къ нему невольное уваженіе. Уважалъ его и графъ С. П., однакоже не вѣрилъ его увѣреніямъ въ подлинности «Слова». 20-го февраля, графъ, прощаясь съ Калайдовичемъ и увлеченный его бесѣдой, между прочимъ, сказалъ ему, «что по пріѣздѣ въ Петербургъ онъ увидитъ своего брата (Н. П. Румянцева) и сообщитъ ему, что нашелъ такого человѣка, который удобно можетъ представить ему другую пѣснь Игореву. Я поблагодарилъ за мнѣніе», прибавляетъ Калайдовичъ, — «и не находилъ силъ обольщать себя и тѣнью подобнаго сочиненія». Въ другой разъ, 14-го января 1814 г., возражая противъ подлинности «Слова», графъ выставилъ Калайдовичу на видъ, что въ немъ встрѣчается имя *солтаново*, появившееся не задолго предъ XII вѣкомъ, названіе народа *Венедицы* и мѣстоименіе *который*, неприличныя будто бы тому времени. Эти возраженія, какъ видно, поставили въ недоумѣніе Калайдовича, хотя и не смутили его собственной увѣренности. «О имени солтана и Венедицъ», записалъ онъ въ своемъ «Дневникѣ», — должно справиться; а

⁴ «Махмудъ Малекъ или царь Гасневидовъ привѣтствованъ былъ титуломъ *султана* Калафомъ, простымъ правителемъ, Сегестана. Этотъ титулъ до того времени неизвѣстный, вошелъ въ употребленіе у магометанскихъ государей: онъ поправился Махмуду, который первый его принялъ; до него государи носили титулъ *Малековъ*».

въ доказательство, что въ древнихъ сочиненіяхъ встрѣчаются слова' совершенно похожія на новыя, приводилъ я его сіятельству слово *бадога*, находящееся у Нестора по древнѣйшему Лаврентьевскому списку. Но въ еще болѣе рѣшительное затрудненіе поставленъ былъ Калайдовичъ въ спорѣ съ графомъ 24-го февраля того же года. Къ числу прежнихъ сомнѣній графъ присоединилъ новое. «Если образъ Богоматери», возражалъ онъ,—привезенный Пирогощею, въ 1160 г. перенесенъ былъ изъ Кіева во Владиміръ (какъ сказано въ примѣчаніи издателей), то какъ Игорь Святославичъ, возвратившійся въ 1185 г. изъ плѣна Половецкаго, могъ идти молиться въ Кіевъ Богородицѣ Пирогощей? Самое рожденіе его въ 1151 г. еще болѣе сіе запутываетъ.—Я не могши ничего припомнить, сознается Калайдовичъ въ своемъ «Дневникѣ», «согласился было съ нимъ, но г. Карамзинъ, съ коимъ я на другой день видѣлся, сказалъ мнѣ, что все сомнѣніе графа произошло отъ смѣшенія двухъ разныхъ иконъ Пирогощиной и писанной евангелистомъ Лукою, коей перенесеніе изъ Кіева должно дѣйствительно полагать въ 1160 г., что не противно будетъ не подверженному сомнѣнію мѣсту сему въ пѣсни Игоревой». Когда Калайдовичъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія графа, тотъ замѣтилъ, что икона, выдаваемая за письмо евангелиста Луки, писана масляными красками, между тѣмъ какъ искусство сіе появилось позже въ Италіи. Открытіе Тимковскимъ пѣсни о побѣдѣ Дмитрія Донскаго должно бы нѣсколько остановить недовѣріе графа. Но когда Калайдовичъ указалъ ему на эту находку, онъ также не повѣрилъ, замѣтивши, что походъ Игоря описанъ пѣвчически и у Татищева. Вообще скептицизмъ графа заходилъ очень далеко. «Графъ», замѣтилъ Калайдовичъ,—«имѣеть сильныя предразсудки въ подаблѣхъ древнихъ рукописей. Онъ не вѣрилъ и Нестору, почитая лѣтописи монастырскими записками, а самаго Нестора—Петра Могилы фабрикою».

Къ числу скептиковъ, раздѣлявшихъ взглядъ графа Румянцова, принадлежалъ и митрополитъ Евгений Онъ писалъ: «Объ Игоревой пѣсни я не сомнѣваюсь, что она давняя и могла сочинена быть въ XV вѣкѣ, когда воображеніе и духъ Россіянъ уже ободрился отъ успѣховъ надъ Татарами. Но чтобы была и древняя до XIII вѣка, на

это потребны доказательства яснѣ игумена Зосимы. Растолкуйте мнѣ, къ чему авторъ написалъ въ самомъ началѣ: не льпо ли ны башеть начати *старыми словесы*? Не значить ли это, что онъ силится написать стариннымъ, прежнихъ временъ слогомъ, а не современнымъ себѣ? Слѣдовательно, онъ не современникъ событій. Сѣверное пѣснопѣніе древнее (ссылаюсь на Скандинавскіе саги и эдды) никогда не было такъ высокопарно, какъ пѣснь Игорева. Это воображеніе восточное, похожее на арабскія и татарскія пѣсни, а не греческія.⁴

Но вотъ среди этихъ-то споровъ, какъ бы нарочно для поддержанія недовѣрія и сомнѣнія — являются дѣйствительныя поддѣлки «Слова». Люди наживы, всегда чуткіе къ злобѣ дня, спѣшили уже ловить рыбу въ мутной водѣ. Но что всего любопытнѣе, прежде всѣхъ попался на ихъ удочку первый и главный редакторъ по изданію рукописи Слова, А. Ѳ. Малиновскій. Вотъ чтò писалъ онъ на радостяхъ графу Н. П. Румянцову о своемъ новомъ мнимо-драгоценномъ приобрѣтеніи:

«Въ послѣднихъ числахъ мая сего 1815 года Московскій мѣщанинъ Петръ Архиповъ принесть мнѣ харатейный свитокъ (столпъ) и продалъ за 170 руб. На вопрошенія мои, откуда онъ досталъ его,

⁴ См. Сынъ Отеч. 1839 г. VIII. Смѣсь. стр. 18. Впослѣдствіи впрочемъ митрополитъ Евгенийъ выражалъ свое мнѣніе относительно древности «Слова» уже менѣе рѣшительно. «Кажется, писалъ онъ, что сочинитель старался писать не современнымъ—себѣ слогомъ, ибо самъ онъ въ началѣ своей пѣсни говорить: не льпо ли ны пачаги старыми словесы. Весьма многія слова и цѣлыя словосочиненія польскія и сходство ихъ съ Волицскою Лѣтописью заставляютъ предполагать, что языкъ этой пѣсни хотя русскій, однакоже больше Заднѣпровскій и особенно Волинскій, а не нашъ Украинскій, который началъ смѣшиваться съ Польскимъ уже по завлаженіи Украинскихъ странъ Литвою въ XIV вѣкѣ или еще позже». (Сынъ Отеч. 1821 г. ч. XXII стр. 34—37), Столь же осторожно выражалъ онъ свое сомнѣніе и позднѣе въ своихъ «Славянскихъ Лѣрикахъ» писанныхъ для Державина. «Пѣснь Игорева, писалъ онъ, имѣетъ на себѣ признаки древности, хотя и не слишкомъ отдаленной». (Москвит. 1842 г. Матер. стр. 165).

я получилъ въ отвѣтъ, что вымѣненъ иностранцемъ Шимельфейномъ на разныя вещицы въ Калужской губерніи у зажиточной помѣщицы, которая запретила ему объявлять о имени ея.

«Сей древній свитокъ заключалъ въ себѣ слозо о полку Игоревѣ, переписанное 1375 года въ Суздалѣ монахомъ Леонтіемъ Зябловымъ на 11 пергаменныхъ листахъ; каждый изъ нихъ длиною отъ пятнадцати до тринадцати вершковъ; шириною жъ въ три вершка. Всѣ листы одинъ къ другому приклѣены продѣтыми въ трехъ мѣстахъ сквозь прорѣзанныя дырочки пергаменными ремешками и искусно узелкомъ перевязанными. Пергамень цѣлъ, хотя и есть на немъ дыры, но не отъ ветхости, а при самой выдѣлкѣ онаго такъ были; потому что писецъ переносилъ буквы чрезъ нихъ. Весь столпъ удивительно сохраненъ и чрезъ 440 лѣтъ ни малѣйшаго поврежденія не потерпѣлъ отъ времени; одна только сторона онаго въ обрѣзѣ по свертку нѣсколько потемнѣла, а другой край очень свѣжъ. Судя по данному въ сей хартіи направленію къ удобному свертыванію, можно навѣрно сказать, что она всегда сберегаема была въ кругломъ футлярѣ. Съ обѣихъ сторонъ вдоль столбца оставлены поля бѣлыя на полвершка, прямо облиневанныя тупымъ ножомъ; строки также всѣ и снизу и сверху для вмѣщенія буквъ облиневаны очень ровно. Двѣ заглавныя строки писаны киноварью и цвѣтъ ея не потемнѣлъ; текстъ же—чернилами уже полинявшими; но четкость удержана чрезъ миндальное масло, которымъ весь столпъ написанъ; почеркъ буквъ настоящій, уставный; препинаній никакихъ нѣтъ, а токмо въ 7 мѣстахъ поставлены точки киноварью и прописныя за ними буквы той же краски.

«По сличеніи сего столпа съ изданною въ печати пѣснію, не оказывается никакой въ смыслѣ дѣйствительной разницы, ниже прибавки, кромѣ измѣненія въ правописаніи и выговорѣ; но много есть писцовыхъ ошибокъ и недописокъ».

Къ сему описанію купленной рукописи приложенъ и самый сводъ разницъ ея съ печатнымъ изданіемъ «Слова». Изъ этого свода видно, что новая рукопись не только не представляетъ ничего новаго, но и переполнена грубѣйшими ошибками. Здѣсь же выписана и лѣтопись

новой рукописи: «Написана при благовѣрномъ и вѣкомъ князѣ Дмитріи Константиновичѣ слово ѿ походѣ плъку игорева игора свѣтславля внука олгова калыгеромъ оубогимъ леонтиемъ пореклу змбловымъ въ богоспасаемомъ градѣ Сыздали въ лѣто ѿ сотвореннѣ мира шесть тысящъ ѿсемь сотъ ѿсмьдѣтъ третиаго».

Для подробнѣйшаго разсмотрѣнія Малиновскій общался представить гр. Н. П. Румянцову снимокъ съ первыхъ 16-ти строкъ. «Сія рѣдкая по древности и по виду своему рукопись», писалъ онъ ему,—«будетъ издана вновь мною съ поправленіями въ переложеніи оной на употребляемое нынѣ нарѣчіе; ибо и въ 1-мъ ея изданіи я имѣлъ честь участвовать съ его сіятельствомъ графомъ А. И. Пушкинымъ и покойнымъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ; а по исполненіи сей пріятной предъ учеными Россіянами моей обязанности, останется сей свитокъ навсегда въ библиотекѣ Московскаго государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ архива». Графъ Румянцевъ, не полагаясь рѣшительно на свое мнѣніе, всѣ присланныя имъ бумаги показалъ А. И. Ермолаеву, который видѣлъ подлинную рукопись Слова; онъ не усумнился по купку Малиновскаго назвать подложною. «Бывъ свидѣтелемъ, 23-го іюля», извѣщалъ Нестеровичъ Малиновскаго,—«невыгоднаго отзыва г. Ермолаева о найденномъ древнемъ спискѣ Пѣсни о полку Игоревѣ, будто списокъ сей поддѣланъ, пріятнѣйшимъ почелъ для себя долгомъ сообщить о семъ вашему превосходительству». Понятно, что и самъ Малиновскій скоро долженъ былъ убѣдиться въ своемъ жалкомъ обманѣ и поучиться практической мудрости у сыновъ вѣка сего.

Узнавъ объ этомъ приобрѣтеніи Малиновскаго, Карамзинъ былъ имъ очень заинтересованъ, но также скоро долженъ былъ разочароваться. Отъ 20 октября 1815 года, онъ извѣщалъ о томъ изъ Остафьева Тургенева: А. Ѳ. Малиновскій, писалъ онъ, купилъ за 160 руб. харатейное Слово о полку Игоревѣ. Жаль, что списокъ неисправенъ и не пополняетъ печатнаго. Когда Богъ дозволитъ мнѣ возвратиться въ Москву, писалъ онъ въ другой разъ, посмотрю на купленное Алексѣемъ Федоровичемъ Слово: это любопытный подлогъ. «Въ подобный

же обманъ, какъ рассказывали тогда, введенъ былъ самъ графъ Мусинъ-Пушкинъ. ¹

Таковы были попытки изслѣдовать погибшую рукопись Слова или отыскать новую.

Но что была за рукопись, въ которой находилось «Слово о полку Игоревѣ», какимъ письмомъ была она писана, къ какому вѣку относилась и какъ пользовались ею первые издатели? Вотъ вопросы, которые имѣютъ первостепенную важность при возстановленіи и исправленіи испорченныхъ мѣстъ «Слова». Наши отвѣты на нихъ предложены были на Кіевскомъ Археологическомъ Съѣздѣ, затѣмъ были напечатаны въ Жур. Мин. Народ. Просвѣщенія ² и вызвали горячую полемику со стороны другихъ изслѣдователей.

Покойный Академикъ И. И. Срезневскій относилъ эту рукопись, подобно Мусину-Пушкину къ концу XIV или началу XV вѣка. Тотъ же хронологическій терминъ усиливается закрѣпить за нею и новѣйшіе изслѣдователи. ³ Мы, съ своей стороны, поддерживая мнѣніе

¹ Этѣ поддѣлки приписывались Бардину. Вотъ анекдотъ напечатанный о немъ въ его некрологѣ: «Покойный Антонъ Ивановичъ Бардинъ былъ мастеръ подписываться подъ древніе почерки: поддѣлалъ Слово о полку Игоревѣ въ двухъ экземплярахъ и продалъ ихъ, одинъ графу Мусину-Пушкину, другой Малиновскому. Графъ пріѣзжаетъ въ Историческое Общество. «Драгоценность господи!» Что такое? «Пріѣжайте ко мнѣ». Поѣхали послѣ собранія. Графъ выноситъ харатейную тетрадку пожелтѣлую, почернѣлую. Всѣ удивляются, радуются одинъ Малиновскій высказываетъ сомнѣніе. «Что же вы?» Да вѣдь и я, графъ, купилъ вчера списокъ подобный. «У кого?» У Бардяна. По сличеніи списки оказались одной работы. (Москвитян. 1841 г., № 3, стр. 245). Около того же времени и вѣроятно, тѣмъ же Бардинымъ были поддѣланы «Гимнъ Леткаславу» и «Оракулъ Новгородскихъ Жрецовъ» (см. Сынъ Отеч. 1821 г. стр. 172—176). Достоинно замѣчанія свидѣтельство митрополита Евгенія: «о Бояновомъ гимнѣ спорять, но большая часть вѣритъ его неподложности. (См. Сборн. стат. 2-го отд. Акад. и т. V, вып. I, стр. 56—57).

² См. Ж. М. Н. Пр. за 1876 г. № 9 и 10.

³ Такъ, кн. П. П. Вяземскій относитъ ее къ XIV в. «Самое вѣское основаніе, по коему утраченную рукопись, говоритъ онъ, слѣдуетъ считать принадлежащею къ XIV столѣтію, отнесеніе оной академикомъ Срезневскимъ къ этому столѣтію.

Калайдовича и Тихонравова, утверждали, что рукопись «Слова» по своей древности не восходитъ далѣе XVI вѣка. Предъявленные намъ возраженія заставили насъ болѣе внимательно отнестись къ рѣшенію поставленныхъ вопросовъ, что и привело насъ къ новымъ соображеніямъ. Но прежде, чѣмъ высказать эти соображенія, мы позволимъ себѣ остановиться на мнѣніяхъ нашихъ противниковъ.

Ревнители глубокой древней рукописи «Слова» обыкновенно опираются на свидѣтельство самого владѣльца рукописи графа Мусина-Пушкина. Но въ рѣшеніи означенныхъ вопросовъ, въ особенности никакъ нельзя руководиться показаніями Мусина-Пушкина. ¹ Отвѣчая Калайдовичу на подобные же вопросы, онъ, во первыхъ, от-

Орфографія и словосочиненіе въ текстѣ даютъ достаточныя данныя нашему знающему палеографу, чтобы опредѣлить эпоху написанія рукописи, не выдавъ ея. (Наслѣдов. о варіат. стр. 156). Г. Смирновъ въ своемъ изслѣдованіи также пришелъ къ выводу, что «касательно характера письма больше имѣется данныхъ, чтобы держаться показанія самовидцевъ рукописи (относившихъ къ XIV—XV в.), чѣмъ раздѣлять мнѣнія лицъ, не выдавшихъ рукописи (относившихъ ее къ XVI в.). (Вып. II, стр. 16).

¹ Такъ, Мусинъ-Пушкинъ въ одномъ изъ писемъ Калайдовичу заявлялъ, что рукопись «писана была на лощеной бумагѣ довольно чистымъ письмомъ. По потерку письма и по бумагѣ должно отнести оную переписку къ концу XIV или началу XV вѣка. (Сынъ Отеч. т. VIII, стр. 15). Отсюда видно только, что потеркъ (какой не извѣстно) казался ему весьма древнимъ, но въ томъ то и вопросъ, былъ ли онъ таковъ въ дѣйствительности. Съ другой стороны, видно, что лощеную бумагу Мусинъ-Пушкинъ считалъ признакомъ древности. Г. Смирновъ, усматриваясь утвердить его мнѣніе, прибѣгаетъ къ странному толкованію его словъ: скорониса, говоритъ онъ, которая въ началѣ XIX стол. у насъ была отличима отъ мелкаго уставнаго или полууставнаго письма всѣми, имѣвшими дѣло съ старыми рукописями, М.-Пушкинъ не придалъ бы (въ предисловіи) наименованія «весьма древнее»; онъ скорѣе бы назвалъ такое письмо просто древнимъ, а, пожалуй, и позднѣйшимъ. Но спрашивается: кто же когда нибудь думалъ или думаетъ, что такого рода скоронисью писана была рукопись «Слова»? За тѣмъ, изъ словъ Мусина-Пушкина о лощеной бумагѣ г. Смирновъ выводитъ, что онъ опредѣлилъ XIV вѣкъ рукописи *по знакамъ бумаги*, руководясь будто бы указаніями Ермолаева. (О Словѣ ч. II, стр. 3—5). Не всѣ подобныя разсужденія относятся къ разряду гаданій, лишенныхъ положительнаго, научнаго основанія.

вѣчалъ не совѣмъ обстоятельно; такъ, онъ писалъ, будто бы «Слово» было помѣщено «въ концѣ хронографа», тогда какъ въ печатномъ изданіи въ «изчисленіи матерій, содержащихся въ рукописи», оно помѣщено между повѣстію «Синагрипъ царь Адоровъ» и «Дѣяніемъ прежнихъ временъ храбрыхъ челоувѣкъ». Во вторыхъ, Мусинъ-Пушкинъ старался отдѣлаться отъ Калайдовича общими мѣстами и неопредѣленными выраженіями въ родѣ того, что рукопись *довольно чистымъ письмомъ или довольно яснымъ характеромъ была писана*, не объясняя, что Сборникъ состоялъ изъ разныхъ статей, писанныхъ въ разное время и разными руками. Имѣя это въ виду, равно какъ и ту ограниченную роль, какую игралъ Мусинъ-Пушкинъ при изданіи, никакъ нельзя довѣрять его заключенію, будто подлинная рукопись Слова по почерку письма и по бумагѣ относилась къ концу XIV или къ началу XV вѣка.

Уже одно то, что Малиновскій и Бантышъ-Каменскій ограничились въ 1-мъ изданіи лишь общимъ замѣчаніемъ, что подлинная рукопись Слова *по своему почерку весьма древняя* указываетъ на ихъ осторожность и неувѣренность въ глубокой ея древности. Если бы они дѣйствительно раздѣляли мнѣніе Мусина-Пушкина, что эта древность восходитъ къ концу XIV или началу XV в., то они, навѣрное, выразили бы это убѣжденіе въ самомъ изданіи *опредѣленно и рѣшительно*, а не ограничились бы такимъ общимъ замѣчаніемъ, которое можетъ имѣть весьма относительное значеніе; не только почеркъ XVI, но даже и XVII в. съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ весьма древнимъ по отношенію къ XIX вѣку.¹

Отзывъ Ермолаева, что рукопись была XV в., также мало имѣетъ значенія на томъ основаніи, что онъ не былъ ея издателемъ и не изучалъ ее специально: отзывъ этотъ могъ основываться на поверхност-

¹ Рѣшительно не понимаемъ, на какомъ основаніи, кн. П. П. Вяземскій въ своемъ изслѣдованіи о Словѣ говоритъ, что будто «въ предисловіи къ печатному тексту вѣкъ рукописи опредѣленъ концемъ XIV или началомъ XV столѣтія» (наслѣд. о вариантахъ, стр. 159). Въ дѣйствительности, нѣтъ ничего подобнаго въ предисловіи.

номъ знакомствѣ съ нею. Профессоръ Смирновъ, возражая намъ между прочимъ разсуждаетъ: (II, стр. 4, 5). «Барсовъ, рѣшая вопросъ о вѣкѣ рукописи Слова и усиливаясь опровергнуть объ этомъ мнѣніе Мусина-Пушкина, какъ чловѣка неопытнаго въ палеографіи, наравнѣ съ послѣднимъ ставитъ и Ермолаева. Такой взглядъ на Ермолаева, недо- вѣріе къ его авторитету, засвидѣтельствованному митрополитомъ Ев- геніемъ и графомъ Румянцовымъ, стоитъ въ совершенномъ противорѣ- чіи съ данными, представленными самимъ же г. Барсовымъ, именно, что графъ Румянцовъ, получивъ отъ Малиновскаго сообщеніе о ку- пленномъ имъ пергаменномъ спискѣ Слова, не полагаясь на свое мнѣніе, показывалъ это сообщеніе Ермолаеву, который видѣлъ подлинную рукопись Слова и считался тогда первымъ знатокомъ па- леографіи». Мы хорошо знаемъ, какимъ уваженіемъ пользовался въ свое время Ермолаевъ, какъ знатокъ палеографіи, мы хорошо знаемъ, что Ермолаевъ былъ учителемъ въ палеографіи даже самого Восто- кова, но вотъ что для насъ странно: этотъ знаменитый палеографъ не проронилъ ни одного слова въ минуту горячихъ розысканій о вѣкѣ рукописи «Слова», поднятыхъ Калайдовичемъ. Онъ молчалъ и въ то время, когда заподозрѣна была самая подлинность этого памятника. Графъ Румянцовъ, раздѣлявшій сомнѣніе въ его подлинности, и въ то же время питавшій, дѣйствительно, большое уваженіе къ палеографиче- скимъ познаніямъ Ермолаева, даже и тотъ не услышалъ отъ него ни одно- го слова объ этой рукописи, тогда какъ его мнѣніе могло бы имѣть боль- шое значеніе для взглядовъ графа. Это упорное молчаніе Ермолаева, очевидца Пушкинскаго Сборника, молчаніе въ такую минуту, когда об- стоятельства такъ вопіяли къ его мнѣнію, это молчаніе, говоримъ, указы- ваетъ или на то, что Ермолаевъ равнодушно относился къ вопросу о вѣкѣ рукописи «Слова» или что онъ вполне былъ согласенъ съ мнѣ- ніемъ Калайдовича; это послѣднее всего вѣроятнѣе: молчаніе его было знакомъ согласія. Очень можетъ быть, что Ермолаевъ подтверждалъ мнѣніе Мусина-Пушкина, когда тотъ показывалъ ему самую рукопись,— что могло быть съ его стороны деликатной уступкой графу и его любительской склонности, общей многимъ собирателямъ, относить свои рукописи къ болѣе древнему вѣку, чѣмъ въ какомъ онѣ дѣй- ствительно писаны. Очень можетъ быть, что Ермолаевъ и самъ по себѣ,

на основаніи поверхностнаго знакомства съ нею, предпологають за нею такую древность, но былъ не увѣренъ въ своемъ мнѣніи и потому не отстаивалъ его. Иначе, говоряиъ, упорное молчаніе Ермолаева особенно въ ту минуту, когда голосъ его авторитета могъ имѣть рѣшающее значеніе, для насъ совершенно не объяснимо.

«Кромѣ Мусина-Пушкина и Ермолаева, говоритъ г. Смирновъ, изъ самовидцевъ рукописи еще два компетентныхъ лица дали показанія о вѣкѣ ея: Малиновскій и Карамзинъ. Малиновскій относилъ ее къ XIV вѣку (Дуб. стр. VIII), а Карамзинъ считалъ ее написанною въ концѣ XV в.» (Сынъ Отеч. стр. 17, Смир. II, стр. 5). Но вотъ свидѣтельство Карамзина: подлинная рукопись «Слова», говоритъ онъ, была писана не въ концѣ XIV в. и не въ началѣ XV, а развѣ въ концѣ сего столѣтія. Выраженіе: *развѣ въ концѣ сего XV столѣтія* указываетъ, съ одной стороны, что, по его мнѣнію, это уже *крайній предѣлъ* ея древности, а съ другой, такимъ выраженіемъ предполагается, что, вѣроятно, она написана позднѣе. Ревнители мнѣнія Мусина-Пушкина, относящіе рукопись къ концу XIV или къ началу XV в., напрасно ссылаются на свидѣтельство Карамзина. Стоитъ только внимательнѣе вникнуть въ смыслъ его словъ, и тогда окажется, что онъ скорѣе стоитъ на сторонѣ тѣхъ, кои относятъ ее къ XVI в.

Другія замѣчанія исторіографа еще болѣе заставляютъ усумниться въ древности рукописи. Такъ, по словамъ Тимковского, Карамзинъ увѣрялъ Калайдовича, что по сдѣланному имъ Карамзиннымъ сличенію, оказалось, что пѣснь о походѣ князя Игоря со всею точностію напечатана противъ подлинника, выключая выраженія «*сѣчи Трояни*», вмѣсто котораго въ подлинникѣ стоитъ «*сѣчи Трояни*»¹. Онъ тоже находилъ и въ другихъ словахъ, въ коихъ сходныя въ той рукописи буквы *е* и *с* были принимаемы противно.² Помяну

¹ Сынъ Отеч. 1829 г. т. VIII, отд. IV, стр. 15—20.

² Лѣт. Русс, Лѣт. кн. VI стр. 90.

поправокъ къ тексту, для насъ важно здѣсь то общее замѣчаніе Карамзина, что въ рукописи можно было принимать одну букву вмѣсто другой: слѣдовательно, она была писана не такимъ *«яснымъ характеромъ»*, который составляетъ особенность XIV и первой половины XV в. Сомнѣваться въ подлинности такого мнѣнія Карамзина едва ли позволительно послѣ того, какъ самъ же Карамзинъ принялъ въ своей «Исторіи» чтеніе: *слѣчи* вм. *вѣчи*; *по слѣчь* я вм. повелѣя. Очевидно, онъ не предполагалъ только, но предпочиталъ такое именно чтеніе, какъ наиболѣе отвѣчавшее подлиннику. Притомъ же если профессоръ Тимковскій, передавшій намъ это свидѣтельство Карамзина со словъ Калайдовича, вѣрилъ послѣдному, то не вѣрить ему намъ едва ли позволительно. Тимковскій могъ видѣться съ Карамзинымъ и навести справку объ его показаніи.

Но всего важнѣе, безъ сомнѣнія, въ данномъ случаѣ свидѣтельство самого Малиновскаго, какъ перваго и главнаго редактора по изданію Пушкинской рукописи «Слова». «Сей важный памятникъ, писалъ Калайдовичъ Мусину-Пушкину отъ 3 генв. 1814 г., писанъ былъ, какъ увѣрялъ меня Алексѣй Федоровичъ Малиновскій, *полууставомъ, переходящимъ въ скоропись*»³.

Не довѣрять въ этомъ случаѣ Калайдовичу также не возможно: онъ писалъ такимъ образомъ графу Мусину-Пушкину—владѣльцу и издателю рукописи, писалъ, ссылаясь на главнаго его соредатора и пріятеля, писалъ наконецъ какъ человекъ—подчиненный Малиновскому: все это такія обстоятельства, кои дѣлаютъ несомнѣннымъ свидѣтельство этого послѣдняго, что рукопись «Слова» писана была дѣйствительно *полууставомъ переходящимъ въ скоропись*. Какъ скоро можно сказать такимъ образомъ о рукописи, то это значить, что она уже по своей древности не восходитъ ранѣе XVI в. XV-й вѣкъ отличается лишь мелкимъ полууставомъ; полууставныя буквы начали смѣшиваться съ скорописными главнымъ образомъ лишь во 2-й половинѣ XVI вѣка.

³ См. въ «Матеріалахъ для біографіи Калайдовича» стр.

Наконецъ, намъ удалось открыть и еще болѣе прямое и рѣшительное свидѣтельство того же главнаго редактора I-го изданія о вѣкѣ рукописи «Слова».

Приведемъ здѣсь его собственные слова, имѣющія столь важное значеніе. «Сіе произведеніе россійской словесности», писалъ онъ графу Н. П. Румянцову, — «издано было въ 1800 году подъ заглавіемъ Проческой пѣсни о походѣ на Половецвъ удѣльнаго князя Новгорода и Сѣверскаго Игоря Святославича *съ рукописи XVI вѣка*, принадлежавшей дѣйствительному тайному совѣтнику графу А. И. Пушкину и почитавшейся единственною; но какъ, при нашествіи въ Москву непріятеля, она сгорѣла, то и не оставалось никакого убѣдительнаго доказательства для сумнящихся въ подлинности сего сочиненія и въ существованіи древнѣйшаго россійскаго пѣснотворца Баяна».

Итакъ, по словамъ Малиновскаго, подлинная рукопись Слова была писана въ XVI в. Если человекъ не только видѣлъ ее, но и *изучалъ и издавалъ* и не возводитъ ее ранѣ этого времени, то мы не имѣемъ права не вѣрить ему, тѣмъ болѣе, что, много лѣтъ служа въ Архивѣ иностранной коллегіи, онъ имѣлъ достаточно навыка опредѣлять характеръ письма, соответствующій XV и XVI вѣку.

Положимъ, онъ заявилъ это въ описаніи купленнаго имъ харатейнаго подложнаго списка «Слова» и чрезъ то, быть можетъ, хотѣлъ возвысить этотъ собственный списокъ сравнительно съ спискомъ Пушкинскимъ, но во всякомъ случаѣ такое положительное и прямое заявленіе, что рукопись, съ которой сдѣлано имъ же самимъ изданіе «Слова», была именно XVI в., указываетъ, какъ главный редакторъ его мало былъ увѣренъ въ такой глубокой ея древности, какую признавалъ за ней самъ Мусинъ-Пушкинъ и почему онъ въ своемъ изданіи Слова ограничился лишь глухимъ замѣчаніемъ, что она была «весьма древняя», а не обозначилъ того вѣка, къ которому относилъ ее самъ владѣлецъ. Письмо рукописей XIV, XV и XVI вв. такъ характерно и такъ опредѣленно, что для человека знающаго колебаніе здѣсь не возможно. Купленный Малиновскимъ поддѣльный списокъ «Слова» лишь далъ ему поводъ высказаться прямо и откровенно, къ какому именно вѣку, по его убѣжденію, относился Пушкинскій списокъ.

Но вотъ сохранилось еще другое и совершенно противоположное этому свидѣтельство того же Малиновскаго. Дубенскій въ своемъ изслѣдованіи о Словѣ (стр. VIII) замѣчаетъ, что онъ, Дубенскій, «имѣлъ счатіе быть у перваго редактора Слова А. Ѳ. Малиновскаго, *незадолго до его кончины* и что съ чувствомъ истиннаго уваженія говорилъ онъ объ этомъ твореніи, горько жаловаяся на критиковъ, и *застычалъ* (такъ случилось) выставить XIV вѣкъ подлинной рукописи».

Сторонники мнѣнія Мусина-Пушкина рады этому свидѣтельству и видятъ въ немъ надежную опору для своего мнѣнія, но также поспѣшно, какъ поспѣшно записали они и Карамзина въ ряды своихъ очевидцевъ—послуховъ.

Малиновскій, относившій рукопись къ XIV столѣтію, самоувѣренно, хотя и не совѣмъ складно говоритъ г. Смирновъ, болѣе Карамзина занимаясь рукописью, болѣе его изучалъ почеркъ и при причисленіи ея къ XIV столѣтію, можетъ быть, имѣлъ какія нибудь основанія для насъ неизвѣстныя; послѣ *погибели рукописи*, онъ, навѣрное изучалъ рукописи, похожія по письму на погибшую, и на основаніи этихъ сличеній, составилъ мнѣніе, сдѣлавшееся для него убѣжденіемъ, вызвавшимъ въ немъ горькія жалобы на критиковъ, относившихъ ее безъ всякихъ основаній къ позднѣйшему вѣку, чѣмъ онъ показалъ (11, 14—15). Изъ статьи Барсова, продолжаетъ г. Смирновъ, мы узнаемъ, что Малиновскій относилъ рукопись и къ XVI столѣтію, но мы все-таки придаемъ больше значенія показанію Дубенскаго, сдѣланному со словъ Малиновскаго, потому что это показаніе было позднѣйшее (*ibid.*). Обращая вниманіе на Дубенскаго, не слѣдуетъ опускать изъ виду, что приведенныя имъ выраженія Малиновскаго, даже въ томъ видѣ, въ какомъ передаетъ ихъ Дубенскій, стоятъ въ связи съ трудомъ послѣдняго по разработкѣ «Слова»: онъ выражаютъ лишь согласіе съ *выводами Дубенскаго*, что въ сущности и нужно было послѣднему для скрѣпленія своего мнѣнія авторитетомъ главнаго редактора перваго изданія. Дубенскій, сравнивая языкъ Слова съ языкомъ древнѣйшихъ памятниковъ, пришелъ къ выводу, что формы и законы языка «Слова» строго отвѣчаютъ формамъ и законамъ древнѣйшаго русскаго языка и, если критика запятнала этотъ памятникъ клеймомъ

отверженія, то это лишь значить только то, что она отвыкла отъ этихъ формъ и не знаетъ этихъ законовъ. По всей вѣроятности, Дубенскій въ личномъ своемъ разговорѣ сообщилъ Малиновскому эти свои выводы, и тотъ горько жаловался на критиковъ, не на тѣхъ, которые относили рукопись Слова къ XVI в.: Малиновскій не могъ забыть, что и самъ онъ держался того же мнѣнія, а на тѣхъ, которые отрицали самую подлинность «Слова» и противъ которыхъ направлено было изслѣдованіе самого Дубенскаго; и что далѣе, если онъ дѣйствительно завѣщалъ Дубенскому выставить XIV вѣка рукописи, то это значить лишь только то, что онъ подтвердилъ его выводъ о древнихъ формахъ сохранившихся въ языкѣ Слова, и вполне согласился, что этѣ древнѣйшія формы служатъ неотразимыми уликами скептиковъ, считавшихъ этотъ памятникъ поддѣлкой XVI и даже XVIII вѣка.

Въ неясной и неотчетливой формѣ, въ какой передана намъ мысль Малиновскаго Дубенскимъ, сказывается для насъ лишь смѣщеніе вопроса о древности написанія рукописи съ вопросомъ о древности языка памятника, что далеко не одно и тоже. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что это смѣшеніе исходило изъ сознанія Дубенскаго; но съ другой стороны не удивительно, если и самъ Малиновскій въ разговорѣ съ Дубенскимъ не представлялъ строгаго различія этихъ вопросовъ, особенно послѣ того, какъ мы видимъ, что даже современные намъ ученые Колосовъ и Смирновъ заявили себя въ данномъ случаѣ такого же слитностію сознанія.

Во всякомъ случаѣ такое мнѣніе Малиновскаго, совершенно противное тому, что онъ прежде писалъ самъ, возбуждаетъ недověріе къ показанію Дубенскаго. Если подъ критиками, на которыхъ горько жаловался Малиновскій, разумѣть критиковъ относившихъ рукопись, какъ думаетъ г. Смирновъ, къ болѣе позднему вѣку, чѣмъ онъ показалъ, то положеніе Малиновскаго выходитъ комическое: не забудемъ, что въ числѣ подобныхъ критиковъ, такъ думавшихъ о рукописи, былъ и онъ самъ: такимъ образомъ оказывается, что передъ смертію онъ горько жаловался Дубенскому между прочимъ и самъ на себя.

При этомъ мы находимъ не лишнимъ напомнить тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ, извѣстное правило логики, которое предписываетъ

ваетъ вѣрить свидѣтелю непосредственному болѣе, чѣмъ свидѣтелю посредственному. Въ силу этого правила, словамъ написаннымъ собственною рукою Малиновскаго, слѣдуетъ, кажется, вѣрить больше, чѣмъ показанію Дубенскаго, искавшаго въ немъ авторитета для своихъ соображеній и «имѣвшаго счастье для того представиться ему». Мы позволимъ себѣ къ этому прибавить и другое правило, котораго логика не предусмотрѣла: свидѣтелю въ *здравомъ умѣ* нужно вѣрить больше, чѣмъ свидѣтелю *умирающему*, у котораго нервный аппаратъ можетъ работать болѣзненно. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли, послѣ того, какъ Малиновскій, будучи главнымъ редакторомъ 1-го изданія, не рѣшился напечатать, согласно мнѣнію Мусина-Пушкина, что рукопись была XIV в., и лишь ограничился неопредѣленнымъ выраженіемъ, что она была «*весьма древняя*», послѣ того, какъ онъ самъ свидѣтельствовалъ Калайдовичу, «что она была писана *полууставомъ переходящимъ въ скоропись*», послѣ того, какъ онъ писалъ графу Румянцову, что 1-е изданіе было сдѣлано *съ рукописи XVI вѣка*, вдругъ *передъ смертію* горько жалуется на критиковъ, кои не относили ее къ XIV в., и завѣщаетъ Дубенскому выставить этотъ самый вѣкъ подлинной рукописи. Недоумѣвая предъ такими фактами, критика должна склониться или къ тому, что Дубенскій не вѣрно понялъ или не точно передалъ слова Малиновскаго, или къ тому, что самъ Малиновскій былъ въ такомъ нервномъ состояніи *передъ смертію*, которое дѣлаетъ его завѣщаніе не имѣющимъ правового значенія въ наукѣ.

Изъ лицъ, не выдавшихъ рукописи, но имѣвшихъ прямые сношенія съ «очевидцами» ея, особенную важность въ данномъ случаѣ представляетъ свидѣтельство митрополита Евгенія. «Мусинъ-Пушкинъ нашелъ эту поэму, говоритъ онъ, при одномъ старинномъ Бѣлорусскаго писыма Хронографѣ, по увѣренію его, яко бы конца XIV или начала XV вѣка, *а по увѣренію другихъ очевидцевъ, не старѣе XVI вѣка*». «Итакъ, по свидѣтельству митрополита Евгенія, *очевидцы*, кромѣ самого Пуш-

¹ Въ статьѣ «о Исконѣвѣ Игоревѣ» см. Сынъ Отеч. 1821 г. ч. LXXXII, стр. 34—37.

кина, увѣряли, что эта поэма по письму была «не старѣ XVI вѣка. Къ сожалѣнію, онъ не указываетъ, кого именно разумѣетъ онъ здѣсь подь *очевидцами*, но понятно само собою, что никого другаго, какъ Бантышъ-Каменскаго, Малиновскаго и Карамзина» и быть можетъ, даже самого Ермолаева, которыхъ только и можно назвать «*очевидцами*» и съ которыми, какъ извѣстно, онъ имѣлъ ученые сношенія.

Но едва ли еще не больше имѣетъ значенія въ данномъ случаѣ свидѣтельство Калайдовича, относившаго рукопись къ XVI вѣку: оно было его убѣжденіемъ, выработаннымъ на основаніи всѣхъ его письменныхъ сношеній и личныхъ объясненій съ «очевидцами» рукописи и редакторами 1-го изданія «Слова».

Но такъ какъ все, что мы знаемъ, хотя сколько нибудь о рукописи «Слова», знаемъ, почти исключительно благодаря Калайдовичу, то ревнители глубокой ея древности выразили безцеремонныя нападки на самую личность Калайдовича.

Здѣсь мы считаемъ долгомъ заложить доброе слово предъ памятію потомства за этого ревностнѣйшаго изыскателя и пслѣдователя русскихъ древностей. «Лихорадочное, тревожное отношеніе его къ Слову, говоритъ кн. П. П. Вяземскій, невольно заставляетъ сомнѣваться въ точности его словъ; скорѣе можно думать, что Карамзинъ лишь предполагалъ слово съчи вм. *въчи*, а Калайдовичъ этимъ воспользовался, чтобы набросить тѣнь на недобросовѣстность издателей. *Враждебное отношеніе Калайдовича къ памятнику XII столѣтія*, говоритъ кн. Вяземскій, весьма понятно: онъ не имѣлъ чести быть издателемъ памятника XII столѣтія; изданные имъ памятники обращали на себя меньшее вниманіе». Удивляемся столь смѣлому и рѣшительному приговору со стороны почтеннаго критика о внутреннихъ движеніяхъ Калайдовича при его розысканіяхъ о Словѣ. Ужели доказывать, что Пушкинская рукопись, съ которой издано Слово, восходила по древности не далѣе XVI в., значить уже питать «враждебное отношеніе къ самому памятнику XII в., дошедшему до насъ въ этой рукописи? Ужели отрицательное отношеніе къ мнѣнію Мусина-Пушкина о вѣкѣ этой рукописи непременно предполагаетъ собою мотивы зависти? Ужели его энергичное розысканіе въ этомъ направленіи позволительно?

безъ всякихъ околичностей, объяснять столь недостойнымъ порывомъ, дѣйствовавшимъ въ немъ *лихорадочно*? Нѣтъ; не отсюда истекала его изыскательность и не таковъ былъ этотъ человекъ. Энергія Калайдовича въ розысканіяхъ о рукописи Слова доказываетъ, что этотъ памятникъ былъ для него дорогъ, и дорогъ болѣе, чѣмъ для кого-нибудь изъ его современниковъ, независимо отъ того, дошелъ ли онъ до насъ въ списокъ XV или XVI вѣка; онъ именно — Калайдовичъ болѣе чѣмъ кто-нибудь жалѣлъ, что такой драгоценный памятникъ изданъ безъ всякихъ палеографическихъ данныхъ, которыя могли бы пролить нѣкоторый свѣтъ на темныя и испорченныя мѣста его; не чувство зависти, а чувство истины, заставляло его искать разъясненія своихъ недоумѣній у самыхъ редакторовъ 1-го изданія Слова—Мусина-Пушкина и Малиновскаго. Не такъ свойственно поступать завистникамъ.

Добросовѣстность издателей тутъ не причемъ; то или другое чтеніе обуславливалось палеографическими особенностями рукописи, а потому было равно возможно и одинаково должно считаться добросовѣстнымъ.

Далѣе, кн. П. П. Вяземскій почти прямо обвиняетъ его въ клеветѣ. «Голословное» заподозрѣваніе, выраженное Калайдовичемъ (отнесеніемъ рукописи «Слова» къ XVI в.), говоритъ онъ, есть положительное обвиненіе Малиновскаго, Бантышъ - Каменскаго и Ермолаева въ *завѣдомомъ обманѣ*, а Карамзина въ *укрывательствѣ обмана*¹. Но вѣдь мнѣніе Калайдовича хорошо было извѣстно всѣмъ означеннымъ лицамъ, и однако никто изъ нихъ не видѣлъ въ немъ такого безчестія для себя, какое усматриваетъ въ томъ нашъ современный ревностный изслѣдователь «Слова». Послушаемъ ихъ самихъ, какъ цѣнили они Калайдовича. Бантышъ-Каменскій въ своемъ письмѣ къ графу Румянцеву, отъ 26 дек. 1813 г., которое было своего рода завѣщаніемъ, для печатанія «Трактатовъ» рекомендовалъ Калайдовича, какъ человекъ крѣпко знающаго литературу и Россійскую исторію,

¹ Наслѣд. о вариант. Слова, стр. 3.

извѣстнаго по многимъ историческимъ и критическимъ отрывкамъ въ исторіи о *тѣсни Игоревой*. Малиновскій, по собственнымъ его словамъ, отдавалъ справедливость отличнымъ его способностямъ и знацію отечественныхъ древностей и, какъ мы видѣли, самъ склонялся на сторону Калайдовича въ мнѣніи о вѣкѣ рукописи «Слова». Я не при свою себя вашихъ открытій, писалъ ему Карамзинъ; я скажу публикѣ, чѣмъ обязана вамъ исторія». Самъ Мусинъ-Пушкинъ выразилъ свое безграничное довѣріе ему тѣмъ, что вручилъ ему свою «автобіографію» и велъ съ нимъ переписку о рукописи «Слова». Эти отношенія показываютъ, что никто изъ очевидцевъ рукописи не смущался мнѣніемъ Калайдовича объ ея вѣкѣ и никто не видѣлъ въ томъ обвиненія себя «въ завѣдомомъ обманѣ» или «въ укрывательствѣ обмана».

Итакъ, сводя показанія «очевидцевъ» рукописи, и лицъ, имѣвшихъ непосредственныя съ ними сношенія, мы видимъ:

1. Карамзинъ утверждаетъ, что рукопись была писана не въ XIV и не въ началѣ XV-го вѣка, а *развѣ въ концѣ* сего столѣтія.

2. Малиновскій главный редакторъ 1-го изданія «Слова» письменно засвидѣтельствовалъ, что это изданіе было сдѣлано «съ рукописей XVI вѣка».

3. Митрополитъ Евгеній говорилъ, что по увѣренію *очевидцевъ*, за исключеніемъ самого Мусина-Пушкина, эта рукопись была «не старѣе XVI вѣка».

4. Калайдовичъ, дѣлавшій о ней тщательныя розысканія, довѣренный Мусина-Пушкина, сослуживецъ Малиновскаго, ревностный сотрудникъ Карамзина, относилъ ее также къ XVI в.

На сторонѣ свидѣтелей наибольшей ея древности остаются: самъ Мусинъ-Пушкинъ, какъ владѣлецъ, преувеличивавшій ея древность и далеко не авторитетный судья въ палеографическихъ вопросахъ, и затѣмъ Ермолаевъ, который самъ своего мнѣнія въ печати не заявилъ и противныхъ мнѣній не опровергалъ, видимо равнодушно относясь къ этому вопросу. Намъ не извѣстно даже, въ какой именно формѣ онъ высказывалъ свое предположеніе и насколько было оно условно или положительно. Что касается другаго мнѣнія Малиновскаго.

переданнаго Дубенскимъ, то подъ нимъ скрывается лишь одно недоумѣніе Дубенскаго, сливашаго вопросъ о древности языка памятника съ вопросомъ о древности его написанія. Во всякомъ случаѣ мы благодарны сторонникамъ мнѣнія Мусина-Пушкина о характерѣ письма и вѣкѣ рукописи за то, что они, настаивая на своемъ, вынуждаютъ критику обратить болѣе строгое вниманіе на эти вопросы. Вопросъ о вѣкѣ рукописи далеко не такъ маловаженъ и безразличенъ, какъ кажется кн. П. П. Вяземскому. Съ разрѣшеніемъ его открывается для критики наибольшая возможность разчистить путь ошибокъ и разрѣшить грѣхи, допущенные первыми издателями. Да и собственныя предположенія кн. Вяземскаго напр. о существованіи въ рукописи *юса въ видѣ дельты* и нѣкоторыхъ надстрочныхъ знаковъ теряютъ всякое значеніе, при такомъ или другомъ рѣшеніи этого вопроса; если рукопись была XVI в., то въ ней не могло быть *юса въ видѣ Греческой дельты*, который встрѣчается лишь въ древнѣйшихъ рукописяхъ и то въ высшей степени рѣдко; если же она была XIV вѣка, въ ней не могло быть множества надстрочныхъ знаковъ и надписныхъ буквъ, что составляетъ особенность позднѣйшаго правописанія». Руководящимъ началомъ при подобныхъ предположеніяхъ неизбѣжно должно служить такое или другое рѣшеніе вопроса о вѣкѣ рукописи «Слова».

Здѣсь критикѣ предстоитъ рѣшить слѣдующіе вопросы:

1. Всѣ ли статьи, входящія въ составъ Пушкинскаго Сборника, писаны были однимъ почеркомъ и относились къ одному вѣку?
2. Точно ли Слово о полку Игоревѣ было написано въ немъ полууставомъ переходящимъ въ скоропись XVI вѣка?
3. И наконецъ, какъ относились первые издатели «Слова» къ рукописному его оригиналу и насколько вѣрную его копію они передали намъ въ печатномъ изданіи?

Первые издатели въ «предисловіи» къ «Слову» въ особомъ примѣчаніи напечатали «матерію» Пушкинскаго Сборника, по ихъ оглавленіямъ, и тѣмъ открыли возможность точнѣе опредѣлить происхожденіе его состава.

Особаго оглавленія, входившихъ въ него статей, которое обыкновенно, по древне-русскому обычаю, помѣщалось въ началѣ рукописей, здѣсь, повидимому не было, и издатели выписывали его «матеріи» по заглавіямъ, какія нашлись въ самомъ Сборникѣ, не разбирая строго, были ли это надписанія особыхъ главъ или заглавія отдѣльныхъ сочиненій.

«Книга сія содержала слѣдующія, по ихъ оглавленіямъ, матеріи:

1. Книга, глаголемая Гранаграфъ (Хронографъ), рекше начало писменомъ Царскихъ родовъ отъ многихъ лѣтописецъ....
2. Временникъ, еже нарицается лѣтописаніе Русскихъ Князей и земля Рускыя.
3. Сказаніе о Индіи богатой.
4. Синагрипъ Царь Адоровъ, Иналивскія страны.
5. Слово о пѣлку Игоревѣ, Игоря Святослава, внука Ольгова.
6. Дѣяніе прежнихъ временъ храбрыхъ человекъ о брѣзости, и о силѣ и о храбрости.
7. Сказаніе о Филипѣтѣ и о Максимѣ и о храбрости ихъ.
8. Аще думно есь слышати о свадѣбѣ Девгѣевѣ, и о всѣхъщеніи Стратиговнѣ.

Первыя двѣ статьи должны были занимать наибольшую часть Сборника, и потому самая рукопись должна была носить названіе «Хронографа». Всѣ прочія статьи были лишь дополненія къ «Хронографу».

По свидѣтельству Мусина-Пушкина, Хронографъ этотъ приобрѣтенъ имъ отъ архимандрита Іоилы, бывшаго настоятеля Спасо-Ярославскаго монастыря, жившаго здѣсь въ то время на покоѣ. Теперь спрашивается: нѣтъ ли какихъ историческихъ указаній на то, когда, какъ и откуда попалъ этотъ Хронографъ въ Спасо-Ярославскій монастырь?

Познакомившись съ Исторіей бібліотеки Спасо-Ярославскаго монастыря, мы узнаемъ, что здѣсь были нѣкогда два Хронографа, но одинъ изъ нихъ по своему написанію не могъ восходить ранѣе конца XVII-го, а другой былъ написанъ уже въ началѣ XVIII вѣка.

Извѣстно, что Дмитрій Ростовскій, занимаясь составленіемъ своего Келейнаго лѣтописца, употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы пріобрѣсть для своего труда Русскіе хронографы. Онъ, какъ извѣстно, пользовался при этомъ хрониками Андрохомія (1585 г.) Белярмина (1613) Гагnea, Функція и многихъ другихъ. Въ виду этого понятенъ тотъ интересъ, съ какимъ онъ искалъ Русскихъ хронографовъ. «Возжелалъ, писалъ онъ Феологу въ 1707 году, еще Господь восхоцетъ, сочинить Лѣтописецъ вкратцѣ за келлію, *но не имамъ книгъ*. Всѣ Лѣтописныя книги съ епархіи Ростовской взяты къ вамъ, а *у меня только той, иже, списася съ онаго*, его же взимахъ во дворѣ печатномъ. Аще же Латыньскіи и имамъ, но съ нашими лѣтами не сходни. Молю убо честность твою, пожалуй, принци гдѣ нибудь такого Рускаго Хронографа, поне единого, аще болѣй не возможно, въ немъ же лѣтосчисленіе отъ созданія міра, и изволь прислать ко мнѣ грѣшному, дабы собрати возмогъ по нашему восточному православію лѣтосчисленію, молю смиренно». Съ такою же просьбою обращался онъ и къ Григорію Дмитріевичу Строганову отъ 18-го мая 1709 года ¹.

Изъ приведеннаго письма видно, что Дмитрій Ростовскій, не только собиралъ хронографы, но и списывалъ ихъ: «а у меня только той, иже списася съ онаго, его же взимахъ во дворѣ печатномъ».

Съ переводомъ Архіерейской каведры изъ Ростова въ Ярославль (1786 г.) и съ обращеніемъ Спасо-Ярославскаго монастыря въ Архіерейскій домъ (1788 г.) сюда перевезена была и библіотека Ростовскаго Архіерейскаго дома, а съ нею поступилъ сюда и Хронографъ, списанный Дмитріемъ Ростовскимъ, о коемъ онъ упоминаетъ въ вышеприведенномъ письмѣ.

Извѣстно свидѣтельство одного очевидца Пушкинскаго Сборника, заставляющее предполагать, что Пушкинскій Хронографъ былъ именно Хронографъ, писанный Дмитріемъ Ростовскимъ. Таково показаніе типографщика Селивановскаго который говорилъ Калайдовичу, что рукопись «Слова» была написана точно *къ книлѣ*, какъ сказано въ

¹ См. Вѣстн. Европ. 1826 г. № 8, стр. 274.

предисловіи, бѣлорусскимъ письмомъ, не такъ древнимъ, похожимъ на почеркъ Дмитрія Ростовскаго.

Селивановскій, на нашъ взглядъ, никакъ не могъ бы высказать столь положительнаго мнѣнія о бѣлорусскомъ характерѣ письма этой книги, ни какъ не могъ бы такъ опредѣленно указать на сходство написанія ея съ почеркомъ именно Дмитрія Ростовскаго, еслибы дѣйствительно не былъ знакомъ съ рукописями писанными его собственной рукой. Упомянутое имъ о *книгѣ*, т.-е. Пушкинскомъ Сборникѣ въ цѣломъ его видѣ, даетъ замѣтить, что показаніе его относится главнымъ образомъ къ Хронографу, занимавшему, безъ сомнѣнія, наибольшую часть всей книги, по крайней мѣрѣ до 500 листовъ, если только этотъ Хронографъ былъ болѣе или менѣе законченный.

Былъ еще другой Хронографъ въ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ, отысканный здѣсь Дмитріемъ Ростовскимъ во время своихъ занятій «Келейнымъ лѣтописцемъ». Что это былъ за Хронографъ, сдѣлавъ такія указанія самъ Дмитрій Ростовскій, кои даютъ намъ нѣкоторое понятіе о немъ.

«Хронографъ Ярославско-Спасскій, говоритъ онъ въ своемъ лѣтописцѣ, пишетъ: по Иисусѣ бысть судія первый Іуда со старцы лѣтъ мѣ. Иные Хронографы Русскіи, поясняетъ онъ, того же и Халева быти мняще, сказуютъ его бывша перваго по Иисусѣ судіи во Израили, и судивша лѣтъ мѣ.»¹ Далѣе: «Семегаръ по Аоду судія бѣ, но лѣтъ ему въ библіяхъ не положено, и мнять его судивша малое время, токмо мѣсяца нѣколико. А Хронографъ Спасо-Ярославскій тому Семегару положилъ лѣтъ 7.»²

Что касается послѣдней особенности этого Хронографа, то она встрѣчается въ древнихъ Хронографахъ; но первая положительно неизвѣстна Хронографамъ XV и XVI вѣка. Такъ напр. въ Хроно-

¹ См. Сочин. Дмит. Рост. 1857 г., стр. 56.

² См. Ibid., стр. 57.

графъ 1485 г. ¹ объ Іудѣ говорится, что онъ «сѣжаше людемъ лѣтъ ̅ζ̅», а не іѣ. Въ Хронографъ 1494 г. ² точно также «иуда соуди нѣн ̅ζ̅ лѣтъ» а не іѣ. Не встрѣчаемъ этой особенности и въ Хронографѣхъ XVI вѣка. ³ Она попадаетъ лишь въ нѣкоторыхъ спискахъ XVII вѣка ⁴.

Нѣтъ основаній предполагать, чтобы Пушкинскій Хронографъ поступилъ въ бібліотеку Спасо-Ярославскаго Архіерейскаго дома послѣ Дмитрія Ростовскаго. Въ ряду его преемниковъ по святительской кафедрѣ были хорошіе проповѣдники, были хорошіе строители; но не было историковъ, а тѣмъ болѣе такихъ, которые бы занимались хронографами. Не равнодушнъ былъ къ исторіи развѣ одинъ Арсеній Маціевичъ, но все его имущество, какъ извѣстно, было конфисковано и вывезено изъ Ярославской епархіи.

Еще менѣе можно думать, чтобы этотъ Хронографъ, купленный у Іоіля, бывшаго архимандрита Спасо-Ярославскаго монастыря и жившаго здѣсь на покоѣ, былъ приобрѣтенъ имъ самимъ и составлялъ его собственность. Хотя Мусинъ-Пушкинъ и говоритъ, что это «былъ мужъ съ просвѣщеніемъ и любитель словесности», но ни въ архивѣ, ни въ бібліотекѣ, ни даже въ преданіяхъ Спасо-Ярославскаго монастыря не сохранилось ни малѣйшихъ слѣдовъ о какомъ бы то ни было просвѣщеніи и любви къ словесности этого мужа. Въ дѣйствительности же это просто былъ Хронографъ монастырской бібліотеки. На это указываетъ нумерація рукописи: на ней значился № 323. Всѣмъ извѣстно, какъ относились настоятели нашихъ монастырей къ древнимъ рукописямъ особенно въ XVIII вѣкѣ. Рѣчь о необыкновенномъ просвѣщеніи этого мужа заведена лишь для отвода глазъ, во избѣжаніе нареканія, что оберъ-прокуроръ св. Синода оби-

¹ См. Хроногр. Пискаревскій.—Моск. Публ. Музея № 597. л. 60 об.

² См. Хроногр. Румянцовскій № 453 л. 223.

³ См. Хроногр. Румянцовскій № 454.

⁴ Въ одномъ изъ списковъ, принадлежащихъ нашему рукописному Собранію.

раетъ монастырскія библіотеки. Конечно, и самъ Іоиль или комиссіонеръ могъ представить этотъ Хронографъ Мусину-Пушкину, какъ частную собственность этого «просвѣщеннаго мужа».

Итакъ, историческія указанія Спасо-Ярославской библіотеки не представляютъ слѣдовъ, чтобы добытый отсюда Пушкинскій Хронографъ былъ большей древности. Напротивъ онъ могъ быть рукописью только XVII вѣка, если только не былъ спискомъ самого Дмитрія Ростовскаго въ началѣ XVIII вѣка.

Но весьма возможно, что этотъ Хронографъ былъ пріобрѣтенъ Мусинымъ-Пушкинымъ даже советѣмъ не изъ Спасскаго Ярославскаго монастыря. Не безъ основанія, конечно, Полевой высказалъ мнѣніе, что Мусинъ-Пушкинъ досталъ свой Сборникъ изъ Пантелеимоновскаго монастыря во Псковѣ, что на бору, при устьѣ рѣки Черехи. ¹ Въ голосѣ Полеваго, безъ сомнѣнья, сказалось преданіе, ходившее въ то время въ ученомъ кругу, о Псковскомъ происхожденіи этого знаменитаго Хронографа. Быть можетъ, графъ Мусинъ-Пушкинъ находилъ по чему нибудь нужнымъ скрывать истинное мѣсто своего пріобрѣтенія.

Имѣя это въ виду, мы должны обратиться къ слѣдамъ его древности, какія отражаются въ первомъ изданіи. «Слова». Въ данномъ случаѣ получаетъ весьма важное значеніе оглавленіе этого Хронографа, выписанное вполнѣ въ «предисловіи» къ 1-му изданію.

Прежде всего для критики бросается въ глаза, что онъ здѣсь имѣетъ названіе: книга глаголемая *Гранаграфъ*.

Слово *Гранаграфъ*, замѣчаетъ А. Н. Поповъ, употреблялось не по ошибкѣ переписчиковъ, а сознательно; въ предисловіи между прочимъ объяснялось: сего ради книжица сія гранаграфъ счинися, зане вся начальства, царства же и государства въ ней кратко описуютъ: *грань* убо начальство, *графъ* же описаніе и, обое сложивъ во единокупіе, речется *гранаграфъ*, еже есть начальствъ описаніе. ²

¹ Москов. Телегр. 1833 ч. V, примѣч. къ стр. 423.

² См. Обзор. Русс. Хроногр. А. Н. Попова. Ч. II, стр. 70—71.

Такое понятіе о хронографахъ выработалось лишь въ XVI вѣкѣ подъ воздѣйствіемъ официальной исторической письменности, когда выдвинулся вопросъ о значеніи и происхожденіи царской власти, когда дьякамъ поручалось составлять *«книги степенемъ царскихъ родовъ»* и когда исторія сводилась къ приказному понятію *«начальство описанія»*.

Такимъ образомъ одно это названіе хронографа *гранографомъ* указываетъ, что эта статья по своему происхожденію не восходила ранѣе XVI вѣка.

Но здѣсь этотъ гранографъ имѣетъ еще полное и законченное оглавленіе: *«Книга глаголемая Гранографъ (Хронографъ), рече начало писменомъ царскихъ родовъ отъ многихъ летописецъ; прежде о бытіи, о сотвореніи міра, отъ книгъ Моисеевыхъ и отъ Іисуса Навина и отъ судей Іудейскихъ и отъ четырехъ царствъ; такъ же и о Асирійскихъ Царехъ отъ Александрія, и отъ Римскихъ Царей, Еллинъ же благочестивыхъ, и отъ Русскихъ летописецъ, Сербскихъ и Болгарскихъ»*.

Первая редакція хронографа появилась въ нашей письменности, какъ извѣстно, въ концѣ XV в. не позже 1485 года¹. Но эта редакція имѣетъ совсѣмъ другое надписаніе, именно: Врѣменикѣ впростѣ Бразлиунѣхъ хронографѣ искателѣ събраи же и сложенъ георгиѣ мвихѣ.

Оглавленіе же «Гранографа», выписанное первыми издателями изъ Пушкинскаго Сборника и вполнѣ напечатанное ими при первомъ

¹ Въ Румянцевскомъ Музеѣ (изъ собр. Пискарева № 162) есть хронографъ съ точнымъ обозначеніемъ года своего написанія: Написана бысть сія книги въ дни благочестиваго Великаго Князя Ивана Васильевича Владимерскаго и Новгородскаго и Московскаго и всея Росія и при архіепископѣ Геронтіи, митрополитѣ всея Росія въ преименитомъ и велицѣмъ градѣ Москвѣ, глѣту сущу 6993 (1485 г.) мѣсяца іуліа 22, индиктіона втораго. Ю. чръны звахіемъ и дѣвнами (см. катал. Славянск. рукописей послѣ Д. Пискарева, составл. А. Е. Викторовымъ). Отсюда видно, что первая редакція древне-русскаго хронографа относилась не къ 1512 г. какъ утверждаетъ въ упомянутомъ изслѣдованіи А. Н. Попова, а восходитъ къ XV вѣку.

изданіи, относится уже ко 2-й редакціи русскаго хронографа, получившей подобный видъ лишь въ началѣ XVII вѣка именно въ 1617 г. ¹

Вторая статья Пушкинскаго Сборника носитъ такое оглавленіе: «Временникъ, иже нарицается лѣтописаніе Русскихъ князей и земля Рускыя». Едва ли эта статья не есть лишь продолженіе хронографа 3-й редакціи, гдѣ предъ русскими статьями писалось: *Отсель начинается лѣтописаніе рускихъ князей земли рускія.* ²

Отсюда слѣдуетъ, что хронографъ, которымъ открывался Пушкинскій Сборникъ не могъ восходить по своему письму ранѣе XVII в.

Но есть еще здѣсь признаки, по которымъ позволительно относить написаніе къ его болѣе позднему времени.

Кромѣ того, что, судя по этимъ заглавіямъ, правописаніе этого Хронографа, существенно отличалось отъ дальнѣйшихъ приложенныхъ къ нему статей, въ немъ не выдержано даже такихъ особенностей, кои сохранились въ спискахъ XVII в. Такъ здѣсь написано: *Сербскихъ*, тогда какъ во всѣхъ спискахъ XVII в. глухой ѣ здѣсь удерживается: *Сербскихъ*.

Далѣе мы встрѣчаемъ здѣсь такое выраженіе: *отъ Исуса Навина*. Извѣстно, что это имя во всѣхъ до-Никоновскихъ рукописяхъ писалось въ формѣ *Исусъ*; лишь въ самыхъ древнѣйшихъ рукописяхъ, тяготѣвшихъ къ греческой буквѣ, оно удерживалось въ Греческой формѣ. Полное написаніе этого имени въ Пушкинскомъ Сборникѣ указываетъ, что если онъ не былъ написанъ Дмитриемъ Ростовскимъ, ко-

¹ По изслѣдованію А. Н. Попова эта редакція получила такое именно заглавіе: книга глаголемая Гранографъ, сирѣчь лѣтописецъ. Въ ней же начало писменомъ царскихъ родовъ, отъ многихъ лѣтописецъ, преже о бытїи и о сотворенїи отъ книгъ Моисеовыхъ и отъ Исуса Навина и отъ судей Іудейскихъ и отъ четырехъ царствъ таже и о Асирїйскихъ царехъ, Еллинъ же и благочестивыхъ и отъ рускихъ лѣтописецъ, Сербскихъ и Болгарскихъ. Всякій можетъ замѣтить, что это тоже самое заглавіе хронографа, какъ и въ Пушкинскомъ сборникѣ. См. Обзоръ Хронографовъ русской ред. А. Н. Попова. Ч. 2-я, стр. 70—71.

² См. Обзоръ Хроногр. Ч. 2-я, стр. 144.

торый, какъ извѣстно, ратовалъ за греческую форму его написанія и имени «*Иуса*» придавалъ значеніе «*равноухаго*», то во всякомъ случаѣ явился на свѣтъ уже послѣ Никона, т. е. въ концѣ XVII вѣка.

Итакъ, изъ всего нами сказаннаго слѣдуетъ, что Хронографъ, составлявшій главную и существенную часть Пушкинскаго Сборника, чей бы онъ ни былъ и откуда бы ни былъ пріобрѣтенъ, по древности своего написанія не восходилъ ранѣе конца XVII или начала XVIII вѣка.

Но нельзя сказать того же о другихъ статьяхъ, приложенныхъ въ видѣ дополненія, къ Хронографу Пушкинскаго Сборника, въ ряду которыхъ находилось и «Слово о полку Игоревѣ». Такъ думать о времени написанія этихъ статей, кромѣ внѣшнихъ свидѣтельствъ, не позволяетъ и ихъ правописаніе, несомнѣнно отличающееся болѣе древнимъ характеромъ. Очевидно, статьи этѣ были приплетены къ Хронографу, хотя и были написаны гораздо ранѣе, какъ это часто встрѣчается въ древне-русскихъ Сборникахъ.

Въ заглавіяхъ этихъ статей, приведенныхъ въ 1-мъ изданіи, встрѣчаемъ уже слова съ правописаніемъ болѣе древнимъ, чѣмъ какое сказывается въ оглавленіи «Хронографа». Такъ въ «Дѣяніи прежнихъ временъ» встрѣчаемъ «*о брззости*»; «*о свадьбѣ*» «*о всхыщеніи*».

Еще яснѣе это видно изъ выписокъ, приводимыхъ Карамзинымъ изъ текста этихъ статей.

Такъ напр. въ повѣсти объ Акирѣ читаемъ: *прзсть*; въ Дѣяніи: *дрззость чрыленою, крѣмилици*.

Шипящія соединяются съ мягкими: въ Дѣяніи: *начя, жемчюгомъ* и съ твердыми: *ужица, уноша*.

А употребляется вм. я: напр. въ Дѣяніи: *братіа, за знаменіа, копіа*.

Въ 3-хъ лицахъ глаголовъ настоящаго времени употребляется ѣ вм. з; напр. въ повѣсти объ Акирѣ, *будеть, умреть, постоитъ*

възметъ, всыплеть, ркутъ; рѣдко з; напр. въ Дѣянїи: *играетъ*; иногда глухой въ подобныхъ случаяхъ совсѣмъ опускается напр. въ Дѣян. «похупается».

Въ родит. и дат. пад. множест. ч. большею частію употребляется ѣ вм. з: напр. въ Дѣянїи: *сыномъ, твоимъ, у сыновъ, кожиховъ*.

Въ творит. пад. ед. ч. употребляется и ѣ и з: въ Дѣянїи: «*сухымъ златомъ*», и «*сухимъ златомъ*».

Въ срединѣ словъ ѣ удерживается и опускается: напр. въ Дѣянїи: *жемчюгомъ* и *жемъчюгомъ*.

Въ предлогахъ слитыхъ съ глаголами з большею частію удерживается: напр. въ повѣсти объ Акирѣ: *сзметъ, сздахъ, сзгнѣтихъ*; въ Дѣянїи: *сзложити*.

Встрѣчаются сокращенныя слова: въ повѣсти объ Акирѣ: *ркутъ, пль*, (поль) въ Дѣянїи: *плки, рче*.

Но этѣ дополнительныя статьи по древности своего написанїи не восходятъ ранѣе XVI вѣка.

Для подкрѣпленїя своего мнѣнїя считаемъ не лишнимъ остановитъ здѣсь вниманїе на повѣсти объ Акирѣ премудромъ, подъ заглавіемъ: «Синагрипъ царь Адоровъ, Пналивскїя страны».

Повѣсть эту намъ удалось отыскать въ Сербскомъ оригиналѣ XVI вѣка. Обращая вниманїе на то, что воздѣйствїе Сербїи на Русскую письменность главнымъ образомъ стало преобладать со 2-й половины XV вѣка, можно полагать, что около этого времени появилась въ нашей письменности и эта повѣсть. Достоинно замѣчанїя, что въ найденномъ Сербскомъ спискѣ она носитъ другое заглавіе: «*Прпутта и поуѣнїе ѿ разоумъ и ѿ мьдрѣсти акурѣа флѣософа*».

Изъ Русскихъ списковъ той же самой редакціи извѣстенъ лишь одинъ, принадлежащїй Обществу Исторїи и Древностей Россїйскихъ; онъ по письму относится къ XV вѣку, но въ немъ стоитъ уже другое заглавіе, состоящее изъ начала самой повѣсти.

Приводимъ здѣсь отрывокъ этой повѣсти выписанный Карамзиннымъ изъ Пушкинскаго сборника, въ сравненіи съ текстомъ его по Сербскому списку.

Изъ Пушкинской рукописи.

Синагрипъ, царь Адоровъ, Иналивскія страны.

Въ то время азъ Акырь книжчій бѣ, и рече но ми есть отъ Бога: «Отъ тебе чадо не родится».

Имѣніе же имѣя паче всѣхъ человѣкъ, пояхъ жену и устроихъ домъ и жихъ 60 лѣтъ, и не бысть ми чада.

И създахъ требники и възгнѣтихъ огнь и рѣхъ: «Господи, Боже мой! Аще умру, и не будетъ ми наследника, и *ржутъ* человѣци: «Акырь праведенъ бѣ и Богу истинно служаше; аще умереть, и не обраться мужескъ *полъ* (полъ), иже постоитъ на гробѣ его, ни дѣвическъ *полъ*, иже бы его оплакала, ни иже по немъ задницу възметъ!» И нынѣ прошу у тебе, Господи Боже мой, даждь ми мужескъ *полъ*: гда преставлюся, да насыплетъ ми *прѣсть* (персть) на очи мой!»

Изъ Сербскаго списка.

Синагрипъ црѣ адорскій. и аналѣскы црѣ. въ то време азъ акырь кнѣгоуѣа бѣ. и рече ми бѣ бо ба чедо не родитѣ. имѣнѣа имѣхъ науе въсахъ улѣкъ. и поѣ себеъ женоу и сътвори домъ и жи ѣ лѣ и не сътворихъ чедо. азъ акырь требованѣе. и рѣ тако гн бѣ моѣ, аще прѣставнѣшымѣсе. и не бѣдетѣ ми наслѣднѣжа. что рекуть улѣвци. акырь праведнѣи моужь. истиннѣ бѣ правдою. бѣ служаше. прѣставнѣшымѣсе, моужьскѣ полъ не бѣдѣ ни женскѣ. и ѣ пѣа прошѣ ти гн бѣ моѣ. даждь мужьскѣ полъ да егда прѣставнѣшымѣсе. да сыплеть прѣсть на ѣчи моѣ.

Отсюда видно, насколько Сербскій списокъ по древности языка отличается отъ русскаго перевода въ Пушкинскомъ спискѣ. Тогда какъ въ Сербскомъ замѣтно еще тяготѣніе къ греческимъ формамъ, въ Русскомъ онѣ подчинены уже складу живой рѣчи. Нельзя также

не замѣтить и національной прибавки въ русскомъ переводѣ: «ни иже по немъ задницу възметъ».

Сравненіе же Пушкинскаго текста съ началомъ той же повѣсти по списку Общества Исторіи и Древностей, сколько указываетъ на то, что редакція перевода, общая тому и другому, списку сдѣлана была именно въ XV вѣкѣ, столько же и на то, что Пушкинскій списокъ, сравнительно съ спискомъ Общества, отстываетъ отъ древнихъ особенностей правописанія—и носитъ на себѣ слѣды позднѣйшаго письма.

Такъ напр. въ списокѣ Общества: пишется: «*книгчи*»; въ Пушкинскомъ: *книгчій*; тамъ: «не *родиться*»; въ Пушкинскомъ: «не *родится*»; тамъ: «*рчить*»; въ Пушкинскомъ: «*ркутъ*».

Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы выписки Карамзина изъ этой повѣсти были значительнѣе, подобныхъ признаковъ позднѣйшаго письма ея въ Пушкинскомъ Сборникѣ мы имѣли бы гораздо больше.

Несравненно богаче данныя представляются «Словомъ о полку Игоревѣ» для опредѣленія характера и времени написанія какъ самаго «Слова», такъ и другихъ статей, приложенныхъ къ Пушкинскому Сборнику.

Данныя эти слѣдующія:

1. Московская копія этой рукописи, дошедшая до насъ въ первомъ изданіи 1800 г. и редактированная, какъ мы уже сказали, главнымъ образомъ Малиновскимъ.

2. Петербургская копія, сдѣланная самимъ Мусинымъ-Пушкинымъ для Императрицы Екатерины II, найденная въ ея бумагахъ и изданная Академикомъ Пекарскимъ. Назначеніе этой копіи для самой Государыни говоритъ за то, что она могла быть сдѣлана со всевозможнымъ стараніемъ и умѣніемъ, безъ той небрежности, какую такъ легко предполагаютъ въ ней нѣкоторые изслѣдователи. ¹

¹ Такъ, напр. г. Смирновъ думаетъ, что Екатерининскій списокъ снятъ былъ тотчасъ по открытіи рукописи въ *торопкѣ*, безъ *отманиа* къ *правописанію* и *раздѣленію* *словъ*. (О «Словѣ», ч. II, стр. 7).

3. Выписки Карамзина изъ рукописи «Слова». Известно, что онъ сличалъ первое изданіе съ рукописнымъ его оригиналомъ, а потому нѣкоторыя отдѣльныя слова и выраженія, выписанныя имъ изъ самой рукописи и занесенныя въ свою «Исторію», представляютъ большую важность въ рѣшеніи вопроса о характерѣ ея письма и времени ея написанія. Дѣлая этѣ выписки, онъ ссылается на первопечатное изданіе «Слова», но очевидныя разнорѣчія съ симъ послѣднимъ, даютъ замѣтить, что онъ бралъ ихъ не отсюда, а изъ самаго оригинала.

Приводимъ здѣсь всѣ эти мѣста въ сравненіи съ формами ихъ начертанія въ копияхъ Московской и Петербургской.

ВЫПИСКИ КАРАМЗИНА:	КОПИЯ МОСКОВСКАЯ:	КОПИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ:
(Т. I, пр. 69).		
Святоплкъ <i>по сѣчь я</i> ¹ Между -Угорьскими. иноходцы. ко св. софіи къ <i>Киеву</i>	Святоплкъ. <i>повелѣя</i> Угорьскими иноходцы. ко святѣй Софіи къ <i>Киеву</i>	Святополкъ. также какъ въ Моск. также. иноходцы. также.
(Т. III, пр. 70).		
<i>Вспѣша</i> на брезѣ <i>си-</i> <i>наю моря.</i>	Вспѣша <i>синему</i> морю.	также.
(Т. III, пр. 71)		
Великій <i>Святославъ</i> кричатъ подѣ саблями половецкими.	Святславъ кричатъ.	Святъславъ. также.
(Т. III, пр. 72).		
а <i>Володимѣръ</i> подѣ ра- нами	Володимѣръ.	Володимѣръ.

¹ Издатель, замѣчаетъ Карамзинъ, не угадали сей рѣчи, гдѣ есть описка: по велѣ я, вм. по сѣчь я, т. е. взялъ. Ист. Г. Р., т. III, примѣч. 268.

ВЫПИСКИ КАРАМЗИНА:	КОПИЯ МОСКОВСКАЯ:	КОПИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ:
(Т. II, пр. 420).		
а коццей по рязани...	по резанъ	также.
(Т. III, пр. 262).		
Вступиша въ златыи стремень.....	Вступити въ злата стремень.	также.
(Т. III, пр. 77).		
Галички осмомысле... желѣзными плъки.....	осмомысль. плъки.	осмомысле. полки.
Затвори къ дунаю... во- рота.	въ Дунаю.....	затвори въ Дунаю.
Меча бремены.....	времены.	также.
Грозы... текутъ	текутъ	текутъ.
Отворяеши Киеву вра- та.....	Оттворюеши Киеву..	также.
(Т. III, пр. 266).		
Ингварь... Мстиславича.	Ингварь.....	Ингварь.
(Т. III, пр. 65).	Мстиславичи.....	Мстиславичи.
Течеть Полочаномъ (а не Половчанамъ).....	течетъ. полочаномъ	также. полочанамъ.

4. Наконецъ не менѣе драгоцѣнныя данныя для разрѣшенія поставленнаго нами вопроса открываются вновь найденными черновыми бумагами главнаго редактора перваго изданія Малиновскаго. Бумаги эти представляютъ его первоначальныя работы надъ «Словомъ» и важны уже потому, что въ нихъ мы встрѣчаемся съ первымъ процессомъ чтенія и изученія рукописи «Слова».

Въ ряду этихъ бумагъ въ данномъ случаѣ имѣютъ особенное значеніе начертанныя рукою Малиновскаго «Темныя мѣста въ поэмѣ Игоря».

Приведемъ здѣсь эти мѣста также въ сравненіи съ формами начертанія ихъ въ Московской и Петербургской копіяхъ:

БУМАГИ МАЛИНОВСКАГО:	МОСКОВСКАЯ КОПИЯ:	ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОПИЯ:
1. Уже бо бѣды его <i>пасеть птиць</i>	пасеть	пасеть.
2. И рассушѣ стрѣлами по полю.	и рассушясь.	рассушась.
3. орѣзъ-мами.	орѣзъмами.	орѣзтами.
4. Стружіе.	стружіе	также какъ въ Моск.
5. Земля <i>тутнетъ</i>	тутнетъ	также.
6. Харалужными.	харалужными.	также.
7. <i>поскепаны</i> саблями.	также.	также.
8. Шеломы <i>Оварьскія</i> .	также.	также.
9. Тоже <i>звонъ</i> слыша.	тоже <i>звонъ</i>	<i>то же</i> звонъ.
10. <i>На казанину</i> зелену <i>на-полому</i> постла.	на канину зелену <i>на-полому</i>	также.
11. <i>Кикахоуть</i>	кикахуть	также.
12. На оудіе.	на <i>удіе</i>	также.
13. <i>Ничить</i> трава.	также.	также.
14. <i>взстоушилъ</i> дѣвою на землю трояню <i>всплескала</i> лебедеными <i>крылы</i> , на <i>синѣмъ</i> море. <i>удовоу</i> <i>плещучи</i>	<i>Вступилъ</i> дѣвою на землю Трояню, <i>всплескала</i> лебедеными <i>крылы</i> на <i>синѣмъ</i> море у <i>Дону</i> <i>плещучи</i>	крылы. на <i>синемъ</i> морѣ, у <i>дону</i> <i>плещучи</i> .
15. <i>Потрепати</i>	также.	также.
16. <i>излоукъ</i>	изъ <i>луку</i>	также.
17. <i>кають</i> Кн. игоря <i>иже</i> <i>погрузи</i> <i>жиръ</i>	<i>кають</i> Князя Игора, <i>иже</i> <i>погрузи</i> <i>жиръ</i>	<i>кають</i> .
18. <i>тъщими</i> <i>тоулы</i> <i>поганыхъ</i> <i>тѣзковинъ</i>	<i>тъщими</i> <i>тулы</i> <i>поганыхъ</i> <i>тѣзковинъ</i>	<i>тъщими</i> <i>тулы</i> <i>поганыхъ</i> <i>тѣзковинъ</i> .

Этотъ перечень темныхъ мѣстъ въ поэмѣ Игора прежде всего показываетъ, что первые издатели затруднялись такими словами и выраженіями (какъ, на примѣръ: *стружіе*, *тутнетъ*, *ничить*, *кають*, *жиръ*), которыя въ настоящее время уже никого не затрудняютъ. И напротивъ того, они опускали изъ виду, по крайней мѣрѣ, не считали, какъ видно, темными для себя такія выраженія, которыя донинѣ остаются неразгаданными (какъ, на примѣръ: въ «*стазѣ орѣзъ-мами*, *тропа*

троля» и т. п. Но для насъ приведенныя здѣсь «темныя мѣста» чрезвычайно важны не столько сами по себѣ, сколько по своимъ палеографическимъ особенностямъ. Нельзя не замѣтить, что Малиновскій старался начертать этѣ темныя мѣста согласно рукописному оригиналу; это видно изъ того, что онъ каждую ошибку, допущенную имъ въ начертаніи той или другой буквы, тотчасъ же исправлялъ самъ. Такъ, напримѣръ, въ словѣ «*симемъ*» въ концѣ сначала написалъ *e*, а потомъ поправилъ на *ъ*; въ словѣ *па-полому* въ концѣ сначала написалъ *у* простое, а потомъ поправилъ его на *оу*; *изложу* въ концѣ сначала написалъ *у*, а потомъ поправилъ на *укъ* (*ѣ*); въ словѣ *оуде* сначала *д* написалъ новѣйшее, скорописное, а потомъ поправилъ его на *д* полууставное; въ словѣ *тшими* вставочный *з* между *т* и *ш* сначала пропустилъ, а потомъ вписалъ. Всѣ этѣ многочисленныя поправки самого себя могутъ показывать, что Малиновскій при выпискѣ означенныхъ темныхъ мѣстъ не только пользовался подлинною рукописью «Слова», но именно хотѣлъ и стремился къ тому, чтобы выписать ихъ буквально и точно. А при такихъ условіяхъ этѣ темныя мѣста получаютъ особенно важное значеніе для критики текста перваго изданія.

Но кромѣ приведенныхъ, такъ названныхъ «Темныхъ мѣстъ», въ бумагахъ Малиновскаго уцѣлѣло нѣсколько отдѣльныхъ лоскутковъ, на которыхъ сдѣланы выписки изъ текста «Слова», приуроченныя, повидимому, къ предполагавшейся статьѣ о Боянѣ.

Вотъ этѣ выписки, въ сравненіи съ начертаніями ихъ въ Московской и Петербургской копіяхъ.

БУМАГИ МАЛИНОВСКАГО:	КОПИЯ МОСКОВСКАЯ.	ПЕТЕРБУРГСКАЯ:
Отрыв. 1.		
Шизы ^м	шизымъ.....	также, какъ въ Моск.
Помняшетъ бо <i>ръчь</i> ...	<i>речь</i>	также.
Усобицѣ.....	усобицѣ.....	также.
На стадо лебедей.....	лебедѣй.....	также.
та преди <i>тѣсни</i> пояше.	цѣсь.....	пѣснь.

БУМАГИ МАЛИНОВСКАГО.	КОПИЯ МОСКОВСКАЯ.	КОПИЯ ПЕТЕРБУРСКАЯ.
Редедю предъ <i>полжы</i> ... Косо ж скими Роману Святославичу..	предъ <i>пѣжы</i> косо ж скими..... Романови Святъслав- личю.....	предъ полжы. косо ж скими. также.
Не 10 соколовъ на ста- до лебедей..... нъ своя вѣщія прѣсты ¹ оскладаше. князѣ славу <i>рокотасу</i> .	не і соколовъ на ста- до лебедѣй..... также. оскладаше. княземъ <i>рокотаху</i> ...	не 10 соколовъ на стаде лебедей. также. также. также.
Отрыв. 2.		
(Пѣти) пѣсни Игореви того (Олга) внуку..... Чи ли вѣспѣти было ве- щей, Бояне велесовъ ² внуче! Свѣдоми къ <i>мѣти</i> ³ озлелѣяни оскрѣмлени..... яругы имъ..... изострѣни. сами скачю тъ акы сѣрыи вѣзци. той бо Олегъ мечемъ .. И стрѣлы по земли.... Тогда Гориславличи сѣя- шется и растяшеть по- зыбашеть. въ княжи крамолахъ... вѣзци человекѣ Тогда по Руской землѣ рѣдко Ратаеве кика- хуть ⁴	пѣсь..... вѣспѣти въщей бояне, велесовъ къ <i>мети</i> озлелѣяни..... оскрѣмлени..... имъ..... изострѣни. скачю тъ акы вѣзци. тзи бо...мечемъ..... также. Тогда при Олзѣ Гори- славличи....растяшеть позыбашеть..... въ княжихъ..... человѣкомъ. земли рѣдко ратаевѣ	пѣсь. также. велесовъ. къ <i>мети</i> . озлелѣяни. также. имъ. изострѣни. скачю тъ . также. той бо...мечемъ. стрѣлы. также, какъ въ мо- сковской. человѣкомъ. также.

¹ Сначала было написано «*кертмы*», потомъ зачеркнуто и замѣнено начертаніемъ: «*кертмы*».

² Здѣсь подъ звѣздочкою сдѣлана выноска съ начертаніемъ: «велесъ».

³ Было написано сначала: «къ мѣтѣ» и поправлено на: «къ мѣти».

⁴ Замѣчательно, что въ концѣ этого слова Малиновскій ъ написалъ близко къ церковно-славянскому начертанію, а не по обычному своему написанію.

БУМАГА МАЛИНОВСКАГО.	КОПИЯ МОСКОВСКАЯ.	КОПИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ.
нѣ часто врани гон- хуть..... а галици свою ¹рѣчь го- воря хуты хотятъ ² по- детѣти на уедіе ³..... Ничитъ града..... а древо съ тугою нѣ земли ⁴ приклонидоор.. Жены Рускыя есплака- шась ⁵..... а ркучи: уже на свой миль ладъ ни мыслию ни думою сдумати ⁶..... ни очима зглядати..... Дружину княжую птицъ крылы приоде, а звери кровъ полизаше.....	гряхуть..... говорахуть..... хотятъ..... ничитъ..... стугою..... къ земли приклони- лось..... Рускя въсплакашась.. аркучи: уже намъ... съглядати..... Дружину твою, Кня- же, птицъ крылы при- одъ, а звери кровь полизаша.....	также. также. политьтѣти. также. с тугою. также. Рускя въсплакашась. а ркучи: уже намъ. ни очима. также.
Отрыв. 3.		
На Немизѣ едоцы сте- лютъ..... Молотятъ чеши <i>харалуж-</i> <i>ными</i>..... на тоцѣ животъ кла- дутъ..... вѣютъ душу ѿ тѣла.. не бологомъ бяхутъ.. костями Рускѣй..... сыновъ.....	..... также..... <i>харалужными</i>..... также..... отъ тѣла..... бяхутъ..... Рускихъ..... также.....	..... стелютъ. <i>харалужными</i>.. животъ кладутъ. также. небологомъ бяхутъ. сыновъ.

¹ Сначала Малиновскій написалъ: «а Галици сво» и зачеркнулъ только по- тому, что слово «галици» написалъ съ большой буквы.

² Слово это было написано съ окончаніемъ на ѣ, который поправленъ на и.

³ Это слово онъ написалъ, повидимому, чрезъ ѣ: «удіе» и потому также зачеркнулъ и написалъ чрезъ е: «уедіе».

⁴ Сначала было написано съ окончаніемъ на ѣ: «къ землѣ» и потомъ ѣ по- правлена на и.

⁵ После *из* сначала было написано я, и потому оно поправлено на а.

⁶ Сначала было написано: «вдумати» и затѣмъ поправлено на «думати».

БЪМАГИ МАЛИНОВСКАГО.	КОПИЯ МОСКОВСКАЯ.	ПЕТЕРБУРГСКАЯ.
Отрыв. 4. аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ Тому вѣщей Боянъ и первое <i>притовку</i> смысленный рече: ни хитру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божіа не минути. Отрыв. 5. Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣсмь...	также..... и пръвое <i>притовку</i> смысленный ни хытру. пѣсмь.....	и друзѣ. и первое припѣвку смысленный...нихытру пѣсмь.....

Нельзя не замѣтить, что при написаніи этихъ выдержекъ изъ текста, Малиновскій не вездѣ былъ такъ тщателенъ, какъ при начертаніяхъ «темныхъ мѣстъ», гдѣ поправлялъ онъ даже скорописныя буквы на полууставныя; но и здѣсь, какъ мы указали, онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также поправлялъ самъ себя и, какъ видно, обращалъ особенное вниманіе на окончанія словъ. Для насъ чрезвычайно важны, въ приведенныхъ выдержкахъ, слова съ сокращенными окончаніями. Хотя онъ и дѣлаетъ этѣ окончанія свойственнымъ ему скорописнымъ почеркомъ, но имѣя въ виду особенное его вниманіе къ окончаніямъ другихъ словъ въ тѣхъ же выдержкахъ, мы должны думать, что онъ позволялъ себѣ подобныя сокращенія лишь только потому, что въ самой рукописи этѣ самыя слова оканчивались титлованными надписными буквами.

Таковы представляются данныя для опредѣленія характера письма и вѣка рукописи «Слова». Полный текстъ мы имѣемъ въ двухъ копіяхъ; нѣкоторыя же отдѣльныя слова и выраженія въ трехъ и даже четырехъ начертаніяхъ.

Всѣ этѣ данныя вводятъ насъ въ самый процессъ первоначальнаго разбирания рукописей, и разочтенія однихъ и тѣхъ же словъ

разными лицами и даже однимъ и тѣмъ же лицомъ въ разное время даютъ неотразимо замѣтить характерныя, отличительныя черты письма самой рукописи.

1. Прежде всего обращаемъ вниманіе на господство въ ней паерка, особенно въ предлогахъ и словахъ, сложенныхъ съ предлогами. Такъ въ Петербургской (Пушкинской) копіи встрѣчаемъ: *ѳ* *друзь*, *ѳ* *заранія*, *ѳ* *змутн*. Очевидно изъ этихъ данныхъ, что паерокъ имѣлъ мѣсто въ самомъ подлинникѣ «Слова». Сравнивая же между собою обѣ копіи, Петербургскую и Московскую, мы встрѣчаемъ здѣсь слѣды широкаго употребленія въ рукописи паерка. Достойно вниманія, что во множествѣ словъ по печатному изданію является *ѳ* или *ѳ* тамъ, что въ Пушкинскомъ спискѣ ихъ нѣтъ; вотъ примѣры:

въ московской копн.	въ петербургской.
изострени.	изострени.
взступн.	ѳступн.
тзною.	тзною.
на чрзленныя.	на чрзленныя.
орѳтзмами.	орѳтзмами.
Олгово.	Олгово.
Тьмутороканѣ.	Тьмутороканѣ.
Иноходцы.	иноходцы.
силенными.	силенными.
На седьмомъ.	На седьмомъ.
отзныхъ.	отзныхъ.
нелзѣ.	нелзѣ.
мглами.	мглами.

Имѣя въ виду такое количество подобныхъ примѣровъ, нельзя допустить, чтобы редакторъ Петербургской копіи Мусинъ-Пушкинъ опускалъ изъ виду глухіе *ѳ* и *ѳ*, хотя во всѣхъ этихъ словахъ они въ подлинникѣ были; еще менѣе возможно предположить, чтобы редакторъ Московской копіи Малиновскій внесъ ихъ въ текстъ, хотя ихъ въ подлинникѣ не было. Разночтенія этихъ словъ объясняются лишь господствомъ въ рукописи паерка. Мусинъ-Пушкинъ, очевидно,

сначала опускалъ изъ виду этотъ паерокъ, какъ надстрочный знакъ и выкидывалъ его въ своей копіи; Малиновскій же, при печатаніи текста, обратилъ на него свое вниманіе и вносилъ его въ свою копію или какъ з или какъ ъ, смотря по соображеніямъ, или другимъ примѣрамъ, гдѣ писались они, какъ строчныя буквы.

Карамзинъ, подобно Мусину-Пушкину, также не строго относился къ удержанію этого паерка въ своихъ выдержкахъ; отсюда возникли разнописанія:

У КАРАМЗИНА.	ВЪ МОСКОВСКОЙ КОПИ.	ВЪ ПЕТЕРБУРГСКОЙ.
Святоѡлкѣ	святѡплѣкѣ	Святоѡлкѣ.
ѡспѣша	ѡспѣша	также, какъ въ моск.
Ингварь	Ингварь	Ингварь.

Но всего любопытнѣе, что самъ главный редакторъ Московской (печатной) копіи Малиновскій въ своихъ черновыхъ бумагахъ расходится съ своимъ изданіемъ въ употребленіи з и ъ въ срединѣ словъ, въ особенности же въ предлогахъ и словахъ, сложенныхъ съ предлогами.

Такъ въ вышеприведенныхъ отрывкахъ онъ ихъ выпускаетъ, а въ изданіи удерживаетъ.

ОНЪ ПИШЕТЪ:	ПЕЧАТАЕТЪ:
изѡстрѣни	изѡстрѣни.
кѡсѡжскими	касѡжскими.
вскладаше	вскладаше.
вспѣти было	вѡспѣти.
взлелѣяни	вѡзлелѣяни.
всплакашась	вѡсплакашась.
сзглядати	сѡзглядати.

Очевидно, въ рукописи во всѣхъ этихъ словахъ глухіе замѣнялись паеркомъ, на который онъ, подобно Пушкину и Карамзину, сна-

чала не обращать вниманія и потому въ черновыхъ его начертаніяхъ слова этѣ написаны безъ глухихъ; но при редакціи рукописи для печатнаго изданія онѣ ихъ замѣтилъ и внесъ въ текстъ.

Паерокъ въ древне-русской письменности появляется съ XII в. (въ Погод. Псалт. *дрѣзостно*; л. 138); однако до XV в. онъ употреблялся чрезвычайно рѣдко. Даже и въ XV вѣкѣ глухіе по преимуществу писались въ строку, какъ самостоятельныя буквы. Лишь съ конца этого вѣка паерокъ сталъ употребляться очень часто, особенно въ предлогахъ и словахъ, сложенныхъ съ предлогами; во второй же половинѣ XVI вѣка, въ данныхъ случаяхъ, онъ, можно сказать, совсѣмъ вытѣснилъ написаніе глухихъ въ строку и сдѣлался господствующимъ надстрочнымъ знакомъ, однимъ изъ характерныхъ признаковъ рукописей этого времени.

2. Далѣе въ Петербургской (Пушкинской) копіи и черновыхъ бумагахъ Малиновскаго встрѣчаемся съ такого рода данными, которыя показываютъ, что въ подлинникѣ не мало было словъ титлованныхъ, особенно съ титлованными окончаніями. Тамъ въ Пушкинской копіи находимъ:

Умѣ, шелѣ, соколѣ, зверѣ, босѣ, трудѣ, молодѣ, у рѣ, одѣ свѣтъ, сѣ, желѣзѣ, свой, повѣдаю, летѣ. Въ «Темныхъ мѣстахъ Малиновскаго встрѣчаемъ: *дѣюю рассказѣ*, *тѣ*. Въ «Отрывкахъ»: *шилѣ, князѣ, съ княжѣ, человекѣ, нѣ, свой, милѣ Рускѣ*. Принимая же во вниманіе разночтенія нѣкоторыхъ словъ въ копіяхъ Московской и Петербургской, необходимо допустить, что подобныхъ сокращенныхъ окончаній въ подлинникѣ было очень не мало. Таковы именно весьма многія разночтенія, относящіяся къ окончаніямъ словъ на *з* и на *ь* въ той и другой копіи. Сравнивая этѣ копіи, изъ именъ существительныхъ и мѣстоименій, въ разныхъ падежахъ и числахъ, мы встрѣчаемъ 12 словъ, кои въ Московской оканчиваются на *ь*, а въ Петербургской на *з*:

¹ Пекарскій замѣчаетъ, «что онъ напечаталъ Екатерининскій списокъ «Слова» бука въ букву съ сохраненіемъ даже тѣхъ сокращеній, которыя переписчикъ дѣлалъ для избѣжанія переноса окончаній въ другую строку». Но не понятно,

въ московской:	въ петербургской:
по былинамъ	по былинамъ.
соколовъ (дважды)	соколовъ.
умъ (дважды)	умъ.
Велесовъ	Велесовъ.
(пути) имъ	умъ.
Всеволожь	Всеволожь.
человѣкомъ	человѣкомъ.
А Святъ-славъ	Святъ-славъ.
дивъ	дивъ.
бесъ щитовъ	бесъ щитовъ.

И наборогъ 14 словъ, кои въ Московской означиваются на з, а въ Петербургской на ъ. Таковы:

въ московской:	въ петербургской:
яруги имъ	имъ.
мечемъ	мечемъ.
княземъ	княземъ.
за нимъ	за нимъ.
намъ	намъ.
Черниговъ	Черниговъ.
Отецъ	отецъ.
птицъ	птицъ.
носить умъ	умъ.
не бологомъ	не бологомъ.
болотомъ	болотомъ.
животъ	животъ.
сыновъ	сыновъ.
Донецъ	Донецъ.

кого онъ разумѣть здѣсь подъ переписчикомъ? того ли писца, который переписывалъ собственно Пушкинскую копию, или того, который переписывалъ самую рукопись «Слова». Едва ли возможно допустить, чтобы писецъ, переписывавшій на бѣло черновую копию Пушкина для самой Императрицы, позволялъ себѣ, по собственному мудрованію, х ти бы то во избытокъ перемосъ слова въ другую строку, дѣлать подобныя сокращенія и заканчивать ихъ надписица. *Буквами*

Особенно же рѣзко подобныя разночтенія сказываются въ глагольных формахъ. Въ 40 случаяхъ, гдѣ въ Московской копіи слова оканчиваются на з, въ Петербургской тѣ же слова оканчиваются на ъ. Такъ въ первой, подъ редакцію Малиновскаго, встрѣчаемъ:

Кличетъ, пасетъ, дремлетъ, бѣжитъ, заверочаетъ, бываетъ, выбываетъ, носитъ, клучетъ, течетъ, слышитъ, плачетъ, спитъ, бѣитъ, журитъ, пѣдитъ, молчитъ.

Всрощаетъ, идутъ, хотятъ, прикрываютъ, лежатъ, летятъ, гримлетъ, трещатъ, нкуютъ, поютъ, нобьсдаютъ, рыкаютъ, текутъ, стелютъ, кладутъ, пашутъ, идутъ, кажутъ.

Башетъ, не дастъ, похитимъ, подьлимъ, забывъ.

Всѣ эгѣ слова въ Петербургской копіи, подъ редакцію Пушкина, оканчиваются обратно, т.-е. на ъ, а не на з.

Очевидно, такое значительное количество однихъ и тѣхъ же словъ, прочитанныхъ различно двумя редакторами, заставляетъ предполагать, что въ самой рукописи было основаніе для такого разночтенія; методическое же употребленіе глухихъ, въ данныхъ случаяхъ со стороны того и другаго редактора, заставляетъ предполагать такое или другое начало, принятое за правило каждымъ изъ нихъ.

Трудно придумать другое основаніе для этихъ разночтеній, кромѣ того, что всѣ означенныя слова въ подлинникѣ завершались титловыми окончаніями.

Въ указанныхъ выше данныхъ можно усмотрѣть самый процессъ этихъ разночтеній. Такъ въ черновыхъ отрывкахъ Малиновскаго встрѣчаемъ подъ титломъ: *нѣ*, Пушкинъ читаетъ «*намъ*», Малиновскій печатаетъ: «*намъ*».

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе кн. П. П. Вяземскаго, что при выводѣ словъ изъ-подъ титла, каждый редакторъ слѣдовалъ своей методѣ,

Пушкинъ, для удобства чтенія, измѣнившій даже болгарское правописаніе рукописи на русское, едва ли бы допустилъ со стороны писца такую вольность, не приличную не только для памятникъ, но просто даже для бумаги, поднесенной самой Государынѣ.

выдержанной имъ въ своей копіи; мы не можемъ однако согласиться съ объясненіемъ этихъ методъ достопочтеннымъ изслѣдователемъ «*вариантовъ Слова*».

Онъ полагаетъ, что указанные разночтенія произошли отъ того, что слова заканчивались, взамѣнъ глухихъ, двумя знаками: *дугобразнымъ* и *прямолинейнымъ*. Въ Петербургской и Московской копіяхъ, въ отношеніи глухихъ, редакторы придали этимъ знакамъ, по его мнѣнію, обратное значеніе; знакъ знаменовавшій ѣ въ Петербургѣ, въ Москвѣ трактовался, какъ з и на оборотъ.

Но мы не можемъ допустить, чтобы древніе писцы выдерживали однообразіе знаковъ для отлічія глухихъ. Значеніе ихъ для писцовъ утратилось уже въ глубокой древности. Изъ другихъ статей того же Пушкинскаго Сборника, по выдержкамъ Карамзина, мы видимъ, что з и ѣ даже въ собственныхъ именахъ употреблялись безразлично. Если древне-русскій писецъ не дѣлалъ строгаго различія между ними даже при законченномъ написаніи словъ, то тѣмъ менѣе онъ могъ чувствовать надобность отмѣчать ихъ въ титуловыхъ окончаніяхъ особыми знаками, *прямолинейнымъ* и *дугобразнымъ*.

Еще труднѣе допустить, чтобы сами редакторы, при выведеніи словъ изъ-подъ титла, устанавливали свою методу въ написаніи з или ѣ по такого рода знакамъ. Они не могли не знать, что въ древне-русскихъ рукописяхъ, буквы и слоги, скрывавшіеся подъ титлами прежде всего различались не по разности ихъ крышекъ, а просто по смыслу самого слова; затѣмъ основанія для правильнаго чтенія давались весьма часто самими писцами, которые или тѣ же самыя или подобныя имъ слова, въ той же рукописи писали сполна, за исключеніемъ словъ, установившихся и по предположенію всякому извѣстныхъ: сами писцы какъ бы старались облегчить своихъ читателей.

И въ Московской и въ Петербургской копіяхъ мы встречаемъ нѣкоторыя слова, согласно начертанныя, и не только съ окончаніемъ на з и ѣ современному правописанію (дивъ), но и на ѣ: какъ-то: «умъ, править, трепещуть, идуть». Знакъ, что эти слова въ рукописи начертаны были сполна строчнымъ письмомъ.

Мусинъ-Пушкинъ, разбирая рукопись и встрѣтивъ въ ней слова, начертанныя сполна ётрочнымъ письмомъ съ окончаніемъ на ъ, принявъ для себя это окончаніе за правило при выводѣ подобныхъ окончаній изъ-подъ титлъ. Малиновскій же предпочелъ во всѣхъ данныхъ случаяхъ держаться современнаго правописанія, для котораго также въ словахъ, написанныхъ сполна, было въ рукописи подобное основаніе.

Но чѣмъ бы ни руководились редакторы копій при выводѣ словъ изъ-подъ титлъ, это множество въ рукописи титлованныхъ окончаній ведетъ къ убѣжденію, что она далеко не восходила къ такой древности, къ какой желали бы приурочить ее нѣкоторые изслѣдователи. Не говоря о XIV вѣкѣ, въ которомъ господствовало уставное письмо, замѣтимъ, что и XV вѣкѣ отличался мелкимъ уставомъ, который не терпѣлъ такихъ сокращенныхъ окончаній. Титлованныя слова, конечно, встрѣчаются и въ древнихъ уставныхъ рукописяхъ, но онѣ являются какъ слова извѣстныя, притомъ же писались рѣдко, безъ изрушенія уставнаго характера и типа. Съ конца XV в., когда мелкій полууставъ замѣтно сталъ приближаться къ скорописю, рукописи начинаютъ уже пестрѣть перекрестками, титлованными окончаніями и наданными надстрочными буквами; но въ подлинникѣ «Слова» подобныхъ титлованныхъ окончаній, какъ видно изъ сравненія двухъ копій, было такъ много, что въ силу этого по времени своего написанія, она нисходитъ ко 2-й половинѣ XVI вѣка; лишь въ эту эпоху, когда съ полууставными мелкими буквами стало соединяться почти на половину буквъ скорописныхъ, явилось преобладаніе конечныхъ сокращеній и рѣзкое смѣшеніе строчнаго письма съ надстрочнымъ.

3. Хотя Мусинъ-Пушкинъ и заявилъ, что рукопись «Слова» была писана «яснымъ характеромъ», однако изученіе Московской и Петербургской копій и другихъ относящихся къ ней данныхъ, приводитъ къ убѣжденію, что начертанія нѣкоторыхъ буквъ настолько были въ ней сбивчивы и малохарактерны, что въ лицахъ, читавшихъ ихъ впервые, вызывали колебанія, за что ихъ принимать, и породили въ ихъ копіяхъ новыя неожиданныя различія.

Такая малохарактерность начертаній относится:

а) Къ глухимъ з и ъ. Только этою особенностію могутъ быть объяснены разночтенія нѣкоторыхъ, однихъ и тѣхъ же словъ, разными лицами и даже однимъ и тѣмъ же лицомъ, но въ разное время. Въ этомъ отношеніи прежде всего достойны вниманія тѣ разночтенія, въ которыхъ редакторы не только разногласятъ между собою въ написаніи глухихъ, но въ то же время каждый изъ нихъ отступаетъ при этомъ и отъ принятой имъ методы.

Такъ встрѣчаемъ:

въ ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОПИ:	въ МОСКОВСКОЙ:
помняшетъ	помняшетъ.
скачють	скачють.
текутъ	текутъ.
кають	кають.
зоветъ	зоветъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣсь слово «текутъ». Известно, что въ текстѣ оно встрѣчается два раза: «~~рѣки~~ текутъ», *грозы текутъ*. Въ Московской копіи въ первомъ случаѣ оно является съ окончаніемъ на з: «~~рѣки~~ *текутъ*», а въ другомъ на ъ: «*грозы текутъ*»; въ Петербургской же какъ разъ наоборотъ: въ первомъ случаѣ оканчивается на з, а въ последнемъ на ъ. Такимъ образомъ Малиновскій, держась обыкновенно современнаго правописанія при выводѣ словъ изъ-подъ титла, въ данныхъ случаяхъ вмѣсто з удерживаетъ ъ; Мусинъ же Пушкинъ, при выводѣ словъ изъ-подъ титла, тяготея къ ъ, здѣсь наоборотъ слѣдуетъ современному правописанію и ставитъ въ окончаніяхъ з. Очевидно, слова, къ которымъ относятся такіа разночтенія, стояли не подъ титломъ, для котораго у каждаго изъ редакторовъ была готовая метода и предполагаютъ въ самой рукописи особое основаніе для этихъ разночтеній. Всего вѣроятнѣе, что въ данныхъ случаяхъ глухіе въ своихъ начертаніяхъ сбивались одна на другую. Что они отличались въ рукописи такою малохарактерностію своего написанія, это еще очевиднѣе изъ другихъ примѣровъ. Такъ Карамзинъ читалъ одно изъ указанныхъ словъ согласно съ Пушки-

нымъ и не согласно съ редакторомъ перваго изданія Малиновскимъ, «грозы текутъ. Разнорѣчить онъ иногда и съ обоими редакторами. Такъ и Пушкинъ и Малиновскій нѣкоторыя слова читаютъ согласно черезъ ъ, знакъ, что онѣ въ подлинникѣ были написаны сполна: «кричатъ (подъ саблями), течетъ (Полочаномъ)». Карамзинъ же пишетъ ихъ наоборотъ черезъ ъ: «кричать, течеть». Или же, гдѣ оба редактора удерживаютъ ъ, Карамзинъ напротивъ ставитъ з; тѣ читаютъ между Угорскими, а Карамзинъ пишетъ Угорскими. Въ начертаніи глухихъ въ нѣкоторыхъ словахъ Малиновскій, соглашаясь съ Пушкинымъ, является несогласнымъ и самъ съ собой. Такъ, въ черновыхъ бумагахъ онъ пишетъ: не 10 соколовъ, а печатаетъ: соколовъ; или пишетъ: (сами) скачютъ, а печатаетъ: скачютъ; написалъ: хотятъ (полетѣти), а напечаталъ: хотять.

б) Подобная малохарактерность начертаній въ подлинной рукописи относится къ а и о. На это указываютъ также разнописанія однихъ и тѣхъ же словъ въ разныхъ копияхъ. Въ шести случаяхъ въ Московской копій имена прилагательныя въ родѣ пад. муж. рода оканчиваются на *аю*: *Половецкаго, стараго, великаго, храбраго, починаго, отъ великаго*; тогда какъ въ этихъ данныхъ случаяхъ въ Петербургской копій оканчиваются на *ою*: *Половецкого, великого, храброго* и т. д. Разночтенія всѣхъ этихъ словъ могутъ быть объясняемы тѣмъ, что онѣ стояли подъ титлами; и Малиновскій, руководясь вышеуказанной методой при выводѣ ихъ изъ-подъ титла, примѣнялся къ современному правописанію; но дальнѣйшіе примѣры не подходятъ подъ это объясненіе. Такъ въ изданіи Малиновскаго читаемъ: «Косоожскими»; въ копій же Мусина-Пушкина: «Косоожскими» тамъ: «Ярослову»; здѣсь же: «Ярославу»; тамъ: »поскочи»; здѣсь: «поскачи». Это колебаніе въ чтеніи а или о въ данныхъ словахъ указываетъ, что палеографическое начертаніе ихъ было таково, что давало возможность принимать одну букву за другую. Черновыя бумаги Малиновскаго еще нагляднѣе вводятъ насъ въ процессъ этихъ колебаній. Такъ напр. слово *трапуть*, онъ напечаталъ согласно чтенію Пушкина «трапуть»; но въ черновыхъ отрывкахъ написалъ ясно: «провхуть».

Точно также, согласно последнему, напечаталъ: «*рокомаху*»; а въ бумагахъ начерталъ: «*ракомаху*», и наоборотъ напечаталъ: «Касожскими», вопреки чтенію Пушкина, а въ черновыхъ бумагахъ написалъ согласно ему: «*косожжими*».

в) Едва ли не точно также объясняется смѣшеніе въ Московской и Петербургской копіяхъ ъ съ ѣ. Такъ въ первой копіи читаемъ: «*пѣсь творити*»; въ послѣдней же вмѣсто «*пѣсь*» стоитъ здѣсь «*пѣснь*»; далѣе въ Московской читается: «*пѣсь пояше*», «*пѣти было пѣсь*», «*пѣсьми, пѣстворца*»; въ Петербургской же *пѣснь* пояше, пѣти было *пѣснь, пѣсьными, пѣснотворца*».

Нельзя не замѣтить здѣсь со стороны Малиновскаго тяготѣніа къ точному воспроизведенію текста. Только разъ онъ напечаталъ слово «*пѣсь*» сполна, а во всѣхъ другихъ случаяхъ: *пѣсь, пѣсьми, пѣстворца*. Онъ очень осторожно выводилъ это слово изъ-подъ титла, гдѣ, очевидно, оно имѣло слѣдующія начертанія: «*пѣ, пѣми, пѣтворца*». Если же въ первомъ случаѣ онъ напечаталъ это слово сполна, въ формѣ «*пѣсь*», то это значить, что въ самомъ подлинникѣ оно стояло въ той же формѣ. Мусинъ же Пушкинъ, при выводѣ словъ изъ-подъ титла, и въ данныхъ случаяхъ руководился тѣмъ же *началомъ*, какъ и въ другихъ подобныхъ, т.-е. формой начертанія того же слова, написаннаго въ той же рукописи сполна.

Но весьма важно, что «*пѣсь творити*» онъ прочиталъ здѣсь не *пѣсь*, а *пѣснь*, т.-е. конечное ъ принялъ за ѣ. Ошибкой этого нельзя назвать, такъ какъ онъ выдерживаетъ такое чтеніе и въ остальныхъ случаяхъ, гдѣ только оно встрѣчается; нельзя считать этого и передѣлкой съ его стороны, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ скорѣе бы написалъ «*пѣсни*», чѣмъ «*пѣснь*». А прочитавъ такъ окончаніе этого слова, написаннаго въ подлинникѣ сполна, онъ затѣмъ приурочиваетъ его и къ тѣмъ случаямъ, гдѣ оно стояло подъ титломъ; въ выраженіи «*пѣ пояше*» онъ также пишетъ: «*пѣсь пояше*»; въ выраженіи: «*пѣти было пѣ*», онъ опять пишетъ: «*пѣти было пѣсь*». Что слово «*пѣснь*», напечатанное въ Московской копіи сполна, можно было прочесть какъ *пѣснь*, т.-е. съ окончаніемъ на ѣ, вм. ъ; это видно изъ колебанія самого Малиновскаго, при его черновыхъ рабо-

тахъ. Такъ въ приведенныхъ выше выдержкахъ изъ его бумагъ, мы встрѣчаемъ: «пѣснь творити» и затѣмъ: «та преди *тѣси* поше»; «пѣти *тѣси* Игореви»; т.-е. главный редакторъ предполагалъ возможнымъ читать это слово во множественномъ числѣ вмѣсто единственнаго, какъ у Пушкина: *тѣст*, вм. *тѣсь*. Въ силу такого же смѣшенія въ подлинникѣ ъ и ѣ, въ Московской копіи читаемъ: «*средъ*», а въ Петербургской «*средѣ*».

Есть слѣды, что малохарактерность начертанія относилась не только къ глухимъ и гласнымъ знакамъ, но и къ согласнымъ; такъ Малиновскій напечаталъ: *притѣку* смысленный рече; а въ черновыхъ бумагахъ вмѣсто «*притѣку*» написалъ ясно «притовку»; какъ увидимъ и въ другихъ случаяхъ редакторы встрѣчали затрудненіе при различеніи *т* и *п* слитыми съ послѣдующей гласной.

Но если въ рукописи «Слова» были такого рода начертанія глухихъ, что при чтеніи ихъ можно было принимать одну за другую, если далѣе *о* въ ней такъ походило на *а*¹ и ѣ на ѣ, что онѣ также могли возбуждать колебанія, за что ихъ принимать, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что рукопись «Слова», по времени своего написанія, не можетъ восходить ранѣе 2-й половины XVI вѣка² когда полууставъ сталъ уступать скорописному преобладанію.

4. На тотъ же самый вѣкъ указываетъ и такъ-называемое болгарское правописаніе, преобладавшее въ рукописи «Слова»: глухіе

¹ Смирновъ нашелъ нѣкоторое сходство *а* съ *о* въ снимкахъ съ Грамоты до 1374 г. и съ Тактикона 1392 г. (Срезн. Древн. пам.). Въ полууставномъ письмѣ ихъ, говоритъ онъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *о* не имѣетъ правильной закругленности, а представляетъ угловатость, нѣсколько напоминающую *а* (Смирн. II, 37 стр.). Но подобное сходство въ древнихъ памятникахъ далеко не таково, чтобы при чтеніи могло возбуждать колебанія, за что ихъ принимать.

² Нѣкоторые изслѣдователи, оказывается, не имѣютъ даже надлежащаго понятія о полууставномъ письмѣ, переходящемъ въ скорописъ въ это время, а потому желающимъ лучше ознакомиться съ нимъ, мы указываемъ какъ на образецъ, на Чиновную книгу вѣчанія на царство Ивана Грознаго, писанную при его жизни.

при плавныхъ *л* и *р* съ предшествующей согласной являются не передъ янми, какъ того требуетъ русская рѣчь, а послѣ нихъ: «*олзку, наплзлився, чрлныя, чрлнлговъ, волци, слзнице*» ит. п. Въ такой формѣ въ печатной копіи является здѣсь болѣе 50 словъ. Что же касается Петербургской копіи, то здѣсь глухіе почти всѣ замѣнены гласными звуками: «*о полку, наполнился, черныя, черниловъ, волци, солнце*» и проч. Мусивъ-Пушкинъ самъ объяснилъ намъ, что онъ въ своей копіи замѣнялъ глухія *з* и *ь* гласными для облегченія чтенія. Но болгарское правописаніе до того преобладало въ памятникѣ, что несмотря на стремленіе Пушкина къ замѣнѣ его русскимъ письмомъ, все-таки проторглось въ его копію не мало болгаризмовъ; таковы напр.: *брзлыя, въскрмлены, врзху, блзванъ, хлзми, чрлнхсутъ, чрлнеными* и т. п. Здѣсь сохранились даже: *мркнетъ*, тогда какъ въ Московской копіи: «*мркнетъ*» *утрне*, тогда какъ тамъ: *утрие*. Достойно также замѣчанія, что въ нѣкоторыхъ словахъ, прокравшись въ Петербургскую (Пушкинскую) копію, болгаризмы являются обратно употребленію ихъ въ копіи Московской; такъ здѣсь напр. читаемъ: «*чрленъ*», а въ Петербургской «*чрлень*»; здѣсь: «*тльковинъ*», тамъ: «*тльковинъ*».

Помимо этого смѣщенія глухихъ, такъ-называемое болгарское правописаніе въ русскихъ рукописяхъ само по себѣ есть уже характерный признакъ письма XVI вѣка.

Эта особенность письма первоначально развилась на югѣ Россіи, затѣмъ въ XVI вѣкѣ проникла на сѣверъ и сдѣлалась здѣсь въ это время господствующей модой писцевъ. Такъ Геннадіевскій списокъ Библии, отъ начала до конца писанный русскимъ письмомъ, въ XVI вѣкѣ переписывался уже болгарскимъ письмомъ. Чинъ вѣнчанія на царство Грознаго, писанный въ Приказѣ русскимъ письмомъ, подъ перомъ модныхъ тогдашнихъ писцовъ, является уже съ болгарскимъ правописаніемъ. Житія многихъ русскихъ святыхъ въ XVI вѣкѣ писались тѣмъ же болгарскимъ письмомъ. Такимъ образомъ, если Пушкинская рукопись «Слова» была писана тѣмъ же письмомъ, то это значитъ, что на ней была ясная печать моднаго ииода XVI вѣка.

5. На тотъ же самый вѣкъ указываетъ преобладаніе буквы *ль* въ такихъ словахъ и формахъ, въ какихъ въ древнихъ памятникахъ

оно не встрѣчается. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно употребленіе *ъ* въ звательныхъ падежахъ. Такъ въ изданіи: *земь! Всеволодъ! Осмомыслъ!* Эту особенность мы встрѣчаемъ лишь въ рукописяхъ XVI в. Такъ въ принадлежащихъ намъ спискахъ Евангелій этого вѣка читаемъ: *земля Закоулонъ, земля нефталимъ!* Или же: *лицемъръ и лицемъри!*

6. Замѣна гласныхъ глухими и наоборотъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ не терпитъ того русская рѣчь, представляетъ новый осязательный признакъ, что рукопись «Слова» вышла изъ-подъ руки модныхъ писцовъ этого времени. Такъ, въ текстѣ встрѣчаемъ: *понижить, вонзить*, вм. понизите, вонзите; и наоборотъ: *одъахите*, вм. одѣвахъте. Достоянно вниманія, что въ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря встрѣчается такого же рода замѣна: «*бязиъ шельъ*», вм. бязе. Подобное своеобразное вторженіе глухихъ на мѣста гласныхъ и наоборотъ замѣтно и во многихъ другихъ мѣстахъ «Слова» и произвело здѣсь, какъ увидимъ, порчу или неправильное чтеніе подлиннаго текста.

Въ древнихъ русскихъ памятникахъ можно отыскать примѣры подобной замѣны, но они, среди выдержаннаго писцомъ правописанія, являются здѣсь, какъ исключенія, или даже какъ случайныя его ошибки. Но въ XVI вѣкѣ эта особенность является весьма характерной чертой рукописей этого времени: подъ рукою тогдашнихъ писцовъ видимъ, такъ сказать, борьбу живаго говора со вторгшимися въ письменность, въ силу моды, глухими *ъ* и *ь*. И вѣсть даже сѣверно-русскія рукописи, гдѣ эта особенность правописанія проходитъ чрезъ весь памятникъ. Таковъ напр. принадлежащій намъ Апостолъ XVI вѣка, гдѣ мы часто встрѣчаемъ подобную замѣну гласныхъ глухими; какъ-то: «*къ предасть*» (Дѣян. III, 13); «*къ чкъсть его*» (Ibid. 15); «*къ лсть рѣками*», «*покекисътъ на дръвъ*», «*посадасть ма*»; *Мкъ!* что се творить? (Дѣян. XIV, 15). *Не можеть уаши гѣа пнти* (вм. не можете) и наоборотъ: *зрящъ* (вм. зряще) л. 32; *къ моръ* (вм. въ море) л. 42; *моусъи* (вм. моисей) (л. 7) и наоборотъ глухихъ гласными: *лѣа немощена* (вм. немощна) л. 8 об.; *цари земестѣи* (вм. земьстѣи) л. 11 об.; *воиѣ* (вм. воиѣ) л. 29; *вопрошахите* (вм. вопрошахуть) (Ibid. л. 7 об.). Въ Чинѣ вѣнчанія на царство Грознаго въ современномъ спискѣ: «*сирѣче*», вм. «*сирѣчь*»;

«оставле», вм. «оставль». Въ житіи Стефана Пермскаго (XVI вѣка): «пойделише», вм. «пойдешьли».

Но особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи употребленіе въ рукописи «Слова» выраженія «рече» въ формѣ «речь». Въ такой именно формѣ оно удержано разъ въ Московскои (печатной) коши и затѣмъ нѣсколько разъ сохранено въ копіи Петербургскои (Пушкинскои). Г. Тихонравовъ предполагаетъ, что въ выраженіи «помняшеть бо рѣчь», въ подлинникѣ стояло «рѣ» и что издатели невѣрно вывели его изъ-подъ титла. Но какъ бы мало не думали мы объ умѣніи ихъ читать рукописи, несомнѣнно, что предполагаемое г. Тихонравовымъ начертаніе подъ титломъ этого слова, какъ весьма знакомое Малиновскому, не представляло бы ни малѣйшаго затрудненія вѣрно вывести его изъ-подъ титла. ¹ Оставивъ его въ текстѣ, въ формѣ: «речь» какъ стояло оно въ подлинникѣ, въ переводѣ онъ старался лишь придать ему смыслъ, видимо чувствуя однако неумѣстность его въ грамматическомъ строѣ. Еще важнѣе, что Мусинъ-Пушкинъ удержалъ это слово именно въ томъ же видѣ: «речь» въ такихъ мѣстахъ, гдѣ было ясно его значеніе и видима его глагольная форма: «и речь ему буй туръ Всеволодъ», «речь Кончакъ». Что Пушкинъ понимаетъ здѣсь форму и смыслъ выраженія, это очевидно изъ его перевода. Однако же сохранилъ для насъ начертаніе «речь», вм. рече», точно такъ, какъ и въ предъидущемъ выраженіи «помняшеть бо речь». Не могло быть это и ошибкой съ его стороны, такъ какъ повторено послѣдовательно въ трехъ мѣстахъ. Итакъ, значитъ, въ подлинникѣ стояло въ данныхъ мѣстахъ именно «рѣ», а не «рѣ». Это очевидный слѣдъ господства въ рукописи «Слова» указанной нами особенности, замѣны гласнаго конечнаго звука глухимъ въ глагольныхъ формахъ, гдѣ не терпитъ того русскій языкъ. Въ томъ же Апостолѣ XVI вѣка, изъ котораго выше приведены подобные примѣры, встрѣчаемъ это слово въ такомъ же точно начертаніи: рѣ же дѣгль к немъ (л. 22 об.) и рѣ пакѣ ко вармакъ (л. 27).

¹ Это видно изъ переписаннаго его рукой «Лѣтописнаго сказанія о походѣ Игоря», гдѣ не разъ встрѣчается это слово въ формѣ «рѣ».

6. Новымъ признакомъ, что рукопись «Слова» была XVI вѣка, служить начертаніе формы «реклъ» въ формѣ «режъ». ¹ Ранѣе этого времени во всѣхъ рукописяхъ «режъ» представляетъ причастную форму и отвѣчаетъ греческому «εἶπών». Въ XVI же вѣкѣ такое начертаніе стало замѣнять форму «реклъ». Такъ напр. въ повѣсти объ Акирѣ XVI вѣка читаемъ: «и принесе объ книгѣ и режъ цѣоу (л. 16 об.). Но что оно въ это время стало употребляться именно въ значеніи изъявительнаго наклоненія, это всего яснѣе изъ слѣдующаго примѣра, взятаго изъ Апостола XVI вѣка: «И рѣ пакѣ сотнику (εἶπεν ὁ Παῦλος ἐχαιτοτάρου). ² (л. 42) Тѣхъ, кто не согласенъ съ нашимъ убѣжденіемъ, что рукопись «Слова» по времени написанія относилась къ XVI вѣку, мы просили бы указать намъ болѣе древніе примѣры употребленія такой формы этого слова въ изъявительномъ наклоненіи: «режъ» въ соотвѣтствіи греческому: εἶπεν.

Итакъ, болгарское правописаніе, смѣшеніе строчнаго письма съ надстрочнымъ, множество паерковъ, надписныхъ буквъ, титуловыхъ окончаній, вторженіе глухихъ на мѣста гласныхъ и наоборотъ, мало-характерность начертанія многихъ буквъ, искаженныя этимологическія формы, вотъ характерные признаки рукописи «Слова», насколько можно ихъ прослѣдить въ дошедшихъ до насъ данныхъ.

Кто часто и непосредственно обращался съ многочисленными и разнообразными памятниками древне-русской письменности, тотъ легко увидитъ въ рукописи «Слова» обычный типъ рукописей второй половины XVI вѣка, когда полууставное письмо почти наполовину стало сбиваться на скорописное. Изъ этого общаго ихъ типа объясняется и то, что самыя неясривности и ошибки въ рукописи «Слова»

¹ Кн. П. П. Вяземскій предполагаетъ, что это слово стояло въ подлинникѣ въ формѣ рѣ, но такого начертанія его нельзя встрѣтить ни въ древнѣйшихъ, ни въ позднѣйшихъ рукописяхъ.

² Хотя г. Потебня и говоритъ, что въ изъявительномъ наклоненіи эта форма невозможная, однако въ такой искаженной формѣ она встрѣчается въ рукописяхъ XVI вѣка.

стоятъ въ ближайшемъ аналогическомъ соотношеніи съ подобными ошибками въ другихъ рукописяхъ той же эпохи. Нельзя не замѣтить, что порча рукописей началась въ исторіи нашей письменности еще при переходѣ устава въ полууставъ, но главнымъ образомъ она происходила въ переходную эпоху отъ полуустава къ скорописи, именно во второй половинѣ XVI вѣка.

Князь П. П. Вяземскій не придаетъ вообще большаго значенія вопросу о вѣкѣ рукописи «Слова», ¹ а между тѣмъ вопросъ имѣетъ весьма существенное значеніе. Если этотъ памятникъ дошелъ до насъ въ списокѣ второй половины XVI вѣка, то во первыхъ ученые изслѣдователи не должны текстъ его втягивать въ формы исторической грамматики и правописаніе его передѣлывать на правописаніе XII вѣка; во вторыхъ педагоги не должны дѣлать его средствомъ для упражненія учащихся въ древне-русскомъ языкѣ и правилахъ древне-русскаго правописанія. Есть рукописи и болѣе пригодныя и болѣе достойныя для такихъ упражненій. Но что всего важнѣе, этотъ выводъ даетъ намъ право дѣлать аналогіи неисправныхъ мѣстъ «Слова» съ подобною же порчею другихъ рукописей того же вѣка и чрезъ то открываетъ возможность представить новый опытъ возстановленія, такъ-называемыхъ темныхъ мѣстъ «Слова».

Обращаясь къ послѣднему вопросу, насколько редакторы перваго изданія вѣрно выдержали въ немъ рукописный подлинникъ, мы прежде всего должны остановиться на томъ, насколько вообще они были опыты въ чтеніи рукописей и изданіи древнихъ памятниковъ.

Что касается Мусина-Пушкина, то объ этомъ говоритъ изданная имъ «Духовная Владимира Мономаха». Еще Востоковъ не могъ себѣ объяснить «недосмотрѣнія» издателя, которое оказалось въ этомъ изданіи. Такъ напр. Пушкинъ напечаталъ «не домысли», вмѣсто «не до-

¹ Весь вопросъ, поднятый Калайдовичемъ, говоритъ онъ, и продолжающійся до сего дня, рѣшительно не имѣетъ важности по отношенію къ Слову о полку Игоревѣ; совершенно не понятно, почему онъ можетъ такъ долго тянуться, послѣ того, какъ заинтересованные въ ономъ лица давно сошли въ могилу. См. Послѣд. о вариантахъ «Слова» стр. 168.

шелъ». Положимъ, что буква е послѣ ш изгладилась, ш едва примѣтна, однако все еще можно распознать, замѣчаетъ Востоковъ, что тутъ стояло ш, а не м; а въ концѣ ясно прочесть можно лз (не дошелъ), а не мз (не домысли). За 30 лѣтъ, продолжаетъ онъ, когда графъ издавалъ «Духовную Мономаха», буквы сіи были, вѣроятно, явственнѣе, и тѣмъ болѣе удивляться должно невнимательности, съ какою графъ А. Ив—чѣ читалъ рукопись. Это видно и изъ другихъ ложныхъ его чтеній. Напр. вм. «авва» читалъ онъ: «пѣ святыхъ отецъ отецъ нашихъ 81 въ Синаѣ и Раифѣ». Въ показаніи года вм. 901ѣ прочелъ онъ 901г. Слова: «а по блѣвнiю», которыя и теперь не стерлись, замѣнилъ онъ точками, «будто бы не могъ оныя разобрать».¹

Но для насъ всего важнѣе знать, насколько опытенъ былъ въ чтеніи древнихъ рукописей главный редакторъ перваго изданія «Слова» А. Ѳ. Малиновскій.

До насъ дошла копія «Лѣтописнаго сказанія о походѣ Игоря», переписанная собственною рукою Малиновскаго.² Конечно, для изслѣдованія изданія «Слова» было бы весьма важно, еслибы можно было доказать, что подлинникомъ этой копіи служилъ тотъ самый «Временникъ или Лѣтописецъ», который имѣлъ мѣсто въ Пушкинскомъ Сборникѣ на ряду съ «Словомъ». Но во всякомъ случаѣ эта собственноручная копія Малиновскаго даетъ намъ понимать, насколько затруднился онъ въ чтеніи древнихъ рукописей.

Изучая текстъ этой копіи въ сравненіи съ другими извѣстными списками, мы замѣчаемъ со стороны Малиновскаго слѣдующее:

1. Стремленіе быть, возможно, точнымъ копировщикомъ оригинала. Такъ онъ: а) соблюдаетъ титла: рѣ (стр. 4—5), кнѣзь (стр. 14), кнѣжнѣмъ, кнѣ (стр. 5), кровопроливѣ (стр. 4), крѣстьянскѣй (стр. 14), немлѣтныа, переберуть (стр. 3), творашеть (стр. 8), кляхотѣ (стр. 4).

б) Удерживаетъ паерки: ѣ полкомъ, ѣ морь, нѣже.

¹ Въ письмѣ къ Калайдовичу 1824 г. См. Переписку А. Х. Востокова. Слб. 1873 г., стр. 130.

² См. въ «Приложеніяхъ».

г) Сохраняетъ начертаніе ѿ вм. о: ѿнѣмъ (стр. 4), ѿже, ѿнѣже (стр. 7).

д) Грѣхъ, грѣси вездѣ пишутъ: хрѣхъ (стр. 3), хрѣхы и хрѣси (стр. 5).

е) Удерживаетъ глухія въ причастныхъ формахъ: побѣднѣше воздѣзъше (стр. 7).

ж) Наблюдаетъ полногласіе: конуабошоуѣла (стр. 5), смнрво-шеѣла (стр. 8).

з) Сохраняетъ особенности этимологическихъ формъ: стѣнами снѣнами (стр. 5).

Но на ряду съ такимъ тяготѣніемъ къ подлиннику, въ копіи мы встрѣчаемся съ замѣчательными промахами, и при томъ даже такими, которые едва ли можно объяснять неисправностію оригинала.

Прежде всего Малиновскаго, какъ видно, затрудняло написаніе здѣсь нѣкоторыхъ буквъ, вслѣдствіе этого читаемъ здѣсь: во колю, вм. на волю (стр. 8 об.) и тако кнѣзь Роуѣскнѣ ѿпоздннн-са, и неѣа ѣханнѣ ихъ, вм. неѣаѣхаша ихъ (стр. 7).

Мошахоуѣтъ Роуѣсь съ ѣи моуѣжь оуѣткнн, вм. можахоуѣтъ Роуѣсь съ 15 муѣжь ѣткннѣ (стр. 5).

Посредннхъ ксеволодъ немало муѣжство показа тѣ, вм. посредннхъ не мало муѣжство показа (стр. 4).

Малоуѣю болнн по нгорѣ братъ моѣмъ, вм. жалоуѣю болнн (стр. 6).

2. Далѣе Малиновскій весьма затруднялся разстановкою и соединеніемъ тѣхъ реченій, которыя въ оригиналѣ близко стояли другъ къ другу. Такъ онъ раздѣлялъ напр. слова: бо лре доуѣмающен (стр. 4).

Кза молаѣ шеть (стр. 6).

Володнмеръ же сла шеть (стр. 7).

Переедннѣ ѿноу стороноу то Расконемъ поводннмъ, вм. переедннѣ на оноу стороноу Тора с конемъ поводннмъ (стр. 9).

Поганы нже Половци побѣднѣше, вм. поганымъ же половци (стр. 6).

Неблистеть болза, вм. бо лза (стр. 5).

Нынѣ же поведе мы ѹересь ноуѣ, вм. поведемъ или поведеми (стр. 3).

Точно также неправильно и соединялъ онъ реченія:

Совокоѹпишавсь, вм. совокоѹпиша весь азыкъ (стр. 6).

Тоѹжеци, вм. тоѹ же ци вса (си суть немалло совокупили?) (стр. 3).

Нютъгодъ, вм. и во тѣ годъ (стр. 5).

Даже, вм. да же была рать (стр. 7). -

3. Надстрочные знаки также вводили въ заблужденіе. Видно, что въ оригиналѣ буква и, писалась надстрочнымъ знакомъ, въ видѣ двухъ черточекъ ^, который Малиновскій и принялъ за и; вслѣдствіе этого вмѣсто сонма шоломъ написалъ сома шоломъ (стр. 3).

Ъ смѣшивалъ съ ѡ: отаоуѹаеми... подроѹга ѡ подроѹгъ своел, вм. ѡ подроѹгы своел (стр. 4).

Надстрочное ^ совсѣмъ опустилъ и написалъ: и помощь емоѹ да ѡбѣща, вм. дѣ ѡбѣща (стр. 8).

Надстрочное ^ также прочтено за и: вмѣсто и прави соѹди е̂ т. е. прави судіе его, онъ читалъ, *привосуденъ* (стр. 5), и потому написалъ: и прависоѹ днѣ.

4. Наконецъ тѣ мѣста, кои были неразборчивы и непонятны, онъ переиначивалъ по своему и вкладывалъ въ нихъ свой собственный смыслъ; такъ напр.: науашиа вьстоѹпати полци половецкии азъ корове, онъ написалъ: науашиа вьстѹпати... къ Боровѣ.

Или: емлемъ же горѣ т. е. городъ безъ опасы, онъ исправилъ: едмннъ же горды безопаса (стр. 6).

Или: Владнмеръ... ѹре мѹжественаго пота своего, онъ передѣлалъ: оѹтре... моѹжественаго поѹти своего (стр. 7).

Имѣя въ виду подобный опытъ копій, снятой собственною рукою главнаго редактора перваго изданія «Слова», мы прежде всего

не можемъ допустить, чтобы копія «Слова», переданная въ первомъ изданіи, была сдѣлана имъ менѣе внимательно, чѣмъ «Лѣтописное сказаніе о походѣ Игоря». Понимая всю важность этого памятника, Малиновскій естественно долженъ былъ копировать его подлинникъ несравненно съ большею тщательностію, чѣмъ это «Сказаніе». Притомъ же изданіе «Слова» производилось, кромѣ самаго Мусина-Пушкина, при посредствѣ такого знатока рукописей, какъ Бантышъ-Каменскій, которымъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, и были разрѣшаемы всѣ недоумѣнія Малиновскаго. Въ виду всего этого мы не можемъ согласиться съ тѣми изслѣдователями, которые видятъ въ «первомъ изданіи» «крайнюю искаженность памятника» или «подновленіе» его редакторами», «какой-то странный сборъ отрывковъ и бессмысленныхъ выраженій». ¹ Къ счастью, редакторы къ изданному ими подлиннику относились болѣе уважительно, чѣмъ современные намъ изслѣдователи. Они передали его настолько точно, насколько могли и умѣли вѣрно прочесть рукопись.

Результатъ подобнаго старанія ихъ сказывается въ ихъ изданіи удержаніемъ многихъ архаизмовъ: вопервыхъ, сочетанія шипящихъ съ мягкими гласными. Такъ Мусинъ-Пушкинъ въ Петербургской копіи писалъ: «начати, рассушась, начаша, туча, потручати, давеча, начаша, сыновча, жемчужну, начасте». Малиновскій же всѣ эти слова напечаталъ съ удержаніемъ архаизма: начати, рассушась, начаша, туча, потручати, поскочяше, давеча, начаша, сыновчя, жемчюжну начасте; вовторыхъ въ удержаніи сочетанія гортанныхъ съ широкимъ *ы*: подь облакы, предь пълкы касожьскими, въ Кыевъ, яругы, акы, кожухы, тьмотораканьскый, Половецкыя, великый, съ Ревугы, расхытисте, литовскыи, ни хытру, кычеть.

Но несмотря на все стараніе издателей передать въ букву рукописный подлинникъ, въ печатной ихъ копіи во многихъ словахъ мы встрѣчаемъ отступленія отъ него. Такъ напр. не вездѣ выдержанъ этотъ послѣдній архаизмъ. Въ Пушкинскій (Петербургской) копіи встрѣчаемъ: «рѣкы, потоки, великихъ, Половецкихъ,

¹ См. напр. въ изслѣдованіяхъ Андреевскаго и Проворовскаго.

Великій (Святъславъ), похытимъ, чрезъ облакъ, многы, ляцкыи, лятъвскыа, Кіевьскымъ». Во всѣхъ этихъ словахъ въ печатной копіи *ы* замѣнено *и*. Что Малиновскій сбивался въ данныхъ случаяхъ на современное правописаніе, это видно отчасти и изъ его черновыхъ бумагахъ. Такъ онъ здѣсь пишетъ, согласно Мусину-Пушкину или точнѣе Петербургской копіи: «жены рускыа», а напечаталъ «жены *рускія*».

Далѣе мы видимъ, что Малиновскій въ своемъ изданіи повторяетъ тѣ же самыя ошибки, какія мы указали въ собственноручной его копіи «Лѣтописнаго сказанія».

Въ подлинникѣ, по свидѣтельству Мусина-Пушкина, слова были писаны въ сплошную строку и раздѣленіе ихъ прежде всего затрудняло издателей. Мы можемъ видѣть и самый процессъ подобныхъ колебаній при чтеніи рукописи. Такъ Мусинъ-Пушкинъ въ своей Петербургской копіи написалъ: «вознистри кусы», а Малиновскій напечаталъ: *возни стрикусы*. Или же Малиновскій въ своихъ черновыхъ бумагахъ пишетъ: «галици свою рѣчь говоря, хуты хотятъ», а напечаталъ, какъ слѣдуетъ, «*говоряхуть*».

Слѣды такого неправильнаго раздѣленія словъ очевидны во многихъ мѣстахъ перваго изданія.

Такъ, Малиновскій слилъ тѣ изъ нихъ, которыя слѣдовало раздѣлить; напр.: «*истягну*», вм. «и стягну»; «*стугою*», вм. «с тугою»; «*сыпахутьми*» вм. сыпахуть ми; «*моемъ*» вм. в моемъ; по *Рсѣи* вм. по Рсѣи. И раздѣлил такія изъ нихъ, которыя слѣдовало напечатать слитно какъ-то: «*къ мети, по скочи, затвори въ Дунаю, сице и рати, мужа имъ ся*». Неправильное раздѣленіе и слитіе замѣтно въ первомъ изданіи не только по отношенію къ словамъ, но и по отношенію къ отдѣльнымъ буквамъ, отъ чего, какъ увидимъ, явилась испорченность нѣкоторыхъ мѣстъ «Слова».

Еще скорѣе могъ Малиновскій сдѣлать нѣсколько промаховъ въ своемъ изданіи, подобныхъ тѣмъ, какія допустилъ онъ въ собственноручной копіи «Лѣтописнаго сказанія», принимая одну букву за другую; при редакціи «Слова» подобные промахи, были тѣмъ возможнѣе,

что рукопись его отличалась малохарактерными начертаніями нѣкоторыхъ буквъ и титловыми ихъ надписями. При возстановленіи испорченныхъ мѣстъ «Слова» слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на возможность подобныхъ погрѣшностей со стороны Малиновскаго.

Далѣе, разбирая рукопись и не умѣя опредѣлить значенія той или другой буквы, онъ, повидимому, начертаніе ихъ въ текстѣ принималъ за описку писца и выкидывалъ ихъ въ своемъ изданіи. Такъ напр. въ вышеприведенномъ выраженіи, которое знакомитъ насъ съ первоначальнымъ его процессомъ чтенія: «а галици свою рѣчь говоря, хуты хотятъ», именно въ словѣ «говорахуть», стоялъ союзъ соединительный въ видѣ десятиричнаго начертанія, какъ онъ нерѣдко писался въ рукописяхъ второй половины XVI вѣка, т.-е. «а галици свою речь говорахуть і хотятъ». Сливая при чтеніи это і съ предъидущимъ слогомъ, онъ не могъ понять его значенія и совсѣмъ выкинулъ его въ своемъ изданіи. Точно также въ своихъ «темныхъ мѣстахъ», скопированныхъ со всею тщательностію, онъ начерталъ «на казанину», а напечаталъ: *на канину*. Очевидно, въ этомъ словѣ, и пало думать подъ титломъ, стояла какая-то буква, похожая на з; не находя возможности придать ей надлежащее значеніе, онъ въ своемъ изданіи также совсѣмъ ее выкинулъ.

Опущены въ изданіи и цѣлыя слова: какъ напр. «людемъ». Слово это удержано во всѣхъ трехъ извѣстныхъ переводахъ: у Пушкина, Малиновскаго и въ переводѣ перваго изданія. Отсюда слѣдуетъ, что оно было въ самомъ подлинникѣ.

Есть слѣды и того, что нѣкоторыя слова замѣнены другими. Такъ въ черновыхъ бумагахъ Малиновскаго читаемъ: «и первое притовку смысленый рече»; въ изданіи же вмѣсто «притовку» напечатано «*припѣку*».

Далѣе Малиновскій сгладилъ въ своемъ изданіи графическія особенности рукописнаго оригинала. Такъ, изъ вышеприведенныхъ «темныхъ мѣстъ», скопированныхъ собственною его рукою, видно, что въ подлинной рукописи «Слова» удерживалось: 1) почти постоянно двойное начертаніе у, въ формѣ *ou*, какъ напримѣръ, въ словахъ: *строужіе*, *тоутнетъ*, *оудоноу* и т. п.; въ ней употреблялось также начер-

таніе буквы *з*, какъ напริมѣръ, въ словѣ: *попроузи*; 3) въ ней удерживался *ѣ*, какъ напрімѣръ, въ словѣ: *излоужкѣ*; 4) употреблялся малый *л*, вм *я*; напр. *рассоушлѣ*. Всѣ указанныя особенности подлиннаго текста опущены въ первомъ изданіи. Мы не встрѣчаемъ здѣсь ни *ѣ*, ни *л*, ни *оу*. Нѣкоторые изслѣдователи (кн. Вяземскій и Смирновъ) легко примиряются съ методой издателей, по которой они правильно замѣняли *оу* и *ѣ* обыкновеннымъ *у*, а *л*—*я*, и не придаютъ значенія подобному сглаженію графическихъ начертаній рукописнаго оригинала; но для того, кто въ особенностяхъ этихъ начертаній желалъ бы открыть основанія для возстановленія испорченныхъ мѣстъ «Слова», это далеко не безразлично. Для подтвержденія этой мысли замѣтимъ, что давно уже слово «подобію» предложено было читать въ смыслѣ «по дубію», но такое чтеніе не было принято до тѣхъ поръ, пока мы на Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ не заявили, на основаніи бумагъ Малиновскаго, что въ подлинной рукописи «Слова» господствовалъ укъ, который уже въ XV вѣкѣ писался такъ, что можно было читать его какъ *у* (поддѣію). Только тогда стала ясна для всѣхъ ошибка издателей или переписчика, и только съ тѣхъ поръ чтеніе по дѣкію принято безусловно. Мы убѣждены, что еслибы сохранены бы въ изданіи всѣ графическія особенности подлинника, то давнымъ давно были бы уяснены темныя и возстановлены испорченныя мѣста «Слова».

Наконецъ Малиновскій всѣ строчные знаки рукописи замѣнилъ современными, сообразно своему чтенію и пониманію памятника. Изъ черновыхъ бумагъ Малиновскаго мы видимъ, что предложенія въ рукописи отдѣлялись одно отъ другаго малыми точками, какъ напрімѣръ: послѣ словъ «въсплескала лебедеными крылы», стоитъ запятая, «на синемъ море» — точка, «оудоноу плещоучи», опять точка. Современные знаки препинанія, введенные въ изданіе Малиновскимъ, лишаютъ насъ тѣхъ данныхъ, какія были въ самомъ подлинникѣ, для точнаго чтенія и разумѣнія текста.

Принимая въ соображеніе всѣ отмѣченные недостатки перваго изданія, мы не можемъ раздѣлять того мнѣнія, что «Слово» дошло до насъ «въ формѣ первобытной, неприкосновенной, съ правописаніемъ и

языкомъ вѣка», какъ думалъ Бередниковъ, или же, что въ первомъ изданіи оно передано намъ съ буквальною точностію, какъ утверждаетъ г. Смирновъ.

Хотя Карамзинъ и заявилъ, что рукопись напечатана со всею точностію, но изъ приведенныхъ нами выписокъ самого Карамзина въ сравненіи съ печатной копіей «Слова», очевидно, что это свидѣтельство его можетъ относиться лишь къ смыслу и словамъ подлинника, а отнюдь не къ буквальной точности его изданія. Собственныя выдержки Карамзина изъ той же рукописи расходятся въ этомъ отношеніи съ изданіемъ Маллиновскаго. Отсюда должно слѣдовать одно изъ двухъ: или то, что самъ Карамзинъ не строго относился къ буквѣ рукописи, или же то, что рукопись напечатана далеко не съ тою точностію, какую находилъ онъ въ этомъ изданіи.

Итакъ, общій нашъ выводъ по данному вопросу состоитъ въ томъ, что опытность первыхъ издателей въ чтеніи древнихъ рукописей была не такова, чтобы они не сдѣлали промаховъ и ошибокъ въ изданіи «Слова»; напротивъ, трудно допустить, чтобы ихъ изданіе было буквально точнымъ воспроизведеніемъ рукописнаго оригинала; но съ другой стороны ихъ промахи и ошибки не таковы, чтобы можно было считать изданный ими текстъ «искаженнымъ до неузнаваемости» такъ какъ они, несомнѣнно, *стремились*, насколько могли и умѣли, передать его въ своемъ изданіи со всею точностію и старались выдерживать архаическія формы его письма и языка. Во всякомъ случаѣ, критика при болѣе тщательномъ изслѣдованіи, не лишена возможности разглядѣть ихъ ошибки и возстановить правильное чтеніе. При томъ же, не все должно падать на издателей, но многія погрѣшности необходимо относить къ перепищику оригинала XVI вѣка.

2. Обзоръ изданій, прозаическихъ переводовъ и изслѣдованій «Слова». Новые скептики. Новая поддѣлка.

Литература «Слова» представляетъ для изслѣдователя глубокой интересъ. Въ ней отразились все разнообразныя теченія нашей литературы за текущее столѣтїе. Къ изученію «Слова» прилагались все историко-литературныя методы, вырабатываемыя западной наукой и усвояемыя русскими учеными; къ уясненію его примѣнялись самыя разнообразныя спеціальности знаній и притомъ въ противоположныхъ направленіяхъ. И какихъ пріемовъ изыскательности не встрѣчается въ этихъ работахъ! Въ Словѣ отыскивали и небывалыя азіатизмы и турчизмы; то видѣли въ немъ преобладаніе языка Польскаго, то искали для него объясненій въ языкѣ Финскомъ; то открывали въ немъ слѣды выражений Еврейскихъ, то усматривали воздѣйствіе на него языковъ Виндійскаго, Корніольскаго, Сорабскаго и т. п. Наконецъ предположили для него невиданный и небывалый Болгарскій прототипъ, которымъ жалкимъ образомъ воспользовался Русскій поэтъ.

Знакома съ успѣхами и поступательнымъ движеніемъ историко-филологическихъ работъ въ Россіи за текущее столѣтїе, литература «Слова», съ полною наглядностію обнаруживаетъ и существенный недостатокъ подражательнаго направленія Русской науки. Дѣло въ томъ, что научныя теоріи и методы на Западѣ дабываются сложнымъ процессомъ положительныхъ знаній въ области той или другой литературы. Они слагаются и нараждаются, какъ результатъ фактическихъ данныхъ, добытыхъ продолжительнымъ трудомъ и усиленными изы-

сканіями. У насъ это бываетъ наоборотъ: мы получаемъ эти теоріи и методы готовыми и спѣшимъ орудовать ими на скудномъ историческомъ фактѣ. Весьма понятное увлеченіе богатствомъ Западной историко-литературной работы преобладаетъ у насъ надъ рудокопнымъ собираніемъ и изученіемъ національнаго факта, самого въ себѣ, въ его ближайшемъ и непосредственномъ значеніи. Отсюда часто возникаетъ легкомысленное пользованіе мощными орудіями западной науки въ ущербъ развитію національнаго самосознанія; отсюда является слабое воздѣйствіе русской науки на общество: тѣмъ менѣе затрагиваетъ она національный фактъ, тѣмъ менѣе соприкасается съ живымъ сознаніемъ и интересомъ, присущимъ всякому историческому народу. Самыя капиталныя историко-литературныя работы у насъ отзываются потому какою-то виѣшностію, недосказанностію и часто прямымъ отрицаніемъ своей національности. Въ нихъ не достаетъ именно того, что прежде всего порывается знать Русская душа.

Это общее явленіе въ исторіи нашей науки сказывается и въ литературѣ «Слова».

Начиная почти со временъ Петра, древне-русская письменность надолго была заброшена и даже мужи ученые смотрѣли на нее, какъ на отжившій хламъ литературный. XVIII вѣкъ прошелъ, можно сказать совершенно безплодно для изученія древне-русской литературы. Достаточно познакомиться съ каталогами библиотекъ просвѣщенныхъ людей этого вѣка, чтобы получить истинное понятіе о достоинствѣ и направленіи тогдашняго просвѣщенія. Для большинства тогдашнихъ ученыхъ — архивы и библиотеки были недоступны; историческіе акты и рукописи оставались неизвѣстными и, подъ натискомъ новой культуры, гибли безвозвратно. Презрительный взглядъ на всю древнюю Русь не рѣдко сказывался открыто подъ горделивымъ обаяніемъ своимъ мнимымъ просвѣщеніемъ. Такимъ образомъ XVIII вѣкъ не приготовилъ ни малѣйшихъ матеріаловъ для имѣющей скоро возникнуть строго научной историко-литературной работы.

И при такихъ то условіяхъ вдругъ открывается такой литературный памятникъ какъ «Слово». Не удивительно, что первое извѣ-

стіе о немъ явилось на Французскомъ языкѣ и во Французскомъ журналѣ. Не удивительно, что первые комментаріи къ нему писались на томъ же Французскомъ діалектѣ. Не умѣя ни понять, ни объяснить происхожденія такого памятника древней Руси, тогдашніе наши западники лишь настойчиво преслѣдовали его своимъ скептицизмомъ, который осложнился затѣмъ особыми мотивами анти-русского духа.

Разработка «Слова», идетъ по пятамъ развитія западной историко-литературной работы.

Открытіе его послѣдовало въ эпоху всеобщаго увлеченія на западѣ Оссіаномъ и «Слово» тотчасъ же изучалось, какъ сродное ему произведеніе. Много усилій и трудовъ потрачено было на это сближеніе, но въ концѣ концовъ оказалось, что оно также мало походитъ на Оссіана, какъ Аранъ на бѣлаго Европейца.

На западѣ явилась мифологическая теорія братьевъ Гриммовъ и у насъ началось изученіе древне-русскихъ памятниковъ въ томъ же направленіи. Разработка «Слова» озарилась новымъ свѣтомъ, но каково же было положеніе изслѣдователя, когда онъ, ставъ на новый путь, самъ долженъ былъ изыскивать и пріобрѣтать нужные матеріалы, и орудуя новымъ методомъ, располагать лишь отрывочными, случайными и скудными находками для своей задачи.

Вотъ наконецъ явилась на Западѣ теорія Бенфея и скоро не замедлила также найти свое примѣненіе на разработкѣ «Слова». Весьма поучительно пользованіе этимъ историко-сравнительнымъ методомъ со стороны русскихъ ученыхъ. Стоило напр. сравнить два преданія или рассказа у разныхъ національностей и замѣтить, что героямъ того и другаго приписываются «длинные уши» и этого признака достаточно для того, чтобы заключить, что тотъ и другой герой—одно и то же лице, лишь являющееся въ странствующихъ повѣстяхъ подъ разными именами. И вотъ, въ силу этой «теоріи литературныхъ заимствованій» появилась у насъ гипотеза о Болгарскомъ прототипѣ нашего «Слова», основанная на подобномъ же орудованіи методомъ Бенфея.

Палеографическій вопросъ выдвинутый сравнительнымъ изученіемъ Петербургской и Московской копій привелъ нашихъ ученыхъ

къ скептицизму нонаго закала. Думаютъ и отважно заявляютъ, что дошедшій до насъ списокъ «Слова» въ конецъ испорченъ издателями, переписчиками и даже переплетчиками, такъ что подлинный текстъ можетъ быть возстановленъ лишь при посредствѣ разныхъ перетасовокъ, исключеній и замѣнъ, и на основаніи такого предубѣжденія, ни мало не стѣсняясь, позволяютъ себѣ передѣлывать текстъ его до неузнаваемости.

Вообще говоря, не смотря на указанный недостатокъ, обусловленный подражательнымъ направлениемъ Русской историко-литературной работы, литературою «Слова» благодаря западнымъ научнымъ методамъ, сдѣланы поразительные успѣхи: памятникъ достаточно освѣщенъ уже не только съ внѣшней, но и съ внутренней его стороны. Старый скептицизмъ въ отношеніи къ нему могъ повториться теперь лишь у иностранца Карьера. Наука, откуда бы ни была заимствована, каждый историческій народъ, рано или поздно, неминуемо приводитъ къ самоизученію, и нѣтъ сомнѣнья, что скоро наступитъ пора, когда «Слово» будетъ изслѣдовано глубже въ связи съ древне-русскою письменностію и живымъ народнымъ пѣснотворчествомъ, какъ памятникъ, выражающій самобытный творческій характеръ образованности Дружичной Кіевской Руси. Новѣйшій скептицизмъ также мало имѣетъ для себя основаній, какъ и скептицизмъ старый и потому мы вправѣ смотрѣть на него, также какъ на преходящее явленіе въ разработкѣ «Слова».

Ограничившись этими краткими замѣчаніями о литературѣ «Слова» вообще, обратимся къ обзору его изданій прозаическихъ переводовъ и изслѣдованій.

Президентъ Россійской академіи адмиралъ А. С. Шишковъ въ 1805 году перепечаталъ текстъ, переложеніе и примѣчанія перваго изданія¹ и восполнилъ ихъ собственнымъ переводомъ. Онъ былъ недоволенъ особенно переложениемъ первыхъ издателей. Оно казалось ему, во первыхъ, не выразительнымъ, а вовторыхъ, невѣрнымъ и сбивчивымъ. «Сего ради разсудилось мнѣ», говоритъ онъ,—«перело-

¹ *Сочиненія и переводы издаваемыя Рос. академіей*, ч. 1, 1805, С. 116.

жить или передѣлать пѣснь сію такъ, чтобы невразумительныя мѣста сократить или пропустить; прочія же, требующія распространенія, дополнить своими приличными уместованіями, на вѣроятныхъ догадкахъ основанными. Сіимъ средствомъ, продолжаетъ онъ, — «пѣснь сія отъ начала до конца сдѣлается ясною, и я надѣюсь, что сколько бы ни были собственныя мои распространенія слабы, но сплетенныя съ сильными выраженіями и красотами подлинника, нѣчто пріятное составятъ они для чтенія»². Главная его задача была «разсмотрѣть силу словъ и красоту языка». Онъ наблюдалъ «за быстротой словотеченія, за краткостію и силою изображенія, за соотношеніемъ высокихъ стихотворческихъ мыслей, и тамъ, гдѣ при всемъ своемъ стараніи не могъ сообразить смѣсь выраженій и добраться до заключающагося въ нихъ разума, онъ откровенно въ томъ сознавался и предоставлялъ это остроумію читателя». Быть-можетъ, такой способъ для перевода и былъ нуженъ въ свое время, какъ утверждалъ Сахаровъ, относившійся съ особеннымъ уваженіемъ къ трудамъ Шишкова, — но въ научномъ отношеніи онъ мало имѣетъ значенія. Едва ли это не самый жалкій опытъ повѣрки перваго изданія, особенно въ то время, когда цѣла была подлинная рукопись «Слова». Подобнымъ образомъ передѣлывать литературный памятникъ значить только портить его.

Гораздо научнѣе было отношеніе Карамзина къ «Слову» о полку Игоревѣ. Какъ историкъ, онъ также не обратилъ вниманія на изученіе рукописи въ палеографическомъ отношеніи; но имѣя въ виду языкъ и самое содержаніе «Слова», онъ отнесъ его происхожденіе къ XII вѣку. Онъ признавалъ его произведеніемъ мірянина, такъ какъ монахъ не позволялъ бы себѣ говорить о богахъ языческихъ, а по языку считалъ его подражаніемъ древнѣйшимъ русскимъ сказкамъ о дѣлахъ князей и богатырей, что замѣтно изъ сочувствія автора къ Баяну, какъ своему вдохновителю. Представивъ переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ «Слова», Карамзинъ снабдилъ свои разсужденія историческими и критическими примѣчаніями¹. Отчасти относящимися къ самому тексту, отчасти, направленными

² *Сочиненія и переводы Рос. акад.* ч. I, стр. 202.

противъ Шишкова и первыхъ издателей. Онъ обратилъ также вниманіе на повѣсти «Синагрииъ царь Адоровъ», «Дѣянія прежнихъ временъ храбрыхъ челоуѣкъ», «Сказаніе о Индіи богатой» бывшія въ той же рукописи, и привелъ изъ нихъ отрывки, «достойные замѣчанія по древности слога». Такимъ образомъ онъ восполнилъ то, чего не сдѣлали первые издатели, и о чемъ такъ сожалѣлъ Шишковъ въ своихъ «примѣчаніяхъ»².

Ревностный защитникъ подлинности «Слова» К. Ѳ. Калайдовичъ еще въ 1812 году въ Московскомъ Обществѣ любителей Россійской словесности предложилъ для рѣшенія вопросъ: *на какомъ языкѣ писана Пѣснь о полку Игоревѣ: на древнемъ ли славянскомъ, существовавшемъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, или на какомъ-нибудь областномъ нарѣчій?* Вопросъ этотъ направленъ былъ къ тому, чтобы или разрушить сомнѣнія въ подлинности «Слова» или же увѣрить въ подложности его³. Теперь же послѣ выхода въ свѣтъ «Исторіи Государства Россійскаго» опытъ рѣшенія этого вопроса представилъ самъ Калайдовичъ, но не въ томъ направленіи, въ какомъ желало Общество. «Пѣснь Игорева», отвѣчалъ онъ,⁴—1) «написана не на томъ славянскомъ языкѣ, который существовалъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, и не на какомъ-нибудь областномъ нарѣчій древнемъ или нынѣ употребляемомъ, но сочинена славянорусскимъ языкомъ, подобнымъ библейскому и сходнымъ съ лѣтописями, грамотами и другими историческими памятниками; 2) что пѣстическій языкъ пѣсни Игоревой не вновь родился, но имѣлъ уже начало до ея появленія; 3) что сочинена она, по всей вѣроятности, въ нынѣшней Малороссіи, и 4) что нарѣчіе ея изо всѣхъ славянскихъ, судя по нѣкоторымъ словамъ и реченіямъ, болѣе подходитъ къ языку польскому». Въ доказательство первой мысли Калайдовичъ указывалъ на употребленіе въ пѣсни двойственнаго числа и на многія слова этой

¹ И. Г. Р., т. III, стр. 35.

² Соб. соч. Шишкова, III, примѣч. 262—272, 282 и др.

³ Труды Общества любителей Росс. словесн. 1812 г., стр. 159, 177—181.

⁴ Ibid. 1818., ч. II, стр. 31—32.

пѣсни ¹, отысканныя имъ въ Священномъ Писаніи, равно какъ и многія выраженія ², отысканныя имъ въ лѣтописяхъ и другихъ древнихъ памятникахъ. Для подтвержденія второй мысли онъ одѣлалъ нѣсколько краснорѣчивыхъ извлеченій изъ лѣтописей, изъ повѣствъ о нашествіи Батыя, изъ сказанія Палицына, которыя показываютъ, что пѣснь Игорева не единственное въ своемъ родѣ произведеніе, и что сочинитель ея могъ имѣть предъ собой подобныя же источники, откуда заимствовалъ красоты чувствъ и выраженій. Малорусское происхожденіе пѣсни Калайдовичъ выводилъ изъ того, что слова: *крестити, болонье, смага, година*, неизвѣстныя будто бы Великороссіянами, и теперь еще употребляются на Украинѣ. На ту же родину пѣснь, по его словамъ, указываютъ и *польскія выраженія*: *наниче ся години обратиша, мужаимѣся комони, яруга, босови*, которымъ подобныя онъ находилъ въ современномъ польскомъ языкѣ. ³

Калайдовичъ первый положилъ такимъ образомъ начало сравнительному изученію «Слова» въ связи съ древне-русскими письменными памятниками, но съ его стороны было большою ошибкой отыскивать сходство Слова о полку Игоревѣ съ языкомъ польскимъ. Прежде чѣмъ искать его между Ляхами, слѣдовало бы поискать его у себя дома въ языкѣ народномъ. Даже слова, которыя онъ исключительно присволяетъ только Украинѣ, точно также принадлежатъ и нарѣчію великорусскому.

Это воззрѣніе скоро было подхвачено, развито до крайности и увлекло нѣкоторыхъ къ отрицанію самой подлинности «Слова». Поляки, между тѣмъ, какъ увидимъ, стали даже вводить пѣснь Игореву въ исторію польской словесности.

Прямымъ и ближайшимъ послѣдствіемъ этого воззрѣнія былъ трудъ Я. Пожарскаго. Вышло въ свѣтъ 3-е изданіе пѣсни, подъ за-

¹ Какъ-то: *куръ, паполома, потяты, сморци, кнѣсь, трудъ, сулица.*

² Велесовъ внуче, великій хръсъ, Дажь-богъ, Стрибогъ, живыя струны, крѣсити, стружіе, саюгъ, нардусъ, стягъ, бѣла, ногата, резань, плѣкъ, ковыль, судъ.

³ *na nice sie godziny obrócili; jaruga, bosu.*

главіемъ: «Слово о полку Игоря Святославича удѣльнаго князя Новгородѣ Сѣверскаго, вновь переложенное Яковомъ Пожарскимъ съ присовокупленіемъ примѣчаній». Пожарскій разгадывалъ темныя мѣста «Слова» по выраженіямъ польскихъ писателей: малѣйшее созвучіе въ языкѣ польскомъ, замѣчаетъ Сахаровъ, онъ принималъ за объясненіе; иногда доходилъ въ подобныхъ объясненіяхъ до вѣщующихъ ирраціональностей; такъ напр. русское слово «*мѣтывать*» онъ провозводилъ отъ Польскаго *pedzię* — спорю, отрицаю. Примѣчанія его направлены были не только на переложеніе—«Слова» Мусина-Пушкина, но и на примѣчанія, сдѣланныя А. Шишковымъ. И хотя справедливость его мнѣній поддерживали въ *Журналѣ древней и новой словесности*¹, однако Шишковъ не былъ доволенъ ими, и въ *Русскомъ Инвалидѣ*² настойчиво опровергалъ возраженія, сдѣланныя ему Пожарскимъ, считая всѣ его толкованія или не удачными, или излишними и соглашаясь съ нимъ только въ одномъ: именно, что *каютъ* князя Игоря слѣдуетъ переводить «жалѣютъ» князя Игоря.

Графъ Н. П. Румянцевъ тотчасъ по выходѣ изданія Пожарскаго одинъ экземпляръ его послалъ Малиновскому и писалъ ему, что онъ «сему появленію не вовсе чуждъ»; а другой же экземпляръ Румянцевъ отправилъ Каченовскому, причемъ заявилъ, что онъ состоитъ особымъ почитателемъ его талантовъ и потому ждетъ его слова объ этомъ новомъ произведеніи; третій экземпляръ посланъ былъ Румянцевымъ митрополиту Евгенію. «Мы», отвѣчалъ ему послѣдній, — «читали переводъ г. Пожарскаго съ Кеппенемъ и замѣтили во многихъ мѣстахъ удачную догадливость переводчика». «А есть и мѣста, писалъ Евгений графу Хвостову, также приславшему книгу Пожарскаго, къ коимъ легко привязаться критикѣ, но отъ того, можетъ быть, больше объяснится сія поэма, во многомъ еще темная для насъ».

Нѣкоторыя мѣста въ переводѣ Пожарскаго дѣйствительно очень удачны, и даже именно тѣ, которыя Сахарову казались несообразно-

¹ *Журн. древн. и нов. слов.* 1819, №№ 9, 10 и 11 (апрѣль, май, іюнь).

² *Русскій Инвалидъ.* 1819 г., №№ 157—161.

стями, и для объясненія которыхъ менѣе всего нужно обращаться къ польскому языку. Но Пожарскій не довольствовался языкомъ польскимъ, чешскимъ и кроатскимъ; онъ прибѣгалъ еще за разъясненіемъ Слова къ языку *виндійскому, каринольскому, сорабскому, босненскому и ратусскому*. Трудно постигнуть, какое отношеніе могли имѣть всѣ эти языки къ русской пѣсни о полку Игоревѣ. Самый текстъ Слова изданъ съ ошибками противъ перваго изданія ¹. Если каждый издатель сталъ бы прибавлять, а не убавлять ошибки, то въ какомъ, наконецъ, видѣ могъ явиться этотъ драгоценный памятникъ нашей письменности?

Въ другомъ направленіи шли работы Н. Ѳ. Грамматина и также по указанію Калайдовича. Если Пожарскій вышелъ изъ той его мысли, что въ пѣсни Игоревѣ кое-гдѣ примѣтны слѣды языка польскаго, то Грамматинъ слѣдовалъ выводу того же Калайдовича, что это есть чисто славяно-русское произведеніе, и что слова, встрѣчающіяся въ поэмѣ, можно пріискать въ языкѣ Священнаго Писанія и еще больше въ лѣтописяхъ, граматахъ и другихъ историческихъ памятникахъ. Грамматинъ занимался изслѣдованіемъ Слова около пятнадцати лѣтъ. Прежде всего, увлеченный поэтическими достоинствами этой пѣсни, онъ стремился опредѣлить отношеніе ея къ другимъ эпическимъ пѣснотворцамъ и выяснитъ, какимъ образомъ явилась здѣсь смѣсь языка русскаго съ славянскимъ. Первымъ трудомъ его въ томъ родѣ была: Пѣснь воинству Игореву, писанная стариннымъ русскимъ языкомъ въ исходѣ VII столѣтіи и съ онаго переведенная на употребляемое нынѣ великороссійское нарѣчіе стихами стариннаго же русскаго-размѣра, съ краткими историческими и критическими замѣчаніями. С.-Пб. 1821. «Достоинство Слова», пишетъ онъ,—«признано всѣми. Сочинитель его былъ ученикъ дикой, но изящной природы, съ которой картины свои списывалъ вѣрно и удачно: въ немъ мы видимъ предъ собою живые портреты древнихъ русскихъ владѣтелей, храбрыхъ,

¹ Напримѣръ, *растекашется* вм. растѣкашется, *Святславицю* вм. Святъ-славичю, *съ нихъ* вм. въ нихъ, *Русицы* вм. Русица, *прегородиша* вм. преградниша; *възраяну* вм. възраяху; *храбрыя* вм. храбрал, *ряда* вм. рдлѣ, *Ятвзан* вм. Ятвзан; *рускии* вм. Рускихъ и т. п.

гордыхъ, славолюбивыхъ, которыхъ желѣзное татарское иго не смирило еще и не измѣнило суровыхъ чертъ лица ихъ, видимъ и узнаемъ въ нихъ воинственныхъ Норманновъ... Къ дарованію стихотворца присоединялъ онъ познаніе всего, что касалось до его отечества, а сужденія его о нѣкоторыхъ государственныхъ вещахъ превыше понятій своего вѣка; съ достовѣрностію можно заключить, что онъ не былъ какой-нибудь презрѣнный домохозяинъ или неизвѣстный простолюдинъ. Можетъ быть, подобно вѣнценосному страннику Одиссею бывалъ онъ мирнымъ гостемъ при княжескихъ дворахъ, или подобно царственному барду Морвена, возвигалъ копье брани на защиту отечества. Словомъ о полку Игоревѣ будутъ плѣняться и тогда, когда языкъ его сдѣлается совершенно мертвымъ. Всякій языкъ старѣется, но мысли—никогда. Красоты языка—мѣстныя и для потомства исчезаютъ; красоты мысли переживаютъ народы. Все тлѣнное истлѣвается, все безсмертное живетъ; утѣшимся, одно предпочтительнѣе другаго»¹. Въ слѣдующемъ 1822 году Грамматинъ напечаталъ «Критическое разсужденіе о Словѣ о полку Игоревѣ»². «Гомерова Илиада, или Оссіанова Темора», говоритъ онъ здѣсь,—«есть правильный обширный садъ, надъ украшеніемъ котораго искусство трудилось не меньше природы; Слово о полку Игоревѣ есть пзящный ландшафтъ, поражающій прелестною своею дикостію». Проводя ближе сравненіе и указывая на преимущества Гомера и Оссіана со стороны языка и чудеснаго, Грамматинъ такъ опредѣляетъ значеніе Слова: «Пѣвецъ Игоря пѣлъ на языкѣ полуобразованномъ, отчасти мертвомъ и потому не могъ не сбиваться на живое нарѣчіе, которое было совершенно варварское; отъ этого вышла у него неправильная смѣсь въ языкѣ славянскаго съ русскимъ. Слѣдуя общему употребленію, я назову Слово не эпическою, а историческою поэмою. Сія послѣдняя отличается отъ первой только тѣмъ, что въ ней дѣйствуютъ одни герои или простые смертныя, а не существа сверхъестественныя, каковы суть мифологическіе боги, гении, волшебники, исполины, чудовища и т. п. И въ

¹ Пѣснь воинству Игореву. С.-Пб. 1821.

² *Восток. Евр.* 1822. 5, стр. 113—139.

пѣвецъ Игоря есть чудесное, но только не такое, какъ въ Гомерѣ и Оссіанѣ; оно гораздо простѣе и вѣроятнѣе. Вся природа нашему пѣснопѣвцу являлась одушевленной и точно въ такомъ видѣ, какими глазами онъ на нее смотрѣлъ. Еще первые издатели замѣтили, что въ слогѣ нашего автора видѣтъ духъ Оссіана, но въ чемъ этотъ духъ или сходство — не сказали. Барды каледонскій и славенскій сходны между собой въ простотѣ, возвышенности, силѣ, краткости и живописи слога. Пѣвецъ Игоря является живописцемъ цѣлаго, а не частей, щедрою рукою сыплетъ сравненія или уподобленія, кои чрезвычайно кратки, просты и никогда не прерываютъ повѣствованія; встрѣчается и родъ сравненія, имѣющій форму отрицанія (не десять соколовъ — нѣ своя вѣщія прѣсты); кромѣ сравненій есть множество прекрасныхъ метафоръ и аллегорій и т. п.)

Но всѣ этѣ работы Грамматина были, такъ сказать, подготовительныя. Въ 1823 г. онъ издалъ — и это уже было 4-е изданіе — Пушкинскій текстъ «Слова» съ эпиграфомъ изъ Оссіана, съ обширнымъ своимъ изслѣдованіемъ, съ собственнымъ переводомъ въ прозѣ и стихахъ и съ критическими, историческими и археологическими примѣчаніями¹. Лучшая сторона этого труда состоитъ въ томъ, что Грамматинъ искалъ разъясненія непонятныхъ словъ и выраженій исключительно въ русскомъ языкѣ и весьма многія слова объяснилъ весьма удачно. Въ этомъ отношеніи трудъ его не потерялъ значенія и до сихъ поръ, и онъ едва ли не одинъ изъ самыхъ лучшихъ. Къ сожалѣнію, Грамматинъ въ русскомъ же языкѣ искалъ корней и такихъ словъ, которыя, очевидно, не русскаго происхожденія — какъ напримѣръ, *харалугъ* (никакъ нельзя производить отъ хара, гаря и лугъ — *луговое желѣзо*). Но самая главная ошибка его состояла въ положительной порчѣ Пушкинскаго текста. Онъ вздумалъ въ своемъ изданіи

¹ Рѣчь первыхъ временъ. Былшы длей другихъ лѣтъ. Слово о подку Игоревомъ, историческая поэма, писанная въ началѣ XIII в. на славянскомъ языкѣ прозой и съ оной преложенная стихами древнѣйшаго русскаго развѣра, съ присовокупленіемъ другаго буквального преложенія, съ историческими и критическими примѣчаніями, критическимъ же разсужденіемъ и родословною. М. 1823.

привести къ единству правописаніе подлинника и всѣ древнія формы въ именахъ и глаголахъ замѣнилъ новѣйшими. ¹ «Прочтя у насъ подобныя исправленія», справедливо замѣчаетъ Дубенскій, — «что скажутъ европейскіе славяновѣдцы? Какъ отважиться поправлять языкъ въ древнемъ письменномъ памятникѣ, гдѣ истинный археографъ долженъ дорожить каждою іотой, какъ драгоценностію? Не значить ли это стирать признаки вѣка, чистить дрсвою монеты? И на что послѣ будутъ годиться всѣ наши изданія, если мы такъ переведемъ на нихъ наши древнія рукописи» ². Любопытны отзывы современниковъ объ этомъ трудѣ Грамматина. «Новое толкованіе пѣсни Игоревой», писалъ митрополитъ Евгеній гр. Румянцову, — «я видѣлъ и замѣтилъ въ немъ много новаго и стараго, существеннаго и лишняго, догадливаго и правдоподобнаго. Но пусть побольше такъ пишутъ. Критика со временемъ очиститъ истинное отъ ложнаго» ³. «Я такого же мнѣнія о сей книгѣ», отвѣчалъ ему графъ. — «какъ и ваше высокопреосвященство. Жаль, что сочинитель сего изслѣдованія, какъ носится слухъ, помѣшался въ умѣ» ⁴.

Одновременно съ Грамматинымъ занимался изслѣдованіемъ Слова, Ц. Г. Бутковъ. Многія изъ его розысканій оригинальны и правдоподобны, другія натянуты и очень искусственны. Для своихъ филологическихъ объясненій, онъ прибѣгалъ сначала къ Кавказскимъ и Туранскимъ нарѣчіямъ, ⁵ но за тѣмъ обратился къ языку Финскому и здѣсь своими сближеніями выходитъ изъ предѣловъ всякой осторожности и благоразумія. Такъ напр. слово «*вицій*» онъ производитъ

¹ Такъ напр. уничтожилъ приращеніе *тъ* въ 3 лицѣ глаголовъ прошедшаго времени, указавъ двойственное число, поставивъ вмѣсто правльаго «*есю*» есма, вм. *растрляеет* — растрѣяема и т. п.

² Слово о полку Игоревѣ изд. *Дубенскаго*, стр. XIII—XIV.

³ Переписка митр. Евгенія съ гр. Румянцевымъ, стр. 75, письмо отъ 21-го марта 1823 года.

⁴ Тамъ же. Отъ 11-го апрѣля 1823.

⁵ 1. См. Нѣчто къ слову о полку Игоревѣ (Вѣсти. Европ. 1821 г. ч. СХХI № 12, стр. 34 — № 22, стр. 100).

отъ Финскаго *wiwas* и глагола: *wiwasuun*—мудрый; *старые слова* отъ Финскаго *tarida* и глагола: *tarinoitseen* повѣствую ¹ и т. п. Такими же несообразностями отличаются его историческія и географическія сближенія ² Слова съ лѣтописными указаніями. Впрочемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ стоитъ выше изслѣдованій Н. Арцыбашева ³.

Къ числу самыхъ первыхъ переводовъ «Слова» относится, сколько можно судить по сохранившимся бумагамъ, переводъ знаменитаго филолога протоіерея Павскаго. Не имѣя подъ руками этого перевода, мы приводимъ здѣсь отзывъ о немъ Н. И. Барсова, который открылъ эту драгоценность и напечаталъ изъ него нѣсколько отрывковъ ⁴. Принимая во вниманіе изданныя отрывки перевода Павскаго, самая строгая критика не можетъ не согласиться съ справедливостію этого отзыва.

«Характеристическую особенность перевода Павскаго составляетъ точность, непосредственное соотвѣтствіе текста перевода тексту подлинника. Переводчикъ не прибавляетъ отъ себя ни единого слова: во всемъ переводѣ нѣтъ ни одной фразы, для которой не было бы соотвѣтствующаго выраженія въ текстѣ подлинника. Черта драгоценная, которой мы не находимъ ни въ одномъ изъ существующихъ переводовъ, не говоря уже о переводахъ стихотворныхъ, которые суть не столько переводы, сколько вольныя переложенія (Сврякова, Палыцина, Язвицкаго, Левицкаго, Грамматина, Минаева, Гербея и другихъ), даже въ переводахъ, хотѣвшихъ быть подстрочными, каковы: самый первый переводъ, приложенный къ первому изданію текста «Слова», надъ которымъ трудились совмѣстно лучшія ученые силы того времени (Бантышъ-Каменскій, Малиновскій), переводы Шншкова, Пожарскаго, Вельтмана, Максимовича. Къ этой сдер-

¹ О Финскихъ словахъ въ русскомъ языкѣ и о словахъ русскихъ и Финскихъ, имѣющихъ одинаковое именованіе С.-Пб. 1842.

² См. О войнѣ Святополка съ Половецкимъ Княземъ Тугорканомъ въ 1096 г. въ Сынѣ Отеч.; 1834. Т. XLVI, № 52, стр. 616—630.

³ См. Статя Н. Арцыбашева Игорь или война Половецкая въ Вѣстн. Евр. 1826 г. т. CXLVII № 11, стр. 177—183 и № 12, стр. 241—260.

⁴ Русская Старина 1880 г. Май, стр. 105—112.

жавности и уважительному отношенію къ подлиннику приучили Павскаго его профессиональныя занятія по переводу священныхъ книгъ ветхаго завѣта на русскій съ еврейскаго, гдѣ священный характеръ подлинниковъ требовалъ самой тщательной осмотрительности, удерживавшей переводчика отъ всякихъ произвольныхъ отступленій и дополненій текста. Но, отличаясь величайшею точностію и самымъ строгимъ непосредственнымъ соответствіемъ подлиннику, переводъ Павскаго въ то же время отличается литературнымъ достоинствомъ, безукоризненною правильностію и чистотою рѣчи. Великій мастеръ и знатокъ отечественнаго слова, онъ всегда умѣетъ не только приискать соответствующія подлиннику выраженія, но и построить фразу вполне безукоризненно и сохранить въ то же время колоритъ древней русской рѣчи и художественную живописность его образовъ и картинъ. По нашему мнѣнію, это рѣшительно лучший переводъ «Слова о полку Игоревѣ» изъ всѣхъ имѣющихся въ настоящее время».

Затѣмъ, въ теченіе семи лѣтъ со времени послѣдняго изданія Грамматина, Слово о полку Игоревѣ оставалось въ покоѣ. Только въ 1826 году оно пятимъ изданіемъ перепечатано было Шишковымъ въ полномъ собраніи его сочиненій (ч. VII), въ томъ самомъ видѣ, какъ оно издано было въ 1805 году въ *Сочиненіяхъ и переводахъ Россійской Академіи*.

За то съ 1830 г., съ легкой руки Н. А. Полеваго, быстро возникаетъ цѣлый рядъ новыхъ изданій Слова о полку Игоревомъ и создается цѣлая литература споровъ объ его подлинности. Полевой напечаталъ Пушкинскій текстъ Слова безъ всякой переменны—въ своей Исторіи Русскаго Народа (въ приложеніяхъ къ III-му тому М. 1830). Это было уже 6-е изданіе Слова. Въ 1833 г. явилась «Пѣснь ополченію Игоря Святославича, князя Новгородъ-Сѣверскаго; переведена съ древняго русскаго языка Александромъ Вельтманомъ». Въ 1837 г. вышла въ свѣтъ «Пѣснь Игорю Святославичу, удѣльному князю Новаго города Сѣверскаго, издавная Михаиломъ Максимовичемъ». Черезъ два года разомъ явились два изданія: Сахарова — въ *Пѣсняхъ Русскаго Народа* (1839. ч. V) и Снегирева вмѣстѣ съ Повѣданіемъ

и сказаніемъ о побойщѣ Дмитрія Донскаго—въ *Русскомъ историческомъ сборникѣ* (ч. III, стр. 105—128).

Полевой издалъ Слово, какъ блестящій памятникъ русской поэзіи начала XIII вѣка и снабдилъ его своими «объясненіями» (т. II, стр. 262—264; т. III); написалъ также критическую статью¹ по поводу изданія Вельтмана; но всѣ эти работы, по словамъ его, составляли только часть труда, который онъ предпринималъ относительно Слова о полку Игоревѣ. Прежде всего любопытны его мнѣнія о предшествующей разработкѣ «Слова». «Шумѣли», говоритъ онъ,—«много, а дѣла порядкомъ не сдѣлали. Рѣшали участь Слова: а сомнѣвающіеся не высказали еще донинѣ всѣхъ доказательствъ своихъ. Но виноватѣ ихъ поборники Слова. До сихъ поръ кричали объ немъ такъ много, а никто не собралъ еще положительныхъ свѣдѣній: *откуда* былъ полученъ и *куда* дѣвался сборникъ, въ которомъ напли его? Кто видѣлъ его? *Кто* и *что* именно о немъ знаетъ? Между тѣмъ большая часть очевидцевъ по сему дѣду уже перешла въ вѣчность: первые издатели «Слова» и занимавшіеся онымъ Карамзинъ, Тимковскій, Калайдовичъ и другіе безмолвны, какъ хладныя могилы. Далѣе донинѣ не изъяснили мы вполнѣ текста, хотя разводили его великословіемъ славянизма, водою стихотворства и цѣлыми томами примѣчаній. Опыты первыхъ издателей «Слова», Карамзина, Калайдовича, Грамматина, Пожарскаго, Шишкова, безъ сомнѣнія, всѣ похвальны, но ни одинъ неудовлетворителенъ». Опредѣляя мѣсто Слова о полку Игоревѣ въ исторіи нашей литературы, Полевой говоритъ: «Народная русская поэзія образовалась при соединеніи Норманновъ съ Славянами, скандинавскихъ скальдовъ и славянскихъ древнѣйшихъ пѣснопѣній, въ видѣ сагъ или поэмъ, которыя пѣты были русскими Баянами². Со введеніемъ христіанской вѣры, мифологическо-героическая поэзія казалась неумѣстною и должна была

¹ *Моск. Телегр.*, 1833 г., кн. II, стр. 419—442.

² Имя Баяна неволью напоминаетъ сказочника, кота Баяна, въ нашихъ старинныхъ сказкахъ: «Стоять два дуба зеленые; отъ одного дуба къ другому висятъ цѣпи золотыя; по тѣмъ цѣпямъ ходитъ котъ-Баянъ; впередъ идетъ—пѣсни заводитъ; назадъ идетъ—сказку сказываетъ».

облекаться въ формы христіанства. Тутъ и Хорсть, и Даждь - богъ, и Пирогощяя Богоматерь; герои — христіане, но ихъ окружають сны, видѣнія, дивы; они взываютъ къ солнцу, рѣкамъ и вѣтрамъ. Языкъ, на какомъ написано сіе «Слово», есть языкъ русскій, юга русскаго, коимъ говорили въ XII вѣкѣ въ Кіевѣ и Черниговѣ, тогдашнемъ мѣстопробываніи Олеговичей. Въ южныхъ лѣтописяхъ сей языкъ былъ излишне обремененъ подражаніемъ искусственному славяно-церковному языку; въ договорахъ и грамотахъ сѣверныхъ слишкомъ подчиненъ варварской формулѣ приказныхъ людей и дипломатовъ, а также и грубой мѣстности сѣвернаго нарѣчія; въ историческихъ актахъ Волини и Литвы подвергался излишнему вліянію польскаго. Языкъ же «Слова» русскій, украинскій, но возведенный въ ту поэтическую степень изящества, до которой достигаетъ и нынѣ языкъ простолюдина въ народной пѣсни. Таковы возрѣнія Полеваго на Слово о полку Игоревомъ.

Изданіе А. Θ. Вельмана соединяетъ въ себѣ буквальный Пушкинскій текстъ, безъ всякихъ измѣненій и рядомъ съ нимъ переложеніе мѣрною поэтической прозою — съ краткимъ предисловіемъ въ началѣ и такими же критическими и филологическими замѣчаніями въ концѣ. Текстъ раздѣленъ на періоды или стихи, подобныя библейскимъ, впрочемъ, безъ означенія ихъ цифрами. Въ предисловіи авторъ рѣшаетъ два вопроса — во первыхъ, вопросъ о языкѣ, и во вторыхъ, о подлинности «Слова», и рѣшаетъ ихъ какъ поэтъ. Слово о полку Игоревѣ, говоритъ онъ, — написано не на какомъ-либо областномъ нарѣчіи, но на языкѣ, собственно пѣвцу принадлежащемъ, на соединеніи всѣхъ нарѣчій славянскихъ, очищенныхъ высокимъ чувствомъ поэта, на выборѣ словъ звучныхъ, краткихъ, свойственныхъ той гармоніи, которою была исполнена его душа... Читая подлинникъ, я понималъ его, или мнѣ казалось, что я понималъ, ибо красоты его трогали мою душу. Читая переводы «Слова», я не понималъ ихъ и не могъ перенести какого-то чувства, похожаго на обиду. Что пѣснь Игорю писалъ современникъ его — это слишкомъ убѣдительно. Несовременный пѣвецъ не обратилъ бы вниманія на ничтожный, по понятіямъ исторіи, походъ Игоря на Половцевъ. Этотъ восторгъ къ подвигамъ его могъ принадлежать только тому, кто зналъ Игоря лично,

а не по преданіямъ, кто любилъ его. И сверхъ того, видимыя несогласія съ лѣтописцами, совсѣмъ другой взглядъ на дѣла князей и на положеніе Россіи того времени, твердая звонкая рѣчь, ругаются за современность пѣвца съ событіями.

На эти поэтическія мысли не могли не отозваться съ своей стороны Полевой и М. А. Максимовичъ. Мысль Вельтмана о языкѣ Слова вообще справедлива, говоритъ Максимовичъ, ибо такимъ именно образомъ создается языкъ поэтическій гениальными писателями. Но когда существуетъ уже языкъ книжный, то онъ и языкъ народный составляютъ всегда двѣ стихіи, изъ коихъ и составляется языкъ писателя личнымъ его дарованіемъ. Такимъ образомъ и въ «Словѣ» пѣвца Игоря видно большое вліяніе тогдашняго книжнаго, церковно-славянскаго языка, но съ этимъ вмѣстѣ видно безпрестанное отступленіе отъ его формъ, несравненно большее, чѣмъ въ Несторовой лѣтописи и другихъ того времени памятникахъ. «Такою народною стихіею для Слова было», по мнѣнію Максимовича, «именно южно-русское нарѣчіе, изъ коего впоследствии вышелъ языкъ малороссійскій, со многими измѣненіями, простирающійся не только въ южной Россіи, но и на западъ по Галиціи и Карпатамъ и тамъ называемый русскимъ»¹. Вопросъ о подлинности Вельтманъ рѣшаетъ тѣмъ, что русская душа сознаетъ въ немъ неподдѣльное родное. «Вѣримъ этому чувству» отвѣчалъ ему Полевой, — «но укрѣпляя договоры записями и долги актами въ общественной жизни, признаемся, что и въ литературномъ дѣлѣ, особливо семъ, оно соединено съ сомнѣніемъ. Мы находимъ рѣшеніе г. Вельтмана недостаточнымъ. Намъ, и не намъ — ибо мы готовы даже согласиться — а скептикамъ нашимъ надобны доказательства болѣе положительныя: акты, пыль лѣтописей, сухость изысканій. Безъ харатейнаго, запачканнаго сборника они не повѣрятъ даже ни одному великому дѣлу и слову предковъ. И они правы, хотя и доводятъ это до излишества».

Самый переводъ Вельтмана находили въ свое время прекраснымъ, но въ сравненіи съ подлинникомъ блѣднымъ и иногда слыш-

¹ *Моск. Телегр.*, 1833 г. ч. II, стр. 419—442.

комъ изысканнымъ. Второе изданіе Слова Вельтманомъ (1867 г.) представляетъ рѣшительную противоположность первому. Если первое отличаетъ въ переводчикѣ истаго поэта, то послѣднее свидѣтельству-етъ о немъ, какъ объ археологѣ. Оно переполнено археологическими изысканіями, часто мало относящимися къ дѣлу, и догадками произвольными, не имѣющими за собою твердыхъ основаній.

Художественный, но весьма свободный, переводъ «Слова» помѣщенный въ первомъ изданіи Вельтмана остановилъ на себѣ вниманіе генія—поэта Александра Сергѣевича Пушкина и вызвалъ его къ работѣ надъ «Словомъ». Въ настоящее время открытъ и изданъ нами самый переводъ генія поэта¹. Переводъ этотъ показываетъ, насколько дорожилъ онъ дошедшимъ до насъ текстомъ: въ немъ онъ, вопреки Вельтману, сдерживалъ свой творческій геній и почти рабски слѣдовалъ его буквѣ: примѣръ отношенія къ памятникамъ древности, поучительный даже для нашего времени. Въ чтеніи и толкованіи темныхъ мѣстъ онъ слѣдовалъ первымъ издателямъ, ставя переводъ ихъ выше всѣхъ другихъ, такъ какъ въ немъ участвовали, по словамъ его, люди *истинно ученые*. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ согласовался съ замѣчаніями Карамзина и мнѣніями Шишкова. Не смотря однакожь на все тяготѣніе его къ буквѣ оригинала въ его переводѣ, особенно мѣстами, сказывается сила его генія. Но чѣмъ особенно дорогъ этотъ переводъ, такъ именно тѣмъ, что представляетъ въ себѣ опытъ Пушкина разложить «Слово» на стихи и угадать его поэтическій размѣръ. Не довольствуясь своимъ переводомъ и желая постигнуть глубже художественное значеніе подлинника, онъ скоро перешелъ за тѣмъ къ чисто филологическому его изученію, но замѣчанія его въ этомъ направленіи не представляютъ особенной важности въ литературѣ «Слова».

Максимовичъ, по профессіи ботаникъ, съ назначеніемъ въ 1834 году въ Университетъ св. Владиміра на должность ректора, обязанъ былъ читать Исторію Русской Литературы. По свойственному ему

¹ Чтен. въ Им. Общ. Ист. и Др. Росс. 1882 г. кн. II, отд. II, стр. 1—16.

такту и поэтическому чутью, онъ открылъ здѣсь курсъ своихъ лекцій чтеніями о «Словѣ о полку Игоревѣ». Съ первой же вступительной лекціей отъ отправился къ знаменитому Иннокентію, желая получить отъ него благословеніе на преподаваніе новой для него науки: поэтическая струна въ душѣ того и другаго дѣлала ихъ друзьями. На другой же день Иннокентій прислалъ ему рукопись съ слѣдующей одобрителной редакціей: «Возвращаю вамъ отрывокъ будущаго прекраснаго изданія. Самъ святой Владиміръ не усумнился бы одобрить его къ изданію въ свѣтъ. Съ розою и лиліею, какъ ни жаль, а едва ли не нужно разстаться». Приготовляя по частямъ свое изслѣдованіе о «Словѣ» и предназначивъ его въ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», Максимовичъ также посылалъ, что было готово, къ Иннокентію, который, возвращая рукопись, писалъ ему однажды: «Съ удовольствіемъ прочитанъ мною вашъ комментарий на пѣснь Игореву. Такой великой чести еще не сподоблялась сія пѣснь, и вѣроятно, не сподобится еще когда-нибудь, идетъ дѣло какъ нельзя лучше. Скорѣе кончатъ его, да и въ типографію». Въ этомъ изслѣдованіи Игоревой пѣсни Максимовичъ слѣдитъ за ея духомъ и формой — то-есть идеей и ея выраженіемъ. Отличительный характеръ ея онъ видитъ въ соединеніи двухъ главнѣйшихъ стихій: *любви къ земль Русской и ея славы и вѣры въ жизнь природы и глубокаго съ нею сочувствія*. Изъ этихъ двухъ началъ проистекають и подъ ихъ господствомъ развиваются всѣ другіе виды любви, другія чувства и понятія. Отсюда и *духъ ратный* разлитный, по всей пѣснѣ—съ ненавистью въ поганымъ Половцамъ; отсюда *духъ сочувствія* прежнимъ князьямъ русской славы и силы; отсюда *духъ скорби и негодованія* на крaмолы и усобія удѣльныхъ князей; отсюда, наконецъ, и *грустный тонъ* цѣлой пѣсни. Слѣды здѣсь христіанства и язычества — вѣрованія въ міръ духовъ, въ чудесное знаніе природы и ея жизнь—завершаютъ внутреннюю характеристику, «Слова». Что касается формы или образа выраженія пѣсни, то здѣсь всего любопытнѣе народно-поэтическая символика птицъ и звѣрей. Соколъ—символь храбрости и быстроты въ нападеніи, лебедь—символь пѣнія и звука вообще, соловей—эмблема пѣвца, пареніе сизаго орла—полетъ поэтическаго ума и замышленій Баяна, зегвица—символь сиротства и родственной печали, вороны и

галки—вѣстники горя и смерти; галка—символь разлуки, волкъ—символь быстроты и туръ—символь храбрости и силы. Замѣчанія Максимовича о языкѣ пѣсни не представляютъ здѣсь ничего новаго въ лексико-грамматическомъ отношеніи. Еще Сахаровъ читалъ въ этихъ замѣчаніяхъ старыя розысканія Полеваго и Калайдовича. Главною стихіей въ языкѣ «Слова» Максимовичъ признавалъ, какъ мы видѣли, мѣстное нарѣчіе пѣвца—южно-русское. Малороссійскій языкъ, говоритъ онъ, сохранилъ много словъ и формъ, утраченныхъ въ великорусскомъ языкѣ; посему многія слова въ пѣсни объясняются только изъ языка малороссійскаго.

Когда это изслѣдованіе было напечатано въ *«Журналъ Министертва Народнаго Просвѣщенія»* Сербиновичъ, бывший директоръ Духовно-учебнаго Управленія, сообщилъ ему мнѣніе объ его трудѣ другой духовной знаменитости. «Ваша лекція о происхожденіи Слова, писалъ онъ ему, отмѣнно понравилась въ Москвѣ преосвященному Филарету». Замѣчательно, какъ тогда наши высшіе іерархи слѣдили за движеніемъ русской науки и замѣчательными трудами свѣтскихъ ученыхъ. Любопытно теперь противопоставить мнѣніямъ просвѣщенныхъ іерарховъ, отзывамъ тогдашнихъ нашихъ западниковъ анти-русскаго духа. Въ *«Отечественныхъ Запискахъ»* того времени читаемъ удивленіе, «почему съ особеннымъ уваженіемъ и высокопочитаніемъ г. Максимовичъ отзывается о Словѣ: пусть бы онъ попробовалъ изложить содержаніе и сдѣлать изъ него выписки; тогда бы обнаружилось все безобразіе этого несчастнаго произведенія»¹.

Въ 1837 году Максимовичъ издалъ и самый текстъ «Слова» съ своимъ переводомъ на великорусское нарѣчіе. Это изданіе Максимовича, по собственнымъ его словамъ, краткое, корректурное изданіе текста съ переводомъ для слушателей его лекцій о русской словесности и для того, чтобы вызвать со стороны публики замѣчанія къ поясненію пѣсни служащія. Текстъ его не представляетъ буквальной точности сравнительно съ Пушкинскимъ: издатель хо-

¹ Отеч. Зап. т. IX, № 4, стр. 37—72.

тѣмъ ввести однообразіе въ правописаніе подлинника и измѣнилъ его, примѣняясь къ малороссійскому говору ¹. Сверхъ того, усвоилъ нѣкоторыя поправки Буткова ² и Вельтмана ³ и даже допустилъ перестановки въ текстѣ ⁴. Кромѣ того, Максимовичъ раздѣлялъ его на четырнадцать главъ, а каждую главу на нѣсколько періодовъ ⁵; но его раздѣленіе, какъ замѣчалъ еще Сахаровъ, не вездѣ вѣрно; описаніе битвы у Максимовича разбито, напримѣръ, на двѣ главы, тогда какъ это представляетъ нераздѣльное цѣлое. Да и вообще подобное дробленіе мало уместно въ художественной оцѣнкѣ такого поэтического произведенія, какъ Слово о полку Игоря.

Максимовичъ работалъ надъ «Словомъ» до конца своей жизни. Въ 1857 году онъ напечаталъ свой переводъ его на украинское нарѣчіе, о которомъ въ то время отзывались съ большой похвалой. Черезъ два года за тѣмъ онъ издалъ «Слово» съ исправленнымъ текстомъ, учеными примѣчаніями и своимъ переводомъ на малороссійское нарѣчіе. Кромѣ того онъ не оставлялъ безъ своего отзыва ни одного болѣе или менѣе замѣчательнаго труда о «Словѣ». Такъ онъ писалъ критическія статьи и замѣтки по поводу изданій Вельтмана, ⁶

¹ Бяшеть вм. бяпеть, растекашатыся вм. растекашется, вѣщія вм. вѣщія трупія вм. трупія и т. д., пълкъ вм. плькъ, напынявся вм. надпынявся. и т. д.

² За шеломеномъ вм. не шеломенемъ.

³ По вальт я вм. повелъ я. Но Вельтманъ, предлагалъ это чтеніе, не являлъ его однако въ изданный имъ текстъ.

⁴ «Рекъ Боянъ и ходы... на Святослава...» Это мѣсто присоединено къ словамъ Бояна о Всеславѣ: «Ни хитру ни горязду... суда Божія не минуть». Но тамъ говорится о Всеславѣ, здѣсь о Святославѣ—разница большая. Переноситъ этотъ періодъ (рекъ Боянъ и ходы) нѣтъ ни надобности, ни возможности.

⁵ Вотъ раздѣленіе Максимовича: I. Запѣвъ. II. Сборъ Игоря и Вселовла къ походу. III. Выступленіе въ походъ. IV. Побѣда надъ Половцами. V. Начало новой битвы на р. Каялѣ. VI. Воспоминаніе о прежнихъ князьяхъ. VII. Пораженіе Русскихъ на Каялѣ. VIII. Новая бѣда Руси отъ Половцевъ. IX. Сновплѣніе и печаль Святослава. X. Воззваніе къ князьямъ о помощи. XI. Воспоминаніе о прежнихъ князьяхъ. XII. Плачь Ярославны. XIII. Бѣгство Игоря изъ плѣна. XIV. Возвратъ Игоря въ Русскую землю.

⁶ Въ «Молвѣ» 1833, №№ 23 и 24, стр. 89—95.

Дубенскаго, ¹ Шевырева, ² Гербея ³ Тихонравова ⁴ и предлагая свои объясненія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ ⁵. Максимовичъ въ большей части своихъ трудовъ проводилъ всегда ту мысль, что языкъ Слова представляетъ въ себѣ живое сочетаніе языка церковно-славянскаго съ народнымъ южно - русскимъ; его рецензенты шли гораздо дальше и договаривались до того, что будто бы велико-россійскіе переводы никогда не передавали да и не могутъ передать всѣхъ внутреннихъ красотъ подлинника, будто эти красоты просвѣчиваютъ только въ переводахъ на малороссійскій языкъ, такъ какъ-де въ Малороссіи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо сохранилось то нарѣчіе, на которомъ говорили при старомъ Ярославѣ и храбромъ Мстиславѣ ⁶. Въ каждомъ почти выраженіи, въ каждомъ оборотѣ перевода Максимовича они усматривали тѣсное родство *Украинскаго нарѣчія* съ языкомъ «Слова» ⁷.

Мы, съ своей стороны, никакъ не можемъ согласиться ни съ мнѣніемъ, будто «Слово» въ своемъ языкѣ представляетъ смѣсь разныхъ славянскихъ нарѣчій, какъ утверждалъ Вельтманъ, ни съ мыслию, будто оно написано на томъ областномъ южно-русскомъ нарѣчьи, изъ котораго развился впоследствии языкъ малороссійскій. Нѣтъ, оно написано на томъ южно-русскомъ языкѣ, который не представлялъ характера областного, и изъ котораго развился не только языкъ малороссійскій, но и великороссійскій. Въ сѣверной Россіи въ живомъ народномъ языкѣ можно встрѣтить всѣ тѣ слова пѣсни Игоревої, которыя донынѣ отыскивали только на югѣ; значитъ, было время, когда они были достояніемъ не только областного южно-русскаго на-

¹ Въ разборѣ сочиненія Новикова о важнѣйшихъ особенностяхъ Лужичскихъ нарѣчій.

² Въ Москвитян. 1843 г. № 5. Наук.

³ Idid. 1855 г. №№ 1 и 2.

⁴ Въ Труд. 1-го Археологическаго Съѣзда.

⁵ Въ Москвитян. 1885. № 6, стр. 175.

⁶ Въ «Кіевск. Вѣдом.» 1857 г. № 26 стр. 181—183; и въ «Русс. Ивал.» 1857 г. № 161, стр. 668—669.

⁷ Въ «С.-Петербур. Вѣдом.» 1857 г. № 204.

рѣчія, но и общаго языка славяно-русскаго. На III-мъ Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ между прочимъ упрекали насъ за то, что мы объясняли нѣкоторыя слова, всѣмъ давно извѣстныя и понятныя въ Кіевѣ. Но извѣстно ли было кіевскимъ ученымъ, что эти же самыя слова донинѣ встрѣчаются на крайнемъ сѣверѣ въ живой великорусской рѣчи? Краткость времени не позволяла намъ тогда остановиться на научномъ значеніи этой части нашего реферата. Выраженія: *унда*, *грязливый* и *шеломя* можно встрѣтить только въ сѣверномъ великорусскомъ нарѣчіи. Нигдѣ, кромѣ сѣвера Россіи, нельзя слышать такого прекраснаго описанія *дива*, какъ существа мифическаго, *орла* въ состояніи мыта, *чернезя* съ видовыми его отличіями. Словомъ, пѣснь Игорева по языку своему столь же родственна великорусскому нарѣчію, какъ и малорусскому.

Изданіе И. М. Снегирева (въ *Русск. Истор. Сборникъ*, т. III,) повторяетъ Пушкинскій текстъ, за исключеніемъ четырехъ мѣстъ. Издатель усвоилъ поправки Буткова ¹, Грамматина ², ввелъ нѣкоторыя свои ³ и измѣнилъ по мѣстамъ знаки препинанія. Кромѣ того, въ изданіи встрѣчаются значительныя опечатки. При объясненіи текста, въ своихъ критическихъ примѣчаніяхъ, Снегиревъ пользовался изданіемъ Игоровой пѣсни Вячеслава Ганки, но дѣло мало отъ того выиграло. Гораздо важнѣе заслуга Снегирева въ томъ, что онъ издалъ «Слово» рядомъ съ Повѣданіемъ и Сказаніемъ о побоищѣ великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго и показалъ между ними разительное сходство не только въ планѣ и ходѣ, но и въ реченіяхъ, оборотахъ, сравненіяхъ и приемахъ. Правда, по открытіи Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ профессоромъ Тимковскимъ, всѣ почти изслѣдователи указывали на это сходство, какъ на доказательство подлинности «Слова», но Снегиревъ совмѣстнымъ ихъ изданіемъ и притомъ послѣ тщательнаго ихъ изученія, доказалъ, что пѣснь Игорева служила образцомъ и основною тканью для Сказанія о Донской битвѣ, и что

¹ Ярославъ сынъ Всеволо-жь вм. Всеволожь.

² вонзи вм. воззи.

³ разсутясь вм. рассушясь.

послѣднее есть раболѣпное и чисто буквальное подражаніе первому; но въ своемъ составѣ, ходѣ и тонѣ не имѣетъ его единства, оригинальности и мнѣческаго цвѣта, слѣдовательно, и нельзя предполагать, чтобы послѣднее служило образцомъ для перваго.

Еще важнѣе въ этомъ отношеніи оказалъ впослѣдствіи услугу науцѣ академикъ И. И. Срезневскій изданіемъ Задонщины по Кирилловскому списку XV в. Это изданіе показываетъ намъ не только то, что авторъ Сказанія о Донскомъ бою имѣлъ подъ руками «Слово» о полку Игоревѣ, но и то, что въ Москвѣ въ XV в., подъ влияніемъ византійской книжности и государственныхъ условій, настолько истоцился творческій духъ, настолько исчезли южно-русскія преданія, что Слово о полку Игоревѣ было не понятно. Книжный авторъ Сказанія о Донскомъ бою не умѣлъ даже воспользоваться Словомъ, какъ должно. Онъ бралъ изъ него фразы, иногда вовсе не постигая ихъ смысла. Краткія, художественныя выраженія онъ растягивалъ своими добавленіями; поэтическіе образы втягивалъ въ книжныя грамматическія формы. По разнымъ спискамъ Задонщины одной и той же редакціи, начиная съ XV в. можно прослѣдить, какъ постепенно Слово о полку Игоря, отразившееся въ немъ болѣе всѣхъ другихъ его источниковъ, послужившее для него и основой и тканью, постепенно все больше и больше истоцается въ своемъ поэтическомъ достоинствѣ. Уже въ Кирилловскомъ списокѣ XV в. мы встрѣчаемъ такія выраженія: *не проразившеса мыслию* (вм. растекашетса мыслию) *о, Русская земле! уже ты не за царемъ Соломономъ* (вм. не шеломенемъ еси). Впрочемъ, въ списокѣ еще удерживается имя *Бояна*. Но въ спискахъ XVI в. и самъ *Боянъ* замѣняется именемъ *Урана*.

Сахаровъ, подобно Снегиреву, также исправилъ текстъ «Слова» въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ¹; усвоилъ поправки Полеваго ², Карамзина ³,

¹ Такъ онъ напечаталъ по былинамъ вм. по былиннамъ, рѣчь вм. речь, пѣсья вм. пѣсь, умъ вм. умь; славы вм. славѣ; Святославичу вм. Святославича уѣдіе вм. уедіе, ханови вм. хинови; шеломомъ вм. шеломомъ, Всеволоду вм. Всеволодѣ.

² Горѣ вм. горь.

³ Сѣчи вм. вѣчи.

Шишкова ¹ и Вельтмана ² и ввелъ нѣкоторыя свои поправки ³. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ, подобно Максимовичу, раздѣлилъ текстъ, только не на 14 главъ, а на 12 пѣсень, а самыя пѣсни на частнѣйшіе отдѣлы ⁴.

Изданіе его сопровождается любопытнымъ историческимъ обзоромъ мнѣній за и противъ пѣсни Игоревой. Изчисливъ первыя изданія и переводы, какъ прозаическіе, такъ и стихотворные, и представивъ для сравненія нѣсколько переводныхъ образцовъ (Мусина-Пушкина, Шишкова, Пожарскаго, Вельтмана, Левитскаго и Грамматина), Сахаровъ разбираетъ «изслѣдованія критиковъ» филологическія и археологическія, излагаетъ мнѣнія скептиковъ, отрицавшихъ подлинность «Слова» и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на ихъ поверхностность и бездоказательность. Причины, давшія поводъ къ сомнѣніямъ въ подлинности «Слова», по мнѣнію Сахарова, завистли: а) отъ стремленія въ пѣвцѣ Игоря найти Оссіана, на котораго пѣснотворецъ Святославовъ походить также, какъ арапъ на бѣлаго Европейца; б) отъ незнанія, что за языкъ, или что это за нарѣчіе, на которомъ писано «Слово»; в) отъ недостатка палеографическихъ свѣдѣній о подлинномъ спискѣ; г) отъ незнанія русскаго языка нашихъ предковъ, и наконецъ, д) отъ сбивчивости понятій о нашей народности. Не смотря на всю важность сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, нельзя не признать многихъ возрѣній Сахарова неточными и несправедливыми. Такъ, напримѣръ, онъ незаслуженно хвалитъ Шишкова и роняетъ значеніе

¹ Ажне вм. а не.

² Далече вм. давеча; затвори въ Дунаю ворота вм. затворивъ Дунаю ворота.

³ Повезѣ я вм. повелѣя; есте вм. есѣвъ; мужайтесея вм. мужаимѣся; изъ Лукоморья вм. изъ луку моря, коганя: хотя вм. коганя хоти.

⁴ Раздѣленіе на пѣсни: 1) Не глѣпо ли мы башеть. 2) Тогда Игорь възърѣ. 3) Съ зараніа въ пятокъ потопталоса. 4) Были сѣчи Трояни. 5) Со зараніа до вечера, съ вечера до свѣта. 6) Уже бо, братіе, не веселая година възстала. 7) Умыша по градуѣ забрагы. 8) Нѣ те зло! княже ми не пособіе. 9) Уже бо Сула не течеть сребрянными струями. 10) Ярославныя гласъ слышитъ. 11) Прысну море полунощи. 12) Рекъ Боянъ и ходы....

работъ Максимовича. Ставить въ связь почтеннаго Эверса съ Каченовскимъ и придаетъ большое значеніе брошюрѣ Руссова и т. п.

Изданіе Сахарова заставило высказаться о Словѣ Бѣлинскаго. Онъ взглянулъ на него съ точки зрѣнія усвоенныхъ имъ началъ эстетики Гегеля: лишь то изящно, что служить наилучшимъ выраженіемъ общечеловѣческой идеи. Съ этой точки зрѣнія «Слово» показалось ему лишь простымъ, наивнымъ повѣствованіемъ, и, хотя ему присущи *неподдѣльныя красоты выраженія*, но въ немъ нѣтъ никакой глубокой идеи. Времена междуусобій представляли въ себѣ лишь элементы только для поэзіи чувства и выраженія, но никакъ общества человѣческаго. Слово принадлежитъ къ героическому періоду жизни, но какъ героизмъ состоялъ въ удальствѣ и охотѣ подрасться, то «Слово» и не можетъ назваться героической поэмой! Главный герой—Игорь лишень здѣсь всякаго характера, личности его не видно, и потому онъ не можетъ считаться представителемъ народа. Въ языкѣ «Слова», выражающемся въ немъ бытъ — и въ духѣ богатырскаго удальства онъ видитъ черты малороссійской жизни и усматриваетъ сходство «Слова» съ казацкими думами. Онъ говоритъ, что оно носитъ на себѣ, отпечатокъ поэтическаго и человѣческаго духа южной Руси, еще незнавшей варваскаго ярма татарщины, чуждой грубости и дикости сѣверной Руси¹. Не отрицая, конечно, южно-русскаго происхожденія «Слова», мы не можемъ не замѣтить, что во время Бѣлинскаго, гораздо больше были знакомы съ «казацкими, думами, чѣмъ съ народнымъ пѣснотворчествомъ сѣверной Руси. Собранныя нынѣ великорусскія пѣсни показываютъ, что и эта Русь далеко не такъ груба въ своихъ семейныхъ, общественныхъ и человѣческихъ отношеніяхъ, какъ представлялось то Бѣлинскому, который могъ судить о томъ лишь по пѣснямъ изданнымъ тѣмъ же Сахаровымъ. Языкъ этой Руси далеко не таковъ, чтобы можно было отчуждать отъ него такой памятникъ, какъ «Слово». Во всякомъ случаѣ для насъ важно здѣсь то, что Бѣлинскій, подобно Сахарову, красоты и образы Слова считалъ «неподдѣльными».

¹ Въ «Отеч. Зап. 1841 г. и въ V, т. Полнаго Собранія соч. Бѣлинскаго.

Мы выше замѣтили, что съ 1830 года началась эпоха горячихъ споровъ о подлинности Слова, и всѣ разсмотрѣнные нами изданія Слова и изслѣдованія о немъ имѣютъ, какъ мы видѣли, ближайшее отношеніе къ этимъ спорамъ. Сыръ боръ загорѣлся по вызову Полеваго. Зачѣмъ такъ упорно молчатъ скептики наши, взывалъ онъ, — и не высказываютъ всѣхъ доказательствъ своихъ? Всѣ сомнѣнія остаются еще подъ спудомъ. Si sinas, dicam, думаютъ они, и sine—vino, говоримъ мы имъ. — И вотъ, послѣ этого вызова, дѣйствительно начался походъ противъ подлинности «Слова». Въ разныхъ изданіяхъ начали появляться статьи одна за другою, метающія стрѣлы противъ своего недруга.

Весь лагерь скептиковъ состоитъ изъ двухъ отрядовъ: одни утверждали, что пѣснь Игоревая—самаго новѣйшаго происхожденія, сочинена въ концѣ XVIII вѣка подъ воздѣйствіемъ Оссіановской эпохи, въ минуту всеобщаго энтузіазма, возбужденнаго Оссіаномъ. Фразы Слова о полку Игоревѣ будто выкроены по Макферсоновымъ, его выраженія и обороты принадлежатъ большею частію къ новѣйшимъ выраженіямъ XVIII в. Другой отрядъ скептиковъ немного ретировался и былъ въ сужденіяхъ умѣреннѣе. Думали, что «Слово» было записано какимъ-либо обрусѣвшимъ Норманномъ или Грекомъ въ XII в., и эта записка дошла до грамотѣевъ XVI в., которые и переложили ее на старинный русскій языкъ, подражая древнѣйшимъ нашимъ писаніямъ, но не понимая хорошо подлинника, переводили больше буквально, помогая своему неумѣнью словами изъ разныхъ языковъ, имѣвшихъ въ это время большое вліяніе на нашу словесность. Представителями перваго направленія были Каченовскій и Сеньковскій, представителями втораго—Бѣликовъ и Давыдовъ.

Всякая отрицательная школа имѣетъ свое значеніе въ наукѣ, но наши скептики по отношенію къ слову о полку Игоревѣ показали такое историческое и литературное безсиліе, что въ настоящее время не заслуживаютъ серьезнаго опроверженія, и если мы позволяемъ занести ихъ мнѣнія въ нашъ критическій обзоръ, то единственно какъ историческій фактъ, каковы бывали у насъ критики въ текущемъ

столѣтія, и сколько было потрачено и времени и труда на напрасную изобрѣтательность.

Каченовскій перенесъ споръ о Словѣ о полку Игоревѣ изъ области языка и эстетики въ область исторіи. Какъ ораторъ, онъ увлекалъ своихъ слушателей, и своимъ краснорѣчіемъ сбивалъ съ толку замѣчательныхъ людей. Одинъ изъ бывшихъ его студентовъ передаетъ, какъ однажды А. С. Пушкинъ вступилъ было съ нимъ въ борьбу изъ-за Слова о полку Игоревѣ. На лекцію Каченовскаго привелъ его, самъ министръ просвѣщенія с. с. Уваровъ и сказалъ студентамъ: «Вотъ, господа, предъ вами наука!» указавъ онъ на Каченовскаго, — «а вотъ и само искусство!» указавъ онъ на Пушкина. Каченовскій сталъ читать лекцію и уничтожать Слово о полку Игоревѣ. Пушкинъ, давно лелѣвшій мысль передать пѣснь объ Игорѣ своимъ стихомъ, не выдержалъ и пустился защищать. Помню, говоритъ очевидецъ, тогдашній студентъ, — какъ сквозь сѣдины Каченовскаго проступалъ яркій румянецъ, и какъ горѣли глаза Пушкина. Бой былъ не равенъ, Пушкинъ чутьемъ угадывалъ то, что уже послѣ его подтвердила новая школа филологіи неопровержимыми данными; но этого оружія она еще не имѣла въ его время, и поэтъ не могъ разорвать хитросплетенной паутины «злаго наукъ»¹.

Самъ Каченовскій не издалъ своихъ скептическихъ мнѣній: очень можетъ быть, что онъ самъ себѣ вѣрилъ меньше, чѣмъ вѣрили ему другіе. Но для насъ сохранили его мнѣнія ученики его². Выраженіе: *хощу копѣ преломити... конецъ коля половецкаго* — онъ считалъ за одно съ французскимъ выраженіемъ: *rompre une lance avec quelqu'un*. Слово *чи ли* казалось ему *Польскимъ* словомъ. *Оксамиты* онъ также выводитъ изъ Польскаго словаря новѣйшаго времени. Выраженіе *сѣмчяя* и *обычяя* для него звучало, какъ нѣмецкое: *handeln und vandeln*.

¹ Слово о полку Игоревѣ, *Майкова*, введенеіе.

² Нѣкоторыя изслѣдованія о Словѣ о полку Игоревѣ, *Бѣликова*, въ *Учен. Зап. Моск. Унив.* 1834 г.; ч. V, стр. 456—458.

Приписка Зосимы на Апостола 1307 года, открытая Калайдовичемъ, также подала Каченовскому поводъ уличать «Слово» въ новѣйшей поддѣлкѣ. То же мнѣніе поддерживалъ и Сенковскій. Не мудрено, говорилъ онъ — что наши критики, которые не изучаютъ ни латинскихъ поэтовъ, ни славянскихъ нарѣчій, не шутя приняли это Слово за древнее русское произведеніе. Слово *отцій*, очевидно, весьма поздно создано для латинскаго *vates* въ переводахъ Горация и Виргилія. Быстрая Кааяла, серебряныя сѣдины, Сула, текущая серебряными струями, храбрая мысль, носящая умъ ни дѣло — цѣлыя дюжины этого рода понятій совершенно неизвѣстны древнимъ и явно заимствованы изъ новаго поэтическаго языка европейцевъ. Изысканное сочетанія междометія *о!* съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ напоминаетъ уроки Цицерона и Квинтиліана. Частное употребленіе мѣстоименія *свой* показываетъ въ сочинителѣ чловѣка, пропитаннаго французскимъ языкомъ. Есть даже галлицизмы, напримѣръ, *кричатъ тельми полунощныя*; тутъ и глаголъ и прилагательное не старѣе насъ лѣтами. «Что хотите говорите, писалось» въ Отечественныхъ Запискахъ, никакъ нельзя принять «Слово» за дѣйствительный и достовѣрный памятникъ! Одно только трудно придумать, кто могъ рѣшиться на поддѣлку и написать такую нелѣпицу. ¹

Столь же смѣлы и столь же наивны основанія скептиковъ другаго разряда. Желая доказать, что Слово о полку Игоревѣ представляетъ въ себѣ не больше, какъ жалкую компіляцію XVI вѣка, составленную неискуснымъ книжникомъ изъ различныхъ историческихъ преданій, они старались открыть несообразности въ его внутреннемъ составѣ, указывали, что оно не даетъ понятія ни о духѣ времени, ни о жизни Руси XII вѣка, что оно не даритъ насъ ни однимъ живописнымъ изображеніемъ дѣйствующихъ лицъ и не сообщаетъ ни одной картины изъ окружавшей природы. Обширное воззваніе къ князьямъ для нихъ не представляетъ ничего, кромѣ поверхностныхъ общихъ чертъ изъ воинской жизни. Плачъ Святославовъ есть плачъ воина князя, не печаль кровнаго роднаго. Плачъ Ярославны состоитъ

¹ Отеч. Зап. 1840, т. XI, № 4, стр. 37—72.

только изъ общихъ жалобъ къ риторически-олицетворенной природѣ. Мало того, слогъ пѣсни Игореваго для нихъ ниже и грубѣе древнихъ монашескихъ писаній. Столь же любопытны открытыя ими несообразности въ исторіи лексикологіи и этимологіи «Слова». Откуда на-примѣръ, пѣвецъ могъ знать леопардовъ? Неужели они водились когда-либо въ Россіи? Какъ могло быть извѣстно у насъ техническое слово *оксамиты* въ XII вѣкѣ? Слова: *болванъ*, *солтанъ саблн*, *телга*, *хривать* также позднѣйшаго происхожденія. Нашихъ скептиковъ смущало и то, что одни и тѣ же слова употребляются здѣсь въ народной и книжной формахъ (славій и соловей, гласъ и-голосъ, градъ и городъ), что прилагательныя имѣютъ форму усѣченную и полную (храбра князя и храброго князя), что прошедшее время имѣетъ конечное *лъ* (*притрепалъ*) и не имѣетъ его (*притопта*). Во всемъ этомъ для нихъ были несомнѣнные признаки позднѣйшаго происхожденія Слова. Когда вышло въ свѣтъ первое изданіе «Слова» Максимовича, въ которомъ онъ просилъ у знатоковъ и любителей словесности замѣчаній на темныя мѣста, Сеньковскій издѣваясь надъ заглавіемъ: «*Письмъ XII вѣка*», иронически и зло совѣтовалъ ему обратиться за подобными вразумленіями къ тому Карпаторуссу или Сербу, хорошему Латынщику, который сочинилъ это Слово ¹. Мысль Вельтмана, будто оно написано на соединеніи всѣхъ славянскихъ нарѣчій, очищенныхъ высокимъ чувствомъ поэта, также послужила нѣкоторымъ поводомъ для сомнѣнія. Профессоръ Давыдовъ принялъ эту гипотезу Вельтмана за основаніе въ своихъ критическихъ изслѣдованіяхъ и заподозрилъ Слово.

Но всѣ изложенныя здѣсь мнѣнія показываютъ только то, какъ, мало знакомы были скептики съ самыми первыми основаніями славянской филологіи, съ древнѣйшими русскими лѣтописями и другими литературными памятниками. Защитники «Слова» указали имъ годы, подъ коими и *пардусы*, и *оксамиты* встрѣчаются въ лѣтописяхъ, доказали что мѣстоименіе *свой* — исконное славянское, что указанная ими грамматическія формы — одинаково древни и встрѣчаются въ Остромировомъ Евангеліи, что, наконецъ, требуется болѣе основательное знаніе

¹ Библ. для чтен. 1837, т. XXIV, отд. VI, стр. 35—37.

французскаго языка, чтобы въ выраженіяхъ «Слова» видѣть галлицизмы.

Не излагая здѣсь подробно этой защиты, мы приведемъ только слова А. С. Пушкина, который также выступалъ на защиту Слова противъ *Библиотеки для чтенія*. «Подлинность этой пѣсни», говоритъ онъ, — доказывается духомъ древности, подъ которой не возможно поддѣлаться. Кто изъ нашихъ писателей въ XVIII вѣкѣ могъ имѣть на то довольно таланта? Карамзинъ? Но Карамзинъ не поэтъ. Прочіе всѣ не имѣли столько поэзіи, сколько находится въ планѣ ея, описаніи битвы и бѣгства. Кому пришло бы въ голову взять въ предметъ пѣсни темный походъ неизвѣстнаго князя? Кто съ такимъ искусствомъ могъ затмить нѣкоторыя мѣста изъ своей пѣсни словами, открытыми въ нашихъ старыхъ лѣтописяхъ или отысканными въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, гдѣ еще сохранились они во всей свѣжести употребленія? Это предполагало бы знаніе всѣхъ нарѣчій славянскихъ. Положимъ, онъ ими бы и обладалъ. Не ужели таковая смѣсь естественна?»

Въ началѣ сороковыхъ годовъ высказывались предположенія объ азіатской стихіи въ «Словѣ» и даже былъ сдѣланъ опытъ объясненія многихъ выраженій изъ восточныхъ языковъ. Филаретъ архіепископъ Черниговскій въ своемъ Обзорѣ Духовной Литературы повторилъ мнѣніе митрополита Евгенія, что «Слово» написано тогдашнимъ народнымъ языкомъ съ прибавленіемъ выраженій Польскихъ и *Тюркскихъ*¹. Въ 1842 году Эрдманъ отыскивалъ въ «Словѣ» самые слѣды *азиатизмовъ* и свое стремленіе подобно Буткову, видѣвшему здѣсь *финнизмы*, довелъ до воиющихъ крайностей. Такъ напр. древне-русское слово «*куръ*» (пѣтухъ) онъ производитъ отъ арабскаго *керъетъ* — деревня; слово Уримъ (у Римъ) считалъ еврейскимъ словомъ. Къ азіатизмамъ же относилъ такія выраженія, какъ «*дѣва обида*» «*милая хоти*» «*великій женчуръ*» «*уши закладаше*» и т. п.²

¹ Обзор. Дух. Литер. 1859 г. стр. 37.

² Въ Журн. Мин. Нар. Пр. т. XXXVI № 9, стр. 19—46.

Въ 1844 г. явилось изданіе «Слова», Д. Н. Дубенскаго, которое вызвано было именно изложенными горячими спорами. Отыскивая въ самомъ «Словѣ» доказательства его подлинности, Дубенскій подвергнулъ анализу каждое его слово, разобралъ граматическія формы и отношенія смысла и лицъ дѣйствующихъ, привелъ къ каждому слову параллельныя мѣста изъ лѣтописей и другихъ письменныхъ памятниковъ и приложилъ буквальный переводъ, какъ выводъ, если не вездѣ, то во многихъ мѣстахъ доказанный. Въ началѣ онъ помѣстилъ «Взглядъ на исторію литературы Слова о полку Игоревѣ», а въ концѣ приложилъ «Указатель словъ пѣсни Игоревой, расположенный по азбучному порядку съ граматическимъ разборомъ». Съ одной стороны, этотъ трудъ выяснилъ, съ какою непреложною точностію воплощены въ «Словѣ» граматическія формы языка XII в., а съ другой — въ немъ сказалась односторонность направленія подобныхъ изысканій: въ трудѣ Дубенскаго оказалось весьма много непригоднаго матеріала и за археологическою работою утратилась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ живая мысль, очевидная для читателя съ перваго раза.

Въ первомъ отношеніи оцѣнилъ его трудъ Бередниковъ: до сихъ поръ, говоритъ онъ, было десять изданій безсмертнаго творенія, но въ нихъ судили о силѣ слова только ощущею, на угадъ; а между тѣмъ ни одинъ издатель не обратилъ вполне вниманія на граматическія отношенія словъ пѣсни Игоревой, анализомъ которыхъ аподиктически должна была рѣшиться задача ея подлинности¹. Въ смыслѣ не благопріятномъ о трудѣ Дубенскаго отзывались Максимовичъ² и Буслаевъ³. Первый обозвалъ его изслѣдованіе «хламомъ, не идущимъ къ дѣлу и ничего не объясняющимъ».

Существенный недостатокъ г. Дубенскаго и всѣхъ предшествовавшихъ, говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ,—тотъ, что было мало обращено вниманія на отношеніе «Слова» къ нашей древней мифологіи и на

¹ Въ рецензіи сочиненій на Демидовскія преміи. .

² Въ разборѣ сочиненія Новикова о Лужницкихъ варягѣяхъ.

³ Въ Москвитян. 1845. № 1. Критика, стр. 29—40.

роднымъ повѣрѣямъ, вслѣдствіе чего доселѣ остается неопредѣленнымъ поэтическое значеніе «Слова». Въ объясненіяхъ ихъ много изысканныхъ и натянутыхъ утонченностей. «Слово» было не цѣлю, а средствомъ; комментаторамъ пріятно было привязать къ нимъ свои этимологическія знанія даже при такихъ словахъ, смыслъ которыхъ всякому понятенъ и теперь. Такимъ образомъ, почтенный профессоръ является представителемъ новаго возрѣнія на этотъ памятникъ, которое затѣмъ и проводитъ онъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ. Какъ ни усиливался Дубенскій защитить себя,¹ но онъ чувствовалъ правоту за новымъ возрѣніемъ.

Отвѣтъ его Буслаеву ниже его комментарія. Относясь къ «Слову» какъ археологъ, онъ видѣлъ въ немъ лишь одну поэтическую изобразительность, какая давалась его буквою и не могъ возвыситься до тѣхъ историко-литературныхъ требованій, которыя вносили смыслъ и старались проникать въ самую душу эпическихъ произведеній.

Грамматическія формы Слова, выясненныя въ трудъ Дубенскаго навели на новыя соображенія о происхожденіи этого памятника. К. С. Аксаковъ, подвергнувъ анализу одинаково присущія ему формы языка церковно-славянскаго и народно-русскаго, пришелъ къ убѣжденію, что его нельзя причислить ни къ памятникамъ народнымъ, ни къ сочиненіямъ церковно-славянскимъ. Языкъ, полагалъ онъ,— былъ въ періодъ борьбы и волненія, а этой борьбы и волненія мы не видимъ въ Словѣ о полку Игоревѣ. И тотъ и другой элементы въ немъ присутствуютъ, но холодно, безъ участія другъ къ другу; видимъ, напротивъ, равнодушное ихъ присутствіе для самого писателя, и вмѣстѣ правильное ихъ употребленіе: слѣдовательно, только мертвое холодное знаніе ихъ.—Обращая вниманіе на содержаніе пѣсни, Аксаковъ замѣчаетъ, что въ немъ нѣтъ нисколько элемента религіознаго—вопреки характеру Русскихъ, и особенно того времени. Самые эпические образы такъ искусственны и кудреваты, что въ нихъ нельзя признать русской народной поэзіи. Изъ всего этого Аксаковъ выво-

¹ Въ статьѣ «о критическихъ замѣчаніяхъ: Буслаева и др. на изданіе «Слова» Дубенскаго въ Отечест. Зап. 1843 г. № 6, Смѣсь стр. 1067,

дять, что Слово о полку Игоревомъ написано иностранцемъ, быть можетъ, Грекомъ, знавшимъ церковно-славянскій языкъ еще прежде, и въ Россіи научившимся русскому. «Свои кудреватости и хитросплетанія», говоритъ Аксаковъ, — «вложилъ онъ въ сочиненіе, не имѣющее нисколько того грандіознаго вида, какой видимъ въ «Древнихъ русскихъ стихотвореніяхъ», изданныхъ Киршею Даниловымъ».

Сужденія К. С. Аксакова имѣли бы полную свою силу, еслибы только мы имѣли пѣснь Игореву въ современномъ спискѣ XII вѣка. Но какъ мы выше показали, она издана по списку, и притомъ совсѣмъ неисправному, XVI в.; а потому и всѣ предположенія Аксакова о бореніи двухъ языковыхъ элементовъ и о равнодушномъ къ нимъ отношеніи пѣвца Игоря остаются мало имѣющими значенія. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ Слово о полку Игоря, подвергаясь перепискѣ многочисленныхъ книжниковъ, и притомъ въ разныхъ мѣстахъ, не могло не терпѣть и многочисленныхъ поправокъ въ отношенія языка. Сравните житіе Бориса и Глѣба въ лѣтописи и въ спискѣ XII в. Сличите Задонщину въ спискахъ XV и XVI вѣка. Посмотрите, что стало съ былинной объ Ильѣ Муромцѣ или съ былинной о семи богатыряхъ, какъ скоро перешли онѣ въ рукопись и стали достояніемъ книжниковъ? Вездѣ сказывается трость книжника-скоронписца. Точно также и Слово о полку Игоря отражаетъ въ себѣ признаки сѣвера и юга и разныхъ временъ переписки. Говоря это, мы не хотимъ утверждать, что оно дошло до насъ совсѣмъ въ передѣланномъ видѣ, но хотимъ только замѣтить, что едва ли не смѣло изъ характера языка «Слова» — по списку XVI вѣка — дѣлать выводъ о языкѣ современной ему эпохи и заключать отсюда, что оно писано иностранцемъ. Далѣе, мы не видимъ въ немъ недостатка набожности; напротивъ, намъ кажется, что все построено на нравственной христіанской основѣ. Пѣвецъ обращается къ братьямъ; Игорь идетъ въ походъ, не воздержавъ своей юности, и за свою самонадѣянность наказывается. Напрасно Святославъ зываетъ къ князьямъ о помощи. Напрасно плачетъ Ярославна. Богъ Игорю путь нажеть, и онъ идетъ къ св. Богородицѣ Пирогощѣй.

Обращаемся къ сужденіямъ С. П. Шевырева. Филологическая критика Слова о полку Игоревѣ, говоритъ онъ, по отсутствію рукописей, всегда будетъ блуждать ощупью; но за то во всей смѣлѣ можетъ быть допущена критика историческая. Шевыревъ изучалъ «Слово» сравнительно съ лѣтописью и другими литературными памятниками и на основаніи ихъ утверждалъ его достовѣрность¹; онъ опредѣлялъ эпохи русской исторіи, какъ отражаются онѣ въ «Словѣ»² и взвѣсилъ его поэтическое достоинство. Лекція его о «Словѣ», надѣлавшая въ свое время столько шуму, въ ученomъ отношеніи не представляетъ ничего новаго; въ ней только искусно сведены всѣ данныя прежнихъ изслѣдователей.

Лекція Шевырева вызвала письмо М. П. Погодина,³ который, развивалъ мысль, высказанную еще Полевымъ, что Слово о полку Игоревѣ—не единственный древній памятникъ, что мы имѣли слова или саги о всѣхъ важныхъ и не важныхъ подвигахъ древнихъ нашихъ князей, начиная отъ Рюрика до нашествія Монголовъ и что наши саги имѣли одинъ и тотъ же характеръ съ исландскими. Къ статьѣ своей присоединилъ онъ любопытный Стрингольмовъ очеркъ требованій отъ сѣвернаго скальда, которымъ вполне отвѣчаетъ и Слово о полку Игоревѣ. Максимовичъ однако своимъ отвѣтомъ склонилъ Погодина къ убѣжденію, что русская поэзія, хотя и сходна съ Скандинавскою, но самобытна и своеобразна и должна быть сравниваема прежде всего съ Русскими пѣнями и за тѣмъ Славянскими⁴.

Въ 1846 г. Н. Головинъ издалъ Слово подъ заглавіемъ: Примѣчанія на Слово о полку Игоревѣ (М. 1846). Разсмотрѣвъ отличительные признаки разныхъ славянскихъ нарѣчій онъ пришелъ къ выводу, что нашъ памятникъ не представляетъ существеннаго сходства ни съ Болгарскимъ, ни съ Сербскимъ, ни съ Хорватскимъ, ни съ Словакскимъ, ни съ Хорутанскимъ нарѣчіями, а тѣмъ болѣе съ Поль-

¹ Въ Москвит. 1843, № 12 стр. 425.

² Напечатана въ его «Исторіи Словесности» М. 1846.

³ Въ Москвитин. 1845 № 1. Моск. лѣт. стр. 14—22.

⁴ Въ Москвит. 1845, № 3 Науки.

скимъ, Чешскимъ и Лужицкимъ. Въ немъ господствуютъ лишь два нарѣчія церковно-славянское или кирилловское и чисто русское. Авторъ пишетъ иногда одно и то же слово по тому и другому нарѣчію (соловьѹ и славію, одинъ и единъ воронъ и вранъ и т. п.). Таковую же смѣсь этихъ двухъ нарѣчій представляютъ Несторъ и Мономахъ и другія древніе писатели. Въ сравненіи съ Лѣтописями Головинъ замѣчаетъ лишь одну особенность; тамъ повѣствованіе простое безъ витійства, ровное, холодное и почтительное; а здѣсь подъ метафорами и аллегоріями веждъ яркій блескъ поэзіи, жизни, души. Находя въ «Словѣ» смѣшеніе этихъ двухъ нарѣчій кирилловскаго и русскаго онъ приходитъ къ заключенію, что оно есть произведеніе чисто русское.

Полагать, что это сочиненіе есть поддѣльное новѣйшихъ временъ, можетъ лишь одно невѣжество. Болѣе полувѣка, говоритъ онъ, объясняемъ Слово и искажаемъ поправками самый подлинникъ по незнанію древняго языка исторіи и географіи. Только современникъ могъ чувствовать и сказать про разбитаго Игоря: «тяжело было русской землѣ безъ Игоря» и наконецъ, что «солнце свѣтитъ на небеси, а Игорь князь въ русской землѣ. Всѣ мелкія подробности о живыхъ и мертвыхъ удѣльныхъ князьяхъ, всѣ написанные въ теченіи полувѣка критическіе разборы лишь являютъ блистательнымъ оправданіемъ его древности¹.

Но то, что было высказываемо Максимовичемъ—какъ желаніе, что было болѣе ощущаемо, чѣмъ сознаваемо Головинымъ, приведено въ ясность Ѳ. И. Буслевымъ. Заслуга его—по отношенію къ «Слову» громадная. Онъ именно первый выяснилъ, что «если историческіе факты

¹ О предшествующихъ работахъ по уясненію текста онъ говоритъ: «Болѣе шести переложеній было задано нашими учеными и не могли понять совершенно подлинника: Владиміра Мономаха принимали за Владиміра святаго; Романа Мстиславича Волынскаго и Мстислава Ярославича Луцкаго—за сыновей Всл. Ки. Ростислава, умершихъ прежде похода Игоря на Половцевъ; Ярослава Святославича—брата и сподвижника Олега за Ярослава Всеволодовича, внука Олега, не родившагося, когда дѣдъ его умеръ; потомковъ Гориславы за Олега Гориславича никогда не существовавшего; Скандинавскаго бога Чура за быка, канину (мураву) за рѣку Кавну; рѣку Немизу за Нѣманъ, сыновей Мстислава Изяслава за сыновей Ярослава Изяславича; 7-ми вѣковъ Трояновыхъ за грубую ошибку.

дали содержаніе Слову, то поэтическое преданіе было для сочинителя вдохновеніемъ и что мифологическія повѣрья составляютъ душу этого произведенія. Онъ первый указалъ, что мифическія и героическія основы русской поэзіи еще были свѣжи въ памяти Бояна, когда онъ предавался замышленію эпоса уже историческаго» извлекая изъ міра чудесъ свои свѣжія эпическія силы. Онъ показалъ, что «Слово» есть отрывокъ бывшаго цѣлаго историческаго эпоса и что имя Бояна покрываетъ толпу неизвѣстныхъ пѣвцовъ; при этомъ онъ представилъ и самую характеристику пѣвцовъ XI в. Выясненіе мифологическаго элемента въ «Словѣ» входило въ самыя разнообразныя его статьи¹ и представляетъ самую блистательную заслугу въ литературѣ «Слова». Кромѣ изъясненія мѣсть, чисто-мифологическихъ, онъ обратилъ вниманіе на разнообразныя эпическія формы «Слова» и сблизилъ ихъ съ старинными письменными памятни-

¹ Таковы статьи:

а. Русская поэзія XI и начала XII в. Въ Лѣтоп. русск. литературы Тихомирова.

б. Объ эпической поэзіи. Въ истор. оч. т. I, стр. 1—78.

в. О русскомъ бытѣ и пословицахъ т. I, стр. 78—137.

г. О мифологическихъ преданіяхъ о человѣчѣй природы, сохранившихся въ языкѣ (т. I, стр. 137—151).

д. Объ областныхъ видовѣмѣненіяхъ русской народности (т. I, стр. 151—210).

е. О древнѣйшихъ эпическихъ преданіяхъ славянскихъ племенъ (т. I, стр. 355—377).

ж. О Сербской сказкѣ о Троянѣ въ Москвитян. 1842 кнѣжк., стр. 203.

з. О вліяніи Христіанства на Славянскій языкъ 1848 г.

и. Въ критическихъ замѣчаніяхъ на изданіе Дубенскаго (Москвит. 1845 г. № 1. Крит. стр. 29—40).

й. Въ Исторіи народнаго языка.

ѵ. Объ архаизмахъ.

ѵѵ. О книгахъ истинныхъ и ложныхъ.

ѵѵѵ. Предложеніе, пословицы, періодъ, рѣчь (всѣ эти статьи, нач. съ 10-й номѣщены въ книгѣ о преподаваніи отечественнаго языка над. 2. 1867).

ѵѵѵѵ. Объ эпическихъ выраженіяхъ Украинской поэзіи (Москвитян. 1850 №18. наук. стр. 19) 1850.

ками, народными преданіями, повѣрьями и древнѣйшими представленіями о разныхъ предметахъ не только у Славянскихъ народовъ, но и у другихъ Европейскихъ, особенно у Германцевъ. Суевѣрныя предзнаменованія природы, которыя такъ властвуютъ въ «Словѣ» надъ умомъ автора, онъ сопоставилъ съ памятниками отреченной литературы, исчисленными въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ. Не малую также услугу русской наукѣ оказалъ Ѳ. И. Буслаевъ, разобравъ стилистику «Слова» и указавъ внутреннюю связь его съ памятниками народнаго пѣснотворчества. Кромѣ того онъ издалъ текстъ «Слова» въ «Исторической Христоматіи» (М. 1861) съ палеографическими замѣтками и съ историческими и археологическими примѣчаніями и въ «Христоматіи древне-русской литературы» (М. 1870) съ исправленіемъ правописанія сообразно правописанію древнихъ памятниковъ до XIV в., и съ обстоятельными историко-литературными примѣчаніями. Темныя и испорченныя мѣста совсѣмъ выпущены.

Къ воззрѣніямъ Ѳ. И. Буслаева внутреннѣйшимъ образомъ примыкаетъ взглядъ на «Слово» Ореста Ѳед. Миллера¹. Вообще раздѣляя мнѣніе Буслаева о силѣ и значеніи преданія и мифологіи въ «Словѣ», онъ замѣчаетъ лишь, что Ѳ. И. Буслаевъ черезчуръ многое изъ «Слова» приписываетъ Бояну; не вполне соглашается съ нимъ и въ пониманіи нѣкоторыхъ мифологическихъ мѣстъ. Но главная заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ впервые сблизилъ «Слово» съ Краледворской рукописью. Текстъ «Слова» изданъ имъ въ «Христоматіи» къ своему Обзору русской словесности.

Съ точки зрѣнія критики исторической всего замѣчательнѣе слова автора «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ». «Доблесть героевъ поэмы», говоритъ С. М. Соловьевъ, — «ихъ ревность добыть славы въ борьбѣ съ погаными, ихъ великодушіе, по которому они не захотѣли покинуть въ бѣдѣ черныхъ людей, заслуженная, слѣдовательно, на родная любовь къ этимъ князьямъ, любопытныя подробности похода, необыкновенная удача въ началѣ, необыкновенное бѣдствіе въ концѣ,

¹ Въ «Опытѣ обозрѣнія русской словесности. Спб. 1865.

которое однако не уменьшало, но еще увеличивало славу князей, наконецъ, удивительное спасеніе изъ плѣна Игоря,—все это должно было возбуждать сильный интересъ въ народѣ къ этому событію, которое потому и стало предметомъ украшеннаго поэтическаго сказанія. Самыя подробности похода, какъ онѣ сохранились въ лѣтописи, всего лучше показываютъ намъ интересъ, связанный для древней Руси съ этимъ событіемъ, всего лучше объясняютъ намъ возможность и необходимость «Слова». Намъ нѣтъ нужды даже предполагать, что сочинитель «Слова» былъ житель страны Сѣверской, ибо вспомнимъ, что въ это время племѣ Ольговичей стояло на первомъ мѣстѣ во всей южной Руси. Старшій въ этомъ племени, Святославъ Всеволодовичъ сидѣлъ тогда на столѣ Кіевскомъ. Слѣдовательно, бѣдствіе сѣверскихъ князей должно было найти сильное сочувствіе и на западномъ берегу Днѣпра».

Таковы выводы, къ которымъ пришла филологическая и историческая критика относительно достовѣрности Слова о полку Игоревѣ.

Всеобщій литературный интересъ, возбужденный изложенными спорами, вновь окрылилъ чаяніемъ наживы сыновъ вѣка сего и вновь подвинулъ ихъ къ подпольной работѣ надъ Словомъ о полку Игоря. Намъ извѣстны два такихъ поддѣльныхъ списка: одинъ хранится въ собраніи Зайцевскаго, а другой въ Московскомъ публичномъ музеѣ,¹ но тотъ и другой не представляютъ ничего, кромѣ новыхъ намѣренно-испорченныхъ мѣстъ и самыхъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ безтолковыхъ переписчиковъ.

Въ наше время изученіе «Слова» направляется къ другимъ цѣлямъ. Теперь никому и въ голову не приходитъ заподозрѣвать въ немъ новѣйшую поддѣлку или же позднѣйшую компиляцію изъ старинныхъ преданій. Изученіе его стремится или къ тому, чтобы возстановить текстъ рукописнаго оригинала, напечатаннаго въ первомъ изданіи, въ его палеографической точности, исправить испорченные мѣста и возстановить истинный смыслъ ихъ, или же къ тому, чтобы

¹ См. въ «Приложеніяхъ».

понять его въ частяхъ и цѣломъ, въ связи съ эпохой западно-византійской образованности XII вѣка, Въ первомъ направленіи работали профессоръ Н. С. Тихонравовъ, во второмъ—князь П. П. Вяземскій. Въ нѣдрахъ этихъ капитальныхъ работъ возникло новое направленіе, заявляющее себя крайнимъ недовѣріемъ къ дошедшему до насъ тексту и дерзновенно посягающее на всевозможныя передѣлки его сообразно личнымъ вкусамъ и понятіямъ.

Основаніе для палеографическаго изученія «Слова» положено изданіемъ академика Пекарскаго. Въ 1864 г. онъ открылъ и издалъ новый списокъ Слова о полку Игоревѣ, найденный имъ между бумагами Государственнаго Архива. Списокъ этотъ, по свидѣтельству Пекарскаго, приготовленъ былъ для Императрицы Екатерины II: это видно во 1-хъ изъ того, что онъ переписанъ былъ рукою того же лица, который писалъ нѣкоторыя изъ справокъ и записокъ обращенныхъ къ Императрицѣ; во 2-хъ изъ того, что онъ найденъ между бумагами, почти исключительно писанными самой Императрицей, и наконецъ изъ того, что на немъ уцѣлѣли замѣтки карандашемъ противъ нѣкоторыхъ выраженій, которыя показываютъ, что Императрица внимательно его читала. Въ виду этого нужно думать, что списокъ этотъ былъ сдѣланъ съ возможною тщательностію и по всей силѣ точнаго его чтенія и разумѣнія. Замѣтно впрочемъ, что Мусинъ-Пушкинъ, доставившій эту копію Императрицѣ, и въ данномъ случаѣ больше придавалъ значенія своему переводу и примѣчаніямъ, которыя здѣсь оказываются даже пространнѣе печатныхъ, чѣмъ палеографической точности своей копіи. Какъ историческое содержаніе пѣсни, такъ переводъ и примѣчанія, находящіяся въ этой копіи, по заключенію Пекарскаго, одной редакціи съ печатнымъ текстомъ. Но въ правописаніи, сравнительно съ послѣднимъ, оказались такія особенности, которыя получаютъ чрезвычайно важное значеніе для критики Пушкинскаго списка.

Н. С. Тихонравовъ первый, говоримъ, воспользовался вновь открытымъ Екатерининскимъ спискомъ для критики печатнаго изданія и первый такимъ образомъ положилъ начало палеографическому его изученію, при посредствѣ новаго метода. Онъ сравнилъ текстъ перваго изданія съ этимъ архивскимъ спискомъ и

совершенно вѣрно опредѣлилъ вѣкъ написанія Пушкинской рукописи. Онъ указалъ на смѣшеніе первыми издателями з и ъ, ѣ и ѣ, обратилъ вниманіе на неумѣнье ихъ выводить слова изъ-подъ титлѣ и на неточность сдѣланной ими пунктуаціи. На основаніи выводовъ, добытыхъ путемъ этого сравненія, онъ исправилъ Пушкинскій текстъ, принимая лишь тѣ формы, которыя оказываются наиболѣе вѣрно скопированными съ погибшаго оригинала, возстановилъ въ текстѣ титлованныя начертанія многихъ словъ, давшія поводъ къ невѣрному чтенію ихъ въ первомъ изданіи, принявъ и тѣ изъ нихъ, которыя возстановлены были уже Ѡ. И. Буслаевымъ, (пѣсьнъ, рече, вм. *пѣсь, речь*); наконецъ онъ видоизмѣнилъ и пунктуацію перваго изданія. Сверхъ того онъ выдѣлилъ историческій и мифологическій элементы въ «Словѣ», первый сблизилъ его съ великорусскими былинами и чрезъ то поставилъ его въ живую связь и съ великорусскимъ языкомъ и съ великорусскимъ народомъ. Сравненіе нѣкоторыхъ образовъ «Слова» съ индійскими вѣрованіями отчасти вводитъ читателя и въ ту среду, изъ которой вышли замышленія Бояна и другія поэтическія прикрасы этого древняго памятника. Впрочемъ воиногда заслуживаетъ вниманія упрекъ критики, что, прежде подобныхъ сближеній съ индійской мифологіей, не мѣшало бы предварительно воспользоваться для того данными славянской исторіи.

При всѣхъ указанныхъ достоинствахъ, изданіе г. Тихонравова не свободно отъ значительныхъ недостатковъ; многія испорченныя мѣста оставлены безъ малѣйшей попытки ихъ исправленія; многія темныя слова—безо всякаго объясненія; правописаніе не вездѣ выдержано¹; введенная имъ пунктуація не вездѣ безукоризненна². Замѣна во всѣхъ четырехъ мѣстахъ слова «Троянь» словомъ «Боянь» не оправдывается достаточными основаніями.

Возраженія, предъявленныя критикой противъ такого исправленія, на нашъ взглядъ, весьма основательны. Во 1-хъ едва ли

¹ Напр. удерживая *ямаку* (стр. 1.) Пушкин. *Святопольскъ* и Архив. *Святопольскъ* онъ замѣнилъ на *Святопольскъ*.

² Напр. *Буды писеть; птиць подобію; влзцы*.

можно предположить, чтобы четыре раза повторилась одна и та же ошибка; во 2-хъ несомнѣнно, что и древній переписчикъ, и первые издатели скорѣе могли бы замѣнить трудное легкимъ и поставить знакомаго Бояна вмѣсто непонятнаго Трояна, а если они сдѣлали иначе, то это указываетъ, что въ данномъ случаѣ они точно слѣдовали подлиннику. Въ 3-хъ, что въ Пушкинскомъ оригиналѣ стояло здѣсь именно Троянь, а не Боянь, это подтверждается свидѣтельствомъ Карамзина, который, сличая 1-е изданіе съ его оригиналомъ, какъ нарочно обратилъ вниманіе именно на это выраженіе, и замѣтилъ только, что нужно читать не *тъчи Трояни*, а «сѣчи Трояни». Значитъ, несомнѣнно, Троянь, а не «Боянь» стояло въ Пушкинской рукописи. Наконецъ, изъ четырехъ мѣстъ «Слова», три съ большею или меньшею натяжкой могутъ быть примѣнены къ Бояну; еще можно сказать «*тропа Боянова*», «*въкъ Бояновъ*», но что такое «*земля поэта Бояни*», въ которую вступила какаѣ-то мифическая дѣва? Нельзя упускать при этомъ изъ виду и того, что имя Трояна глубоко коренится въ славянской старинѣ, упоминается въ древнихъ рукописяхъ и чрезъ него русская поэзія роднится съ поэтическими преданіями другихъ славянскихъ народовъ. Притомъ же «*тропа Трояня*», «*въкъ Троянь*», «*земля Трояня*»—имѣютъ здѣсь значеніе поэтическое и относятся къ замышленіямъ Бояна; слѣдовательно, по общему смыслу будетъ все равно, еслибы было сказано и тропя Бояня или въкъ Боянь (только не земля Бояня) т.-е. въ первомъ случаѣ поэтическое преданіе было бы названо по предмету его, объективно, по Трояну; а во 2-мъ по лицу сообщившему преданіе, субъективно, по Бояну. Слѣдовательно и ради смысла не предстоить большой надобности хлопотать о замѣнѣ Трояна Бояномъ ¹.

Что касается начертанія въ Екатерининскомъ списокѣ *Зоянь* вм. Троянь, то это указываетъ лишь только на то, что Мусинъ-Пушкинъ не умѣлъ разобрать монограммы, которая была вѣрно затѣмъ разобрана Малиновскимъ. Ф. Е. Коршъ ² и М. С. Дриновъ ³ справедливо объясняютъ

¹ Въ Журн. М. Н. Пр. 1867. ч. СХХХІІІ, стр. 444—445.

² Въ Московскихъ Университ. Извѣстіяхъ 1868 г. кн. VII, стр. 605—613.

³ Въ «Чтен. Общ. Истор. и Древн. Росс.» 1872 г. кн. IV, стр. 76—81.

эту описку существованіемъ въ оригиналѣ именно такого рода монограммы, которую если и можно было принять за з, то ужь никакъ не за в.

Впрочемъ г. Тихонравовъ поступился своимъ мнѣніемъ и во 2-мъ своемъ изданіи «Слова» — въ трехъ мѣстахъ удержалъ свою замѣну *Троянь* именемъ Боянь, въ послѣднемъ же выраженіи «вступилъ на землю» оставилъ неприкосновеннымъ «*Трояню*». Отмѣченныя нами возраженія были сдѣланы Ѡ. П. Буслаевымъ ¹, В. Макушевымъ ², Н. П. Некрасовымъ ³ и Ѡ. Е. Коршемъ ⁴. Макушевъ и Некрасовъ, кромѣ критическихъ замѣчаній, предложили еще и опыты своихъ исправленій и толкованій нѣкоторыхъ испорченныхъ и непонятныхъ мѣстъ «Слова», но эти опыты такъ искусственны, что, по нашему мнѣнію, приняты быть не могутъ. На 2-е изданіе «Слова» Тихонравова, отчасти уже исправленное по указаніямъ критики, была сдѣлана замѣтка Ѡ. Е. Коршемъ ⁵ и послѣдовалъ отзывъ со стороны учебнаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія ⁶. Замѣчанія Корша, направленные къ исправленію нѣкоторыхъ испорченныхъ мѣстъ «Слова», обращаютъ на себя вниманіе своею мѣткостью и правдивостію, хотя оны недостаточно имъ мотивированы и потому оставались лишь не больше, какъ догадками ⁷. По отзывамъ всѣхъ критиковъ изданіе г. Тихонравова хотя и предназначено для учащихся, но, строго говоря, оно есть собственное ученое изданіе и скорѣе удовлетворяетъ ученымъ цѣлямъ, чѣмъ педагогическимъ задачамъ.

Г. Колосовъ, отрицая палеографическіе выводы Тихонравова, въ силу коихъ рукопись «Слова» должно относить къ XVI вѣку, болѣе древнее ея написаніе думалъ доказать наблюденіями надъ звуко-

¹ Въ Ж. М. Н. Пр. 1867 г. ч. СXXXIII, стр. 444—445.

² Тамъ же № 2, стр. 455—472.

³ Тамъ же № 3, стр. 772—777.

⁴ Въ Москов. Универ. Извѣстіяхъ 1866/7, г. № 2, стр. 165—167.

⁵ Въ Москов. Универ. Извѣст. 1867 г. кн. VII, 605—613.

⁶ Въ «Сборн. мнѣній Учен. Комит. М. Н. Пр.» стр. 27—30.

⁷ См. въ «Опытѣ возстановленія испорченныхъ мѣстъ «Слова».

выми и формальными особенностями языка «Слова». Но кто часто имѣлъ дѣло съ разными списками одного и того же памятника, тотъ хорошо знаетъ, что въ спискахъ относительно позднѣйшихъ часто сохраняется печать глубокой древности языка, и понимаетъ, какъ опасно заключать о древности написанія рукописи по особенностямъ ея языка. Пользуясь такимъ приемомъ можно и современную рукопись возвести къ отдаленной древности: стоить только вѣрно скопировать ее съ древняго оригинала. Палеографическія данныя всегда будутъ служить наиболѣе вѣрнѣй указкой для опредѣленія характера письма и вѣка рукописей.

Въ ближайшей связи съ изданіемъ г. Тихонравова стоитъ трудъ А. И. Смирнова. Изслѣдованіе его весьма разносторонне, но онъ, вопреки г. Тихонравову, усиливается утвердить старый взглядъ на рукопись «Слова» принадлежавшую Мусину-Пушкину. Изслѣдованіе состоитъ изъ двухъ частей: первая обнимаетъ литературу «Слова» со времени его открытія до 1876 г., вторая содержитъ пересмотръ нѣкоторыхъ вопросовъ, а именно о вѣкѣ рукописи и характерѣ письма, о языкѣ «Слова» со стороны звуковъ и формъ, какимъ онъ является по изданію М.-Пушкина, и о попыткахъ къ исправленію первопечатнаго текста; затѣмъ излагаются судьбы «Слова» въ послѣдующей русской литературѣ и наконецъ опредѣляется отношеніе его къ сѣвернорусской народной поэзии и языку. Изложеніе литературы «Слова» отвѣчаетъ лишь хронологическому порядку и лишено прагматической связи: оно не озарено никакою сводящею мыслию и не всегда существенное отдѣлено въ немъ отъ маловажнаго. Пересматривая вопросъ о вѣкѣ рукописи и характерѣ письма, авторъ усиливается утвердить старое мнѣніе Мусина-Пушкина, что рукопись была писана въ XIV или XV в., но не представляетъ для того никакихъ новыхъ данныхъ, кромѣ извѣстныхъ внѣшнихъ свидѣтельствъ; ратуя противъ выводовъ Тихонравова, основанныхъ на палеографическихъ данныхъ перваго изданія и архивскаго списка, онъ игнорируетъ этотъ послѣдній какъ неисправный и приводитъ всѣмъ извѣстные примѣры, что смѣшеніе глухихъ въ одномъ и томъ же памятникѣ замѣчается уже въ глубокой древности; авторъ совсѣмъ упустилъ изъ виду, что важность

вопроса совсѣмъ здѣсь не въ этомъ явленіи, а въ томъ, какъ объяснить смѣшеніе глухихъ въ двухъ копіяхъ, снятыхъ съ одного и того же оригинала одними и тѣми же лицами?

Разсматривая языкъ «Слова» со стороны звуковъ и формъ, онъ между прочимъ замѣчаетъ, что эти особенности въ настоящее время до новаго, болѣе счастливаго, чѣмъ Екатерининскій списокъ, открытія могутъ служить болѣе всего надежнымъ, а пожалуй, и единственнымъ матеріаломъ, по которому вѣрнѣе можно было бы опредѣлить вѣкъ рукописи (вып. II, стр. 19). Авторъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ очевидно г. Колосову, который, какъ мы выше замѣтили, также въ одномъ изъ своихъ сочиненій доказывалъ на основаніи древности сохранившихся въ «Словѣ» звуковыхъ и формальныхъ особенностей языка, что Пушкинская рукопись восходитъ не къ XVI-му, какъ утверждаетъ г. Тихонравовъ, а къ XV вѣку. Но, повторяемъ, всякому, кто только достаточно знакомъ съ рукописями, извѣстно, что время написанія ихъ ни мало не стоитъ въ зависимости отъ древности языка ихъ. Весьма часто случается, что рукопись по языку воспроизводитъ оригиналъ глубочайшей древности, а сама она по времени написанія оказывается весьма позднею. Возьмите хоть напр. списки «Листоушны»: нѣкоторые изъ нихъ по письму XVI вѣка, но по языку восходятъ къ глубокой древности; другіе же, напротивъ XV, в., но языкъ въ нихъ сравнительно съ первыми значительно подновленный. Одно изъ Евангелій, принадлежащихъ г. Тихонравову, написано въ XV в., а въ языкѣ его удержаны особенности Мстиславова Евангелія XII вѣка. Вѣкъ рукописи и древность языка—понятія разнородныя, не стоящія одно къ другому въ генетической зависимости: время написанія рукописи доказывается лишь палеографическими данными; древность же языка повѣряется законами грамматики. Звуковыя и формальныя особенности языка «Слова»: могутъ указывать лишь на то, что Пушкинская рукопись была списана съ древняго оригинала, но отсюда отнюдь еще не слѣдуетъ, что и сама она того же самаго вѣка. Переписчикъ могъ жить въ XVI вѣкѣ и копировать съ точностію рукописи XIV вѣка: по языку подобныхъ копій судить объ эпохѣ писца—едва ли не самый скользкій путь, на который можетъ стать лишь слитное сознаніе, не видящее опасностей для своихъ заключеній.

Не касаясь другихъ главъ изслѣдованія г. Смирнова замѣтимъ, что наилучшая изъ нихъ это—глава объ отношеніи «Слова» къ сѣверо-русской поэзіи и языку. Вообще говоря, трудъ его не вносить въ литературу «Слова» никакихъ новыхъ данныхъ ни для возстановленія текста, ни для уясненія его историческаго и художественнаго значенія. Интересъ его разысканій болѣею частью оканчивается тамъ, гдѣ для критики лишь начинается. Разсужденія его обыкновенно таковы: «титлъ въ Пушкинской рукописи было мало, потому что, если бы ихъ было много, Пушкинъ непременно упомянулъ бы о томъ въ письмѣ къ Калайдовичу при описаніи рукописи Слова. Или же: первое изданіе напечатано вѣрно въ букву, потому что, если бы это было не такъ, Карамзинъ непременно бы о томъ замѣтилъ, а между тѣмъ онъ говоритъ, что по сдѣланному имъ сличенію оказалось, что рукопись была напечатана со всею точностію. Но историческая критика не можетъ довольствоваться подобными соображеніями: для ней именно здѣсь - то и возникаютъ вопросы: насколько можно вѣрить Мусину-Пушкину и въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать слова Карамзина? Въ рукописи несомнѣнно напр. преобладало такъ-называемое болгарское правописаніе, которое Пушкинъ въ Екатерининскомъ спискѣ передѣлывалъ на русское, по собственнымъ его словамъ, для облегченія чтенія, и однакоже онъ не считалъ нужнымъ упомянуть о томъ въ письмѣ къ Калайдовичу при описаніи рукописи «Слова». Подобное же недоумѣніе вызывается и свидѣтельствомъ Карамзина: онъ говоритъ, что рукопись «Слова», по сдѣланному имъ сличенію съ печатнымъ изданіемъ, напечатана со всею точностію, а между тѣмъ собственныя его выписки изъ той же рукописи, какъ мы видѣли, расходятся съ печатнымъ текстомъ. Тѣмъ не менѣе трудъ г. Смирнова, какъ трудъ историко-библіографическій, есть сочиненіе серьезное, добросовѣстное и весьма полезное. Знакомство съ предметомъ въ немъ видно большое; литература «Слова» изучена во всѣхъ подробностяхъ и потому трудъ этотъ давалъ ему полное и законное право на степенъ магистра, присужденную ему Новороссійскимъ университетомъ.

Замѣчанія на Слово о полку Игоревѣ кн. П. П. Вяземскаго представляютъ огромную книгу. Правда, начало этого трудъ помѣщено

было еще въ 1851 г. во *Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, но какъ оно обнимало только вступленіе, то и не обращало на себя вниманія ученыхъ. Въ 1875 году оно вышло въ цѣломъ своемъ составѣ. «Занимаясь объясненіемъ «Слова», говоритъ авторъ,—я считалъ необходимымъ обратить вниманіе на современное ему состояніе образованности и на литературное направленіе его времени какъ въ Россіи и Восточной Имперіи, такъ и на Западѣ, и рассмотреть письменныя памятники, находящіеся въ соотношеніи съ симъ твореніемъ XII вѣка по предмету изложенія или по времени составленія оныхъ». Нельзя не признать, что изъ всѣхъ изслѣдователей «Слова» никто еще такъ не расширялъ своей задачи и никто не изучалъ его съ этой точки зрѣнія.

Сближая Слово о полку Игоревѣ съ произведеніями обще-европейской средневѣковой образованности, изслѣдователь пришелъ къ убѣжденію, что подъ Бояномъ, къ которому авторъ «Слова» обращается за вдохновеніемъ, разумѣется здѣсь Гомеръ, что подъ тропою, землею и вѣками Трояна отражаются здѣсь Троянскія сказанія, такъ господствовавшія повсюду въ средневѣковой Европейской литературѣ, что въ лицѣ дѣвы-обида съ лебедиными крыльями выступаетъ здѣсь не кто иная, какъ Елена, дочь Нимзисы и Зевса, превращеннаго въ лебедя, вступившаго на землю Троянскую для погибели силъ Пріама, потомка Дордонова, что наконецъ вообще въ «Словѣ» замѣтно знакомство пѣвца Игорева съ гностическими, манихейскими и разными мистическими ученіями древности. Взглядъ этотъ въ изслѣдованіи закрѣпляется множествомъ самыхъ разнообразнѣйшихъ выписокъ изъ разныхъ произведеній европейской и восточной литературы, обнаруживающихъ многостороннюю и многообъемлющую ученость изслѣдователя и вмѣстѣ тотъ глубокой его интересъ къ «Слову», который носилъ онъ въ душѣ своей въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, среди самой разнообразной начитанности. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ изслѣдователь сталкивался съ исторической школой Шлецера и филологической—Востокова, онъ ведетъ съ ними горячую и настойчивую борьбу.

Въ насъ лично подобныя труды, труды многолѣтніе и многосложныя, поражающіе разностороннею ученостію, не возбуждаютъ ниго

чувства, кромѣ глубочайшаго уваженія. Но изслѣдуя «Слово» съ другой точки зрѣнія, мы обязываемся указать на тѣ недостатки «Замѣчаній» князя Вяземскаго, которые препятствуютъ намъ во многомъ съ нимъ согласиться.

Вся моя задача, говорить онъ, состояла въ собраніи фактовъ, хотя и не всегда прямо относящихся къ изслѣдываемому предмету, но необходимыхъ для воспроизведенія той духовной обстановки, въ коей вращался пѣвецъ XII столѣтія... я предпочелъ ограничиться ролью собирателя... Сравнительное изученіе словесности необходимо заставляетъ обращаться къ источникамъ (стр. XIV). Долгомъ считаю предупредить читателя, что я представляю не систематическій докладъ, а такъ сказать слѣдственное дѣло почти въ томъ самомъ порядкѣ, какъ оно слагалось. Питая предубѣжденіе противъ вывода общихъ началъ и противъ предвзятыхъ идей, я всемѣрно старался отъ нихъ отрѣшиться (стр. XII).

Въ этомъ признаніи почтеннаго автора вполне высказываются и существенные недостатки его изслѣдованія. Съ одной стороны, онъ руководится сравнительнымъ изученіемъ словесности, а съ другой—освобождаетъ себя отъ прагматическаго изложенія, составляющаго существенный элементъ историко-сравнительнаго метода; или же съ одной стороны онъ отрѣшается отъ предвзятыхъ идей, а съ другой—оставляетъ читателя съ массой матеріала, который не дается непосредственному разумѣнію самимъ «Словомъ» и который въ дѣйствительности лишь приуроченъ къ личному взгляду на него автора.

Историко-сравнительный методъ состоитъ не въ томъ, чтобы сближать и сопоставлять общіе литературные факты и явленія, а въ томъ, чтобы прослѣдить именно прагматически, какъ тотъ или другой литературный мотивъ видоизмѣнялся и качествовался въ литературной исторіи, подъ воздѣйствіемъ тѣхъ или другихъ народностей и такой или другой исторической жизни. Только въ этой историко-литературной призмѣ, среди разнообразія качествъ и формъ одного и того же мотива, онъ отражается для насъ и въ своемъ происхожденіи, и въ своемъ развитіи, и въ полнотѣ своего образа. Само собою

разумѣтся, что подобному сравнительному изученію могутъ подлежать лишь тѣ явленія и мотивы, которые отразились въ разныхъ литературахъ съ болѣе или менѣе одинаковою содержательностію, определенностію и, если можно такъ сказать, имѣютъ свою характерную физиономію.

Не таково наше «Слово о полку Игоревѣ»: въ немъ наталкиваемся мы на нѣкоторые общіе и самые неопредѣленные намеки относительно фактовъ и явленій древнѣйшей эпохи; оно не достаточно изучено ни въ его внутреннемъ составѣ, ни въ связи съ бытомъ и укладомъ эпохи имъ выражаемой; оно не приведено въ достаточную связь съ народными древнѣйшими вѣрованіями и преданіями, бытующими и въ русской жизни, и въ русскомъ искусствѣ; наконецъ многія мѣста «Слова» донинѣ остаются испорченными и всѣ попытки къ ихъ восстановленію оказываются неудачными.

При такомъ положеніи этого литературнаго памятника завѣшивать и оцѣнивать его съ точки зрѣнія обще-европейской литературы кажется намъ дѣломъ весьма преждевременнымъ. Исслѣдователю предстоитъ опасность видѣть въ «Словѣ», словно въ зеркалѣ, то, что къ нему приставишь; критикѣ, руководящейся сравнительно съ методомъ, недостаетъ здѣсь самаго главнаго: равномѣрности сравниваемыхъ фактовъ; прагматическая нить, помимо воли исслѣдователя, необходимо должна здѣсь прерываться.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ бы читатель осязательно ни убѣдился, что въ средніе вѣка повсюду въ Европѣ изучали Гомера, какъ бы хорошо ни ознакомился онъ съ отличительными свойствами его генія, онъ все-таки останется въ недоумѣніи, почему же Гомеръ въ «Словѣ» называется Бояномъ, а не *Омиромъ*, какъ именовался онъ въ тогдашнихъ русскихъ памятникахъ? Почему въ выраженіяхъ: *растѣкашется мило по древу, стрыжъ влѣкомъ по земли, шимыи орломъ подѣ облаки* надо читать, что Гомеръ вспоминалъ про древніе роды героевъ, что онъ былъ глубокій географъ и что онъ является здѣсь Зевсовымъ орломъ, воспарявшимъ въ обители боговъ?

Къ сожалѣнію, краткій нашъ очеркъ литературы «Слова» не позволяетъ намъ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе взглядовъ

проводимыхъ авторомъ, но мы привели этотъ примѣръ, чтобы показать, какъ историко-сравнительный методъ незамѣтно для самого автора переходитъ здѣсь въ методъ аналогическій, и какъ авторъ, сопоставляя съ «Словомъ» массу данныхъ обще-европейской литературы, весьма часто предоставляетъ самому читателю доискиваться здѣсь непосредственной прагматической связи. Въ выраженіи: «*кликну Карна и Жля*» онъ видитъ напр. злущаго Карная (образъ Александра Македонскаго, карнающаго Гога и Магога); но этотъ Карнай—баснословный блюстителъ Кавказскихъ воротъ, легко можетъ оказаться въ «Словѣ» не больше какъ опискою писца въ Пушкинскомъ Сборникѣ, или же недосмотромъ редакторовъ перваго изданія.

Но если недостатки изслѣдованія кн. Вяземскаго обусловлены положеніемъ въ русской наукѣ самага «Слова», то мы уже никакъ не можемъ примириться съ слѣдующими мнѣніями почтеннаго автора. «Пора бы отказаться, говорить онъ, отъ правила, положеннаго въ началѣ нынѣшняго столѣтія, ограничиваться при изслѣдованіи нашихъ древностей исключительно произведеніями родной почвы; это правило пригодно только съ педагогической точки зрѣнія (стр. 83). Нѣтъ, скажемъ мы, пора эта и главнымъ образомъ для «Слова» далеко еще не наступила. Лишь съ достаточнымъ изученіемъ его съ точки зрѣнія этого правила откроется болѣе благодарная почва для широкихъ историко-сравнительныхъ сближеній и лишь тогда только духовная жизнь Кіевской Руси можетъ вѣрнѣе отразиться для насъ въ тѣхъ многочисленныхъ лучахъ, которыми роднится она съ литературою другихъ народовъ.

Независимо отъ указанныхъ недостатковъ, изслѣдованіе князя Вяземскаго представляетъ множество драгоцѣннѣйшихъ указаній, служащихъ къ прямому и непосредственному уясненію «Слова». Нѣкоторыя изъ нихъ мы принимаемъ за основаніе при своихъ соображеніяхъ.

Изслѣдованіе его о вариантахъ текста «Слова» еще болѣе важно. Самая капитальная заслуга его состоитъ здѣсь въ томъ, что онъ осязательно доказалъ присутствіе методы при чтеніи и списываніи текста въ редакціяхъ какъ петербургской такъ и московской кошіи.

Съ Византіей же связываетъ происхожденіе нашего памятника и В. О. Миллеръ, издавшій свой «Взглядъ на Слово о полку Игоревѣ» (М. 1874). Безспорно, это изслѣдованіе принадлежитъ писателю даровитому, но проводимый имъ взглядъ является увлеченіемъ и представляетъ собою такого рода гипотезу, которая не выдерживаетъ критики. Что «Слово» написано подъ воздѣйствіемъ византійскихъ литературныхъ источниковъ, мы высказывали это убѣжденіе еще прежде, въ 1876 г., сравнивъ его приемы, обороты и выраженія съ повѣстію Флавія о разореніи Іерусалима ¹. Но г. Миллеръ, продолжая работу въ этомъ направленіи, пришелъ не только къ тому выводу, почти уже утвердившемуся въ литературѣ, что авторъ «Слова» не былъ неграмотный пѣвецъ, но былъ человекъ книжный и начитанный, но сталъ утверждать, что онъ писалъ «Слово» по готовому византійско-болгарскому образцу (или образцамъ) и воспользовался имъ такъ, что въ «Словѣ» сквозятъ неискусныя спайки и такія выраженія, которыя самъ авторъ «Слова» понималъ не больше нашего. Такъ какъ эта гипотеза подрываетъ художественную сторону этого высокаго поэтического произведенія, самую дорогую и важную для исторіи русской литературы, то критика обязана отнестись съ ней съ особеннымъ вниманіемъ. Въ виду этого, не ограничиваясь упоминаніемъ о ней въ настоящемъ обзорѣ очеркѣ литературы «Слова», мы разсмотримъ ее въ дальнѣйшихъ главахъ нашего изслѣдованія.

Гипотеза г. Миллера о византійско-болгарскомъ прототипѣ «Слова» нашла себѣ откликъ въ Кіевѣ, въ лицѣ профессора Духовной Академіи И. И. Малышевскаго. Онъ не только согласился съ подобнымъ происхожденіемъ нашего памятника, но на этой гипотезѣ построилъ еще нѣсколько новыхъ собственныхъ гипотезъ. Онъ рѣшаетъ даже то, откуда авторъ «Слова» принесъ въ Кіевъ письменные образцы для своего произведенія. Въ нѣсколькихъ упоминаніяхъ «Слова» о Тмутаракани г. Малышевскій видитъ особенное тяготѣніе и любовь автора къ этой окраинѣ и замѣчаетъ въ немъ особенное предрасположеніе къ князьямъ Тмутараканскимъ; отсюда строитъ онъ новое пред-

¹ Критич. очер. литер. Слова въ Жур. Мин. Нар. Пр. 1876 г., № 10.

положеніе, что авторъ не только бывалъ, но и живалъ въ Тмутаракани; но гаданія не останавливаются и на этомъ: «авторъ «Слова» могъ быть здѣсь когда-либо и «гостемъ», или ѣзжать съ какимъ-либо гостемъ, и потомъ сталъ младшимъ дружинникомъ, расхаживалъ подобно другимъ дружинникамъ отъ князя къ князю, исходилъ Русь вдоль и поперекъ, приглядывая къ фізіономіямъ князей, населенію мѣстностей; а въ ту пору, когда писалъ «Слово», принадлежалъ уже къ придворной дружинѣ князя, гдѣ занималъ профессію пѣснотворца, книжника, гудца; онъ проникся жалостію объ отторженности этой Тмутаракани отъ Руси и могъ подсказывать въ «Словѣ» Кіевскому князю Святославу думу или мечту о возвращеніи этой нѣкогда Русской окраины и т. д.

Всѣ эти гаданія, оказывается, нужны для слѣдующаго вывода:

«Теперь дознано, что въ предѣлахъ Византіи существовала довольно широкая свѣтская литература и поэзія, держалась даже народная поэзія въ сказкахъ, пѣсняхъ похожихъ на наши... У Черноморскаго и Азовско-Черноморскаго побережья греческая окраина сближалась съ русскою. Здѣсь особенно могли сближаться, передаваться, перениматься элементы для такихъ созданій, какъ наше «Слово». Отсюда-то и могъ вынести авторъ его письменные образцы для своего произведенія¹. Всѣ эти гаданія показываютъ, какимъ туманомъ облегается «Слово», когда изучаютъ его набѣгомъ и хотятъ объяснить его происхожденіе заимствованіемъ изъ византійско-болгарскаго прототипа никому неизвѣстнаго и никогда не бывалаго. По гаданіямъ нашихъ изслѣдователей оказывается, что этотъ прекрасный прототипъ, который спайками и неразумнѣіемъ испортили въ Кіевѣ, и занесенъ-то былъ сюда съ Черно-Азовскаго побережья. Какъ въ самомъ дѣлѣ плодотворны для науки такія открытія и какъ ясно ставовится происхожденіе на Руси такого памятника, какъ «Слово»! Къ сожалѣнію, эти выводы не имѣютъ за собою никакихъ прочныхъ основаній, кромѣ гаданій на гаданья, и показываютъ, что мы еще не научились пользоваться, какъ должно, мощнымъ орудіемъ науки—историко-сравнительнымъ методомъ.

¹ Журн. Мин. Нар. Просв. 1879 г. авг., стр. 232—261.

Съ трудомъ В. Θ. Миллера стоитъ также въ связи трудъ о «Словѣ» А. Θ. Потебни. Подобно многимъ, говоритъ онъ, и я считаю «Слово» произведеніемъ и личнымъ, и письменнымъ. Построеніе нѣкоторыхъ періодовъ въ «Словѣ» можетъ быть книжно; таковы же нѣкоторыя выраженія, а можетъ-быть и свѣдѣнія; но до сихъ поръ невѣроятно то, что оно сочинено по готовому византійско-болгарскому или иному шаблону и, наоборотъ, до сихъ поръ крѣпко стоитъ мнѣніе, что мы не знаемъ другаго древне-русскаго произведенія до такой степени проникнутаго народно-поэтическими стихіями. Сообразно такому основному воззрѣнію, онъ въ своихъ примѣчаніяхъ, отмѣчая книжныя черты и элементы въ «Словѣ», съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на объясненіи поэтической символики его въ связи съ народной поэзіей. Всюду отстраняя мысль о воображаемомъ болгарскомъ прототипѣ, онъ руководится еще болѣе глубокимъ побужденіемъ отыскивать сходство «Слова» съ произведеніями устной словесности. Сравненія этого рода, говоритъ онъ, съ одной стороны могутъ объяснить нѣкоторыя темныя мѣста «Слова», съ другой—возводятъ нѣкоторые народно-поэтическіе мотивы не позже конца XII вѣка и такимъ образомъ вносятъ извѣстную долю хронологіи въ изученіе такихъ сторонъ народной поэзіи, какъ символика и параллелизмъ. Комментарій г. Потебни обнаруживаетъ «удивительную начитанность» въ памятникахъ народной поэзіи, говоритъ профессоръ Ягичъ, замѣчая, что близкое вліяніе на «Слово» собственно болгарскихъ образцовъ и ему кажется сомнительнымъ.

Но признавая трудъ г. Потебни образцемъ филологической учености и мѣткихъ сближеній, мы со своей стороны находимъ:

Во 1-мъ, едва ли законно авторъ ввелъ въ текстъ «Слова» однообразное правописаніе XII вѣка, соответствующее правиламъ современной исторической грамматики. Въ дѣйствительности же, изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ памятниковъ отъ того времени нѣтъ ни одного, въ которомъ бы съ такою строгостію выдержано было однообразное правописаніе. Не говоримъ уже о Пушкинскомъ рукописи «Слова», въ которой никакъ не могло быть его въ томъ видѣ, какъ исправилъ его г. Потебня.

Во 2-хъ, синтаксическія его замѣчанія построены на законахъ языка современнаго; съ этой точки зрѣнія заключается, что синтаксисъ «Слова» не вездѣ правиленъ и въ силу этого дѣлаются предположенія о первоначальномъ будто бы подлинномъ его чтеніи. На нашъ взглядъ авторъ поступилъ бы основательнѣе, если бы вышелъ изъ своего собственнаго замѣчанія, что синтаксисъ того времени могъ не отвѣчать нынѣшнему, и потрудился бы собрать примѣры своеобразнаго сочетанія словъ и предложеній въ древнѣйшей славяно-русской письменности. Такихъ примѣровъ не мало, а «Слово» еще больше представляетъ своеобразія въ этомъ отношеніи, чѣмъ указалъ то г. Потебня.

Въ 3-хъ, предлагаемыя имъ чтенія многихъ темныхъ мѣстъ отзываются искусственностью, не соответствіемъ складу предложеній и не оправдываются употребленіемъ допущенныхъ имъ словъ въ другихъ памятникахъ того же или ближайшаго къ тому времени ¹, равно какъ и данными опыта ².

4. Относясь къ «Слову», какъ къ произведенію книжному и личному и занимаясь по преимуществу синтаксическими соотношеніями, онъ усматриваетъ въ дошедшемъ до насъ текстѣ «вставки» и «пропуски». Эпизоды, въ которыхъ по заявленному намѣренію автора, въ подражаніе Бояну, *свивается* время Игоря съ временами Олега, кажутся ему «отступленіями, нарушающими живость изложенія». Вообще въ трудѣ его сказывается глубокое изученіе частныхъ «Слова», отдѣльныхъ образовъ и картинъ, словъ и предложеній въ ущербъ живому пониманію памятника въ его цѣломъ, въ планѣ и идеѣ, въ

¹ Каковы напр. «Успала Князю у умъ похоть» (вм. спала Князю умъ похоти) «ночь стонуци ему грозою птичь убуди свистъ; звѣрина вѣста: узбися дивъ, кличетъ»..... уже узнесеса хула яадъ хвалу» (вм. снесеса хула на хвалу).

² Такъ напр. «плаваніе по водѣ» г. Потебня считаетъ характеристической особенностью черныя и замѣчаетъ, будто бы «чайка совѣмъ не плаваетъ, а потому предлагаетъ читать на оборотъ, чѣмъ въ текстѣ «Слова»: «черныды на струяхъ, чанцама на вѣтрѣхъ»; но, какъ увидимъ, картины подлываніа ближе отвѣчаютъ дѣйствительности, чѣмъ какъ то нажется г. Потебня.

оригинальныхъ и свободныхъ приемахъ творчества, подобнаго Боплану.

5. Но самая главная ошибка г. Потебни состоитъ въ томъ, что мѣста, вызывавшія его недоумѣнія, онъ объясняетъ «позднѣйшими глоссами»¹. Нѣтъ ничего легче, какъ объяснять глоссами то, что кажется не понятнымъ; но это способъ лишь терпимый въ наукѣ и въ всякомъ случаѣ получаетъ строго научное значеніе лишь только тогда, когда представляются для того основанія разными списками объясняемаго памятника. Тѣмъ менѣе позволительны подобныя предположенія со стороны такого почтеннаго ученаго какъ г. Потебня, что при болѣе тщательномъ изученіи нашего памятника не представляется, какъ увидимъ, рѣшительно никакой надобности въ подобныхъ глоссахъ. Исслѣдованіе «Слова» въ указанномъ направленіи привело г. Потебню къ слѣдующему сколько оригинальному, столько же и странному взгляду на произхожденіе дошедшаго до насъ текста «Слова». «Списокъ 1800 г. ведетъ свое начало, думаетъ онъ, отъ черновой рукописи, писанной самимъ авторомъ или съ его словъ, снабженной приписками на поляхъ, замѣтками для памяти, поправками, вводившими переписчика въ недоумѣніе относительно того, куда ихъ помѣстить; сверхъ того, по мнѣнію его, въ текстъ внесены глоссы одного или болѣе, чѣмъ одного переписчика». Такимъ образомъ г. Потебня, своимъ авторитетомъ положилъ основаніе новѣйшему ученому скептицизму въ отношеніи дошедшаго до насъ текста, скептицизму болѣе опасному, чѣмъ скептицизмъ старый, такъ какъ, открывая скользкій путь для всевозможныхъ гаданій и исправленій, онъ грозитъ нашему «многоостропотному» памятнику, какъ называлъ его Потебня, новыми безконечными дыбами со стороны послѣдующихъ комментаторовъ.

Личныя гаданія г. Потебни относительно рукописи «Слова» открыли полный просторъ мечтаніямъ другихъ комментаторовъ и развязали имъ руки въ отношеніи къ дошедшему до насъ тексту «Слова». Мы успѣли уже дождаться такихъ опытовъ изданія этого

¹ См. напр. стр. 9, 16, 33, 39, 67, 82.

русско-классическаго памятника, въ которыхъ онъ является не такимъ, каковъ онъ есть, а такимъ, какимъ угодно его видѣть нашимъ комментаторамъ.

«Въ объясненіи «Слова» замѣчаетъ г. Ждановъ ¹ достигнуты важные успѣхи. Общій взглядъ на литературное значеніе его установленъ опредѣленно и прочно». Въ самомъ дѣлѣ, говорить онъ едва ли кто-нибудь будетъ еще защищать то мнѣніе, что Слово о полку Игоревѣ было сначала устно передававшаяся пѣснью и что только потомъ перешло оно въ письменность. Но вотъ какбы наперекоръ этому прочно установившемуся воззрѣнію, не обинуясь, выступаетъ г. Андреевскій съ своимъ «ислѣдованіемъ» ² иного характера и направленія. «Что сдѣлала эта *многообильная* и *пресловутая* литература нашего памятника, въ долгій, обнимающій 84 года, періодъ своего существованія? Спрашиваетъ онъ и отвѣчаетъ: «литературой нашего памятника, если не ничего почти не сдѣлано, то во всякомъ случаѣ сдѣлано очень не много; слѣдовательно для того, кто захотѣлъ бы опознаться въ томъ *хаосѣ*, который представляетъ собою дошедшій до насъ текстъ Пѣсни Игоревой, открывается широкое поприще начинать работу надъ нимъ почти *зѣ—ново*». Исслѣдованіе автора полагаетъ начало этой новой работѣ. «Пѣснь Игорева, по своему происхожденію, разсуждаетъ онъ, есть произведеніе устнаго народнаго эпоса; она сложилась не въ одинъ разъ, а постепенно, переходя въ теченіе долгаго промежутка времени отъ одного народнаго пѣвца къ другому; текстъ пѣсни, естественно, поэтому долженъ былъ терпѣть измѣненія въ устахъ пѣвцевъ; затѣмъ при самой передачѣ для записыванья, въ особенности стихотворный складъ ея долженъ былъ еще болѣе разрушиться; при дальнѣйшихъ перепискахъ первоначальнаго списка, подъ перомъ книжныхъ грамотѣевъ, текстъ ея подвергался еще большимъ искаженіямъ; наконецъ подъ перьями редакторовъ копій съ Пушкинскаго списка онъ пострадалъ еще болѣе». Ни мало

¹ Продолжатель литературной «лѣтописи «Слова» начатой г. Смирновымъ. Литература «Слова». И. Жданова. Кіевъ стр. 42.

² Исслѣдованіе текста пѣсни Игорю Святославичу. Екатеринославъ. Вып. 1, 1879. Вып. 2, 1880 г.

не стѣсняясь мнимымъ «хаосомъ» дошедшаго до насъ текста и предполагаемыми въковыми его искаженіями, авторъ рыцарски рѣшился разобратъся въ этомъ хаосѣ, очистить текстъ отъ всевозможныхъ искаженій, и, по частямъ уцѣлѣвшихъ развалинъ, возстановить этотъ художественный памятникъ народнаго эпоса въ его приблизительно *первоначальномъ видѣ*. Можно себѣ представить какой злосчастной судьбѣ долженъ подвергнуться дошедшій до насъ текстъ при такомъ рыцарскомъ набѣгѣ на него отважнаго реставратора!

Не распространяясь здѣсь объ этой злосчастной судьбѣ, мы пока отмѣтимъ только характерные приемы этой реставраціи, начинающей за-ново работу надъ «Словомъ».

1. Въ своемъ критическомъ отношеніи къ тексту, г. Андреевскій относится къ памятнику точно такъ, какъ педагогъ къ упражненію школьника: «это выраженіе неумѣстно» «это занесено некстати»; «выраженіе *подъ трубами* (новити) кажется мнѣ очень подозрительнымъ»; «выраженіе *подъ шеломаы* (взлелѣяни) не вразумительно»; странно то, что между тѣмъ къ «*о трубахъ*» и «*шеломазъ*» говорится во множественномъ числѣ, *о копѣ* въ единственномъ», по этому самое слово «*копѣ*» кажется мнѣ подозрительнымъ». «*Стязи маломотъ*—безмыслица» Выраженія: *скача, о соловей, по мысленцу древу, летая умомъ* подъ облаками... очень вычурны; самыя представленія: *ночь стонучи Игорю грозю* пробудила птичій свистъ, очень странны..... «*Чему*» (мычещи) есть лишнее повтореніе и т. д. и т. д.

2. Самомнѣніе служить исходной точкой всѣхъ его предположеній. *Мнѣ кажется*, что слѣдуетъ читать: *почнемъ повѣсть не* отъ стараго Владиміра, *а отъ* нынѣшняго... *Мнѣ кажется*, что «*Коганя*» могло появиться вмѣсто Трояня». *Я думаю*, что разбираемое темное мѣсто «*свиная славы оба поля*») смѣшалось въ памяти пѣвца съ выраженіемъ: «*соловии веселыми....*» *Очень можетъ быть*, что жаворонокъ былъ и въ текстѣ пѣсни Игорева. Представленіе: «*ночь мрънетъ*» немыслимо; вмѣсто «*ночь*» слѣдуетъ поставить «*свѣтъ*». Кажется, что предъ «*далече*» (залетѣло) пропущено *не* и что «бѣды» должно быть поставлено послѣ «не далече». Не искажено ли «*подо-*

бно» изъ «обно», которое могло существовать и въ формѣ ѿ *обимо* или «*пообимо*». и т. п. *Мнѣ кажется*, что «*сману модемъ*» искажено изъ «*с ногу метъ*» и т. д. и т. д.

3. Авторъ часто приводитъ въ своей работѣ аналогіи изъ другихъ памятниковъ письменности и народной поэзіи, но эти аналогіи подбираются не къ словамъ дошедшаго до насъ текста, но къ тому, что кажется, воображается и предполагается, по поводу ихъ, въ головѣ реставратора ¹.

4. До какой степени авторъ обнаруживаетъ въ своихъ передѣлкахъ отсутствіе всякаго поэтическаго чутья и пониманія, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Классическое мѣсто: (куряне) *подъ шеломи възлѣляни, конецъ копія въскрѣмлени* онъ передѣлалъ такъ: *по сѣломи възлѣляни, конецъ котла въскрѣмлени*. Выраженіе «*крамолу коваше*» онъ замѣнилъ словами: *копѣмъ копаше*; вмѣсто: *стязи глаголютъ* поставилъ: *земля бязи глагощеть*. И такими то безобразными передѣлками испещренъ весь текстъ!

Конечно, подобная работа, основанная на такихъ критическихъ приѣмахъ, наивно называемая «исслѣдованіемъ» сама по себѣ не принесетъ вреда наукѣ, хотя, и навсегда останется для ней безплодной, но весьма жаль, если «Слово» подобнымъ образомъ преподается въ школѣ. Такое преподаваніе, не давая ни малѣйшаго понятія о самомъ памятникѣ, можетъ развивать въ учащихся лишь одну наклонность къ литературному непочѣмству.

¹ Весьма характерно и отношеніе г. Андреевскаго къ другимъ исслѣдователямъ. «Коснувшись лѣтописной «прилбци» онъ въ такой напр. формѣ сопоставляетъ свое мнѣніе съ мнѣніями знаменитыхъ нашихъ историковъ: «Карамзинъ замѣчаетъ, что сіе «Слово» и нынѣ въ польскомъ языкѣ значитъ шлемъ. Погодитъ дѣлаетъ вопросъ: не называлась ли «прилбцею» передняя часть шлема лбомъ, какъ бы козырекъ? *И я спрошу въ свою очередь*, не называлось ли «прилбцею» какое нибудь металлическое изображеніе, въ родѣ герба, приткнутое къ передней части шлема? Еще болѣе сказывается самоувереніе въ отношеніи къ другимъ ученымъ. *Смѣю утвердить* г. Тихонова;..... *Мнѣ кажется*, что Потемня споритъ о словахъ а не о дѣлѣ и т. п.

Гораздо дѣльнѣе и серьезнѣе работа въ томъ же направленіи Д. И. Прозоровскаго. Столько же скромный, сколько и ученый изслѣдователь, издавая въ свѣтъ *«Новый опытъ объяснительнаго изложенія Слова о полку Игоревѣ»*¹, онъ старается прежде всего представить научныя оправданія для реставраціи, произведенной имъ надъ дошедшимъ до насъ текстомъ. По мнѣнію его *всякій (?)* читатель, будто бы убѣжденъ, что оно не дошло до насъ въ первоначальномъ его составѣ, но *до послѣдней крайности* испорчено переписчиками, и главное *утратою многихъ мѣстъ. (?)* Много лѣтъ вчитываясь я въ Слово о полку Игоревѣ, признается онъ, и долго не могъ понять, отъ чего оно, при всей красотѣ, *кажется* путаницею, а не стройнымъ сочиненіемъ. Наконецъ мнѣ пришло на мысль сопоставить его съ лѣтописью и упомянутыя въ немъ событія подвести подъ условія лѣтописнаго повѣствованія. Тогда тайна разоблачилась и я получилъ строго послѣдовательное, исторически полное и во всѣхъ частяхъ органически сливающееся повѣствованіе. Смотри на «Слово» съ этой точки зрѣнія, нельзя не примѣтить, что изложеніе его значительно перепутано, вѣроятно, переплетами и переписками, и чтобы возстановить его въ первоначальный, или хотя въ близкій къ первоначальному, видъ, необходимо переставить нѣкоторыя его мѣста такъ, чтобы событія слѣдовали одно за другимъ правильно и по мысли писателя. Та часть «Слова», которая почерпнута изъ *«старыхъ словесъ»*, будучи разбросана *по разнымъ мѣстамъ сочиненія*, кажется чѣмъ-то совсѣмъ постороннимъ, не имѣющимъ связи съ рассказами, а между тѣмъ по духу изложенія видно, что она принадлежитъ къ составу «Слова». «Сообразно такому пониманію, г. Прозоровскій всѣ мѣста, относящіяся къ старой Бояновской эпохѣ, выдѣлилъ изъ текста и, соединивъ, поставилъ ихъ въ самомъ началѣ повѣствованія о походѣ Игоря. Предоставляя себѣ въ дальнѣйшихъ нашихъ изслѣдованіяхъ остановиться на подобной реставраціи драгоцѣннаго текста, здѣсь мы замѣтимъ лишь, что историко-археологическая точка зрѣ-

¹ Въ «Запискахъ отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Импер. Русс. Археологическаго Общества. Спб. 1882. стр. 211—292.

нія менѣ всего умѣстна при оцѣнкѣ художественныхъ произведеній. Археологу или историку нашего времени, естественно, можетъ казаться и болѣе стройнымъ и болѣе послѣдовательнымъ сначала трактовать о старомъ времени, а потомъ перейти къ разсказу о времени новомъ, а не разбрасывать старыхъ фактовъ по разнымъ мѣстамъ и не приставлять ихъ тамъ и индѣ къ фактамъ времени новаго; но не нужно забывать, что поэты не слѣдуютъ обычнымъ формуламъ отвлеченной мысли и въ своихъ творческихъ вдохновеніяхъ часто идутъ вопреки имъ, ни мало не стѣснясь ни пространствомъ, ни временемъ: изображаемые ими моменты дѣйствія и черты характеровъ часто быстро смѣняются другъ друга, оставляя пустоту для отвлеченной мысли, и возбуждаютъ въ ихъ творческомъ духѣ соотношенія, которыя легко могутъ казаться нестройностями съ точки зрѣнія историко-археологической. Пріемъ г. Прозоровскаго тотъ же самый, какъ если бы мы «Бориса Годунова» Пушкина стали подводить подъ условія лѣтописнаго повѣствованія и въ видахъ большей воображаемой научной стройности и послѣдовательности, стали вставлять въ него то, о чемъ тамъ умолчено, или опускать то, что тамъ прибавлено и располагать факты по своему. Но по отношенію къ «Слову» подобный пріемъ реставраціи вдвойнѣ не позволителенъ. Г. Прозоровскій не замѣчаетъ, что онъ своей передѣлкой дошедшаго до насъ текста совершенно разрушаетъ «суть» двухъ эпохъ—эпохи Бояна и эпохи «нынѣшней» проходящее чрезъ весь памятникъ т. е. ту существенную и основную форму, которую авторъ «Слова», по собственному его признанію, хотѣлъ воплотить въ своемъ твореніи, и въ которой сквозитъ для насъ форма Бояновой пѣсни. Въдъ это единственный памятникъ, стоящій на грани двухъ литературныхъ направленій XII вѣка, который даетъ намъ нѣкоторое понятіе о формѣ произведеній тогдашняго историческаго эпоса и потому особенно долженъ оставаться неприкосновеннымъ въ его планѣ и расположеніи образовъ и мыслей. Всѣ предположенія «о крайней испорченности текста», отъ которыхъ исходятъ къ подобнымъ реставраціямъ, какъ увидимъ, не имѣютъ за себя твердыхъ и достаточныхъ основаній.

Наконецъ, мы не можемъ не отмѣтить здѣсь двухъ недоумѣній, весьма характерныхъ для современныхъ воззрѣній на «Слово», вы-

сказанных мимоходомъ въ двухъ капитальныхъ трудахъ, хотя и не имѣющихъ прямого отношенія къ его специальнымъ изслѣдованіямъ. Одно изъ нихъ принадлежитъ академику А. А. Кунику¹ и возникло изъ его историческихъ соображеній; другое профессору Московской Д. Академіи Е. Е. Голубинскому² и обусловлено его личными понятіями о художественныхъ произведеніяхъ. «Нѣтъ спора, говоритъ Куникъ, что «Слово» о полку Игоревѣ представляетъ собою живыи комментарий на исторію военного дѣла при Рюриковичахъ XII столѣтія, и при этомъ рѣзко характеризуетъ воинственный духъ, которымъ были проникнуты Игорь Святославичъ и его современники. Но какъ объяснить себѣ, что въ этомъ драгоценномъ памятникѣ и рѣчи нѣтъ о морскихъ походахъ, между тѣмъ какъ первые Рюриковичи и дружины ихъ съ 839 года были рожденными моряками? Правда, что Игорь Святославичъ желаетъ снова завоевать Тамань и прочія, утраченныя вскорѣ послѣ 1100 года и частію немного раньше, русскія владѣнія на Босфорѣ Коммерійскомъ, но уже однако не на морскихъ коняхъ, а на степныхъ лошадяхъ»³. Недоумѣніе почтеннаго академика легко разъяснится, если онъ приметъ во вниманіе, что уже задолго до того времени, какъ былъ походъ Игоревъ, наступательная эпоха Кіева на Византію кончилась, что этой древней эпохи «Слово» касается мимоходомъ, лишь чрезъ призму Бояновой пѣсни, и притомъ настолько, насколько рѣднлась она съ эпохой Игоря, что время Игоря представляло собою уже эпоху новой борьбы—борьбы Кіевской Руси со степью, затмѣвая въ живомъ сознаніи старыя преданія. Былевое народное творчество, созданное этой послѣдней эпохой показываетъ, какъ глубоко была переживаема эта борьба тогдашнимъ обществомъ. Выражая ту же борьбу, ту же жизнь, «Слово» стоитъ въ сторонѣ отъ старыхъ преданій» рожденныхъ моряковъ». Вотъ почему здѣсь являются только «степныя лошади, а не морскіе кони».

Е. Е. Голубинскій впервые ввелъ «Слово» въ курсъ Русской Церковной Исторіи, но, къ сожалѣнію, онъ разсматриваетъ его не со

¹ См. Каспій Б. Дорна, стр. 690.

² Исторія Русской Церкви. Т. I. Періодъ до-монгольскій, стр. 700.

³ Каспій Б. Дорна, стр. 690.

стороны идеологической, которую оно **наиболѣе всего затрагиваетъ** съ задачами Церковной Исторіи, но лишь оцѣниваетъ его литературное достоинство и при этомъ высказываетъ такія сужденія, которыя не иначе могутъ быть названы, какъ **странными**. «Слово» о полку Игоревѣ, говоритъ онъ, есть весьма замѣчательное поэтическое произведеніе, но мы имѣемъ смѣлость еретически или не еретически думать, что не болѣе, и что *до верха совершенства ему далеко*. Оно, обыкновенно, читается послѣ предварительнаго обстоятельнаго знакомства съ событіями и лицами, которыя въ немъ воспрѣвуются, къ каковому знакомству служить повѣсть о походѣ Игоря, читаемая въ Ипатской Лѣтописи и передающая событія весьма полно не только съ внѣшнею обстоятельностью, но и съ внутреннею живостію: Но отстраните это предварительное знакомство, которое при чтеніи «Слова» дорисовываетъ картины, и вы будете видѣть въ немъ болѣе мелькающія тѣни, чѣмъ живыя и оконченныя изображенія» (стр. 704). Авторъ не объясняетъ, что разумѣетъ онъ подъ **верхомъ совершенства** поэтическихъ произведеній, но видимо умалаетъ художественное значеніе «Слова» за отсутствіе въ немъ подробностей факта и за краткость историческихъ очертаній, т.-е. въ недостатокъ ставитъ то, что собственно и составляетъ отличительное достоинство творческихъ произведеній. Обстоятельность изложенія событія, свойственная историческому повѣтствованію, отнюдь не можетъ и не должна служить критеріемъ для оцѣнки поэтическихъ произведеній. Если для лѣтописнаго повѣтствованія требуются подробности факта, то для послѣднихъ имѣютъ значеніе лишь главнѣйшіе моменты дѣйствія и характерныя черты дѣйствующихъ лицъ.

Вотъ какъ напр. оцѣниваетъ Е. Е. Голубинскій поэтическое достоинство «Плача Ярославны». «Во 1-хъ, говоритъ онъ, Ярославна могла бы плакать нѣсколько *пространнѣе*; во 2-хъ, тутъ вотъ какая странность: она лишилась не только мужа, но и сына, юноши въ первой юности, и однако ея плачь, ограничивается только мужемъ ни словомъ не касаясь сына; думаемъ, что совѣмъ хорошій поэтъ никакъ не забылъ бы про мать и даже поставилъ бы ее впереди жены (*ibid.*)». Измѣрять достоинство плачей *количествомъ слезъ* и искусство причети ея *пространностію*, это такой пріемъ критики,

который мѣнѣ всего приличенъ въ учебныхъ изслѣдованіяхъ. Нельзя спрашивать, почему жена плачетъ о мужѣ, забывая сына, такъ какъ одно горе подавляетъ другое: это обыкновенный психологическій процессъ. Въдъ съ Игоремъ былъ и его племянникъ: можно, пожалуй, потребовать, почему Ярославна забыла и его въ своемъ плачѣ; въдъ любить его она могла не меньше сына. Наконецъ, плачь Ярославны не лирическая причета: это есть ни что иное, какъ эпическая молитва, обращенная къ стихійнымъ силамъ о покровительствѣ Игорю и его дружинѣ; а потому требованіе отъ плача Ярославны «*большей чувствительности*» еще мѣнѣ уместно.

Съ оживленіемъ въ наше время интереса къ изученію «Слова» вновь пробудилась и гидра наживы, зияя своею пастью. Въ минувшемъ году къ извѣстному собирателю рукописей А. А. Титову явился крестьянинъ Ростовскаго уѣзда, Примковской волости, Кононъ Горностаевъ и заявилъ, что онъ отыскалъ списокъ Слово о полку Игоревѣ, который находится у одного старообрядца. Г. Титовъ попросилъ его, во что бы то ни стало, достать этотъ списокъ. Наконецъ желанный списокъ приносится, но что же оказалось? Рукопись въ 4-ю, на 20 л. писанная полууставомъ на бумагѣ XVIII вѣка, содержитъ въ себѣ буквальную выписку «Слова» изъ изданія, кажется, Гербеля, сдѣланную притомъ такъ неискусно, что непосредственно за текстомъ, выписаннымъ постранично, также постранично помѣщенъ и переводъ его. Г. Титовъ тотчасъ уличилъ продавца въ обманъ и тотъ отказался отъ своей рукописи, сознаваясь откровенно въ своей продѣлкѣ¹

¹ Рукопись эта находится въ «Собраніи» г. Титова.

3. Обзоръ поэтическихъ переложеній «Слова».

Какъ творческій памятникъ, «Слово», не могло не возбудить къ себѣ вниманія и сочувствія поэтовъ. Вскорѣ по выходѣ его въ свѣтъ, начались и поэтическія его переложенія и продолжаются до нашего времени. Не говоря о такъ называемыхъ темныхъ и неисправныхъ мѣстахъ, кои не могутъ быть угаданы поэтическимъ чутьемъ, во всѣхъ подобныхъ переложеніяхъ даже самыхъ лучшихъ, красотами и образами подлинника жертвуется условіямъ стиха того или другаго принятаго размѣра. При томъ же весьма многія изъ такихъ переложеній слѣдуютъ такимъ или другимъ образцамъ народныхъ пѣсенъ. Отсюда для критики возникаетъ потребность установить общую точку зрѣнія, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на этотъ памятникъ. Прежде всего возникаетъ потому вопросъ: есть ли это произведеніе книжное, написанное человѣкомъ образованнымъ подъ влѣдствіемъ другихъ литературныхъ источниковъ или это произведеніе чисто народнаго эпоса. Съ разрѣшеніемъ этого вопроса выяснится и то, должны ли поэтическія переложенія поддѣлываться подъ тонъ и складъ тѣхъ или другихъ народныхъ современныхъ пѣсенъ.

Исслѣдователи различно рѣшали эти вопросы. Максимовичъ утверждалъ, что авторъ «Слова» не былъ гусяромъ, подобно Бояну; пѣснь его и не импровизована и не пропѣта, а сочинена и написана, какъ пѣснь о Калашниковѣ. Это былъ поэтъ грамотный, поэтъ писатель: его пѣсня—есть уже сочиненіе написанное¹. Еще рѣшитель-

¹ Въ письмѣ о народной исторической поэзіи въ Древней Руси. (Москвит. 1845, № 3. Наука).

нѣе и съ большею основательностію развивалъ мысль о книжномъ происхожденіи «Слова» г. Туловъ. ¹ Это даже не пѣсня, говоритъ онъ пѣвшаяся въ честь Игорю, а произведеніе прозаическое, отражающее вмѣстѣ съ поэзіей и вліянія Греческой учености; языкъ «Слова» по составу представляетъ смѣсь языка церковно-славянскаго съ народно-русскимъ, каковой нѣтъ въ народной поэзіи. Произведеніе представляющее такую смѣсь, безъ всякаго сомнѣнія есть книжное, а не народное; а будучи таковымъ оно не могло и быть передаваемо народу посредствомъ пѣнія. Слогъ его тоже представляетъ смѣсь выражений и оборотъ книжныхъ, явившихся вслѣдствіе подражанія слогу священнаго писанія и образцамъ Византійскимъ съ выраженіями и красками чисто народными. Кромѣ того въ «Словѣ» есть еще риторическіе обороты мыслей ² и вообще все «Слово» состоитъ изъ періодовъ тщательно обработанныхъ. Наконецъ въ пользу искусственности «Слова» говоритъ и планъ его».

А. Н. Пыпинъ и П. Н. Полевой раздѣляютъ подобный же взглядъ. Первый не только высказываетъ убѣжденіе въ книжномъ происхожденіи «Слова», но и предполагаетъ предшествующее ему литературное развитіе, которое сдѣлало возможнымъ его появленіе. «Слово», говоритъ онъ, замѣчательно не только тѣмъ, что въ немъ обильною струею проходятъ образы народной поэзіи, но особенно тѣмъ, что въ немъ много частнаго авторскаго труда; оно представляетъ въ нашей старинной письменности примѣръ такого же героическаго эпоса; какимъ обладала Германская средневѣковая литература, т.-е. эпоса уже возвысившагося надъ уровнемъ народной словесности устной до замѣчательной по своимъ достоинствамъ литературной обработки. Если явленія литературы обыкновенно совершаются въ извѣстной постепенности, то легко притти къ заключенію, что подобный памятникъ едва ли могъ образоваться такъ уединенно, какъ представляется намъ теперь. Ему предшествовало

¹ Въ своемъ руководствѣ къ познанію родовъ, видовъ и формъ поэзій 1844 г., стр. 204.

² Напр. Что ми шумить?

извѣстное литературное развитіе и оно сдѣлало возможнымъ появленіе такого факта; съ одной стороны предъ авторомъ лежали богатые запасы народной поэзіи, а съ другой—произведенія письменной литературы, вѣроятно, неоставшейся безъ вліянія на его форму ¹. П. Н. Полевой, сравнивъ «Слово» съ Германскими памятниками и Кралевдворскою рукописью пришелъ также къ убѣжденію, что «Слову» предшествовали другія подобныя произведенія, что оно имѣло личность автора и что оно не народное произведеніе ни по формѣ, ни по способу изложенія. Такъ какъ въ немъ встрѣчаются формы и обороты церковно-славянскіе, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ еще раньше употреблялись формы русскія, то оно при своей изящной простотѣ и способѣ выраженія писано не народнымъ языкомъ; въ немъ замѣтно желаніе автора излагать высокимъ слогомъ. При этомъ онъ полагаетъ, что «Слово» было сначала изустнымъ произведеніемъ, которое могло пострадать не столько отъ долгой передачи изъ устъ въ уста, сколько отъ занесенія на бумагу, сдѣланнаго очень не ловко, хотя и довольно рано въ концѣ XIV или началѣ XV в.» ².

Что пѣвецъ Игоревъ былъ силенъ въ книжномъ ученіи и не чуждъ, можетъ быть, знакомства съ какими-нибудь классическими твореніями, это видно, говорить А. Н. Майковъ, изъ обращенія къ Бояну, напоминающаго классическія обращенія къ музѣ, изъ отступленій, не мѣшающихъ расположенію частей, изъ созданія характеровъ дѣйствующихъ лицъ, изъ грамматическаго строя рѣчи и наконецъ изъ самой внѣшней формы поэмы, которая, очевидно, писана и писана мѣрной прозой ³. Въ послѣднее время взглядъ на книжное происхожденіе «Слова», какъ мы видѣли, развивали особенно кн. П. П. Вяземскій, ⁴ и В. О. Миллеръ ⁵.

¹ Въ «Очеркѣ литер. исторіи старинныхъ повѣстей (Учен. Зап. 2 отд. ав. н. т. IV, 1858) и въ «Обзор. Слова литер.» 1865 г., стр. 175.

² Въ «Опытѣ сравнительнаго обозрѣнія древн. памятниковъ народ. поэзіи Германской и Славянской 1864 г., стр. 101.

³ При его стихотворномъ переводѣ «нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о Словѣ о пол. Иг.» (Заря 1870 г. № 1, стр. 81.

⁴ Примѣчанія на Слов. о пол. Иг. Спб. 1876 г.

⁵ Взглядъ на Слово о полку Игоревѣ. М. 1878 г.

Другіе напротивъ склонялись къ убѣжденію, что «Слово» есть произведеніе пѣвца народнаго или во всякомъ случаѣ непосредственнаго, не грамотнаго, или что оно, по крайней мѣрѣ, есть произведеніе обязанное своимъ происхожденіемъ исключительно живому народному пѣснотворчеству. Такъ Ѡ. И. Буслаевъ проводилъ взглядъ, что «пѣвцы въ родѣ Бояца и автора «Слова» — были пѣвцы народные, представители эпической дѣятельности цѣлаго народа, но жившіе при князьяхъ, хотя и не составлявшіе своихъ пѣсень по заказу»¹.

Стоюнинъ также считаетъ автора «Слова» поэтомъ чисто народнымъ, хотя и признаетъ его представителемъ особаго дружиннаго историческаго эпоса который не перемодилъ въ народъ. «Пѣвецъ Игоря, говоритъ онъ, былъ неграмотнымъ и потому немогшимъ записать свое «Слово»; учась по книгамъ, онъ принималъ бы оттуда какія-нибудь идеи, а онѣ необходимо разрушили бы ту цѣлость мнѣнскаго широзосерданія, какое видно въ «Словѣ»².

Н. А. Лавровскій также признаетъ «Слово» произведеніемъ чисто народнымъ, но происхожденіе его объясняетъ нѣсколько иначе. Яркость поэтическихъ оборотовъ и образовъ въ «Словѣ» доказываетъ, говоритъ онъ, что они появились не въ немъ первомъ; въ немъ они достигли полноты вслѣдствіе развившаго прироста къ нимъ; источникомъ же этихъ образовъ служила *устная поэзія* съ ея твердо установившимися тогда уже — формой и изложеніемъ, съ ея готовыми блестящими оборотами и образами. Носители устной народной поэзіи были тоже пѣвцы, но не тѣ, представителемъ коихъ является пѣвецъ Игоря: послѣдній выражаетъ собою уже высшую степень поэтическаго развитія, индивидуальнаго личнаго творчества, сообщающаго устному народно-поэтическому матеріалу художественную форму»³.

Оба высказанныя взгляда указываютъ лишь на то, какъ сильно

¹ Русская поэзія XI в. и начала XII. (Въ Истор. очер, т. I, 1861 г.).

² См. о преподаваніи русской литературы. Спб. 1864. изд. 2, 1868 г., стр. 87.

³ Въ Критикѣ на Эрбена Ж. М. Н. Пр. 1870, ч. СII, стр. 276—302.

преобладають въ этомъ памятникѣ съ одной стороны книжныя стихія, а съ другой—народно-поэтическіе мотивы и какъ въ то же время много искусственной художественности въ этомъ произведеніи.

Склоняясь къ убѣжденію въ книжности «Слова» въ силу основаній высказанныхъ другими, мы съ своей стороны замѣтимъ, что въ нашемъ памятникѣ есть не мало такихъ оборотовъ и выраженій, для которыхъ современная народная поэзія не представляетъ намъ соответствующихъ аналогій. Эта книжная стихія существенно отдѣляетъ нашъ памятникъ отъ народныхъ пѣсенъ; она сообщаетъ ему характеръ болѣе возвышенный и болѣе строгій, чѣмъ какимъ отличаются народныя пѣсни; проникающая его идея служить выраженіемъ широкаго политическаго ума, ума образованнаго, личнаго, которому извѣстно было прошедшее, предъ которымъ ясно было настоящее и который провидѣлъ будущее.

Но было бы однако ошибкою книжность автора «Слова» понимать въ смыслѣ образованности нашего времени. Его книжность не была отвлеченностію учености; она не разрушала его міросозерцанія, не подавляла въ немъ сочувствія къ старымъ эпическимъ преданіямъ и входила, какъ одна изъ стихій, въ его внутренній міръ тѣми сторонами, которыми ладилась съ его нравственнымъ укладомъ и отягчала его міросозерцанію. Ясный и свѣтлый умъ его въ сферѣ практической жизни и гражданственности, въ сферѣ вѣрованій отражалъ слитный характеръ эпическаго народнаго сознанія. Съ живымъ и непосредственнымъ отношеніемъ къ природѣ сказывается въ «Словѣ» такое же непосредственное отношеніе и къ вѣрованіямъ христіанскимъ и къ старымъ преданіямъ эпическимъ. Авторъ «Слова» въ этомъ отношеніи походилъ на образованнаго русскаго боярина XVI или XVII вѣка, и даже на начетчика нашего времени; книжность ихъ, какъ бы ни была сложна и разнообразна, не отрывала ихъ отъ народнаго направленія въ сферѣ внутренняго ихъ сознанія и міросозерцанія: есть положительныя данныя, изъ которыхъ видно, что старыя наши бояре знакомы были съ латино-польскими переводами, и однакоже въ быту и культѣ недалеко ушли отъ народнаго двоевѣрія. Точно также мы видимъ, что народный книжникъ и человекъ

неграмотный, оба съ одинаковымъ сочувствіемъ могутъ относиться къ старинамъ и быть пѣвцами былищъ, съ тою лишь разницею, что въ устахъ перваго сказываются и обороты книжные наравнѣ съ чистонародными. Таковъ былъ и авторъ «Слова»; чловѣкъ просвѣщенный, т.-е. начитанный въ произведеніяхъ эллинской словесности, но эта начитанность не отрывала его отъ вѣрованій и сочувствій внутренней жизни Кіевской Руси; напротивъ она, какъ стихія, непосредственно входила въ творческій процессъ, ключъ и родникъ коего таился въ общенародномъ двоевѣрномъ міросозерцаніи. Вотъ почему «Слово» не смотря на явные признаки литературныхъ на него воздѣйствій является съ преобладаніемъ въ немъ народно-поэтическихъ мотивовъ; представляя собою уже болѣе положительную эпоху—дружинно-историческаго эпоса. оно указываетъ, въ какой внутренней, непосредственной, генетической связи этотъ эпосъ стоялъ съ эпосомъ народнымъ.

Гораздо труднѣе рѣшить другой вопросъ: сложено ли «Слово» по опредѣленному размѣру или же поэтическая рѣчь не подчинена въ немъ мѣрнымъ стихамъ.

Разные изслѣдователи различно рѣшали вопросъ о поэтическомъ складѣ и размѣрѣ «Слова». «Неизвѣстно», разсуждалъ Востоковъ,— «для пѣнья ли сочинено оно, или для чтенія, и— «если для пѣнья, то въ стихахъ или прозѣ. Ежели бы стихотворный размѣръ и сохранился до насъ чрезъ столько вѣковъ въ настоящемъ своемъ видѣ (что уже сомнительно), то мы при всемъ томъ, не только не могли бы судить о немъ, но даже и примѣтить его за его древностію, ибо чрезъ шестьсотъ лѣтъ, вѣрно. сколько-нибудь перемѣнилась и просодія языка русскаго. И потому Слово о полку Игоревѣ не можетъ имѣть никакого отношенія къ позднѣйшему русскому стихотворству». Во всякомъ случаѣ Востоковъ совѣтовалъ при дальнѣйшихъ изданіяхъ «Слова», хотя бы то для типографской исправности, чтобъ облегчить читателю отыскиваніе мѣстъ, раздѣлить его на стихи, подобныя библейскимъ и означить оныя, какъ водится цифрами. «Признаюсь», замѣчаетъ онъ,— «я испытывалъ сію операцію надъ всею поэмой, а

она у меня раздѣлялась безо всякой принужденной растяжки на довольно равные и мѣрные періоды или стихи» .

Вотъ образецъ Востоковскаго раздѣленія:

1. Не глѣпо ли ны бѣшетъ, братіе,
2. Начати старыми словеса трудныхъ повѣстій
3. О плѣку Игоревѣ, Игоря Святъславича,
4. Начатижеся той пѣсни,
5. По былинамъ сего времени,
6. А не по замышленію Бояна.

Нѣсколько смѣлѣе разсуждалъ въ этомъ отношеніи Полевой. «Въ Словѣ о полку Игоревѣ», говоритъ онъ, «размѣръ явенъ и стоить только вспомнить, что тутъ считать надобно не стопами, и вы тотчасъ поймете его разнообразную пѣвучую музыкальность:

«А вѣстона, братіе, Кіевъ тугою, а Черняговъ напастыми
«Тоска разліяся по Русской земли»....

Или вотъ другой мелодическій переходъ его:

«О, Днепре, словутяцю!
«Ты пробилъ еси каменные горы сквозь землю Половецкую.
«Ты лелѣвилъ еси на себѣ Святослави посады до плѣку Кобякова».

Еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе разсужденія о томъ г. Максимовича. «Слѣдя въ «Словѣ» гармоническое вольное движеніе рѣчи», говоритъ онъ, «нельзя не замѣтить, что оно совершается, такъ сказать, отдѣльными разнообразными волнами, и что среди нихъ вырываются настоящіе стихи, иногда одномѣрные, а иногда даже созвучные между собою, отглашающіеся по нѣскольку на одну риѣму. Напримѣръ:

1. Жаждую имъ лучи съпряже,
Тугою имъ тули затче.
2. Два солнца помѣроста,
Оба багряная столпа погасоста.
3. Всеславъ князь людемъ судяше
Княземъ грады рядяше,
А самъ въ ночь влѣкомъ рыскаше.

Дубенскій, наконецъ, усмотрѣлъ опредѣленный стихотворный размѣръ, проходящій чрезъ все, «Слово», и утверждалъ, что *вѣсьня* Игоря была сложена шестистопнымъ дактилехореическимъ стихомъ или гекзаметромъ ¹.

Вотъ образцы его раздѣленія:

1. Съ вами, Русьци, хошу главу свою приложити,
2. А любо испити шеломомъ Дону. О, Бояне,
3. Соловію старого времени! Абы ты сіа пѣкы
4. Ущекоталъ, скача, славію, по мыслену древу,
5. Летая умомъ подъ облакы; свивая славію
6. Оба полы сего времени, рища въ тропу Трояню
7. Чрезъ поля на горы.

Не принимая на себя задачи опредѣлять поэтическій размѣръ «Слова», мы позволимъ себѣ лишь поставить вѣхи для разрѣшенія этого вопроса.

1. Хотя авторъ «Слова» и заявилъ, что «*вѣсьня* его Игорю» не будетъ пѣснію струнною, каковы были пѣсни Бояна, тѣмъ не менѣе замѣтно, что отъ начала до конца своего творенія онъ находился подъ воздѣйствіемъ Бояновыхъ пѣсень, и потому все «Слово» дѣйствительно состоитъ изъ стиховъ, подчиненныхъ разной поэтической мѣрѣ.

2. Стихосложеніе «Слова» подобно стихосложенію народныхъ пѣсень; оно прежде всего обуславливалось количествомъ основныхъ удареній. Такъ самъ авторъ привелъ въ «Словѣ» нѣсколько стиховъ

¹ Любопытны мнѣнія о складѣ «Слова» другихъ изслѣдователей.

Шлецерь: «Слово есть твореніе въ *пѣвической прозѣ*. *Грамматика*: «Слово» есть дѣтское лепетаніе музы поэзіи не свойственнымъ ей языкомъ, *грубою прозою*. *Палевой Н.* «Слово» написано метромъ, изъ коего образовались метръ былинъ и метръ пѣсень. *Строевъ*: «Слово» написано прозаическимъ размѣромъ. *Майковъ А.* «Поэма писана *мѣрною прозою*, приспособлявшейся къ пѣнію по образцу церковныхъ канонъ и псалмовъ. *Павловъ* (Бицинъ): Рѣчь сказателя раздавалась то протяжно и съ нѣкоторою заученостію, то лилась мѣрною скороговоркою, то плавными, длинными стихами безъ опредѣленнаго размѣра, то наконецъ достигала чисто лирическаго воодушевленія, которое и выражалось стихомъ съ опредѣленною цезаурою.

Бояна, или же сложенныхъ имъ самимъ, но по складу Бояновыхъ пѣсенъ:

«Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая
«Галци стады бѣжать къ Дону Великому.

Подобный размѣръ съ нѣсколькими низкими слогами весьма обыченъ въ народномъ пѣснотворствѣ. Мы встрѣчаемъ его не только въ эпическихъ пѣсняхъ, но и въ народныхъ эпическихъ сказаніяхъ, какъ напр.

«Не ясенъ соколы налетѣлъ на лебедь бѣлую,
«Не лебедь смутилъ воду синюю.
«То летать, воду рубить лодки свейскія.

А вотъ и другая мѣра струнной пѣсни, подобной Бояновой:

«Комони ржутъ за Сулюю,
«Звенить слава въ Києвѣ
«Трубы трубятъ въ Новѣгородѣ.

Этотъ размѣръ съ двумя основными удареніями также встрѣчается въ стихахъ былеваго творчества:

«Изъ Києва бѣжать до Чернигова,
«Два девяноста-то мѣрныхъ верстѣ
«Промежъ обѣдней и заутреней.

Есть въ «Словѣ» стихи и съ тремя основными удареніями:

Полечю, рече, зегзицею по Дунаевя,
Омочу бибрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ,
Утру нияю кровавыя его раны.

Тотъ же самый размѣръ встрѣчаемъ и въ народной «причети»:

Припаду я, сиротинушка, ко сырой землѣ,
Побужу я, сиротинушка, свово-то чаду милова
Рааскажу я ему свое злодѣй-горе.

Есть въ «Словѣ» стихи и съ однимъ удареніемъ:

Игорь спитъ,
Игорь бдитъ,
Игорь мыслію
Поля мѣритъ.

Въ пѣсняхъ:

Леталъ голубь,
Лелалъ сизой
Со голубошкою.

Далѣе, стихосложеніе «Слова», какъ и народнаго пѣснотворчества обусловливалось созвучіями, кои сказываются или въ преобладаніи въ стихахъ однихъ и тѣхъ же или однородныхъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ, или же въ созвучныхъ глагольныхъ окончаніяхъ. Аллитерація, которую первый замѣтилъ въ «Словѣ» кн. Вяземскій, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Такъ здѣсь читаемъ напр.

Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо!
Не былояъ обидѣ порождено
Ни соколу, ни кречету, ни тебѣ чорный воронъ
Поганый половчине.

Преобладаніе того же гласнаго звука наблюдается и въ народномъ пѣснопѣніи:

Вотъ похаживаетъ сердечно мое дитяtko
И онъ по поброму хоромному строепъицу.
И онъ буйной—то головушкой покачиватъ.

Пли же въ «Словѣ» читаемъ:

Тогда при олзѣ Гориславличи
Сѣяшется и растяшетъ усобицами

Тоже и въ «причети»:

И нынѣ схватлася спорядная сусѣаушка
И жалитъ да все сердечно свое дитяtko.

Созвучія въ глагольныхъ окончаніяхъ встрѣчаются въ стихахъ «Слова» еще чаще:

«Если соколъ въ мытѣхъ бываетъ,
«Высоко птица възбываетъ.

Или:

Ту ся копѣемъ прилатати,
Ту ся саблямъ потручати.

Иногда аллитерація съ созвучными окончаніями являются вмѣстѣ.

Нъ нечестно одолѣсте,
Не честно кровь поганую проліясте.

Изъ приведенныхъ образцовъ видно, что «Слово» какъ созданное подъ воздействиемъ струнныхъ пѣсенъ Бояна, въ своемъ стихосложеніи стоитъ въ ближайшей связи съ народнымъ пѣснотворчествомъ. А потому при изученіи его поэтической мѣры не нужно забывать, что она весьма часто подчиняется требованіямъ музыкальности; т.-е. нѣсколько слоговъ, ускоряемыхъ при пѣніи, какъ бы сливаются и такимъ образомъ одинъ стихъ приводится въ симметрію съ другимъ ему соответствующимъ.

3. Отрицательное «не» начинающее стихъ въ народной поэзии весьма часто не входитъ въ опредѣленное количество слоговъ и стоитъ внѣ размѣра стиха.

4. Ударенія въ словахъ въ народномъ пѣснотворчествѣ очень подвижны и, по требованію метра, легко переносятся съ одного слога на другой, что возможно примѣнять и при разложеніи «Слова» на мѣрные стихи.

5. Не стѣняясь строго опредѣленнымъ количествомъ слоговъ, существенно необходимо наблюдать ударенія основныя, указывающія силу образовъ и выражаемыхъ ими главныхъ моментовъ качества или дѣйствія.

Изъ всего сказаннаго нами слѣдуетъ, что «Слово» не должно быть переводимо стихами подчиненными отъ начала до конца одной цезурѣ, точно такъ, какъ нельзя поддѣлывать его переложение подъ тонъ и складъ одной какой-нибудь народной пѣсни.

Ограничиваясь сдѣланными замѣчаніями о стихосложеніи «Слова», обратимся къ обзорѣ стихотворныхъ его переложеній.

Первые поэты, переводившіе его на русскіе стихи, увлекаясь его образами и картинами, свободно относились къ подлинному тексту: они нерѣдко распространяли его излишними вставками и даже совершенно измѣняли смыслъ его. Таковы именно были поэтическіе переводы Сѣрякова, Палицина, Язвицкаго и Левицкаго.

Переводъ Сѣрякова былъ изданъ подъ заглавіемъ «Походъ Игоря противу Половцевъ». (Спб. 1803), безъ имени автора ¹. Переводъ этотъ, сравнительно съ другими, стѣять довольно близко къ подлиннику и начинается такъ:

«Коль пріятно слогомъ древности
 «Повѣсть намъ начать прискорбную
 «О походъ Князя Игоря.
 «Пѣснь начать же гласомъ истинны,
 «По былинамъ того времени».

Темныя мѣста передены согласно первому изданію. Во многихъ случаяхъ переводъ обезличиваетъ подлинникъ. Напр.

«Земледѣльцы были въ горести,
 «Одни вороны лишь каркали,
 «Раздѣляя трупы хладныя.
 «И стаями галки алчныя,
 «Къ нищѣ пагубной слетались».

Или же:

Изь булата тверда скованы
 И водою буйствъ закалены.

Особенно неумѣтны въ переводѣ «азанья».

«Ахъ, не ваши ль позлащенные
 «Шлемы въ токахъ крови плаваютъ?
 «Ахъ, не ваши ль, друзья храбрыя,
 «Какъ волю въ поляхъ незнаемыхъ,
 «Острой саблею иранены,
 «Паръ, столбомъ пусная, ревъ чинятъ?»

¹ У Сопикова № 8592 замѣчено: перевелъ Иванъ Сѣряковъ. Шевыревъ также говоритъ, что это переводъ Сѣрякова. Истор. Русс. Словесности II, стр. 353.

Переводъ Палицина изданъ былъ въ Харьковѣ (1808 г.); онъ сдѣланъ шестистопными ямбами въ стилѣ ложно-классическихъ поэмъ, но мы не имѣли его подъ руками.

Переводъ Язвицкаго (Спб. 1812) и тономъ и размѣромъ представлялъ собою подражаніе переводу Сѣрякова.

Вотъ образецъ:

«Смѣлъ ли кто когда Владимира
 «Приковать къ утесамъ Кіевскимъ?
 «А теперь его знамена всѣ
 «Рюрикъ и Давидъ похитили!
 «И какой ужасъ—стыдъ позоръ,
 «Ихъ неабранные волны,
 «На волны поля орющіе,
 «Носить на рогахъ возвышенныхъ.
 «Можно ль Русскимъ не стонать теперь!»

Переводъ Левицкаго былъ изданъ подъ заглавіемъ: «Ироническая пѣснь о походѣ Игоря на Половцевъ», писанная на славянскомъ языкѣ въ XII столѣтіи, нынѣ переложенная въ стихи старинной Русской мѣры. (Спб. 1813 г.).

Въ нѣкоторыхъ темныхъ мѣстахъ угадана мысль подлинника, но передана слишкомъ свободно. Напр.

«Туть-то Игорю вдругъ вздумалось
 «Презрѣть солнца предвѣщаніе,
 «И извѣдать своей участи
 «На брегахъ у Дону синяго.

Болѣе же всего переводъ замѣчателенъ своими отступленіями отъ подлинника.

Вотъ какъ, наприимѣръ, Левицкій переложилъ причотъ русскихъ женъ: *«Уже намъ своимъ милыхъ ладъ ни мыслию смыслити, ни ду- мою сдумати, ни очима сглядати, а злата и серебра ни мало того потрепати».*

Зарыдали жены русскія,
 Такъ вѣщая въ своей горести:
 Не видать намъ сердцу милыхъ ужъ,
 Не слышать ихъ следна голоса,

Не прѣмать къ груди пылающей,
 И въ объятіяхъ супружескихъ
 Не лелѣять и не нѣжить ихъ,
 Не пролить слезъ умиленія,
 Кромѣ слезъ единой горести,
 Не видать намъ злата-серебра,
 Навсегда уже отнятаго,—
 На что злато, на что сѣребро,
 Коли грудь тѣснится вздохами!
 Что безъ милыхъ въ этой пышности?
 Ожерелья, ткани, бархаты
 Тогда служатъ украшеніемъ,
 Когда сердце цвѣтеть въ радости,
 Когда все предметъ веселія;
 Но безъ милыхъ и безъ радости
 Пышность царская не радуешь!
 Увы, всѣмъ мы, всѣмъ ограблены!
 Гдѣ супруги и гдѣ дѣтища?
 Гдѣ и братья, и всѣ сродники?
 Гдѣ средь поля Половецкаго?
 О, прѣими насъ, мать сыра-земля,
 Лучше ты въ свои объятія,
 Чѣмъ терпѣть презрѣніе Половцевъ!
 Лучше скрыться въ гробовыхъ доскахъ,
 Чѣмъ подъ властію быть Половцевъ!
 Такъ! умремъ или спасемъ мужей.

Читатель можетъ видѣть изъ этого примѣра, что подобныя переложенія больше походятъ на собственные творенія поэтовъ, чѣмъ на переводы «Слова». У другихъ стихотворцевъ-переводчиковъ можно встрѣтить еще болѣе произвольныя вставки и отступленія отъ подлинника. Къ разряду этихъ же переложній мы относимъ и переводъ Д. И. Минаева, несмотря на красоту и звучность его стиховъ, тагъ какъ и онъ, по собственнымъ его словамъ, развивалъ «сжатые мысли «Слова» въ картины».

За это осуждала его и современная ему критика. ¹

¹ Современн. 1836 г. т. XLIV, стр. 350—331. Библ. для Чит. 1846. т. LXXIX

На произволь первыхъ стихотворцевъ - переводчиковъ обратилъ вниманіе Н. О. Грамматинъ, ученымъ образомъ относившійся къ «Слову», и съ своей стороны сдѣлалъ попытку перевода, болѣе подходящаго къ подлиннику. «Предувѣдомлю», говоритъ онъ въ предисловіи, «что я старался переводить какъ можно ближе не только къ духу и мыслямъ автора, но часто и къ буквальному смыслу; старался также по возможности соблюсти и древній колоритъ языка, достаточно сохранившій свою свѣжесть и блескъ». Но, къ сожалѣнію, онъ думалъ, что для подобнаго перевода непременно нуженъ сказочный размѣръ и за образецъ его принялъ стихотвореніе Карамзина: Илья Муромецъ. Вслѣдствіе того, несмотря на всѣ его старанія, переводъ его вышелъ несоотвѣтствующимъ ни духу пѣсни Игорева, ни колориту языка ея.

Чтобы видѣть это, достаточно прочитатъ слѣдующія строки:

О Бояне, соловей минувша времени!
 Соловьемъ ты щекоталъ буйтуровъ подвиги,
 Ты подъ облаки леталъ воображеньемъ.
 Пѣти Игорю тебѣ бы сладку, звучну пѣснь;
 Ты припомнилъ бы всѣ славы сѣдины сѣдой,
 За Трояномъ на поля, на горы рыская.

Митрополитъ Евгеній сдѣлалъ совершенно справедливый отзывъ объ его переложеніи: «Послѣ Палицына, Язвицкаго, перепѣвавшихъ стихами Игоря, не нужны бы ужъ намъ сія каррикатуры Игорева пѣснотворца»¹.

Отъ всѣхъ предыдущихъ переложеній рѣзко отличается переводъ М. Л. Деларю. Онъ самъ разъяснилъ намъ и побужденіе, характеръ и значеніе своего перевода. «Писатели», говоритъ онъ, «трудолюбившіеся надъ пѣснію Игоря, сообщивъ намъ многія любопытныя замѣчанія въ историческомъ и филологическомъ отношеніяхъ, не передали под-

отд. VI, стр. 28—32. Финск. Вѣстн. 1847 г. т. XIII, отд. V, стр. 43—44. Отеч. Зап. 1847 г. кв. II, отд. VI, стр. 26—31.

¹ Сборн. стат. 2 отд. Акад. наукъ т. V, вып. I. См. также въ Сынѣ Отечества (1823 г. стр. 329).

линника надлежащимъ образомъ, со всѣми его высокими, неподдѣльными красотами. Переводившіе прозою, заботясь единственно о точной передачѣ смысла словъ и выраженій, утратили въ своихъ переводахъ всю поэзію подлинника и не дали читателямъ понятія ни о той стройности въ цѣломъ, которою такъ отличается древнѣйшее поэтическое произведеніе наше, ни о тѣхъ смѣлыхъ лирическихъ переходахъ, кои, сообщая жизнь и быстроту всей поэмі, вообще составляютъ одну изъ главныхъ характеристическихъ чертъ русской народной поэзіи. А перелавившіе мѣрою, не всегда выикая въ мысль поэта и избирая метры большею частію неудачно, позволяли себѣ измѣнять по волѣ подлинникъ и представляли въ своихъ переложеніяхъ невѣрные, блѣдные списки съ творенія по истинѣ самороднаго. Между тѣмъ именно поэтическое переложеніе могло бы дать истинное понятіе объ этомъ произведеніи древности. Дѣлая ощутительною для всѣхъ красоту подлинника, оно довершаетъ ученое изслѣдованіе и упреждаетъ неосновательныя мнѣнія, возстающія на достоинство творенія... Съ полнымъ благоговѣніемъ», продолжаетъ Деларю, «къ генію безыменнаго творца стараго времени и съ усерднымъ желаніемъ передать соотечественникамъ вдохновенныя мысли, трудился я надъ переложеніемъ Слова о полку Игоревѣ въ нынѣшніе русскіе гекзаметры». Въ виду библиографической рѣдкости его изданія, приводимъ изъ него небольшой отрывокъ:

Слышенъ гласъ Ярославны; пустынной кукушкою съ утра
Кличеть: «Полечу», говорятъ, «по Дунаю кукушкой,
«Мой бобровый рукавъ омочу во Каяльскія воды,
«Раны кровавыя князю на страждущемъ тѣлѣ отру пмъ!»

Иному размѣру слѣдуетъ переводъ Л. А. Моея¹. Еще воспитываясь въ Александровскомъ лицѣѣ, возымѣлъ онъ намѣреніе перевести «Слово» народными языкомъ и размѣромъ, и первые его опыты были представляемы на публичныя испытанія воспитанниковъ еще въ 1841 г. Съ того времени, въ теченіе болѣе чѣмъ девяти лѣтъ онъ занимался изученіемъ этого завѣтнаго памятника старины. «Изу-

¹ Отзывъ въ «Библ. для Чтенія» 1851 г. т. CV, отд. V, стр. 41—43.

чая его», говорить самъ онъ, «я убѣдился въ близкомъ сходствѣ его съ нашими народными сказками и пѣснями: тотъ же складъ рѣчи, тотъ же напѣвъ. Естественно, что подобное убѣжденіе породило во мнѣ мысль уложить «Слово» въ народный сказочный размѣръ, и я рѣшился на эту попытку. Сдѣлавъ при началѣ незначительное отступление отъ подлинника, я строго держался его до самаго конца». Но, очевидно, ошибка Моя состоитъ въ общемъ воззрѣніи на «Слово»: оно такъ же мало походитъ на сказку, какъ стихотвореніе Пушкина— на рѣчь мужика. Это отнюдь не сказка, но воинская пѣснь, художественно сочиненная и не чуждая эллинскихъ красоть. Первые же строки переложенія Моя даютъ всякому понять, какъ мало поддается онъ сказочному тону и размѣру:

Аль затягивать, ребята, на старинный ладъ,
 Пѣсню слезную о полку князя Игоря,
 А въ пѣсню намъ затягивать
 Про недавнюю быллнушку,
 Не по замыслу Боякову.

Новыми достоинствами отличается переложеніе Н. В. Гербеля. «Съ жаромъ принялся я за эту работу», говорить онъ, «и вскорѣ переводъ мой былъ конченъ. Знаю», продолжаетъ онъ, «что мнѣ не удалось уловить всѣхъ чудныхъ оттѣнковъ подлинника, ярко блистающаго неподдѣльными красками поэзіи, но утѣшаю себя мыслию, что старался по крайней мѣрѣ незначительность таланта восполнить добросовѣстнымъ изученіемъ и если не художественною, то возможно вѣрною передачею неподражаемыхъ красоть, которыми такъ богато «Слово». И дѣйствительно, переводъ безспорно превосходитъ всѣ предшествовавшіе подобныя труды: онъ отличается прекраснымъ языкомъ и блестящею обработкой стиха г. Гербеля. Въ тонѣ и складѣ рѣчи г. Гербель искусно подражалъ разнообразію рѣчи самаго «Слова». Слѣдуя указаніямъ Востокова и Максимовича, онъ разбилъ подлинникъ на стихи, подобные малороссійскимъ, и для нагляднаго удобства при чтеніи первый напечаталъ его славянскими кирилловскими буквами. Уже одно то, что переводъ его выдержалъ пять изданій, указываетъ на его литературное достоинство и общественное зна-

ченіе. Появленіе его вызвало цѣлый рядъ рецензій и критическихъ статей. Переводчикъ, замѣчаетъ Стоюнинъ, пользуясь прежними замѣчаниями всѣхъ нашихъ ученыхъ изслѣдователей старался сохранить всѣ красоты подлинника, и хотя не вездѣ выдержалъ сжатость выражений, но передаетъ всѣ картины прекрасно. Разнообразіе въ размѣрахъ стиха не утомляетъ васъ тою монотонностію, которая встрѣчается у нѣкоторыхъ изъ прежнихъ переводчиковъ ¹. Всѣ прочіе рецензенты (Маннъ, Аванасьевъ, Ушинскій) также обращали вниманіе на изумительную близость его перевода къ подлиннику и восхищались гибкимъ, гладкимъ и благозвучнымъ его стихомъ. Императорская Академія Наукъ привѣтствовала это изданіе, какъ отрадное явленіе въ нашей беллетристикѣ ². Но самая капитальная критическая оцѣна этого перевода принадлежала Максимовичу ³.

Со своей стороны мы остановимся лишь на послѣднемъ, пятomъ изданіи этого перевода. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводъ Гербеля совершенно измѣняетъ качество понятія, выражаемаго подлинникомъ. Здѣсь напр. Владиміръ называется «старымъ»; въ переложеніи же онъ является «святымъ» (стр. 5). Въ подлинникѣ: «*кровать тисова*», въ переложеніи же называется: «тесовою» (стр. 51—52).

Тамъ: «*поганые толковины*» а у Гербеля со временъ Карамзина остаются «*раковины*» (ib.).

Въ подлинникѣ: «*чаши по ногати, а кайцей по резати*», у Гербеля же выходитъ наоборотъ.

Тамъ: «*зезица*», у него: «голубка» тамъ «*идутъ сморци млами*», а у него: «небо тучами покрылося; тамъ: *птиць високо взбиваетъ*, а у него наоборотъ: птиць високо загоняетъ. Нѣкоторые художественные образы Гербель совсѣмъ опустилъ въ своемъ переложеніи; такъ напр. «персты» не называются «*отщипми*» и струны «*живыми*», Днѣпръ не называется уже «*господиномъ*». Въ подлинникѣ: «*не мы*

¹ Вѣдом. Спб. Городской Полиціи. Спб. 1854.

² Извѣст. Имп. Ак. Н. 1854 г. столб. 44.

³ Въ «Москвитянинѣ» 1855 г. №№ 1 и 2.

слию ти прллеттти издалече, въ переводѣ «издалече» пропущено. Тамъ: *кое ваши щиты и сумицы лячкии*; здѣсь же: «сулицы лячкии» утратились. Иные образы подлинника ослаблены и обезсилены. Въ подлинникѣ напр. *Диво кличтъ сверху древа*, у Гербея же «сова подь стѣню древесныхъ вѣтвей». Въ подлинникѣ: *молніи трепещутъ*, а у него: молніи блещутъ и т. п. Само собою разумѣется, что недостатки его перевода зависѣли, какъ и было указано еще въ свое время г. Карелкинымъ, или отъ того, что «эпическія народныя выраженія» вообще не поддаются точной передачѣ на современный языкъ, или же отъ того, что выраженія архаическія, къ коимъ мы утратили сочувствіе, выясняются для нашего пониманія не въ художественномъ переводѣ, а въ ученомъ филологическомъ изслѣдованіи.

Вънцомъ стихотворныхъ переложеній «Слова» служитъ переводъ А. Н. Майкова. Этотъ поэтъ занимался имъ въ теченіе четырехъ лѣтъ и изучалъ его въ связи съ тою общественною средой, въ которой оно создано. Подобно тому, какъ въ средѣ народной, съ развитіемъ эпическихъ характеровъ въ XII вѣкѣ странствовали, по городамъ и селамъ, по стогнамъ и торжищамъ, какъки переходіе и пѣли старыя пѣсни о старинныхъ тайнахъ, о богахъ и людяхъ,—въ средѣ высшаго княжескаго общества служили пѣвцы-бояны, переходившіе отъ князя къ князю и воспѣвавшіе дѣла и подвиги ихъ въ духѣ и характерѣ политическомъ. Идея «Слова», по воззрѣнію А. Н. Майкова,—это борьба свѣта, Дажьбожьевыхъ солнцевыхъ внуковъ, храбрыхъ Русичей, съ тьмою, съ поганями, съ чернымъ дивомъ, съ бѣсовскими сынами. Съ одной стороны, въ немъ сквозитъ міросозерцаніе древнихъ мифическихъ былинъ, а съ другой—въ немъ одномъ больше историческихъ откровеній, чѣмъ въ массѣ драгоцѣнныхъ, но однообразныхъ лѣтописныхъ повѣствованій. Одинъ его языкъ, кованый, сжатый, сильный, живописный, рисуеъ намъ цѣлое поколѣніе, къ которому принадлежалъ пѣвецъ. Духъ князей-богатырей жилъ въ ихъ дружинѣ, и понятно, чтобы пѣть этимъ богатырямъ и заставить ихъ внимать себѣ, надобно было имѣть и сродную имъ душу, самому быть того же закала, а закалъ этотъ такъ и звенитъ въ кованномъ языкѣ «Слова». Эти стаи птицъ, эти клекчущія лисицы, ползающіе по вѣтвямъ дятлы, этотъ скрипъ телѣгъ кочевни-

ковъ, подобный крику испуганныхъ лебедей, битва, этотъ буй-туръ Всеволодъ, въ свалкѣ, посвящающій своимъ золотымъ шлемомъ, вся эта живая обстановка неотразимо даетъ вамъ чувствовать, что пѣвецъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ похода да и самаго плѣна. Что онъ силенъ былъ въ книжномъ ученіи, это явствуетъ изъ его обращенія къ Бояну, напоминающаго классическія обращенія къ музѣ, изъ отступленій не мѣшающихъ однако стройному расположенію частей, изъ созданія характеровъ дѣйствующихъ лицъ: Игоря, одареннаго имъ всею прелестью Гектора, Святослава Кіевскаго, этого Приама его пѣсни,—изъ грамматическаго строя рѣчи, и наконецъ, изъ самой вышней формы его поэмы.

Стонетъ Кіевъ, тужитъ градъ Черниговъ,
Широко печаль течетъ по Руси.
А князья куютъ себѣ крамолу,
А враги съ побѣдой въ селахъ рыщутъ.
Собираютъ дань по бѣлѣ съ дыму.

Таковъ размѣръ перевода г. Майкова. Основанный на самостоятельныхъ и оригинальныхъ изысканіяхъ, переводъ его, очевидно, долженъ отражать въ себѣ недостатки сихъ послѣднихъ. Не можемъ не выразить здѣсь сожалѣнія, что г. Майковъ вздумалъ восполнять подлинникъ своими вставками и прибавками. На нашъ взглядъ онѣ совершенно излишни и ослабляютъ силу и выразительность подлинника. Напрасно также поэтъ все «Слово» переложилъ одною мѣрою: для всякаго замѣтно, что въ немъ мѣняются мелодіи и переливы рѣчи.

Здѣсь же должны мы упомянуть о двухъ новѣйшихъ стихотворныхъ переложеніяхъ, которыя обращаютъ на себя вниманіе не столько своими внутренними достоинствами, сколько оригинальностію своихъ приемовъ. Такъ, Н. И. Алябьевъ сдѣлалъ попытку, переложить все «Слово» по образцу изданныхъ нами «Причитаній сѣвернаго края». Но понятно, что этотъ опытъ не могъ быть удаченъ. Причѣтъ только частію входитъ въ «Слово, которое, по существу своему, есть воинская повѣсть, хотя и написана подъ воддѣйствіемъ Бояновыхъ пѣсней и народнаго пѣснотворчества. Вотъ образецъ его перевода:

Не начать ли намъ, братцы, повѣсть скорбную
 Лучше старыми словати рассказывать
 О походѣ князя Игоря Святославича?
 Начать же ту пѣснь по былинамъ сего времени,
 Не по замысламъ Бояновымъ распѣвать ее.
 Боянъ вѣщій¹ кому если пѣсню пѣвалъ,
 То и векшей-то по дереву онъ поскокивалъ,
 И сѣрымъ-то волкомъ по землѣ онъ порыскивалъ,
 Связымъ орломъ подъ облака завывался онъ.

Затѣмъ А. В. Скульскій издалъ въ Ярославѣ свое переложеніе «Слова» въ стихахъ съ историческими примѣчаніями. Въ своемъ предисловіи онъ заявляетъ, что «можно бы, казалось, считать «Слово о полку Игоревѣ» достаточно объясненнымъ и всякое новое *толкованіе его врядъ ли возможнымъ*. Мы отыскивали лишь наиболѣе соответствующую форму переложенія. Не претендуя на достоинство *перевода дословнаго*, мы старались впрочемъ сохранить въ предлагаемомъ переложеніи *возможную точность* мыслей автора, а при выборѣ текстуального толкованія спорныхъ мѣстъ мы *большею частію* придерживались подстрочнаго переложенія г. Н. Бидина». Эти строки достаточно даютъ понимать, какое значеніе получаетъ этотъ переводъ въ литературѣ «Слова». Но — что всего замѣчательнѣе — этотъ трудъ принадлежитъ предсѣдателю Губернской Управы Ярославскаго земства. Дай Богъ, чтобы этотъ памятникъ съ идеаломъ «*единой земли русской*» властвовалъ въ сознаніи всѣхъ земцевъ, движущихъ ея интересами и правящихъ ея дѣлами. Вотъ начало его перевода:

Не въ угоду ли будетъ, братцы, вамъ
 Позабавить васъ по старинному:
 Рассказать вамъ повѣсть ратныхъ дѣлъ
 Князя Игоря Святославича?
 А сложилось то сказаньице
 Не по вымыслу Боянову,

¹ *Боянъ вѣщій* былъ старинный, прежній пѣвецъ, который съ искусствомъ соединялъ даръ предвѣдѣнія, зналъ будущее, былъ чародѣемъ.

А съ дѣяній вѣка нашего.
 Вѣдь Баянъ пѣвецъ, коль хотѣлъ кого
 Своей пѣсенкой почитать,
 Соловьемъ порхалъ онъ по лѣсу,
 Стѣрымъ волкомъ рыскалъ по полю
 И орломъ леталъ по поднебесью.

Изъ малороссійскихъ «переспявовъ» самый лучший принадлежитъ, безъ сомнѣнія, Максимовичу, который въ 1857 году издалъ его подъ заглавіемъ: Пѣснь о полку Игоревѣ, переведенная на украинское нарѣчіе. «Съ тѣхъ поръ, какъ издана въ свѣтъ Пѣснь о полку Игоревѣ, говоритъ онъ въ предисловіи,—мы видимъ постоянное къ ней сочувствіе и вниманіе любителей поэзіи и старины. Не одинъ разъ переведена она стихами и прозою на языки польскій, чешскій, сербскій, а также на языки французскій и нѣмецкій; но ни разу еще не являлась она въ свѣтъ переведенною на народный языкъ Малороссіи, которой принадлежали и творецъ Пѣсни, и ея герой — князь Новгородсѣверскій. Въ пополненіе этого недостатка, я перевелъ Игореву пѣснь языкомъ и складомъ *украинскихъ пѣсенъ*, состоящихъ съ нею въ ближайшемъ и прямомъ родствѣ... Насколько удалось мнѣ передать жизнь и красоту этой лебединой пѣсни древне-русскаго юга, о томъ судить не мнѣ, а моимъ просвѣщеннымъ читателямъ». Текстъ «Слова» раздѣленъ въ переводѣ на 3 части и на 20 отдѣльныхъ главъ¹. Это дробленіе Пѣсни на множество отдѣльныхъ запѣвовъ заслонило въ переводѣ связующую ихъ идею и, естественно, вызвало мнѣніе, что въ «Словѣ» нельзя видѣть цѣльнаго созданія, обязаннаго своимъ про-

¹ Часть I, Походъ на Половцевъ. 1. Запѣвъ. 2. Затмѣніе солнца. 3. Приходъ Всеволода изъ Курска. 4. Грозная ночь. 5. Побѣда надъ Половцами. 6. Битва субботная. 7. Дума о войнахъ Олеговыхъ. 8. Пораженіе Руси на рѣкѣ Каалѣ. Часть II. Игорь въ плѣну Половецкомъ. 9. Плачь пѣвца о Руси. 10. Пѣсня Святославу Кіевскому. 11. Сонъ Святослава. 12. Плачь Святослава. 13. Воззваніе пѣвца къ Русскимъ князьямъ. 14. Дума объ Изяславѣ Васильковичѣ. 15. Дума о Всеславѣ Полоцкомъ. 16. Плачь Ярославны. Часть III. Возвращеніе Игоря на Русь. 17. Бѣгство Игоря изъ плѣна. 18. Донець рѣка. 19. Погоня. 20. Игорь на Русь.

исхожденіемъ какому-нибудь отдѣльному лицу. «Раздѣленіемъ «Слова» на пѣсни, говорилось въ одной изъ рецензій, Максимовичъ вѣроятно хотѣлъ придать «Слову» то внѣшнее единство, котораго въ немъ нѣтъ и не можетъ быть; на самомъ дѣлѣ такое раздѣленіе приводитъ къ результату діаметрально противоположному: вставочныя мѣста, не ладяція тономъ своимъ и содержаніемъ съ общимъ тономъ и содержаніемъ всей поэмы, выдѣляются еще рѣзче»¹. О достоинствѣ самаго перевода всѣ рецензенты отзывались съ восторгомъ, съ слѣдующей точки зрѣнія: «Внутренняя основа языка поэмы есть южно-русское нарѣчіе и самое «Слово» есть плодъ поэтическаго творчества малорусскаго народа. Переложеніе «Слова» на украинское нарѣчіе есть какъ бы возстановленіе древней, первоначальной основы, освобожденіе родоваго кореннаго текста изъ-подъ господства стѣснительной и чужой формы языка древне-церковнаго... Читая малорусскій переводъ Максимовича, какъ будто читаешь подлинный текстъ: такъ вѣрно схваченъ духъ этого созданія. Вотъ образецъ этого перевода:

Чи не добре-бъ було, братя,
 Намъ, про Игоря войну,
 Заспівать жалобну пѣсню,
 Якъ співали встарину!
 А початся нашої пѣснѣ
 По сеголѣтнімъ дѣламъ;
 Не по умысламъ високимъ,
 Якъ Боянъ той починавъ
 Боянъ вѣщій, коли схоче
 Про кого було співать,
 Заразъ думкою по древу
 Починає воля лѣтати;

Въ 1875 году вышелъ еще въ свѣтъ переводъ «Слова» на малоросійское нарѣчіе г. Кендзерскаго. Въ предисловіи, сообщая краткія свѣдѣнія объ открытіи Пушкинскаго списка и переводахъ «Слова», онъ дѣлитъ ихъ «на прозаични» и «виршовани», относя къ послѣд-

¹ Въ С.-Петербургскихъ Вѣдом. 1837 г. № 204.

нему и переводъ г. Тихонравова (?) (1866 року). Трудъ этотъ появился въ свѣтъ, благодаря совѣту профессора Кіевскаго университета А. И. Силина, которому онъ и посвященъ. «Він бо зоглядаючи наші дѣкотрі робѣти, писаніі такѣюж, що, й ця, мѣвою, сказав нам»: як би вонѣ було краснѣ та докладу, колиб то вѣшою ѡсь живѣю простою мѣвою перекладі есте Слово о полку 'Игоревѣ; бо вонѣ, бѣчте, мѣва тѣя, та найблѣжче підходить до тиѣ старої мѣви, що тѣ нею та написане ѡсь Слово тѣе». Ми пак і послухали дѣброї щирої радоньки тої, тѣй спѣваємо, як вміем.. Читайтеж, люде дѣбрі, та придивляйтесь: ось тѣтчки вѣм з ійднѣго бѣку у книжечці цѣї та наша престѣрая мѣва, з другоїго б то—наша сегѣшня.

Вотъ образецъ этого перевода:

Тогдї 'Игор глянув був на сонечко лєсѣе,
 Та побачив, що вонѣ ему
 Усѣньке его вѣсько
 Чорнимъ туманом чѣть прикрило.
 Тѣй кѣже Игор до своєї дружини.
 «Брѣтя та дружино!
 «Лучеж бо нам потятими бутѣ,
 «Ниж пак у полѣн узятими бутѣ.

Рядомъ съ переводомъ напечатанъ и старорусскій текстъ, взятый изъ изданія Малашова, которое г. Кендзерскій называетъ «вельми поважною роботою»¹.

¹ Кромѣ указанныхъ «переводовъ» «Слова» на малороссійскій языкъ извѣстенъ еще подобный «перекладъ» А. С. Леанасьева, сдѣланный, по порученіи академика Срезневскаго, съ цѣлью наглядно доказать разницу языка «Слова» и нынѣшняго народнаго языка югозападной Руси. Какъ видно изъ Иавѣстїіа этого отдѣленія Императорской Академіи Наукъ (т. III, столб. 198), переводъ этотъ въ 1854 году былъ представленъ въ Отдѣленіе, которое и предположило его помѣстить въ «Памятникахъ и образцахъ народнаго языка», однако же онъ напечатанъ не былъ; да кажется и былъ сдѣланъ прозою, а не стихами.

4. Обзоръ изданій «Слова» педагогическихъ и популярныхъ.

Въ живомъ сочувствіи къ «Слову» и въ стремленіи внести въ него свои посильные комментаріи нельзя отказать нашему педагогическому міру. Напротивъ, наибольшая часть изданій «Слова» принадлежитъ преподавателямъ русской литературы и словесности. Много мы имѣемъ отдѣльныхъ педагогическихъ изданій «Слова», а еще чаще помѣщалось оно въ хрестоматіяхъ, учебникахъ и руководствахъ. Но, къ сожалѣнію, преподаваніе его въ нашей школѣ, на нашъ взглядъ, далеко не стоитъ такъ, какъ бы слѣдовало.

Главная педагогическая задача по отношенію къ «Слову» должна быть направлена къ тому, чтобы создать въ сознаніи учащихся полное, ясное и отчетливое понятіе о немъ, какъ творческомъ, самобытномъ памятникѣ Кіевской дружинной Руси. Преподаватель долженъ ввести учащихся въ государственный укладъ этой Руси, въ кругъ ея понятій и интересовъ, въ идеалы лучшихъ людей того времени и показать, какъ глубоко и широко отразилась эта Русь въ дошедшемъ до насъ «Словѣ». Отсюда, въ сознаніи учащихся выяснитея его глубокое историческое значеніе—и оно явится, какъ живой памятникъ внѣшняго и внутренняго быта и уклада этой Руси. Разсматривая его какъ памятникъ поэтической, преподаватель долженъ прежде всего познакомить учащихся съ его общимъ содержаніемъ, идеей и формой, и остановиться при этомъ на изумительномъ умѣннѣ поэта схватывать въ событіяхъ лишь главные моменты дѣйствія и существенныя черты дѣйствующихъ характеровъ, на свободныхъ творческихъ переходахъ отъ одного явленія къ другому, на краткости и живости

очертаній, на художественности отдѣльныхъ образовъ и выраженій. Отсюда выяснится въ сознаніи учащихся, чѣмъ «Слово», какъ памятникъ поэтической, высится надъ историческимъ повѣствованіемъ и въ чемъ именно состоитъ его художественное значеніе. Но главная и самая трудная задача преподавателя состоитъ въ томъ, чтобы твердо установить въ учащихся точку зрѣнія на «Слово» какъ памятникъ историко-литературный, который стоитъ на грани двухъ литературныхъ направленій историческаго дружиннаго эпоса и сколько служить выраженіемъ пѣсней по былинамъ, столько же отражаетъ для насъ «старыя словеса» по размыслу Боянову. Отдѣлить ту и другую стихію въ «Словѣ» и указать основныя особенности этихъ двухъ литературныхъ направленій—дѣло первостепенной историко-литературной важности.

Къ сожалѣнію, существующія педагогическія изданія «Слова» мало служатъ указаннымъ задачамъ. Одни изъ нихъ переполнены историческими свѣдѣніями, но безъ всякаго прагматизма по отношенію къ «Слову». Другія уснащены лексикологическими и грамматическими примѣчаніями, которыми совершенно затмѣвается живая сторона «Слова». Иныя связаны съ догадками и комментаріями, но въ общемъ не дается полнаго и отчетливаго понятія о «Словѣ». Во многихъ педагогическихъ изданіяхъ принято даже за правило выкидывать изъ текста такъ называемыя темныя и неисправныя мѣста «Слова», какъ будто оно преподается дѣтямъ, а не юношамъ оканчивающимъ курсъ средней школы, и какъ будто это дѣйствительно можетъ мѣшать образовательному его значенію. По нашему мнѣнію, нѣтъ никакой надобности скрывать отъ высшихъ классовъ средней школы того, чѣмъ затрудняется наука и въ какомъ видѣ дошелъ до насъ изучаемый памятникъ. Подобныя затрудненія могутъ лишь заронить пытливость въ юныхъ умахъ и оставить въ нихъ слѣдъ, могущій возбудить ихъ къ дальнѣйшей изыскательности. Наконецъ, въ большинствѣ подобныхъ изданій совершенно затеряно подлинное буквальное чтеніе перваго изданія.

Изъ педагогическихъ изданій «Слова», безспорно, самыя лучшія гг. Буслаева, Филонова, О. Миллера, Галахова, Попова и Тихонра-

вова. Впрочемъ относительно послѣдняго мы вполне раздѣляемъ мнѣніе критиковъ, что оно больше удовлетворяетъ ученымъ цѣлямъ, чѣмъ педагогическимъ задачамъ. Другія же мало пригодны въ педагогическомъ отношеніи: онѣ не даютъ и не могутъ дать истиннаго понятія объ этомъ художественномъ произведеніи XII вѣка. Считаемъ нужнымъ отмѣтить здѣсь, въ какомъ жалкомъ видѣ преподается иногда въ нашей школѣ этотъ драгоценный памятникъ, могущій имѣть самое глубокое образовательное значеніе. На это указываетъ напр. изданіе Кораблева (1856 г.) Эпическое выраженіе: *«испитъ шелоомъ Дону»* испитъ *шеломъ* этотъ педагогъ толкуетъ, что это значитъ испитъ по срединѣ рѣки, гдѣ вода чище». Или же *«дерево стуюю къ земль приклонило»* онъ переводитъ: дерево надсажаясь клонилось къ землѣ, *какъ сороки щебечуть* и т. п. Г. Смирновъ замѣчаетъ, что переводъ этотъ отличается вялостію, неточностію и небрежностію и что онъ вообще съ такими недостатками, какихъ не было прежде и не будетъ послѣ; однако нашелся еще педагогъ, какой-то В. М., который заявилъ себя еще большею бездарностію. Вотъ напр. образчикъ его историческихъ познаній и толкованій: *«А Владиміръ по вся утры закладаше уши въ Черниговъ»*, онъ перевелъ: а Владиміръ, княжившій въ Черниговѣ (къ возвращенію котораго стремился Олегъ) по цѣлымъ утрамъ уши затыкалъ *отъ звону колоколовъ, назначенныхъ для сзыванія дружины*.

А вотъ образчикъ пониманія имъ поэтическихъ образовъ.

Выраженіе *«скача славію по мыслену древу»* онъ разъясняетъ слѣдующимъ образомъ:

«Разрѣзъ головного мозга представляетъ развѣтвленія, которыя могутъ быть уподоблены вѣтвямъ дерева; сходство это особенно замѣчательно на одной изъ частей головного мозга, которая поэтому и названа *древомъ жизни*. Второе слово названія *«жизни»* объясняется тѣмъ, что малѣйшее поврежденіе этой части мозга причиняетъ животному смерть. Если по указанной нами причинѣ основательно назвать одну изъ частей мозга *древомъ жизни*, то не менѣе основательно вообще весь головной мозгъ, какъ органъ мышленія, назвать *древомъ мысли* или мысленнымъ деревомъ. Такъ какъ авторъ называетъ Бояна

соловьемъ, то выраженіе «скача» не должно казаться страннымъ, перевести это мѣсто словами: *размышляя, раскидывая* умомъ и проч. Очевидно, понятія о поэзіи этого педагога стоятъ не выше его историческихъ познаній. Мало этого онъ заявилъ себя даже положительнымъ незнаніемъ элементарныхъ правилъ русской грамматики: *славю* по его мнѣнію дательный падежъ ед. ч. для выраженія сравненія: *птичь* убуди—*птичь* родит. пад. множ. ч.

Но всѣ эти жалкія недомыслия блѣднѣютъ предъ искаженіями текста въ изданіи «Слова» педагога г. Андреевскаго.

Есть еще нѣсколько изданій Слова популярныхъ, направленныхъ къ распространенію понятія о немъ въ обществѣ и народѣ; таковы, напримѣръ, Водовозова, Погоскаго и другихъ. Самое безобразное изъ нихъ—глубочное изданіе неизвѣстнаго переводчика (1867 г.). Оно переполнено самыми грубыми искаженіями подлинника и ошибками логическими, граматическими и корректурными: *истяину умъ* здѣсь переведено, напримѣръ—«развивши свою *физическую силу* въ ущербъ уму»; *свивая славы*—создавая *дутью славу*; *кричатъ телеги помущи*—«суровый вѣтеръ *штаетъ слезами*». Выраженіе: «*аки пардуже мльдо*» переведено: какъ *тигрово порожденіе, задъ свой опустивши въ море*; выраженіе: «*уныли голоса, пониче веселіе, трубы трубятъ*» переданы такъ: «*или въ самомъ дѣлѣ мы съ голоса спали, вѣдъ по встмъ городамъ въ трубы трубятъ*» и т. п. И такой - то переводъ назначенъ для народа, еще не совсѣмъ потерявшаго чутье къ творческому слову и эпической поэзіи. Это изданіе указываетъ намъ не только на отсутствіе всякаго поэтическаго пониманія въ переводчикѣ, но и на то крайне невѣжественное отношеніе къ народу, которымъ такъ страдаютъ наши непризванные его просвѣтителі. Самое оригинальное и лучшее изъ популярныхъ изданій—это г. Бицина (Н. М. Павлова). Онъ не только предлагаетъ общедоступный переводъ «Слова», но дѣлаетъ исправленія текста и усиливается установить на него свой собственный взглядъ. Слово о полку Игоревѣ есть такой классическій русскій памятникъ, котораго больше не представляетъ исторія русской литературы, и потому, кажется, весьма понятны всѣ старанія ученыхъ возстановить истинное и буквальное его чтеніе.

Всякій малѣйшій успѣхъ въ этомъ направленіи есть положительное пріобрѣтеніе въ наукѣ. И мы видимъ, что усилія ученыхъ не были праздною игрою умовъ, и «Слово», благодаря имъ, разъяснилось во многомъ, что невѣдомо было въ эпоху его открытія. Но для г. Павлова всё изысканія такъ называемыхъ имъ глоссаторовъ суть не что иное, какъ умственная игра въ *casse-tête* своего рода. Если въ стихахъ любаго изъ новѣйшихъ поэтовъ, говоритъ онъ, — можно указать замѣны одного стиха другимъ, и оба будутъ правильны, и даже, смотря по личному вкусу каждаго, одинъ будетъ казаться лучше другаго, то не праздно ли спорить о такихъ замѣнахъ и доискиваться правильнѣйшаго варианта у пѣвца XII столѣтія? При такомъ возрѣніи на дѣло понятно и безцеремонное отношеніе г. Павлова къ тексту. Для него ничего не стѣбитъ слово *дѣвою* замѣнить *дивою*, слово *подобію* — по удолю, слово *карна* — жирно, въ силу однихъ догадокъ, не имѣющихъ за собою достаточныхъ основаній. Читатель можетъ представить себѣ, въ какомъ видѣ дошелъ бы до насъ этотъ классическій памятникъ, еслибы всякій ученый позволилъ себѣ относиться къ нему подобно г. Павлову. Не должно намъ забывать урока, какой выработала для насъ западная наука въ своихъ отношеніяхъ къ классическимъ произведеніямъ. Многія поправки г. Павлова, которыя казались ему новыми, на самомъ дѣлѣ давнымъ давно высказаны были тѣми глоссаторами, которыхъ упрекаетъ онъ въ умственной игрѣ въ *casse-tête*. Выраженіе *кюками* замѣнено *кзками* еще *Велтманомъ*. Что вмѣсто *горь* лучше читать *горъ* — это замѣчено было еще Полевымъ, что слово *жля* есть не что иное какъ *желя* или *жаль* (жалость, печаль) — это указано г. А. Майковымъ; замѣна Трояна Бояномъ впервые допущена была г. Тихонравовымъ. Тамъ, гдѣ глоссаторы видѣли мифологическія представленія, г. Павловъ усматриваетъ только признаки преданія школы, не болѣе, какъ риторическія прикрасы. Отъ его вниманія ускользаетъ эпическое отношеніе пѣвца къ природѣ, которое проходитъ черезъ все «Слово» и сказывается почти въ каждой его буквѣ, хотя это — то именно эпическое отношеніе и придаетъ «Слову» ту поэтическую прелесть и жизнь, которыхъ не отрицаетъ въ немъ и самъ г. Павловъ. Объясненіе *дива* при посредствѣ *сторожа*, сидящаго на деревѣ и вѣщающаго нашегвіе враговъ,

до того несоответственно поэтическому образу, что, признаемся, оно несравненно ниже тѣхъ миѳическихъ толкованій, которыя связывали съ нимъ глоссаторы. Ни въ Малороссіи, ни въ Великороссіи, слово *дивитися* не значитъ просто глядѣть, но глядѣть именно съ *изумленіемъ*, съ тревогой, даваться *диюу*. Самое слово *дивъ* сохранилось донынѣ въ живомъ народномъ языкѣ не только у насъ, но и у другихъ Славянъ, и означаетъ зловѣщую птицу. Поэтическій образъ вовсе не требуетъ для своего объясненія сходственныхъ и подробныхъ мотивовъ фамиліарнаго свойства: онъ всегда представляетъ какую-нибудь живописную черту, которая существенно связана съ его предметомъ и дается непосредственно разумѣнію каждаго. Не добрыхъ знаменій Игорю со стороны природы было не мало, и странно было бы для каждаго изъ нихъ отыскивать сходственные фамиліарные мотивы тогдашняго быта; основа ихъ не въ бытѣ, а въ тогдашнемъ эпическомъ міровоззрѣніи. Сверхъ того, переводъ г. Павлова въ нѣкоторыхъ словахъ не отвѣчаетъ предварительнымъ замѣчаніямъ, какъ, напримѣръ, *трудная* повѣсть въ примѣчаніяхъ передано какъ *героическая поэма*, а переведено какъ важное сказаніе; одни выраженія переведены не по русски, какъ напримѣръ, *вспеленуты подъ трубами*; другія переданы темѣе самаго подлинника «разкрищѣлись ихъ арбы въ полночь»; иныя, наконецъ, совершенно неправильно, какъ напримѣръ, *чирыта въ поднебесы*. *Чирыта* и *черныди* (какъ въ подлинникѣ)—совершенно разныя птицы.

Если какія изданія «Слова» требуютъ вниманія и точности, то это популярныя и общедоступныя: они насколько могутъ поддерживать и распространять общественное уваженіе къ памятнику, настолько же могутъ и ронять его. Вотъ почему мы позволили себѣ остановиться на этихъ изданіяхъ. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что между замѣчаніями г. Павлова есть и такія, которыя вполне заслуживаютъ вниманія ученыхъ, или такъ-называемыхъ имъ «глоссаторовъ». Таково мнѣніе, что въ фразѣ: «ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поють славу Святъславлю» разумѣются не непременно тѣ дальнія страны, въ которыя могла проникнуть молва о подвигахъ Святослава, но здѣсь пѣвецъ могъ разумѣть и тѣхъ пришель-

цевъ, которые находились на службѣ у князя и числились въ его дружинѣ: они и поютъ князю Святославу и хаютъ князя Игоря. Кажется, Моравіи, какъ странѣ, рѣшительно не было никакого дѣла до похода Игоря, и укорять его было не-за-что.

Приводимъ отрывокъ изъ его перевода:

Вотъ, на чтобы лучше, братья,
Начать намъ на старинный ладъ
Важное сказанье
О походѣ Игоря—
Игоря Святославича?
Начаться же той пѣснѣ
По современнымъ событіямъ,
А не по сочиненію Болна.
А когда Боянъ вѣщій
Хотѣлъ кому пѣснь творить—
Онъ расточался соловьемъ по дереву,
Сърымъ волкомъ по землѣ,
Связымъ орломъ подъ облаками.
Помните ль—бывало скажетъ—
Первыхъ временъ усобицы?
И какъ напустить десять соколовъ
На стаю лебѣдокъ...
Которую настигнетъ—
Та и запѣвала напередъ.

3. Обзоръ изданій, переводовъ и объясненій «Слова» на иностранныхъ языкахъ и Славянскихъ нарѣчійхъ.

Нашъ обзоръ литературы «Слова» былъ бы не полонъ, еслибы мы опустили изъ виду тѣ иностранныя изданія и переводы, при посредствѣ которыхъ этотъ памятникъ имѣеть за собою европейскую извѣстность. Изъ великихъ европейскихъ державъ одна Англія не имѣеть его въ переводѣ на родномъ англійскомъ языкѣ.

Французскій переводъ *Бланшарда* изданъ былъ въ Москвѣ въ 1823 г. «Восхѣщенный оригинальнымъ поэтическимъ его складомъ», говорятъ переводчикъ въ предисловіи, — «я перевелъ его въ прозу, не думая никогда положить ее въ стихи; но спустя нѣсколько времени, я принялся за перо, и написавъ около пятнадцати стиховъ *съ большою волюнстію*, продолжалъ свое предпріятіе, которое, наконецъ, хотя и съ погрѣшностями, и кончилъ». Переводчикъ раздѣлялъ и тогдашій взглядъ на «Слово» и замѣчалъ въ немъ «мрачный оттѣнокъ», отличавшій пѣсни Морвенскаго барда. За «предисловіемъ и содержаніемъ» пѣсни слѣдуетъ и самое переложеніе. На одной страницѣ напечатанъ французскій переводъ, а на другой — стихотворное переложеніе Левицкаго. Бланшардъ самъ сознается, что переводъ его исполненъ «украшенностями и перифразіями». Но главная особенность его перевода состоитъ въ томъ, что онъ сдѣланъ не по оригинальному тексту, а по переводу Левицкаго, совершенно произвольному. Вслѣдствіе того въ переводѣ Бланшарда смыслъ подлинника окончательнo утраченъ и во многихъ мѣстахъ испорченъ, такъ что Французы составили бы

самое ложное понятіе о «Словѣ», еслибы стали знакомиться съ нимъ по переводу Бланшарда.

Вотъ его образчикъ:

Il est de chanter un héros malheureux,
 Chantons du brave jgor l' effort infructueux;
 Mais que dans nos récits, simples et veridique,
 N' entrent point de Boyan les fictions antiques:
 Quand ce bard voulait celebrer les héros
 Son esprit inspiré l' elevait sur les flots,
 Le portait comme un faible oiseaux parmi de verts bocages,
 Sa lyre, obéissante à ses flexibles doigts,
 Des princes, d' elle-meme entourait les exploits.

Извѣстенъ еще Французскій переводъ *Экштейна*, напечатанный въ журналѣ «De Catholique», но мы не имѣли его подъ руками.

Въ послѣднее время «Слово» остановило на себѣ вниманіе извѣстнаго французскаго писателя *А. Рамао*. Въ сочиненіи своемъ о русскомъ эпосѣ¹ онъ удѣлилъ главу разсужденію о пѣсни Игоря. Въмѣстѣ съ библиографическими и историческими свѣдѣніями и объясненіями здѣсь приведены значительныя выдержки изъ текста во французскомъ переводѣ весьма близкомъ къ подлиннику. При этомъ г. Рамао высказываетъ слѣдующій оригинальный взглядъ. «Имя въ виду массу національныхъ преданій, кои собраны въ этой повѣсти, можно сказать, что авторъ «Слова» хотѣлъ дать произведеніе, представляющее интересъ для всей Руси, произведеніе, имѣющее въ нѣкоторомъ родѣ пан-русскій характеръ, какъ *Иліада* имѣетъ характеръ пан-эллинскій. По всей вѣроятности, основаніемъ для такого взгляда послужило и высказанное нѣкогда мнѣніе въ литературѣ «Слова», что языкъ его представляетъ въ себѣ сочетаніе разныхъ Славянскихъ нарѣчій.

Гораздо болыпе было сдѣлано переводовъ «Слова» на нѣмецкій языкъ. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ Пушкинскаго изданія, оно переведено было *Рихтеромъ* и было напечатано въ «Nordische Miscellen»

¹ La Russie épique, étude sur les chansons heroique de la Russie, Paris. 1876.

въ Ригѣ, въ 1803 году. Затѣмъ были изданы переводы Юнгманомъ въ 1810 году и Иосифомъ Мюллеромъ въ Прагѣ въ 1811 году. Этотъ послѣдній переводъ съ хорошимъ предисловіемъ и представляетъ первую попытку оцѣнить «Слово» какъ драгоценный художественный памятникъ. Былъ еще нѣмецкій переводъ, изданный безъ имени переводчика, въ журналѣ «Morgenblatt» въ 1817 году.

Но самые дѣльные нѣмецкіе переводы принадлежатъ *Зедергольму* (1825) и *Больцу* (1854 г.).

Первый сопровождается исторіей текста, историческимъ введеньемъ и критическими и объяснительными замѣчаніями. Онъ сдѣланъ подъ руководствомъ Калайдовича, котораго переводчикъ справедливо называетъ однимъ изъ ученѣйшихъ и ревностнѣйшихъ изыскателей русскихъ древностей. Для насъ очень важно замѣчаніе Зедергольма, высказанное со словъ Калайдовича, что Пушкинская рукопись Слова, по свидѣтельству очевидцевъ, была XVI вѣка, хотя владѣлецъ ея и утверждалъ, что она XIV или начала XV вѣка¹. Переводъ Зедергольма довольно близокъ къ подлиннику, но не всегда вѣренъ и точенъ, что конечно, во многомъ зависѣло отъ требованій мѣры и стиха.

Bedünket es nicht euch, Jhr Bruder, löblich,
Wenn wir in alter Zeiten Wort begönnen
Die Trauerma'hr von Jgors Heereszuge
Des Schnes Swátoslaws? Wohlan den, Lied,
Beginne, treu den Thaten dieser zeiten,
Nicht nach Bojans Gegankenflug, des Sehers.

Или «растекашется мысляю по древу» переведено:

So schweifte durch die Bälde sein Gedanke.
Буй туръ Всеволодъ Held Wsewolod? И т. п.

Переводъ г. Больца, вышедшій въ 1854 году, въ Берлинѣ, еще болѣе заслуживаетъ вниманія. Это также переводъ стихотворный, и

¹ Die Schriftzüge derselben (die Weissrussischen, die ihren ganz eignen Charakter haben) stammten, nach dem Urtheil von Augenzeugen, aus dem 16-ten Jahrhundert her, obgleich der Besitzer behauptete, sie seien aus dem 14-ten oder dem Anfange des 15-ten Jahrhunderts (стр. 2).

къ нему приложенъ текстъ Слова по Сахарову, съ историческими и филологическими примѣчаніями, грамматика и словарь. Почтенный профессоръ Русскаго языка въ Берлинскомъ Университетѣ весьма добросовѣстно занимался изученіемъ «Слова». Въ лексикологическомъ отношеніи онъ пользовался при своемъ переводѣ «Слова» Лексисомъ Зизанія 1596 г., Азбуковникомъ XVI вѣка и Лексикономъ Памвы Берынды; въ граматическомъ—сочиненіемъ Шлейхера: *Die Formenlehre der Kirchenslawischen Sprache*, Bonn, 1852. Изъ русскихъ комментаторовъ—кромѣ Сахарова, онъ имѣлъ въ виду Шишкова, Пожарскаго, Карамзина, Калайдовича, Глаголева, Полеваго и Вельтмана. Кромѣ того, по мѣстамъ пользовался онъ Несторомъ и Печерскимъ Патерикомъ, который называетъ онъ древнѣйшею церковной книгою въ Россіи (*ältestes Kirchenbuch der Russen*). Самый переводъ его еще ближе къ подлиннику, чѣмъ переводъ Зедергольма, но какъ переводъ также стихотворный, онъ не могъ быть вѣренъ и точенъ, подобно послѣднему. Главная ошибка переводчика состоитъ въ томъ, что оригиналомъ для его перевода служило изданіе Сахарова, и вслѣдствіе того, онъ повторяетъ всѣ его ошибки и привноситъ еще новыя. *Старыя словеса* здѣсь переведено, напримѣръ: *Nach dem alten Brauch der Wörter*. Кромѣ того, переводъ допускаетъ произвольныя и излишнія вставки. Вотъ примѣръ:

Q Bojan, du nachtigall
 Jener längst Verwich'nen Zeiten.

 In deinem lied vereinand
 Jener zeit und ruhm.
 Der du dem Wladimir folgtest,
 Überall durch thal und höhen!
 Könntest du doch seiner tapfern
 Enkel Jgor laut besingen. И т. п.

Въ граматическомъ отношеніи въ трудѣ Больша встрѣчается также не мало ошибокъ. Такъ по его замѣчаніямъ: «*бебръянь рукавъ*» родит. пад. множ. ч. женскаго рода; «*подперъ*» «*рехъ*» прошедш. врем. изъявит. наклон. и т. под.

Приведемъ здѣсь замѣчательный отзывъ нашей «Императорской Академіи Наукъ»¹ объ этомъ почтенномъ трудѣ Нѣмецкаго ученаго. «Нельзя не быть снисходительнымъ къ ошибкамъ, вкравшимся въ разныя части новаго труда г. Больца, а вмѣстѣ и не удивляться его благородной рѣшимости взяться за трудъ тяжелый и многосторонній безъ тѣхъ вспомоgetельныхъ средствъ, которыя могли бы облегчить его работу. Не говоря о другихъ пособіяхъ, которыми бы г. Больцъ могъ пользоваться съ очевидной выгодой, замѣтимъ, что у него не было подъ руками даже изданія «Слова» Дубенскаго. Исслѣдованія и замѣчанія нашихъ филологовъ и историковъ тѣмъ менѣе могли быть доступны г. Больцу, что они разсѣяны по разнымъ книгамъ и журналамъ. Глядя съ признательностію за трудъ на книжку г. Больца, невольно приходитъ на мысль: что еслибъ кто-нибудь изъ Русскихъ приготовилъ изданіе «Слова», *по формѣ* похожее на это, съ помощію тѣхъ разнообразныхъ пособій, которыя не могли быть доступны г. Больцу, какъ иностранцу, занимавшемуся своимъ трудомъ внѣ Россіи и безъ совѣтовъ знатоковъ древняго Русскаго языка».

Чтобы дать болѣе наглядное понятіе о переводѣ Больца, приводимъ здѣсь его начало:

Bruder, sagt, wär's nicht gerathen,
 Nach dem alten brauch der väter
 Was die sagen von dem zuge
 Igor's, Swätoslawitsch's sohne,
 Melden, uns zu wiederholen.
 Doch deginnen mög dies lied nur
 Nach den sagen uns'rer zeit, nicht
 Nach Bojan's erhab'ner weise.
 Denn Bojan, der hehre dichter,
 Wenn der über'm liede dachte,
 Schlich sich aus dem lauten kreise
 In die einsamkeit des waldes
 Und durchstrich die schatt'gen haine

¹ См. Извѣстія 2-го отд. II. Ак. Наукъ т. III, столб. 300.

Wie der graue wolf die haide,
 Wie der dunkelblaue adler
 Durch die wolken streift im fluge.

Въ 1853 году *Я. Головацкій* напечаталъ въ «Программѣ Академической Государственной гимназіи» любопытное разсужденіе, подъ заглавіемъ: „Ueber Ihors Heerszug gegen die Polouzer“. Императорская Академія Наукъ сдѣлала объ его разсужденіи слѣдующій отзывъ: «Не много новыхъ фактовъ сообщаетъ оно тому, кто изслѣдовалъ наше «Слово» подробно; тѣмъ не менѣ замѣчательно, какъ трудъ добросовѣстный знатока карпатскаго нарѣчія. ¹ Впослѣдствіи Головацкій издалъ текстъ «Слова» въ «Хрестоматіи Церковно-Словенской и Древно-Русской», предназначенной для учениковъ высшей гимназіи въ Австрійской державѣ (1854 г.).

Изъ нѣмецкихъ ученыхъ въ послѣднее время, *Карьеръ* въ своей Исторіи искусства, ² къ удивленію, повторилъ старый скептицизмъ въ отношеніи къ «Слову». Приведа изъ него начало, онъ говоритъ: «на мой взглядъ, это несомнѣнно подражаніе Макѳерсонову Оссіану. Со стороны языка, мысль мою подтверждаетъ Беденштедтъ замѣчаніемъ, что тутъ перемѣшаны выраженія и слова разныхъ нарѣчій и разныхъ вѣковъ». Но если для Карьера—въ данномъ случаѣ авторитетомъ является Беденштедтъ, то этотъ послѣдній, очевидно, въ изученіи древне-русскаго языка не ушелъ дальше сороковыхъ и даже тридцатыхъ годовъ и ни мало не знакомъ съ современнымъ положеніемъ историко-филологической науки въ Россіи и въ частности съ новѣйшею литературою «Слова».

Кромѣ французскихъ и нѣмецкихъ переводовъ, извѣстенъ еще переводъ «Слова» на венгерскій языкъ *Ридля Сенде*, отмѣненный въ «Пзвѣстіяхъ» нашей «Императорской Академіи Наукъ» впрочемъ безъ всякаго отзыва ³.

¹ См. Извѣст. 2 отд. Имп. Акад. Наукъ т. III, столб. 107.

² Въ русскомъ переводѣ Е. О. Корша стр. 268.

³ Т. VII, 1858 г. стр. 320.

У Славянъ Слово о полку Игоревѣ существуетъ во множествѣ переводовъ—на польскомъ, чешскомъ, сербскомъ и галицкомъ нарѣчіяхъ.

На польскомъ языкѣ извѣстны труды о немъ Гадебскаго, Бѣлевскаго Красинскаго и Мицкевича. *Гадебскій* переложилъ «Слово» на польскій языкъ съ французскаго перевода и потому не удивительно, что онъ не могъ оцѣнить его внутреннихъ достоинствъ и считалъ его подѣлкою Мусина-Пушкина. Переводы *Бѣлевскаго* и *Красинскаго* сдѣланы съ Пушкинскаго изданія и весьма близки къ своему оригиналу, хотя далеко его не выражаютъ. Первѣй напр. выраженіе «*раскашется мыслию по древу*» переводилъ, что Боянъ *mys'la uganial przez bogu*, а послѣдній многія слова понималъ въ обратномъ значеніи, напр. слово «*трудъ*» въ смыслѣ лекарственной травы.

Кромѣ того, польскіе ученые весьма часто упоминали о «Словѣ» въ разныхъ своихъ ученыхъ сочиненіяхъ. Такъ *Раковецкій* привелъ отрывокъ изъ «Слова» въ своемъ изданіи. «*Pravda ruska*». Признавая его подлиннымъ произведеніемъ XII в., онъ обратилъ вниманіе на то, что оно украшено славянскою мифологіей и замѣтилъ, что въ немъ упоминается о неизвѣстномъ намъ Боянѣ пѣвцѣ славы богатырской и, кто знаетъ, можетъ быть, о другомъ Гомерѣ славянскомъ ¹.

Мицкевичъ читалъ двѣ публичныхъ лекціи о «Словѣ» въ Парижѣ ². Онъ обратилъ вниманіе лишь на внѣшнюю сторону поэмы и именно на ея пластическую красоту въ сравненіи съ древней греческой и скандинавской и заключаетъ, что она можетъ быть сравниваема съ эпосею грековъ хотя въ ней и замѣтно нѣкоторое подражаніе поэзіи нормандской. Въ своихъ лекціяхъ онъ обнаружилъ, что онъ не только самъ изучалъ «Слово», но и былъ знакомъ со взглядами на него русскихъ ученыхъ. Онъ, повидимому, не считалъ его польскимъ произведеніемъ; усматривая въ немъ подражаніе нормандской поэзіи, онъ въ то же время замѣчалъ, что важныя и печальныя

¹ Смирновъ вып. 1, стр. 31.

² См. о томъ въ Москвитян. 1841 г. № 10. «Cours de litter. Slav. Paris» 1840—1845.

характеръ этой пѣсни совершенно отличенъ отъ той радости, игривости, которая замѣчается у польскихъ поэтовъ, хроникеровъ той же эпохи».

За то большая часть другихъ польскихъ историковъ заносили «Слово» въ курсы польской литературы и даже автора его относили къ польской національности; поводомъ къ этому послужили, какъ мы выше замѣтили, стремленіе русскихъ ученыхъ объяснять непонятныя мѣста «Слова» польскими словами.

Маціевскій въ своемъ «Очеркѣ Исторіи письменности и просвѣщенія славянскихъ народовъ» не только заявляетъ, что пѣсня Игорева написана «*польско-русскимъ нарѣчьемъ*, но и въ доказательство того ссылается именно на свидѣтельство русскихъ ученыхъ. Это видно, говоритъ онъ, какъ замѣчаютъ русскіе ученые, изъ польщины встрѣчающейся въ этой пѣснѣ ¹.

Вишневецкій въ «Исторіи польской литературы» утверждаетъ, что пѣснь о походѣ Игоря принадлежитъ сколько русской, столько же и польской литературѣ, такъ какъ она написана на польско-русскомъ нарѣчьи, въ XII или XIII в., въ ту эпоху, когда польское вліяніе особенно сказалось въ русскомъ языкѣ и русской литературѣ ².

Бѣлевскій ³ и *Войцѣхскій* ⁴ прямо называютъ автора «Слова» пѣвцемъ Польской земли (*Spiewaka naszëj zemi*).

Сдержаннѣе выражался о томъ *Лукашевичъ* ⁵. Его взгляду послѣдовали нѣкоторые изъ позднѣйшихъ польскихъ ученыхъ. Такъ *Кондратовичъ* ⁶ ограничивается напр. слѣдующимъ замѣчаніемъ: Посред-

¹ Переводъ съ польскаго языка на русскій П. Дубровскаго. См. въ «Чтеніи Общ. Ист. и Др.» М. 1846 г., № 2, матер. иностр., стр. 26—28.

² *Historya Literatury Polskiej*. М. Wiszniewskiego. Krakow. 1840 т. I, стр. 224.

³ Въ предисловіи къ своему переводу Слова в *Hist. Polsk. Literat.* т. I, стр. 208.

⁴ Н. Р. Л. т. I, 208—209.

⁵ *Rys dz. pismiennictwa Potkiego*. 1836.

⁶ *Dzieje literatury w Polsce*. L. Kondratowicz L. W. Surokomei. 1850 — 1852. Въ русск. пер. «Истор. Польск. литер.» т. I, стр. 68—69.

ственную, какъ выразился Леставъ Лукашевичъ, собственность нашу составляетъ пѣсня, какъ «Слово» о полку Игоревѣ, написанное на языкѣ Бѣлорусскомъ, неизвѣстнымъ сочинителемъ въ концѣ XII в. «Слово» это сдѣлалось нашею народною собственностію, благодаря прекрасному переводу его на языкъ отечественный Августа Бѣлевскаго.

Противъ мнѣнія, будто «Слово» о полку Игоревѣ изъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій ближе всего подходитъ къ языку польскому — писали у насъ Глаголевъ ¹ и Головинъ ². Первый говорилъ, что несправедливо было бы по нѣсколькимъ словамъ и оборотамъ заключать о сходствѣ самаго стила пѣсни, тѣмъ болѣе, что въ ней заключаются нѣкоторыя выраженія, употребляемыя въ древнихъ памятникахъ Богемскихъ. Вѣроятно, такіе обороты остались еще отъ древней славянской поэзіи и принадлежали равно всѣмъ нарѣчіямъ. Головинъ, разобравъ отличительные признаки славянскихъ нарѣчій, пришелъ къ убѣжденію, что «Слово» о полку Игоревѣ менѣе всего имѣетъ сходства съ нарѣчіемъ Польскимъ.

Въ настоящее время уже доказано, что всѣ тѣ слова, объясненія которыхъ искали въ языкѣ Польскомъ, суть слова чисто русскія и встрѣчаются или въ древнихъ письменныхъ памятникахъ или въ народномъ пѣснотворствѣ, или бытуютъ въ живыхъ мѣстныхъ говорахъ. Сравненіе же ихъ съ подобными словами другихъ славянскихъ нарѣчій доказываетъ только то, что они по своимъ корнямъ составляютъ лишь общее достояніе Славянскаго языка во всѣхъ его нарѣчіяхъ.

Для образца Польскихъ переводовъ приведемъ зачало «Слова» въ переводѣ Бѣлевскаго.

Bracia! Nie pięknież pisać staremi słowy
 Trudne o półku Igora powieści?
 A więc posznijmy pieśń, wedle osnowy
 Zdarzeń, nie zmyśleń bojańskimi tony;

¹ Въ умозрительныхъ и опытныхъ основаніяхъ словесности. 1834, ч. VI, стр. 17—25.

² Въ примѣчаніяхъ на «Слово» о полку Игоревѣ. М. 1846 г., стр. I—XII.

Bo wieszczy Bojan jeśli k' czyjéj cześci
 Pieśń tworzył, myślą uganiał przez bory,
 Wilk ziemią, w wiatrach orzeł chyżopióry,
 Jeśli bój wspomniał, w lot dziesięć sokolów
 Puszczal na stado łabędzi—a wtedy
 Poczesną pieśnią pierwszy zabrzmiał połow;
 Wówczas Jarosław stary, Mścislam chrobry
 Co pośród pułków kazogskich, Rededi
 Dziwyt twardemi wskroś przepędził ziobery,
 I krasny Roman w pierwszych brzmiełi rzędzie,
 Lecz nie sokolów na stada łabędzie,
 Bojan, o bracie! wypuszczał ku walce,
 Ieno na strony kładł swe wieszcze palce,
 A sławą książąt żywe brzmiały strony.

Чешскіе переводы Юнгмана и Разная извѣстны только по рукописямъ и напечатаны не были; первый перевелъ «Слово» прозою, а второй стихами въ 1808 году. Въ печати на чешскомъ нарѣчїи впервые появился переводъ Ганки въ 1821 году. Онъ посвященъ былъ «Иосифу Добровскому, члену многихъ ученыхъ обществъ и патриарху славянства». Въ предварительныхъ краткихъ замѣчанїяхъ «о языкѣ и рукописи» достопочтенный ученый высказалъ нѣсколько словъ, достойныхъ вниманїя для критики текста. «Я», говоритъ онъ,—«въ подлинникѣ ничего перемѣнить не отваживаюсь, однакожь бы думалъ, что въ началѣ, можетъ быть, должно читать «не лѣпо ли *бы* бяшетъ» и на изворотъ: «луче жъ *мы* потяту быти»; вмѣсто «русскыя плѣки *отступиша*» — *обступиша*, вмѣсто «меча *времени*» — *бремены* и вмѣсто «носить *васъ* умъ» — *вашъ умъ*. Кто бы хотѣлъ Царедворскую рукопись старочешску, продолжаетъ онъ,—«сравнивать съ Игоремъ, за вѣрно бы нашелъ много сходства, не токмо въ словесныхъ выраженїяхъ, но болѣе того въ самомъ духѣ древности и мышленїи, какъ на примѣръ, заключенїе героической пѣсни Олдрихъ и Болеславъ съ заключенїемъ Игоря совѣмъ сходно. Впрочемъ, не могу довольно удивляться, зачѣмъ почти всѣ русскїе переводчики всякде пїитическое рѣченїе въ развличитую прозу протащили, какъ еслибы Россїяне краснорѣчїя пїитическаго сего для способны не были». Самый переводъ — довольно точенъ и букваленъ, какъ чешскїй, такъ и

приложенный къ нему нѣмецкій. Кромѣ того, онъ сопровождается историческими примѣтками и филологическими «высвѣтвленіями» (выясненіями).

Наша Императорская Академія Наукъ дала объ этомъ изданіи слѣдующій отзывъ: «При недоступности большей части памятниковъ древне-русскихъ, при отсутствіи всякаго рода вспомогательныхъ пособій, при маломъ развитіи понятій о языкѣ славянскомъ вообще и русскомъ отдѣльно, нельзя было отъ Ганки въ то время ожидать ни исполнѣ правильного пониманія подлинника, ни счастливаго перевода, ни богатыхъ пояснительныхъ примѣчаній, и все-таки Ганка сдѣлалъ болѣе чѣмъ можно было ожидать; его изданіе «Слова» надолго осталось въ числѣ лучшихъ».

Вотъ образецъ его перевода:

«Jaroslawnin hlas slyset: zezhulicj neznámj, ráno kuká: poletjm, recla, zezhylicy po Dunagi; omočjm bobrowy rukáw w Kajale řece, utru Knjžeti krwawé geho rány na strnulem geho těle».

Кромѣ перевода Ганки, у Чеховъ есть еще переводъ Гаттала (1858 г.) и переводъ Ербена (1870 г.). Первый едва ли не одинъ изъ лучшихъ славянскихъ переводовъ. Въ предисловіи г. Гаттала отчасти знакомитъ съ исторіей открытія «Слова» и его литературой; при этомъ онъ упоминаетъ о работахъ Калайдовича и объ изданіяхъ Шишкова, Пожарскаго, Максимовича, Дубенскаго и Сахарова; переводы другихъ ему неизвѣстны; изъ иностранныхъ переводовъ—онъ обращаетъ вниманіе на Больца и справедливо упрекаетъ его за то что онъ неосторожно пользовался текстомъ Сахарова. Г. Гаттала издалъ текстъ «Слова» безъ передѣлокъ и поправокъ; самый перѣводъ его довольно точенъ, и сопровождается дѣльными филологическими замѣчаніями.

«Въ числѣ тружениковъ на поприщѣ, открытомъ Ганкой, читателю въ отзывѣ Императорской Академіи Наукъ, М. Гаттала, занимаетъ видное мѣсто: онъ обладаетъ знаніемъ славянскихъ нарѣчій, знакомъ близко съ успѣхами филологіи, самъ принимаетъ въ нихъ участіе на самомъ дѣлѣ. Отъ него можно было ожидать изданія Слова»

полку Игоревъ достойнаго нашего времени. И оно дѣйствительно удалось. Оно не велико объемомъ не богато объяснительными соображеніями; предпринято, очевидно, съ цѣлю сдѣлать «Слово» общедоступнымъ для всѣхъ; но и въ своемъ маломъ объемѣ заключаетъ въ себѣ почти все, что необходимо на первый разъ. Нѣкоторыя изъ его примѣчаній любопытны у насъ и не для учащихся ¹.

Вотъ образецъ:

Hlas Jaroslavny je slyšeti. Jako tajemná žežhulice ráno kuka: poletím, prý, jako žežhulice po Dunaji; omočím bobrový rukáv v řece, utru knížeti krvavé jeho rány na statném jeho těle.

Jaroslavna ráno plače v Putivli na zábradle, rkouc: ó větrku! proč věješ, pane, násilně? Proč mykáš Chinovské strelky na svých netězkých na vojsko mého manžela? Málo-li ti bylo na hore pod oblaky váti, když si kolbal koráby na siném mori? Proč si, pane, rozvál mé veselí po kovylf?

Не таковъ переводъ г. Ербена, хотя онъ и встрѣченъ у насъ съ большимъ сочувствіемъ и одобреніемъ.

«Новый чешскій переводъ «Слова», писалъ о немъ Н. А. Лавровскій, — «отличается неоспоримыми достоинствами относительно точнаго выраженія его содержанія и тѣхъ поэтическихъ образовъ, кои не прерывающеюся цѣпью проходятъ чрезъ всю поэму, отъ первой строки до послѣдней. Этими достоинствами переводчикъ обязанъ», говоритъ г. Лавровскій, — «своему обширному знакомству съ древнею литературой и народно-поэтическимъ творчествомъ».

Но мы вынуждаемся сказать съ своей стороны, что переводъ Ербена ни въ какихъ отношеніяхъ — ни по исправленію текста, ни по уразумѣнію его смысла, ни по примѣчаніямъ — не можетъ занять почетнаго мѣста среди многочисленныхъ переводовъ знаменитой и единственной въ своемъ родѣ древне-русской пѣсни. Ербенъ отнесся къ тексту безъ той почтенной осторожности, какую питалъ къ нему

¹ См. Извѣст. Импер. Ак. Наукъ. 1858 г. ст. 122—124.

Ганка, и испестрилъ его множествомъ своихъ и чужихъ неудачныхъ поправокъ, какъ видно изъ замѣчаній самого же г. Лавровскаго. Самъ Ербенъ, не стѣсняясь, признается въ этомъ. «Считаю излишнимъ», говоритъ онъ, — «упомянуть, что я не столько старался о буквальной вѣрности подлиннику, ясности и вразумительности, сколько о томъ, чтобы мой переводъ по духу своему, по возможности, приблизился къ высокому своему образцу. А такъ какъ пѣвецъ Игоря, заботясь о краткости, нерѣдко умалчивалъ о нѣкоторыхъ предметахъ и оборотахъ, то я приложилъ въ скобкахъ необходимыя объясненія». При такомъ пониманіи своей задачи, Эрбенъ легко усвоилъ не признанную и мало доказанную замѣну г. Тихонравова имени Трояна Бояномъ; ему ничего не стоило, безъ всякой нужды, вмѣсто раны — поставить *ратъ*; вмѣсто кикахуть — *кмикахать*; вмѣсто кровава вина недоста — сказать *не не доста*; вмѣсто въ друзѣ тѣль — *въ дружѣ тѣль*; не говоримъ уже о множествѣ неудачныхъ чисто грамматическихъ поправокъ. Таковъ же переводъ его и во множествѣ цѣлыхъ мѣсть и выраженій. Онъ или повторяетъ старые переводы, въ силу которыхъ Боянъ растекался мыслями по лѣсу и скакалъ соловьемъ по мысленному лѣсу, или же дѣлаетъ свой собственный переводъ часто не только невѣрный, но даже противный, подлиннику. Такъ, на примѣръ, по его переводу, Кончакъ уже не слѣдъ править Гзаку, какъ въ подлинникѣ а «*ukazuje stopu k Dopu velikemu*». Бориса Вечеславича слава положила на «*zelenu tkaninu*» и т. п. Для характеристики примѣчаній, достаточно указать, что по нимъ Новгородъ - Сѣверскъ, упоминаемый въ Словѣ у Эрбена стоитъ на Ильменѣ, красуется своимъ храмомъ св. Софїи и т. п. Для насъ рѣшительно непонятно, какъ Ербенъ могъ допустить подобныя историческія ошибки, и еще менѣе понятно, какъ почтенный ученый г. Лавровскій такъ благосклонно отнесся къ подобнымъ толкованіямъ и переводу.

У Сербовъ также есть нѣсколько переводовъ Слова. Милошъ-Свѣтичъ издалъ его въ Бѣлградскомъ альманахѣ *Голубица* подъ псевдонимомъ *Хаджича*. Хаджичъ высказывалъ мнѣніе, что сочинителемъ Игоревой пѣсни былъ монахъ того вѣка, спасавшійся въ Кіевскомъ монастырѣ св. Богородицы Цирогощей; но сочиняя эту повѣсть, почер-

паль данныя изъ одвогo только источника — изъ народныхъ пѣсень, которыя онъ передѣлалъ, раздробилъ, переименовалъ, переложивъ ихъ въ прозу на церковно-славянскій языкъ, впрочемъ такъ, что въ немъ сохранились все поэтическія красоты народныхъ пѣсень. По этому эта повѣсть по формѣ и языку ни коимъ образомъ не можетъ быть разсматриваема, какъ вѣрный и чистый отпечатокъ народнаго русскаго духа того времени; въ ней сказывается лишь духъ и выраженія народной поэзіи, прошедшія сквозь душу и языкъ монаха того вѣка и замкнутыя въ формѣ церковной-библейской.

Объясняя также Слово Людовикъ Гай и «врло добро» его разумѣлъ. Последнее изданіе Слова на сербскомъ языкѣ было Данила Медича (1870 г.). Переводъ его сдѣланъ съ изданія Гербеля и также стихотворный. Переводъ этотъ естественно отражаетъ въ себѣ все недостатки перевода Гербеля, служившаго для него образцомъ и оригиналомъ.

Вотъ образецъ послѣдняго перевода:

«Наста браѣо тужно врѣме:
 Невесели свиѣу дани,
 Поробите руску земљу
 Невијерни Половчани,
 И у руке унучади
 Дажда-Бога преѣе сила,
 А Обида Осветница
 У дјеву со претворила,
 И по земљи Тројановој
 Лабудовимъ криломъ бије,
 Да од Дона и од мора
 Весела намъ дань није.

Изъ Болгарскихъ переводовъ извѣстенъ лишь одинъ, сдѣланный притомъ въ позднѣйшее время Жинзифовымъ и изданный имъ въ Сборникѣ, подъ заглавіемъ «*Новобългарска Сбирка*». (М. 1863.) Въ началѣ помѣщенъ «предговоръ» т.-е. предисловіе, въ которомъ изчисляются предшествовавшія труды ученыхъ, какъ русскихъ, такъ и Славянскихъ, дается краткое понятіе о Пушкинскомъ Сборникѣ, въ

которомъ найдено «Слово», излагается также кратко лѣтописное повѣствованіе о походѣ Игоря, за тѣмъ приводятся образцы чтенія и переводовъ Дубенскаго, Гербеля и Максимовича, и наконецъ изъясняется побужденіе къ переводу его на языкъ Болгарскій. «Слово» о плѣку Игоревѣ перевели по нѣскольку Чеси-те, Сърби-те, и Поляци-те, замѣчаетъ г. Жинзифовъ, а изъ не Славянски-те народы съ го превеле Нѣмци-те и Франци-те; а на нашъ сегашенъ языкъ, ако не ся мамиме, до сега не бѣше преведено (стр. 15). За предисловіемъ слѣдуетъ переводъ, а за нимъ и текстъ старорусскій.

Вотъ образецъ этого Болгарскаго перевода.

Дали не лѣпо ке бѣше за насъ, брѣтя,
 Съ стары на приказы мачны слова мые
 Да начнемъ пѣснѣхъ за плѣкъ-тъ Игоревъ,
 Игоря того сына Святослава!
 И да ся начивтъ тая пѣсня
 По работы на сегашво време,
 А не какъ що Боявъ задумвалъ?
 Ак' нѣкому Боянъ вѣщій
 Сакалъ да направить пѣснѣхъ
 Растеквалъ ся съ мысль по дърво,
 Какъ вълкъ сѣрый по земѣ,
 Какъ сивъ орелъ подъ облакъ.
 И кога речи на-размирицы
 Отъ старо онъ време си наумвалъ:
 Тога пуцаше соколи десеть
 Онъ на стадо отъ лебеди.

Извѣстно еще русинское изданіе Слова Юанна Гушалевича, вышедшее въ Львовѣ въ 1850 г. Кратко коснувшись открытія пѣсни, ея изданій, времени сочиненія и самаго содержанія, издатель напечаталъ одинъ текстъ безъ перевода, снабдивъ его краткими историческими и филологическими примѣчаніями. Впрочемъ, эти примѣчанія не имѣютъ строго ученаго характера и служатъ только къ облегченію читателей въ непосредственномъ пониманіи текста. Это изданіе болѣе популярное, чѣмъ ученое. Текстъ изданъ съ перестановками, допущенными Максимовичемъ и притомъ не вездѣ вѣрно. Такъ напр.

читаемъ здѣсь: «нѣ уже, княже Игорю, трѣпе усобицю (вм. солнцю) свѣтъ». Въ лексикологическомъ отношеніи издатель пользовался словаремъ Караджича и грамматикой Добровскаго; изъ историческихъ источниковъ имѣлъ въ виду Нестора и Карамзина. Комментарій его со странностями. Такъ напр. выраженіе «*помянетъ бо речъ*» онъ относитъ къ пѣвцу Игореву, а не къ Бояну, замѣчая, что сочинитель здѣсь оправдываетъ себя, для чего онъ, оставивши прочихъ князей, воспѣваетъ Игоря. Къ выраженію въ «*друзъ тѣль*» присоединяетъ объясненіе, что по стихотворному понятію у Всеслава было два тѣла и двѣ души. Слово «*куръ*» сближаетъ съ греческимъ «*γῦρα*» и отсюда же производитъ слова: *вира* и *веръ*.

Въ послѣднее время на галицкомъ нарѣчій вышелъ, по отзывамъ критиковъ, замѣчательный трудъ о «Словѣ» г. Огоновскаго¹. Въ своемъ изданіи, говоритъ онъ, я пользовался всеми комментаріями этой пѣсни, какіе явились отъ 1800 года. Трудъ мой былъ, конечно, не малый, такъ какъ я старался извлечь изъ нагроможденнаго матеріала всѣ цѣнныя замѣтки и дополнить ихъ своими поясненіями. Этимъ я вовсе не думаю утверждать, будто бы я установилъ новыя воззрѣнія въ оцѣнкѣ этого памятника; моимъ намѣреніемъ было только то, чтобы приложить къ изученію «Слова» новѣйшую филологическую науку, причемъ я старался также самостоятельно объяснить нѣкоторыя непонятныя выраженія и темныя мѣста. Въ установленіи текста я старался быть консервативнымъ: поправку я допускалъ только тамъ, гдѣ дошедшій до насъ текстъ не давалъ надлежащаго смысла... Больше, можетъ-быть, смѣлости въ томъ моемъ заявленіи, что я нѣкоторыя мѣста «Слова» считаю *глоссами* позднѣйшихъ грамотѣевъ» (стр. XLIII). Рядомъ съ текстомъ помѣщенъ переводъ; изданію предпослано обширное введеніе²; за текстомъ слѣдуютъ объясни-

¹ Анализъ этого труда излагается по «Ждагову».

² Оно состоитъ изъ слѣдующихъ статей: I. Нѣсколько словъ о русскомъ просвѣщеніи въ XII вѣкѣ; II. Разсказъ лѣтописцевъ о походѣ Игоря; III. Содержаніе Слова; IV. Важность Слова со стороны исторической; V. Поэтическая сторона Слова; VI. Нѣсколько замѣтокъ объ авторѣ Слова; VII. Характеристика Игоря; VIII. Слово есть произведеніе совершенно оригинальное; IX. Языкъ Слова;

тельные примѣчанія; въ концѣ указатель объясненныхъ словъ. По воззрѣнію Огоновскаго, въ «Словѣ» нужно различать поэтическіе элементы, взятые изъ народной поэзіи, заимствованные отъ древнѣйшихъ пѣвцовъ, преимущественно отъ Бояна, и наконецъ явившіеся какъ плодъ творческой силы самого автора «Слова» (стр. XII). Авторъ «Слова» современникъ похода, человекъ свѣтскій (стр. XIII—XIV). Г. Огоновскій не соглашается съ мнѣніемъ князя Вяземскаго, который находитъ въ «Словѣ» слѣды вліянія классическихъ преданій. По мнѣнію Львовскаго ученаго, «Слово» есть памятникъ совершенно оригинальный; оно не выказываетъ слѣдовъ вліянія византійской свѣтской литературы на русскую словесность XI—XII вѣка. Въ эти вѣка Византійство представляло собою принципъ теологическій, а потому свѣтская словесность могла тогда у насъ развиваться самостоятельно». (стр. XVII—XVIII). Авторъ «Слова» не стѣснялъ себя правилами метрики. Нѣкоторый ладъ замѣчается почти вездѣ, но правильный рѣзъ можно находить только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Можно допустить что «Слово» пѣлось (стр. XIX—XX). Къ сожалѣнію, мы не имѣли подъ руками этого изданія и потому не можемъ предложить нашихъ критическихъ на него замѣчаній. Скажемъ однако: едва ли г. Огоновскій имѣлъ возможность въ Галиціи пользоваться *всѣми комментаріями этой пѣсни, какія явились отъ 1800 года*, когда даже у насъ въ Россіи это далеко не всѣмъ возможно и только не давно еще стали приводить у насъ въ извѣстность литературу «Слова».

Изданіе г. Огоновскаго вызвало капитальную критическую статью со стороны русскаго ученаго П. И. Житецкаго, напечатанную въ «Архивѣ для славянской филологіи» В. Ягича,¹ подъ заглавіемъ: Ueber das altrussische Lied von Jgors Heereszug. Разсмотрѣвъ содержаніе изданія г. Огоновскаго, онъ указалъ на двойственность въ рѣшеніи имъ нѣкоторыхъ вопросовъ. Такъ, съ одной стороны г. Огоновскій героевъ пѣсни сравниваетъ съ героями Иліады, Всеволода съ

X. Украшеніе Слова; XI. Форма Слова; XII. Исторія открытія Слова; XIII. Исканія и переводы Слова.

¹ Archiv für Slavische Philologie. V. Jagić. Band. 2. Heft 3. Berlin 1877 S. 642 — 660.

Деомидомъ, Ярославу съ Андромахой, Ростислава съ предводителями Троянцевъ, а съ другой—считаетъ эту пѣснь произведеніемъ «совершенно оригинальнымъ» въ силу отсутствія въ ней точекъ сопряженія съ поэтическими явленіями другихъ народовъ; или же языкъ «Слова» онъ считаетъ не столько чисто русскимъ, сколько перновно-славянскимъ и въ то же время замѣчаетъ, что авторъ «Слова» находился подъ сильнѣйшимъ влияніемъ народной поэзіи и народнаго языка. Далѣе критикъ заявилъ, что г. Огоновскій совершенно опустилъ изъ виду палеографическую сторону вопроса, которая должна служить исходной точкой для возстановленія и уясненія темныхъ и неисправныхъ мѣстъ «Слова» и оттого всѣ сдѣланныя имъ поправки текста не имѣютъ для себя достаточныхъ основаній. Еще важнѣе самостоятельныя замѣчанія критика о синтаксическихъ особенностяхъ и поэтическихъ построеніяхъ «Слова» въ связи съ малороссійскими думами. Эти замѣчанія должны имѣть особенное значеніе для тѣхъ, кои желали бы видѣть въ нашемъ памятникѣ не болѣе, какъ передѣлку неизвѣстнаго византійско-болгарскаго образца, съ неискусными спайками Чужаго оригинала съ содержаніемъ русской жизни. Г. Житецкій коснулся здѣсь между прочимъ и нашего мнѣнія о языкѣ пѣсни Игоревой. Онъ недоумѣваетъ, въ какомъ значеніи нужно понимать наши слова, что эта пѣснь написана отнюдь не на малороссійскомъ нарѣчій, а на томъ русскомъ языкѣ, изъ котораго образовались потомъ языки великорусскій и малорусскій. «Если г. Барсовъ, замѣчаетъ онъ, ¹ разумѣетъ здѣсь древне - русскій языкъ въ его первичномъ значеніи, то какъ ни мало изслѣдованъ у насъ русскій языкъ, съ увѣренностію можно утверждать, что такого древне - русскаго языка въ XII вѣкѣ не было. Напротивъ, въ это время много было діалектовъ, близко стоявшихъ другъ къ другу какъ въ области языка великорусскаго, такъ и малорусскаго. Одинъ изъ такихъ малорусскихъ діалектовъ и былъ языкомъ «пѣсни», но какой именно, сказать это тѣмъ труднѣе, что мы не знаемъ, насколько діалектическія особенности пѣсни сглажены позднѣйшими переписчиками». Смыслъ нашего воззрѣнія таковъ. Языкъ Кіевской дружинной Руси, изъ среды

¹ Ibid. стр. 652—653.

коей вышло «Слово», отнюдь не былъ какимъ-нибудь народнымъ нарѣчьемъ, но онъ былъ уже языкомъ образованнаго класса, языкомъ такъ-сказать культивированнымъ, литературнымъ. Древнія связи Кіева съ Новгородомъ, частые переходы князей съ ихъ дружинами съ сѣвера на югъ и съ юга на сѣверъ, самые взгляды дружинниковъ на сѣверную и южную Русь какъ единую землю *русскую*, а съ другой стороны взгляды ихъ на народъ Кіевскій, какъ на черныхъ людей, и на сѣверный—какъ мужиковъ «Залѣшанъ», даютъ основаніе думать, что и самый языкъ ихъ не былъ нарѣчьемъ того или другаго народа, но возвышался надъ ихъ діалектическими особенностями и былъ языкомъ дружинно-боярскимъ, развившимся изъ историческихъ, политическихъ и культурныхъ взаимодействій Кіева и Новгорода. Дошедшія до насъ малороссійскія рукописи ¹ XVI вѣка также указываютъ на существованіе въ Кіевѣ въ болѣе раннюю пору такого литературнаго языка, которъй стоитъ уже въ ближайшемъ родствѣ не только съ позднѣйшимъ малороссійскимъ, но и великороссійскимъ нарѣчьемъ.

Заканчивая нашъ «критическій обзоръ литературы «Слова», мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ его многочисленныхъ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ есть не мало весьма цѣнныхъ указаній, относящихся къ уразумѣнію отдѣльныхъ выраженій и такъ-называемыхъ темныхъ мѣстъ «Слова», а еще больше такихъ, которыя поражаютъ своими странностями и свидѣтельствуютъ лишь о томъ, какъ много личныхъ участій и изобрѣтательности мысли связано съ его литературой. Всѣ такія замѣчанія будутъ отмѣчены и, по возможности, разобраны нами въ дальнѣйшихъ главахъ нашего изслѣдованія. Здѣсь же мы слѣдили лишь за главными воззрѣніями и направленіями въ разработкѣ «Слова» и потому, быть-можетъ, нашъ приговоръ о нѣкоторыхъ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ является поверхностнымъ и строгимъ, не отвѣчающимъ всей ихъ содержательности. Но дальнѣйшій обзоръ частныхъ, сказавшихся въ литературѣ «Слова», надѣмся, не будетъ стоять въ противорѣчій съ нашими общими замѣчаніями.

¹ Таковы напр. малороссійскіе изводы житій святыхъ, входящіеся въ рукописномъ собраніи Н. С. Тихонравова.

У.

С М Ъ С Ъ.

ИЗЪ РУКОПИСЕЙ Е. В. БАРСОВА.

1. Путешествіе Кіевскаго іеродіакона Іоакима въ Москву за книгами и представленіе его Царю Грозному въ присутствіи Боярской Думы въ 1582 году.

Списокъ съ православнаго списка Исаина, который нынѣ лежитъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ казнѣ у патриарха, въ кратцѣ а не по ряду.

Я Іоакимъ родомъ отъ области Кіевскія родихся въ Каменцы-подолскомъ и погруженъ въ бани Духа Святаго и крещенъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа и въ дому христілюбивыхъ родителей моихъ наученъ есмь святымъ книгамъ а) закона Господня и б) святымъ догматамъ и благочестивому богословію и священной философіи и по смерти моихъ родителей безъ всякія нужда и nevoля, по воли а не по нужи, любве ради Христовы, дѣтина velmi младъ постригся во иноки въ Кипріяновѣ монастырѣ рукою мудраго Евѳимія игумена, тояжь священныя обители Божія Матери и Святаго славнаго ея Успенія Кипріянова монастыря. А тотъ мой духовный пастырь Евѳимій игумень отъ Александра воеводы отъ государя Молдавскаго былъ посланникомъ у царя Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Москвѣ, а діаконство мнѣ туне Духъ Святыи даде рукою премудрѣйшаго Макарія епископа Романова торгоа въ тойже земли Молдавской, сирѣчь, Волоской; а къ царствующему граду Москвѣ я пріѣхалъ съ докладу Жигимонта Августа краля польскаго и великаго князя литовскаго и съ листомъ да и съ почтенными дарами со златомъ и бисеромъ и предражайшими камками ко благовѣрнѣйшему хри-

стіанскому Государю Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи да и со всякими многими купеческими товарами и съ конми и съ людьми моими двѣма человекѣми да и съ хлопцемъ моимъ, иже бѣ много ученъ грамматики и философіи святаго Іоанна Дамаскина и иныхъ премудрѣйшихъ учителей, а сынъ былъ изящныхъ почтенныхъ людей и премудръ вельми, а хотѣ у Царя Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи отъ его Царскія книгохранилица испросити библию по нашему языку русскому словенскому на списъ слово въ слово, и въ нашемъ государствѣ христіанскомъ русскомъ великомъ княжествѣ литовскомъ выдати тисненіемъ печатнымъ нашему народу христіанскому русскому литовскому да и русскому Московскому, да и по всюду всѣмъ православнымъ христіаномъ, иже въ Болгарѣхъ и Сербехъ, въ Мылтянехъ, и Волосехъ, да бесѣды евангельскія ихъ же превелъ отъ премудрѣйшаго Еллинскаго языка на русскій нашъ языкъ инокъ Силванъ сынъ и ученикъ разумомъ и наказаніемъ премудрѣйшаго боговдохновеннаго старца священнаго казателя Божія проповѣдника и исповѣдника и предстателя православныя вѣры Максима грека философа нашего возлюбленнаго господина и учителя и отца о Христвѣ, его же преставленіе и многотерпѣливое тѣло лежитъ во обители Живоначальныя Троицы и преподобнаго отца нашего Сергія чудотворца, да житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія Кіевскаго, а его житія у насъ въ Кіевѣ во священной обители Божіи Матери и преподобныхъ отцовъ нашихъ Антонія и Феодосія Кіевскихъ въ печерскомъ монастырѣ нѣтъ; токмо о его житіи въ патерикѣ печерскомъ намъ въ нѣкоторой богословной винѣ въ послушество приводитъ и сказываетъ и пишетъ Сямонъ епископъ Владимирскій, а не вѣры мскати, не о вѣрѣ бесѣдовати, не подъ началомъ быти, а ни къ чернцу въ монастырь, но яко же выше рекохъ я отъ короля и съ лястомъ кралевскимъ и со всякимъ узорочнымъ съ добромъ по добро приѣхалъ на Москву на малое время и на малые часы, а не на житіе; а вѣдая таковое безчестіе и злостраданіе и злословіе съ досажденіемъ и различныя озлобленія и наруганіе отъ нѣкоторыхъ отъ вашихъ людей московскихъ отъ чернцовъ и отъ бѣлцовъ, иже самоволнѣ отъ великаго благочестія пришли въ великое нештовство, иже токмо словомъ христіане и чернцы мантиями, да юзы и темницы, самъ быхъ себѣ былъ убійца, не слышахъ о настоящихъ моихъ бѣдахъ, въ нихъ же стражду, яко злодѣй и разбойникъ, или не вѣдалъ послухъ—праведное око, иже отъ

превысокихъ вся зрѣть и испытуетъ и ганиства чловѣчкая вѣ-
даетъ и прочая.

Великъ списокъ, а на уста писати его не помню, а прочиталъ
его самъ Царь Государь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа
Русіи 7090 года мѣсяца марта на Москвѣ, и въ своей Царской
полатѣ предъ своимъ Царскимъ синклитомъ со мною изъ устъ
во уста говорилъ крѣпцѣ и сильнѣ и *высокопарнымъ и высочай-*
шимъ богословіемъ и глубочайшимъ разумомъ духовнымъ. И да-
валъ вопросы и принималъ отвѣты, и милостію его Государскою
быхъ пожалованъ и надѣялся быти отпущенъ во свояси въ
Литву, и тако помѣшала война и страшныя кровавыя битвы и
Царь Государь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ ко Господу
отъиде.

2. Данная Тіуна на землю 1500 года.

Се азъ Государя своего Великаго Князя Ивана Васильевича
всеа Русіи Тіунъ Тотомской Феодосъ Микулинъ далъ есми Ни-
фанту Лихачу Клементьеву сыну на рѣкѣ на Сухонѣ отъ усть
Песьи-денги вверхъ по Сухонѣ до Коровья врага, а отъ усть Песьи-
денги до Овинца; а противъ ему свое пашни токъ ловити и шу-
тики ставити и лѣсъ сѣчь и пожни чистити, а ставити ему на той
землѣ деревня, а далъ есми ему льготы на пятнатцать лѣтъ, не на-
добе ему дань Государя Великаго Князя ни иные ни которые
пошлины, а отсѣдѣть свое урочные лѣта и ему потянуть съ своею
братъею съ крестьяны во всѣ Великаго Государя пошлины по ся-
замъ, какъ на него положить.

А подлинная данная писана лѣта 7008 году октября въ 1-й
день. У подлинныя данныя печать приложена Тотомскаго Тіуна
Феодоса Микулина.

3. Боярская грамота крестьянамъ 1593 года.

Отъ Дмитрея Ивановича Соли Тотомскіе околгородной во-
лости крестьяномъ моимъ Кондратью Иванову сыну Зонову да
Васькѣ Прокофьеву сыну Попову. Били естя мнѣ челомъ Соли То-
томскіе на посадцкихъ людей и на околгородныхъ и на волост-
ныхъ крестьянъ, а сказали естя, что вашей Павловскіе Лихачевскіе
деревни пожня и лугъ подъ Троицею на усть Песьи-денги и на
той де пожни посадцкіе люди и волостные крестьяне ставятъ

плоты и варничные дрова силно; а та де пожня изстари прии-
сана къ вашей Павловской Лихачевской деревни; а въ посадцскихъ
книгахъ и въ сотной та пожня не написана и мнѣ бѣ васъ пожа-
ловать на томъ лугу посадцкимъ людемъ и волостнымъ кресть-
яномъ плотовъ и дровъ варничныхъ не велѣти ставити. И какъ
къ вамъ ся наша грамота придетъ и какъ учнутъ посадцкіе люди
и околородные и волостные крестьяне на той пожни Павлов-
скіе Лихачевскіе деревни на лугу, стануть ставитъ плоты и вар-
ничные дрова силно и вы бѣ на нихъ извѣщали Данилу Строго-
нову, а Данилу тѣ дрова велѣти взяти на меня боярина Дмитрея
Ивановича на кабакъ или хто впередъ будетъ моихъ приказныхъ
людей.

А въ подлинной пишеть: къ сей грамотѣ бояринъ Дмитрей
Ивановичъ печать свою приложилъ. Лѣта 7101 февраля въ 5 день.

4. Привѣтствіе Патріарха Царю въ Новый годъ XVII вѣка.

Святитель сошедъ съ мѣста своего здравствуетъ Царю: Го-
сударь боговѣчанный и благочестивый и христіолюбивый Царь
и Великій Князь (имя рекъ) Владимірскій, Московскій, Новго-
родскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій и многихъ го-
сударствъ Государь и обладатель, и всея Русіи Самодержецъ! въ
нынѣшній день праздника, начало индикту, сирѣчь Нового лѣта, со-
борнѣ молили всемилостиваго и всещедрого и челоувѣколюбиваго
въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Его Матерь и святыхъ
архангеловъ Михаила и Гавріила и прочихъ святыхъ небесныхъ
силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго пророка и предтеча кре-
стителя Господня Іоанна и святыхъ славныхъ и всехвалныхъ
апостолъ и святыхъ добропобѣдныхъ мученикъ, преподобныхъ и
богоносныхъ отецъ нашихъ и святыхъ праведныхъ Богоотецъ
Іоакима и Анны, иже во святыхъ отецъ нашихъ преосвященныхъ
митрополитовъ Петра и Алексѣя и Іоны Московскихъ всея Русіи
чюдотворцевъ и всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроеніи и о
благостояніи святыхъ Божиихъ церквей и о Вашемъ Государевѣ
многолѣтномъ здравіи Богомъ вѣчаннаго и благочестиваго и
христіолюбиваго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михаила
Федоровича всея Русіи и о боярехъ и о христіолюбивомъ воин-
ствѣ и добротехъ и о всемъ православномъ христіанствѣ, чтобы
Всемилоостивый и въ Троицѣ славимый Господь Богъ нашъ въ

нынѣшній въ настоящій годъ и въ предыдущія многія лѣта Вамъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи умножилъ лѣтъ живота Вашего и даровалъ бы Господь Богъ Вамъ Великому Государю и христіюлюбивому вашему воцнству свыше побѣду и крѣпость и храбрость и одоленіе на вся видныя и невидныя враги и возвысилъ бы Господь Богъ вашею царскою десницею надъ бесерменствомъ и надъ латынствомъ и надъ всѣми иноплеменными языки, иже бранемъ хотящая и покормилъ бы Господь Богъ подъ носъ вашея всякаго врага и супостата и царство бы ваше устроилъ мирно и не мятежно и во благоденствіи и во изобиліи плодовъ земныхъ, да и ты бы Государь Царь и Великій Князь (имя рекъ) всея Русіи Самодержецъ здравъ былъ съ своею Государевою Царицею и Великою Княгинею (имя рекъ), а съ нашею Великою Государынею, со своими Государевыми благородными чады, и съ своими Государевыми богомольцы съ преосвященными митрополиты и со архіепископы и съ епископы и со архимандриты и игумены и со всѣми освященнымъ соборомъ, и з боляры, и христіюлюбивымъ воцнствомъ, и съ доброхоты, и со всѣми православными христіаны; здравствуй, Государь, нынѣшній годъ и въ предыдущія многія лѣта въ родъ и родъ и во вѣки. И благословляетъ Царя крестомъ, Царь же по благословеніи идетъ ко святымъ иконамъ знаменатися и отходитъ во царскія своя полаты. Святитель же отпустивъ Царя, благословляетъ сущихъ съ нимъ святителей и царскій синглитъ и весь народъ, и по благословеніи идетъ святитель въ соборную церковь, и весь народъ, и кропитъ святою водою.

5. Мірской выборъ «Земснаго Судейки» 1659 г.

Се язъ Введенской церковной староста Григорей Селиверстовъ Корякина, да прошлой земской цѣловалникъ Введенскаго стану Харитонъ Ивановъ Казаковъ, да земской соцкой Тимошей Ананьинъ Тюлпинъ, да крестьяне Емельянъ Козминъ Батуринъ, Андрей Никоновъ Поповъ, Ѳома Ивановъ Слуднаго, Естифій Филиповъ Прожеринъ, Стефанъ Левонтьевъ Тарбаевъ, Лаврентей Васильевъ Кисляковъ, Ѳедоръ Никитинъ Туебова, Гаврило Сафоновъ Тучинина, Андрей Никитинъ Пароевъ, Патракей Семеновъ Видякина, Петрть Яковлевъ Прожерина, Ѳедоръ Патракаевъ Ергина, Симеонъ Сидоровъ Унесихинъ, Юда Гавриловъ Харина, Иванъ Кириловъ Шаловъ, Анцифоръ Максимовъ Жаравлева, Никифоръ Тро-

Фимовъ Куимовъ, Никифоръ Ивановъ Родіоновъ, Логинъ Андріевъ Поторочинъ, Петръ Дементіевъ Аносина, Логинъ Емельяновъ Ожегинъ, Маріонъ Ефремовъ Лугвина и всѣ крестьяне Введенскіе волости; да язь Дмитревской церковной староста Терентей Ивановъ Чюбаровъ да крестьяне Дмитріевскіе волости Григорей Ивановъ Чалниковъ, Денись Климентіевъ Ипатовъ, Володимиръ Костянтиновъ Ронколского, Симеонъ Исаковъ Оборинъ, Иванъ Ефремовъ Кошелевъ, Трифонъ Мартыновъ Оксенова, Орефа Елифановъ Темеревъ, Иванъ Борисовъ Врачевъ, Пятой Ивановъ Чюбаровъ, Борисъ Антовъ Лихачевъ, Иванъ Вифантіевъ Аврамовъ, Харитонъ Даниловъ Гусевъ, Бажень Михайловъ Аврамовъ, Кирилло Анисимовъ Голопятаго, Прокопій Антоновъ Захаровъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Дмитріевскіе волости—выбрали есми и полюбили въ Введенскую и въ Дмитріевскую волости ко Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца дѣлу Введенской волости въ выборные земскіе судьи Матѣя Аверкіева Аносина, да Дмитревской волости выбрали и полюбили къ нему судѣ въ выборные земскіе цѣловальники Елизаря Ефремова Кошелева, да въ земскіе соцкіе выбрали и полюбили въ Дмитревской волости къ нему судѣ Дмитрія Никифорова Козлова назвищемъ Завыла, да въ земскіе въ пятдесятные выбрали и полюбили Введенской волости къ нему судѣ Ивана Васильева Березина съ нынѣшняго 167 году съ Стрѣтеньева дни Господни зимняго февраля со втораго числа до 168 года до Стрѣтеньева жъ дни Господни февраля до втораго жъ числа; а судити ему судѣ на стану у Введена и въ Дмитревской волости насъ крестьянъ по челобитнымъ и по кабаламъ и по духовнымъ и по всякимъ письменнымъ крѣпостямъ, управа межъ насъ крестьянъ чинити по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца кресному цѣлованію, въ Государевыхъ дѣлахъ и въ земскихъ, по Государеву указу по Соборному уложенію и по Государевымъ уставнымъ жалованнымъ грамотамъ, каковы Государевы уставные жалованные грамоты даны въ Усыанскіе волости всѣмъ крестьянамъ, и по сему нашему мірскому выбору; и по Государевымъ грамотамъ, каковы отъ Государя Москвы наказы придуть, его Государевы денги, даанные и оброчные денги и всякіе Государевы четвертые денежныя доходы ему судѣ Матѣю съ товарищи съ насъ крестьянъ Введенской и Дмитревской волости собирать и къ Москвѣ ко Государю отсылать Введенской и Дмитревской волостей съ

цѣловалники, кого міромъ выберуть; а въ татинныхъ и въ разбойныхъ и душегубныхъ дѣлахъ ему судѣ Матѣю съ товарищи по Государеву указу и по Соборному уложению и по Государевымъ уставнымъ и по наказнымъ спискамъ про татинные и про разбойные и про душегубные дѣла сыскивать, и судить во всемъ у Введеня на стану и въ Дмитревской волости, по Государеву указу и по Соборному уложению и по Государевымъ уставнымъ жалованнымъ грамотамъ и по нашему мірскому выбору; а цѣловалнику и соцкому у земскихъ и у всякихъ дѣлъ и у сысковъ татинныхъ и разбойныхъ и душегубныхъ дѣлъ и у поимки воровъ, татей и разбойниковъ и душегубовъ съ выборнымъ судьей съ Матѣемъ у роспросу и у поимки быти за одинъ человекъ, а намъ крестьянамъ съ нимъ судьей за ворами, за разбойниками и за всякими воровскими людьми ходить въ погоню и воровъ, татей и разбойниковъ и душегубовъ и всякихъ воровскихъ людей съ нимъ судьей имати выѣстъ и приводить на станъ къ Введеню; а случитца въ Введенской и въ Дмитревской волостяхъ душегубство и Государевы поголовные денги правити ему судѣ Матѣю съ товарищи по четыре рубли по четыре алтына по полоторѣ денгѣ на душегубцѣ, а отсылати тѣ Государевы поголовные денги ко Государю къ Москвѣ въ тысячу рублевъ въ прикащиковъ доходъ съ Московскими посылщики, кого изъ міру выберуть; а случитца въ Введенской и въ Дмитревской волостяхъ питье продажное, пиво или вино, и ему судѣ Матѣю съ товарищи котлы и трубы вынимати и писать на Государя; а хто учнетъ держать питье продажное пиво или вино, ино на продавцѣ пѣни имати на Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца два рубля денегъ, а на питухѣ четверть рубли; а будетъ кто въ Введенской и въ Дмитревской волостяхъ учнетъ зерню и карты играти и такимъ ворами указъ чинить по Государеву указу и по Соборному уложению и по наказнымъ спискамъ и по сему нашему мірскому выбору; а случитца къ Москвѣ пристава посылати для ради Государева дѣла со отписками въ Государевыхъ дѣлахъ и въ татинныхъ и въ разбойныхъ и душегубныхъ, и тѣ отписки отсылать къ Москвѣ мірскими денгами; а хто учнетъ держать блядню и на томъ пѣни имати на Государя ему судѣ Матѣю съ товарищи по Государеву указу и по Соборному уложению; а указы ему судѣ Матѣю держати въ Введенской и въ Дмитревской волостяхъ, по Государеву указу и по Соборному уложению судити во всемъ у Введеня на стану

и въ Дмитревской волости крестьянъ, и указъ чинить безволомитно и отъ того ему судѣ Матѣю съ товарищи во всѣхъ земскихъ дѣлахъ посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ни отъ чего ни которыми дѣлы, судити въ правду по Государеву кресному цѣлованью, другу въ судѣ не дружити, а недругу не мстити; да еще жъ ему судѣ Матѣю съ товарищи слушать и смотрѣть и беречи на крѣпко, аще кто станетъ невѣжливо слово говорить про Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца или про его Государева сына Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи, и ему судѣ Матѣю на тѣхъ людѣхъ писати ко Государю къ Москвѣ: а какъ онъ выборной судья Матѣй съ товарищи Государеву службу сослужать до Стрѣтенцева дни Господня впредь до 168 году, и которые дѣла не вершитъ земской судья Матѣй съ товарищи, въ Государевыхъ земскихъ дѣлахъ и въ татинныхъ и разбойныхъ и душегубныхъ дѣлахъ и сыскахъ, коихъ дѣлъ будетъ въ ихъ году сѣдѣльцы тати и разбойники и душегубцы, и коихъ выборныхъ людей выберуть въ службу ко Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца къ земскому дѣлу къ 169 году, и тому выборному земскому судѣ съ нимъ съ Матѣемъ съ товарищи въ Государевыхъ и земскихъ дѣлахъ росписатца и сѣдѣльцовъ у него судьи у Матѣя съ товарищи взяти и указъ имъ чинить по Государеву указу и по соборному уложению; и дати намъ крестьянамъ земскому судѣ Матѣю съ товарищи для ради сѣдѣльцовъ тюрма и тюремные крѣпости и цѣловальника къ тюремѣ и сторожевъ съ ошалщиками, колко человекъ пригоже; а какъ тати и разбойники и душегубцы и всякія воровскіе люди доведутца до пятки ихъ пытать, а намъ крестьяномъ міромъ дати и мастера, кому татей и разбойниковъ и душегубцовъ пытати; а будетъ гдѣ объявятца тати и разбойники и душегубцы и всякія воровскіе лихіе люди, и сотникомъ и полусотникомъ и пятидесятникомъ и десятникомъ и всѣмъ крестьяномъ земскаго судью Матѣя съ товарищи во всемъ слушати и на бой противъ воровскихъ людей итти со всякимъ ратнымъ боемъ съ копыи и съ луками и съ пищальми, и выборного земскаго судью Матѣя съ товарищи разбойникомъ не подати, и въ погоню за ворами за разбойниками ходити; а будетъ въ Введенской и въ Дмитровской волостяхъ въ коѣ сотнѣ и въ пятидесятнѣ или въ десятиѣ у пятидесятниковъ и

у десятниковъ или у крестьянъ объявятца тати или разбойники и душегубцы и всякіе воровскіе люди, и сотникомъ и десятникомъ и крестьяномъ тѣхъ воровъ, татей и разбойниковъ и душегубцовъ имати и приводити предъ выборнаго земскаго судью Матфія съ товарищи къ спросу; а пристава къ нему судѣ выбрали Введенской волости Іева Анкиндинова Худякова, кому у него судьи насъ крестьянъ на поруки давати и на судѣ ставити; а гдѣ будетъ въ которой волости Введенской или въ Дмитровской не лучитца земскаго дьячка и ему земскому судѣ Матфію съ товарищи для ради Государева дѣла ускорного имати отъ церкви церковнаго дьячка. Въ томъ мы крестьяне Введенскіе и Дмитревскіе волостей и выборъ дали. А выборъ писалъ у Дмитрія святаго на стану Дмитревской церковной и земской дьячекъ Петрушка Матфеевъ по ихъ крестьянъ велѣнью.

Лѣта 7167 году, Генваря въ 24 день.

6. Судъ Воеводы надъ „Земскимъ Судейкой“ 1627 г.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Фодоровичу всеа Русіи холопъ твой Петрушка Вольинской челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Фодоровича всеа Русіи наказу велѣно мнѣ холопу твоему на Устюгъ на посадѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ сыскивать блядню и зернь и всякое воровство и, смотря по винѣ, чинить наказанье бити кнудомъ. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 135 году марта во 2-й день, на четвертой недѣлѣ Великаго поста въ пятницу въ вечеру привели въ Сѣзскую избу Земскаго судейку Офоньку Котельникова съ жонкою съ Фодосьицею Туранихиною, а взяли ее въ харчевнѣ, пьютъ вино, лежа на постелѣ. И я холопъ твой того Офоньку и женку велѣлъ посадить въ тюрьму на день да на ночь, а кнудомъ его бити не смѣлъ, потому что на Устюгѣ Великомъ въ «Судейкахъ». И о томъ ты, Государь и Великій Князь Михайло Фодоровичъ всеа Русіи, какъ мнѣ холопу своему укажешь.

Помѣта думнаго дьяка: отписать, велѣти бити батоги и изъ тюрьмы выпустить.

7. Жалоба на „Земскаго судейку“ 1684 г.

Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Само-

держцамъ бьетъ челомъ сирота вашъ Самушко Викуловъ: жалоба, Государи мнѣ сиротѣ Вашему на прошлого 187 году на Земскаго Судейку на Ѳедку Цевылева. Въ прошломъ, Государи, во 187 году на Сысолѣ онъ Ѳедоръ былъ въ Земскихъ Судейкахъ и воровалъ онъ многими Вашими Великихъ Государей пошлинными и пересудными денгами; толко онъ послалъ своего сидѣнья того году сорокъ алтынъ, и увѣдавъ его воровство, Гришка Климентьевъ, билъ челомъ Великому Государю на него Ѳедку о то ево воровство: послалъ утайкою съ подъячимъ своимъ съ Никономъ два рубля пятнадцать алтынъ къ Великому Государю къ Москвѣ, а не вѣдомо съ кого и съ котораго судника и сколько рублейъ взялъ и въ которомъ числѣ и году; да онъ же Ѳедко болше того вѣдая своево воровства, что многіе за нимъ есть пошлинные и пересудные Вашихъ Великихъ Государей денги, отбывая своево воровства, отписалъ къ Великому Государю, будто у него на мнѣ сиротѣ пошлины и пересуды и на иныхъ крестьянѣхъ не взяты и будто мы сироты чинились сильны и ослушны; а я сирота платилъ ему Ѳедкѣ послѣ суднаго приговору въ тѣхъ же числѣхъ; а есть бы, Государи, былъ я сирота силенъ и въ тѣхъ числѣхъ тѣлъ денегъ не платилъ и онъ бы Ѳедко того жъ году и въ тѣхъ же числѣхъ отписалъ къ Великому Государю на меня сироту, а то онъ писалъ послѣ двухъ годѣхъ и долѣе. И нынѣ на мнѣ сиротѣ по указу Васъ Великихъ Государей спрашиваютъ другіе денги; а не токмо онъ воръ Ѳедко съ подъячимъ своимъ Никонкомъ воровали моими сироты взятыми Вамъ Великимъ Государемъ пошлинными и пересудными денгами, но и нынѣ онъ Ѳедко своимъ воровствомъ предъ Земскимъ судьейю предъ Баженомъ Сухановымъ, по указу Васъ Великихъ Государей и по памяти, спрашиваютъ о судныхъ ево дѣлахъ и о пошлинныхъ денгахъ и онъ еще хотя покорыствоваться Вашими Великихъ Государей пошлинными денгами и пересудными, потаилъ онъ моимъ вѣдомомъ пять судниковъ, а у кого имени, того будетъ у меня роспись подъ сею челобитною; а онъ же воръ Ѳедко потаилъ по его приговору съ Ефрежка Естафьева, что взялъ лишнихъ ево иску рублейъ семь и болши, и то объявитца ево судной приговоръ; а что онъ Ѳедко послалъ во 190 году два рубля пятнадцать алтынъ, и о томъ велите, Государи, у него Ѳедки допросить, у кого имяны и съ котораго судника взяты и въ которомъ году и числѣ. Милосердые Государи Цари и Великіе Князи Юаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержицы, пожалуйте меня сироту своего: велите,

Государя, въ томъ ево воровствѣ указъ учинить, а съ меня сироты не велите другіе денги ямать. Цари Государя, смилуйтеся и пожалуйте.

Помѣта: 192 году Генваря въ 11 день: противъ сего челобитья допросить.

8. Донесеніе Воеводы объ утратѣ св. мощей въ Устюжской Покровской церкви 1627 года.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопъ твой Тимошка Кропоткинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государь, во 135 (1627) году Генваря въ 9-й день билъ челомъ словесно въ Сѣзжей избѣ Устюженской Покровской попъ Осипъ, а сказалъ, што въ нынѣшнемъ во 135 году въ Богоявленевъ день ималъ онъ попъ Осипъ на освященіе водѣ мощи Ивана Предтечи, и тѣ де мощи Ивана Предтечи пономарь Покровской Данилко Онацынъ истерялъ не вѣдомо гдѣ. И я холопъ твой поставя передъ собою того Данилка и его роспрашивалъ и тотъ пономарь Данилко въ роспросѣ сказалъ: мощи де Ивана Предтечи не истеривалъ, а принесъ де я съ водосвященія тѣ мощи Ивана Предтечи и подалъ ему попу Осипу въ олтарь братъ ево Ивашко, а въ олтарѣ де были дѣти ево поповы Иванъ да Юма; и братъ его пономаревъ Ивашко сказалъ: тѣ де мощи Ивана Предтечи принесши въ церковь отдалъ въ олтарь ему попу Юсифу, а не истерялъ ни братъ его, ни онъ. И послѣ того, Государь, роспросу пришедъ ко мнѣ холопу моему въ Сѣзжую избу губной староста Путило Бирилевъ и того попа Осипа и пономаря Данилка взялъ въ губную избу къ себѣ, и сказалъ, что то дѣло губное, татиное, а не воеводцкое, и о томъ мнѣ холопу моему, какъ ты, Государь, укажешь.

Помѣта: То дѣло ни воеводское, ни губное, а духовное.

9. Донесеніе Воеводы о неистовствѣ надъ покойникомъ 1628 г.

Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопи твои Петрушка Вольинской, Васька Архиповъ челомъ бьютъ. «Въ нынѣшнемъ, Государь, во 136 (1628) году Юня въ 27 день на Устюгѣ Великомъ въ Сѣзжей избѣ извѣщалъ намъ холопомъ твоимъ словесно Устюжской стрѣлецъ Баженко Балчуга,

а сказаць: посыланъ де онъ Баженко въ Устюжской уѣздъ въ Городищенскую волость для твоего Государева денежнаго сбору п слышалъ де онъ Баженко, что Городищенскіе волости крестьяне Савка Денисовъ, да Евсевѣйко Истоминъ выняли мертваго чело- вѣка изъ гроба на погостѣ Гришку Курнищева и того мертваго били онѣ на правежѣ и зубы де у него выбрали, а говорили де тому мертвому: «про что де ты Григорей на крестьянѣхъ ростъ ималъ», и въ томъ де братъ мертваго челоуѣка Семенка Григорь- евъ на нихъ и явки давалъ; а вѣдаетъ де про то тое-же Городи- щенскіе волости трапезникъ Андрюшка Михайловъ, а явки де въ томъ на нихъ даваны по погостамъ. И мы, холопи твои, по тѣхъ людей и по явки посылали съ Устюга Великого Устюжскихъ при- ставовъ Петрушку Губина съ товарищи и велѣли ихъ на Устюгъ Великій тотчасъ привести; и Устюжскіе приставы тѣхъ людей Савку Денисова, да Евсевѣйка Истомина, да трапезника Андрюшку Михайлова на Устюгъ Великій привели и явки привезли. И мы холопи твои Савку Денисова да Евсевѣйка Истомина про то рос- прашивали порознь и они, Государь, въ томъ запирались, что онѣ того мертваго челоуѣка Григорья изъ гроба не вынимали и на правежѣ не бивали и зубовъ не выбирывали; а трапезникъ, Госу- дарь, Андрюшка сказаць: пришелъ де я въ трапезу по утру, а тотъ де мертвой челоуѣкъ лежить во гробу, а верхняя доска з гробу снята, а саванъ на немъ изодранъ, и онъ де его во гробъ положылъ по подобію и саванъ на немъ оправилъ; а прежь де, его пришелъ въ трапезу пономарь; а Савка де и Евсевѣйко того мертваго челоуѣка Гришу били ли или иѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. А въ явкахъ, Государь, каковы подавалъ по волостемъ братъ того мерваго челоуѣка Семенка Григорьевъ, написано:

Преосвященному Варламу митрополиту Ростовскому, и Яро- славскому, и Великоустюжскому бьетъ челомъ и являетъ Семенка Григорьевъ: «въ нынѣшнемъ во 136 году Сентября въ 9 день умеръ братъ его Семенкинъ Григорей своею смертью и привезли его на погостъ къ Николѣ чудотворцу въ Богоявленскую трапезу и погresti не успѣли и назавтрѣ Сентября въ 10 день поутру рано пришелъ онъ Семенка въ трапезу, а братъ его Семенкинъ Григорей изъ гроба выброшенъ вонъ середь трапезы и саванъ на немъ изодранъ и волосы оборваны, ноги и руки ломаны; и онъ де Семенка пошелъ въ волость по людемъ, съ кѣмъ того мертваго досмотрѣтъ, и пришелъ съ людьми, а тотъ де мертвой братъ его

опять во гробъ положенъ и осматривать того брата его мертвого Савка Денисовъ да Евсевѣйко Истомина не дали, и его Семенку прочь отбили, а сами де говорятъ и усмѣхаютца, былъ де онъ повѣшенъ и ко грядкѣ и по площади волоченъ и кольемъ битъ. И мы, холопи твои, про такое ихъ воровство и про безчинство послали съ Устюга Великого въ тое Городишенскую волость приговорного цѣловальника Зиновка Верещагина, а велѣли про то обыскати, и въ обыскѣхъ, Государь, тое волости попъ Аникей сказалъ по священству, что де поутру рано пошелъ онъ къ заутрени и тотъ де Семенка ему попу являетъ, что братъ его покойной изъ гроба выкинуть вонъ, а осматривать де его не звалъ и послѣ де заутрени пономарь ему тожь сказалъ; а пономарь Якунка Никифоровъ въ обыску сказалъ по твоему крестному цѣлованью, что онъ Якунка Сентября въ 10-й день пошелъ заутрени благоувѣстити и зашелъ къ трапезѣ смотрѣть, а трапеза де стоитъ пола и гробъ приволоченъ къ дверемъ и кровля з гроба доска снята, а мертвецъ во гробу лежить не по чину и рука у него изъ гроба вонъ вынята, а голова на приголовкѣ и волосы смяты и савана на немъ нѣтъ и гробъ розломанъ; а земской цѣловальникъ тое волости Никифорко Ивановъ съ товарищи всего семнадцать человекъ во всѣхъ крестьянъ мѣсто тое волости сказали, что де онѣ слышали про то, что Семенка Григорьевъ въ такомъ воровствѣ на нихъ на Савку, да на Евсевѣйка явки давалъ; а понятые въ сыску сказали, которыхъ приводилъ на осмотръ Семенка Григорьевъ къ тому брату своему мертвецу, Ефремко Федотовъ, Петрушка Прокопьевъ, что де онѣ пришли въ трапезу, а у гроба де нарвы выбиты, а доски де онѣ не скрывали и того мертвеца не видѣли; а являлъ де имъ то Семенка на Савку Денисова да на Евсевѣйка Истомина. И мы, холопи твои, тѣхъ людей Савку Денисова и Евсевѣйка Истомина велѣли посадить въ тюрьму до твоего Государева указу, а пытатъ ихъ безъ твоего Государева указу не смѣли. И о томъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русии намъ холопемъ своимъ, какъ укажешь

Государь указалъ чинить по указу Патриарха Филарета Никитича изъ Розряду.

10. Народная молитва Архангеламъ и Ангеламъ XVII в.

Имена Архангеломъ.

1. Архангелъ Михаилъ прогонитель супостатомъ.
2. Архангелъ Гавриилъ благовѣститель Божій.
3. Архангелъ Рафаилъ врачъ болѣзнемъ.
4. Архангелъ Уриилъ возжигатель любви Божій.
5. Архангелъ Селафиилъ возжигатель на молитву.
6. Архангелъ Егудиилъ защититель въ пути.
7. Архангелъ Варахиилъ хранитель чистоты.
8. Архангелъ Тихаилъ избавитель бѣдъ и напастей.
9. Архангелъ Сихаилъ врачъ отъ трысавицы.

Имена Ангеломъ.

1. Ангелъ Авонда отъ грома и молніи.
2. Ангелъ Афанла избавитель отъ печали.
3. Ангелъ Аполеронла когда ложншься спать.
4. Ангелъ Аревоила когда идешь къ судіи.
5. Ангелъ Рахаила востани съ постели—помлини.
6. Ангелъ Разума когда идешь въ кой домъ.
7. Ангелъ Урисла когда идешь на судъ.

Молитва Архангеломъ.

О Святіи Велиціи Началницы Архангели Божіи! предстоите у престола Пречистыя Троицы. Страшно вамъ повѣлено отъ Господа назирати насъ грѣшныхъ на земли и заступати отъ напастей и бѣдъ, и отъ всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ. Помилуйте мене грѣшнаго раба своего, имя рекъ, отъ грома страшнаго и молніи, и помозите мнѣ въ нынѣшнѣмъ вѣцѣ и въ будущемъ.

Предстаните мнѣ, въ часъ смерти моея и приведите душу мою ко престолу Божию аминь.

11. Роспись дивнымъ вещамъ, которые Турецкой посоль съ собою въ Вѣну привезъ около 1699 года.

1. Часть кости изъ Кита, въ которой Іона три дни былъ.
2. Одинъ Турокъ, который бороду до земли имѣеть.
3. Верблюдь, который зъ подъемнаго мосту изъ Дуная рѣки воду пить можетъ.

4. Посланные голуби, которые вѣтъ въ ковчегъ Ноевъ принесли.
5. Ножъ, которымъ Авраамъ сына своего Исаака заколотъ хотѣлъ.
6. Камень, которымъ Давидъ Голиафа убилъ.
7. Барсъ, который на свирѣль Турецкой дуть умѣеть.
8. Горшокъ, въ которомъ Аввакумъ къ Данилу въ Вавилонѣ ѣству принесъ.
9. Табакерка, изъ копытъ 7 жирныхъ воловъ, которыхъ Фаронъ во снѣ видѣлъ.
10. Деготь колесничный, которымъ Илья свою колесницу мазалъ въ дехтярницѣ изъ серебра, рѣзной работы или филограновой.
11. Пушка, изъ которой впервые по Иерусалиму стрѣляли.
12. Царя Соломона любовныя пѣсни на корнѣ букового дерева писанныя, которыя по согласію или концерту царскаго уставщика сложены.
13. Ступень Лѣствицы, которую Іаковъ видѣлъ.
14. Голуби, которые изъ ушей Магометовыхъ жрали.
15. Позауны, или кривые трубы, на которыхъ Израильтяне городовыя стѣны Иерусалимскія отрубивали.
16. Патріарха Исаака чернилица изъ слоновой кости.
17. Хвостъ Троянскаго коня.
18. Двѣ одежды, которые Намоанъ Жезу подарилъ въ чистомъ ящикѣ или подушкѣ изъ сандалнаго дерева.
19. Вервь или связка, которую Самсонъ лисицамъ ко хвостамъ привязалъ.
20. Шатеръ перваго Турецкаго цесаря.
21. Часть веревки, на которой Іуда повѣсился или удавился.
22. Іудова рыжая борода, зѣло субтельно свитая.
23. Колчуга изъ Филистимскаго Цейгауза.
24. Книга, въ которой всѣ буквы или преднаписанія Моисеевы въ зѣло изрядномъ французскомъ переплетѣ.
25. Мечъ Царя Саула, которымъ самъ себя убилъ.
26. Зубъ или челюсть, которою Самсонъ 1000 Филистимлянъ побилъ.
27. Часть доски ковчега Ноева.
28. Струна арфы Давыдовой.
29. Сукъ дерева дуба, на которомъ Абсаломъ повисъ.

12. Выборъ кандидата на Холмогорскую Архіепископскую кафедру при Петрѣ Великомъ.

Отъ 28 Февраля 1702 года Головининъ писалъ изъ Жолквы къ Судьѣ Монастырскаго Приказа Мусину Пушкину:

«Писалъ сюда Стефанъ митрополитъ Рязанскій предлагая Царскому Величеству, кого изволить на Холмогоры во Архіепископа на мѣсто Сильверста Архіепископа (котораго велѣно перевести въ Смоленскъ), посвятить изъ двухъ архимандритовъ Троицко-Сергіева и Знаменскаго монастыря, на что по указу Его Величества, я отвѣтствую, дабы онъ избралъ изъ духовныхъ особъ двухъ или трехъ, которые бы были искусные и ученые и политичные люди, понеже та Холмогорская епархія у знатного морского порту, гдѣ бываетъ множество иностранныхъ областей иноземцы, съ которыми дабы тамошній архіерей могъ обходиться по пристойности политично, къ чести и славѣ Россійскаго Государства (якоже и прежде бывший Аванасій Архіепископъ со изряднымъ порядкомъ тамо поступалъ); а когда и кто иманы, тѣ помянутые особы избраны будутъ, о томъ извольте милость Ваша съ нимъ митрополитомъ писать Царскому Величеству, на что Его Величество соизволить тогда и указъ свой прислать, кого изъ тѣхъ особъ на Холмогоры во Епископы посвятить».

СООБЩЕНИЕ М. А. ЛИПИНСКАГО.

І. Роспись кому имянемъ и за какую вину какое наказане было съ приѣзду въ Тоболескъ воеводъ князя Петра Ивановича Пронсково, да Федора Ивановича Ловчикова, да дяковъ Ивана Трофимова да Ондрѣя Галкина.

Во 147 году.

1. *Мая въ 29 день.* Бить кнутомъ на козль Тоболской посадцкой человекъ тюремной целовалникъ Офонка Коршуновъ за то, что выпустилъ онъ изъ тюрьмы тюремново сиделца ссылново опалново человека Ивашка Явловского безъ дворского вѣдома, а дворской Богданъ Поливановъ за оплошку посыланъ въ тюрьму на три дни.
2. *Мая въ 30 день.* Бить батоги Тоболской съѣзжей избы денщикъ Ивашко Прибытковъ за то, что онъ бранилъ и безчестилъ писменного голову Еналѣя Бахтеярова.
3. *Июня въ 28 день.* Бить батоги Тоболской сынъ боярской Борисъ Черкасовъ за ево Борисово воровство за то, что онъ Коурдацкой волости ясачново Татарина Кизылтинкову жену Ирдинчѣева Исенбигача у брата еѣ у Тебендинсково ясачново Татарина силою отнялъ и съ нею воровалъ и взялъ на неѣ купчею воровствомъ.
4. *Июля въ 23 день.* Пытаны архиепискупля крестьянина Ивашка Нарымцова жена Офимка Сидорова да пѣшихъ казаковъ пятидесятника Ивашка Ярославца жена Улянка въ табашной купле и въ продаже, да на нихъ же взята заповедь по 2 рубли, по 4 алтына, по 2 деньги на человекѣ, да на питухахъ и на продавцахъ на Тоболскихъ служилыхъ людехъ

на Богдашке Выходцове, на Семейке Слонихине, на Ивашкове жене Торгошина на Наташке, на пятидесятникѣ, на Ивашке Ярославце, на архіепискупле крестьянине на Ѳедке на Канаплине, на Березовскомъ казаке на Васке Кокоулине взявъ заповедижъ по 2 рубли, по 4 алтына, по 2 денги на человеке. И даны они всѣ на чистыя поруки.

5. *Да по тому жъ дѣлу* биты батоги выимщики, которымъ указано было въ выимкѣ быть: Тоболской сынъ боярской Дмитрей Черкасовъ, да служилые люди Степанко Кобылянской, Петрушка Дюржа Станиславъ Кобуткѣвъ за ихъ воровство за то, что они вынявъ у Ивашковы жены Нарымцова у Овямки табакъ и взявъ съ неѣ отъ того посулу 4 рубли отпустили еѣ, не додя въ приказъ.
6. *Июля въ 24 день.* Питанъ архіепискупля крестьянинъ Илюшка Василевъ въ убойствѣ жены сво.
7. *Августа въ 20 день.* Бить по рядомъ въ проводку кнудомъ Знаменсково монастыря половникъ Ивашко Ларивоновъ, да на немъ же Ивашке взято поголовныхъ денегъ 4 рубли, 4 алтына, 2 денги за то, что онъ Ивашко при прежнихъ при столнике и воеводахъ при князе Михайле Темкине Ростовскомъ съ товарищи стрелца Микитку Оксенова ножемъ зарѣзалъ до смерти.
8. *Августа въ 25 день.* Бить по торгомъ въ проводку кнудомъ и передъ сѣзжею избою на козлѣ Тоболской пѣшей казакъ Мишка Камкинъ за то, что онъ при прежнихъ при столнике и воеводахъ при князе Михайле Темкине Ростовскомъ съ товарищи убилъ до смерти казачю жену Оринку. И взято на немъ на Мишкѣ поголовные денги 4 рубли, 4 алтына, 2 денги, и данъ онъ Мишка на чистую поруку, потому что мужъ еѣ Оринкинъ стрелець Гришка Титовъ билъ челомъ Государю, что ему до него Мишки дѣла нѣтъ.
9. *Того жъ дни* посыланъ въ тюрьму сѣзжей избы подячей Савинъ Кляпиковъ за его Савиново воровство за то, что онъ воровствомъ изъ тюрьмы ималъ тюремныхъ сиделцовъ своего челоуѣка Ѳедку Мыркала с товарищи бесъ приказу и посылалъ на страду к себѣ въ деревню.

¹ Въ подлинникѣ: позовные.

Во 148 году.

10. *Сентября въ 25 день.* Бить батоги нещадно вмѣсто кнута площадной подячей Бориско Трофимовъ за то, что онъ опсался въ Государеве имени въ челобитной.
11. *Сентября въ 27 день.* У Tobолсково сына боярсково у Юря Воеводсково и у целовалника у Путилка Никитина и у Tobолскихъ служилыхъ людей, у Дениска Рачковсково, у Бориска Трофимова, у Максимка Митрофанова, у Антонка Иванова, у Шестачка Кондратева, у Ивашка Фелорова, у Ларки Тимофѣева, у Харламка Насонова, у Логинка Петрова, у Тренки Костентинова, у Данилка Григорева, у Сидорка да у Первушки Ивановыхъ, у Дружинки Иванова, у Микитки Насонова, у Митки Жарепяна, у Никитки Григорева, у Еетюшки Олферева, у Ортюшки Некрасова, у Фролка Денисова, у Бухаретина, у Исупка, всего у двадцати у трехъ человекъ взято на Государя ихъ собинной купленной рыбы 6545 стерлядей за то, что были они посыланы изъ Tobолска внизъ рѣки Иртиша на Государевы нижние яровы плеса для лову Государевы яровые рыбы за Государевымъ за крестнымъ цѣлованіемъ, и они на тѣхъ Государевыхъ яровыхъ плесахъ воровали мимо крестное целоване, торговали у ясачныхъ людей тоѣ рыбы на себя покупали.
12. *Октября въ 5 день.* Биты по торгомъ въ проводку кнутомъ гулящіе люди Обросимко Дмитреевъ, да Дунайко Ерофѣевъ за то, что они грабли гулящевожъ человекъ Онофрѣйка Иванова, и велѣно ихъ дать на поруку, и Обросимко поруку по себѣ далъ, а Дунайко поруки по себѣ не добылъ, и посажонъ былъ Дунайко до указу въ тюрьму, и съѣзжей избы денщикъ Ивашко Прибытковъ того Дунайка безъ указа изъ тюрьмы выпустилъ, и за то тотъ денщикъ Ивашко передъ съѣзжею избою бить на козлѣ кнутомъ.
13. *Октября въ 24 день.* Бить передъ съѣзжею избою на козлѣ кнутомъ Tobолской конной козакъ Ивашко Острениковъ за сennую татбу.
14. *Ноября въ 23 день.* Биты передъ съѣзжею избою на козлѣ кнутомъ тюремные сиделцы, ссыльные люди Ромашко Фсеиловъ, Харка Долгой, Кондрашка Ивановъ за ихъ воровство и за непослушане за то, что извѣщалъ на нихъ тюремной

дворской, казачей атаманъ Климъ Бобошинъ, что его дворсково не слушаютъ и били въ тюрьмѣ тюремново сидѣльца Ѳедотка Барана.

15. *Ноября въ 30 день.* Бить батоги нещадно Tobолской пѣшей казакъ Евсевѣйко Назаревъ за то, что онъ къ сестрѣ своей пьянъ приходилъ и еѣ лаеаъ и билъ и безчестилъ.
16. *Декабря въ 3 день.* Биты передъ съѣзжею избою на козлѣ кнутомъ Tobолской пѣшей казакъ Наумко Сергѣевъ да гулящей человекъ Першичко Василевъ за воровство за зернову игру.
17. *Декабря въ 20 день.* Бить передъ съѣзжею избою на козлѣ кнутомъ гулящей человекъ Пронка Ивановъ, портной мастеръ, за грабежъ вдовы Овдотницы Кудрихи и за то, что онъ Пронка не явася въ съѣзжей избѣ и въ таможене въ Tobолской уѣздѣ по рускимъ деревнямъ и по татарскимъ юртамъ бесъ отпуску и бесъ проѣзжие грамоты съ товаромъ ходилъ торговать.
18. *Декабря въ 21 день.* Посыланъ былъ въ тюрьму до указа Tobолской сынъ боярской Спиридонъ Шелеховъ за то, что онъ Спиридонъ въ Государеве въ Чубаровскомъ въ начетномъ хлѣбе поруки въ статѣ по себѣ дать не хотѣлъ и въ поруке отказалъ, что поруки де въ томъ по немъ нѣтъ. А Государевъ начетной хлѣбъ на немъ не малой и въ такомъ Государеве дѣлѣ бесъ поруки вѣрить было ему не умѣть. И изъ тюрьмы тотъ Спиридонъ въ томъ Государеве въ начетномъ хлѣбе поруку по себѣ далъ.
19. *Декабря въ 22 день.* Посыланы были въ тюрьму на день пѣшихъ казаковъ пятидесятники Левка Романовъ да Ивашко Ѳедоровъ Ярославецъ за то, что онѣ съ служивыми со многими людьми приходили къ съѣзжей избѣ съ болшими шумомъ и били челомъ Государю о караулѣ невѣжливо.
20. *Декабря въ 30 день.* Биты по торгомъ въ проводку кнутомъ Tobолские служилые люди стрелецъ Ивашко Григоревъ Муха, да пѣшей казакъ Кирилко Степановъ за то: посланы были они на службу, на годовую, въ острожки и онѣ изъ острожковъ съ службы сбежали и въ Tobолску были онѣ пойманы.
21. *Генваря въ 10 день.* Бить батоги Tobолской пѣшей казакъ Семейка за то, что онъ матеръ свою и вотчима своего пѣшого казака Епипку Савелева бранилъ и хотѣлъ того своего

вотчима Епишку и матеръ свою, да острожныхъ воротъ воротника Ивашка Гончара ножомъ зарѣзать.

22. *Генваря въ 24 день.* Биты передъ съѣзжею избою на козлѣ кнутомъ тюремные сиделцы Ондрюшка Локоловъ, да кузнецъ Ивашко, да тюремной целовалникъ тоболской посадкой чело-вѣкъ Карпунка Ждановъ за то, что тѣ тюремные сиделцы въ тюрьмѣ зерню играли, а тотъ цѣловалникъ въ той зерновой игрѣ имъ потакалъ, а въ съѣзжей избѣ воеводамъ князю Петру Ивановичу Пронскому съ товарищи про то не ска-зывалъ.
23. *Февраля въ 5 день.* Посыланъ былъ въ тюрьму на два дни То-болской сынъ боярской Яковъ Шульгинъ по отпискамъ съ Тюмени воеводы князь Григоря Бяратинсково за ево князь Григореве безчестье и за грабежъ Тюменскихъ ясачныхъ лю-дей, что онъ на Тюмень къ воеводе ко князю Григорю изъ Чубаровы слободы писалъ памяти, а не отписками, и Тюмен-скихъ ясачныхъ людей грабилъ. И тотъ грабежъ на немъ Яковъ доправленъ и отосланъ на Тюмень къ воеводе ко князю Григорю Бяратинскому.
24. *Февраля въ 10 день.* Бить батоги площадной подячей Данилко Балинъ за то, что онъ въ Государеве имени описался въ че-лобитной.
25. *Марта въ 18 день.* Биты передъ съѣзжею избою на козлѣ кнутомъ Тарской служилой чело-вѣкъ Ивашко Василевъ Збор-щиковъ, да Коурдатцкой волости ясачной Татаринъ Тюлю-гай Тюлюбаковъ за ихъ воровство, что они Коурдатцкимъ ясачнымъ Татаромъ чинили насилства и обиды и тесноту.
26. *Марта въ 29 день.* Пытаны въ Тоболску князь Дмитревы Остяки Алачева Копылко, да Повлымко Коурковы, Манга Санкльевъ, да Васагилдѣйко по ево князь Дмитреву чело-битью Алачева за то, что они по Государевѣ казнѣ изъ лу-ковъ стреляли и въ убойстве князь Микифора Алачева.
27. *Апрѣля въ 29 день.* Биты по торгомъ въ проводку кнутомъ Гришка Лягаловъ, да пѣшей казакъ Куземка Микифоровъ за воровство за зерновую игру, да по тому жъ дѣлу биты батоги Тоболскіе служилые люди Первушка Чамовцовъ, Осташко Ивановъ, Митка Тренка Гуревъ, Гурдюшка Сергѣевъ за то, что они у зерни съ ними сидѣли и имъ такали и даны они на чистые поруки всѣ.
28. *Маія въ 6 день.* Посыланъ въ тюрьму Невинской приказ-

- щикъ Верхотурской сынъ боярской Панкратей Перхуровъ за то, что онъ сѣялъ на государевыхъ десятинахъ хлѣбъ своими сѣменами, не бѣвъ челомъ Государю.
29. *Маия въ 7 день.* Тоболской пѣшей казакъ Дѣйко Кикинъ по челобитію Софѣйского крестьянина Павлика Судоплата въ его Павликове татбѣ и въ прежнихъ воровствахъ по политичному торговому человѣку Сергушки Гаврилова казанца пытанъ. И сверхъ пытки учинено ему наказане, бить по рядомъ въ проводку кнутомъ и данъ на чистую поруку.
30. *Того жъ дни* пытанъ Вознесенской пономарь Елеска Клементьевъ въ Троецкой церковной татбѣ. И послѣ пытки былъ въ тюрьмѣ июня по 8 число, а июня въ 8 день ему жъ Елеске за его Елескино воровство, за церковную татбу, учинено наказане, бить по рядомъ въ проводку кнутомъ, и данъ онъ Елеска на чистую поруку.
31. *Того жъ дни* пытаны Тоболскіе служилые люди иноземцы Тимошка Грамотцкой, да стрѣлецъ Максимко Лукьяновъ въ татбѣ иноземца жъ Трофимка Карачевца. И послѣ пытки были въ тюрьмѣ июня по 8 число, а июня въ 8 день имъ же Тимошке и Максимке за ихъ воровство учинено наказане биты по рядомъ въ проводку кнутомъ, и даны они на чистые поруки.
32. *Маия въ 25 день.* Биты передъ сѣѣзжею избою на козлѣ кнутомъ Тарскіе служилые люди Ондрюшка Петровъ, да Тимошка Ивановъ за то, что билъ челомъ на нихъ сотникъ Тарской Дмитрей Меркуловъ, какъ посыланъ онъ былъ съ ними на Верхотурье по хлѣбные занасы и опи ево въ дороге ни въ чемъ не слушали и дорогою идучи воровали зерню и карты играли и во деревнямъ грабили.
33. *Маия въ 28 день.* Бить по рядомъ и по торгомъ въ проводку кнутомъ Нижние Ницынские слободы пашенной крестьянинъ Фѳрѣмко Романовъ Собачкинъ за убійство пашенново крестьянина Игнашка Чуракова и взято на немъ Еѳрѣмкѣ поголовныхъ денегъ 4 рубли, 4 алтына, 2 денги. И данъ онъ на чистую поруку, что ему впередъ до смерти людей не побивать и никакимъ воровствомъ не воровать.
34. *Июня въ 14 день.* Бить по рядомъ и по торгомъ въ проводку кнутомъ Николской пономарь Ермолка Магѣевъ за ложные ево грамотки и за напрасные посылки. И данъ онъ на чистую поруку, что ему впередъ не воровать, напрасно ни на

кого ложно посылокъ не написывать, и тѣми ложными своими посылками торговымъ и всякимъ людямъ продажъ не чинять.

35. *Июня въ 20 день.* Питаны Тоболсково Бухаретина Мирбаки Абдиева люди Анмаматко да Гришка въ стрелбѣ пашенного крестьянина Савки Смиренникова и сына его Савкина Мишки и въ ево Савкиныхъ грабежныхъ животахъ и въ денгахъ и въ иномъ заводе и въ умышлене. И послѣ пытки были въ тюрьмѣ июня по первое число 149 года, а июня въ 1 день изъ тюрьмы освобождены для того, что онѣ исцу добилавъ челомъ и съ нимъ помирились. И сверхъ пытки было имъ наказане биты по рядомъ и по тагарскимъ юртамъ въ проводку кнудомъ и отданы Бухаретину Мирбакѣ въ холодство и взята по нихъ чистая порука.
36. *Июня въ 25 день.* Питанъ новокрещенъ Ивашко Семеновъ въ татбѣ въ краденомъ скоте въ коровахъ и съ пытки посажонъ былъ въ тюрьму, а изъ тюрьмы данъ на чистую поруку.
37. *Августа въ 9 день.* Бить батоги нещадно Тюменской стрелецъ Степанко Копыто за то, что тотъ Степанко въ съѣзжей избѣ передъ воеводы передъ князь Петромъ Ивановичемъ Пронскимъ съ товарищи на очной ставкѣ Тюменсково пятидесятника Ивашка Мелка лаель матерны.
38. *Августа въ 20 день.* Биты по торгомъ въ проводку кнудомъ князь Дмитреевъ человекъкъ Алачева Сядорко Микитинъ да князь Дмитреевы Остяки Алачева Чешка Ататовъ, Сатымко Семпелысковъ за то, что они у Тоболсково посадцкого человека у Пустилка Колмогорца подговоря къ себѣ на подворье купленую ево дѣвку и еѣ воровали.

Во 149 году.

39. *Сентября въ 23 день.* Бита по торгомъ въ проводку кнудомъ Тоболсково пѣшого казака Родки Дмитреева жена Устиница по челобитю мужа еѣ за то, что она отъ мужа своего бѣгала по подговору князь Дмитреева человекъка Алачева.
40. *Ноября въ 19 день.* Бить по рядомъ въ проводку кнудомъ Тарской служилой человекъкъ Федка Прокофевъ за воровство за татбу и посажонъ былъ на недѣлю въ тюрьму и изъ тюрьмы данъ на чистую поруку.

41. *Ноября въ 25 день.* Биты по рядомъ въ проводку кнутомъ за воровство за табашное пите и за продажу Тоболокіе служилые люди Федка Оконнишниковъ, Марчко Яковлевъ, Петрушка Гавриловъ, Тренка Гуревъ, вдова Дарица Омлатева, промышленной человекъ Терешка Кошелковъ, да сверхъ того на всѣхъ на нихъ взята заповедь и даны они на чистые поруки, что впередъ имъ табакѣмъ не торговать и не пить и никакимъ воровствомъ не воровать.
42. *Ноября въ 28 день.* Бить на козлѣ кнутомъ Тоболской сынъ боярской Дмитрей Мокрянскій за его Дмитриеево воровство за винное курене, что онъ, будучи на службѣ на Обдори вино на себя курилъ, да на немъ же Дмитрейъ сверхъ того взята заповедь тройная, что онъ и напередъ того съ виномъ и съ винными судами въ приводе былъ. И данъ на чистую поруку.
43. *Да по тому жъ дѣлу* биты батоги нещадно Тоболские служилые люди Степанко Важенихинъ, Суханко Семеновъ, Пягунка Арбековъ за то, что они сыну боярскому Дмитрею Мокрянскому на винное курене кади давали и на Обдори вино на него курили.
44. *Февраля въ 5 день.* Пытаны Оксенко Колодезникъ, да Гришка Лягаловъ, да гулящей человекъ Ивашко Табышъ и съ пытки въ тюрьму посажены за то, что они Оксенко съ товарищи крали въ Тоболску приезжихъ Бухарцовъ и Тоболскихъ служилыхъ людей.
45. *Марта въ 29 день.* Бить батоги нещадно гулящей человекъ Гришка Степановъ Симакинъ за то, что онъ на Ницинсково пашенново крестьянина на Никифорка Корюкова затѣялъ Государево дѣло напрасно.
46. *Апрѣля въ 29 день.* Бить по рядомъ и по торгомъ въ проводку кнутомъ Тавдинские слободы Софѣйской крестьянинъ Тараско Онтроповъ за убойство тое жъ Тавдинские слободы пашенново крестьянина Демки Бубениста и взято на немъ Тараскъ поголовные денги и данъ на чистую поруку.
47. *Маія въ 3 день.* Биты по рядомъ въ проводку кнутомъ за воровство за зерновую игру Тоболские служилые люди Федка Оконнишниковъ, Ганка Чесноковъ, Оксенко Скрабычкинъ, Дениско Митрофановъ, да сверхъ того взято на нихъ заповедь и даны на чистые поруки.

48. *Маия въ 7 день.* Биты по рядомъ и по татарскимъ юртамъ въ проводку кнудомъ Казанского татарина Байгитайкова жена Токпига и захребетново Татарина Мамейка Буранчѣва жена Конбика за воровство за то, что Конбика мужа своего колола ножомъ; а Токпига тоѣ Конбику отъ мужа подговаривала къ бухарскому послу воровать.
49. *Того жъ дни* битъ передъ съѣзжею избою батоги Демянсково яму ямщикъ Тишка Ондрѣевъ за его Тишкино воровство за то, что онъ съ ворами водитца и писма въ потай принималъ и въ Тоболескъ съ Демянского яму отъ ссылново старца отъ Малаха привозилъ.
50. *Маия въ 15 день.* Битъ въ проводку и по торгомъ кнудомъ Тоболсково сына боярсково Филипа Оболяникова человѣкъ Демка Яковлевъ за то, что извѣщалъ было онъ на Тоболсково служилого человѣка на Панеилка Семенова, да на Тоболсково жъ юртовсково служилого Татарина на Бальщера Игѣва Государево дѣло, а послѣ въ томъ повинился.
51. *Маия въ 18 день.* Битъ на козлѣ и по торгомъ кнудомъ Кетцкого острогу служилой человѣкъ Ѳедосѣйко Клементьевъ за воровство за то, что онъ ѣдучи съ Тюмени въ Тоболескъ у Тюменсково татарского головы у Или Бакшѣва крѣпостную ево дворовую дѣвку подговорилъ и ѣдучи съ нею воровалъ.
52. *Маия въ 27 день.* Тоболскіе служилые люди Дѣйко Кикинъ, Максимко Лукьяновъ, Савка Колужанинъ, Малой Миропика Вроблевского, да Тарскіе служилые люди Данилко Ондрѣевъ, Данилко жъ Ѳедоровъ, пытаны въ воровстве въ томъ, что они съ дворовъ у суседей коровы крадучи побивали и на Тару провадили. И сверхъ пытки было имъ наказане биты по рядомъ въ проводку кнудомъ. И Дѣйко и Максимко посыланы за прежнеѣ и за нынешнеѣ ихъ воровство на Тару, а Тарскіе Данилко Ондрѣевъ и Данилко Ѳедоровъ и Тоболской Савка Колужанинъ и Малой Миропика Вроблевского даны на чистые поруки.
53. *Маия въ 31 день.* Битъ передъ съѣзжею избою на козлѣ кнудомъ Верхние Ницынскіе слободы пашенной крестьянинъ Ивашко Василевъ Грузной за то, что онъ Верхней же Ницынской слободы на пашенново крестьяниѣ на Урюпку Трезвонова затѣялъ Государево дѣло.

54. *Июня во 2 день.* По челобитю вдовы атамана Третьяка Юрлова жены Маврицы иноземца Станиславка Буткѣва жена Онисица, да гулящей человекъ Семейка Тимофѣевъ пытанъ въ еѣ Маврицыне татбѣ.
55. *Июня въ 7 день.* Пытанъ и послѣ пытки битъ по рядомъ въ проводку кнутомъ Енисейской стрелець Микифирко Кузминъ въ табашномъ привозе и въ продаже и взята на немъ Микифорке заповедь.
56. *Июня въ 8 день.* Битъ по рядомъ въ проводку кнутомъ Мангазѣйской стрелець Тренка Горносталь за его Тренкино воровство за табашной привозъ, да питухи Тоболскіе служилые люди Осташко Денисовъ, Ивашко Василевъ, Томалко Ѳедотовъ, Ееремко Ивановъ Синка, Знаменсково монастыря крестьянинъ Богдашко и кузнецъ Дениско биты передъ съѣзжею избою батоги, да сверхъ того взята на всехъ на нихъ заповедь.
57. *Июня въ 24 день.* Тоболской конной казакъ Ивашко Мамѣевъ битъ батоги за то, что онъ затѣялъ напрасно на свою братью на служилыхъ людей на Тренку Уса и на гулящего человекъ на Суханка какъ онъ Ивашко у конного жъ казака у Панфилка въ избѣ винное куреце видѣлъ и они де Тренка да Суханко въ ту пору будто тутъ же были, а послѣ въ томъ повинился, сказалъ, что онъ затѣялъ то на нихъ напрасно.
58. *Июня въ 28 день.* Битъ по рядомъ въ проводку кнутомъ Тарской служилой человекъ Ѳедка Воронинъ за воровство за то, что онъ Тоболсково конново казака Петрушки Цолуторново сына Сенку воровалъ, насилничалъ.
59. *Июля во 2 день.* Пытанъ и сверхъ пытки по рядомъ въ проводку кнутомъ биты архіеиискуиль кузнецъ Ивашко Чистяковъ, да гулящей человекъ Семейка Котовщикъ за воровство за то, что они крали въ Тоболску Тоболсково посадково человекъ Оску Юдина и гулящей человекъ Семейка Котовщикъ данъ на чистую поруку, что ему впередъ не красть и никакимъ воровствомъ не воровать. А кузнецъ Ивашко Чистяковъ посаженъ въ тюрьму для того, что онъ въ прежнихъ воровствахъ въ татбѣ жъ былъ.
60. *Июля въ 9 день.* Пытанъ Тоболского сына боярского Михайловъ человекъ Байкашина, Игнашко Юрьевъ въ вишномъ

- курене и въ продажѣ и сверхъ того взято на немъ заповеди и за винные суды и за трубы 6 рублевъ, 8 алтынъ, 3 денги.
61. *Июля въ 16 день.* Биты по рядомъ въ проводку кнутомъ Пельимской посадкой человекъ Мишка Серебряникъ да Тоболскіе пѣшіе казаки Олешка Карпополъ, Ивашко Чернавка, да Тарской служилой человекъ Данилко Ондрѣевъ, да торговой человекъ Филка Ивановъ яконникъ, да казачкова жена Любавка за воровство за табашную торговлю и за продажу и за питъ, да нихъ же на всѣхъ опричь Мишки Серебряника заповедь взята.
62. *Да по тому жъ дѣлу* за табашную жъ продажу биты по торговъ и по рядомъ въ проводку кнутомъ и передъ приказомъ на козлѣ воеводы князя Петра Ивановича Пронского человекъ Терешка сапожникъ, да дьяка Андрѣя Галкина человекъ Мишка Филиповъ.
63. *Августа во 2 день.* Бить на козлѣ кнутомъ Киргинской слободы пашенной крестьянинъ Корѣпка Рахманинъ за то, что онъ покиня Государеву пашню и отца своего изъ слободы бѣгалъ и бѣгаючи воровалъ зерню и карты игралъ и отдавъ онъ Корѣпка отцу его Петрушке Рахманину.
64. *Августа въ 4 день.* Питана вдова Оксютка Шаканина въ порче Федора Строгонова человекъ Семейки Вешнякова и послѣ пытки сослана на Тару.
65. *Да по тому жъ дѣлу* учищено наказане денщяку Стенке Яковлеву. Бить передъ съѣзжею избою на козлѣ кнутомъ за то, что онъ изъ-за прпстава огъ себя тоѣ Оксютку пускалъ на подворье и по банямъ не доложась.
66. *Августа въ 6 день.* Биты по рядомъ въ проводку кнутомъ Тоболской служилой человекъ Клишко Сергѣевъ да оставленной служилой человекъ Куземка Яковлевъ Сурка, да гулящіе люди Федка Кириловъ. Мороско Семеновъ за табашную продажу и за питъ и взята на нихъ заповедь и даны на чистые поруки.
67. *Августа въ 17 день.* Биты по рядомъ въ проводку кнутомъ Тоболской пѣшей казакъ Кондрашка Редозубовъ, да пѣшого казака Гришки Черепана жена Анютка за воровство Кондрашка за сводничество, а Анютка за блядню, а мужъ еѣ Анюткинъ Гришка Черепанъ бить батоги за сводничество жъ.

68. *Августа въ 18 день.* Пытанъ Тоболской пѣшей казакъ Федотко Баранъ въ Прокофееве дѣле Соковкина и посажонъ до Государеву указу въ тюрьму.
69. *Да по тому жъ дѣлу* биты по торгомъ въ проводку кнутомъ Тоболские пѣшие казаки Гришка Целымецъ, Федка Муромецъ, Ивашко Козминъ, Евтихѣйко Пантелѣевъ, Кирюшка Ондрѣевъ, Гришка Загылской, Филка Табаковъ, Кирилко Корнилевъ. И даны на поруки до Государеву указу, что имъ изъ Тоболска никуда не съѣхать.
70. *Августа въ 20 день.* Биты по рядомъ въ проводку кнутомъ Тоболские служилые люди Ивашко Муха, Максимко Соснинъ за ихъ воровство, за табашное питье. И взято на нихъ заповедь и даны на чистые поруки.
71. *Августа въ 24 день.* Бить по рядомъ въ проводку кнутомъ Тоболской пѣшей казакъ Ивашко Телѣгинъ за то, что онъ въ приводе съ неявленнымъ питемъ объявился въ третие и заповедь на немъ тройная взята.
72. *Августа въ 28 день.* Тоболскому сотнику стрелецкому Володимеру Кляпикову и Тоболскимъ служилымъ людямъ Литвѣ и коннымъ казакомъ Онтонку Добритцкому, Мартынку Кроликовскому, Томялку Мелкову, Роспутке Овдокимову, Ларке Насонову, Ивашку Измайлову, Давыдку Милованову, Климку Булавке, Оничке Чернатцкому, Гришке Урбукову за воровство какъ посланы они были въ князь Дмитреву вотчину Алачева въ Коду для сыску и они въ той ево вотчине будучи воровали ево вотчинныхъ Остяковъ грабили животы, статки и мякую всякую рухлядь и пансыри жмали и дѣтей ихъ полонили и межъ себя продавали. И тотъ полонъ и животы ихъ и статки грабленую мякую всякую рухлядь и пансыри въ Тоболску лицомъ отдавали за то приговорено было имъ наказане учинить по рядомъ въ проводку кнутомъ. И тотъ сотникъ Володимеръ и служилые люди Онтонко Добрыцкой съ товарищи кнутомъ не биты для того, что Онтонко съ товарищи посланы съ воеводою съ Яковомъ Тухачевскимъ на службу въ Киргизы, а сотникъ Володимеръ своею охотою на тою киргизскую службу напросился и посланъ въ Киргизы жъ.

Во 150 году.

73. *Сентября въ 23 день.* Питанъ Воскресенского попа Василя Тимофѣева дворовой челоуѣкъ Ефремко Микулинъ въ ножовомъ резане попади его Василевы и жены ево Ефремковы. И послѣ пытки вкинуть въ тюрьму и въ тюрьмѣ по ся мѣста сидѣть.
74. *Сентября въ 28 день.* Бить передъ сѣзжею избою на козлѣ кнутомъ тюремной сиделець Гришка Лягаловъ за ево Гришкино воровство за-то, что онъ будучи въ тюрьмѣ воровалъ тюремново жъ сидѣльца колодезника Оксенка Юрева сонного пьяново блудилъ.
75. *Октября въ 8 день.* Посыланъ на день въ тюрьму Тоболской сынъ боярской Иванъ Иевлевъ за то, что онъ будучи въ Коурдатскомъ острожке для обереганя приходу Колмацкихъ воинскихъ людей изъ острожку отпускаръ въ Тоболескѣ служилыхъ людей для своей бездѣльной корысти.
76. *Октября въ 13 день.* Питаны Тоболской конной казакъ Гришка Измайловъ, да Юртовской служилой татаринъ Усачко Ортышаковъ, да захребетной татаринъ Баймуратко за то: посланы были они изъ Тоболска х Кузделѣню Тайше въ посланникахъ, а съ ними Колмацкие посланники, да изъ Тоболска торговые Бухарцы дватцать пять челоуѣкъ въ Бухары и отехавъ отъ Вагайского перевозу три дни Колмацкие послы Елбитей съ товарищи тѣхъ Бухарцовъ розветчи всехъ порознь побили и животы ихъ поимали, а они Гришка и тотаринъ Исячко и кошоваръ про то убойство въ Тоболску не сказали. И даны до Государеву указу Гришка и Уисячка за приставовъ, а кошоваръ Баймуратко въ тюрьме умеръ. И въ нынѣшнемъ во 151-мъ году октября въ 6 день по Государеве грамоте велено ихъ Гришку и Усачка вкинуть въ тюрьму до Государеву указу. И тотъ Гришка и Усачко въ тюрьму посажены.
77. *Октября въ 20 день.* Питанъ и послѣ пытки бить по рядоитъ въ проводку кнутомъ Тоболской пѣшей казакъ Ивашко Чернавка въ табашной продаже и данъ на чистую шоруюку.
78. *Октября въ 22 день.* Тоболскіе служилые люда Литва и конные казаки и новокрещены и юртовскіе служилые Татаровя Бориско Рудометь Волотка Иконникъ съ товарищи тритцать

человѣкъ посланы были на сутки въ тюрьму за то, что по вестовымъ отпискамъ посланы были они въ Атбайшской острожекъ и пріехали назадъ въ Тоболескъ безъ приказщиковы отписи.

79. *Ноября въ 3 день.* Бить по рядомъ въ проводку кнутомъ площадной подячей Ондрюшка Неупокоевъ за ево Ондрюшкино воровство за то, что посланъ съѣзжие избы подячей Микифоръ Чаплинъ къ Софейскому пономарю къ Ромашке неавленово нитя досматривать и питуховъ переписывать. И тотъ Ондрюшка того подячего Микифора Чаплина бить и отнорядку на немъ изодрагъ и темъ воеводъ князя Петра Ивановича Прокского съ товарищи обезчестигъ, да на немъ же Ондрюшке подячему Микифору Чаплину безчестье указали доправить противъ ево Микифорова окладу Государева денежнаго жалования и за однорядку цену четырьъ рубли.
80. *Да по тому жъ дѣлу* бита по рядомъ въ проводку кнутомъ пѣшево казака Ивашка Телѣгина жена Офросиница Чебуниха за то, что та Офросиница напередъ того и не одна въ приводе бывала, а нынѣ въ приводе въ томъ же деле объявилась.
81. *Да по тому же дѣлу* бить батогои вмѣсто кнута съѣзжей избы денщикъ Ондрюшка Терентьевъ за то, что онъ ведая то ните а въ съѣзжей избе про то не объявилъ.
82. *Ноября въ 8 день.* Бить по рядомъ въ проводку кнутомъ Верхотурсково сына боярсково Дмитрѣя Лабутина человекъ Оетка Брянцовъ за то, что онъ на боярина своего на Дмитрея Лобутина затеялъ Государево дело напрасно и отданъ онъ Митка назадъ ему жъ Дмитрѣю.
83. *Ноября въ 15 день.* Бить по рядомъ въ проводку кнутомъ Пелымской посадкой человекъ Мишка Серебряникъ за многое ево Мишкино воровство и за доводные за затейные дѣла и сосланъ опять на Пелымъ.
84. *Декабря въ 23 день.* Самаровскимъ ямщикомъ Томляку Облунину съ товарищи пяти человекомъ учинено наказане биты по рядомъ въ проводку кнутомъ за ихъ воровство и за непослушане за то, что они на Самаровскомъ яму воровали, приказщиковъ не слушали и старость били и гонцомъ подводъ не давали.

85. *Декабря въ 31 день.* Бить батоги Чюбаровской крестьянинъ Лучка Марковъ да на три дни посыланъ въ тюрьму за то, что онъ на Чюбаровского приказщика на Гаврила Костелецкого затеялъ Государево дѣло.
86. *Генваря въ 20 день.* Биты передъ съѣзжею избою на козлѣ кнутомъ Тоболские и Тарские служилые люди Фетка Окопнишниковъ, Исачко Даниловъ, Климко Сергеевъ, Якунка Стрючокъ, Васка Юдинъ, гулящей человекъ Фетка Кириловъ, прозвище Хмыль, да изъ тюрьмы тюремной сиделецъ Гришка Мокинъ, да тюремной же караульщикъ Митка Фатеевъ Фунтикъ за ихъ воровство за то, что они въ Казанѣ (?) приказъ зерню играли.
87. *Генваря въ 28 день.* Биты по рядомъ въ проводку кнутомъ Тюменские служилые люди Акинфей Фомиинъ, да Терешка Федоровъ за табашную выимку и отпущены они Акинсейко и Терешка на Тюмень.
88. *Февраля въ 11 день.* Биты батоги ссыльные опальные люди Васка Брагинъ да Гришка Федоровъ за воровство за зернову игру.
89. *Февраля въ 15 день.* По отпискѣ съ Тары столника и воеводы Василя Чеглокова пытаны въ Тоболску Тарской пушкарь Тихонко Серебряникъ да Тарской служилой человекъ Митка Быкасовъ въ денежномъ делѣ и въ денежныхъ заводахъ и въ наставяхъ и въ чеканѣхъ и въ денежной торговле и въ промыслу и послѣ пытки сосланы опять на Тару.
90. *Марта въ 7 день.* Бить передъ съѣзжою избою батоги Тоболской пѣшей казакъ Ивашко Прибытковъ за ево Ивашково воровство за то, что онъ въ Государеву торговую баню приходилъ и съ ссыльными опальными людьми зерною игралъ да на три дни посыланъ въ тюрьму за заповедные денги.
91. *Марта въ 10 день.* Бить по рядомъ въ проводку кнутомъ Невинской пашенной крестьянинъ Васка Микифоровъ Кокинъ за его воровство за то, что онъ извещалъ на Невинсково приказщика на Панкратчу Перхурова Государево дѣло напрасно.
92. *Марта въ 14 день.* Пытанъ присылной опальной человекъ Екимко Еуфимьевъ въ грабеже по челобитью Бухарѣгина, Емалметкова племянника Комарова, Раимка въ татбѣ.

93. *Марта въ 25 день.* Питанъ и по рядомъ въ проводку кнута бить Тоболсково сына боярсково Михаила Ушакова человекъ Титко за ножевое рѣзане да потому жъ делу на Иванове человекъ Рукина на Курапкѣ съ товарищи на трехъ человекѣхъ за зерновую игру взято заповеди по 2 рубли по 4 алтына, по 2 денги на человекъ.
94. *Апрѣля въ 11 день.* Посыланы на день въ тюрьму конныхъ казаковъ голова Гаврило Грозинъ, атаманы Иванъ Александровъ, Климъ Бобошинъ, Остафей Онтоновъ за то, какъ учинился въ Тоболску въ остроге въ другомъ часу ночи пожаръ и они Гаврило съ товарищи на томъ пожарѣ не были.
95. *Того жъ дни* бить батоги передъ съѣзжею избою Енисейской сынъ боярской Микифоръ Колцовъ, да ссыльного опального человекъ жена Оксютка, да Тоболскіе служилые люди Савка Сысоевъ, Мишка Клементьевъ за то, что тотъ Енисейской сынъ боярской Микифоръ Колцовъ съ тою опальною женкою съ Оксюткою вынять и въ приказъ приведенъ. А Тоболскіе служилые люди Савка и Мишка за то, что они про жонку Оксютку въ съѣзжей избе не обявили, а у нихъ на подворе живучи воровали.
96. *Маія въ 12 день.* Бить по рядомъ въ проводку кнута Енисейской сынъ боярской Микифоръ Колцовъ, да ссыльной опальной человекъ Ивашко Хабаровъ за табашную продажу и за пите да на Микифоре жъ Колцове взята заповедь. А на ссыльномъ человекъ на Ивашкѣ за бѣдностью заповеди не взято.
97. *Маія въ 13 день.* Бить батоги Тоболской пешей казакъ Панфило Федоровъ за то, что онъ Тоболсково посадково человекъ Якунки Пѣскишева съ женою воровать.
98. *Іюня въ 4 день.* Бить по рядомъ и по торгомъ и подъ горою у судовъ въ проводку кнута ссыльной опальной человекъ Терешка Гоненниковъ за воровство за татбу.
99. *Да по тому жъ дѣлу* биты батоги Тоболской посадкой человекъ Якунка Харитоновъ да ссыльной же опальной человекъ Ондрюшка Ойрсовъ за то, что онъ краденую рухлядь у тата у Терешки къ себѣ принимали.
100. *Іюня въ 21 день.* Бить батоги Енисейской отставленной служилой человекъ Марчка Сотковъ за то, что онъ нанялся у Тоболсково пѣшево казака у Семейки Василева итти въ Ени-

сейской острогъ за хлебными запасы съ Яковымъ Шульгинымъ и съ дороги воротился и посыланъ съ Tobолска къ Якову Шульгину съ Енисейскимъ попомъ съ Григоремъ Колцовымъ.

101. *Юня въ 22 день.* Биты батоги Tobолскіе Юртовскіе служилые Татаровя Алытайко Ангучаковъ, Тарыбърдейко Кулумальевъ, Бекмаметко Тарыбърдеевъ, Баташку Тарыбърдеевъ за то, что съ Государевы службы изъ Tobолскаго города сбѣжали.
102. *Юня въ 24 день.* Бить передъ съѣзжею избою батоги Tobолской пѣшей казакъ Кондрашка Рѣдозубовъ за то, что онъ напився пьянъ у вдовы у Малки Калинихи и говорилъ не велятъ де намъ браги пить, а инде де кабаками и табаками торгуютъ, а после того въ томъ повинился сказалъ не помнить де ничево, говорилъ съ хмелю.
103. *Юня въ 25 день.* Пытаны гулящие люди Семейка Ошонасевъ, да Иванко Кокшаръ по отпискѣ изъ слободы приказщика Бориса Деткова въ цорче пашенново крестьянина Митки Нестерова.
104. *Того же дни.* Бить по рядомъ въ проводку кнutomъ казачей Михалка Зыряпина сынъ, гулящей человекъ, Клишко за его Клишково воровство за то, что онъ изъ пищали по цѣлѣ стрѣлялъ и невведы на походѣ тюремново сиделца Петрушку застрѣлялъ и тотъ Петрушка отъ того пострѣлу и умеръ.
105. *Юня въ 27 день.* Бить батоги архіепискупля крестьянина Павлика Судоплата Малой Сенька за то, что онъ въ лавку свою ходилъ съ огнемъ и отъ того огня, небѣреженіемъ, лавка было ево загорелась.
106. *Юня въ 30 день.* Биты батоги Tobолскихъ служилыхъ людей дѣти Малой Онисимка Вишневсково сынъ Мишка, да Ротки жъ Булдакова сынъ Мишка жъ за то, что они на базарѣ Tobолскаго посадцково человекъ Пятунки Василева племянника Малого жъ Васку наложу поясомъ на шею давили и не много ево до смерти не задавили.
107. *Юля въ 8 день.* Бить по рядомъ въ проводку кнutomъ пшменного головы Станислава Башакова человекъ Мишка за ево Мишкино воровство за винную продажу, да на немъ же Мишкѣ сверхъ тово взято заповеди два рубли четыре алтына

полторы денги, да на питухахъ на пушкарѣ на Феткѣ Черномъ съ товарищи на семи человекѣхъ по два рубля, по четыре алтына, по двѣ денги на человекѣхъ.

108. *Августа въ 8 день.* Пытанъ гулящей человекѣхъ Ивашко въ табакѣ казанского Тотарина Тохтарка Сабакиева и съ пытки вкинуть въ тюрьму.
109. *Августа въ 9 день.* Бить по рядомъ и по торгомъ въ проводку кнутомъ гулящей человекѣхъ Степанко Романовъ за ево Степанково воровство за то, что онъ Знаменского монастыря половника Ивашка убилъ до смерти и за убитую голову отданъ онъ Степанко въ Знаменской монастырь головою, а поголовные денги за него Степанко взято на архимаритѣ Варламѣ съ братею.
110. *Того жъ дни.* Tobолской конной казакъ Семейка Полозовъ посланъ бытъ съ Tobолскимъ сыномъ боярскимъ съ Евсевемъ Поливановымъ на колмацкой дворъ х колмацкимъ людемъ для толмачества и на встречу противъ Колмаковъ съ нимъ Евсевемъ онъ же Семейка посыланъ. И тотъ сынъ боярской Евсейей Поливановъ пришедъ на тово толмача на Семейку извѣщаль, а сказалъ, что онъ Семейка въ толмачествѣ ему отказаль и у Колмаковъ толмачить не хочетъ, а сказываетъ, что бутто не умѣеть, а колмацкой языкъ онъ Семейка знаѣтъ. И за то его Семейкино непослушане бить онъ Семейка батоги и посланъ онъ Семейка съ тѣмъ же Евсевемъ Поливановымъ х Колмакомъ въ толмачи.
111. *Августа въ 31 день.* Биты батоги нещадно вмѣсто кнута Tobолские дѣти боярские Дружина Полозовъ, Богданъ Поливановъ, съѣзжия избы подячие Володимеръ Лосевъ, Василей Чаплинъ за ихъ воровство за то, что они въ Tobолскомъ уѣзде съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей збирали оброчные денги и тѣхъ зборныхъ оброчныхъ денегъ 16 рублей, 8 алтынъ, 2 денги противъ книгъ не донесли и тѣми денгами сами корыстовались и противъ ихъ зборныхъ книгъ тѣ оброчные зборные денги на нихъ доправлены.

В о 151 г о д у .

112. *Сентября въ 6 день.* Бить по рядомъ въ проводку кнутомъ Tobолсково конново казака Томила Менкова человекѣхъ Ефимко за то, что онъ у татя у гулящего человекѣхъ у Ивашка

Казанца Тохтарка Сабаниева татбу перекралъ, а въ съѣзжей избѣ не объявилъ и та татба лицомъ у него Ефимка вынята.

113. *Сентября въ 8 день.* Tobолскои стрѣлецъ Ивашко Григоревъ Муха битъ батоги нещадно и вкинутъ въ тюрьму на три дни за то, что извѣщали на него вымищники Tobолскои сынъ боярскои Назаръ Чирковъ съ товарищи, что де онъ Ивашко водилъ ночью Григоря Плещеева къ Ивану Плещееву.
114. *Сентября въ 13 день.* Битъ передъ съѣзжею избою батоги Тарскои служилои человекъ Онтипка Ондрѣевъ Козачко за его Онтипкино воровство за то, что онъ плувучи съ Тары у татарина у Етигерка укралъ лодку съ берегу да на рекѣ Переметь осетрей.
115. *Октября въ 18 день.* Передъ съѣзжою избою битъ на козлѣ кнutomъ Tobолсково посадцково человекъ Левки Медветчикова сынъ Семейка въ непослушане и въ збѣге по челобитю отца ево Семейкина Левки Петрова.
116. *Ноября въ 27 день.* Передъ съѣзжею избою битъ батоги Tobолсково сына боярсково Ивана Астараханца половникъ Гришка Березниковъ за ево Гришкино невежество за то, что онъ въ съѣзжей избѣ воеводамъ князю Петру Ивановичу Пронскому съ товарищи говорилъ вашъ де Шемяковскои судъ.
117. *Генваря въ 25 день.* Пытанъ Tobолскои пѣшей казакъ Ивашко Малай по челобитю Tobолскихъ пѣшихъ казаковъ атамана Якова Елизарева въ его Яковлеве дворовомъ зажигане и въ прежнихъ воровствахъ и вкинутъ въ тюрьму до указу.
118. *Того же дни.* Битъ по рядомъ и по торгомъ въ проводку кнutomъ гулящей человекъ Петрушка Потрусня за его Петрушкино воровство за воровское за волшебное письмо.
119. *Генваря въ 30 день.* Киргискои пашеннои крестьянинъ, который отданъ былъ Ѳедору Мякинину въ холопство и отъ Ѳедора изъ холопства бѣжалъ и безъ Ѳедора пойманъ и сосланъ былъ въ Тюринскои острогъ въ тюрьму и съ тюрьмы давъ по себѣ въ стате поруку опять другой разъ бѣжалъ и въ Tobолску въ другой радъ пойманъ и за то ево Ѳомкино воровство за побѣгъ битъ онъ Ѳомка по рядомъ и по торгомъ въ-проводку кнutomъ и посланъ опять въ Тюринскои острогъ до указу.

120. *Генваря въ 31 день.* Бить батоги съѣзжіе избы денщикъ Матюшка Суботинъ за то, что изъ съѣзжія избы колодника безъ приказу въ торговую баню отпущалъ.
121. *Того жѣ дни.* Бить по рядомъ въ проводку кнудомъ Тоболской пѣшей казакъ Кондрашка Пушкаревъ за то, что онъ въ прошломъ, во 150 году, идучи въ Енисейской острогъ за Государевыми хлѣбными запасы ходомъ мотчалъ и ясачныхъ людей грабилъ.

II. Да съ прїѣзду жѣ воеводы князя Петра Ивановича Пронсова съ товарищи выписано изъ приводныхъ же дѣлъ кто именемъ и какие люди и съ чемъ въ приводѣ были и по темъ приводнымъ деламъ съ кого казая заповедь имана.

В о 147 г о д у.

1. *Августа въ 28 день.* Пышево казака Фетки Баранникова на жене на Улянке по приводному делу за выимку за неявленную блугу за самого за него Фетку взято заповеди 2 рубли, 4 алтына, 2 денги. А довелось было на немъ Феткѣ взять заповедь двойная, потому что онъ и напередъ того съ пѣвленнымъ питемъ въ приводе былъ. И тотъ Фетка посланъ на службу на великую рѣку Лену съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи а бѣзъ самого бѣзъ него на жене сво на Улянкѣ за бѣдностью двойной заповеди взять было немочно.

В о 148 г о д у.

2. *Марта въ 15 день.* На Верхотурскомъ таможенномъ голове на Андрѣе Липинѣ по Государеву указу за то, что онъ мимо Верхотурскую заставу съ Ленскимъ съ таможеннымъ подячимъ съ Васкою Степановымъ сверхъ указново вина пропустилъ вино горячее, взято цени 20 рублевъ, да сверхъ тово ему жѣ Ондрѣю учинено наказане на день да на ночь посланъ въ тюрьму.
3. *Маия въ 25 день.* Взята заповедь на Тоболскомъ пѣшемъ казакѣ на Марчке Вяткине за выимочное неявленное пиво 2 рубли, 4 алтына пол. 2 денги.
4. *Маия въ 27 день.* На Тоболскомъ пѣшемъ казаке на Гришке Черѣпане за то, что онъ подворе не являсь у него пиво ва-

рилъ Томской казакъ Васка Бурлакъ заповеди взято 2 рубли, 4 алтына, 2 денги, да на питухахъ, на монастырскихъ бобыляхъ и на плотникахъ на Баженкѣ Иванове съ товарищи на 10 человекъ 2 рубли съ полтиною по полуполтине на человекѣ.

5. *Июня въ 16 день.* На вдовѣ на Авдотице Кудрихе за неявленную брагу заповеди взято 2 рубли, 4 алтына, пол 2 денги.
6. *Июня въ 25 день.* На Tobолскомъ пѣшемъ казакѣ на Кондрашкѣ Редозубовѣ за неявленное его диво взято заповеди 2 рубли, 4 алтына, пол 2 денги.
7. *Июня въ 29 день.* Взята заповедь на вдове на Татянкѣ Важеныхе за вымочную неявленную брагу 2 рубли, 4 алтына, 2 денги, да на питухахъ на Данилке Жестепине, на Часовникова жене на Оленке, да на дву ея дочеряхъ замужныхъ по полуполтине на человекѣ.
8. *Июля въ 12 день.* По приводному делу на вдове атамана Безсона Жукова на жене на Василиске за винную вымку заповеди взято въ двое 4 рубли, 8 алтынъ, 3 денги, да на питухахъ на Tobолскомъ сыне боярскомъ на Кириле Незговорскомъ, на Мангазейскихъ стрелцахъ и на Тюменскихъ служилыхъ людехъ Ивашке Борисове съ товарищи на 12 человекъ, по полуполтине на человекѣ.
9. *Июля въ 28 день.* Знаменсково монастыря на крестьянинѣ на Ларкѣ Федорове за вымочную за неявленную брагу заповеди взято 2 рубли, 4 алтына, пол 2 денги.
10. *Августа въ 18 день.* На вдове на Марфутке за вымочную за неявленную брагу взято заповеди 2 рубли, 4 алтына, пол 2 денги.
11. *Августа въ 20 день.* На Tobолскомъ конномъ казаке на Шестачкѣ Манойлове за вымку за винное курене и за винные суды заповеди взято въдвое 4 рубли, 8 алтынъ, 3 денги, для того, что у того Шестачка вынято винные суды послѣ заказу и того какъ о томъ кличъ кликали.

В о 149 г о д у.

12. *Декабря въ 13 день.* На Tobолскомъ пѣшемъ казакѣ на Кирюшке Стенановѣ за вымку травы шару заповеди взято 2 рубли, 4 алтына, пол 2 денги.

13. *Марта въ 15 день.* По приводному делу иноземца на Васкинѣ жене Быковского на Оксницѣ Фомине за неявленное пиво заповеди взято 2 рубли, 4 алтына, пол 2 денги.
14. *Да по тому жъ делу* биты батоги вмѣсто заповеди питуха Тоболской съѣзжей избы подячей Самойло Комаровъ, Тарской казакъ Евтихей Кокалижниковъ, тюремные сиделцы Ѳедотко Баранъ, Гришка Целымецъ, Осгякъ Подлымко, а заповедныхъ денегъ на техъ питухахъ за бѣдностью взято было нечего.
15. *Да по тому жъ делу* тюремной целовальникъ Семейка Киселевъ бить батоги за то, что онъ тюремныхъ сиделцовъ изъ тюрьмы просто пускалъ, нескованныхъ.
16. *Марта въ 30 день.* По приводному делу на неводчике на Киприянке за вымку за неявленную брагу заповеди взято 2 рубли, 4 алтына, пол 2 денги.
17. *Июня въ 3 день.* По приводному делу на пешемъ казаке на Ивашке Телегине и на Ивашкове жене за вымочное за неявленное пиво взято заповеди вдвое 4 рубли, 8 алтынъ, 3 денги.
18. *Да на питухахъ на Васкѣ Веселомъ* двойные жъ заповеди 16 алтынъ, 4 денги, на Верхотурскихъ служилыхъ людехъ на Митке Глазунове на Ивашке Бархатове по полуполтине на человѣке.
19. *Июня въ 29 день.* По приводному делу на Тоболскомъ конномъ казаке на Панфилакѣ Шестакове за винное курсне взято заповеди 2 рубли, 4 алтына, пол. 2 денги.
20. *Июля въ 3 день.* По приводному делу за вымочную за неявленную брагу Тоболсково пѣшево казака Ивашка Тырковсково женѣ на Малкѣ заповеди взято 2 рубли, 4 алтына, пол. 2 денги.
21. *Июля въ 13 день.* На Тоболскомъ пешемъ казаке на Кондрашке Рѣдазубове за вымочную за неявленную брагу взята заповедь двойная 4 рубли, 8 алтынъ, 3 денги для того, что тотъ Кондрашка напередъ того съ неявленнымъ питемъ въ приводе былъ.
22. *Августа въ 5 день.* По приводному делу вдовы Оксютки Шанины за ее ценю взять на Государя ее Оксюткингъ дворъ и тотъ ее дворъ проданъ.

23. *Августа въ 17 день.* По приводному делу на вдовахъ на Наташке Редозубихе да на Марѹтке Сухоручке заповеди взято по 2 рубли, по 4 алтына, по 2 денги на человекѣ.
42. *Августа въ 20 день.* Взято заповеди на архіепискупле сыне боярскомъ на Петре Кибиреве и на служилыхъ людехъ на Первышке Тычинскомъ, на Сидоѹке Зырянине за винное курене, на Баженкѣ плотнике за то, что онъ трубы винные дѣлалъ взято по 2 рубли, по 4 алтына, по пол. 2 денги на человекѣ.
25. *Августа въ 25 день.* По приводному делу за вымочную за неявленную брагу на конномъ казаке на Бориске Рудомете заповеди взято 2 рубли, 4 алтына, пол. 2 денги, да на питухехъ на певотчике на Омелке, да острожныхъ воротъ воротника Ивашка Гордеева на жене на Малке по полуполтине на человекѣ да на самомъ на воротнике на Ивашке четвертые заповеди рубль для того, что тотъ воротникъ Ивашко при прежнихъ при столникѣ и воеводахъ при князе Михаиле Темкине Ростовскомъ съ товарищи въ питухахъ въ приводе и не одиножды былъ и заповедь на немъ тройная взята.
26. *Того жъ дни.* По приводному делу 148 году на Tobолскомъ сыне боярскомъ на Дмитрѣ Мокринскомъ за винную вымку заповеди взято 4 рубли, 8 алтынъ, 3 денги.
27. На торговомъ Бухарѣтине на Алиме Сулеманове брата его Алимова за Муратова человекѣ взято поголовныхъ денегъ 4 рубли, 4 алтына, пол. 2 денги за то, что тотъ брата ево Алимова Муратовъ человекѣ при прежнихъ при столнике и воеводахъ при князе Михаиле Темкине Ростовскомъ съ товарищи убилъ до смерти Бухарѣтина.
28. *Августа въ 30 день.* Посыланы изъ Tobолска въ Tobолской уѣздъ въ Карбинскую волость на заставу Tobолскихъ пепихъ казаковъ атаманъ Климъ Гобопинъ, да целовалникъ посадкой человекѣ Селиванко Еремеевъ, да пешие казаки Семейка Василевъ, Ивашко Овчиниковъ за крестнымъ целованемъ. И на той заставе они воровали мимо крестное целоване у торгового человекѣ въ посулу имали денги и по сыску тѣ посульные денги на нихъ доправлены и отданы тому человекѣ у кого они те денги въ посулъ взяли. А за то ихъ воровство и за преступлене крестного целованя по приговору велено было имъ учинить наказане бить по ря-

домъ кнутомъ. И по упрощеню Герасима архіепископа тотъ Климиъ и целовалникъ и пѣшіе казаки по торгомъ кнутомъ не биты, а доправлено на нихъ за то на Государя пени противъ того, что они взяли посулу на Климиъ 5 рублей, а на целовалнике и на казакахъ на 3 человекъ по полуполтине на человекъ.

В о 150 г о д у.

29. *Октября съ 20 день.* По приводному делу бить по рядомъ и по торгомъ въ проводку кнутомъ Тоболской пѣшей казакъ Ивашка Чернавка за ево Ивашково воровство за табашное пите и за торговлю, да на немъ же Ивашке взята заповедь двойная 4 рубли, 8 алтынъ, 3 денги для того, что онъ и напередъ того съ табакомъ въ приводе былъ и данъ онъ Ивашко на чистую поруку.
30. *Октября съ 24 день.* Взята заповедь Знаменсково монастыря на слуге на Ивашке Остафьеве за неявленную ево брагу 2 рубли, 4 алтына, пол. 2 денги.
31. *Ноября съ 3 день.* Взята заповедь на Софейскомъ понамарѣ на Ромашкѣ 2 рубли, 4 алтына, пол. 2 денги за то, что онъ подставою своимъ именемъ челобитную на пиво и на брагу приносилъ. А то пиво и брага были не ево.
32. *Да по тому жъ дѣлу* на вымщникахъ на Тоболскихъ служилыхъ людехъ на Ивашкѣ Коверзине съ товарищи на 4 человекъ взята заповедь же по 2 рубли, по 4 алтына, по полу 2 денги на человекъ за то, что они то пиво и брагу ведая за одно съ ними вместе пили, а въ стѣзжей избе про то не объявили, да на питухахъ на площадномъ подячемъ на Ѳетке Сусле и на служилыхъ людехъ на Климке Сергееве, на Екимке Васильеве сапожникъ, на Тарскомъ на Якункѣ Оксенове, на Струкѣ, на Васке Веселомъ, на промышленномъ человекъ на Мишке Иванове Чащыжнике по полуполтинѣ на человекъ.
33. *Декабря съ 16 день.* Взята заповедь по извету Тоболсково конново казака Онашки Южанина на Тоболскомъ пѣшемъ казакѣ на Савке Василеве за продажную брагу 2 рубли, 4 алтына, пол. 2 денги, да на питухахъ на служилыхъ и на гулящихъ людехъ на Пospelке Южаке, на Митке Сысоеве, на Ѳедотке Петрове, на Трофимке Оптонове Салтановѣ, на

Ивашкѣ Москвинѣ, шурине князь Дмитрева человѣка Алачева на Сидоркове брате на Ивашке на Якушке сапожнике на Ѳетке Иванове по полуполтине на человѣке.

34. *Генваря въ 26 день.* По приводному делу на банныхъ сиделцахъ, которые мимо заказу въ Государеву въ торговую баню ходили на Ивашке Прибыткове съ товарищи на 6 человѣкахъ взято заповеди по полуполтине на человѣке.
35. *Июня въ 6 день.* По приводному делу у Софейсково сына боярского у Петра Кибирѣва за винную выимку взята заповедь двойная 4 рубли, 8 алтынъ, 3 денги для того, что тотъ Петръ и напередъ сего съ виномъ въ приводѣ былъ.
36. *Июня въ 30 день.* По приводному делу у Тоболсково посадчово человѣка у Родки Микулина за винную выимку взято заповеди 2 рубли, 4 алтына 2 денги, да за выимочней ево Роткинъ меденикъ 2 рубли, 23 алтына, 2 денги.

В о 151 г о д у .

37. *Сентября въ 30 день.* Бить по рядомъ въ проводку кнутомъ Пелымской сынъ боярской Костянтинъ Албычевъ за ево Костянтиново воровство за то, что онъ ѣдучи съ Москвы съ колодники съ ссыльными опальными людьми табакомъ торговалъ да сверхъ того на немъ же Костянтине заповедь взята 2 рубли, 4 алтына, 2 денги.

(Подпись) Иванъ Трофимовъ.

Галкинъ Андрей.

Справилъ: Гаврилко Ерофѣевъ.

По листамъ скрѣпа: Діакъ Иванъ Трофимовъ. Не много
ниже: Діакъ Андрей Галкинъ.

Архивъ Мин. Юст. Сибирскаго приказа, книга № 75.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1883 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Стран.

- Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія Царей на Царство въ связи съ Греческими ихъ оригиналами. Съ историческимъ очеркомъ чиновъ вѣнчанія на царство въ связи съ развитіемъ идеи Царя на Руси. Е. В. Барсова. 1 — 160

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- Вновь открытое «Слово» пресвитера Андрея бывшаго клирика Московскаго Успенскаго Собора въ спискѣ XVI в. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. 1 — 8
- Свѣдѣнія о Славянскихъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотеку Троицкой Духовной Семинаріи въ 1747 году. О. Архимандрита Леонида. 1 — 80

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Путешествіе въ Московію Датскаго посланника Іакова Ульфелда въ 1575 году. Переводъ съ Латинскаго XVIII вѣка. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова. 1 — 16

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской Дружинной Руси. Съ новыми неизвѣстными приложеніями. Изслѣдованіе Е. В. Барсова. 1 — 212

V. С М Ъ С Ъ.

Изъ рукописей Е. В. Барсова.

	Стран.
1. Путешествіе Кіевскаго іеродіакона Іоакима въ Москву за книгами и представленіе его Царю Грозному въ присутствіи Боярской Думы въ 1582 году.	1 — 3
2. Данная Тиуна на землю 1500 года.	— —
3. Боярская грамота крестьянамъ 1593 г.	— —
4. Привѣтствіе патріарха Царю въ новый годъ XVII в. .	— 4
5. Мірской выборъ «Земскаго Судейки» 1659 г.	— 5
6. Судъ Воеводы надъ Вемскимъ Судейкой 1627 г.	— 9
7. Жалоба на воровство Земскаго Судейки 1684 г.	— —
8. Донесеніе Воеводы объ утратѣ св. мощей въ Покровской Устюжской церкви 1627 г.	— 11
9. Донесеніе Воеводы о неистовствѣ надъ покойникомъ 1628 г.	— —
10. Народная молитва Архангеламъ и Ангеламъ XVII в. .	— 14
11. О дивныхъ вещахъ, которыя Турецкій посоль въ Вѣну привезъ около 1699 г.	— —
12. Выборъ кандидата на Холмогорскую архіепископію при Петрѣ Великомъ	1 — 16

Сообщеніе М. А. Липинскаго.

13. Роспись кому инянемъ и за какую вину какое наказаніе было съ приѣзду въ Тоболескъ воеводѣ князя Петра Ивановича Пронскаго, да Ѳедора Ивановича Ловчикова, да дьяковъ Ивана Трофимова да Ондрѣя Галкина	17 — 41

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Θεодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879. ц. 3 р.

Посланіе многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2. р.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. Годы 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ВРЕМЕННОЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по два рубля, а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, *четыре* раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ.

Подписка годовая—*семь рублей* серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—*восемь руб. пятьдесятъ коп. сер.* Съ требованіями обращаться *въ самое Общество*, на Моховой, въ зданіи Университета.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ,
На 3-й Мѣщанской, домъ Панова.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,
на Малой Никитской, въ Егорьевскомъ переулкѣ, домъ Липскаго.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Флимоновъ,
въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Федоровичъ Карновъ,
на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

КОМИССІОНЕРЪ ОБЩЕСТВА

Николай Ивановичъ Мамонтовъ.

Книжные магазины: 1. *въ Москвѣ*, на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова. 2. *въ Петербургѣ*, Невскій проспектъ, № 46. Подписка на «Чтенія» и на всѣ прежнія изданія Общества принимаетъ *исключительно* въ означенныхъ магазинахъ г. комиссіонера.